

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ 2007 года

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ОТКРЫТИЯ
2007 года

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2010

УДК 902/904
ББК 63.4
А 87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

*Д. С. Коробов, С. В. Кузьминых, С. З. Чернов,
Н. В. Лопатин* (составитель и ответственный редактор)

В подготовке издания принимали участие сотрудники ИА РАН
*А. В. Голикова, С. Б. Григорян, Е. Е. Сырнева,
И. С. Торопов, Н. Ф. Федорова*

Рецензенты:

доктор исторических наук *В. И. Завьялов*,
кандидат исторических наук *А. В. Мاستыкова*

А 87 Археологические открытия 2007 года / Ин-т археологии
РАН. — М.: Языки славянской культуры, 2010. — 600 с., ил.
ISBN 978-5-9551-0428-7

Выпуск ежегодника представляет собой свод информации о результатах полевых археологических исследований сезона 2007 г. Материалы сгруппированы в шесть разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, этнологов, краеведов.

ББК 63.4

На переплете:

*орнамент на кожаном коврике из погребения эпохи средней бронзы в Ростовской обл.
(к статье С. А. Науменко и М. В. Власкина); вид крепости Пор-Багзын с воздуха в процессе
раскопок (к статье И. А. Аржанцевой, С. Б. Болелова, В. А. Завьялова, В. С. Соловьева)*

ISBN 978-5-9551-0428-7

© Учреждение Российской академии наук
Институт археологии РАН, 2010
© Авторы статей, 2010
© Лопатин Н. В., составление, 2010
© Языки славянской культуры, 2010

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ИНФОРМАЦИЯ ОТДЕЛА ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ РАН

Основным направлением деятельности ОПИ является научный контроль над производством археологических раскопок и разведок на территории Российской Федерации и поддержание высокого методического уровня полевых исследований, научная регламентация экспедиционных изысканий и надзор за методикой раскопок и разведок.

В этой связи практическая работа отдела в 2007 г. осуществлялась по следующим направлениям:

1. Обеспечение процедуры выдачи Открытых листов на право производства полевых археологических исследований на территории Российской Федерации по заявкам учреждений науки, культуры, образования и охраны памятников.

2. Участие в координации осуществляемых в России полевых археологических исследований.

3. Организация рецензирования и непосредственное рассмотрение отчетов о проводимых на территории России полевых исследований с определением их соответствия существующим требованиям.

4. Подготовка заключений отдела о поступивших отчетах, направленных на совершенствование методики осуществляемых в России полевых изысканий в области археологии, а также необходимой фиксации полученных результатов.

5. Подготовка и издание новой редакции «Положения о производстве археологических раскопок и разведок и составлении научной отчетной документации».

Выполнение работы по координации и регламентации археологических исследований обеспечивалось штатными сотрудниками отдела: заведующим д. и. н. А. А. Масленниковым, ученым секретарем С. В. Меснянкиной, научными сотрудниками Н. Н. Фараджевой, Н. В. Завойкиной и А. Н. Глазуновой, а также членами Научного совета по полевым археологическим исследованиям Института археологии РАН – сотрудниками ИА РАН: Е. А. Армарчук, Т. М. Арсеньевой, К. Н. Гавриловым, Г. Е. Дубровиным, С. В. Демиденко, В. Ю. Ковалем, Н. А. Кренке, Е. В. Леоновой, Д. О. Осиповым, И. А. Сорокиной и представителями других организаций: И. В. Белоцерковской (ГИМ), Н. Б. Леоновой (МГУ), В. А. Завьяловым (ИИМК РАН) и Е. П. Казаковым (ИИ АНТ).

В 2007 г. в отдел поступило 1739 заявок от 345 организаций. В соответствии с поступившими заявками было выдано 1524 Открытых листа (в 2006 г. – 1404). Из них по форме 1 – 220 листов, по форме 2 – 548, по форме 3 – 144, по форме 4 – 612. В 2007 г. первый раз подобные разрешения получил 121 исследователь (в 2005 г. – 86, в 2006 – 93). При первичном рассмотрении заявок было отклонено около 10 % общего числа поступивших заявок, в том числе и заявки от частных лиц.

Выданные Открытые листы регулируют проведение полевых исследований в 86 субъектах Российской Федерации, включая города федерального значения – Москву и Санкт-Петербург. Археологические исследования проводились в 100 городах, в числе которых такие исторические центры, как Великий Новгород, Тверь, Нижний Новгород, Рязань, Псков, Старая Русса, Казань, Смоленск, Калининград и др.

В 2007 г. было зарегистрировано 1138 отчетов (в 2006 г. – 1076). По Открытым листам, выданным в 2006 г., представлено 1005 отчетов, 63 отчета поступило по Открытым листам 2005 г., 13 – по Открытым листам за 2004 г., 10 отчетов за 2003 г, по 5 отчетов за 2001 и 2002 гг., 15 отчетов – по Открытым листам, выданным в 2007 г. В 2007 г. было возвращено 117 Открытых листов в связи с несостоявшимися полевыми работами в 2006 г. и 17 Открытых листов за 2007 г.

Отделом было проведено 19 заседаний Научного совета по полевым археологическим исследованиям. На них были рассмотрены 1100 отчетов, в том числе и 7 отчетов, поступивших в конце 2006 г. и соответственно рассмотренных на первом заседании Научного совета в 2007 г. Без замечаний утверждено 7 % отчетности, с мелкими замечаниями – 24 %, с замечаниями – 44 %, с многочисленными или серьезными замечаниями – 14 %, неудовлетворительными признано 3 % научных отчетов, на доработку отправлено 8 % отчетов.

После внесения авторами исправлений и дополнений повторно были рассмотрены 92 отчета (за 2006 и др. годы), из них без замечаний утверждено 10 отчетов, с мелкими замечаниями принято 5 отчетов, с замечаниями – 60 отчетов, с многочисленными и серьезными замечаниями – 4, неудовлетворительными признано 4 отчета, 1 отчет вновь повторно отправлен на доработку и 1 отчет принят без какой-либо оценки.

В 2007 г. сотрудниками отдела была завершена работа по подготовке и изданию новой редакции «Положения о производстве археологических раскопок и разведок и составлении научной отчетной документации».

В отделе велась работа по программе автоматизации научной деятельности ИА РАН, непосредственно в ее части по информатизации отдела полевых исследований. Сотрудниками отдела С. В. Меснянкиной, Н. В. Завойкиной, А. Н. Глазуновой осуществлялся ввод в АИС «Археология» текущей документации: регистрация поступающих отчетов, заявок, выданных Открытых листов и протоколов заседаний Научного совета, подготавливались ответы на справочные запросы, поступающие от различных организаций и для внутренних потребностей института.

Заведующий отделом полевых исследований
ИА РАН д. и. н. А. А. Масленников

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В таблице указано количество Открытых листов, выданных (в скобках – возвращенных без использования) и отраженных в данном сборнике. Отдельно подсчитаны Открытые листы на раскопки (по формам 1 и 4) и на разведки (по формам 2 и 3). Листы, выданные на два субъекта Федерации, учтены дважды.

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы			
	Раскопки		Разведки	
	Выдано	Отражено в «АО 2007 г.»	Выдано	Отражено в «АО 2007 г.»
I. Север и Северо-Запад				
Архангельская обл.	7	6	5 (-2)	1
Ненецкий АО	—	—	3 (-1)	—
Вологодская обл.	16 (-1)	11	6 (-2)	1
Калининградская обл.	8 (-1)	1	11	2
Карелия Республика	10	6	8 (-2)	4
Коми Республика	6 (-1)	—	4 (-1)	—
Ленинградская обл.	5 (-2)	2	16 (-2)	1
Мурманская обл.	—	—	2 (-1)	—
Новгородская обл.	23	13	10	2
Псковская обл.	18 (-2)	5	5	—
Санкт-Петербург	4	3	4 (-1)	1
II. Центр Европейской России				
Белгородская обл.	5	4	6	5
Брянская обл.	2	1	6	3
Владимирская обл.	20	13	4	4
Воронежская обл.	13	8	5	3
Ивановская обл.	3	2	6	2
Калужская обл.	7 (-2)	1	3 (-1)	1
Костромская обл.	5	1	6 (-1)	—
Курская обл.	9 (-1)	6	4	2

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы			
	Раскопки		Разведки	
	Выдано	Отражено в «АО 2007 г.»	Выдано	Отражено в «АО 2007 г.»
Москва	7	6	1 (-1)	—
Московская обл.	37 (-3)	13	30 (-3)	5
Нижегородская обл.	25 (-1)	2	13 (-1)	5
Орловская обл.	—	—	2	—
Пензенская обл.	1	—	—	—
Рязанская обл.	11	9	6	2
Смоленская обл.	9	6	5 (-1)	1
Тамбовская обл.	1	1	1	1
Тверская обл.	52 (-5)	20	36 (-1)	20
Тульская обл.	11	5	4	2
Ярославская обл.	22 (-2)	3	4	3
III. Южный регион Европейской России				
Адыгя Республика	3	1	5	1
Астраханская обл.	13 (-2)	5	11 (-1)	1
Волгоградская обл.	14	—	12 (-2)	—
Дагестан Республика	10	8	1	—
Ингушская Республика	—	—	—	—
Кабардино-Балкарская Республика	3	—	3 (-1)	—
Калмыкия Республика	5 (-1)	3	2	—
Карачаево-Черкесская Республика	2	2	2	—
Краснодарский край	57 (-3)	29	25	7
Ростовская обл.	62 (-3)	25	40 (-1)	4
Северная Осетия – Алания Республика	12 (-1)	4	6 (-2)	—
Ставропольский край	14	9	3	—
Чеченская Республика	—	—	—	—
IV. Поволжье и Урал				
Башкортостан Республика	6	3	8	2
Кировская обл.	1	1	1	—
Курганская обл.	6 (-1)	1	8 (-3)	3

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы			
	Раскопки		Разведки	
	Выдано	Отражено в «АО 2007 г.»	Выдано	Отражено в «АО 2007 г.»
Пермская обл.	16 (-1)	8	11 (-1)	3
Коми-Пермяцкий АО	3	—	5	—
Самарская обл.	14 (-1)	1	23 (-2)	3
Саратовская обл.	11 (-1)	3	5	—
Свердловская обл.	7	3	5	3
Татарстан Республика	32 (-6)	9	25 (-5)	6
Удмуртская Республика	7 (-1)	5	11	2
Ульяновская обл.	—	—	4	2
Челябинская обл.	9 (-1)	3	16 (-3)	1
Чувашская Республика	2	1	5 (-1)	—
V. Сибирь и Дальний Восток				
Алтай Республика	7 (-2)	1	4	—
Алтайский край	11	5	8 (-2)	—
Амурская обл.	4 (-1)	2	4	—
Бурятия Республика	1	2	6	1
Иркутская обл.	10	4	21 (-4)	2
Усть-Ордынский Бурятский АО	—	—	1	—
Камчатская обл.	1	—	1	—
Корякский АО	—	—	1	—
Кемеровская обл.	3	3	5	1
Красноярский край	9 (-1)	5	20 (-1)	5
Таймырский АО	—	—	1	—
Эвенкийский АО	—	—	1	—
Магаданская обл.	—	—	—	—
Новосибирская обл.	6 (-1)	3	5 (-1)	—
Омская обл.	12 (-1)	7	11 (-1)	2
Приморский край	11	6	10 (-1)	3
Саха (Якутия) Республика	3 (-1)	—	12 (-3)	—
Сахалинская обл.	3	—	5 (-1)	1
Томская обл.	5	4	10 (-1)	—
Тыва Республика	7	7	3 (-1)	2
Тюменская обл.	14 (-1)	7	17 (-1)	1

Субъекты Российской Федерации	Открытые листы			
	Раскопки		Разведки	
	Выдано	Отражено в «АО 2007 Г.»	Выдано	Отражено в «АО 2007 Г.»
Хабаровский край	3	2	4 (-2)	—
Еврейская АО	—	—	1	—
Хакасия Республика	8	5	5 (-1)	—
Читинская обл.	3	1	6	1
Агинский Бурятский АО	—	—	1	—
Чукотский АО	4	2	4 (-1)	1
Всего	832 (-55)	372	694 (-70)	151

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

О. Н. Адаменко

РАБОТЫ ВЕРХОВАЖСКОГО ОТРЯДА СЕВЕРОРУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [1]

Верховажский отряд Северорусской экспедиции под рук. О. Н. Адаменко, научного сотрудника Вологодского МЗ и НПЦ «Архэ», продолжил работы по выявлению памятников в Верховажском р-не Вологодской обл. Маршрут разведки пролегал по обоим берегам р. Ваги от с. Чушевицы до д. Сметанино включительно.

Обследована территория поселения Чушевицы XII–XVI вв. и стоянки каменного века Паюс, открытых А. В. Кудряшовым в 1990 г., собран подъемный материал.

На правом берегу р. Ваги, к СЗ от д. Основинская, обнаружено поселение эпохи средневековья – Основинская I. По подъемному материалу и находкам из шурфа 1 (бронзовая пронизка, керамика) памятник датирован XII–XVI вв. К В от поселения Основинская I обнаружено поселение каменного века и средневековья Основинская II. На поселении собран подъемный материал (кремневые сколы, керамика), в шурфе 1 зафиксированы следы распахши и непо потревоженный культурный слой.

На правом берегу р. Ваги, на зап. окраине д. Киселёвской, выявлено поселение эпохи позднего средневековья – Киселёвская I. Подъемный материал представлен круговой керамикой.

Л. С. Андрианова

РАБОТЫ СУХОНСКО-КУБЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ВОЛОГДСКОЙ ОБЛАСТИ [2–6]

Кубенский отряд Сухонско-Кубенской экспедиции Вологодского гос. историко-архитектурного и художественного МЗ исследовал стоянки каменного века в бассейне р. Кубены и проводил охранные работы в г. Вологда.

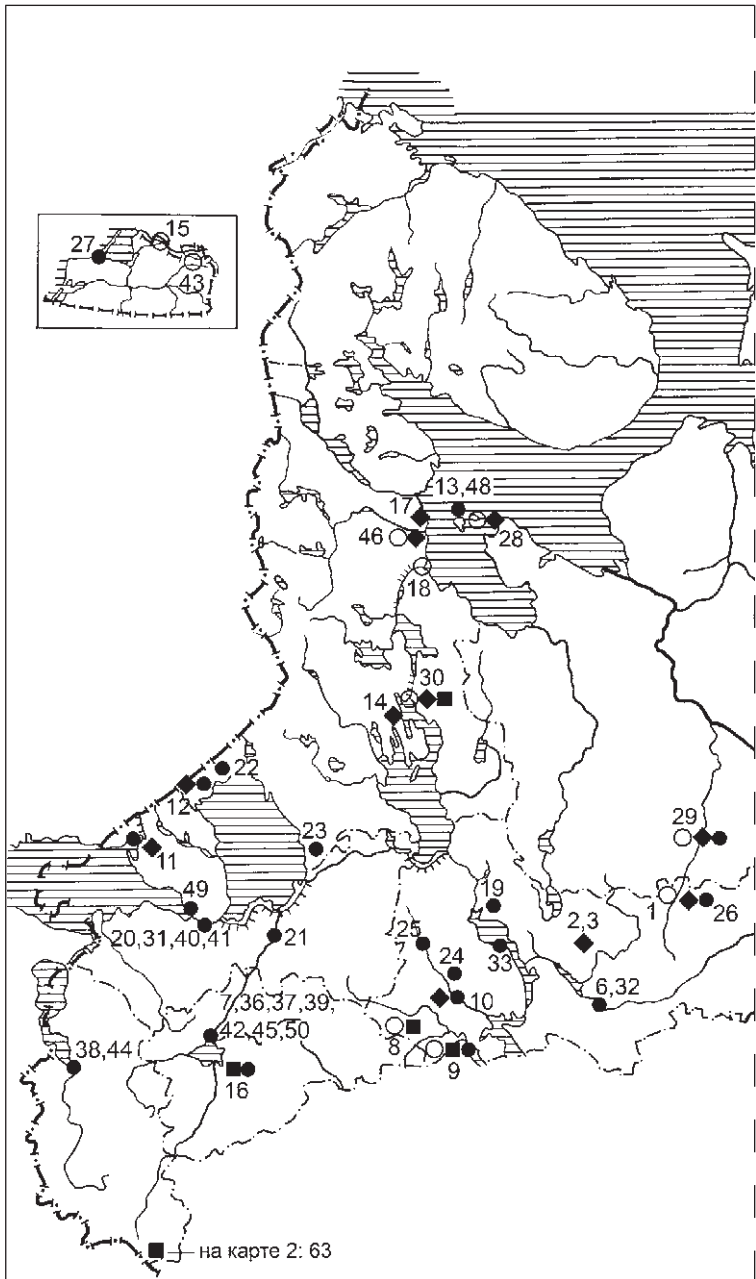
В Харовском р-не продолжено изучение позднемезолитической стоянки-мастерской Машутиха 1В [2], расположенной на Машутинском мысу Кумзерского озера. Вскрытая площадь – 57 м². Находки

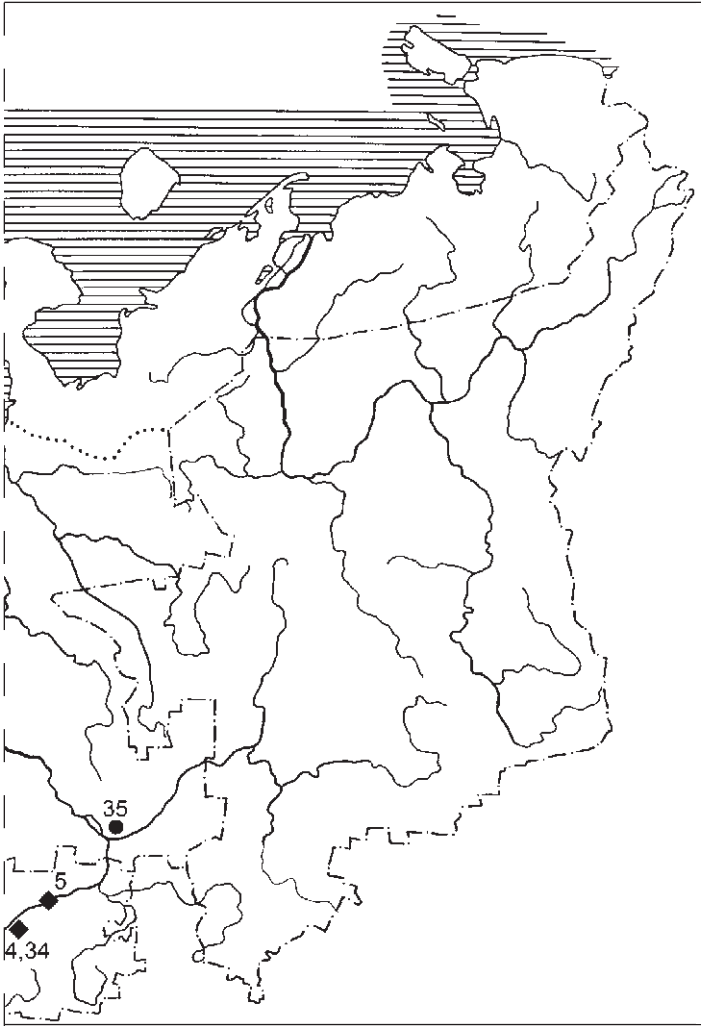
залегали компактными скоплениями в сером подзолистом и желтом песке. Среди находок изделия нуклевидной группы: 6 пренуклеусов, 19 нуклеусов (подконических, торцовых, призматических, в основном сильно сработанных), более 20 технологических сколов (ребристые пластины, сколы подправки), 5 отбойников, большое число нуклевидных кусков. Орудия представлены десятками ножевидных пластин и вкладышей со следами утилизации, на некоторых прослеживается ретушь, скребками (24 экз.), отщепами с ретушью и следами использования (20); остальные орудия немногочисленны: это 4 обломка черешковых наконечников, 2 резца, 2 перфоратора, 4 рубящих орудия.

В вост. части многослойного поселения Боровиково [3] (правый берег р. Кубены) заложен небольшой раскоп (16 м²), зафиксированы хорошо стратифицированные культурные напластования от раннего средневековья до мезолита. Находки представлены небольшим количеством керамики (грубой лепной, сетчатой, пористой, ямочно-гребенчатой), кремневыми и сланцевыми орудиями, среди которых особый интерес представляет высокая трапеция, найденная в верхней части мезолитического слоя. В нижней части мезолитического слоя обнаружена сланцевая шлифовальная плита и кусок обожженной бересты (радиоуглеродная дата – 7860 ± 70 Ле-7824).

Сухонский отряд провел небольшие по объему раскопки мезолитических стоянок на левом берегу р. Сухоны – Яснополянская 2 [4] (Тотемский р-н) и Березовая Слободка 4 [5] (Нюксенский р-н). Стоянка Яснополянская 2 располагается в 600 м к С от Сухоны, на останце древней боровой террасы, сильно поврежденной карьерными работами. Вскрытая площадь составила 28 м², обнаружено более 200 кремневых артефактов. Большую часть находок составили правильные ножевидные пластины, преимущественно из красно-коричневого кремня, со следами использования (обломки и сечения), длинные узкие вкладыши метательного вооружения, немногочисленные резцы (5 экз.), микроскрепки (2), пластины со скобелевидными выемками (2), отщепы с ретушью утилизации (3). Среди находок – три карандашевидных нуклеуса, технологические сколы; остальной кремневый инвентарь представлен отщепами и чешуйками. Топография памятника и характер кремневого инвентаря позволили интерпретировать стоянку как кратковременный охотничий лагерь и отнести его к сухонской мезолитической культуре.

Мезолитическая стоянка Березовая Слободка располагается на высокой (22 м) боровой террасе, справа от впадения в Сухону р. Уфтьюги. Стоянка занимает значительную (до 1000 м²) площадь, имеет значительный культурный слой (0,4–0,6 м, в ямах до 0,9 м), насыщенный

Карта 1. Исследования на Севере и Северо-Западе (регион I).

- – Разведочные работы (1–3, 6, 8, 9, 15, 18, 28–30, 46).
- ◆ – Памятники эпох камня (4, 5, 10, 11, 14, 28, 30, 34, 46), энеолита (10, 28, 29), бронзы (17, 29, 30) и раннего металла (12, 29, 30).
- – Памятники раннего железного века (8, 9, 16, 30).
- – Памятники средневековья (7, 9, 10, 12, 13, 16, 19, 21–26, 32, 33, 35–42, 44, 45, 50), нового времени (7, 10, 13, 20, 26, 31–33, 35, 38, 40, 41, 44, 45, 47–49) и современности (13, 32, 48).

находками. В ходе раскопок обнаружено более 2300 изделий из кремня, сланца, кварцита, песчаника, из них большую часть (74 %) составили отходы каменного производства. Нуклевидные изделия представлены мелкими, сильно сработанными конусовидными нуклеусами со следами снятий правильных и неправильных пластин и пластинчатых отщепов, технологическими сколами и нуклевидными кусками. Орудия представлены многочисленными пластинами (240 экз.) с выразительными следами утилизации, скребками на отщепах (12), немногочисленными резцами (5) на пластинах и отщепах, симметричными и скошенными остриями на пластинах (6) и 4 сланцевыми рубящими орудиями (топоры, тесло).

В центральной части Вологды [6], к В от Вологодского Кремля (Архиерейское подворье), проведены аварийно-спасательные работы. Площадь раскопа – 320 м², мощность культурных напластований – 320–340 см (в ямах до 450 см). Вскрыты слои кон. XV–XX в., зафиксировано 7 строительных горизонтов. Благодаря переувлажненному грунту хорошо сохранились изделия из органических материалов и деревянные конструкции. В верхних строительных горизонтах (7–4) обнаружены жилые и хозяйственные постройки, настилы и мостовые, относящиеся к кон. XVIII–XX в. Среди строительного и бытового мусора обнаружено несколько интересных находок: обломок деревянного изделия (щетка?) с датой 1770 г., круглый туес из тисненой бересты, резное блюдо с надписью, лапти хорошей сохранности. Найдены переотложенные материалы более раннего времени: массивное золотое височное кольцо с фигурной лопастью (рис. 1) и плетеный браслет из золотистой бронзы. С третьим строительным горизонтом связано крупное сооружение 2-й пол. XVI – нач. XVII в. (сохранились пол и нижний венец). Ниже уровня постройки зафиксированы большие куски «белого

Рис. 1

несколько интересных находок: обломок деревянного изделия (щетка?) с датой 1770 г., круглый туес из тисненой бересты, резное блюдо с надписью, лапти хорошей сохранности. Найдены переотложенные материалы более раннего времени: массивное золотое височное кольцо с фигурной лопастью (рис. 1) и плетеный браслет из золотистой бронзы. С третьим строительным горизонтом связано крупное сооружение 2-й пол. XVI – нач. XVII в. (сохранились пол и нижний венец). Ниже уровня постройки зафиксированы большие куски «белого

Рис. 2

камня» – следы строительства Софийского собора при Иване Грозном. Среди находок деревянные и железные предметы, кожаная обувь, керамика, в т. ч. чернолощеная, булавка из желтого металла «пус йеппи», серьга в виде вопросительного знака.

Нижние строительные горизонты (1 и 2) фиксируют «догрозненское и грозненское время» – XV–XVI вв. Исследованы четыре разделенные частокколами усадьбы с настилами, жилыми и хозяйственными постройками (сохранность срубов до четырех венцов). Найдено более 200 кожаных изделий (ножны, сапоги, поршни), около 100 предметов из железа (ножи, шилья, гвозди, топор), булавка «пус йеппи», куски ткани, войлока, керамические и берестяные грузила, красноглиняные игрушки (коники), керамика, в т. ч. сосуды с берестяной оплеткой и донца с клеймами. Обнаружено более 300 изделий из дерева и бересты: разно-

образные хозяйственные орудия (лопаты, весла, вилы, чекмарь, опорные подшипники, «траверс», веретена, лопасть прялки со знаком «ХХ», нитченка, челнок, трепало, поплавки), бондарные изделия, кухонная утварь (мутовки, лопаточки-мешалки, ложки, резная, точеная и берестяная посуда, корыто), санный полоз, детали мебели, фрагменты резных изделий. Среди редких находок два деревянных резных креста (рис. 2), созданных, по-видимому, мастерами Троице-Сергиевой лавры в нач. XVI в.

**И. В. Антипов, А. В. Жервэ,
Вал. А. Булкин, С. В. Трояновский**

РАБОТЫ В НОВГОРОДСКОМ КРЕМЛЕ [7]

Архитектурно-археологическая экспедиция СПбГУ исследовала два памятника архитектуры в Новгородском кремле: Владычную палату и Софийский собор.

Раскопки во Владычной (Грановитой) палате продолжали работы, начатые в 2006 г., когда было заложено 10 шурфов и траншей. В отчетном году выполнено 12 шурфов и траншей как снаружи, так и внутри здания. Исследовалась в основном юж. часть здания, прежде всего юж. и вост. стены.

Основные задачи раскопок были связаны с текущими реставрационными работами на памятнике. Кроме того, начато обследование территории к Ю от палаты с целью попытаться определить первоначальные размеры здания. Траншеи к С от палаты должны были дать материал для проекта вертикальной планировки территории.

В траншее 11 у сев. стены здания раскрыты два окна подвального этажа палаты, зафиксирован уровень первоначального цоколя здания, в зап. профиле отмечен слой подсыпки, свидетельствующий о том, что примерно половина цоколя была при строительстве засыпана вынутым из фундаментных траншей грунтом. В шурфе 12 в СЗ помещении зап. (двухэтажной) части палаты обнаружено валунное основание под печь, находившуюся в ЮЗ углу помещения, частично зафиксированы и нижние плиты стеновой кладки печи. Печь в каменном здании XV в. – редчайшая находка для древнерусской архитектурной археологии.

В шурфе 13, заложенном на стыке юж. стены сеней палаты и вост. стены т. н. Иоанновского корпуса, на 110–115 см южнее современной стены сеней палаты (XIX в.), раскрыта кладка стены, предварительно датированная 1670-ми гг., временем реконструкции Владычного двора, проведенной при митрополите Питириме. Данная стена поставлена на кладку кирпичной стены XV в., в которой зафиксированы притолоки

ниши, а также вост. притолока второй ниши. Наличие расположенных рядом двух ниш свидетельствует о том, что нами изучена интерьерная поверхность стены, следовательно, первоначальная конфигурация юж. части палаты значительно отличалась от существующей.

В шурфе 14 к В от современного юж. входа во Владычную палату найдены кладки, относящиеся, видимо, к кон. XVII в. В шурфе 15 в зап. части сеней раскрыта кирпичная стена XV в., ориентированная по оси С–Ю. Шурфом 16 исследовался участок перед юж. стрельчатым порталом XV в., где раскрыта первоначальная вымостка из плит и кирпичей.

Траншея 17 заложена вдоль юж. части вост. стены с целью раскрыть нижнюю часть стены, одно из окон нижнего яруса, а также изучить кладки перехода к Никитскому корпусу, существовавшему в XVII в. В сев. части найдена кирпичная кладка, отходящая на В от вост. стены палаты и составлявшая единое целое с кладкой, найденной в шурфе 6 2006 г. Кладка закрывает первоначальное окно и не может быть датирована ранее 2-й пол. XVI в. Вероятно, это юж. стена перехода к Никитскому корпусу. К следующему этапу относится валунная кладка перехода кон. XVII в., отмеченная в юж. части шурфа, – мощная платформа, ориентированная по оси З–В. Не исключено, что в XV в. перехода к Никитскому корпусу не существовало.

Траншея 20, заложённая в центр. части сев. стены палаты, стала продолжением шурфа А. В. Воробьева (1955 г.) и нашего шурфа 3 2006 г. Найдено продолжение кладки, обнаруженной в 2006 г., когда была зафиксирована стена, имевшая направление С–Ю. В отчетном году зафиксирован угол постройки и стена, расположенная по линии З–В. Обнаружена какая-то заглубленная конструкция, облицованная внутри кирпичом (глубина до 1 м), видимо, выгребная яма или ретирата; судя по кирпичу, эта конструкция построена в кон. XV–XVI в. В траншее 22, заложённой у сев. фасада палаты, вблизи СЗ угла, удалось выявить уровень цоколя XV в., а также следы ремонта, вскрыть верхние ряды фундамента палаты.

Среди индивидуальных находок следует отметить печать Варфоломея Юрьевича – новгородского посадника в 1316–1342 гг.

У стен Софийского собора в процессе мониторинга состояния трещин в центральной части зап. галереи исследовались фундаменты сев. и зап. галерей храма. Шурфом 1 у зап. стены сев. галереи Софийского собора (более 10 м²) раскрыт фундамент галереи (валуны на известковом растворе), заложённый с большим выносом (1,6–1,65 м) от стены собора, его мощность ок. 2 м. Фундамент датируется 1820–1830-ми гг. – временем перестройки и укрепления СЗ угла сев. галереи.

Фундамент XIX в. с сев. стороны примыкал к более раннему валунному фундаменту, сложенному насухо. Лишь верхний ряд валунов был пролит известковым раствором, аналогичным раствору XIX в. Предположительно фундамент может быть датирован XVII–XVIII вв. и соотнесен с остатками пилона Петровских ворот (1415, ремонт 1437), реконструированных в 1670 г. при митрополите Питириме. Кладок XV в. не обнаружено. Оба раскрытых фундамента прослежены до подошвы, не несут следов деформации. Слой в остальной части шурфа представлял собой строительный мусор.

А. Н. Башенькин, М. Г. Васенина

РАБОТЫ СЕВЕРОРУССКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [8–10]

Северорусская экспедиция Вологодского гос. ПУ продолжила исследования памятников в зап. районах Вологодской обл. В Чагодощенском р-не продолжены охранные раскопки городища у д. Бабушкино [8]. Оно расположено к СВ от деревни, на холме, стоящем на краю береговой террасы заторфованного озера, из которого вытекает Шумрека, впадающая в р. Белую, приток р. Кобожи. Холм имеет высоту от 4 (с Ю) до 8 м (с С), размеры основания 45 × 65 м, верхней площадки – 20 × 30 м, его сев. и вост. части разрушены карьером. Раскопы IX, X (по 40 м²) заложены в ЮЗ части площадки городища и примыкают к раскопам предшествующих лет. Мощность культурного слоя достигает 1 м. Слой не нарушен, стратифицирован. Он содержит колотые очажные камни, многочисленные фрагменты лепной сетчатой и гладкостенной керамики, кости животных, шлаки. В раскопе исследована часть верхней площадки городища с жилыми сооружениями и остатками деревянных укреплений. Находки представлены костяными и железными наконечниками стрел, ножами с горбатой спинкой, костяными пряслицами, рукоятками, в т. ч. орнаментированными, грузиками «дьякова типа». В материке исследовано ок. 50 ям, расчищены конструкции из камней. Исследованный участок датируется 2-й пол. I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э. Городище принадлежит к памятникам дьяковской культуры.

В Устюженском р-не продолжены исследования комплекса памятников у д. Куреваниха [9]. Грунтовый могильник с погребениями по обряду сожжения Куреваниха XIVа находится на территории поселения Куреваниха XIV. Поселение расположено на правом берегу р. Мологи в к СВ от д. Куреваниха, на краю боровой террасы Мологи высотой 4–5 м. Сейчас река протекает в 180 м от уступа террасы. Поселение вы-

тянуто вдоль берега, его размеры 170×30 м. В 2004–2006 гг. поселение подверглось масштабным грабительским раскопкам. В отчетном году заложены раскопы III и IV площадью 112 м^2 . Мощность культурного слоя достигает 0,5 м, в ямах – 1,5 м, он насыщен лепной сетчатой и гладкостенной керамикой, сожженными костями, очажными камнями. находки представлены предметами из железа, бронзы, кремня. Большой интерес представляет бронзовая круглая бляха. В материке расчищено более 40 ям, две из них – погребальные, с захоронениями по обряду кремации. Выявлены остатки длинной постройки. Также исследованы две большие хозяйственные ямы ($6 \times 2\text{--}2,2 \times 1,5$ м и $3,2 \times 2,4 \times 1$ м). Основной поселенческий комплекс датируется I тыс. до н. э., погребения относятся к рубежу эр. Поселение и могильник оставлены финно-угорским населением.

В курганной группе Куреваниха III к С от д. Куреваниха, на правом берегу р. Мологи, раскопана насыпь 17. Высота кургана 1,1 м, диаметр 12 м, он порос елями и соснами. Насыпь состояла из песка. Обнаружены два погребения по обряду кремации на стороне. Погребальная площадка окружена кольцевым ровиком шириной до 1,5 м, глубиной до 0,8 м. Центральное погребение находилось на площадке, в материковой яме диаметром 0,8 м и глубиной 0,25 м. Инвентарь составляют лепная керамика и бронзовое украшение. Погребение, по видимому, принадлежит женщине. Второе погребение находилось к Ю от центра площадки, во рву кургана. Инвентарь составляют лепная керамика и точильный брусок. Насыпь принадлежит к культуре длинных курганов.

В Кадуйском р-не проведены охранные раскопки поселения и могильника Усть-Колпь VI, VII [10]. Заложен раскоп площадью 120 м^2 . Мощность культурных напластований составляет до 3 м. Обнаружены комплексы эпох неолита, энеолита, бронзы, раннего и позднего средневековья, нового времени. Найдены керамика, каменные и металлические изделия, кости животных. Остатки погребений человека представлены лишь зубами.

На территории г. Устюжна зафиксированы два городища раннего железного века (I тыс. до н. э. – нач. I тыс. н. э., содержащие также предметы каменного века (мезолит?) и средневековья (IX–XII вв.)). В Чагодощенском р-не на территории п. Смердомский открыты стоянка и могильник Смердомские VI и VII, заложен шурф (10 м^2). Культурный слой мощностью 0,3 м содержит кремневые пластины и орудия на них, сколы. Могильная яма засыпана яркой охрой, кости в песке не сохранились. Комплекс относится к эпохе мезолита – VIII–VII тыс. до н. э.

О РАБОТАХ КАРЕЛЬСКОГО ОТРЯДА [11, 12]

Карельский археологический отряд Музея антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН провел в Выборгском р-не Ленинградской обл. спасательные раскопки стоянки Гвардейское I [11], находящейся в зоне строительства Североевропейского газопровода. Работы на памятнике были начаты в 2006 г. под рук. Д. В. Герасимова. Общая площадь раскопа в отчетном году составила 94 м². На территории стоянки значительно расширены площади раскопов 1 и 2, изученных в предыдущий сезон. Уточнены планиграфия и стратиграфия культурных напластований, характер и площадь их распространения. Изучены три «хозяйственные» ямы, из которых наиболее крупной оказалась структура 108, сделанная на первом этапе существования стоянки. Из нее отобраны образцы угля для проведения датирования радиоуглеродным методом. Обнаружены многочисленные артефакты из камня, специфическая керамика (типа Пелья и, возможно, сетчатая) и несколько изделий из янтаря. Предварительная датировка времени существования стоянки – 1-я пол. II тыс. до н. э., хотя не исключено существование комплекса находок, связанных с более поздним периодом. В районе поселков Гвардейское и Овсово проведены разведки, однако новые памятники не обнаружены.

Продолжены стационарные раскопки могильника Кюлялахти Калмистояки [12] в Лахденпохском р-не Республики Карелия. Площадь раскопа – 161,5 м², таким образом, общая изученная площадь на памятнике за два года исследований составила 183,5 м². В отчетном году расчищены 22 отчетливых надмогильных сооружения из крупных валунов. Открыты и зафиксированы 46 погребений, совершенных по обряду ингумации (вместе с исследованными в 2006 г. – 52). В 23 погребениях обнаружены различные изделия (общее число таких захоронений составило 26). В захоронениях обнаружены предметы новгородского и североевропейского производства кон. XIII–XIV в. В отдельных случаях сохранились фрагменты текстиля, кожаных изделий – ремней, сумок, обуви, изделий из бересты и т. п. Время функционирования могильника – 2-я пол. XIV – нач. XV в.

Помимо позднесредневековых погребальных комплексов, в дополнение к находкам предыдущего сезона найдена серия артефактов X–XI вв., происходящих из более раннего разрушенного могильника с сожжениями. На площади раскопа расчищена и исследована серия каменных выкладок, стратиграфические обстоятельства залегания которых свидетельствуют об их сооружении в период, предшествующий времени функционирования могильника с трупоположениями.

Подтвердилось также предположение о наличии на этом месте стоянки эпохи раннего металла или раннего железа (I тыс. н. э., может быть, ранее). Однако раскопки выявили полное уничтожение культурного слоя стоянки в результате более поздней активности, по крайней мере на открытом участке. Артефакты этого времени представлены серией отщепов, нуклеусов и немногочисленных орудий из кварца и кремня.

В. А. Буров

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ СОЛОВЕЦКОГО МОНАСТЫРЯ [13]

Соловецкая средневековая экспедиция Соловецкого гос. историко-архитектурного и природного МЗ при участии ИА РАН продолжила раскопки на территории Соловецкого монастыря (Приморский р-н Архангельской обл.). Основной объект – руины кирпичных келий на валунном основании 2-й пол. XVII в. напротив Успенской башни у Настоятельского корпуса. Кельи были разрушены после пожара 1923 г. во времена ГУЛАГа. Их подвальную часть на высоту ок. 2,3 м засыпали строительным мусором.

Заложены два новых раскопа – Настоятельские 7 (40 м²) и 8 (80 м²). В раскопе 7 полностью раскрыты остатки еще одной, третьей по счету, задней кельи на подклете с цилиндрическим сводом. Ее внешние размеры 5,3 × 5,5 м, площадь помещения 14 м², толщина стен 0,8 м.

В раскопе 8 прямо напротив Успенской башни обнажен сев. фасад задней (четвертой) кельи протяженностью 5,2 м. Мощность засыпки известью с битым кирпичом, линзами глины от печей составила здесь 1,4 м. Этот мусор лежал поверх зольно-угольного слоя пожарища толщиной 0,8 м. В слое пожарища оказались обгорелые бревна (диаметр 18–35 см) межэтажного перекрытия. Зафиксированная их максимальная длина – 5,1 м. Бревна, примыкая друг к другу, располагались параллельно «подпорной стене» по линии С–Ю. Они опирались на поперечные бревна-балки, перекинутае от передних келий и сеней к задним кельям по линии 3–В. Промежутки между бревнами ранее были заполнены плотной глиной, что придавало всей конструкции монолитность. Раскоп доведен до уровня земли на день пожара 26 мая 1923 г. Тогда в проходе вдоль «подпорной стены» отсутствовали деревянные полы, пол был земляным, включавшим щепу и истлевшие мелкие куски дерева, образовавшиеся от колки дров. Коллекция предметов включает 215 единиц. Наибольший интерес представляет пластина белого металла прямоугольной формы, которая крепилась к адресной папке

архимандрита Иоанникия. На ней надпись в семь строк с упоминанием имени этого настоятеля и воспитанниц какой-то женской гимназии. Внизу дата – 1906 г.

В крайнем сев. помещении Квасоваренного корпуса изучалась стратиграфия в четырех аварийных шурфах под фундаменты стоек новых перекрытий. В сев. части помещения появился край основания белокаменного столпа XVI в. Рядом с ним на глубину 0,7 м следует поздняя засыпка (XIX–XX вв.). В юж. части помещения отмечен слой засыпки после пожара 1923 г. мощностью 1,6 м. Складывается впечатление, что ранее здесь было два помещения: одно с одностолпной палатой, в другом находился какой-то резервуар.

К. Э. Герман, А. Ю. Тарасов, А. И. Мурашкин

РАСКОПКИ ОЛЕНЕОСТРОВСКОЙ МЕЗОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ В МЕДВЕЖЬЕГОРСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ [14]

Совместная экспедиция МАЭ РАН и ФГУК «Историко-архитектурный и этнографический МЗ “Киж”» проводила исследования на мезолитической стоянке Оленеостровская, обнаруженной в 1938 г. Н. Н. Черныгиным в ходе исследования Оленеостровского могильника. Раскопки стоянки проводились Н. Н. Гуриной в 1953 г. и А. Г. Панкрушевым в 1955–1957 гг. В отчетном году задачей исследования было получение несортированной коллекции для сравнения с материалами стоянки Южный Олений Остров 2, открытой и изученной нами в 2005–2006 гг. Работы выполнены в рамках проекта РФФИ 06-06-88017-к «Происхождение и процессы формирования населения Севера Европы (антропологический состав, экология человека, историко-культурное развитие)».

Памятник располагается в СЗ части о. Южный Олений на Онежском оз., к ЮВ от о. Киж. Раскоп 2007 г. площадью 19 м² расположен на пологой поверхности террасы, имеющей высоту 6,5–7 м над уровнем воды в озере. На данном участке сразу под дерном (мощностью 0,05–0,1 м) залегает красновато-серый крупнозернистый песок (0,2–0,4 м), подстилаемый серым крупнозернистым песком с большим количеством гальки и валунов. Находки залегали в толще дерна и красновато-сером песке; в кровле серого песка их количество резко сокращалось. В полученной коллекции 9958 каменных, 14 фрагментов костяных и роговых изделий, а также 2488 костей животных.

Большинство каменных изделий (5728 экз., 57,5 %) изготовлено из сланца и кремневого сланца, в т. ч. 8 готовых орудий (целых и облом-

ков), 89 заготовок, огромное количество отщепов, осколков и опилок – небольших кусков со следами пиления. Технологический и типологический анализ показывает, что добыча сланца и изготовление из него рубящих орудий были одним из основных занятий древнего населения острова. Вместе с тем наличие заметной серии сколов со шлифованных орудий свидетельствует, что на территории стоянки имело место не только изготовление, но использование рубящих орудий из сланца.

Об узкой специализации памятника как стоянки-мастерской не позволяют говорить также и серии каменных изделий из других пород камня. Отходы производства из кремня, лидита, кварца и халцедона очень многочисленны. Довольно представительна серия нуклеусов для пластин и отщепов. Имеется значительная серия орудий с функциями скобления, резания, перфорирования, проникания (наконечники стрел).

Таким образом, на стоянке происходила разнообразная хозяйственная деятельность, отнюдь не сводившаяся только к операциям по изготовлению рубящих орудий, и комплекс следует интерпретировать как поселенческий. Можно предположить, что стоянку посещали в летнее время, поскольку в течение бесснежного периода была возможна добыча кусков сланцевого сырья из почвы.

Материалы раскопок на Оленеостровской стоянке позволили подтвердить сделанный в прошлом году вывод о сходстве ее инвентаря с инвентарем стоянки Южный Олений Остров 2. Существенно, что после новых исследований вывод может быть сделан на основании сопоставимых выборок, т. е. выборок из двух несортированных коллекций. В новом раскопе найдено 177 пластин, в то время как коллекция Г. А. Панкрушева 1955–1957 гг. состояла всего из 37 экз. Заметно увеличена серия наконечников стрел на пластинах.

Отличием материалов Оленеостровской стоянки от стоянки Южный Олений Остров 2 является более многочисленная серия изделий из кварца. Еще одной отличительной особенностью является присутствие предметов, связанных с бифасиальной обработкой: фрагмент заготовки бифаса и кремневые сколы, имеющие характеристики сколов уточнения бифасов. Это может быть связано с примесью неолитических материалов. Однако с учетом полного отсутствия керамики среди материалов поселения вероятно, что мы имеем дело с одним из первых свидетельств возникновения индустрии тонких бифасов на территории Карелии.

Таким образом, Оленеостровская стоянка, представляющая ту же традицию мезолитической культуры Обонежья, что и два других мезолитических памятника, известных на острове, предположительно имеет более поздний возраст по сравнению не только с Оленеостровским могильником, но и со стоянкой Южный Олений Остров 2.

ИССЛЕДОВАНИЯ В НИЖНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ ШЕШУПЕ [15]

В рамках продолжающихся комплексных исследований процессов заселения региона в каменном веке в Неманском р-не Калининградской обл. проведены разведки. Обследовался левый берег р. Шешупе от п. Лесное до места впадения ее в р. Неман. Открыты и обследованы 3 памятника.

Стоянка Рядино 5 обнаружена при осмотре места проведения строительных работ, частично разрушивших этот памятник. В отвалах строительного котлована, а также на дневной поверхности найдено ок. 60 кремневых предметов, в т. ч. наконечники стрел, округлые, ретушированные со стороны спинки скребки, высокий концевой скребок, обломки ножей, резец на отщепе и др. Расположение памятника характеризуется наибольшей высотой (12 м) над урезом воды по сравнению с остальными объектами данной группы (стоянки Рядино 1–3). В рельефе стоянка занимает пологую площадку со слабым уклоном в сторону реки, ограниченную двумя глубокими, прорезающими берег, заросшими оврагами. Судя по массивности площадок скола, архаическому виду изделий и густой синевато-белой патине кремневого инвентаря, стоянка Рядино 5 может быть предварительно датирована периодом финального палеолита. Наличие находок не только в отвалах строительного котлована, но и на прилегающей к нему и не затронутой пока строительством территории позволяет надеяться, что здесь сохранились участки стоянки с ненарушенным культурным слоем.

Около 20 мелких, плохой сохранности фрагментов лепной керамики обнаружено на памятнике, находящемся в черте п. Лесное, на его вост. окраине. Здесь же найден маленький округлый сильно ретушированный скребок, изготовленный из высококачественного полупрозрачного черного кремня.

Местонахождение лепной керамики зафиксировано к 3 от п. Рядино. При осмотре противопожарной борозды в лесном массиве обнаружены фрагменты лепного сосуда. Тесто с примесью песка, дресвы светло-коричневого и сероватого цвета, с хрупкой поверхностью. Заложённые на памятнике шурфы показали наличие культурного слоя – сероватой супеси с золистыми прослойками. Поселение расположено на значительном удалении от реки, на склоне дюнного всхолмления, в 150 м от небольшого заболоченного водоема.

И. И. Еремеев

РАСКОПКИ В ГОРОДКЕ НА МАЯТЕ [16]

Восточно-Приильменский отряд ИИМК РАН продолжил работу на вост. берегу оз. Ильмень между дельтами рек Мсты и Ловаги. Работы велись при поддержке РФФИ (проекты 07-06-10032-к и 06-08-80485а). Основные исследования проводились на городище Городок на Маяте, имеющем напластования разного времени – от раннего железного века до нач. X в. н. э. Изучались четыре участка – на валу (120 м²), в центральной части площадки (40 м²), у въезда на площадку (52 м²) и на селище у подножия городка (24 м²).

В предыдущие годы на городище был исследован большой вал (сохранился на высоту до 6 м), укрепленный шестью слоями бревенчатых накатов, уложенных в два яруса. Насыпь перекрыла более ранние оборонительные сооружения в виде стены и невысокого вала. Главной задачей минувшего сезона было их изучение.

Сняв поздние бревенчатые внутривальные сооружения, мы вышли на лежащий под большим валом культурный слой с валунными набросами, изнутри примыкающий к оборонительной стене. Каменные площадки с внутренней стороны укреплений известны на городищах раннего железного века и эпохи переселения народов – возможно, это запасы метательного оружия. Валунная вымостка частично заходит и на первоначальный невысокий (всего 1 м) вал. В этот вал и в материк были впущены вертикальные столбы-стояки, служившие основой стены из горизонтально уложенных плах. Оказалось, что с внешней стороны сооружение удерживалось бревнами-контрфорсами, которые упирались в стену на высоте примерно 1,5 м. Поверх бревен настланы доски. Для придания косому настилу большей жесткости под него положены дополнительные лаги. Склон холма перед стеной эскарпирован.

Данная схема укреплений характерна (за исключением контрфорсов) для очень широкого круга древностей эпохи переселения народов. Несомненно, это инженерное наследие раннего железного века.

По ранним укреплениям Городка на Маяте получено 5 радиоуглеродных дат. Помимо этого мы располагаем для датировки четырьмя наконечниками стрел, найденными с внутренней стороны стены в слое камней. Лишь один из них – подтреугольной формы с тремя шипами на плечике – может служить надежным хронологическим репером. Аналогичный наконечник известен на городище Березняки. Территориально ближайшая похожая находка происходит из могильника культуры псковских длинных курганов Рышево в низовьях Мсты. Ориентируясь

на радиоуглеродные даты и на приведенные аналогии, ранние укрепления Городка на Маяте следует датировать V–VI вв.

Второй раскоп разбит у въезда на городище. Здесь удалось обнаружить две мощные столбовые ямы, очевидно, от воротного проема. Они, видимо, относятся к укреплениям V–VI вв. Интересно отметить, что во 2-й пол. IX – нач. X в. на этом месте находилась хозяйственная постройка с глубокой подпольной ямой. Постройка перегораживает въезд на городище и вполне очевидно свидетельствует о том, что в эпоху викингов поселение на холме не имело укреплений.

Продолжались раскопки и в центре площадки. Здесь завершены исследования одной из квадратных «полуземлянок», найденных в прошлом году. Лепная керамика из ее заполнения позволяет относить сооружение к V–VII вв.

Важны результаты раскопок на селище у подножия городищенского холма. Культурный слой достигает здесь метровой толщины. Найденный керамический материал относится в целом к сер. – 2-й пол. I тыс. н. э. Интересна находка овальной железной пряжки с прогнутым язычком. Рамка пряжки, круглая в сечении, подграненая, имеет утолщение в передней части. Подобные пряжки (тип A1a, по Е. Л. Гороховскому) встречаются с сер. III до VII в.

В целом результаты многолетних раскопок Городка на Маяте позволяют предположить, что городище и примыкающие к нему поселения являются остатками одного из племенных центров, возникших при движении южных (вероятно, славянских) племен в область оз. Ильмень в V–VII вв. В IX – нач. X в. (вероятно, после некоторого перерыва) городищенский холм также был обжит, но укреплений уже не имел.

Небольшие разведки произведены по вост. берегу Ильменя – от о. Войцы до Ситецкого залива. Наиболее интересным объектом здесь оказался «Синий камень» – большой гранитный валун, лежащий на мелководье. Судя по названию, его следует отнести к группе почитаемых камней. При этом никаких археологических объектов на участке берега поблизости от камня не оказалось. Обследования проведены также по береговой кромке в Новгородском Поозерье. В д. Троица найдено новое селище с лепной керамикой 2-й пол. I тыс. н. э.

А. М. Жульников

РАБОТЫ БЕЛОМОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [17, 18]

Беломорская экспедиция Петрозаводского ГУ провела раскопки стоянок Немецкий Кузов II, Русский Кузов I на архипелаге Кузова в

Белом море (Кемский р-н Республики Карелия) [17]. На стоянке Немецкий Кузов II, расположенной на песчаной террасе высотой от 6 до 9 м над уровнем моря, раскопано 208 м². Общая площадь памятника составляет ок. 800 м². В раскопе зафиксировано несколько площадок, где изготовлялись кремневые орудия. Выявлено овальное пятно коричневатого песка (2,5 × 3 м) с кострищем в центре. Возможно, это следы наземного жилища. Подавляющая часть находок обнаружена в небольшой ложбине, примыкающей к склону более высокой террасы. Коллекция со стоянки состоит из многочисленных отщепов и чешуек, обломка шлифовальной плиты, орудий из кремня – обломков и заготовок наконечников дротиков, скребущих и режущих орудий. Судя по наконечнику дротика с прямой базой, преобладанию в инвентаре кремневых изделий, высотным данным, памятник датируется эпохой бронзы (2-я пол. II – 1-я пол. I тыс. до н. э.).

Стоянка Русский Кузов I расположена на соседнем острове, у края террасы, на высоте 9–10 м над уровнем моря. На стоянке вскрыто 30 м². Общая площадь памятника, судя по топографии и данным сборов, не превышает 100 м². В ходе раскопок обнаружены обломки неорнаментированных стенок лепных сосудов с примесью дресвы, кремневые скребки, ножи, проколки. По высотным данным и характеру инвентаря, в т. ч. абсолютному преобладанию орудий из кремня, памятник относится к эпохе бронзы. В отличие от стоянки Немецкий Кузов II, в инвентаре стоянки Русский Кузов I не представлены наконечники стрел и дротиков, что, видимо, связано с хозяйственной спецификой данного памятника.

В Беломорском р-не [18] продолжено изучение группы петроглифов Золотец I, открытой нами в 2006 г. Зафиксировано 11 новых фигур на вост. и центральном участках скалы, составлен детальный топографический план памятника. Общее количество выявленных фигур в группе достигло 30. Скала с петроглифами имеет наклон 13–16° в сторону русла реки. Размеры скалы составляют 8 × 10 м. Высота скалы 13–15,5 м, петроглифов – 14,8–15,6 м над уровнем моря. Значительная часть поверхности скалы эродирована – отслоилась гладкая поверхностная корка. По высотным данным и составу изображений (сцена морского промысла, лучник, цепочка следов лося, сцена шествия, изображения водоплавающих птиц, лосей, лодок) наблюдается сходство группы Золотец I с петроглифами Новой Залавруги. Некоторые композиции в группе петроглифов Золотец I не имеют аналогов в других скоплениях, например фигура птицы, совмещенная с овалом.

В низовьях р. Выг велся поиск стоянок эпохи раннего металла. В районе Беломорской ГЭС открыта стоянка Горелый Мост IX, кото-

рая, судя по кварцевому инвентарю и высотным данным (6,5–7,5 м над уровнем моря), относится к эпохе раннего железа.

В Прионежском, Кондопожском, Олонецком р-нах Карелии проведены кратковременные разведки на участках, отводимых для строительных работ. Открыто 8 стоянок (Большое Вороново I–III, Шуя XVII–XIX, Торосозеро IV–V), датируемых от эпохи неолита до эпохи раннего железа.

С. Д. Захаров

РАБОТЫ ОНЕЖСКО-СУХОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН [19]

Продолжены стационарные исследования селища Никольское V, расположенного на правом берегу р. Кемы в северном Белозерье (Вашкинский р-н Вологодской обл.). Работы осуществлялись при финансовой поддержке РГНФ (проект 07-01-18136е). Изученный участок, раскопки на котором начаты в 2006 г., имел площадь 35 м² (5 × 7 м) и вплотную примыкал к раскопу 1982 г. Общая толщина культурных напластований в раскопе достигала 0,85 м. Исследованы остатки одной постройки. Полученная коллекция вещевых материалов включает 845 индивидуальных находок, 62,2 кг (19 890 фрагментов) керамики, 6,8 кг (11 300 фрагментов) печной обмазки, 0,69 кг (10 281 фрагмент) костей животных и рыбы, 12,1 кг (311 фрагментов) железных шлаков и 291 кремневый отщеп.

Исследования проводились с использованием всего арсенала современных методов полевой археологии с тем расчетом, чтобы при вскрытии относительно небольшого участка получить репрезентативные данные, достаточные для реконструкции различных аспектов жизни поселения. Раскопки велись по литологическим слоям. Каждый из слоев фиксировался на отдельном полевом чертеже, где особыми знаками маркировались различные группы и подгруппы массового материала. Для повышения точности фиксации минимальная сетка разбивки устанавливалась с шагом в 0,5 м. Учет массового материала велся как путем подсчета количества фрагментов, так и с помощью взвешивания на электронных весах. Для обеспечения максимально полного сбора артефактов и палеоэкологических материалов весь исследованный слой перед ссыпанием его в отвал промывался на металлических ситах с ячейей 2–3 мм. Велся сбор материалов для естественнонаучных исследований. Всего было взято 19 проб для датирования по ¹⁴C и проведена флотация 7 проб грунта общим объемом 70 л для карпологического анализа.

Исследованную толщу культурных отложений удалось разделить на 15 слоев, которые относятся к четырем основным свитам напластований. Сразу под дерном залегал пахотный слой (свита 1 толщиной 0,2–0,63 м). Учитывая присутствие здесь керамики, характерной для XIV–XV и XVII–XVIII вв., можно полагать, что край берега, на котором расположено селище, подвергался периодической распашке начиная с XIV–XV вв.

Залегающая ниже свита напластований 2 (общей толщиной до 0,5 м) состояла из трех слоев, отличительной особенностью которых было присутствие круговой древнерусской керамики и значительного количества железных шлаков. Анализ вещевого и керамического материала позволяет отнести время формирования слоев свиты к XII–XIII вв. Эта датировка подтверждается результатами радиоуглеродного анализа (Je-7655: 1150–1270 гг.; 1 σ). Принимая во внимание наличие здесь значительного количества железных шлаков, можно полагать, что данный участок в XII–XIII вв. использовался в качестве производственной, а не жилой зоны.

В расположенной ниже свите напластований 3 встречена только лепная средневековая керамика, за исключением трех раннекруговых фрагментов. Эта свита состояла из слоев черной супеси, содержавшей большое количество печных камней и угля, разделенных слоями желтого песка. Всего удалось проследить 10 слоев. Исследованы остатки жилого дома, от которого удалось проследить часть ЮЗ стены и развал печи-каменки. Детальный анализ материалов позволяет датировать эти отложения X – нач. XI в., что подтверждается и результатами радиоуглеродного анализа (Je-7664: 770–950 гг.; 1 σ).

Лежащая ниже свита 4, состоящая из единственного слоя, представляет собой предматерик – почвенный слой, погребенный в начальный период существования селища.

Благодаря полной промывке культурного слоя и использованию металлодетектора на раскопе удалось собрать необычно большую для средневековых селищ коллекцию индивидуальных находок (более 24 предметов на 1 м²). Основу ее (58,3 %) составляют изделия из стекла – 493 находки, большая часть которых (452) – это бусы и бисер. На втором месте в коллекции стоят изделия из железа (196). Изделий из цветных металлов найдено 69, глиняных предметов 39, предметов из камня 34, роговых и костяных – 4. Следует выделить находки 10 фрагментов дирхемов, 8 поясных накладок, 12 обломков болгарской красноглиняной круговой посуды, 2 шиферных пряслиц и целой тордированной железной гривны.

О. М. Иоаннисян, П. Е. Сорокин, О. В. Андреева

**ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
НА ТЕРРИТОРИИ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ КРЕПОСТИ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ [20]**

Санкт-Петербургской экспедицией ИИМК РАН, СЗИ Наследия и Архитектурно-археологической экспедицией ГЭ проводился надзор за работами по реконструкции инженерных сетей и благоустройству на территории Петропавловской крепости. Получена подробная информация о культурных напластованиях и историческом рельефе на территории Заячьего острова – как в крепости, так и за ее пределами. На отдельных первоначально заболоченных участках выявлены остатки растительности, свидетельствующие о характере растительного покрова до начала строительства крепости. Исследования стратиграфии культурных напластований позволили выделить несколько периодов подсыпок и нивелировок поверхности острова.

Погребенная почва представляет собой слой темно-серой гумусированной супеси без находок с включениями древесного угля. На заболоченных участках этот слой сменяют мхи, переходящие в торфяник. Отметка первоначальной дневной поверхности колеблется в пределах 0,25 Б.С. – 1,80 Б.С. (в среднем 1,40–1,10 Б.С.). Слой щепы и теса с включением редких находок – фрагментов лаптей, кожаной обуви, лыковой «плетенки» и деревянных изделий – связан с начальной стадией строительства крепости. К моменту перестройки крепости в камне уровень дневной поверхности был незначительно повышен, низины подсыпаны – в среднем до отметки 1,40 Б.С. Культурный слой этого периода – коричневатый гумусированный суглинок и супесь со щепой и углем мощностью до 20 см, с включениями большого количества костей животных, фрагментов кухонных горшков, штофов, белоглиняных курительных трубочек, ружейных кремней и пр. Следующий период подсыпок связан со сносом последних деревянных построек крепости, завершением работ по перестройке куртин и бастионов в камне и окончанием возведения рavelинов со рвами. В 1730–1740-е гг. уровень дневной поверхности в среднем был подсыпан до отметок 1,80–2,00 (до 2,30) Б.С. В толще подсыпки супесью сохранились фрагменты дощатых хозяйственных и жилых бревенчатых построек XVIII в. Слои подсыпок, продолжавшихся до сер. XVIII в., в проездах перекрыты слоями битого кирпича и крупнозернистого песка. Выше залегают слои,

связанные с подготовкой участков проездов под булыжное мощение XIX в.

Изучены остатки фундаментов и зафиксировано местоположение отдельных сооружений XVIII в. на территории крепости: порохового погреба у Кронверкской куртины, Секретного дома, утраченных участков крепостной ограды Алексеевского рavelина – траверсов, полуконтргардов и фасов, включая фундаменты под стенами казематов.

Из наиболее интересных сооружений, исследованных в процессе работ, следует отметить полный поперечный разрез фундаментов и свайного ростверка эскарповой и валганговой стен Кронверкской куртины в воротном проезде. Максимальная ширина фундаментов стен каменной крепости, выложенных из валунов и известняковой плиты: эскарповой – 7,3 м, валганговой – 5,2 м. Расстояние между кладками фундаментов – 9 м. Глубина заложения ок. 2 м. Отметка дневной поверхности времени строительства каменных стен – 0,80.

В четырех местах в траншеях зафиксирован поперечный разрез продольного канала крепости, включая конструкции деревянного берегоукрепления нач. XVIII в. Ширина канала в подошвенной части насыпи составила 7,5 м.

Наибольший интерес представляют исследованные конструкции куртины первоначальной деревоземляной Петропавловской крепости, обращенной на ЮВ, в проезде от Главной аллеи до Невской куртины в траншее вдоль ЮЗ фасада Инженерного дома. Общая ширина внутривальных деревянных сооружений срубной конструкции, представляющих собой три сруба, установленных на поверхности материковой супеси на отметке ок. 0,8 Б.С. отдельно друг от друга, составила 18 м.

Полученный разрез куртины позволяет уточнить ее местоположение. По сравнению с существующими совмещенными планами земляной и каменной крепостей XVIII в. смещение выявленной линии куртины в глубь острова составило более 15 м.

В ходе работ обнаружены: кожаные изделия петровского времени, изделия из дерева (в подошвенной части насыпи вала деревоземляной крепости), фрагменты керамической и стеклянной посуды. Особое место в коллекции занимает обнаруженный в шурфе на Соборной площади тонкостенный стакан с гравированными симметрично расположенными надписями на лагыни, заключенными в круглую рамку из стилизованных ветвей и кружков: «VIVAT // ZAREWITZ», «V.. AT // ZAR ... E. // . LEXEIEWI . .». Вероятное прочтение этой надписи – «Виват царевич» и «Виват царь Петр Алексеевич».

А. Н. Кирпичников, Н. В. Григорьева,
А. И. Волковицкий, А. А. Селин

ИССЛЕДОВАНИЕ «ЗЕМЛЯНОГО ГОРОДИЩА» В СТАРОЙ ЛАДОГЕ [21]

Староладожская экспедиция ИИМК РАН продолжила работы по исследованию культурного слоя раскопа 4 на Земляном городище в с. Старая Ладога Волховского р-на Ленинградской обл. Общая площадь раскопа 265 м². Он заложен в юж. части Земляного городища, на самом его краю, на месте бывшей, ныне скрытой, куртины, и вплотную прилегает к раскопу 3, исследования которого завершены в 2005 г.

За отчетный сезон вскрыто ок. 70 см толщи культурного слоя, датированного в целом X–XVI вв. Исследованный слой представлял собой чередующиеся прослойки коричневого, серого и черного гумуса; следы пожаров в виде прослоек угля, линз золы. Встречены остатки фрагментарно сохранившихся деревянных конструкций. Четких напластований, которые могли бы соотноситься с тем или иным строительным периодом, выявить не удалось. Лишь начиная примерно с напластований X в. их разграниченность стала определенной.

Наиболее примечательным событием сезона стало обнаружение большой постройки, состоявшей из жилого отапливаемого покоя и обносившей его галереи. ЮЗ угол сооружения был выявлен в 2002 г., ныне оно раскопано в полном виде. Прямоугольная в плане постройка ориентирована длинной стороной по направлению З–В. Стены основной части дома имели каркасно-столбовую конструкцию. Они, судя по остаткам нижней части, набирались из горизонтально положенных бревен (диаметром 20–25 см), входивших в пазы столбов диаметром 45–50 см (с сев. и юж. сторон таких столбов было по 5, считая угловые). Открытый очаг размерами 1,2 × 3,6 м, сложенный из крупных известняковых плит, находился в зап. части постройки. С вост. стороны практически вплотную к очагу обнаружены остатки настила пола из корабельных досок (ширина 20–25 см, длина не менее 1 м) во вторичном использовании, некоторые из них имеют отверстия от нагелей.

На расстоянии 0,7–1 м от стен центрального покоя по периметру постройки расчищены части наружной галереи. Они соединялись рубкой «в обло». Таким образом, центральное отапливаемое помещение занимало площадь 104 м² (8 × 13 м), а дополненное галереями – 170 м² (10 × 17 м). При раскопках Старой Ладогой открытая постройка, вторая

по счету, ее можно интерпретировать как общежитие купцов-русов. Предварительная дата сооружения – 2-я четв. X в.

Помимо вышеописанного дома на площади раскопа выявлены остатки многоуровневых настилов мостовых из горбылей и досок, но соотносятся ли они с вышеописанной постройкой, пока не вполне ясно.

Из исследованных напластований происходят 2702 находки из железа, свинца, бронзы, золота, серебра, камня, стекла, янтаря и керамики. Количественно наиболее широко представлены стеклянные бусы (ок. 80 % всех находок). В кв. М-ХIII найден целый набор разнообразных каменных (горный хрусталь, сердолик) и стеклянных бус – не менее 73, которые лежали очень компактно и, скорее всего, составляли одно ожерелье. Обнаружено также 28 свинцовых вислых печатей и пломб, заготовок печатей и пломб XI–XIV вв., составлявших, вероятно, собрание городского делопроизводительного архива.

Произведением высокого искусства является золотой перстень с круглой эмалевой вставкой, украшенный филигранью. Он относится к изделиям византийских мастеров XI в. Необходимо отметить находку стеклянной вставки от перстня с надписью на арабском языке. Интересно, что буквально за некоторое время до начала экспедиции аналогичная вставка с надписью была случайно найдена на берегу р. Волхов и передана в Староладожский МЗ.

В слое обнаружены полуфабрикаты и остатки разнообразных производств: бронзолитейного (фрагменты тиглей, выплески металла), янтарного (мелкие осколки янтаря и бусы с недосверленным каналом), стеклодельного. Косторезное ремесло представлено пластинами-заготовками из рога лося. Найдены также заготовки сердоликовых бус.

Обнаружено ок. 10 000 фрагментов глиняной посуды. Подавляющая часть относится к гончарным сосудам X–XII вв. Относительно немногочисленны лепные формы.

С. И. Кочкуркина

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕКАРЕЛЬСКОГО ГОРОДИЩА ХЯМЕЕНЛАХТИ-ЛИННАВУОРИ И ОЛОНЕЦКОЙ КРЕПОСТИ [22, 23]

Отряд ИЯЛИ Карельского НЦ РАН провел раскопки древнекарельского городища Хямеенлахти-Линнавуори [22] («линнавуори» в переводе с финского – «крепость на возвышенности»). Городище распола-

гается к Ю от п. Куркиёки Лахденпохского р-на Республики Карелия, на юж. берегу залива Хямеенлахти на границе с заливом Лайккаланлахти (на современных картах – Куркийокский залив) Ладожского оз., на возвышенности высотой 50 м. В кон. XIX в. раскапывалось финляндским исследователем Я. Аппельгреном, в 1987 г. – с. н. с. ИИМК РАН А. И. Саксой (вскрыто 52 м²).

В отчетном году на сев. окраине четырехугольной площадки вскрыто 96 м². Расчищены остатки строительного сооружения, собран разнообразный инвентарь из железа, цветного металла и глины.

Хямеенлахти-Линнавуори по топографическим особенностям, рельефу, микрорельефу и культурным остаткам относится к типичным укрепленным поселениям, оставленным древними карелами. Датируется, по предварительным данным, XII–XIV вв.

На территории Олонецкой крепости [23] – крупнейшего военного и административного центра Российского государства XVII в. – в 1973–1975, 1988, 1990–1991, 1993, 1995, 2004 гг. отрядом ИЯЛИ КарНЦ РАН под рук. С. И. Кочуркиной произведены раскопки на площади 942 м² (16 раскопов). Крепость располагается на стрелке, образованной слиянием рек Мегреги и Олонки в исторической части г. Олонца – административного центра Олонецкого р-на Республики Карелия.

В отчетном году в раскопе XVII (20 м²) удалось выявить в полную ширину деревянную мостовую (третья по счету мостовая за время изучения Олонецкой крепости). Ее можно идентифицировать с переулком на плане Олонца XVII в., ведущим от шестиугольной крепостной башни (через нее был выход к р. Олонке) к центральной мостовой. На плане переулочек показан незамощенным. Однако вполне допустимо, что этот сырой, как показали раскопки, участок на стыке с центральной улицей для удобства въезда на нее был благоустроен.

Велось наблюдение за прокладкой траншеи для водопровода от р. Олонки к дому Куттуева (филиал Олонецкого музея). Профили траншеи протяженностью 124 м дали содержательную информацию об этой части Олонецкой крепости. Оказалось, что сев. крепостная стена не сохранилась; по всей вероятности, она обрушилась в р. Олонку. Прослежены остатки рва, выкопанного под первое каменное сооружение Олонецкой крепости, уходящие под современную дорогу, ведущую от городской площади к мысовой части. Конечно, траншея не предоставила возможности восстановить конфигурацию фундамента каменной палатки, но указала ориентиры для будущих раскопок. Территория вокруг дома Куттуева представлена перемешанными слоями, малоперспективными с археологической точки зрения.

А. В. Кудряшов

РАБОТЫ ШЕКСНИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [24–26]

Шекснинская экспедиция Череповецкого музейного объединения продолжила исследование памятников Вологодской обл.

Раскопки в ур. Черный Ручей [24] вблизи с. Никольского Кадуйского р-на продолжались пятый полевой сезон. На поселении Черный Ручей 2 раскопами 9–13 и двумя траншеями исследована площадь ок. 300 м². В зап. части раскопа 9 (130 м²), примыкавшей к раскопу 5 2005 г., обнаружены два погребения по обряду сожжения в неглубоких ямах овальной формы. Ямы содержали светло-серый песок с угольками, кальцинированными костями, фрагментами лепной керамики. Погребения относятся к грунтовому могильнику X в., исследованному в 2005 г. В раскопе обнаружены также остатки железодельного и кузнечного производств: производственные ямы, фрагменты воздуховодных трубок, железные шлаки, обрубки железа, железные заготовки, готовые изделия. В слое найдены наконечник стрелы, фитильная трубка, бронзовая накладка, бронзовая спиралька и другие вещи. В юж. части поселения, рядом с могильником Черный Ручей 4, при исследовании которого в 2006 г. были обнаружены материалы поселения, заложены раскопы 10, 11. В раскопе 10 исследована постройка, заглубленная в землю, размерами 3 × 5 м, глубиной в материке до 0,8 м. Внутри сооружения находилась сгоревшая деревянная конструкция – столбы и плахи, большая часть которых находилась на дне и вдоль стен котлована. В постройке обнаружены редкие фрагменты лепной керамики, в т. ч. один орнаментированный гребенчатым штампом. На поселении обнаружен новый участок, располагавшийся в 50–70 м ниже по течению реки. Раскопом 13 площадью 20 м² исследован культурный слой поселения, содержащий лепную керамику, обнаружены погребения грунтового могильника по обряду сожжения. Овальные ямки были заполнены золистым слоем с угольками и кальцинированными костями и лепной керамикой. В погребении 1 найдены два наконечника стрелы-срезня.

В среднем течении р. Андоги, в 10 км от д. Ступолохты, производились раскопки на поселении и курганном могильнике Ступолохта 1, 2 [25]. Раскопом 360 м² исследованы насыпь 1 могильника, а также часть примыкавшего к ней поселения. Курган имел диаметр 15,5 м, высоту ок. 1 м и содержал свыше 10 погребений по обряду сожжения на стороне. Насыпь возводилась в два приема. Погребальная площадка находилась на культурном слое поселения. В ЮЗ части кургана, рядом с перемышечкой между ровиками, лежал развал большого очага, сложенного из камней-валунов. Погребения в первоначальной насыпи помещались в виде

россыпи кальцинированных костей и вещей на площадке, в насыпи, на ее склонах. На втором этапе сооружения кургана были засыпаны первоначальные ровики и старая насыпь. Из слоя поселения, очевидно, в насыпи оказались фрагменты лепной керамики, железные шлаки, фрагменты тиглей, корродированные железные предметы и другие находки. Погребения в насыпи, перекрывшей первоначальную, помещались в ямки, рассыпались в насыпи и по склонам, находились за ее пределами. Среди находок большое количество изделий из бронзы – шумящие подвески с привесками-бутылочками, бубенчиками и лапками, бутылковидные, детали поясных наборов – накладки, пряжки; большое количество женских украшений рук и шеи: гривны дротовые и крученые, браслеты, перстни. Есть фрагменты больших проволочных височных колец. Погребения сопровождалось многочисленными бусами из стекла, сердолика, хрустала, бронзы. Среди изделий из железа имеются топор, свыше 10 наконечников стрел, фрагменты деталей колчана, ботало, несколько ножей, часть из них с прямой спинкой. Найдена весовая гирька с остатками весов, бронзовые накладки от кожаных чехлов или кошельков и другие вещи. Основная масса предметов, обнаруженных в Ступолохте, датируется X–XI вв. В слое поселения обнаружены очаги, хозяйственные ямы, фрагменты лепной и позднесредневековой круговой керамики, а также фрагменты тиглей, оселки, точила, изделия из железа.

На р. Ваге у д. Моисеевская (Верховажский р-н Вологодской обл.), расположенной неподалеку от с. Верховажье, исследовано поселение Моисеевская 1 [26], которое оказалось на трассе строящегося газопровода на с. Верховажье. Исследовано 808 м² площади памятника. Обнаружены остатки хозяйственных и столбовых ям, очагов, относящихся к разным эпохам. Среди находок изделия из кремня, глины, железа – скребки, кремневые пластины, в т. ч. с ретушью, миниатюрные лепные сосуды, кованые гвозди, детали дверей и др. Поселение датируется мезолитом, средневековьем, новым временем. Во время разведок в Белозерском, Кадуйском, Шекснинском и Череповецком р-нах Вологодской обл. обнаружено ок. 20 новых памятников, датируемых от мезолита до средневековья. Памятники найдены на Лозско-Азатских озерах, в бассейне Шексны – на р. Андоге, в п. Шексна, на р. Кономе.

В. И. Кулаков

РАСКОПКИ БАЛТИЙСКОГО ОТРЯДА НА МОГИЛЬНИКЕ КАУП [27]

Балтийский отряд (в 1977–2006 гг. – Балтийская экспедиция) ИА РАН провел 34-й сезон полевых работ в ареале пруссов. Продолжались нача-

тые в 1979 г. исследования комплексного памятника Кауп (Зеленоградский р-н Калининградской обл.). Исследования Каупа осуществлялась в рамках проекта, совместного с Земельным Археологическим музеем (замок Готторф) и при финансовой поддержке Римско-Германской комиссии Германского археологического института (г. Франкфурт-на-Майне).

Раскопом площадью 121 м² исследован курган К140а. Древнейшим является погребение 2 – трупосожжение на месте. Оно было осуществлено в верхней части заполнения могильной ямы, выбранной на вершине невысокой насыпи (ранняя версия). В основе этой насыпи находилась «подушка» из гравийно-песчаной грунтовой смеси, имеющая в плане овальную форму и размеры примерно 7 × 5 м. Непосредственно с ЮВ к этой «подушке» примыкает каменная конструкция полукруглой в плане формы. Мощные камни этой конструкции возвышались на протяжении веков над поверхностью почвы. Она имеет отношение к неким заупокойным (поминальным?) ритуалам.

По прошествии некоторого времени насыпь была увеличена в размерах и объеме. Перед этим на материке в секторе А было осуществлено труположение девушки (п. 4). В ходе заупокойных церемоний, связанных с этим погребением, была создана новая, округлая в плане, гравийно-песчаная подушка, примыкающая к ранней версии насыпи кургана с С и имеющая диаметр не менее 7,5 м. Поздняя гравийно-песчаная подушка (более массивная, нежели ранняя) была перекрыта слоем слабо-золистого суглинка, и центр приложения максимума высоты насыпи переместился севернее первоначального центра ранней версии насыпи.

По мере роста насыпи над п. 4 постоянно возводились ряды каменного венца, имевшего овальную в плане форму и ориентированного по линии СВ – ЮЗ. Процесс создания насыпи затянулся во времени, в результате чего была допущена ошибка в расположении этого венца относительно его приуроченности к п. 4: их контуры уже со штыка 2 не совпадали.

Несколько выше по уровню залегания и, возможно, позже относительно погребения 4 было совершено трупосожжение на стороне (п. 3), пожалуй, самое скромное по номенклатуре погребального инвентаря (лишь несколько фрагментов керамических сосудов) среди комплексов К140а. Позднее оно оказалось перекрыто мощными валунами кладки, сооруженной на штыке 2 непосредственно к В от венца п. 4. Эта кладка, в процессе раскопок интерпретировавшаяся как серповидная в плане, имела первоначально, скорее всего, ладьевидную форму. Подобные конструкции, обязательно возвышавшиеся над поверхностью земли и характерные для скандинавской поминальной

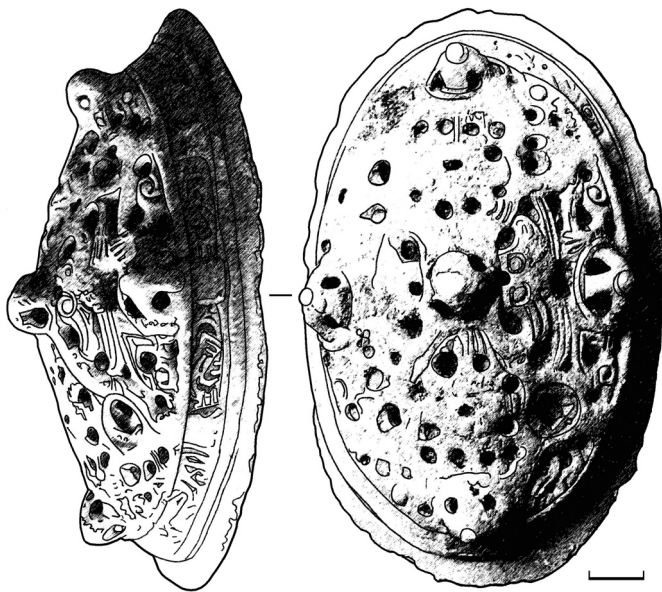

Рис. 3

обрядности эпохи викингов, известны и на Каупе. Открытая в секторе В каменная кладка, первоначально обладавшая миндалевидной (ладьевидной) формой (длина 3 м), в своей вост. части была частично уничтожена при сооружении самого позднего погребального комплекса в раскопе 2007 г. – п. 1. Это трупосожжение, произведенное на стороне, было помещено в могильную яму, выбранную в слое поздней версии насыпи, соответствующем уровню, на который были помещены камни миндалевидной в плане кладки. Ее камни были частично рассредоточены и использованы при заполнении могильной ямы п. 1. После заполнения этой могильной ямы примерно в 1 м к СЗ от нее на грунт было положено предположительно женское платье с парой черепавидных (овальных) фибул типа J.P.51 кон. IX – нач. X в. (рис. 3).

Таким образом, только самый поздний из открытых в отчетном году погребальных комплексов имеет устойчивую дату по фибулам – кон. IX – нач. X в. Остальные погребения относительно более ранние и совершены в пределах IX в. Вызывает удивление отсутствие в кургане K140a мужских комплексов. В целом на Каупе в 2004–2007 гг. выявлен ряд курганов, содержавших исключительно (преимущественно?)

женские погребения. Объяснение этому ранее не отмечавшемуся на могильниках эпохи викингов феномена могут дать дальнейшие исследования курганов Кауп.

А. Я. Мартынов, Ю. Д. Алёхин

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ НА ОСТРОВАХ СОЛОВЕЦКОГО АРХИПЕЛАГА [28]

Отряды «Первобытной» экспедиции Соловецкого гос. историко-архитектурного и природного МЗ продолжили стационарное изучение ранее открытых и поиски новых памятников древней культуры Соловецких островов (Приморский р-н Архангельской обл.).

На Б. Соловецком о. начаты раскопки стоянки Соловецкая 13, расположенной на краю песчаной террасы (22 м над уровнем моря). Площадь памятника ок. 1000 м². В раскопе площадью 74 м² зафиксирован перемешанный культурный слой мощностью до 18 см, сравнительно равномерно насыщенный отходами кварцевой и кремневой индустрии, фрагментами разновременной керамики, целыми и фрагментарно сохранившимися промысловыми и бытовыми орудиями труда (наконечники стрел листовидной формы, скребки, ножи, скобели, отбойники, скребла, рубящие и ударные орудия). Особый интерес представляют маленькое (7,1 × 3,7 см) тесло из сланца, обнаруженное в овальной линзе охры на материке, массивное кварцевое рубящее орудие и «разделочная доска» из серого известняка, по форме и размерам (27 × 21 × 2,2 см) полотна и ручки напоминающая современную. В разных квадратах раскопа расчищены три скопления отходов кварцевой индустрии и нуклеусов (пробных, призматических, би-полярных).

По керамике с гребенчатым и «накольчатый» орнаментом, с учетом аналогов в топографии и кремнево-кварцевом и сланцевом инвентаре Соловецкой 13 и памятников эпох энеолита и поздней бронзы Северной Карелии (Золотец I, Золотец XX, Бесовы Следки IIIa, Охтома III), стоянка может быть предварительно датирована в рамках III – кон. II тыс. до н. э. Разновременные керамика и кремнево-кварцевый инвентарь в перемешанном культурном слое позволяют считать данную площадку местом неоднократного кратковременного заселения.

На о. Б. Муксалма начаты раскопки стоянки Муксалма 8, расположенной на первой террасе вост. (Фаворской) гравийно-галечно-песчаной гряды на высоте 14 м над уровнем моря. Площадь памятника ок. 1000 м².

Раскоп (72 м²) заложен в юж. части площадки с зафиксированным в шурфах 2006 г. культурным слоем. Культурные остатки залегают в сером песке мощностью до 25 см. Основной материал (250 ед.) зафиксирован в ЮЗ части раскопа в виде скопления размерами приблизительно 4 × 3 м. Среди находок – орудия и заготовки изделий из кремня, кварца, сланца и песчаника (скребки, отбойники, скобели, проколки, рубящие орудия, ложило), а также пробный и биполярный нуклеусы. Среди прочих находок необходимо отметить фрагмент (черешок) наконечника стрелы треугольно-черешковой формы, заготовку пилы, подставку-«наковальню», шлифовальную плитку и отбойник из сланца. По кремнево-кварцевому инвентарю, имеющему аналоги в коллекциях поселений северной Карелии эпохи раннего металла, с учетом высотных отметок, стоянка может быть предварительно датирована III–II тыс. до н. э.

В ходе разведки на Соловках обнаружены две новые стоянки с кварцевым инвентарем – Соловецкие 15 и 16, а также стоянка-мастерская Муксалма 9 и местонахождение отходов кварцевой индустрии Соловецкое 14.

Стоянка Соловецкая 15 находится на краю коренной террасы с отметками 20–21 м. В трех шурфах в слое серого песка обнаружены отходы кварцевой индустрии (сколы, отщепы, куски расколотого минерала), призматический нуклеус и заготовка скребка на массивном отщепе подтреугольной формы. Остатки разрушенной стоянки Соловецкая 16 (ок. 50 кварцевых отщепов, сколов, чешуек и кусков расколотого кварца, а также нуклеус аморфной формы) зафиксированы на площадке и склонах коренной террасы (ок. 30 м над уровнем моря) возле оз. Утинка, к Ю от Сосновой губы Б. Соловецкого о. Памятник полуразрушен при рытье землянок и траншей для Соловецкой школы юнг в 1942 г. По высотным отметкам и кварцевому инвентарю оба памятника можно предварительно отнести к эпохе камня. Местонахождение Соловецкое 14 (5 м над уровнем моря) не содержит выразительного датирующего материала, но по высотным отметкам не может быть отнесено к более древней, чем раннее железо, эпохе.

Стоянка-мастерская Муксалма 9 располагается в центральной части о. Б. Муксалма и занимает край первой над болотом террасы (ок. 30 м над уровнем моря). По материалам шурфов (абразив, грузило, отбойник, шлифовальная плитка, ложило) и высотной отметке новый памятник можно предварительно датировать эпохой неолита. В качестве сырья на стоянке использовались местные минералы: кварц, кварцит, сланец, серый песчаник.

С учетом новых объектов общее число первобытных памятников (стоянок, мастерских и местонахождений), открытых на Соловецком архипелаге, доведено до 47.

А. Я. Мартынов, Ю. Д. Алёхин, В. Д. Алёхин

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ ПЕРВОБЫТНЫХ ПАМЯТНИКОВ НА РЕКЕ УСТЬЯ [29]

Совместная экспедиция Архангельского областного КМ и Устьянского районного КМ начала стационарное изучение одного из ранее открытых древних памятников р. Устья (Устьянский р-н Архангельской обл.) – стоянки Некрасовская 1, а также продолжила поиски новых объектов первобытной культуры Устьянского края.

Стоянка Некрасовская 1 расположена к З от п. Октябрьский и к В от д. Некрасовская, на правом берегу р. Устья (правый приток р. Ваги, левого притока Сев. Двины), на краю 10-метровой песчаной (боровой) террасы. Площадь стоянки ок. 6000 м². В процессе первичного обследования на площадке памятника были зафиксированы три овальные впадины с культурными остатками в слое серого песка под дерном, предварительно интерпретированные как жилищные. За прошедшее после первичного обследования время культурный слой стоянки частично разрушен при эксплуатации дороги, пересекающей площадку памятника, и прокладке противопожарных борозд.

В раскопе площадью 125 м², заложенном в месте наибольшего разрушения между жилищными впадинами, зафиксирован культурный слой мощностью до 18 см, неравномерно насыщенный керамикой, фрагментами и заготовками различных изделий (преимущественно скребков, а также скобелей, ножей, отбойников, рубящих и ударных орудий, проколок и др.), кальцинированными косточками и отходами кремневой индустрии. Преобладающая часть материала обнаружена в трех мощных (до 10 см) линзах бурого песка. Зачищены 9 зольно-углистых линз, искусственная каменная кладка овальной формы (70 × 50 см, толщина до 20 см) и скопление расколотых камней.

Инвентарь представлен двумя разновременными комплексами, в некоторых квадратах раскопа прослеженными планиграфически. Первый составляют ок. 70 орудий и фрагментов изделий, выполненных на правильно ограненных пластинах длиной от 0,7 до 6,5 см: ножи, ножевидные пластины, скребки, проколки, сечения, микропластинки. Во второй комплекс входит вся керамика, коллекция из 45 скребков и прочий инвентарь (скобели, скребла, отбойники, лоцило, рубящее орудие), изготовленный из отщепов, – всего 1570 предметов. В качестве сырья на стоянке использовался преимущественно привозной и местный кремний, а также сланец, красноцветный и серый песчаник, кварц и кварцит. Впервые на стоянках Архангельского Поморья в культурном

слое памятника эпох камня – раннего металла обнаружены 6 предметов (5 скребков и резчик), сделанных из местного низкокачественного окатанного (!) кремня.

Ранний (пластинчатый) материал находит массу аналогов в инвентаре позднемезолитических стоянок рек Устья (Усть-Кизема, Кадыевская, Сенюга 1), Кокшеньга (Матвеевская, М. Каргачево, Устьяновская, Охлябинская), Вага (Фоминская), Сев. Двина (Филичаевская), Сухона (Колупаевская) и может быть датирован VI тыс. до н. э. Керамика позднего комплекса (фрагменты 17 сосудов) с характерным шнуровым орнаментом и налепом с внешней стороны сосудов, аналогичная раннеананьинской посуде, широко распространенной в бассейнах Северной Двины и Вычегды, позволяет отнести его к VIII–VII вв. до н. э. Ранее зафиксированная в жилищных впадинах керамика, относящаяся к эпохе ранней бронзы, свидетельствует об эксплуатации данной площадки и во II тыс. до н. э.

Разведками в среднем течении р. Устья между деревнями Тарасоволоцкая и Рыжковская обнаружено три местонахождения орудий из местного кремня и сланца, а также отходов кремневой индустрии. Наибольший интерес представляет местонахождение на первой пойменной террасе у д. Б. Прилук, связанное с выходом известняка и представленное архаичного вида кремневыми скреблами и скребками, сланцевым отбойником, ударным орудием, напоминающим по форме и размерам ручное рубило, из твердого известняка. По инвентарю и топографии местонахождение Прилукское может быть предварительно датировано поздним палеолитом.

Два других местонахождения (Чесноковское и Некрасовское 5) по кремневому материалу и с учетом топографии (соответственно пойменная и первая надпойменная террасы) датируются эпохами неолита и раннего металла. Общее число памятников и объектов первобытной культуры, открытых Архангельской экспедицией в бассейне р. Устья, достигло 57.

И. В. Мельников, К. Э. Герман

О РАБОТАХ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «КИЖИ» [30]

Экспедиция МЗ «Кижь» провела раскопки поселения позднего энеолита Вожмариха 19 и разведки в Медвежьегорском р-не Республики Карелия, а также раскопки поселения раннего неолита Уя 10 в Прионежском р-не Республики Карелия.

Поселение Вожмариха 19 находится в юж. части Заонежского п-ова, в районе залива Вожмариха Онежского оз. Памятник входит в состав

Вожмарихинского археологического комплекса, который включает 36 поселений эпох мезолита – раннего металла, располагающихся на террасах, фиксирующих колебание древней береговой линии озера. Поселение Вожмариха 19 располагается примерно в 30 м от берега, на высоте ок. 3,2 м над уровнем озера. Площадь памятника – ок. 1250 м². Раскоп (88 м²) заложен в центральной его части. Верхние горизонты культурного слоя разрушены распашкой. Полученная коллекция включает фрагменты 44 керамических сосудов с примесью толченого асбеста в глиняном тесте, а также предметы из сланца, кварца, кремня, кварцита и лидита. Среди каменного инвентаря следует отметить обломки пяти сланцевых тесел, а также 8 кварцевых и 13 кремневых скребков, 8 кварцевых резцов, 3 ножа (2 – кремень, 1 – сланец). По особенностям керамики памятник может быть отнесен к периоду позднего энеолита и датирован II тыс. до н. э.

Поселение Уя 10 располагается в Прионежском р-не, к ЮВ от п. Уя. Занимает площадку вдоль края древней террасы высотой 3,5–4 м над урезом воды в Онежском оз. Вскрыто 28 м². Культурный слой – красный и оранжевый песок мощностью до 30 см. В раскопе найдены фрагменты керамики сперрингс от 7 горшков, а также немногочисленный каменный инвентарь: три пестика (?), из них два гранитных, один сланцевый; сланцевая галька округлой формы с вогнутой поверхностью и следами работы (возможно, терочник, на котором размалывали с помощью вышеописанных пестиков семена растений); обломок кварцитового шлифовального бруска, а также обломок рубящей части шлифованного сланцевого макроорудия, видимо кирки. Памятник относится к ранне-неолитической культуре сперрингс и датируется кон. V – нач. IV тыс. до н. э.

В ходе разведки на территории Медвежьегорского р-на Республики Карелия открыты новые поселения – Радколье 1 и Керкостров 3. Поселение Радколье 1 располагается в центральной части небольшого о. Радколье Онежского оз., в юж. Заонежье, у зап. берега о. Большого Клименецкого, к СЗ от д. Лонгасы. Памятник занимает участок древней береговой террасы высотой ок. 3,3–4,5 м над уровнем воды в озере. Площадь стоянки составляет ок. 300–360 м². Заложено шурф 10 × 2 м. Керамические комплексы датируются поздним неолитом – рубежом IV–III – III тыс. до н. э. (гребенчато-ямочная керамика), ранним энеолитом – нач. III – рубеж III–II тыс. до н. э. (ромбо-ямочная керамика), поздним энеолитом (керамика с примесью толченого асбеста в глиняном тесте, а также пористая) – сер. III – 2-я пол. II тыс. до н. э. Каменный инвентарь включает предметы из сланца, кварца, кремня, лидита и кварцита. Среди каменного инвентаря отметим обломок сланцево-

го рубящего орудия, 4 кремневых наконечника, сланцевую подвеску, 15 скребков (8 – кремьень, 4 – кварц, 2 – лидит, 1 – сланец).

Поселение Керкостров 3 находится в центральной части о. Керкостров Онежского оз. в южном Заонежье. Памятник занимает ровный участок высотой ок. 2,4 м над современным уровнем воды в озере. Площадь составляет ок. 1000 м². Культурный слой разрушен распахкой. В центральной части памятника заложен шурф 6 × 2 м. Находки встречались в распаханном слое: фрагменты керамики с примесью толченого асбеста в глиняном тесте, а также предметы из лидита, кремня и сланца. Среди каменного материала отметим лидитовый наконечник стрелы, обломок наконечника и скребок из кремня, а также обломок сланцевой шлифовальной плиты. Судя по находкам асбестовой керамики, памятник Керкостров 3 относится к позднему энеолиту и датируется II тыс. до н. э.

Е. Р. Михайлова

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ ОСТРОВА НОВАЯ ГОЛЛАНДИЯ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ [31]

Лаборатория археологии, исторической социологии и культурного наследия им. проф. Г. С. Лебедева НИИ комплексных социальных исследований Санкт-Петербургского ГУ в рамках работ по реконструкции о. Новая Голландия проводила охранные раскопки на участке, предназначенном под компенсационное строительство.

Раскоп общей площадью 280 м² заложен на берегу Адмиралтейского канала, где разведочными исследованиями 2006 г. выявлен культурный слой мощностью более 3 м, в нижних горизонтах сохраняющий органические остатки.

Культурный слой начал формироваться в первые годы существования Петербурга, когда здесь, на берегу естественного Глухого протока, возникла застройка Шневенской слободы. К периоду освоения берегов Глухого протока относятся два неглубоких материковых котлована, возможно, от хозяйственных построек.

Следующий период строительной деятельности на исследованном участке датируется 1730-ми гг., когда территория в нижнем течении р. Мойки перешла в ведение Адмиралтейств-коллегии. В эти годы по трассе Глухой протоки прокладывается Адмиралтейский канал, а по периметру вновь возникшего острова строятся деревянные сараи для

хранения дубового корабельного леса. Следы этого строительства являются расположенные правильными рядами многочисленные столбовые ямы и нижние части деревянных столбов – остатки приподнятых над землей лесных складов.

Следующий этап строительных работ на о. Новая Голландия – возведение здесь в 1765–1784 гг. и поныне существующих кирпичных складов для хранения корабельного леса на юж. и вост. берегу острова. Возведению этих зданий предшествовали масштабные работы по повышению поверхности низкого острова, в результате чего по всей площади острова отложился стерильный насыпной слой из светлого речного песка мощностью до 1–1,2 м. Этот насыпной слой был прослежен и по всей площади раскопа 2007 г.

В подсыпку 1760-х гг. оказались впущены столбы фундамента Экипажеской конторы, построенной на берегу Адмиралтейского канала в 1806 г. и разобранной в сер. XIX в.

Верхняя часть культурного слоя на исследованном участке, сформировавшаяся в течение 2-й пол. XIX–XX в., представляла собой многократно нарушенную земляными и строительными работами аморфную супесь со значительным содержанием строительного мусора.

Таким образом, изучен значительный участок городского культурного слоя, получены данные об изменениях береговой линии и рельефа о. Новая Голландия, а также конкретные сведения о планировке и архитектуре несохранившихся построек XVIII–XIX вв. Собрана значительная коллекция вещевых находок, среди которых особый интерес представляют предметы 1-й пол. XVIII в., в т. ч. из дерева, кожи, кости.

**М. Л. Мокрушин, И. В. Папин, А. А. Аникина,
А. Ю. Кашинцев, А. В. Суворов**

РАБОТЫ ЦЕНТРА «ДРЕВНОСТИ СЕВЕРА» В ВОЛОГОДСКОЙ И АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТЯХ [32–35]

В г. Вологде [32] проведены охранные исследования на территории Старого Вологодского городища. Раскопом площадью 229,5 м² полностью изучен участок, отводимый под котлован жилого дома (Парковый пер., 12). Глубина вскрытия достигла 1,5 м. Изучены напластования от эпохи позднего средневековья (XIV–XVI вв.) до наших дней, сохранившиеся остатки 6 жилых и хозяйственных построек нового времени. На материке выявлены 5 средневековых хозяйственных ям. Вся площадь раскопа была занята погребениями позднесредневекового право-

славного кладбища, располагавшимися в 2–3 яруса, общее число зафиксированных погребений достигло 340. Ориентировка погребений имеет по меньшей мере три варианта. Среди находок – фрагменты стеклянных браслетов XIII–XIV вв., бронзовый нательный крестик из погребения, датируемый рубежом XIV–XV в.

Продолжены исследования на территории Кирилло-Белозерского монастыря (г. Кириллов, Вологодская обл.) [33]. Раскоп общей площадью 164 м² разбит у Ю и З от стен Домика келаря (XVII в.). Максимальная мощность культурного слоя – 3,23 м, из них ок. 1,2 м – влажный заторфованный слой. До материка исследованы 48 м² площади раскопа. В примыкающей к юж. стене Трапезной палаты части раскопа на глубине 0,15–0,2 м расчищен кирпичный пол и фрагмент фундамента Хлебных келий. Также обнаружены остатки сгоревшей деревянной пристройки к Домику келаря. При разборе слоя 8 в центральной части раскопа обследованы остатки бревенчатого мощения проезда, ведущего в направлении от Поварни к месту расположения первоначального входа в ц. Преображения (XVI в.). В СВ углу раскопа на материке выявлен угол сруба из бревен диаметром 0,4–0,56 м, сохранившийся на 2–3 венца. Основная часть данного сооружения располагается под фундаментом Домика келаря. Обнаружено более 200 индивидуальных находок, в т. ч. полоз саней, фрагменты трех деревянных сит, деревянные лопатки, серебряный нательный крестик, бронзовая цепочка, свечной пламегаситель, пробои и др.

У Казанской башни монастыря заложены 3 шурфа общей площадью 27 м². В шурфе 1 (11,5 м²) зафиксированы остатки низкого кирпичного свода, выложенного из большемерного кирпича, аналогичного кирпичу стен монастыря. Длина свода – ок. 7 м, по-видимому, это выпуск канализации. В ходе дальнейшего наблюдения в траншее 1 на протяжении 44 м зафиксирован разрез «рва» у СЗ стены монастыря. Поверхность материка ровная, с небольшим понижением к С. Признаков «копания» рва нет. На участке к В от Казанской башни, также в траншее, зафиксирован угол деревянной постройки, рядом с которой найдены лапоть, фрагменты кожаной обуви, костяной конек.

На территории г. Кириллова проведены охранные раскопки на участке, отведенном под строительство базы МЧС. Раскопом площадью 408 м² изучены напластования XVIII–XX вв. Верхняя часть напластований (до 1–1,3 м) представляла собой остатки построек и планировок XX в. Нижняя часть (до 0,6 м) – серо-коричневая гумусированная супесь мощностью до 0,6 м. В XVIII–XIX вв. участок представлял собой побережье залива или пруда, по краю которого располагались две выгребные ямы и колодец, стенки которого укреплены двумя деревянными

ми бочонками, поставленными один на другой. Среди индивидуальных находок раскопа – топор, черта, подковы, ключи, лапоть, костяные пуговица и бусина, кожаная обувь, керамические и берестяные рыболовные грузила и др.

В Тотемском р-не Вологодской обл. вблизи п. Юбилейный на левом берегу р. Сухоны (бассейн Сев. Двины – Белого моря) выше впадения в нее р. Тиксны обследована площадка размерами 150 × 150 м, отводимая под строительство причала. Заложено 19 шурфов общей площадью 80 м². В шурфе 12 (8 м²) на правом берегу безымянного ручья (правого притока старицы р. Тиксны) в пашне и предматериковом слое обнаружены кремневые нуклеус, правильные пластины и их фрагменты (4), отщепы (5), чешуйка, осколок, фрагменты кальцинированных костей (7). Не менее третьей части кремней несет следы воздействия огня. В соседнем шурфе 13 (4 м²) найдена кальцинированная кость. Площадь мезолитической стоянки, названной Котельное 4 [34], составляет примерно 300 м².

На территории г. Сольвычегодск [35] Архангельской обл. проведены исследования с целью выявления и фиксации культурного слоя города в рамках разработки проекта охранных зон города. На территории города заложены 4 шурфа (2 × 2 м), сделана зачистка борта траншеи у Введенского собора (на территории средневекового некрополя). Культурный слой имеет относительно небольшую мощность (0,5–1,6 м, в ямах до 2,2 м). Получена коллекция находок из почти 3000 предметов, датированных временем от XIV до XX в., в т. ч. обломок стеклянного браслета, дно сосуда с клеймом и др.

**Е. Н. Носов, Т. С. Дорофеева,
А. М. Смирнов, Н. В. Хвоцинская**

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕГО РВА РЮРИКОВА ГОРОДИЩА [36]

Экспедиция ИИМК РАН продолжила систематические раскопки на Рюриковом городище – месте древнейшего летописного Новгорода. Основные усилия были направлены на изучение участка древнего рва, разделявшего укрепленную и неукрепленную части поселения. Общая вскрытая площадь составила 264 м². Из них разборка заполнения рва велась на 120 м² в пределах прошлогоднего раскопа и на 144 м² – на площади дополнительных прирезок. Зап. половина раскопа 2006 г. расширена к Ю двумя линиями квадратов, а к СЗ – тремя (общая ширина раскопа по линии С–Ю составила 14 м). С методической точки зрения расширение раскопа было необходимо для того, чтобы достичь дна рва

без обвала песчаных стенок. В этих целях крайние (юж. и сев.) линии квадратов были разобраны только на глубину 250 см и 270 см от уровня условного репера, а прилегающие к ним еще по две линии квадратов доведены до уровня -490 см, и только центральная линия квадратов траншеей прорезала ров до самого дна. Наибольшая глубина рва достигала 461 см от древней дневной поверхности (612 см от современной дневной поверхности), что соответствует 721 см от репера. Ширина рва здесь составляла 31–32 м с учетом зап. половины рва, вскрытой в 1989 г.

Установлен характер запыления и заполнения рва. Тонкие гумусовые прослойки, чередующиеся с песком и расположенные на склонах и у дна рва, характеризуют период, когда ров стоял открытым и постепенно начиналось его заполнение. Здесь найдены кости животных и небольшой фрагмент сосуда эпохи раннего металла. Однако резкое заполнение рва произошло одноактно в кон. X в. или на рубеже X–XI вв. Об этом свидетельствует единый пласт черного гумуса по вост. склону рва. Его мощность (0,1–0,8 м) постепенно увеличивается по мере падения склона, но затем, не доходя до дна рва, черный слой выклинивается, поднимаясь вверх. Слой был насыщен обожженными камнями и кусками глины, залегающими местами единым массивом и представляющими собой остатки разрушенных производственных горнов и печей, сброшенных в ров. В слое найдены фрагменты лепной и раннегончарной керамики X в., железные шлаки, крицы, единичные целые тигли и их многочисленные обломки, два железных инструмента – зубильца. Среди уникальных предметов следует отметить глиняную литейную формочку, на которой имеются оттиски круглой скандинавской подвески гнездовского типа и ширококорой лунницы. По сравнению с другими участками городища в черном слое, сдвинутом в ров, среди находок было много ладейных заклепок, ключей и ледоходных шипов. Собранный материал свидетельствует о том, что в ранний период существования поселения к В от рва находилась производственная зона. Кроме массового материала, связанного с производством, в слое найдены сердоликовые и хрустальные бусы, рубленный бисер, фрагменты скандинавских застежек, часть коромысла весов, щитковый перстень с завязанными концами, наконечники стрел, различные подвески, острога, большой рыболовный крючок и др.

Верхняя часть заполнения рва представляла собой песчаную засыпь мощностью 1,5–2 м с отдельными обломками керамики и костей, которая появилась в результате нивелировки поверхности городища на рубеже X–XI вв. Среди единичных находок в слое засыпи следует отметить бочонковидную весовую гирьку. Найденный здесь крестик XII–

XIII вв. попал сюда из более поздних отложений. На фоне песчаной засыпи выявлены остатки подпрямоугольной деревянной постройки (3,68 × 6,44 м) XV–XVI вв. с подпольной ямой.

Верхняя часть культурных напластований над рвом имела мощность от 0,64 до 1,92 м и представляла собой перемешанный темно-серый гумус. В нем встречались находки различных эпох – от древности до наших дней. Среди них бронзовая византийская монета императора Василия I Македонянина (867–886 гг.), 7 свинцовых печатей (протопроедра Евстафия – посадника Завида 1088–1094 гг.; две – князя Всеволода Мстиславича 1117–1136 гг.; три – неизвестных князей XII–XIV вв., и одна – великого князя Семена Ивановича 1341–1353 гг.), медные пула и серебряная деньга (определения В. Л. Янина и П. Г. Гайдукова), несколько обломков дирхемов, два энколпиона, фрагменты стеклянных восточных сосудов, янтарный крестик, различные бронзовые украшения и железные предметы. Всего в отчетном году найдено 1267 индивидуальных предметов.

М. И. Петров

ИССЛЕДОВАНИЯ НА НИКОЛЬСКОМ РАСКОПЕ НОВГОРОДА [37]

Исследования на Никольском раскопе носили охранный характер и проводились на участке, предназначенном под строительство индивидуального жилого дома по адресу: ул. Никольская, 57. Площадь раскопа составила 172 м² с учетом того, что сев. и юж. траншеи располагались за пределами сетки квадратов. Общая мощность культурного слоя на этом участке варьирует от 150 до 200 см, при этом мощность средневековых напластований составляет 100–110 см.

Исследованный участок располагается в вост. части Славенского конца средневекового Новгорода. Территория участка и некоторых соседних исследовалась разведочными работами 1993–2005 гг. По материалам этих исследований, мощность культурных напластований в этом районе не превышает 120–130 см, при этом участок расположен на «пограничье» между районами, различающимися по сохранности органических материалов в культурном слое. В задачи исследований отчетного сезона, кроме собственно охранных работ, входили определение датировки культурных напластований, получение информации о характере использования участка, о времени освоения территории, уточнение топографии вост. части Славенского конца.

В ЮВ части раскопа практически непосредственно под современной дневной поверхностью обнаружен настил средневековой мосто-

вой. Предварительное изучение топографии показывает, что, вероятно, это был неизвестный прежде переулок.

В целом в процессе исследований обнаружены 23 постройки разной степени сохранности, 7 ярусов мостовой, уличный и внутриусадебные частоколы. Предварительная датировка культурных напластований – сер. XII – 1-я пол. XIII в.

Окраинные территории средневекового города не столь богаты сенсационными для широкой публики находками. Учитывая традицию вынесения «грязных» и огнеопасных производств на окраины, именно на таких территориях появляется возможность выявить и изучить различные ремесленные комплексы.

На Никольском раскопе выявлены 3 сооружения, которые можно отнести к производственным. Все они расположены на мощном слое слабогумусированной глины. В сев. части раскопа зафиксировано сооружение, отделенное от остальной усадьбы частоколом, с остатками печи в центре. В вост. части обнаружено небольшое подквадратное сооружение, заполненное прокаленной глиной с углями. Выше зафиксированы остатки аналогичной по размерам и конструкции постройки. Эти сооружения также выгорожены от усадебной территории. К частоколу примыкает мощный (до 30 см) слой шлаков, насыщенных вивианитом. В напластованиях, которые можно связывать с этими сооружениями, обнаружено значительное количество мелких предметов и обломков из цветного металла: бусины, нашивные бляшки, обломки перстней и височных колец, бракованные изделия. Предварительная датировка комплекса – последняя четв. XII в.

Среди вещей, обнаруженных в результате раскопок, можно выделить 2 вислые свинцовые печати, свинцовые пломбы, представительный набор предметов личного благочестия, а также перстень, завершающийся волугами, аналоги которому известны в балтийских древностях XII в.

Е. В. Салмина

ПЕТРОВСКИЙ IX РАСКОП В ПСКОВЕ [38]

В Пскове охранные раскопки на Петровском IX раскопе (ул. Гоголя) проводились только на части планируемой площади – 432 м². Мощность культурных отложений составила от 120 до 250 см на основной площади и до 350 см в ямах. Датировка отложений – 1-я пол. XV – рубеж XVIII–XIX вв.

При исследовании отложений раннего нового времени изучены две усадьбы. Зафиксированы фундаменты двух каменных зданий XIX в.,

несколько деревянных хозяйственных построек, плитняковая вымостка двора.

Период 2-й пол. XVII–XVIII в. характеризуется малой строительной и хозяйственной активностью на этом участке. С XV до сер. XVII в. здесь наблюдались непрерывность и преемственность в застройке, что выразилось в сохранении ориентировки построек и неизменности местоположения нескольких срубов.

Всего исследованы 4 яруса застройки, 8 срубных построек. Трассы частоколов позволяют говорить о том, что в площадь раскопа попали по крайней мере три двора. Зафиксированы три водозаборных колодца и три яруса дренажных сооружений, что, вместе с конструктивными особенностями срубов (подклеты и приподнятый пол), свидетельствует о высокой влажности грунта не только в настоящее время, но и в средневековье.

Состав находок убедительно показал, что в этой части города жили ремесленники-кожевники. Огромное количество (более 3500 с квадрата) обрезков показывает, что здесь выполнялся собственно крой обуви. Здесь также обрабатывалось сырье: обнаружены деревянная мялка для обработки кожи, фрагменты плохо выделанных шкур, обрезки пяленных шкур. Характер серии обрезков позволяет выделить довольно редкую специализацию кожевников – «строгальщики» (обработка коллекции в настоящий момент начата А. В. Курбатовым).

Помимо кожаных изделий, составляющих большую часть вещевой коллекции, собрана серия изразцов, ключей, замков, ножей, других предметов быта и инструментов. Исключительное положение в коллекции занимает раритет – бронзовая птичка с ручки сосуда. Обращает на себя внимание изобилие детских игрушек, происходящих из отложений кон. XV – нач. XVIII в. (несколько керамических свистулек, крой нескольких кожаного мячиков и целый мяч, изделия из дерева: кубари-волчки, вертушка, лопасть маленькой прялки, лук, ствол игрушечной пушки).

Вл. В. Седов

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В БЛАГОВЕЩЕНСКОМ И ПАНТЕЛЕЙМОНОВОМ МОНАСТЫРЯХ БЛИЗ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА [39]

В Благовещенском монастыре продолжались исследования собора 1179 г. Внутри собора в его зап. трети вскрыты поздние полы, и уровень полов был понижен до отметок сплошной известково-цемяночной заливки под пол первого храма. Обнаружены фрагменты

Рис. 4

пола XII в. из известняковых плит на растворе, положенных на песчаную подсыпку, устроенную поверх сплошной заливки.

В СЗ трети храма открыт парный саркофаг из плинфы на известково-цемяночном растворе. Восточнее этого саркофага расчищена стенка абсиды придела XII в., не построенная, а лишь заложённая ниже уровня древнего пола. Раскрытый погребальный комплекс можно интерпретировать как предполагавшееся место захоронения двух братьев, ктиторов монастыря Ильи и Гавриила, ставших архиепископами Новгорода и погребённых в Софийском соборе. Пустой саркофаг ктиторов позднее был использован для захоронения других лиц: в обоих отделениях открыты погребения мужчин, которые могут датироваться по найденной в сев. погребении печати князя Даниила Александровича Московского (рис. 4), номинально правившего в Новгороде ок. 1296 г., а также по найденным в юж. погребении бронзовым пуговицам, предположительно датируемым в пределах XIII–XIV вв. Вероятно, это монашеские, возможно игуменские, погребения.

В ЮЗ углу храма вдоль юж. стены исследован саркофаг из плинфы вторичного использования и плитняка на глиняном растворе. Это место погребения в 1310 г. новгородского архиепископа Феоктиста, почитавшегося в монастыре и перенесённого в Юрьев монастырь в кон. XVIII в. Конструкция саркофага говорит о желании мастеров и заказчиков воспроизвести домонгольские саркофаги из плинфы.

На площадке перед зап. фасадом Благовещенского храма открыт небольшой участок внутри ранее исследованного первоначального притвора. Внутри притвора обнаружено мужское погребение в саркофаге из плинфы, сооружённом в нач. XIII в. Ещё один участок, вскрывавшийся перед сев. пряслом зап. фасада храма, позволил исследовать

фундамент храма, открыть сев. стену зап. притвора XIX в. и обнаружить «сборный» каменный саркофаг домонгольского времени с последовательными захоронениями нескольких лиц.

В Пантелеймоновом монастыре, расположенном на территории музея деревянного зодчества Витославицы, заложен шурф для определения состояния остатков каменного храма 1207 г., частично исследованного в 1979 г. П. А. Раппопортом. В шурфе найдена зап. стена храма, сохранившаяся на высоту более 1 м, в стене обнаружены остатки первоначального дверного проема, ранее не зафиксированного.

П. Е. Сорокин, О. В. Андреева

ИССЛЕДОВАНИЕ ШВЕДСКОГО ГОРОДА НИЕНА XVII в. В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ [40]

Охранные раскопки на территории предполагаемого строительства на ул. Конторская вблизи Красногвардейской пл., проведенные Санкт-Петербургской экспедицией ИИМК РАН и СЗИ Наследия, стали продолжением исследований, начатых в этом районе в 1992 г.

Установлено, что ценный культурный слой на обследуемой территории достигает мощности ок. 1,4–1,6 м. В его верхнем горизонте исследованы ленточные и столбовые фундаменты построек XVIII – нач. XX в., сложенные из известняковой плиты. С этим же периодом связаны две дренажные сети, включавшие срубные деревянные колодцы и прямоугольные в сечении водоотводные каналы, сколоченные из барочного бруса.

В нижнем горизонте – слое древесной щепы – исследованы остатки четырех деревянных построек (1–4) шведского города Ниена XVII в. К ним примыкали дворовые настилы и уличная мостовая. Все эти сооружения, в отличие от более поздних, ориентированных вдоль Невы, были ориентированы вдоль берега р. Охты. Таким образом, расхождение в планировке шведского города Ниена и сменившей его застройке петербургской Большой Охты составляет около 35–40°. Согласно шведским планам XVII в., исследованный квартал располагался севернее церковного двора, на котором с середины этого столетия существовала немецкая церковь города Ниена. В церковном дворе находилось кладбище. Остатки части фундаментов храма и современных ему захоронений были исследованы в 1999 г.

Две из выявленных построек (1 и 4), заглубленные в грунт более чем на 1 м, имели срубные конструкции. Две другие (2, 3) не были

заглублены и, возможно, имели каркасно-столбовое устройство. Постройки 1, 3 имели дощатые полы. При этом постройка 3 была разделена на юж. жилую и сев. хозяйственную части. Следы основания печи в виде глинистого пятна с включениями кирпичей прослежены только в постройке 3, однако находки кирпичей и печных изразцов имелись также в постройках 1 и 4, где печи могли находиться на верхних ярусах.

По конструкциям стен и остаткам крылец и полов отчетливо выделяются два периода существования сооружений XVII в. на этой территории. Судя по скоплениям древесного угля, обгоревшим бревнам и следам прокаливания грунта, перестройка и прекращение существования построек были связаны с пожарами. Находки, обнаруженные под полами построек 1 и 3, и в первую очередь медные монеты, часть которых датируется 1660-ми гг., свидетельствуют о том, что они прекратили существование во 2-й пол. XVII в. или с началом Северной войны. Известно, что в октябре 1702 г. Ниен, по приказу шведского военного командования, был сожжен из опасения, что он мог быть использован русскими войсками в качестве прикрытия при штурме Ниеншанца. Перестройка же, вероятно, была связана с уничтожением Ниена во время русско-шведской войны в 1656 г.

В слое гумуса – погребенной почве, залегающей в основании культурных напластований, – обнаружены фрагменты белоглиняных керамических сосудов XIV–XVI вв., свидетельствующих о существовании на этой территории поселений еще в позднесредневековое время. В этом же слое обнаружена редкая раковина каури.

Коллекция находок включает медные шведские и русские монеты, предметы быта: железные ножи с костяными и деревянными рукоятками, оселки, огнива, кран, напоминающий кран от самовара; ядра, картечина, свинцовая пуля, кирпичи, кровельная черепица, фрагменты столовой и кухонной посуды XVII в. североевропейского производства, десятки фрагментов белоглиняных (голландских) курительных трубок. К редким находкам принадлежат трубки, где чашечка оформлена в виде человеческой головы, а сама трубка – в виде крокодила. Значительно количество фрагментированной стеклянной посуды: бокалов, стаканов, рюмок, имеются фрагменты оконных стекол, много изделий из бересты: сумки, рыболовные грузила и поплавки, а также значительное количество лаптей. Основная часть берестяных изделий и заготовок берестяной ленты найдена в контексте постройки 3. Найдена также кожаная обувь с берестяными деталями, несколько небольших деревянных бочек и ушатов, в том числе с процарапанной монограммой на дне.

Таким образом, на ул. Конторская впервые в Петербурге удалось выявить и исследовать участок исторической планировки с остатками

деревянной застройки XVII в. Значительная увлажненность грунтов способствует хорошей сохранности остатков деревянных построек, настилов, мостовых, а также предметов из органических материалов.

**П. Е. Сорокин, С. Г. Попов,
С. А. Семенов, К. В. Михайлов**

ИЗУЧЕНИЕ ШВЕДСКОЙ КРЕПОСТИ НИЕНШАНЦ XVII в. В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ [41]

Санкт-Петербургская экспедиция ИИМК РАН, СЗИ Наследия продолжила охранные раскопки на месте шведской крепости Ниеншанц XVII в. при впадении р. Охты в Неву.

Раскоп 3 заложен на ЮВ участке оборонительных сооружений крепости, близ левого берега р. Охты. В ходе раскопок на площади 996 м² обнаружены засыпанные рвы различных периодов существования Ниеншанца. Выявлены три этапа строительства крепости. Первоначальная линия укреплений была ориентирована вдоль берега р. Охты почти в меридиональном направлении. Она представляла собой трапецевидный в разрезе ров с плоским дном (ширина по верху 14,8–15 м, по дну – 9,5–10 м), сохранившийся на глубину до 2,4 м. Стенки рва в основании имели угол наклона ок. 40° к горизонту и были укреплены от оплывания плахами, уложенными вплотную друг к другу по склону рва и забитыми в материк. Своими концами они упирались в сплошной ряд вертикальных кольев, забитых вдоль нижнего края склона рва. Время сооружения рва первого этапа, вероятно, связано с начальными работами по созданию Ниеншанца в 1611 г.

Следующий этап – ремонт крепости – может быть отнесен к первым десятилетиям существования Ниеншанца, до русско-шведской войны 1656–1661 гг. Возобновленный вост. ров был устроен на том же месте, что и предыдущий, но несколько изменил направление. При этом сев. часть исследованного в пределах раскопа рва первого этапа была засыпана. В данном случае был применен уже новый инженерный подход к сооружению рва. Склоны его, имеющие наклон ок. 60–70°, были выложены специально вырезанными кусками дерна.

Третий этап связан с полной перепланировкой оборонительных сооружений Ниеншанца после войны 1656–1661 гг., когда здесь была построена крепость с пятью бастионами и двумя воротными рavelинами в форме звезды. Участок рва этой крепости между Карловым и Мертвым бастионами исследован в ЮВ части раскопа, на месте засы-

паных ровов первого и второго этапов. Ров был оборудован более основательно, чем предшествующие рвы. На дне рва третьего этапа, в основании склона, были срублены клетки из уложенных продольно внахлест бревен, жестко скрепленных путем врубки поперечинами двух ярусов. На нее опиралась дерновая выкладка, образующая поверхность задней стенки рва, опускающейся под углом ок. 45–50° к плоскости дна. В 3 м от стенки рва прослежен сплошной частокол из бревен диаметром до 20 см, вертикально врытый в дно рва. Выявленные в раскопе сооружения третьего этапа могут говорить о серьезной фортификационной подготовке проекта и четкости его исполнения.

Надземные оборонительные сооружения крепости – валы – не сохранились. В заполнении прослеживаются медленное заплывание рва во время его существования и три этапа его засыпки. Он был окончательно засыпан слоем щепы уже в нач. XIX в., когда на этой территории существовала Охтинская корабельная верфь. В заполнении рва встречены находки разных эпох: каменные орудия неолитического времени, калачевидное кресало, позднесредневековая белоглиняная керамика, – свидетельствующие об освоенности этой территории в древности. Ко времени существования Ниеншанца относятся фрагменты североевропейской керамики, голландских курительных трубок, кожаная и плетенная из бересты обувь, шведские монеты, ядра, картечь.

Раскопки Ниеншанца позволили получить качественно новую информацию об изменении планировки крепости и устройстве ее фортификационных сооружений.

А. М. Степанов

РАБОТЫ НА АЛЕКСЕЕВСКОМ РАСКОПЕ В НОВГОРОДЕ [42]

Центр по организации и обеспечению археологических исследований Новгородского гос. объединенного МЗ провел охранные исследования на Алексеевском раскопе, за пределами исторической части Новгорода, ограниченной валами Окольного города. Раскоп находился на Софийской стороне Новгорода, в 75 м к ЮЗ от Алексеевской (Белой) башни, в пойме руч. Осоковец, с сев. стороны дороги в Воскресенскую слободу. Площадь раскопа – 320 м², общая мощность напластований – 0,6–1 м; толщина непотревоженного культурного слоя – от 1 до 25 см. Современная дневная поверхность имеет ярко выраженный уклон в сторону ручья (перепад высот на 16 м составляет 0,6–0,8 м). На уровне материковых отложений он значительно меньше – 0,2–0,3 м. Территория частично подтапливается при высоком паводке. Непотревоженные напластования,

соотносимые со средневековыми культурными отложениями, характерными в целом для Новгорода, впервые были зафиксированы в строительном котловане на участке 17 по Троицкой-Пробойной ул., а также в разведывательном шурфе, заложенном на участке раскопа.

В ходе работ расчищены остатки шести сооружений, отнесенных к трем разновременным ярусам. В каждом ярусе сохранились комплексы из двух построек, подквадратных в плане, размерами ок. 3×3 м. Остатки частокольной ограды прослежены по канаве с остатками свай только с СЗ стороны от построек, на уровне 2-го и 3-го ярусов. Наиболее поздний комплекс (ярус 1) связан с обработкой металла, о чем можно судить по шлаковым выбросам и скоплению шлаков в зап. части раскопа, перекрывшему частокольную линию. Предварительная датировка исследованных напластований – XII в., возможно, его вторая половина. Дата, по-видимому, будет уточнена в результате дендрохронологического анализа пяти спилов, взятых с остатков сооружений яруса 3. Вещевой материал немногочислен: 45 находок, 8 из них найдено в перемешанном слое. Среди находок из культурного слоя 3 шиферных пряслица, 2 костяных гребня, золотостеклянная бусина, сошник, бронзовый бубенчик, обломок амфоры, обломок ключа и др.

И. Н. Сходнов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ОЗЕРЕ ВИШТЫНЕЦКОЕ И НА РЕКЕ ШЕШУПЕ [43]

В рамках комплексных исследований проблемы развития человеческого общества в каменном веке, осуществляемых сотрудниками РГУ им. И. Канта, продолжены разведки в Калининградской обл. – на зап. берегу оз. Виштынецкое (Нестеровский административный р-н) и на правом берегу р. Шешупе, от п. Никольское до автодорожного моста в п. Лагерное (Краснознаменский р-н). Собран подъемный материал, на обнаруженных памятниках составлялись топографические планы, по возможности производилась шурфовка с целью выявления культурного слоя.

На СЗ берегу оз. Виштынецкое обследована раннеолитическая стоянка Виштынецкая 1, открытая и исследовавшаяся в 1981 г. сотрудником ЛОИА АН СССР В. И. Тимофеевым. На стоянке собран подъемный материал, представленный отходами кремневого производства, обломками ножевидных пластин и фрагментом нуклеуса.

К СВ от стоянки Виштынецкая 1 открыта стоянка Виштынецкая 3. Материалы представлены отщепами, обломками ножевидных пластин.

На памятнике заложены 2 шурфа (1 × 1 м). Наиболее интересные материалы дал шурф 1, где выявлен культурный слой мощностью до 15 см. Среди находок из шурфа 1 стоит отметить массивную кремневую пластину со следами длительного использования, а также двухплощадочный призматический нуклеус.

К СВ от стоянки Виштынецкая 3 выявлено местонахождение отходов кремневого производства Виштынецкая 4. Составлен топографический план, шурфовка на местонахождении не производилась. К сожалению, существенный подъем грунтовых вод и подтопление участков суши не позволили обследовать памятники, открытые в 2006 г. на зап. берегу оз. Виштынецкое и оз. Камышовом.

На правом берегу р. Шешупе обследованы 3 памятника. Обнаружено, что мезолитическая стоянка Никольское 4, расположенная непосредственно в п. Никольское Краснознаменского р-на, разрушается в процессе строительства искусственного водоема. Стоянка открыта в 1972 г. В. И. Тимофеевым и исследовалась им в 1974 г. В отвалах от работы бульдозера при визуальном осмотре обнаружены 27 изделий из кремня (в т. ч. обломки ножевидных пластин, скребки и микропластинки), 7 фрагментов лепной и 26 фрагментов круговой керамики.

Также на правом берегу р. Шешупе открыто поселение бронзового века Никольское 5 (шурфовка не проводилась) и произведены разведочные работы на поселении Лагерное 1 (заложены 3 шурфа).

Б. Н. Харлашов

ОХРАННЫЕ РАСКОПЫ В ПСКОВЕ [44]

Места предполагаемого строительства в исторической части Пскова исследовались АНО «Псковский археологический центр».

Казанский XII раскоп (по договору с ООО «ГИД») представлял собой траншею шириной 2 м (по 1 м в обе стороны от оси прокладки газопровода). Общая площадь раскопа составила 133,6 м². Кроме того, на месте одного из канализационных выпусков из дома 9а заложен шурф площадью 6,2 м². Общая мощность культурных отложений (без учета ям, но включая современный насыпной слой) изменялась от 1,5 (близ ул. Некрасова) до 2 м (в глубине квартала).

Относительно средневековых ориентиров раскопки велись на территории Окольного города (Полонища), в 142 м к В от крепостной стены 1374/75 гг. Исследованиями предыдущих лет установлено, что этот участок Пскова был заселен уже в XII–XIII вв., что полностью подтверждено работами на Казанском XII раскопе. Судя по много-

численным заглубленным в материк ямам от подвалов средневековых домов и хозяйственных сооружений, эта часть Пскова динамично развивалась в XV–XVIII вв. и в более позднее время. Центральную часть Казанского XII раскопа пересекала трасса Смолиговской улицы, известной по плану псковской крепости 1740 г. Улица шириной 5–6 м была вымощена мелкими известняковыми камнями и щебнем; в составе замощения присутствовало большое количество костей животных.

Собрана коллекция из 149 индивидуальных находок и нескольких тысяч фрагментов гончарной керамики XII–XVIII вв. Среди находок – точильные камни, железные пробои, светцы, скобы, замки и ключи от них, ножи, фрагменты зеленополивных и полихромных изразцов, орнаментированные дуговые печные кирпичи, киоты, железная пластина доспеха, литые оконные стекла, кремни, фрагменты голландских курительных трубок.

Начаты исследования на Михайловском V раскопе, заложенном на перекрестке улиц Спегальского и Свердлова с целью изучения площадки, отведенной под строительство жилого дома (заказчик – ЗАО «Трест 44»). Раскоп площадью 429 м² расположен в СВ части Окольного города, в 65 м от крепостной стены 1465 г. Согласно плану псковской крепости 1740 г., в 28 м В от раскопа располагалась монастырская ц. Архангела Михаила в Поле, впервые упомянутая в летописном сообщении 1397/1398 гг.

В отчетном сезоне изучался только культурный слой XVI–XVIII вв., залегающий на глубине 1,6–2 м от уровня современной дневной поверхности. В зап. части раскопа прослежена уличная мостовая шириной 3,5–4 м, от которой сохранились лаги и фрагменты деревянного настила из плах. Обнаруженная улица точно соответствует той, что отмечена на плане псковской крепости 1740 г. Она ограничивала квартал, в котором находился монастырь, с 3. Непосредственно рядом с улицей выявлен колодезный сруб (1,6 × 1,6 м), функционировавший, судя по находкам в заполнении, до 2-й пол. XVIII в. Деревянные жилые и хозяйственные постройки, ориентированные вдоль улицы, представлены фрагментами нижних венцов срубов, иногда опирающихся на столбы-сваи.

Среди находок – многочисленные фрагменты гончарной столовой и кухонной посуды XVI–XVIII вв., строительной керамики, литого оконного стекла, железные ножи, светец, кудельная булавка. Особый интерес представляет половинка свинцовой печати, относящейся к разряду «печатей псковских» 1424/1425 г., с надписью на обратной стороне «Печать псковская, тогда и Перси свершиша каменные».

Работы на Петровском VIII раскопе, финансируемые ООО «Техинвест», были связаны с предполагаемым строительством по адресу: ул. Гоголя, 33. Общая площадь раскопа 626 м². Толщина культурных отложений колебалась от 1,8 до 3,5 м, из которых на культурный слой XV–XVIII вв. приходилось 0,6–1,6 м.

В пятно застройки попал архитектурно-археологический объект – каменная церковь Иоанна Милостивого, известная по сообщению псковских летописей под 1561 г. и другим источникам и располагалась близ одного из важных въездов в город – у Петровских ворот Окольного города. В кон. XVIII в. храм пострадал при пожаре и восстановлен не был; его точное расположение удалось установить только при раскопках 2007 г. В раскоп попал лишь ЮЗ угол четверика и большая часть галереи, примыкавшей к церкви с зап. и юж. сторон. Размеры сооружения в пределах раскопа – 17 × 9,7 м. Кладка выполнена из известняковой плиты на известковом растворе. Ширина фундамента в цокольной части достигает 2 м, ширина стен галереи – до 1,6 м, а четверика – 2,05 м. На наиболее сохранившихся участках (вост. часть раскопа) кладка залегает на глубине 0,5 м от современной поверхности. Пространство внутри галереи и к Ю от нее использовалась для захоронений, из них 170 обнаружено в раскопе. Из слоя кладбища получена большая коллекция бронзовых и серебряных нательных крестиков. Один крестик изготовлен из перламутровой раковины. Найдены также серебряные пуговицы (одна из них украшена сканью), бронзовые серьги с привешенными бусинками, копоушка, известняковая рифленая бусина. Время совершения захоронений датируют монеты: денга 1740-х гг. и копейки-чешуйки, чеканенные при Алексее Михайловиче.

Пространство к 3 от ц. Иоанна Милостивого долгое время оставалось незастроенным. Судя по плану Псковской крепости 1740 г., здесь находилась небольшая площадь, через которую проходила улица. Именно поэтому следов плотной городской застройки, как на соседнем Петровском IX раскопе, не обнаружено. Единственная жилая постройка, зафиксированная по подвальной яме, обнаружена под фундаментом галереи ц. Иоанна Милостивого. Это самая ранняя постройка на раскопе, датирующаяся по находкам 2-й пол. XV в. К числу интересных находок XVI–XVII вв. относятся искусно выполненный железный ключ, покрытый золотистой бронзой, наконечник дротика. Найдено множество фрагментов кухонной, столовой и строительной керамики, обломков бытовой железной утвари, фрагментов кожаной обуви, плетенных из лыка изделий.

А. С. Хорошев, Д. В. Пежемский, А. М. Степанов

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЯРОСЛАВОВОМ ДВОРИЩЕ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ [45]

Ярославово Дворище – интереснейший историко-топографический объект Великого Новгорода, один из самых привлекательных с точки зрения археологии. Его территория наиболее активно изучалась в 1930–1940-е гг. Большую часть исследований проводила Новгородская экспедиция под рук. А. В. Арциховского. Цикл работ отчетного сезона напрямую коснулся участков, изученных в тот период, – зафиксированы границы V, VI (1938 г.), VIII и IX (1939 г.) раскопов. Последние большие работы, в данном случае связанные с реставрацией Николо-Дворищенского собора (1113 г.), были осуществлены здесь в 1996–1997 гг. Вл. В. Седовым. Десятилетие, прошедшее со времени капитальной реставрации храма, показало, что вокруг него сформировалась неблагоприятная гидрологическая ситуация, оказывающая серьезное воздействие на сохранность фресковой живописи и стеновых кладок нач. XII в. Причины переувлажнения памятника кроются в отсутствии современной дренажной системы и чрезмерно мощном культурном слое, закрывающем стены Никольского собора почти на 2 м. Таким образом, перед нами стояли две задачи: 1) понижение грунта на уровень дневной поверхности XII–XIII вв. и 2) подготовка «ложа» для сооружения новой дренажной системы. Попутно с этими мероприятиями появилась возможность решить еще одну задачу – экспозиционную. Полное раскрытие экстерьера древнего храма позволяет показать его истинные пропорции.

В отчетном году исследования на Ярославово Дворище проводились на двух раскопах, получивших наименования Дворищенский XVIII и Дворищенский XIX. Нумерация продолжила нумерацию 1930-х гг. и была увязана со всеми работами последующих лет. Дворищенский XVIII раскоп (100 м²), заложенный к Ю от храма, ориентирован по линии юж. стены. В ходе работы осуществлена прирезка, позволившая соединить его площадь с той, что была изучена Вл. В. Седовым. Дворищенский XIX раскоп (124 м²), прирезанный к раскопу XVIII с В, являлся непосредственным его продолжением (в отличие от раскопа XVIII, он вплотную прилегал к апсидам Николо-Дворищенского собора). Работы, остановленные на уровне 9-го пласта в связи с окончанием полевого сезона, предполагается продолжить. На изученных участках культурные напластования достигают мощности 3 м и более.

Методика работы строилась на основе комбинирования традиционных подходов и инноваций, которые были опробованы нами на других

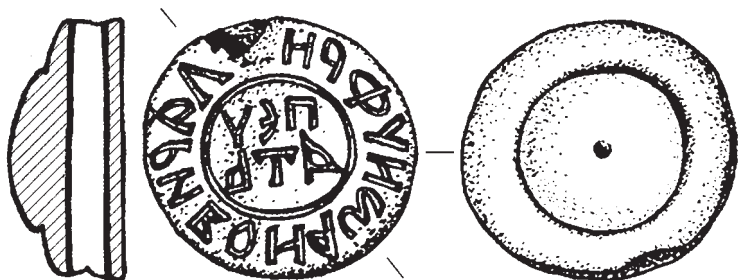

Рис. 5

архитектурно-археологических объектах, в т. ч. для случаев с влажным культурным слоем. В ходе работ удалось перевязать между собой новый репер с реперными системами Вл. В. Седова 1990-х гг. и А. В. Арциховского 1930-х гг. Впервые к материалам Ярославова Дворища применен метод дендрохронологии.

Основные результаты работ сводятся к следующему. Произведено понижение уровня грунта к Ю и ЮВ от Никольского собора на площади 240 м² (на расстояние до 6 м и более от его стен). В строительном развале XVIII в. выявлено большое количество фрагментов монументальной живописи (нач. XII в.). Исследован некрополь XVI–XVIII вв. Обнаружено 79 погребений, часть которых была перекрыта традиционными для Новгорода каменными плитами. Плиты изготовлены из известняка, очень качественно вытесаны, но не имеют декора и надписей. Данный тип погребальных памятников ранее датировался исключительно XIV–XV вв. Новые находки позволяют расширить эту датировку, что отчасти объяснит малочисленность в Новгороде надмогильных плит «московского» типа. Столь «архаичные» объекты впервые удалось зафиксировать *in situ* над погребениями XVI–XVII вв.

Повторно выявлена дренажная система, зафиксированная еще в 1930-е гг. и в соответствии с уровнем знаний тех лет датированная XI в. Исследования 2007 г. показали, что она была сооружена ок. 1422 г. Вдоль юж. стены Никольского собора обнаружены фундаменты ранее неизвестной юж. пристройки (придела или галереи), предварительно датированной XIV в. Культурный слой на площади Дворищенского XVIII раскопа разобран до материка, что позволило изучить следы пахоты и материковые ямы, в одной из которых обнаружен столб, дендрохронологически датированный сер. XI в. Коллекция индивидуальных находок насчитывает 885 предметов, изготовленных из самых различных материалов (дерева, бересты, кости, кожи, черного и цветных

металлов, камня, глины, кости и пр.). К наиболее интересным стоит отнести находки, датируемые XV в.: костяную владельческую печать с надписью «печать Ларивона Онуфри(ева)» (рис. 5), свинцовую товарную пломбу с изображением Св. Олафа, перстень, на щитке которого изображена хищная птица с отсеченной головой.

М. М. Шахнович

РАБОТЫ СЕВЕРОКАРЕЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [46]

Северокарельская экспедиция Карельского гос. КМ продолжила работы по поиску памятников в Республике Карелия.

В Кемском р-не для проверки предположения о размещении памятников эпохи мезолита на участках суши, находящихся на удалении от современного русла р. Кемь, обследованы перспективные «острова» на болотах. В 1,1 км от левого берега реки зафиксирована стоянка Подужемская VIII, которую по топографии нахождения можно датировать эпохой мезолита.

Продолжено изучение памятников каменного века на архипелаге Кузова в Белом море. На стоянке Немецкий Кузов I (Кемский р-н) раскоп площадью 142 м² прирезан к исследованному (1990 г.) участку в зап. части памятника. Выделены компактные скопления находок расщепленного кварца с четкими планиграфическими границами, следы непродолжительных кострищ. Пространственный и предметный анализ коллекции позволяет предполагать многократный и кратковременный характер освоения изученного участка террасы. Предварительно памятник определен как сезонная промысловая стоянка периода позднего неолита.

Оз. Паанаярви (Лоухский р-н), находящееся на территории Национального парка Паанаярви, ранее археологами не обследовалось. Для поиска культовых сложений («сейдов») посещены горные вершины у вост. побережья озера – Муткатунтури (437,6 м) и Нискавара (355,4 м). Памятники не обнаружены. На небольшом участке вост. побережья в месте истока из оз. Паанаярви р. Оланги зафиксированы три стоянки каменного века (Паанаярви I–III).

В Кондопожском р-не на юж. оконечности о. Виданского, к Ю от д. Б. Вороново, предпринято предварительное натурное обследование с целью поиска остатков Троицкой Сунорецкой пустыни, существовавшей в зап. Прионежье в сер. XVII – нач. XVIII в. Удалось найти остатки каменной ограды, «ледника», землянок, мельницы и других объектов, входивших в комплекс построек монастырской усадьбы на

различных этапах ее существования. Особый интерес представляют хорошей сохранности наземные сооружения – валунные сложения (каменные «кучи» и «оградки»). Сложения располагаются на ровной площадке (3000 м²) двумя условными линиями, вытянувшимися с С на Ю на удалении 7–10 м друг от друга. Каменные «кучи» сложены насухо из 3–6 рядов крупных валунов; их размеры 4–8 × 4,5–7 м; имеют прямоугольную или овальную в плане форму, вертикальные внешние стенки, плоскую верхнюю поверхность, в ряде случаев с небольшой западиной в центре. Назначение их не ясно. К С от юж. оконечности о. Виданский зафиксирована неолитическая стоянка Чекулаево VI.

К. А. Шопотов

ШВЕДСКИЙ 44-ПУШЕЧНЫЙ ЛИНЕЙНЫЙ ФРЕГАТ «ZEMIRA» [47]

Подводно-археологическая экспедиция «Память Балтики» произвела исследование найденного гидролокационной съемкой в Выборгском заливе, на ЮЗ склоне банки Репия, на глубине 24 м, шведского 44-пушечного линейного фрегата «Zemira».

«Zemira» – двухдечный трехмачтовый парусный линейный фрегат. Вооружение: 24-фунтовых пушек – 26, 6-фунтовых пушек – 18, дополнительно установлены две 12-фунтовые пушки. Построен в 1785 г. в Карлскроне, строитель Ф. Чапман. В ходе Выборгского морского сражения 22 июня 1790 г. фрегат загорелся, взрывом пороха в кюйт-камерах был разорван на 5 частей и пошел ко дну.

Исследование начали с наиболее крупного фрагмента – центральной части корпуса разорванного корабля. На каменистом грунте, покрытый илом, сохранился только силовой корпус: киль, обломанные шпангоуты, доски внутренней и внешней обшивки корпуса. На днищевом настиле лежит много камней, вероятнее всего, предназначавшихся для балласта; фрагменты корпуса и рангоута лежат вне днищевого настила, за шпангоутами, рядом с остатками корпуса.

Площадь исследуемой части корпуса разметили и исследование вели прямыми и обратными галсами аквалангистов. На все найденные раритеты крепились номера. Выявлено, что разорванный корабль лежит курсом 140°. Сохранившаяся часть корпуса имеет длину 17 м, ширину по концам шпангоутов 10 м, шпация (расстояние между шпангоутами) от 0 в носовой части до 20 см к корме. Всего обнаружено 22 шпангоута размерами 30 × 30 см, сохранившаяся длина – от 100 до 200 см. Киль составной, дубовый, 40 × 40 см. Корпус корабля лежит прямо, но большинство шпангоутов левого борта обломано больше, чем правого. Ближе к корме,

на днищевом наборе, в ряд вдоль корпуса основной группой лежат 8 чугунных 24-фунтовых пушек. Еще две 24-фунтовые и одна 12-фунтовая чугунные пушки лежат в середине корпуса. На правом борту, в середине корпуса, лежит становой однорогий якорь без штока: веретено – 3,5 м, диаметр веретена – 50 см, рог с лапой – 1,5 м. По правому борту, за корпусом, в 1,5 м от якоря, вертикально из грунта дульной частью вверх стоит 24-фунтовая чугунная пушка. В таком же вертикальном положении, дульной частью вверх, в 5 м от корпуса в сторону оторванной кормы стоит еще одна 24-фунтовая чугунная пушка. В 13 м по носу от корпуса лежит заиленная в грунт вместе со станком вторая 12-фунтовая пушка. Всего выявлено 14 чугунных пушек: двенадцать 24-фунтовых четырехтонных пушек однотипны с 24-фунтовой чугунной четырехтонной пушкой, поднятой подводно-археологической экспедицией «Память Балтики» со шведского 62-пушечного линейного корабля «Hedvig Elisabeth Charlotta» в 1999 г. и экспонируемой в Музее подводной археологии в Выборгском замке; две 12-фунтовые двухтонные пушки однотипны с пушкой, поднятой в 2000 г. со шведского 66-пушечного линейного корабля «Enigheten» и экспонируемой в том же музее.

В ходе исследований найдены шведские монеты. Из них 2 серебряные, достоинством 24 эре, обе Густава III, одна 1178 г., другая 1779 г.; 8 медных, достоинством 2 эре, 1748 (3 экз.), 1762, 1765, 1767 (2 экз.), 1768 гг.; одна медная, достоинством 1 эре, сильно затертая, XVIII в.

М. В. Шульгина, А. Е. Зарайченко

ИССЛЕДОВАНИЕ КОМПЛЕКСА «ГОНЧАРНЫЙ ЗАВОД» НА ТЕРРИТОРИИ ОСТРОВА БОЛЬШОЙ СОЛОВЕЦКИЙ [48]

Соловецкий отряд Поморского ГУ им. М. В. Ломоносова в составе Соловецкой экспедиции ИА РАН завершил исследование объекта «Гончарный завод» (п. Соловецкий, Приморский р-н Архангельской обл.), начатое в 2006 г. Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и администрации Архангельской обл. в рамках проекта «Археологическое исследование и реконструкция Гончарного завода Соловецкого монастыря на территории острова Большой Соловецкий» (07-01-48101а/С), науч. рук. – к. и. н., проф. А. А. Куратов. Памятник расположен к С от оз. Святого. Раскопки носили спасательный характер и осуществлялись на стыке актуальных научных направлений – промышленной, монастырской археологии, археологии ГУЛИАГа.

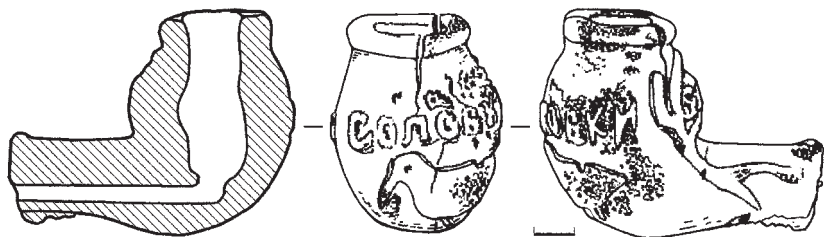

Рис. 6

Вскрыто 196 м², мощность слоя составила 0,4–0,7 м. В производственной части здания обнаружены основания шести печей (одна из них с примыкающими деревянными опорами), колодец со следами пожара («Колодец с одноручным пневматическим насосом»), яма для более ценной глины (использовалась при ангобировании керамики). Слой, относящийся к монастырскому периоду (сер. XIX в. – 1920 г.), на отдельных участках был значительно утрачен во время переустройства завода под нужды лагеря (с 1923 г.).

Коллекция найденной керамики включает грузила, кибасы, аптекарские сосуды, чернильницы, роликовые электроизоляторы, декоративные розетки, воронки и прочие изделия из ассортимента завода монастырского и советского периодов. Встречена керамика с клеймами на донцах («С.М.», «[Соловецкий мон[астырь]]»). В пространстве между двумя печами обнаружена курительная трубка, на чаше которой помимо растительного орнамента изображена птица (чайка, соловей?) и аляповатая надпись «о. Соловки» (рис. 6). находка является уникальным образчиком творчества времени УСЛОН. Выявлено обилие керамических форм, использовавшихся на разных стадиях производства (фрагменты блюд и судниц для обжига, керамические клинья, подставки), а также инструменты (деревянный клепик, медный нож для работы с глиной) и бракованные (перекаленные, деформированные, оплавленные) изделия. В наиболее раннем слое зафиксирована монета достоинством «1 коп. серебром» 1841 г.

В примыкающем помещении (сенях) в монастырском слое выявлено обилие фрагментов керамики, прослежены остатки ранних полов. Данная часть здания использовалась под временный склад готовой продукции. У юж. стены обнаружен клад в виде свинцового слитка с клеймом «МАНА&GRANT» (42 × 10 × 8 см): свинец являлся необходимым компонентом приготовления поливы.

Проведена разведка на территории береговой линии оз. Святого, прилегающей к объекту, с целью локализации места выброса керами-

ческого боя. Керамика, выпускавшаяся заводом, носит среди находок с данного участка случайный характер. Собранный материал на 90 % представлен фрагментами перекаленных судниц (глиняные муфты для обжига), клиньями к ним, а также керамическим браком и строительным мусором, утилизовавшимся во время переустройств (период СЛОН-СТОН). Исследование позволило впервые восстановить профиль судницы.

Выявленные артефакты и конструкции являются несомненным свидетельством наличия производства в сохранившемся помещении, позволяют судить о его масштабности.

С. Е. Шуньгина

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «ОРАНИЕНБАУМ» [49]

Реставрационная деятельность на территории архитектурно-ландшафтного комплекса Гос. МЗ «Ораниенбаум» в г. Ломоносов ведется с 2004 г. Начиная с 2006 г. на объектах пергола и два спуска к воде (вост. и зап.), Почетные ворота Петерштадта, Каменное зало, Китайская кухня и ледник работают сотрудники АРМ-2 ОАО «НИИ Спецпроектреставрация». Предыдущие архитектурно-археологические исследования и наблюдения осуществлялись на основании разрешения КГИОП.

В отчетном году заложено несколько шурфов для определения местоположения недостающих столбов Перголы (1867 г., коренная перепланировка 1909–1911 гг.; датировка А. Ю. Малахиевой), которые известны по ранним источникам. Выяснено, что в результате до-революционной и послевоенной реставрации неглубокие фундаменты столбов-колонн, вероятнее всего, были уничтожены.

Здание Китайской кухни было построено по проекту архитектора Л. Бонштедта в 1852–1854 гг. Оно представляет собою одноэтажную, с антресольным этажом, крестообразную в плане постройку. Внутри павильона пространство делится четырьмя арочными столбами на три части-«нефа». Комплекс печных сооружений находился между арками. «Изразчатое» печное устройство кухни состояло из двух русских печей (одна из них пирожно-пекарская), двух голландских плит с духовой печкой, кондитерских, духовых и жарочных шкафов, вертельных приборов и котлов, отделанных изразцами.

В 2007 г. внутри Китайской кухни заложен шурф 3 Т-образной в плане формы, размерами $3,6 \times 2$ м, с целью определения габаритов печного фундамента и использования полученных результатов при реставрации представленного объекта. Под плиткой, которой выложен пол, выявлен фундамент печи. Его ширина по оси З–В составляет 3,04 м. Фундамент, состоящий как минимум из трех рядов валунов, уложен в большой котлован, заглубленный в материковый суглинок. Сверху на 4–5 см кладка пролита известково-песчаным раствором с кирпичной крошкой и отдельными включениями сырой глины серого цвета.

Фундамент стены с системой дымоходных каналов имеет кирпичное ступенеобразное основание. Зафиксированы четыре ступени, выложенные кирпичами на известково-песчаном растворе. Сев. часть стены сложена в перевязку с ее центральной частью. Проведенные работы позволяют предположить, что при строительстве Китайской кухни в ее центральной части было возведено мощное единое основание печей, связанное с фундаментом стен Китайской кухни.

Следующим объектом исследования являлся ледник, расположенный в непосредственной близости от Китайской кухни. В архивных документах говорится о его строительстве одновременно с возведением кухни. Исследования ледника впервые производились в 2006 г. В отчетном году работы велись внутри помещения. В центральной и ЮВ части заложен шурф 2 с целью обнаружения внутренних конструкций для производства реставрационных работ.

Шурфовка внутри ледника позволила зафиксировать систему внутренних конструкций на уровне нижнего пола, который располагается на глубине ок. 130 см от современной дневной поверхности. Он ограничен деревянным внутренним срубом, рубленным «в обло». Сруб отступает от кирпичных стен ледника на 60 см. Пространство между валунами фундамента и деревянными конструкциями заполнено плотно утрамбованной глиной (глиняный замок; ледник находится недалеко от Китайского пруда). Под чистым полом, уложенным на деревянные лаги, покоящиеся на доске, на расстоянии 28 см выявлен черный пол. Сверху до современной дневной поверхности деревянные конструкции перекрыты насыпным грунтом.

Комплекс находок (13 ед.) датируется не ранее 2-й пол. XIX в. Это фрагмент изразца с белой поливой, на оборотной стороне клеймо «БА-ЛАШ..», кирпич с клеймом того же производителя, фрагмент большой бутылки зеленого стекла с пробкой, фрагменты керамической посуды, кирпич с клеймом «В.З.50», кованный костыль, кованая деталь, осколки тонкой стеклянной вазы.

В. Л. Янин, А. С. Хорошев, Е. А. Рыбина,
А. Н. Сорокин, А. М. Степанов, Л. В. Покровская

РАБОТЫ В ЛЮДИНОМ КОНЦЕ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА (ТРОИЦКИЙ XIII И XIV РАСКОПЫ) [50]

Продолжено исследование городских усадеб Людина конца средневекового Новгорода на Троицком раскопе (участки XIII и XIV). Общая площадь раскопа 816 м². Вскрыты культурные напластования мощностью от 0,2 до 0,4 м, датированные сер. – 2-й пол. XI в. Взято 119 спилов для дендрологического и дендрохронологического анализов. Проводились сбор и статистические подсчеты массовых материалов. Найдено и обработано ок. 60 000 массовых находок (керамика, кости животных, обрезки кожи и т. д.).

На площадь раскопа попадает стык четырех усадеб, ориентированных на древние Черницыну, Пробойную Людина конца и Рядятину улицы. Границы дворов прослежены по частоколам и частокольным канавам, они практически не изменялись за весь изученный хронологический отрезок (сер. XI – кон. XIV в.).

Территория дворов на данном этапе развития была застроена подквдратными постройками с четырьмя стенами и срубамипятистенками. В сев. части раскопа (XIII участок) исследуется усадьба Ж, ориентированная на Черницыну улицу. На XIII раскопе обнаружены два пятна застройки. Одно из них находилось в центре раскопа (тыльная сторона усадьбы). В нем открыты два яруса застройки. Второе располагалось в зап. части раскопа, здесь открыты три яруса застройки. Выявлены два типа межусадебных оград: 1) типа плетня (небольшие в диаметре колья, забитые на расстоянии друг от друга); 2) вертикально вкопанные сваи более крупного диаметра, плотно прилегающие друг к другу и затесанные в нижней части.

На площади центральной усадьбы У (юж. часть Троицкого XIII и большая часть Троицкого XIV раскопов) работы проводились только в зоне XIII участка. Вскрыты остатки дворовой вымостки или какойто хозяйственной постройки. Возможно, эта территория выполняла функции заднего («черного») двора. Усадьба С, ориентированная на Пробойную улицу и расположенная в вост. части, охвачена котлованом раскопа лишь небольшой полосой шириной ок. 2 м. В пределах Троицкого XIII раскопа на этой усадьбе выявлено два яруса срубовпятистенков.

На Троицком XIV раскопе по трассе переулка, разделяющего центральный (усадьба У) и юж. (усадьба Т) комплексы, раскопаны и изу-

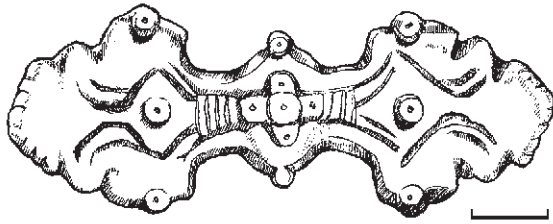

Рис. 7

чены два яруса остатков мостовых. На усадьбе Т доследован большой сруб-пятистенок, располагавшийся в вост. части. По-видимому, к 3 от пятистенка находилась небольшая прямоугольная постройка. Все постройки этого яруса погибли при пожаре.

В отчетном году на Троицком раскопе найдено 1062 предмета. Преобладают изделия из дерева (387), железа (221) и цветных металлов (167). Предметов из кости найдено 73, из глины (с учетом обломков амфор) – 55, из бересты – 48, кожаных – 43, из камня (в основном оселки и точильные камни) – 21, обломков стекла разного вида – 15, фрагментов ткани, войлока – 6, слюды – 2, скорлупы грецкого ореха – 25. Изделия из железа представлены наконечниками стрел, ключами, замками, ножницами, рыболовными крючками, острогами. Несмотря на отсутствие берестяных грамот, свидетельством грамотности жителей этого участка являются два железных писала.

В числе находок из цветных металлов – кресты (энколпион и крестик т. н. «скандинавского типа»), коромысло весов и гирька, золотое трехбусинное височное кольцо, круглая выпуклая (умбоновидная) привеска, обломок подковообразной фибулы. Единственным экземпляром в новгородской вещевой коллекции стала бронзовая равноплечная фибула с цепочкой (рис. 7). Подобные фибулы известны в памятниках Финляндии и Приладожской Карелии, на территории Северо-Запада такие находки единичны. Видимо, к кругу финских древностей относятся и две крестовидные привески, прикрепленные к спиралькам. Найдены два обрезка дирхема и восемь западноевропейских денариев, один из них происходит из Германии (определение П. Г. Гайдукова) и датируется 1059–1086 гг. Определение остальных монет будет возможно после реставрации. Коллекция товарных пломб дрогичинского типа, собранная на раскопах в прошлые годы, пополнилась еще двумя и насчитывает теперь 66 экземпляров.

Из костяных изделий отметим зооморфное навершие на рукоятке плети, гирьку кистеня, односторонний гребень фризского типа, двусторонние гребни, амулеты.

Среди глиняных изделий особое внимание привлекает редкий тип масляного светильника, представляющий собой высокий конический стояк, полый внутри, с глубоким блюдцем в верхней части. Аналогичный светильник был найден на Неревском раскопе в слое XI в. Отметим также находку двух писанок.

Примерно третью часть вещевой коллекции составляют деревянные изделия – в основном бытовые предметы, детали транспорта и инструменты. Заслуживают внимания предмет из обработанного прута с вырезанными на нем звериными мордами и зарубками, как у счетных бирок; лодочная скамья с вырезанным на ней княжеским знаком, обломок гончарного круга, навершие в виде руки, копылы и грядка саней с резным орнаментом, скребница, уключина, счетные бирки, колки от музыкальных инструментов.

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

А. В. Аверина, В. А. Аверин

РЕЗУЛЬТАТЫ РАЗВЕДКИ В ЮЖНОМ РАЙОНЕ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ [1]

Сотрудники Ивановской экспедиции продолжили разведочные работы на территории Федерального Клязьминского заказника в Южном р-не Ивановской обл., начатые в 2005 г. Целью работ являлись обследование серии местонахождений предметов эпохи камня, обнаруженных ранее на высоком коренном берегу старичного оз. Ореховое, а также выявление новых памятников.

В 2005 г. в результате визуального обследования местности было зафиксировано 8 местонахождений древних предметов. Проведенная в отчетном сезоне шурфовка позволила установить наличие культурного слоя на 6 из них. Два местонахождения (обозначенные ранее как Ореховое 3 и 8), по всей видимости, являются остатками разрушенных поселений. Кроме того, выявлен новый памятник (Ореховое 9). Таким образом, в настоящее время можно говорить о наличии на оз. Ореховом семи памятников. Из них 3 – многослойные поселения (Ореховое 1, 2, 4), содержащие разновременные материалы (от раннего неолита до раннего средневековья), 2 ранненеолитические (Ореховое 6, 9) и 2 энеолитические (Ореховое 5, 7) стоянки. Большая часть памятников находится в удовлетворительном состоянии: поверхность задернована, поросла со снами и кустарником. В настоящее время активному разрушению в результате антропогенного воздействия подвергается лишь Ореховое 6.

Стоянка Ореховое 6 находится к Ю от д. Снегирево, на небольшом всхолмлении в 70 м к С от кромки воды, высота над современным уровнем озера – 5 м. Памятник нарушен грунтовой дорогой, проходящей через вершину всхолмления и прокопанной параллельно дороге противопожарной отсекающей канавой. На дороге и в отвале канавы найдены многочисленные пластины, отщепы, каменные орудия и их обломки. Учитывая аварийное состояние памятника, на его наиболее разрушенных участках произведены исследования (вскрыто 20 м²), носящие охранный характер и позволяющие установить культурно-хронологическую принадлежность и степень поврежденности культурного слоя.

Наряду с каменными предметами, изготовленными из серого и желтого кремня среднего качества – торцевыми и подконическими

нуклеусами, скребками, резцами, оббитыми и шлифованными рубящими орудиями, а также пластинами и отщепами без обработки, встречены обломки кальцинированных костей животных, мелкие угольки и немногочисленные фрагменты верхневолжской керамики без орнамента, позволяющие предварительно отнести памятник к раннему неолиту. Артефактов, относящихся к более поздним периодам, не встречено, что на данный момент позволяет говорить о «чистоте» комплекса (исключение составляют лишь несколько мелких фрагментов ямочно-гребенчатой керамики, найденных в отсекающей канаве у подножия всхолмления).

Стоянка Ореховое 6 представляет собой интереснейший памятник, дающий ценную информацию для изучения перехода от мезолита к неолиту в Волго-Окском междуречье. В настоящее время памятник интенсивно разрушается и, безусловно, нуждается в охранных раскопках.

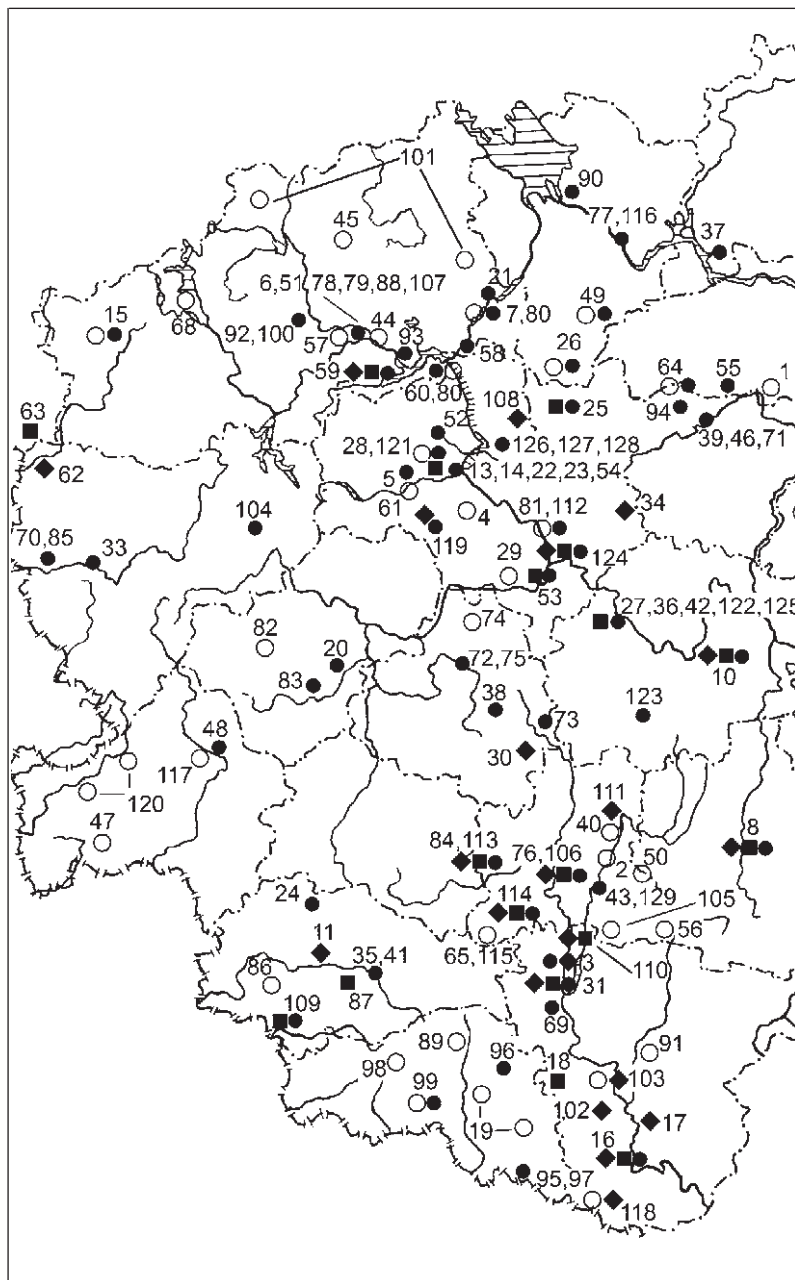
Д. В. Акимов, И. Е. Бирюков

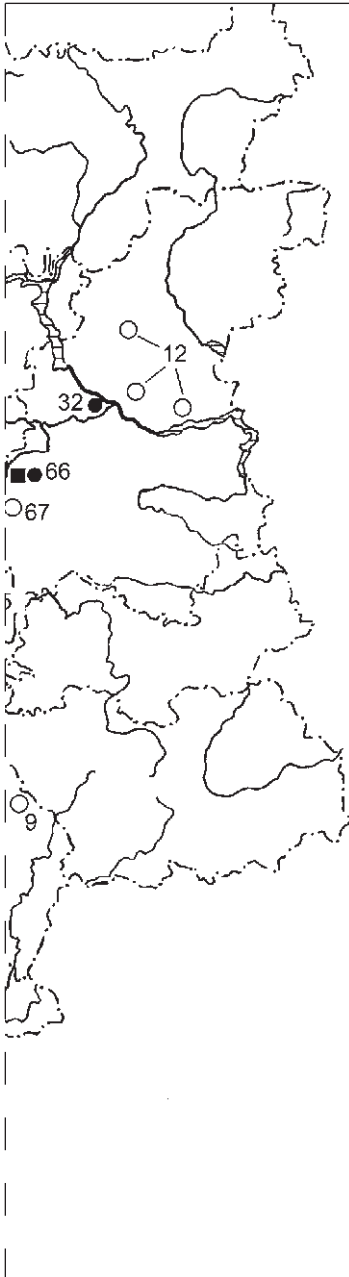
ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩА КРУТОГОРЬЕ НА РЕКЕ ВОРОНЕЖ И РАЗВЕДКИ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [2]

Сводный отряд Воронежского ГУ «Вентгард» и экспедиция Липецкой госдирекции по охране культурного наследия проводили раскопки городища Крутогорье у одноименного села в Липецком р-не Липецкой обл. Оно располагается на правом высоком берегу р. Воронеж и имеет две линии укреплений. Более мощной является внутренняя линия, вал и ров которой перекрывает самый узкий участок площадки мыса. Основной слой поселения относится к 1-й пол. I тыс. н. э. – позднесарматскому (I–III вв.) и гуннскому (IV–V вв.) времени.

Городище обнаружено в 1964 г. В. П. Левенком. С 2004 г. его раскопки проводятся под рук. авторов. В отчетном сезоне продолжено исследование основной площадки городища, а также предварительно обследована внешняя оборонительная линия.

В ЮВ части мыса городища к краям раскопов 2004–2005 гг. (1 и 2) прирезан раскоп 4 (144 м²). В его площадь попали одна хозяйственная и несколько столбовых ям, в т. ч. и вписывающиеся в контур большого наземного дома, следы которого выявлены ранее (постройка 1). Таким образом, длина юж. стены этого сооружения уже превысила 14 м, а общая его площадь – 112 м². Между тем количество находок по мере удаления от ЮЗ части дома, особенно насыщенной материалом, значительно уменьшается.

Карта 2. Исследования в Центре Европейской России (регион II).

- – Разведочные работы (1, 2, 4, 7, 9, 12, 15, 19, 26, 28, 29, 40, 44, 45, 47, 49, 50, 56, 57, 61, 64, 65, 67, 68, 74, 80–82, 86, 89, 91, 98, 99, 101, 103, 105, 112, 115, 117, 118, 120).
- ◆ – Памятники эпохи камня (8, 11, 34, 62, 102, 106, 108, 110, 111, 118, 119, 124), энеолита (8, 34, 76, 106, 110, 114) и бронзы (3, 8, 10, 16, 17, 30, 31, 59, 62, 76, 84, 103, 106, 110, 111, 124).
- – Памятники раннего железного века (2, 8, 10, 16, 18, 25, 31, 42, 53, 59, 63, 66, 76, 84, 87, 106, 109, 110, 114, 124).
- – Памятники средневековья (5, 6, 8, 10, 13, 14, 16, 20–28, 31–33, 35, 36, 38, 39, 41, 42, 46, 48, 49, 51, 53, 54, 57, 59, 60, 64, 66, 69–73, 75–77, 79, 83, 84, 85, 88, 90, 92, 94–97, 100, 104, 109, 112–114, 116, 119, 121–124, 126–128), нового времени (6, 7, 13, 14, 22, 23, 26, 27, 32, 33, 37–39, 43, 51, 52, 55, 57, 58, 60, 71, 72, 77–79, 88, 92–94, 99, 104, 106, 107, 110, 113, 122, 129) и современности (3, 6, 7, 13, 60, 78, 79).

Хозяйственная яма, открытая в непосредственной близости от обрыва берега реки, относится к слою позднесарматского времени. В ней обнаружена зооморфная ручка сероглиняного гончарного кувшина северокавказского производства.

Наиболее массовыми находками в культурном слое были фрагменты лепной, гораздо реже – гончарной и лощеной керамики. Формы посуды преимущественно находят аналогии в керамическом комплексе верхнедонских памятников круга Чертовицкого-Замятино. Кроме керамики нередко встречались обломки глиняных конических грузил, которые, вероятно, использовались в вертикальном ткацком станке. Среди индивидуальных находок выделяются бронзовая прямоугольная обойма пряжки с частыми насечками по периметру, бусины из глухого стекла (одна красная, витая в два витка, еще две – округлой формы, синего и желтого цветов), а также ограненная вставка в перстень из голубого полупрозрачного стекла. Кроме того, обнаружен обломок жернова от ручной мельницы из мягкой породы камня. Среди других находок – пряслица, преимущественно биконические, некоторые орнаментированы, бытовые предметы из металлов (обломки ножей, шильев, игл), железное колечко, возможно, от кольчуги.

Результаты зачистки обнажения в районе внешней линии укрепления городища (раскоп 5) подтвердили гипотезу об оборонительной функции этого валобразного возвышения. Кроме того, под ним обнаружены остатки углубленного сооружения со следами сгоревших столбов и плах на дне. Вероятнее всего, это остатки древнего рва с деревянными конструкциями, который был намеренно уничтожен и засыпан. Избыток земли, образовавший возвышение, мог возникнуть из-за использования при засыпке рва грунта из тела вала, ожидаемых следов которого за рвом не зафиксировано. Приведенные предварительные результаты в целом согласуются с итогами исследования основной линии укреплений городища, также построенной, а затем заброшенной и разрушенной в IV–V вв.

Обследована округа городища Крутогорье. В настоящее время там известно свыше 10 разновременных поселений, в т. ч. относящихся к гуннскому времени (IV–V вв.).

Проводились также разведки в пределах Становлянского, Задонского, Хлевенского и Липецкого р-нов Липецкой обл. Осматривались участки предполагаемого строительства, проводились мониторинг уже известных и выявление новых объектов. Всего обследовано четыре поселения и одно местонахождение, из них два поселения – впервые. Памятники находятся в пределах Задонского (три) и Липецкого (два) р-нов. В их культурном слое выявлены материалы эпохи бронзы (воро-

нежская и катакомбная культуры II тыс. до н. э.), раннего железного века (городецкая культура – I тыс. до н. э., сарматское время – I–III вв. н. э.), эпохи Древней Руси (XIII–XIV вв.), нового времени (XVII–XIX вв.). Среди находок отметим изделия из кремня и кварцита эпохи бронзы.

С. В. Акимова

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ КУРГАНА У СЕЛА ЯМНОЕ РАМОНСКОГО РАЙОНА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [3]

Курган у с. Ямное расположен на водораздельном плато р. Дон и р. Воронеж, к В от с. Ямное, восточнее автомагистрали М4 «Дон». Памятник выявлен в ходе разведки И. Е. Сафонова в 1997 г. Насыпь кургана округло-овальной формы, диаметром 33–35 м, современная высота – ок. 0,5 м.

Необходимость исследования памятника была вызвана угрозой его уничтожения в результате интенсивной распашки и предстоящей застройки данной территории. К тому же курган сильно поврежден грабителями. В 1997 г. И. Е. Сафоновым были выявлены три шурфа в сев. поле кургана, а в 2007 г. в центре насыпи зафиксирован свежий грабительский шурф. Раскопки проводились областным ГУК «Госинспекция ОИKN Воронежской области».

Единственная могильная яма в кургане находилась в 8 м к СВ от центра насыпи. Она подквадратной формы, размерами 2,25 × 2,30 м, углублена в материк на 0,2–0,3 м. В ЮВ углу ямы зафиксирована ступенька, в остальных углах и по центру зап. и вост. стенок – ниши. В нишах выявлены столбовые ямки диаметром 0,15–0,2 м, глубиной в материке 0,1–0,31 м. Могильная яма оказалась полностью ограбленной. При расчистке пятна в заполнении встречены фрагменты сосудов эпохи поздней бронзы и позднего средневековья (не ранее XVII в.). Следов костяка не обнаружено. Конструкция могильной ямы находит аналогии в ранних комплексах срубной культуры. Н. Я. Мерперт относит традицию сооружения курганов с одиночными захоронениями под насыпью к нач. 3-й четв. II тыс. до н. э.

В 0,8 м южнее могильной ямы на уровне погребенной почвы выявлен развал лепного сосуда, коричневого снаружи и серого изнутри, орнаментированного вдавлениями острым концом палочки по срезу венчика. В предвенчиковой части по внешней и внутренней поверхностям сосуда имеются горизонтальные расчесы. В керамическом тесте заметна примесь шамота и крупного песка. Днище с закраиной, диаметром 10,5 см. Диаметр венчика – 22 см, высота сосуда – 31 см. Сосуд при-

надлежит срубной культуре эпохи поздней бронзы. Непосредственно под ним на уровне погребенной почвы выявлено пятно округлой формы. В ходе его расчистки выявлена яма размерами 1,6–1,7 м, длинной осью ориентированная по линии С–Ю, углубленная в материк на 0,07–0,1 м. Находок в заполнении ямы не оказалось.

В процессе раскопок кургана обнаружены вещи, относящиеся ко времени Великой Отечественной войны. Некоторые из них (железный штампованный гвоздь, консервная банка, стекло) найдены непосредственно в заполнении могильной ямы. В ЮВ поле кургана оказалось захоронение красноармейца в окопе. Очевидно, на насыпи кургана располагалась огневая точка или командный пункт.

**О. И. Александрова, Н. А. Кренке,
М. И. Гоняный, И. Н. Ершов, К. Е. Агеева**

РАЗВЕДКИ В ПОДОЛЬСКОМ И ДОМОДЕДОВСКОМ РАЙОНАХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [4]

В результате разведок на территории Подольского и Домодедовского р-нов Московской обл. обследовано 3 известных ранее объекта (городища Щербинское и Борисоглебское, селище Макарово), выявлен новый памятник Заболотье 1, а также проведено обследование берегов р. Пахры и левого берега р. Десны в целях мониторинга сохранившихся систем каменоломен.

На городище Щербинское зафиксированы свежие кладоискательские разрытия. Керамический материал представлен фрагментами раннедьяковских текстильных сосудов и позднедьяковских гладкостенных сосудов с защипами по венчику.

На городище Щербинки 2 (Борисоглебское) располагается кладбище XIX–XX вв. Керамика представлена дьяковскими лепными фрагментами с сетчатыми отпечатками и гладкостенной с защипами по краю венчика, а также фрагментами гончарной древнерусской и позднесредневековой керамики.

Селище Заболотье 1 располагается в Домодедовском р-не Московской обл., к С от п. Заболотье. Слой маркируется на пашне двумя более темными пятнами. Большая часть материала обнаружена на одном из них, размером ок. 60 × 80 м. Собраны древнерусская гончарная керамика из красножгущейся и беложгущейся глины, обломки белоглиняных сосудов кон. XVII в., несколько фрагментов текстильной керамики раннего железного века и гладкостенной позднедьяковской, в т. ч. с орна-

ментом «ямки-тычки». Среди кремневого материала – серия отщепов и пластин, нуклеусов и нуклеидных обломков, скребков, обломки резца, острия и обушкового ножа, по форме и характеру сколов предположительно отнесенные к эпохе мезолита. Найден также обломок каменного топора, отверстие которого смещено к боковому краю предмета.

На селище Макарово выявлено несколько зон локализации находок, характер которых (очажные камни, концентрация крупных фрагментов керамики) позволяет предполагать наличие построек. Вещевые находки представлены бронзовыми предметами (крестопорезной грушевидный бубенчик, шаровидная пуговка, нательный крестик XVIII в.), а также двумя железными ножами и точильным камнем. Керамический материал в основном состоит из обломков лепной и грубой круговой древнерусской керамики, а также позднесредневековой красноглиняной, белоглиняной и чернолощеной посуды.

Обследование берегов р. Пахры на участке с. Константиново – Константиновский овраг – п. Малая Володарка – п. Старое Сьяново, а также р. Десны на небольшом участке с. Алхимово – с. Девятское произведено в целях уточнения местонахождения сохранившихся систем каменоломен XIV–XIX вв., подземных и разрабатываемых открытым способом, и картографирования их на местности. В процессе разведок собран подъемный материал в системе Девятское, произведена фотофиксация в некоторых каменоломнях с целью уточнения методики выработки камня, его обработки и транспортировки. Следы вывоза блоков представлены как остатками колеи от тележек либо волокуш на полуштрека, так и относящимися к более позднему периоду остатками рельсовой дороги для вагонеток, крепящейся к шпалам (выявлены остатки древесного тлена) коваными костьювидными гвоздями. Подъемный материал представлен немногочисленными находками деревянных изделий, по форме напоминающих плоскую лопатку, размером 20–23 см, со следами затесов на крае и пропитанных смолянистым раствором, назначение которых на данный момент неясно.

А. В. Алексеев

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОДИНЦОВСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [5]

Экспедиция Звенигородского музея совместно с Подмосковной экспедицией ИА РАН продолжили исследования в округе г. Звенигорода. Работы проводились на средневековом селище Юдино 1.

Памятник находится к ВЮВ от вост. окраины с. Юдино. Поселение расположено на левом берегу запруженного ручья – одного из истоков р. Ликовы (бассейн Десны). Размеры селища ок. 140 × 120 м. Высота площадки поселения над урезом воды в пруду 3–9 м. Мощность культурных напластований достигает 0,3–0,4 м. Керамика красноглиняная гладкая, краснолощенная, белоглиняная грубая и чернолощенная XIV – нач. XVII в. В юж. части селища, на небольшой возвышенности и ее зап. склоне, расположен средневековый некрополь, размеры которого составляют 45 × 40 м (определены по распространению многочисленных обломков надгробных плит и разбитых плугом человеческих костей из разрушенных захоронений). Находки представлены русскими средневековыми монетами XV–XVI вв., медными литыми энколпионами, наперсными и нательными крестами XIV–XVI вв., книжными застежками, полыми бронзовыми стерженьками от помазков, использовавшихся в совершении таинства Крещения, обломком боевой части крупного церковного колокола (вес обломка 520 г), фрагментами тонких белокаменных надгробных плит с геометрическим орнаментом, шарообразными свинцовыми пулями и др.

В ЮВ части селища заложен шурф площадью 9 м² (3 × 3 м). Сразу под пахотным слоем, на глубине 30 см от современной дневной поверхности, зафиксированы первые погребения, которые имели зап. ориентировку. Сохранность трех расчищенных костяков неполная: прослежены лишь крупные кости конечностей и раздавленные черепа. Вокруг залежали фрагменты тонких белокаменных плит с орнаментом «волчий зуб». Ниже располагался еще один ярус погребений плохой сохранности. Один из костяков, расчищенный на отметке –60 см, лежал необычно – имел неканоническую вост. ориентировку (т. е. был развернут ногами на З). Этот уникальный случай отклонения от жестких правил совершения погребального обряда может иметь лишь одно объяснение: покойный был похоронен в деревянном гробу не антропоидной, а архаической прямоугольной формы, и при его выносе из церкви или при опускании в могилу могла произойти случайная ошибка с ориентировкой. Из находок в шурфе следует выделить серебряную полушку времени Василия III или Ивана IV с надписью вязью «Государь» и с изображением летящей птички.

Рядом с шурфом найден крупный обломок (часть изголовья) белокаменной средневековой надгробной плиты. Лицевая поверхность декорирована врезным треугольчатым орнаментом. Верхнее клеймо обрамлено «змейкой» из противопоставленных треугольников и запол-

нено крестчатými квадратами. Толщина плиты 11 см. По известным аналогам надгробие можно датировать сер. XV – нач. XVI в. Исследованный памятник идентифицируется с Космодемьянским погостом, разоренным во время Смуты.

Современное состояние селища Юдино 1 оценивается как удовлетворительное, культурный слой подвергается ежегодной распахке. Отмечены характерные следы грабежа артефактов с применением глинных металлодетекторов.

С. Е. Андреев

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТРЯДА ЭКСПЕДИЦИИ ТГОМ В ТВЕРИ [6]

Отряд экспедиции ГУК «Тверской государственный объединенный музей» провел научные и охранные исследования на участке прокладки электрокабеля к кафе в здание 83/3 по ул. Горького на территории Заволжского посада г. Твери. Общая длина траншеи электрокабеля 390 м, средняя ширина 0,4 м при мощности культурного слоя 0,7 м (материк не достигнут), общая исследованная площадь – 156 м². В траншее выявлены слои и материалы XIX–XX вв.

Проведены надзор и раскопки на участке прокладки газа к дому 49 по 1-й ул. А. Невского на территории Затверецкого посада. Длина траншеи 17 м, ширина 1 м при общей мощности культурного слоя 0,85 м, площадь – 17 м². В траншее выявлены слои и материалы XVIII–XX вв. Ранее (исследования Е. В. Кобозевой 2005 г.) на котловане дома были зафиксированы материалы эпохи средневековья.

Выполнены научные и охранные исследования на 3-й очереди строительства многоквартирного жилого дома с помещениями общественного назначения по бул. Шмидта, 16/15, на территории Заволжского посада и зон охраны ПИК г. Твери. Работы проведены на котловане здания, общая исследованная площадь – 863 м², мощность слоя – 0,5–1,1 м. В раскопе выявлены слои и материалы XVIII–XX вв.

Осуществлены исследования на участке выноса сетей магистрального водопровода с площадки застройки Восточной трибуны на стадионе «Химик» на территории бывшего Тверского кремля. Надзор проведен на траншее длиной 198 м, шириной 1 м, глубиной 0,55–0,6 м (материк не достигнут), общая исследованная площадь – 198 м². В траншее выявлены слои XVIII (?) – XX вв. и переотложенные материалы XIV–XX вв.

С. Е. Андреев

РАБОТЫ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [7]

Отрядом экспедиции ГУК «Тверской государственный объединенный музей» в г. Бежецке проведены исследования на участке прокладки газа по ул. Рыбинской к д. 10 по ул. Шишкова. Работы проведены на траншее общей длиной 102 м, средней шириной 1 м при мощности слоя 0,9–1,5 м (материк на участке 2 по ул. Шишкова у д. 10 не достигнут), общая исследованная площадь – 102 м². В траншее выявлен материал кон. XVIII–XX в. Исследования показали, что зафиксированный культурный слой связан с хозяйственной деятельностью кон. XVIII(?) / XIX–XX в.

В г. Кашине осуществлялся надзор на участке прокладки водопровода и дренажа к строящемуся жилому дому по ул. Краснознаменная, 15. Работы велись на траншее дренажа общей длиной 28 м, средней шириной 3,5 м при мощности слоя 0,3 м, исследованная площадь – 98 м². В траншее выявлен материал XX в. В ходе геологической шурфовки (7 шурфов) и археологического обследования (заложены 4 шурфа размерами 1 × 1 м, глубиной 0,65–1,95 м, площадь – 4 м²; сделаны 7 зачисток: 6 – длиной 1 м, 1 – длиной 2,5 м, глубиной 0,8–1,3 м) трасс дренажа и водопровода зафиксировано отсутствие в их пределах слоев ранее XX в.

Проведено обследование земельных участков в Спировском, Кимрском и Калининском р-нах Тверской обл. Памятники не выявлены.

С. И. Андреев

ИССЛЕДОВАНИЯ ГОРОДИЩА У СЕЛА ДАВИДОВО В ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ [8, 9]

Тамбовское областное ГУК «Центр по сохранению ИКН Тамбовской области» и кафедра Российской истории Тамбовского ГУ им. Г. Р. Державина продолжили охранные раскопки городища у с. Давыдово [8] Моршанского р-на, на левом берегу р. Серп (Окский бассейн), левого притока р. Цны, начатые в 2006 г. Площадь городища (ок. 0,7 га) подквадратной формы отделена от napольной стороны одним рвом глубиной до 1,6 м и одним валом высотой до 3 м. Поверхность памятника сильно пострадала от грабительских шурфов и оползней. Общая площадь раскопа в отчетном году – 160 м². Он примыкал с сев. стороны к раскопу предыдущего года (раскоп 2). В его

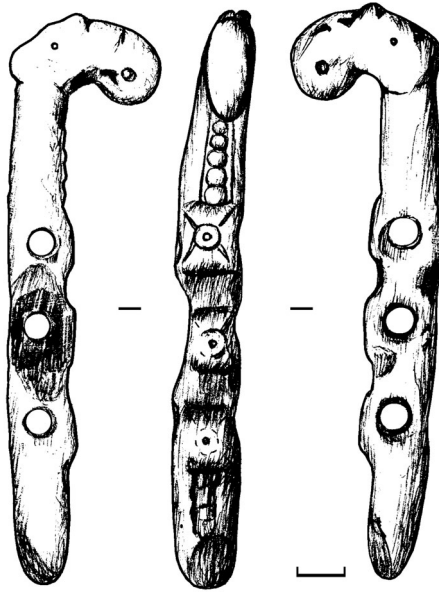

Рис. 8

площадь попала внутренняя часть городища и зап. край. С внешней стороны укреплений также заложен раскоп, продолжавший старый (раскоп 3). Установлено, что первоначально территория городища была заселена представителями иванобугорской культуры позднего энеолита. Найдены многочисленные фрагменты типичной керамики. Обнаружены также материалы городецкой культуры раннего железного века, тычковая керамика, находки, относящиеся ко 2-й четв. I тыс. н. э. Наиболее массовые находки связаны с древнемордовским слоем городища. Найдена также немногочисленная керамика эпохи неолита и абашевской культуры.

Среди предметов, относящихся к городецкой культуре, отметим ножи, изделия из кости, пряслица, дисковидные грузы, многочисленные фрагменты городецкой керамики различного типа. Найдены три железных наконечника стрел скифского типа. К раннеславянскому слою относятся некоторые типы керамики и такие находки, как пирамидальные грузики от ткацкого станка. Среди находок отметим костяной псалий с тремя отверстиями, с вырезанным геометрическим узором (рис. 8). Другие находки представлены наконечниками стрел, ножами, бусами, украшениями из янтаря, типично мордовскими украшениями,

пряслицами, которых найдено ок. 200, многочисленными фрагментами лепной керамики и т. д. В площади раскопа 2 исследованы 83 ямы, в основном столбовые. В раскопе 3 продолжены исследования укрепления. Выявлена внешняя, столбовая линия.

Продолжены разведочные работы на территории проектируемого газопровода в Гавриловском р-не, вдоль р. Ворона. На правом берегу выявлены 2 новых памятника. Это поселения, относящиеся к эпохе энеолита, 1 поселение включает в себя слой с ямочно-ребричатой керамикой эпохи неолита, городищской культуры раннего железного века и древнемордовской культуры. Одно поселение относится к городищской культуре и древнерусскому времени. На 3 района, на территории, отводимой под строительство свинокомплексов, открыты 3 курганные группы и 1 поселение срубной культуры.

В Пичаевском р-не [9] в результате разведочных работ на территории проектируемого газопровода открыто 8 новых памятников. Все они относятся к срубной культуре эпохи бронзы.

На западе Тамбовской обл., в зоне расширения автотрассы Москва – Астрахань, у п. г. т. Дмитриевка открыты два новых памятника, относящиеся к абашевской, срубной культурам и древнерусскому времени.

И. Р. Ахмедов

РАБОТЫ РЯЗАНО-ОКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГИМ [10]

Проводились рекогносцировочные работы на городище у с. Терехово Шиловского р-на Рязанской обл. Исследования велись за счет бюджетных средств ГИМ.

Тереховское городище, впервые описанное В. А. Городцовым, паспортизированное А. В. Трусовым в 1977 г., расположено на высоком останце, окруженном с трех сторон старичным оз. Чудино в бассейне Оки. Площадь городища делится на две части: мысовую, юж. (Верхний городок) и сев. (Нижний городок).

Снят новый топографический план, характерные точки на площади городища привязаны при помощи приборов GPS. То же сделано для ряда памятников в районе с. Борк Шиловского р-на. Эти работы, осуществлявшиеся совместно с рук. группы АГИС ИА РАН Д. С. Коробовым, должны положить начало созданию ГИС по памятникам культуры окских финнов.

На Нижнем городке заложены три шурфа. В зап. части найдены кремневый наконечник стрелы и керамика эпохи бронзы, предполо-

жительно фатьяновско-балановского облика. В центральной части обнаружены находки, принадлежащие культуре рязано-окских финнов и городецкой культуре эпохи раннего железа.

В сев. части Верхнего городка (раскоп 1 площадью 20 м²) изучены напластования VI–VII и IX–X вв., в нижней части – остатки слоя городецкого времени и отдельные находки керамики эпохи бронзы. В слое дерна встречены единичные фрагменты древнерусской круговой посуды. Верхняя часть культурного слоя в раскопе 1 датируется по находкам резаных монет – подражаний куфическим монетам Саманидов (Ахмед б. Исмаил 907–914; чеканка Балха нач. X в.; определение А. В. Фомина). Слой чрезвычайно насыщен лепной керамикой рязано-окской традиции, а также костями животных. Показательна находка фрагмента грубо выполненной литой реплики лучевого височного кольца.

Нижняя часть культурного слоя в раскопе 1 насыщена керамикой культуры рязано-окских финнов V–VII вв., крупными фрагментами глиняной обмазки, шлаками, костями животных, бусами, фрагментами бронзовых украшений одежды. На поверхности материка выявлены остатки наземного жилища, от которого сохранились следы нижней части печи и большая предпечная яма (яма 1), в заполнении которой расчищен завал, состоящий из фрагментов лепной керамики, костей человека и животных, индивидуальных находок VI–VII вв.: фрагментированные каменные литейные формы, значительное количество бус красного глухого стекла и др. Особо следует указать на железную воинскую кольцевидную застежку, нож и крупный трехлопастный наконечник стрелы, согнутый от удара, найденные в непосредственной близости к остаткам костей и черепа человека в сев. части ямы. В нижней части культурного слоя в раскопе 1 выявлены следы сильного пожара, возможно сопровождавшего гибель поселения в VII в. н. э., что синхронно прекращению использования могильников окских финнов.

Шурф на юж. оконечности городища показал, что здесь слой представляет собой перемешанный смыв с площадки городища, находки представлены керамикой городецкого и в меньшей степени рязано-окского времени.

Небольшие по масштабу исследования Тереховского городища дали чрезвычайно важные материалы, которые позволяют не только с новых позиций рассматривать проблемы финала культуры рязано-окских финнов III–VII вв., но и свидетельствуют о сохранении культуры окских финнов в этом микрорегионе в кон. I тыс. н. э.

Н. Б. Ахметгалева, Н. Д. Бурова,
Е. В. Воскресенская, Ю. Н. Грибченко

ИССЛЕДОВАНИЯ ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ СТОЯНОК БЫКИ В ПОСЕЙМЬЕ [11]

В рамках работы Курчатовской палеолитической экспедиции Курчатовского гос. КМ проводились комплексные исследования стоянок Быки, расположенных на второй надпойменной террасе левобережья р. Сейм в Курчатовском р-не Курской обл. Работы проводились при финансовой поддержке РФФИ (проекты 06-06-10803а, 07-06-10001к).

Особое внимание уделялось изучению variability формирования культурных слоев и вмещающих их отложений на трехслойной стоянке Быки 7. Это памятник поздней поры верхнего палеолита с кремневой индустрией, получивший известность в связи с преобладающим индексом треугольных микролитов в каменном инвентаре слоев Ia и I.

В отчетном году вскрыто 30 м² площади стоянки (прирезка к старому раскопу в СЗ направлении). Вскрытый участок расположен в зоне крупнейших мерзлотных деформаций, образовавших западину размерами более чем 12 × 5 м. После того как образовавшееся природное углубление было немного заполнено супесчаным материалом, оно стало использоваться в качестве места обитания первобытной группой. Находки залежали, образуя единый горизонт, в сечении повторяя образовавшуюся ранее ложбину. Своеобразие пространственного распределения археологического материала выразилось в отсутствии привязанности костных скоплений к углистым пятнам, что свойственно было юж. участкам. Преобладают обломки костей копытных животных и анатомические группы костей зайца и песка. Появляются редкие в коллекциях обоих культурных слоев стоянки Быки 7 резцы и резцовые сколы. Процент скребков больше, чем на юж. квадратах. Фиксируется появление нуклеидных сколов и нуклеусов со следами дальнейшей подработке.

Нижний II культурный слой Быков 7 на вскрытом участке фиксируется по охристо-углистым вкраплениям, находкам расщепленного кремня; фрагменты кости единичны. Вскрытый участок, исходя из анализа качественного состава артефактов, определен как место, на котором кратковременно происходило расщепление кремня. В культурном отношении материалы этого слоя отличаются от материалов вышележающих слоев.

Продолжение работ на Быках 5 способствовало получению новых данных о структуре поселения. Определены возможные размеры сто-

янки, которые могут превышать 500 м² (более 100 м² из них вскрыто). Подъемный материал включил 70 экз. расщепленного кремня и обломки трубчатых костей копытных животных. На участке, где было вымыто скопление из 6 резцов, 3 пластин, 2 микропластин и 9 сколов, проведена зачистка. В слое на двух квадратах собрано 14 кремней, из которых один резец и 4 резцовых скола. Это большая концентрация для данного поселения. В культурном отношении Быки 5 отличаются от группы стоянок Пены, Быки 1, 2, 7. В 30–50 м к Ю и ЮВ от юж. шурфа 1999 г. продолжают вымываться кремневые изделия, которые по своим характеристикам могут быть отнесены к Быкам 5.

Вскрывался участок 9 м² в зоне вымывания подъемного материала Быков 2. Культурные отложения, определяющиеся по находкам расщепленного кремня (9 экз., из них 2 орудия), мелких косточек и угольков, подстилали сизые оглеенные и ожелезненные глины. По всей видимости, это участок заболоченной в древности местности. Анализ кремневой коллекции, включающей и подъемный материал, подтвердил наибольшую близость Быков 2 к Быкам 1. Показательны в этом плане находки вытянутых треугольников, полные аналоги которых имеются на Быках 1. Учитывая геоморфологическую ситуацию, нельзя исключать того, что материалы Быков 2 имеют прямое отношение к одному из этапов освоения территории стоянки Быки 1.

В. В. Бейлекчи

РАЗВЕДКИ В НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ [12]

Экспедиция ООО «Нижегородский НПЦ «Практика»» проводила разведочные работы в Нижегородской обл. Работы носили охранный характер, производились по заданию Управления гос. охраны объектов культурного наследия Нижегородской обл.

В Ардатовском, Балахнинском, Большемурашкинском, Борском, Вадском, Воротынском, Дальнеконстантиновском, Дивеевском, Кулебакском, Лысковском, Первомайском, Перевозском, Пильнинском, Семеновском, Сергачском, Спасском и Шатковском р-нах осуществлялось обследование трасс проектирования и строительства межпоселковых газопроводов. Суммарная протяженность трасс (при ширине зоны обследования 50 м) составила 280 км.

В Борском р-не, на зап. окраине д. Пумра, в охранной зоне газопровода выявлены две ранее неизвестные стоянки эпохи бронзы,

предположительно датируемые II тыс. до н. э. (площадь стоянок не установлена). В Дивеевском р-не, к 3 от ЮЗ окраины с. Смирново, обнаружено ранее неизвестное селище площадью ок. 100×65 м, датированное XV–XVIII вв. В Пильнинском р-не, в с. Курмыш, на трассах газопроводов зафиксировано нарушение целостности культурного слоя объекта археологического наследия «Исторический культурный слой г. Курмыш» и подстилающего его поселения эпохи бронзы Курмыш 1. В Семеновском р-не, у д. Ляды, выявлено местоположение исчезнувшей д. Якшаниха в одноименном урочище, материалы культурного слоя которой позволяют датировать ее XVII–XX вв. В Сергачском р-не, на ЮВ окраине с. Лопатино, на трассе газопровода выявлено ранее неизвестное селище, нижний горизонт которого относится к древнемордовской культуре, а верхние напластования датируются XV–XX вв.; кроме этого, к ЮВ от центра с. Лопатино в охранной зоне газопровода обнаружено ранее неизвестное древнемордовское селище площадь которого составляла ок. 80×30 м. В Шатковском р-не, к ЮЗ от юж. окраины с. Аламаево, на трассе газопровода выявлено ранее неизвестное селище площадью ок. 85×40 м, отнесенное к древнемордовской культуре.

На участке Нижний Новгород – Арзамас зафиксировано полное уничтожение стоянки поздняяковской культуры Митино 1, находившейся у СВ окраины д. Митино Кстовского р-на (разрушена строительством моста в 1950-е гг.), а также стоянки (местонахождения) эпохи бронзы Криуша I, расположенной к В от вост. окраины с. Криуша Арзамасского р-на (разрушена карьерами).

В Балахнинском р-не при обследовании трассы проектирования и строительства ВОЛП Балахна – Заволжье (протяженностью 18 км) выявлены ранее неизвестные: селище 1, расположенное к ССЗ от СВ окраины д. Кочергино, площадью ок. $140 \times 55\text{--}70$ м, датированное XIII–XVIII вв., а также селище 2, находящееся на сев. окраине д. Кочергино, площадью ок. $250 \times 40\text{--}65$ м, с аналогичной датировкой.

Обследование проектируемых трасс коммуникаций к музейно-туристическому комплексу в г. Городец зафиксировало наличие мощной дренирующей досыпки поверхности второй надпойменной террасы р. Волга, осуществленной в XVIII–XIX вв., а также отсутствие на данных участках более ранних напластований.

На зап. и ЮЗ окраинах г. Нижний Новгород, в г. Ветлуга и Ветлужском р-не, в г. Павлово и Павловском р-не обследован ряд участков земельных отводов под приватизацию и хозяйственную деятельность; проведенные исследования выявили позднейшие напластования либо отсутствие культурного слоя.

Л. А. Беляев, И. И. Ёлкина, А. В. Лазукин

РАСКОПКИ В ЗАЧАТЬЕВСКОМ МОНАСТЫРЕ [13]

Сектор археологии Москвы ИА РАН продолжил исследования на территории Зачатьевского монастыря, начатые в 2003 г. Они шли в основном на двух участках, зап. и вост. (по отношению к строящемуся собору).

К В и СВ от храма Св. Духа, на участке площадью более 200 м², обнаружены: основание каменного храма-трапезной (?) 1-й пол. XVI в.; остатки двух жилых построек нач. XVI в.; участок монастырского кладбища XVII–XVIII вв. Храм стоял на сводчатом подклете. В раскоп попал не весь подклет, а лишь вынесенное к Ю отдельное помещение, несколько вытянутое по оси З–В (внутренние размеры 4,4 × 3,5 м) и перекрытое рухнувшим коробовым сводом. Изучена часть примыкавшей с С более крупной центральной (?) палаты и отмечены остатки фундамента, уходящего от нее на З. Храм выстроен из кирпича-маломера (размеры в среднем 22,5 × 11 × 4,8 см), в нижних частях кладки применен тесаный белый камень, а в бутовой кладке стен – ломаный известняк на известковом растворе. Храм погиб в огне пожара; из уцелевших кладок были выломаны белокаменные облицовочные блоки; кирпичные своды обрушились внутрь постройки и местами остались лежать на месте, перекрытые сверху плотным (пролитым раствором?) завалом строительного мусора. Окончательная разборка руин и обратная засыпка относятся к XVIII в. На протяжении XVII в. в верхних этажах здания были, вероятно, поставлены печи, облицованные красными рельефными, а затем зелеными поливными изразцами (их хорошая коллекция собрана в обратной засыпке руин).

В 2,5 м к Ю от фундаментов храма исследованы остатки двух жилых построек, одна из которых сгорела во время пожара в XVI в. В XVII–XVIII вв. на этом месте развивалось монастырское кладбище, закрытое после чумной эпидемии 1771 г. Кладбище сильно разрушено при строительстве Духовской церкви (1850 г.), а его центральная часть – в советское время при возведении школы (1937 г.). В слое кладбища найден закрытый энколпион хорошей сохранности с изображением Распятия (лицевая сторона) и Никиты-бесогона (оборот).

В зоне восточнее площадки строящегося собора (против крыльца Зачатьевского храма) заложен раскоп площадью 140 м². Под мощным слоем техногенного балласта советского времени открыт участок кладбища XVII–XVIII вв. Все погребения совершены по христианскому обряду, в грунтовых могилах. Погребального инвентаря немного: нательные крестики, детали облачений и обуви (пуговицы,

пряжки, булавки). В заполнении могильных ям и переотложенном слое кладбища найдены монеты XVI–XVIII вв., крупный наперсный крест XVI в., обломки белокаменных надгробных плит со жгутовым орнаментом и буквами, фрагменты ангобированных игрушек, железный наконечник стрелы и книжная застежка. Всего изучено 90 погребений. Могильные перекопы повредили остатки пяти жилых построек кон. XV – сер. XVI в., которые погибли в огне пожара. Сохранились подпольные части жилищ (подклеты и погреба), на полу которых обнаружены развалы сосудов из красно- и светложгущихся глин. В постройке 1 имелась печь из кирпича размером 22,5–23 × 10,5–11 × 4,6–5,1 см на глинистом растворе. На земляном полу найдено несколько медных пул малого формата, в т. ч. и деформированных в огне пожара.

В режиме археологического наблюдения проводились работы вдоль стен сев. келейного корпуса, где шло укрепление фундаментов. В бортах траншеи с зап. и сев. сторон здания поверх материка зафиксирован пахотный (огородный) горизонт и слой первого пожара на территории раннего монастыря.

Л. А. Беляев, М. А. Капитонова, С. Г. Шуляев

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ СЕКТОРА АРХЕОЛОГИИ МОСКВЫ ИА РАН [14]

Сектор археологии Москвы ИА РАН работал в пяти точках Москвы: у ц. Косьмы и Дамиана в Шубине; в Андрониковом монастыре (наблюдения за расчисткой подвала-ледника); в Зачатьевском монастыре; в Зарядье (совместно с ООО «Столичное археологическое бюро»); в Тайницком саду Кремля (в составе объединенной экспедиции ИА РАН и ГММК). Три последние работы представлены в настоящем томе отдельно, здесь описываем результаты шурфовки на участке церкви в Шубине и наблюдения в Андрониковом монастыре.

Территория, на которой находится земельный участок по адресу: г. Москва, Столешников пер., вл. 2–4, принадлежит храму Свв. Косьмы и Дамиана в Шубине. Охранные исследования имели целью установить археологическую ценность культурного слоя на участке до начала проектируемых масштабных строительно-планировочных работ.

При выборе точек (шурф 1 в 5 м к Ю от алтарной части храма; шурф 2 со смещением к В от центра участка; шурф 3 в ЮЗ углу участка; шурф 4 в сев. части участка) активно использовались архивные

данные о развитии застройки. Общая площадь вскрытий составила 40,25 м². Мощность культурного слоя на участке колебалась от 2,5 до 2,9 м (включая могильные ямы).

Основу наслоений составляют разнородные строительные остатки XVII–XX вв. с большим содержанием битого кирпича, мелкого крошенного известняка и извести (суммарная мощность до 1,3 м). Массовый материал в них – мелкие переотложенные фрагменты керамики кон. XVI–XIX в. На глубине 0,45–0,55 м прослеживаются вымостки из крупного (до 0,1 м) камня (не позднее XIX в.). Изучена часть фундамента жилого дома (1820–1970 гг.), в кладках которого сохранились вторично использованные кирпичи 2-й пол. XVII в.

Вблизи церкви (шурф 1) фиксируется горизонт кладбища. Перекоп сплошной, очертания могильных ям не прослеживаются; обнаружены 4 фрагментированных захоронения. Среди материалов – фрагмент золотного шитья. Фрагменты керамики из перекопа датируются XV–XVII вв.

Наиболее обильный материал (керамика XVII–XVIII вв.) собран в шурфе 2. Особый интерес представляет существовавшая на участке с 1764 г. до кон. XVIII в. церковная кухня, давшая обильный керамический материал того же времени.

Исследования позволили датировать культурные слои XVI–XX вв., но наибольшая активность жизнедеятельности на участке наблюдалась в XVIII–XIX вв. (для XVIII в. отмечены следы ремесленной деятельности по обработке меха и кожи). В предматериковом слое встречены более ранние материалы (XV в.?), но они крайне малочисленны и вряд ли свидетельствуют о постоянном обживании местности.

Проводились работы по археологическому надзору в зоне расчистки ледника близ Настоятельского корпуса Спасо-Андроникова монастыря.

Площадь ледника (со стенами 152 м², внутреннее пространство 122,5 м²) вскрывалась изнутри, в пределах его кирпичных стен. Здание ориентировано по линии СЗ–ЮВ. В заполнении встречаются сильно измельченные фрагменты керамики XIX–XX вв., оконного и бутылочного стекла, фарфора и фаянса. Пол из бетонной стяжки; кладка из кирпича на цементном растворе, оштукатурена. Дата сооружения – XIX–XX вв.

О. Д. Белякова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [15]

Отрядом экспедиции Тверского гос. объединенного музея проведено обследование 15 земельных отводов на территории Тверской обл. общей площадью 102,3 га, связанное с изменением форм соб-

ственности на землю. Обследованы участки в Осташковском, Кимрском, Конаковском, Весьегонском, Калязинском р-нах. Новые памятники не выявлены, однако установлено, что один из участков в д. Верхние Котицы Осташковского р-на расположен на территории уже известной стоянки Верхние Котицы 3 IV–III тыс. до н. э. (открыта в 1980 г. экспедиционным отрядом под рук. В. М. Воробьева). Уточнены границы памятника, на обнажениях собран значительный кремневый материал.

Кроме того, в г. Осташкове проведены охранные исследования на трех участках строительства.

1. Осуществлены надзор и раскопки на участке строительства жилого дома по ул. Октябрьской, 27 – котловане площадью 100,8 м² при средней мощности культурного слоя 0,5 м (с учетом материковых ям – 1 м). На раскопе зафиксированы слои XVIII–XX вв., перемешанные в ходе хозяйственной деятельности, и материковые ямы этого времени. Также исследована материковая яма размерами 1,1 × 0,6 м при глубине 0,18 м, в которой найден кремневый материал (нуклеидные куски, сколы, отщепы, чешуйки). Характер материала не позволяет точно датировать яму, однако дает возможность предположить, что обнаружено «место мастера». Культурный слой стоянки отсутствует.

2. Надзор и раскопки проведены на участке строительства жилого дома по Ленинскому пр., 128 – котловане площадью 208 м² при средней мощности культурного слоя 0,7 м (с учетом материковых ям 1,3 м). Зафиксированы слои XIX–XX вв., перемешанные в результате хозяйственной деятельности, а также материковые ямы этого времени.

3. Осуществлен надзор на участке строительства магазина по ул. Горького на траншеях ленточного фундамента здания общей длиной 92,4 м при ширине 1 м и средней мощности культурных напластований 1,8 м. Зафиксированы угольные и песчаные подсыпки кон. XIX–XX в.

В. Д. Березуцкий

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ КУРГАНОВ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [16–18]

Отряд экспедиции Воронежского гос. ПУ провел охранные раскопки курганов на территории Воронежской обл. в Россошанском, Павловском, Острогожском р-нах.

В Россошанском р-не (правобережье Среднего Дона) на правом высоком берегу р. Черная Калитва у с. Криница [16] исследованы три кургана в могильнике из шести насыпей. Курган 1 содержал погребения среднедонской катакомбной культуры и срубной культуры. Четыре погребения катакомбной культуры были устроены в катакомбах (три погребения) с Н-образным сочленением камеры и шахты, а также в яме. Сохранность скелетов неудовлетворительная, но в определяемых случаях установлено, что они были ориентированы головой на Ю и В. Погребение 1 парное, располагалось на краю зап. насыпи и представляло собой два человеческих скелета со следами расчленения. Умершие обильно посыпаны охрой. Одно из погребений содержало неполный развал катакомбного сосуда развитого этапа культуры. Три погребения принадлежали срубной культуре. Скелеты лежали скорченно на левом (двое умерших) и правом боку, с руками у лица, с вост. и СВ ориентировкой. Два погребения сопровождалась керамикой. Погребение 3 совершено в прямоугольной с закругленными углами яме (0,85 × 1,4 × 0,5 м) с деревянным перекрытием. Умерший лежал скорченно на левом боку, с вост. ориентировкой, с руками у лица.

Курган 2 содержал погребение половца XII в. Умерший (взрослый человек) был захоронен в длинной и узкой яме, с вост. ориентировкой. В сев. части ямы на небольшой приступке лежал нецелый остов взнузданного коня с удилами и стременами.

В кургане 3 обнаружено погребение сарматского времени. В прямоугольной и глубокой яме, ориентированной по линии С–Ю, обнаружены фрагментированные остатки скелета, а также сероглиняная кружка, небольшой гончарный ритуальный горшочек, каменный растиральник в форме «куранта», кусок охры, бронзовое зеркало с ручкой, набор бус из халцедона, сердолика и стекла. Судя по находкам, погребение принадлежало женщине с жреческими функциями и относится ко 2-й пол. II – 1-й пол. III в. н. э.

В Павловском р-не (левобережье Среднего Дона) на правом берегу р. Битюг, у х. Антиповка [17], исследован курган с тремя погребениями. Основное – срубно-абашевское. Умерший лежал в прямоугольно-удлиненной яме (1,3 × 2 × 0,1 м). Скелет взрослого человека лежал скорченно на левом боку, головой на ССЗ. При нем находился неполный развал абашевского сосуда. Два впускных фрагментированных детских погребения принадлежали срубной культуре.

В Острогожском р-не продолжены исследования курганов скифского времени у х. Дубовой [18], начатые в 2001 г. Исследованы два кур-

гана. В кургане 17 основное разграбленное погребение принадлежало скифскому времени. Остатки скелета обнаружены в прямоугольной яме, ориентированной по линии ЗЮЗ–ВСВ. В заполнении найден фрагмент бронзового зеркала и костяное изделие в зверином стиле. Впускное погребение содержало скелет взрослого человека, лежавшего в «позе всадника», ориентированного головой на ЮЗ. В кургане 18 обнаружено разграбленное погребение в гробнице каркасно-столбового типа. В грабительском шурфе обнаружены фрагменты двух скелетов – мужчины и женщины. Кроме того, на уровне древней поверхности найдены кости лошади. Оба погребения датируются скифским временем – V–IV вв. до н. э.

А. А. Божко, И. В. Шляхтин

РАЗВЕДКИ В БЕЛГОРОДСКОМ И НОВООСКОЛЬСКОМ РАЙОНАХ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ [19]

Отряд экспедиции Белгородского ГУ проводил исследования в бассейнах двух рек – Гостенки (правый приток Везелки) и Везелки (правый приток Северского Донца – Дон) в пределах Белгородского р-на Белгородской обл. Обнаружены три пункта у п. Комсомольский, где найдена керамика бронзового века. Все три памятника расположены на склоне первой надпойменной террасы р. Везелка.

Также проведены исследования в бассейнах рек Холок (правый приток р. Оскол) и Плотва (правый приток р. Холок) в пределах Новооскольского р-на Белгородской обл. Выявлено 14 разновременных памятников, из них 12 селищ, 1 местонахождение керамики и 1 курганная группа. Топография памятников следующая: 8 памятников находятся на левом берегу р. Холок, из них 6 расположены на склоне первой надпойменной террасы и 2 – на первой надпойменной террасе; три памятника на правом берегу р. Холок, из них 2 – в пойме и 1 памятник на первой надпойменной террасе. В бассейне р. Плотвы ситуация такова: на левом берегу исследован 1 пункт – на склоне первой надпойменной террасы, на правом – 2 пункта, из них селище расположено на склоне первой надпойменной террасы, а курганная группа стоит на водоразделе р. Плотва и безымянного ручья (правый приток Плотвы).

На селище 1 у с. Татьянавка присутствует керамика эпохи неолита, срубной и киевской культуры, а также позднерусского времени. Селища 1 и 2 у с. Великомихайловка можно отнести к эпохе поздней бронзы (срубная культура), селище 1 у с. Подвислое – к позднезарубинецкой

культуре, селище 1 у с. Покрово-Михайловка, селища 3 и 4 у с. Великомихайловка, селища 1, 2, 3 у с. Красная Каменка и местонахождение керамики у с. Богородское относятся к киевской культуре. На селище 1 у с. Киселевка обнаружены материалы катакомбной, киевской культур, а также материалы древнерусского и позднерусского времен. Селище 2 у с. Киселевка датируется раннеславянским временем, здесь также встречается керамика позднерусского времени. Для курганной группы у с. Богородское на основании имеющихся данных культурную принадлежность определить не удалось.

И. В. Болдин

РАСКОПКИ ЛЮБУТСКОГО ГОРОДИЩА [20]

Продолжены раскопки Любутского городища (Ферзиковский р-н Калужской обл.). Городище расположено на длинном мысу, возвышающемся над поймой р. Оки на 20–40 м при впадении р. Любутки. С напольной стороны площадка отделена рвом (глубина 5 м) и валом (высота 6 м). Размеры городища по линии СВ–ЮЗ – 300 м, по линии СЗ–ЮВ – 130 м. Изучение культурного слоя экспедицией Калужского областного КМ ведется непрерывно с 1995 г. За это время раскопками исследовано 700 м² площади городища.

Раскоп отчетного года, площадью 60 м², расположен в зоне современного несанкционированного кладбища. Грунт в ходе всего цикла работ просеивался через сита с ячейкой 10 × 10 мм. Мощность культурного слоя составила ок. 0,5 м, в ямах – до 1,6 м. Все находки, за исключением двух кремневых пластин (мезолит), датируются XIV–XV вв.

Наибольший интерес представляет яма 7, овальная в плане, размерами 220 × 170 см, заглубленная в материк на 0,8–0,9 м. Стенки почти вертикальные. Дно плоское, однако в центральной части есть округлое углубление (14–30 см ниже дна ямы). В верхней части в центре ямы – пятно темно-серого суглинка с включением обожженной и материковой желтой глины, размерами 1 × 0,5 м, мощностью ок. 20 см. Вокруг пятна и ниже залегал слой темно-серого суглинка с включением угля. В сев. части ямы обнаружены камни (известняк без следов обработки), среди которых два крупных (ок. 0,5 × 0,5 × 0,3 м), остальные – до 0,2 м в поперечнике. Непосредственно рядом с ямой (в слое) расчищен развал мелких камней (известняк без следов обработки). Большинство укладывается в размер до 10 см в поперечнике. Среди камней – включения обожженной глины. Предположительное

назначение ямы 7 – подпольная припечная. В процессе разборки заполнения ямы обнаружено ок. 50 индивидуальных находок. Наибольший интерес представляют серебряный дирхем Джанибека (чекан Сарая ал-Джедида (Нового Сарая) 742 г. х., т. е. нач. 1340-х гг.), бронзовый перстень, фрагмент кольчуги, пряслица глиняные и каменные (всего 9 экз.), фрагмент железного котла, фрагмент железной косы, кресала.

П. Н. Василькив, С. Ю. Петрова, В. В. Романов

АРХИТЕКТУРНО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НИКОЛАЕВСКОГО КЛОБУКОВА МОНАСТЫРЯ В КАШИНЕ [21]

Архитектурно-археологическая экспедиция Гос. академии славянской культуры (Тверской филиал) проводила раскопки в Николаевском Клобукове монастыре в г. Кашин Тверской обл. с целью установления конструкции и состояния фундаментов здания XVII–XVIII вв. – юж. братского корпуса. Кроме того, предполагалось укрепление основания стены дома.

Раскоп площадью 32 м² вплотную примыкал к юж. стене здания. Частично выявлены фундаменты юж. стены здания. Глубина их залегания от уровня современной дневной поверхности достигает 200 см. Фундаменты представляют собой кладку насухо из булыжников, равного белого камня, углубленную в материк приблизительно на 150 см. Лишь верхний ряд, сложенный из крупных валунов до 70 см в поперечнике, был местами пролит известковым раствором.

Непотревоженный культурный слой, лежащий на материке, сохранился на участке раскопа весьма фрагментарно. Мощность его не более 15–20 см, следов распахки или от лопат не обнаружено. По всей видимости, частично из этого слоя происходят немногочисленные фрагменты горшков XIII–XIV вв.

Основные же напластования являются выбросом из котлована здания; они перекрывают остатки средневековых отложений, а также заполняют ряд материковых ям, вырытых, вероятно, непосредственно перед началом строительства корпуса. Ямы, форму которых из-за небольшой площади раскопа установить не удалось, были, похоже, фундаментными траншеями. Можно предполагать, что первоначально здание корпуса предполагали поставить длинной осью не с С на Ю, как сейчас, а по линии СЗ–ЮВ. Керамика, обнаруженная в этом выбросе, датируется XIII–XVII вв.

Слои, отложившиеся позднее, в XVIII–XX вв., в основном были сняты землеройной техникой еще до начала исследований и в отсутствие археологов.

У зап. оконечности здания зафиксированы остатки небольшой деревянной срубной постройки рубежа XIX–XX вв. – 1-й пол. XX в., имевшей хозяйственное или санитарно-гигиеническое назначение.

Раскоп не удалось завершить из-за отсутствия проекта укрепления фундаментов. Он законсервирован для продолжения работ в будущем году.

**А. Г. Векслер, Л. А. Беляев, Л. В. Кондрашев,
К. В. Воронин, М. А. Молошникова, О. М. Олейников**

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАРЯДЬЕ [22]

Москомнаследие совместно с МАЭ ИА РАН и ООО «Столичное археологическое бюро» продолжило начатые в прошлом году после почти полувекового перерыва охранные археологические исследования на территории Зарядья. МАЭ ИА РАН исследовала участок в юж. (приречной) части Зарядья, перед фасадом гостиницы «Россия». Здесь был заложен раскоп 3. Столичное археологическое бюро продолжило исследования на площадках к В (раскоп 4) и к СВ от здания гостиницы (раскоп 8).

Раскоп 3 (50 м²) располагался в 8 м к С от уничтоженной Китайгородской стены, обращенной к р. Москве, и в 60 м к З от ц. Зачатья св. Анны. Общая мощность прослеженных антропогенных напластований составила здесь 3 м. Весь культурный слой до материка прорезан фундаментами нескольких каменных построек XIX–XX вв., основания которых располагались на деревянных сваях, вбитых в материк на 1–2 м.

В вост. части раскопа между фундаментами XIX–XX вв. сохранились небольшие участки культурного слоя, которые показывают, что в XIV в. на изучаемом участке Зарядья произошла подрезка уже отложившегося культурного слоя до материка. Лежащие на материке слои темно-коричневой углистой супеси общей мощностью до 0,4 м датируются по керамике XIV в. Эти слои прорезает подполье дома кон. XIV в., углубленное в материк на 130 см, которое имело прямоугольную форму (3 × 3,5 м), вытянутую с ССВ на ЮЮЗ. В подпольную яму был опущен сруб из плах. находка весов для взвешивания мелких вещей указывает на торговый характер деятельности хозяина этого дома. Данная постройка сгорела в нач. XV в., после чего поверхность была выровнена слоями желтого суглинка и темно-коричневой супеси

общей мощностью до 0,2 м. Слои XV–XVI вв. сохранились в СВ части раскопа, имели мощность до 40 см и были перекрыты слоем угля с битым красным кирпичом мощностью до 40 см, который датируется по керамике XVII в. Выше шли слои строительного мусора XIX–XX вв. общей мощностью до 1,6 м.

На территории раскопа 4, расположенного к В от гостиницы, на материке залегал слой XVI в. К этому же времени относятся и три небольшие ямы, врезанные в материк, вероятно, хозяйственного назначения. 1-й пол. XVII в. датируется деревянный сруб, в котором зафиксирован развал печи с большим количеством (больше 100 фрагментов) красноглиняных рельефных изразцов. Над слоем XVII в. на раскопе 4 зафиксирован мощный (до 1 м) слой XVIII в., в котором выявлены деревянные сооружения и обнаружены в большом количестве железные изделия, фрагменты рельефно-полихромных и гладких расписных изразцов, медные монеты.

В слой XVIII в. впущены фундаменты кирпичного сооружения 1, которое было построено в XIX и перестраивалось в XX в. Сооружение интересно тем, что под кирпичной кладкой в основании его фундамента зафиксированы несколько слабообработанных белокаменных блоков и одна резная белокаменная деталь, которая относится ко времени не позднее XVIII в. (все обнаруженные белокаменные блоки явно вторичного использования). Верхние 2–2,5 м занимает горизонт балласта, который можно датировать XIX–XX вв. Большая часть горизонта балласта насыпана во время строительства стилобата под здание гостиницы.

На площади раскопа 8, расположенного к СВ от здания гостиницы, зафиксированы только балластные напластования XX в. Вероятно, здесь культурный слой был полностью уничтожен перекопами подземной части гостиницы и коллектором глубинного залегания, проходящим к С от раскопа.

Еще одним направлением работ стало совместное с кафедрой инженерной геологии исторических территорий (ИГИТ) МГГУ исследование фундаментов церквей, расположенных в непосредственной близости от стройплощадки, на предмет изучения состояния церковных фундаментов и поиска оптимальных методик их укрепления. Вскрыто 15 шурфов, расположенных у подножия стен церквей с внутренней и наружной стороны. Встречен материал XVIII–XIX вв. – медные монеты, нательные кресты, фрагменты изразцов, керамика. В одном из таких шурфов, расположенных в подвале ц. Великомученицы Варвары, построенной в кон. XVIII в., выявлен белокаменный подклет нач. XVI в., принадлежащий более ранней церкви, стоявшей на этом месте до постройки ныне существующего здания.

Проведенные в соответствии со специально разработанным «Проектом организации археологических работ» исследования 2006–2007 гг. носили опережающий характер и были связаны с реконструкцией территории, прилегавшей к бывшему зданию гостиницы «Россия», и подготовкой к сооружению нового архитектурного ансамбля Зарядья. Спасательные работы будут продолжены по завершении архитектурного проекта и в полной мере будут вестись в процессе предстоящей ширококомасштабной реконструкции этой изначальной местности московского посада. При выявлении археологически значимых участков они будут полностью исследованы методом экспресс-раскопок в соответствии с «Проектом организации археологических работ».

**А. Г. Векслер, Л. В. Кондрашев, К. В. Воронин,
В. А. Беркович, М. А. Молошникова, С. В. Малых**

ИССЛЕДОВАНИЯ И МУЗЕЕФИКАЦИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ В МОСКВЕ [23]

Специализированными НПО – ООО «Столичное археологическое бюро», ООО «Археологические изыскания в строительстве» – при контроле Москомнаследия, под научно-методическим рук. главного археолога г. Москвы А. Г. Векслера, произведены охранные исследования на объектах строительства в зонах памятников археологии.

Исследования на Хохловской площади на трассе Бульварного кольца были связаны со строительством подземного паркинга и проведены на площади 700 м². При опережающих раскопках изучены культурные напластования XV–XIX вв. мощностью до 3 м и раскрыты основания стены Белого города, построенной в 1586–1593 гг. В сев. и центральной частях раскопа кладка протяженностью более 60 м сохранилась на высоту до 1,5 м, причем увеличение мощности фундамента прослежено в сев. направлении, ближе к трассе ул. Покровки, что связано с приближением стены в этом месте к Покровским проездным воротам, которые располагались на линии улицы. В основании стены, ширина которой составляет до 4,5 м, с двух фасадов шла регулярная кладка, а центральная часть была забита плохо обработанными белокаменными блоками. В сев. и центральной частях выявленного фундамента кладка имела регулярную структуру. Так, в сев. части раскопа параллельно линиям лицевого и внутреннего фасадов внутри прослеживались цепочки белокаменных блоков. В центральной части стены в фундаменте четко выявлены системы массивных блоков, положенных перпендику-

лярно фасадам и являвшихся своеобразными распорками, не дававшими крайним регулярным рядам кладки завалиться в центр. В кладке центральной части стены обнаружены 4 белокаменные резные, с ренессансной орнаментикой детали, несомненно вторичного использования. В сев. части раскопа, с внешней стороны стены Белого города, выявлена обширная западина, возможно, часть оборонительного рва, которая, судя по материалу, была засыпана в XVIII–XIX вв. Обнаружено, что при строительстве стены в 80-х гг. XVI в. ее трасса прошла по территории существовавшего поселения, о чем свидетельствуют хозяйственные сооружения и многочисленные находки. Фрагмент основания Белого города – крупнейшей из крепостных стен Москвы и России XVI в. – подвергнут консервации и сохранению для музеефикации *in situ* с последующим экспонированием в верхней наземной части строящегося паркинга.

Охранные исследования в Замоскворечье, на Кадашевской набережной, связаны со строительством нового музейного комплекса Гос. Третьяковской галереи. Вскрыто 4 раскопа, общая площадь которых превысила 500 м², при мощности слоя до 3 м. Обнаружен ряд бревенчатых сооружений усадебной застройки XV – нач. XVIII в. Коллекцию составляют монеты, печные изразцы со всей эволюцией московского производства, в т. ч. уникальные экземпляры этого прикладного искусства, интересны тельные кресты XVI–XVIII вв. Отметим, что здесь же обнаружены литейные формы для одного из подобных крестов и для трех бусин (рис. 9). Из развалов стеклянных штофов удалось собрать целые формы. В дальнейшем коллекцию разнообразных предметов материальной культуры слободского быта предполагается экспонировать в новом выставочном центре Гос. Третьяковской галереи.

Продолжались спасательные исследования в зоне Большого театра, где раскопки велись под плитой-перекрытием при искусственном освещении (прожекторах). Здесь выявлены непо потревоженные ямы, погребки XVI–XVIII вв., деревянные срубы, обнаружены изделия из цветного металла, стеклянные сосуды с росписью.

В Малом Златоустыинском переулке на территории Белого города проведены охранные исследования площадью 200 м², при фоновой мощности слоя 4 м. Раскрыта деревянная застройка XVI в., полученная коллекция насчитывает более 600 индивидуальных находок. Судя по следам пожара, находкам железных наконечников стрел и свинцовых пуль, эта усадьба состоятельного москвича погибла при вооруженных столкновениях на территории Белого города в Смутное время на рубеже XVI–XVII вв.

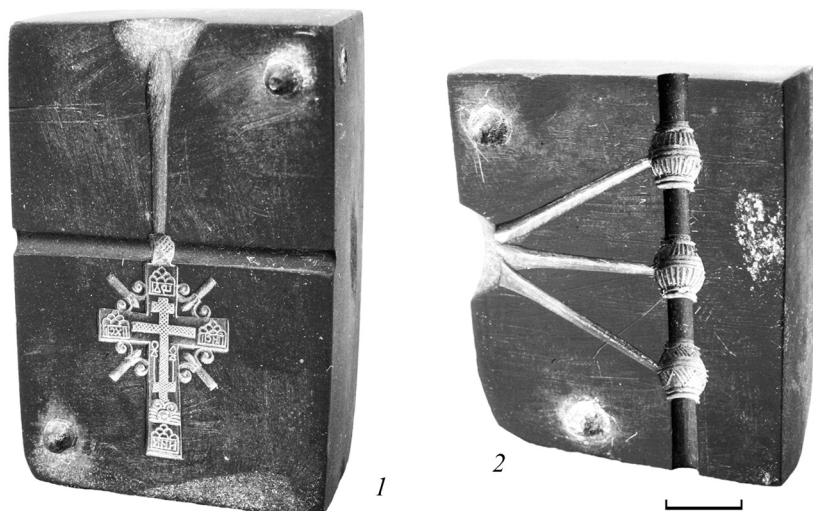

Рис. 9

За пределами исторического центра особый интерес представляют охранные исследования, связанные с реконструкцией Митрополичьей дачи на Большой Черкизовской улице, где выявлены хозяйственные ямы с серой керамикой и обнаружен фрагмент семилопастного височного кольца белого металла – характерного украшения московских вятчей. Исследования, таким образом, зафиксировали неизвестное славянское поселение в зоне исторического села Черкизово.

В придворцовой зоне МЗ «Царицыно» завершен комплекс охранных исследований и осуществлена музеефикация раскрытых руин Большого Кавалерского и Камер-Юнгфарского корпусов, а также археологических объектов внутри Большого дворца.

Р. С. Веретюшкин

РАСКОПКИ НА СЕЛИЩЕ У ДЕРЕВНИ МОИСЕЕВО ДМИТРИЕВСКОГО РАЙОНА КУРСКОЙ ОБЛАСТИ [24]

Посвапский отряд Посемьской экспедиции НИИ археологии юго-востока Руси Курского ГУ проводил раскопки на археологическом комплексе у д. Моисеево Дмитриевского р-на Курской обл. Работы стали продолжением исследований 2005–2006 гг., предпринятым с целью

уточнения хронологии памятника и исследования сооружения, частично вскрытого раскопом 2005 г.

Комплекс у д. Моисеево является одним из крупнейших древнерусских памятников в течении р. Свапы – правобережного притока р. Сейм. Он представляет собой городище с тремя укрепленными площадками и примыкающее к нему селище. На территории детинца располагается грунтовый могильник. По данным исследований А. Е. Алиховой, городище содержит культурный слой раннего железного века (юхновская культура), а также материал древнерусского времени. Селище на основе подъемного материала датировалось XI–XIII вв.

В отчетном году исследования велись на раскопе 3, с Ю и В примыкавшем к раскопу 1 (2005 г.). Площадь его составила 80 м². Выявленная раскопом 3 стратиграфия не отличалась от картины, полученной по итогам работ 2005–2006 гг. Общая мощность культурного слоя составила 0,4–0,5 м. Верхняя часть его подвергалась активной распашке и четко отделялась от нетронутых напластований. Их толщина не превышала 0,2 м. В культурном слое встречены шиферные пряслица, железный ключ, а также стеклянные браслеты киевского производства. Последние составили около половины всей коллекции находок. Набор керамики датировался в пределах кон. XII – 2-й пол. XIII в. На фоне предматерика зафиксировано и исследовано несколько столбовых и хозяйственных ям, из которых стоит выделить яму 4. Она представляла собой подпрямоугольное углубление размерами 3,6 × 1,6–2 м. Котлован ямы имел отвесные стенки и был заглублен в центральной части до 1,2 м. Зап. половина сооружения была опущена до 1,6 м и имела подбой, впущенный в борт до 80 см. Стенки подбоя сохранили следы продолжительного воздействия высоких температур. Дно подбоя было вымощено раствором извести с последующим прокалом. С Ю к котловану примыкало прямоугольное углубление (1 × 1,8 м), служившее входом в постройку. Заполнение объекта сохранило следы сильного пожара в виде большого числа обгорелых перекрытий и деталей внутренней обшивки котлована. Вещевой материал представлен бронзовой пряжкой поясной гарнитуры и железным наконечником стрелы типа 38.4, по А. Ф. Медведеву. Последний датируется периодом монгольского нашествия и последующим временем. Немногочисленные фрагменты керамики профилированы в традициях кон. XII – 1-й пол. XIII в.

По итогам проведенных работ, возникновение селища у д. Моисеево следует отнести к кон. XII в. В качестве верхней даты памятника нужно рассматривать 2-ю пол. XIII в.

В. И. Вишневский

ИССЛЕДОВАНИЯ РАТЬКОВСКОГО РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО МОГИЛЬНИКА [25]

Экспедиция Сергиево-Посадского гос. историко-художественного МЗ продолжила исследования Ратьковского городища позднелдыжковской культуры в Александровском р-не Владимирской обл., где в 1996, 1999, 2000, 2002 и 2006 гг. исследовался грунтовый могильник. Исследовано 69 м² площади на сев. оконечности мыса, у выхода на площадку городища, и 20 м² на площадке городища. Культурный слой мощностью 0,2–0,4 м содержал остатки погребений – измельченные кальцинированные кости людей, обугленные зерна злаков, фрагменты керамики. Среди немногочисленных (18 экз.) находок – бронзовые украшения: небольшая «шумящая» подвеска со щитком из трех спиралей и двумя «лапчатыми» привесками, бляшки-пронизки из трех полусфер (2), колечки-бусины (4), керамические пряслица (2), фрагменты каменных литейных форм (2), фрагмент оселка.

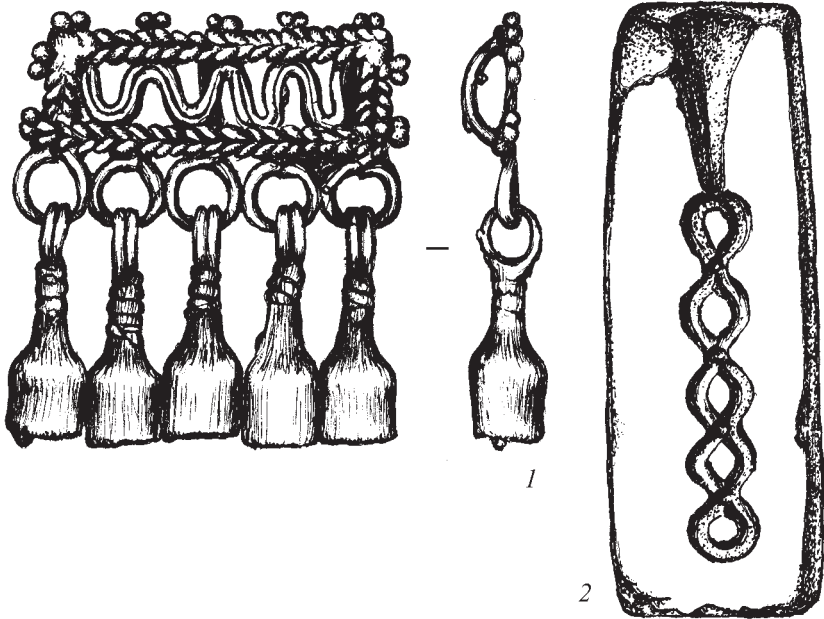

Рис. 10

Собраны фрагменты небольших неорнаментированных лепных горшков из глины с примесью дресвы. Кости, обугленные зерна и находки не образуют скоплений, за исключением ямы на стыке вытянутого мыса (где был обнаружен могильник) и основной площадки городища. Размеры ямы – 1,5 × 2 м, глубина в материке – 1 м, края отвесные, дно плоское. Находки, как уже было отмечено в исследованных ранее комплексах, располагались на глубине 0,2–0,3 м от дневной поверхности. Так, рядом с ямой найдена бронзовая подвеска с ажурным прямоугольным щитком и пятью привесками-колокольчиками (рис. 10: 1). Во всех слоях заполнения ямы – темный слой без вещей, содержащий фрагменты кальцинированных костей, керамики, большое количество обугленных зерен злаков и несколько спекшихся обугленных комков поминального блюда – каши.

Раскоп на площадке городища вскрыл слой мощностью 0,3–0,4 м с включением отдельных фрагментов керамики и обугленных зерен злаков, здесь найдена каменная форма для отливки звена из пяти последовательно соединенных круглых колец (рис. 10: 2). Датировка вещей из могильника соответствует ранее определенной – от VI–VII до IX–X вв.

В. И. Вишнеvский

РАЗВЕДОЧНЫЕ И ОХРАННЫЕ РАБОТЫ В ПЕРЕСЛАВЛЕ-ЗАЛЕССКОМ [26]

Переславль-Залесский гос. историко-архитектурный и художественный МЗ проводил разведочные работы для уточнения состояния культурного слоя в различных местах: на территории земляного города, на правом берегу р. Трубеж, на сев. (ул. Ростовская, 41) и вост. (Пролетарская, 2, Комсомольская пл.) окраинах города, рядом с Никитским монастырем и в Никольском монастыре; разведки также сопровождали строительные работы.

На территории Рыбацкой слободы (левый берег р. Трубеж), на участке дома 157 по ул.левой Набережной, шурф (2 × 3 м) показал наличие культурного слоя XVIII в. мощностью 1,2 м. Среди находок – фрагмент расписного изразца XVIII в., конские подковы, орнаментированный фрагмент берестяного туеса. Собраны 272 керамических рыболовных грузила, в т. ч. 223 дисковидных, 45 цилиндрических, 4 бочонковидных, 2 яйцевидных, в т. ч. грузила с клеймами. На материке обнаружены остатки сруба деревянного погребя XVIII в.

Шурф (1,5 × 1 м) к В от Никитского монастыря (ул. Запрудная, 3) показал наличие перекопанного культурного слоя мощностью 0,6 м, не содержащего культурных остатков.

Два шурфа (3 м²) на территории Никольского женского монастыря, на месте строительства келейного корпуса к С от ц. Благовещения, вскрыли слой мощностью от 0,7 до 1,5 м, полностью перемешанный в советское время и содержащий строительный мусор XIX–XX вв. и фрагмент белокаменного надгробия XVI в.

Шесть шурфов (20 м²), заложенных в пределах земляных валов по трассе прокладки газопровода (ул. Проездная и ул. Валовое Кольцо), вскрыли культурный слой мощностью от 1 до 1,6 м. В нижних горизонтах шурфа 2 (по ул. Валовое Кольцо) содержались непо потревоженные остатки XII–XV вв. (шиферные пряслица, стеклянная бусина, ключ от цилиндрического замка).

Шурфы (5 м²), заложенные к ЮЗ от земляного вала (ул. Трубежная, 9 и ул. Левая Набережная, 9), показали наличие слоя мощностью 0,8–1 м, практически полностью перекопанного и содержащего фрагменты керамики XVI–XIX вв. На ул. Трубежной в материке обнаружены остатки подпечной ямы, заглубленной в материк на 0,2 м, с небольшими камнями и фрагментами красноглиняных и белоглиняных сосудов XVII в.

На правом берегу р. Трубеж исследован слой на участках строительства домов. На ул. Правая Набережная, 12 (шурф 1,5 × 1,5 м) слой мощностью 1,2–1,3 м содержал фрагменты керамики XVIII–XIX вв. В материке обнаружена яма глубиной 0,25 м с фрагментами красноглиняных и белоглиняных сосудов XVII в. На ул. Конной, 11, 13 тремя шурфами (12 м²) выявлен слой мощностью 1,2–1,5 м, полностью перекопанный, с перемешанными остатками XVIII–XX вв. В пер. Красном тремя шурфами (16 м²) выявлен слой мощностью до 3,2 м, турбированный в XX в. и содержащий остатки XVIII–XX вв. В шурфе 3 обнаружены две могильные ямы, впущенные на 10–15 см в материк, прямоугольные, ориентированные по линии 3–В, с костяками, вытянутыми на спине, головой на 3. Безынвентарные могилы залегают на глубине 1,8–1,85 м от дневной поверхности и относятся к кладбищу ныне разрушенной Крестовоздвиженской церкви XVII–XVIII вв. В связи с этим земляные работы были приостановлены.

На сев. (ул. Ростовская, 41) и вост. (ул. Пролетарская, 2 и Комсомольская пл., 1 и 4) окраинах города тремя шурфами (7 м²) обнаружен слой, датируемый не ранее XIX в.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ ГОНЧАРНОЙ СЛОБОДЫ РЯЗАНИ [27]

Экспедиция ГУК «Центр сохранения объектов культурного наследия» провела охранные раскопки на земельном участке, предназначенном для строительства жилого дома на территории Гончарной слободы средневекового города Переяславль Рязанский – части исторического центра современного г. Рязани. Общая площадь раскопа составила 196 м². Культурный слой имеет мощность до 1 м.

На уровне материка выявлены 4 ямы. В СЗ части раскопа находятся 6 скважин, 5 из них идут по одной линии в направлении с ЮВ на СЗ, на расстоянии ок. 80–90 см друг от друга. Шестая скважина находится в 40 см к ЮЗ от скважины 2.

Яма 4, овальной в плане формы (2,75 × 1,5 м, глубина 0,92 м от уровня материка), ориентирована по линии СВ–ЮЗ. В заполнении преобладают темные суглинки. Индивидуальных находок не встречено. Материал представлен фрагментами гончарной керамики с линейным и линейно-волнистым орнаментом. Яма датируется 2-й пол. XIV в.

Яма 5, неправильной овальной формы (4 × 3 м, глубина 2,15 м от уровня материка), вытянута с СВ на ЮЗ. В заполнении преобладают темные суглинки с отдельными линзами коричневой глины. На глубине 30–120 см от уровня материка раскопа в слое темно-серого суглинка встречен пласт гончарной керамики мощностью до 45 см. Многие фрагменты носят следы брака, полученные во время обжига посуды. В яме встречено 25 индивидуальных находок. Найден целый горшок. Кроме горшков встречены также фрагменты кувшинов, мисок, крышек сосудов. В целом материал можно датировать XVII–XVIII вв., встречаются единичные фрагменты керамики XIV–XV вв.

Яма 6 (4,7 × 4,9 м, глубина от уровня материка ок. 2 м) с ЮВ врезается в яму 5, границы между ними не прослеживаются. В заполнении преобладают темные суглинки с углистыми и углисто-зольными линзами. На дне прослеживаются остатки деревянной конструкции в виде столбовых ямок и канавок. В средней части ямы в слое темно-серого суглинка встречен пласт гончарной керамики, многие фрагменты носят следы брака, полученные при обжиге. В заполнении встречено 15 индивидуальных находок. Массовый материал представлен целыми формами и фрагментами гончарных сосудов (горшки, миски, кувшины, крышки). Данную керамику можно датировать XVII–XVIII вв.

Яма 7, неправильно-округлой в плане формы (3,1 × 2,5 м, глубина от уровня материка 1,5 м), вытянута с СВ на ЮЗ. Стенки книзу сужаются, дно ровное. Заполнение – темные суглинки с небольшими линзами коричневой глины, тонкие углистые прослойки. В вост. часть ямы попали две скважины с асбестовыми трубами, которые уходят ниже ее дна. С З к ней примыкает приямок неправильной формы, размерами 2 × 1,6 м, глубиной 0,4 м. В средней части ямы в слое темно-серого суглинка встречено большое скопление фрагментов гончарной керамики, многие фрагменты носят следы брака, полученные во время обжига. В заполнении встречено 9 индивидуальных находок. Массовый материал представлен фрагментами гончарной керамики. Есть целые формы горшков и мисок. Также встречаются фрагменты чернолощенной керамики. В целом материал датируется XVII–XVIII вв.

Е. И. Гак

ИССЛЕДОВАНИЯ В МОСКОВСКОЙ И ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТЯХ [28–30]

Отряд Верхне-Донской экспедиции ГИМ проводил разведочные работы и охранные раскопки. Разведочные работы проведены в пределах Красногорского и Ступинского р-нов Московской обл. Всего обследовано 7 памятников.

В Красногорском р-не [28] сплошной разведке подвергся участок вблизи д. Воронки. К С от деревни на левом берегу р. Снежинка (левый приток р. Горетовка, левого притока р. Москва) осмотрены остатки известного курганного могильника Воронки 3, состоявшего из четырех компактно расположенных и одиночной насыпей. За последнее десятилетие памятник был превращен в свалку бытового и строительного мусора (рядом функционировал рынок стройматериалов), все насыпи варварски разрушены. Двумя раскопами, площадью 318 и 294 м², вскрыты остатки этих насыпей и примыкающее к ним пространство. Выявлено несколько материковых ям. Погребений в них не оказалось. Встреченные в насыпях находки представлены фрагментами круговой керамики XIII–XVI вв. Рядом с могильником, в лесу, открыто селище Воронки 1, датированное по керамике из шурфов и сборов подъемного материала XIII–XV вв.

Вблизи д. Захарково, на вост. берегу высохшего пойменного озера (старица левого берега р. Москва), проведены детальные разведочные

работы с использованием металлодетекторов на селище Кружок (I тыс. до н. э., XV–XVII вв.). У с. Дмитровское, на левом берегу р. Истра (левый приток р. Москва), методом шурфовки и зачистки обнажений уточнены юж. границы объектов археологического комплекса Теребинское поселение. К В от него обследовано селище Дмитровское 4, выявленное ранее по западинам от построек. В заложенном на селище шурфе обнаружены следы горевшего сооружения и керамика XIII–XV вв.

В Ступинском р-не вблизи д. Кременье [29] на левом берегу р. Оки обследованы Кременьевский курганный могильник XII–XIII вв. и селище Кременье XI–XVII вв. Уточнены географические привязки памятников, количество насыпей и характер нарушений в них (для могильника), площадь распространения подъемного материала, характер культурного слоя и датировка (для селища).

В Узловском р-не Тульской обл., у д. Раздолье, на правом берегу р. Дон, проведены охранные раскопки юж. части поселения эпохи поздней бронзы Раздолье 1 (2-я четв. II тыс. до н. э.) [30]. В пределах раскопа площадью 224 м² исследован культурный слой мощностью до 0,9 м, в нижних горизонтах которого зафиксированы развалы лепной посуды, как бы обрамлявшие слабо углубленный в материк вход в сооружение-постройку. При входе расчищен очаг, открыты столбовые и хозяйственная ямы. Выявленное лишь частично пятно постройки законсервировано. Помимо многочисленной серии керамики собрана коллекция остеологического материала, в т. ч. со следами расколки и резки. Среди индивидуальных находок – костяные тупики и лопатка, каменный отбойник, песчаниковые абразивы, обломок кремневого наконечника дротика. Особый интерес представляют предметы, связанные с бронзолитейным производством: обломки глиняных литейных форм и тиглей со следами плавки металла, выплеск меди и фрагмент медной пластинки.

А. Н. Голотвин

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ЧЕРНЫШОВА ГОРА (СЕМИЛУКСКИЙ РАЙОН ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ) [31]

Экспедиция Воронежского ГУ и Воронежского гос. ПУ проводила раскопки городища Чернышова Гора, расположенного в Семилукском р-не Воронежской обл.

Городище, открытое автором в 2006 г., расположено к С от с. Семилуки, на участке, известном у местного населения как «Чернышова

гора». Памятник занимает мыс правого берега р. Дон высотой более 30 м над уровнем реки. Площадка городища неправильной овальной формы, размерами 84 × 80 м. С напольной стороны площадка ограничена линией укреплений, состоящей из трех валов и рвов, шириной до 40 м и длиной до 150 м, которая исследована раскопом 1 площадью 64 м². Валы имеют ширину 5–8 м, высоту (от материка) 0,8–1,3 м. Рвы – шириной от 6 до 4 м, глубиной (от современной поверхности) от 1,3 до 0,9 м. Первый (внутренний) вал состоит из чернозема, в нем зафиксировано скопление камней, второй и третий валы – из гумусированного суглинка. В первом и втором рвах зафиксированы канавки, скорее всего, от деревянных конструкций.

Раскоп 2, площадью 35 м², заложен на площадке. Мощность культурного слоя 0,3–0,5 м. Зафиксированы подпол и печь наземной постройки древнерусского времени, которая занимает основную часть раскопа. Подпол подпрямоугольной формы (3,4 × 2,8 м), глубиной до 1 м от уровня материка. Печь состояла из глины и камней, имела подпечную и припечную яму, примыкающую к ЮВ стенке подпола. С территории постройки происходит значительное количество гончарной керамики, в основном горшков, два пряслица, гвоздь и грузило.

Полученный материал позволил выделить несколько этапов функционирования этого памятника. Первоначально здесь находилось неукрепленное поселение воронежской и катакомбной культур эпохи бронзы (1-я пол. II тыс. до н. э.), к которому относятся коллекция лепной, украшенной прочерченным и веревочным орнаментом, керамики и несколько находок из кремня. Развал толстостенной лепной корчаги на дне третьего рва и небольшая коллекция лепной керамики из насыпи валов и слоя городища позволяют предположить возведение укреплений городища в раннем железном веке. Таким образом, исследован еще один памятник, входящий в систему городищ среднедонской культуры скифского времени (V–IV вв. до н. э.). Культурный слой этого времени выражен слабо. Следующий этап в жизни городища связан с возникновением раннеславянского поселения боршевской культуры VIII – нач. XI в., к этому периоду относятся находки лепной толстостенной посуды (горшки, сковородка). Наиболее многочисленные культурные отложения относятся к древнерусскому времени (XIII–XIV вв.). Из грабительских шурфов, заложенных за линией укреплений, происходят материалы эпохи бронзы и средневековья, но не исключена возможность использования укреплений раннего железного века и в славяно-русское время.

А. М. Губайдуллин, З. Г. Шакиров

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖЕГОРОДСКОГО КРЕМЛЯ, РАСКОП АРСЕНАЛ I [32]

Отряд Института истории АН Республики Татарстан провел охранно-спасательные работы на территории Нижегородского кремля (г. Нижний Новгород). Исследованный участок входит в зону строительно-реставрационных работ, затрагивающих здание Арсенала в СВ части Кремля.

Раскоп (400 м²), вытянутый с СЗ на ЮВ (40 × 10 м), располагался в левом (сев.) крыле здания Арсенала (оси 1–2 и 2–3). Перед началом ручной прокопки произведена механизированная срезка грунта на глубину 0,6 м. Срезанные напластования представляли собой известковое крошево со строительным мусором, связанные со строительством и функционированием Арсенала в XIX–XX вв.

Первый пласт включал известковое крошево и строительный мусор с находками, датируемыми XIX–XX вв. Попадались переотложенные керамика и прочие изделия более ранних периодов. В вышеописанном грунте расчищены 64 тумбы под несущие колонны перекрытий (1-й пол. XIX и рубежа XIX–XX вв.), 6 контрфорсов стыков арок стен (1-й пол. XIX в.). Напластования XV–XVIII вв., вероятнее всего, были срезаны в процессе подготовки площадки под строительство здания Арсенала в 1840-е гг. На фоне материкового суглинка проявились контуры следующих ранних сооружений: сооружения 6, интерпретируемого как котлован крепостной кремлевской стены нач. XVI в., смежной с вост. стеной Арсенала, и сооружений 1, 2, 5, 7, 8, 10, 11 – остатков хозяйственных ям и заглубленных в грунт жилых построек Нижегородского посада 2-й пол. XIII–XV в.

Керамический комплекс раскопа представлен лепной мордовской, русской круговой сероглиняной, белоглиняной ранней посудой, красноглиняной тонкой лощеной (краснолощеной) и нелощеной керамикой, относящейся преимущественно к поздним сосудам болгарского происхождения. Круговая керамика XVI–XIX вв. в переотложенном состоянии представлена на раскопе значительно меньшим количеством фрагментов, чем более ранняя, и происходит лишь из залегающих над материком напластований, связанных со строительством Арсенала.

Среди индивидуальных находок – фрагменты ножей, стеклянных браслетов, кашинная керамика, ключ от цилиндрического замка.

М. Г. Гусаков, Г. Н. Пронин, А. Е. Шалаев

РАБОТЫ В СМОЛЕНСКЕ [33]

Смоленский отряд ИА РАН провел работы на 4 объектах города: по ул. Гагарина, 2, по ул. Пржевальского, 2, по ул. Тимирязева, 16, и по ул. Докучаева. Все объекты расположены в разных районах города. Три из них находились внутри крепостной стены (на ул. Пржевальского, Тимирязева и Докучаева), один – за ее пределами (по ул. Гагарина).

Раскоп на ул. Гагарина, 2 располагался за юж. линией крепостной стены, напротив бывших Молоховских ворот, около которых в разные исторические периоды жизни города (оборона 1608–1609 и 1812 гг.) происходили серьезные военные столкновения защитников и нападающих. На раскопе площадью 350 м² культурные напластования оказались сильно перемешаны и имели значительный по толщине балласт поздних напластований. Культурный слой относился к периоду XVII–XIX вв. и к XX в. Из находок можно выделить группу монет, относящихся к XVII в., как русских, так и Речи Посполитой.

На ул. Пржевальского, 2 раскоп (150 м²) находился в центральной части города, за университетом, на краю склона большого оврага, и имел тонкий культурный слой, который датировался XVII–XIX вв. Толщина балласта XX в. составляла ок. 2 м. Из находок можно выделить серию печных изразцов, использованных при прокладке желоба для городских нечистот. Хронологические рамки изразцов – от 2-й пол. XVII до нач. XVIII в. Наибольший интерес представляет серия изразцов, сделанных в Речи Посполитой.

В вост. части города, около крепостной стены, на раскопе по ул. Тимирязева, 16 (32 м²), культурный слой относился к кон. XVIII – 1-й пол. XX в. Более ранних слоев не прослежено. Находки исчерпываются поздней керамикой и остатками столовых приборов.

Площадь раскопа по ул. Докучаева (в вост. части старого города, ближе к вост. стене) составила 60 м². Культурные напластования содержали в основном материал XVII–XX вв. Находки маловыразительны. Выделяется серия монет XVIII–XIX вв. довольно хорошей сохранности и ок. 10 турецких курительных трубок XVIII–XIX вв. из красной глины.

В общей сложности площадь изысканий на четырех объектах составила ок. 600 м². Хронологический диапазон – от сер. XVII до сер. XX в. Коллекция вещей находится в камеральной обработке в Институте реставрации РАН.

А. В. Емельянов, Е. В. Глазунова

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ВЕЛИКОДВОРЬЕ I В ШАТУРСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [34]

Неолитическая экспедиция ГИМ продолжила исследование поселения Великодворье I в Шатурском р-не Московской обл. Памятник находится около д. Великодворье, на правом берегу р. Пра (левый приток Оки в ее среднем течении). Поселение расположено в юж. части небольшого песчаного останца первой надпойменной террасы. Длина его территории вдоль берега – 120 м, ширина – 60 м. Поверхность распахивалась, в верхней части культурные слои нарушены ямами от хозяйственных построек прошлого века.

Поселение открыто В. В. Сидоровым в 1968 г. Раскопки памятника Неолитической экспедицией ведутся с 2000 г. За это время на поселении прослежены части котлованов пяти жилищ полужемляночного типа волосовской культуры. Они прорезают более ранний слой с ямочно-гребенчатой керамикой льяловской культуры.

В отчетном году в зап. части памятника раскопан участок площадью 105 м² к 3 от раскопов 2005–2006 гг. Слои, включающие культурные остатки, представлены гумусированным песком темно-серого, темно-бурого цветов, имеющим ряд оттенков и различные включения: они содержат угольки, органику, золу и имеют крапчатую окраску.

Большую часть раскопа занимает котлован жилища 3 (по нумерации 2000 г.), которое и стало основным объектом исследования. Котлован пересекает весь раскоп с В на З и уходит за его пределы. Жилище 3 имеет в плане прямоугольную форму; общая длина раскопанной части котлована 7 м, ширина 9 м. В ЮВ углу раскопа прослежен СЗ угол котлована жилища 2, расположенного южнее, ближе к берегу реки. Размеры раскопанной части жилища 2–1,5 × 1 м.

Котлованы сооружений, глубиной до 1,5 м, имеют ровные, параллельные друг другу вертикальные борта. В придонной части вдоль бортов прослежены прямые горизонтальные прослойки, выделяющиеся более темным оттенком, – вероятно, следы бревен или плах из конструкции сооружения. Основание котлована горизонтальное, ниже основания жилища по всей его площади в материковый песок уходят многочисленные ямы, заполненные золисто-углистым слоем.

В жилищах найдено большое количество разнообразно орнаментированной толстостенной лепной керамики с примесью органики и ракушки в тесте, кремневых отщепов, камней, раздробленных костей млекопитающих, птиц и рыб. Найдено ок. 400 изделий из камня и кости: предметы для охоты и рыболовства, орудия труда и бытовой

деятельности, украшения. Постройки и найденный инвентарь характерны для волосовской культуры. По характеру керамики жилища относятся к среднему этапу ее развития.

Между постройками распространен слой мощностью 0,1–0,5 м, в котором концентрируется ямочно-гребенчатая керамика льяловской культуры. Индивидуальные находки в этом слое единичны. В основании льяловского слоя прослежены отдельные ямы, вероятно хозяйственного назначения.

В. В. Енуков, О. Н. Енукова

ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕГО КУРСКА [35]

Посемьская экспедиция НИИ археологии юго-востока Руси Курского ГУ провела разведочные работы с целью уточнения границ и степени сохранности исторического культурного слоя Курска.

Всего заложено 8 стандартных шурфов (2 × 2 м), из них 4 – на территории Курского Свято-Троицкого женского монастыря, расположенного между улицами Володарского, Серафима Саровского и М. Горького, на участке, отведенном под строительство корпуса келий. Работы в монастыре, помимо их охранного характера, представляли несомненный интерес с точки зрения определения СВ границы верхнего посада древнего Курска, которая оставалась неясной.

Шурф 21 (по продолжающейся нумерации) попал на подвальное помещение дома новейшего времени. Культурный слой с материалами XVI–XVIII вв. появился на глубине 2,3 м. Он сохранился между фундаментами только в виде небольшого участка толщиной 0,28–0,4 м. В шурфе 22 культурный слой толщиной 1,2 м появился на глубине 2,5 м. В верхней его части преобладала керамика XVI–XVIII вв. В нижней части слоя толщиной ок. 0,25 м безраздельно господствовала керамика XII–XIII вв. Здесь же найдены кованые гвозди, нож, накладка из железа, обломки двух браслетов и перстня из стекла, три глиняных рыболовных грузила, два фрагмента плинфы. В шурфе 23 под перекопами и остатками фундаментов, на глубине ок. 1,6 м, обнаружен слой толщиной до 0,7 м, в котором наряду с преобладающими материалами XVI–XVIII вв. найдено небольшое количество фрагментов посуды XII–XIII вв. и обломок плинфы. В шурфе 24 выявлен небольшой участок слоя с материалами, которые повторяли культурно-хронологическую картину предыдущего шурфа.

С учетом того, что в шурфах количество находок древнерусского времени заметно падало по направлению с Ю на С, есть основания по-

лагать, что в домонгольское время примерно здесь и проходила граница верхнего посада Курска.

Шурфами в СЗ части верхнего посада (27, ул. Радищева) и на территории городища (26, 28, ул. Сонины) ничего, кроме современных находок, не обнаружено. Перекопы значительной глубины отмечены и в шурфе 25 (ул. Сонины, клумба рядом с ЮВ углом Дома офицеров). Однако на глубине ок. 2 м в переложенном грунте появилась домонгольская керамика, небольшая часть фрагментов которой принадлежала древнерусским горшкам кон. X – нач. XI в., а также роменским лепным сосудам. Чуть ниже сохранилось только частично потревоженное погребение, незначительно заглубленное в материк. Для его доследования была сделана небольшая прирезка. Покойный был помещен на спине, головой на З, руки на животе. Сопровождающий инвентарь отсутствовал, однако в заполнении могильной ямы обнаружены фрагменты древнерусской керамики и обломок стеклянного браслета киевского производства, что позволяет предположительно датировать захоронение предмонгольским временем.

В. И. Завьялов, В. В. Судаков

РАСКОПКИ В КРЕМЛЕ ПЕРЕЯСЛАВЛЯ РЯЗАНСКОГО [36]

Переяславль-Рязанская экспедиция Рязанского историко-архитектурного МЗ при финансовой поддержке РГНФ (грант 07-01-53002а/Ц) продолжила исследования раскопа на территории хозяйственной части Архиерейского двора Кремля. Вскрыты два пласта (12 и 13) культурного слоя (0,4 м). Культурный слой по своим характеристикам повторяет слой пластов 10–11. Это влажный плотный суглинок темно-коричневого цвета с включениями щепы и навоза. Как примесь в культурном слое встречаются линзы серо-голубого и палевого суглинка неправильных очертаний, достигающие в отдельных случаях толщины 0,2–0,25 м.

На площади раскопа вскрыты четыре сруба. Причем два из них (сооружения 6 и 7) полностью повторяли конфигурацию и размеры вышележащих построек. Два других сооружения только проявились в пласте 13 и уходят ниже. Во вскрытых слоях продолжился дощатый забор, впервые прослеженный в пласте 11. Параллельно ему в 7–10 см к С в пласте 12 проходит более ранний забор.

Найдено более 500 индивидуальных находок. Из них более 160 – фрагменты кожаной обуви. Представлены все детали сапог и туфель: головки, голенища, подметки, задники. Многие детали украшены орнаментом. Большой интерес представляют находки из дерева: гребень,

ковши, ложки, балясина, оконный ставень. Детские игрушки не столь многочисленны, как в более верхних слоях, но и они составляют интересную коллекцию. Это фрагменты погремушек и свистулек, брунчалки, глиняная головка куклы. Среди бытовых предметов много железных ножей, обойниц рукоятей ножей (одна из моржового клыка), ключей, фрагментов стеклянных сосудов, бронзовых булавок типа «пус йеппи», бронзовые серьги в виде знака вопроса. находка железного писала типа 15 (по типологии А. А. Медынцевой) свидетельствует об использовании такого материала для письма, как береста, и в XVI в.

Рис. 11

Одна из наиболее значимых находок сезона – костяная печать с изображением фигурки воина (рис. 11). На оборотной стороне печати нанесен орнамент из четырех кружков. Носилась печать на шнурке и служила для оттиска на воске. Эта находка еще требует специального исследования, но ее важность несомненна.

Ю. А. Зеленева, О. В. Данилов, Ю. О. Данилов РАСКОПКИ В КОСТРОМЕ [37]

Костромской отряд Поволжской экспедиции Марийского ГУ проводил охраняемые раскопки в г. Костроме по ул. Маршала Новикова, 55. Раскоп заложен на перекрестке улиц Маршала Новикова и Галичской, к ЮЮЗ от Костромского гос. цирка. Вскрытая площадь составила 144 м².

Вследствие многократных перекопов археологические материалы раннего времени смешаны с поздними (вплоть до XX в.) материалами. Глубина раскопа составила в среднем от 0,8 до 1,2 м, изредка в ямах доходя до 1,6 м. Относительно мало потревоженные участки располагались лишь в предматериковом слое мощностью 0,1–0,15 м.

Раскоп (8 × 18 м) вытянут в направлении ЮВ–СЗ. На его площади выявлены следы деревянных конструкций, две из которых можно идентифицировать как жилые постройки, пять – как остатки подпольных частей жилищ, одну отнести к хозяйственным сооружениям. По-

видимому, эти конструкции и относились к раннему строительному горизонту. Сохранность дерева крайне плохая. В юж. части раскопа прослежены следы постройки (видимо, жилой), которая прекратила существование в результате пожара. Форма конструкции прямоугольная, размеры 6,5 × 3,7 м.

Вторая постройка, интерпретируемая как жилая, делилась на две части деревянной перегородкой: размеры ЮВ части 3,3 × 3,1 м, СЗ – 4,3 × 3,6 м. Возможно, к этой постройке относится сооружение подпрямоугольной формы размерами 190 × 120 см, углубленное в почву на 50 см и представляющее собой подпол. Зафиксированы еще четыре подобные конструкции вне связи с наземными постройками. Их размеры от 1,3 × 1,3 до 2,2 × 2,2 м. Форма чаще всего подквадратная, стенки обложены деревянными плахами, дно могло перекрываться настилом из плах или досок.

Прослежено ок. 50 ям. Наиболее поздние заполнены мусором, фрагментами стеклянной и фарфоровой посуды. Некоторые пробивают слой до материка.

Основную массу выявленного материала составляет керамика, главным образом горшки. Часто встречаются оконное стекло, стеклянная аптечная посуда кон. XIX – нач. XX в. с клеймами, украшения в виде бусин, предметы из железа, меди и бронзы, монеты кон. XIX – 1-й трети XX в. (плохой сохранности). Меньше изделий из кожи (фрагменты обуви), камня (украшения), кости (нож, вилка, ложка, зубная щетка).

Из находок XVIII–XIX вв. можно отметить стеклянные бусы, вставки из стекла и яшмы. Интересны медный перстень-печатка (?), серебряная подвеска-медальон с изображением двух крестов в обрамлении пальметт, курительные трубки (с большой и малой чашками), декорированные резным орнаментом, полые игрушки в виде гуся (?) и уточка-свистулька. Из кости изготовлены десертные ложечка и трезубая вилка, заколка для волос (?) и нож.

Ю. А. Зеленева, П. С. Данилов, О. В. Зеленцова

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ СЕЛИЩ В БОГОРОДИЦКОМ РАЙОНЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [38]

Волжская экспедиция ИА РАН провела охранные исследования селищ Красная Горка 3 и Красная Горка 6 в Богородицком р-не Тульской обл., на территориях, которые попадают в зону строительства участка автомагистрали М-4 «Дон», строящейся в обход г. Богородицк. На сели-

ше Красная Горка 3 заложены раскопы площадью 400 и 620 м². На территории селища Красная Горка 6 исследовано 20 м². Общая площадь исследований составила 1040 м².

Селище Красная Горка 3 расположено на первой надпойменной террасе правого берега р. Уперта. Следов сооружений не обнаружено. Это объясняется тем, что в раскоп попала та часть поселения, на которой отсутствовали конструкции, углубленные в материк. Следов же наземных построек не обнаружено потому, что верхняя часть культурного слоя была разрушена при строительных работах. Материал, полученный в результате раскопок этого памятника, ограничивается лишь керамикой, обнаруженной в слое.

Датировка керамики позволяет определить в качестве границ существования поселения Красная Горка 3 XIII–XIV вв. Керамика XIX в., встречающаяся в небольшом количестве в слое, по всей вероятности, может быть связана с селом, которое существовало на этой территории, что подтверждается архивными и картографическими данными.

Селище Красная Горка 6 расположено на левом, коренном берегу р. Уперта. Раскоп заложен на наиболее разрушающемся участке селища, который вплотную прилегает к грунтовой дороге, обслуживающей строительство участка шоссе М-5 «Дон». Керамический материал, обнаруженный в культурном слое, представлен белоглиняной керамикой, по форме венчика датируемой XIII–XIV вв., и красноглиняной керамикой, которая относится к XIV–XV вв.

Исследования и наблюдения за топографией изученных памятников позволяют сделать вывод, что бассейн р. Уперта в окрестностях с. Красные Горки был населен на протяжении XIII–XIV вв. Мы можем сделать предположение, что это были однодворные поселения хуторского типа или малодворные деревни, расположенные на небольшом расстоянии друг от друга.

**О. В. Зеленцова, И. Н. Кузина,
С. И. Милованов, Е. И. Терещенко**

РАСКОПКИ В 13-м КВАРТАЛЕ ВЛАДИМИРА [39]

Продолжены охранные работы в Мономаховом городе г. Владимира – его исторической части (13-й квартал), в непосредственной близости от Троицкого вала рубежа XI–XII вв. Исследуемая территория расположена в СЗ части крепости, на правом коренном берегу р. Лыбедь, плавно понижающемся к пойме. Исследованы три раскопа общей площадью 868 м².

Культурный слой в большей части представлен отложениями XVI–XIX вв., достигавшими местами 1 м и более. Древнерусский слой в основном сохранился на небольших участках исследованной площади в заглубленных в материк ямах в виде прослойки мощностью ок. 10 см. Слой XIV–XV вв. выявить не удалось, этим временем датируются только отдельные небольшие ямы. Большая часть вскрытой площади сильно нарушена подвалами конюшен, сараев и хозяйственных ям различного назначения XIX–XX вв.

Раскоп 1 по ул. Володарского, 2 (340 м²) примыкал к раскопу 1 2006 г. (ул. Володарского, 4). В ЮВ части раскопа (участок 2) расчищено несколько частокольных канавок древнерусского времени. Их пересекают также древнерусские ямы 24 и 49. Частокольные канавки ориентированы, как и межусадебное пространство, исследованное в 2006 г., по линии С–Ю и, вероятно, маркируют ту же улицу.

В слое и ямах раскопа 1 обнаружены находки древнерусского времени, в том числе стеклянные браслеты и бусы, шиферные и глиняные пряслица, фрагменты красноглиняных амфор, фрагменты керамики 2-й пол. XII–XIII в. Наиболее многочисленна на раскопе керамика XVI–XIX вв.

На раскопе 2 (ул. Володарского, д. 2; 68 м²) более трети площади занимали ямы и траншеи древнерусского времени. По размерам, сохранности слоя и количеству находок выделяются две ямы, которые можно интерпретировать как котлованы заглубленных частей одного жилого дома. Вероятно, после разбора наземной части жилого дома обе ямы были засыпаны, а новая усадебная постройка несколько смещена относительно прежней: в уже забутованную яму 24 была вставлена деревянная конструкция меньшего размера (яма 24а). С ней связаны остатки печи с целыми глиняными валиками, *in situ* обширные скопления зерна, развалы сосудов. Всего обнаружено более 5000 фрагментов древнерусской керамики и 346 индивидуальных находок, из которых 47 фрагментов стеклянных браслетов, 24 фрагмента амфор трилийской и трапезундской групп, а также цилиндрические замки, ключи и механизмы от них, плужный нож, два стеклянных перстня и др. Неординарность характера этих построек подчеркивают находки целого железного писала, бронзовой пряжки от книжной застежки, костяной рукояти плети и многочисленных фрагментов стеклянных сосудов, в т. ч. сирийских, расписанных эмалью и золотом. Вещевой материал позволяет датировать все три ямы в рамках рубежа XII–XIII – 1-й пол. XIII в. Предполагаемые размеры первой по времени постройки и общий характер находок свидетельствуют о материальной достатке и высоком социальном статусе хозяев располагавшейся

здесь усадьбы, остатками главного жилого дома которой и являются исследованные ямы.

На раскопе 3 (ул. Музейная, 11а), площадью 460 м², также выявлены объекты, относящиеся к эпохе средневековья. Ямы древнерусского времени были распределены очень неравномерно. Их концентрация отмечена на сев. и юж. участках, и это позволяет предположить, что на площади раскопа изучены две усадьбы. Самые большие по размеру ямы концентрировались на юж. участке. Они являлись заглубленными в землю частями построек. Три ямы датируются 2-й пол. XII – нач. XIII в., одна – 2-й пол. XIII–XIV в. Среди находок в ямах древнерусского времени можно отметить ювелирный молоточек, шарнирные ножницы с декором, необработанный янтарь и изделия из него, стеклянные бусы, перстни и браслеты. Из вышележащих пластов происходят железные стрелы и шпоры древнерусского времени, книжная застежка, ручка бронзового сосуда с зооморфным украшением, каменный корсунский крестик из зеленой яшмы (?), цилиндрические замки и ключи.

Всего с трех раскопов происходит 1450 индивидуальных находок, среди которых наиболее многочисленны стеклянные браслеты. К группе находок XVI–XIX вв. относятся детали и фрагменты бронзовых хоросов, часть керамического кальяна, игрушки-свистульки, красно- и белоглиняные курительные трубки, муравленые, рельефные и гладкие расписные изразцы, вероятно, местного производства, фрагменты поливной керамики и стеклянных сосудов, изделия из железа и цветных металлов. Отдельные находки можно датировать XIV в. – фрагменты импортных поливных керамических и стеклянных сосудов и некоторые др. На трех раскопах собрана большая коллекция керамики сер. XII–XIX вв.

И. В. Зиньковская, И. Е. Бирюков

РАЗВЕДКИ В БАССЕЙНЕ РЕКИ ВОРОНЕЖ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [40]

Экспедиция Воронежского ГУ и Липецкой госдирекции по охране культурного наследия при поддержке РГНФ (проект 07 015 6109 а/Ц) проводила разведки в бассейне правого берега р. Воронеж в Липецком и Добровском р-нах Липецкой обл.

Обследовались участки предполагаемого строительства, проводился мониторинг известных памятников, сопровождавшийся дополнительными исследованиями, выявлены новые объекты. Всего обследован 21 памятник, из них 8 выявлено впервые. Это 19 поселений, 1 курганная группа и 1 курган. Исследования проводились в основном

на двух участках (районы сел Вербилово и Хрущевка). Все памятники находятся на правом берегу р. Воронеж (первая надпойменная терраса, высокий коренной берег, дюны в пойме реки). Подавляющая часть поселений – многослойные. На пяти поселениях обнаружены свидетельства эпохи бронзы (катакомбная культура – 1, воронежская культура – 3, срубная культура – 3). Материалы раннего железного века представлены артефактами городищной культуры I тыс. до н. э. – 7 объектов, и сарматского времени (первые вв. н. э.) – 11 пунктов. На одном поселении найден материал позднеримского или гуннского времени (2-я четв. – сер. I тыс. н. э.). На трех поселениях обнаружены материалы древнерусского времени (XII–XIV вв.), на 9 памятниках – XVII–XIX вв. Курганы, вероятно, относятся к эпохе бронзы, на одном из них обнаружена керамика этого времени, хотя не исключены погребения других эпох. Кроме керамики, на поселениях найдены глиняные прясла, обломки глиняных грузил, изделия из камня, железные ножи, наконечник, медная «денга», изделия из чугуна. Большая часть находок относится к позднему времени, хотя есть предметы и раннего железного века.

Отметим концентрацию поселений раннего железного века, которые тяготеют к уже известным городищам (Сырское, Ленино, Вербилово), составляя их округу. Интересно селище древнерусского времени Хрущевка 6, которое, судя по насыщенности материалами и их разнообразию, явно было центром сельскохозяйственной округи. Материалы XVII–XIX вв. интересны для изучения территории сел Хрущевка и Вербилово, материальной культуры их жителей.

А. В. Зорин, Г. Ю. Стародубцев

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КУРСКА [41]

Славяно-русской экспедицией Курского гос. областного музея археологии осуществлены охранно-спасательные работы в зоне проведения благоустройства территории, прилегающей к ОАО «Курскмакарон-пром» по ул. Гайдара. Исследования велись двумя шурфами (1 × 1 м), заложёнными в сев. (шурф 1) и юж. (шурф 2) частях площадки.

В шурфе 1 после снятия верхних 5 пластов балласта (строительный мусор, булыжная мостовая кон. XIX – нач. XX в.) выявлены культурные напластования периода позднего средневековья (XVI–XVII вв.). Слой представлял собой коричневатый суглинок со скоплениями мелких углей и древесного тлена. Под ним прослежена горелая прослойка

(до 6 см), отделявшая его от более темных напластований, также насыщенных мелкими углями и обмазкой. В слое встречены фрагменты круговой керамики древнерусского времени, предварительно датируемые XII–XIII вв. В центральной части шурфа слой уничтожен перекопом сер. XX в.

В шурфе 2 после снятия 5-го пласта балласта выявлены культурные напластования, аналогичные открытым в шурфе 1. Под ними прослежена горелая прослойка (до 3 см), отделявшая их от темно-серого суглинка, насыщенного мелкими углями, который представлял собой заполнение заглубленной в материк постройки, прослеженной в юж. половине шурфа 2 и уходящей за его пределы на В, Ю и З. Вдоль стены постройки выявлены остатки сгоревшей деревянной облицовки. При исследовании культурного слоя встречены фрагменты круговой керамики, преимущественно относящиеся к периоду позднего средневековья (XVI–XVII вв.), а также обломок неопределимого железного предмета. В заполнении постройки обнаружены фрагменты круговой керамики древнерусского времени, предварительно датируемые XII–XIII вв., обломок каменного диска с отверстием в центре и игральная кость с просверленным отверстием.

Заложен также разведочный шурф 3 на пустыре к ЮЗ от экспозиционного корпуса музея археологии (ул. Пионеров) с целью определения границ культурного слоя Закурной слободы древнего Курска. После снятия 4-го пласта балласта выявлена прослойка желтой глины (1–3 см), под которой обнаружены культурные напластования периода средневековья. В слое встречены фрагменты круговой керамики древнерусского времени, предварительно датируемые XII–XIII вв., ручка стеклянного сосуда и обломок гладкого стеклянного зеленого brasлета.

Д. А. Иванов

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ГАЛЕНЧИНО II В РЯЗАНИ [42]

Отряд экспедиции ГУК «Центр сохранения объектов культурного наследия» продолжил охранные работы на поселении Галенчино II (кон. XII – нач. XIV в.) в п. Галенчино г. Рязани. Раскопки проводились в связи с проектируемой застройкой.

Поселение занимает мыс, образованный безымянным ручьем (правый приток р. Лыбедь, правого притока р. Трубеж, правого притока Оки) и запруженным оврагом. Предположительные размеры поселения 80 × 50 м.

Исследованный раскоп 2 площадью ок. 460 м² разбит в ЗСЗ части поселения, на правом берегу безымянного ручья, юж. частью примыкает к раскопу 1 2003 г.

Культурные напластования на большей части раскопа состоят из старопахотного серого суглинка мощностью от 8–10 см в центральной части раскопа до 20–36 см в сев. и зап. его частях и светло-серого суглинка (предматерик) мощностью до 22 см в сев. и зап. частях раскопа.

Культурный слой слабо насыщен находками. Среди массового материала преобладает керамика кон. XII – нач. XIV в., небольшой процент фрагментов керамики принадлежит лепным сосудам с сетчатыми и рогожными отпечатками городецкой культуры и гончарной посуде XVI–XVII вв.

Из вещевых находок можно отметить железный ключ от замка типа «Б», 2 обломка стеклянных браслетов, фрагмент бронзового витого браслета, фрагмент калачевидного кресала, железный нож.

На уровне материка прослежено незначительное число хозяйственных и столбовых ям древнерусского времени. В центральной части раскопа прослежена траншейка длиной 14,8 м, шириной ок. 0,32–0,44 м, глубиной 0,9–0,12 м, являющаяся, вероятно, следами ограды усадьбы кон. XII–XIII вв., исследованной в раскопе 1.

В СВ части раскопа выявлена линза темно-серого суглинка мощностью до 0,2 м, размером ок. 3 × 1,6 м, содержащая куски битого кирпича, угольки, кости животных, строительные и подковные гвозди, монеты и фрагменты керамики 1-й пол. XIX в.

В центре линзы расчищена кирпичная кладка (печь?) прямоугольной формы, размерами 1,2 × 1 м. Заполнение печи – темно-серый слой с фрагментами битого кирпича и редкими вкраплениями угольков.

**М. В. Ивашов, А. Н. Бессуднов,
А. А. Свиридов, Р. В. Смольянинов**

ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ЛИПЕЦКА [43]

Экспедицией Липецкого гос. ПУ и сотрудниками ЛГНОО «Археолог» проведены исследования в исторической части г. Липецка, на ул. Фрунзе (Усманская), в связи со строительством жилого дома (заказчик работ ЗАО «Промстрой»).

Вскрытая площадь составила 464 м², изучены 6 построек и хозяйственная яма. Одна из построек – это фундамент дома кон. XIX – нач. XX в., остальные углублены в материк на 0,5–1 м, небольшие, как правило, подквадратной формы, размерами от 2,5 до 4 м. Наибольший ин-

терес представляют две постройки, в заполнении одной из которых кроме большого количества глиняной круговой посуды выявлены интересные индивидуальные находки: бердыш (кон. XVII – нач. XVIII в.), боевой топор, кузнечный молот, крица и обломок каменного жернова, в заполнении другой – стеклянный шарик, глиняные детские погремушки и 8 ружейных кремней. По одной из построек можно проследить особенности конструкции пола: фундамент жилища был сложен из крупных камней, поверх них настигались доски, остатки которых удалось зафиксировать.

За пределами комплексов в культурном слое выявлено большое количество керамики: крупные фрагменты венчиков, крышек, днищ кувшинов, горшков, мисок, изготовленных на гончарном круге. Керамика разделяется на сероглиняную, белоглиняную, поливную и серо- и чернолощеную посуду. Из других находок отметим фрагменты фаянсовой и стеклянной посуды (тарелки, чашки, бутылки, штофы, аптекарские пузырьки). В культурном слое также выявлены орудия труда и быта липчан XVIII–XIX вв.: железная кирка, клещи, молоток, ядро, несколько железных ножей, фрагмент серпа, два железных замка, кресало, обувные подковки, кочедык для плетения лаптей, два железных утюга, серебряная вилка, 5 лошадиных подков, несколько десятков кованых гвоздей, а также глиняные погремушки и свистульки, несколько медных монет сер. XVIII в.

И. В. Исланова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [44, 45]

В составе экспедиции Тверского гос. объединенного музея (по договору о сотрудничестве ТГОМ с ИА РАН) проведены обследования 7 участков земельных отводов в Калининском (дд. Единоново, Долматово), Ржевском (д. Таблино) [44], Максатихинском (д. Фабрика) и Вышневолоцком (д. Кожино) [45] р-нах, общей площадью 38 га. У д. Кожино выявлены селище XV – 1-й пол. XX в., известное как д. Хотимерицы в Новгородских писцовых книгах XVI в. и на картах XIX и XX вв., и грунтовый могильник средневекового или нового времени (?). В центральной части д. Долматово и на примыкающем к ней участке левого берега р. Тверцы зафиксировано селище XV–XX вв. Долматово 2, упоминаемое в писцовых книгах XVI в.

Продолжено начатое в 2006 г. обследование у д. Дуденево (Калининский р-н), на территории проектируемого детского образовательно-оздоровительного центра «Кокошки» и ближайших к нему окрестностей общей площадью 42 га. В 2007 г. здесь выявлены стоянка Дуденево 4 (ориентировочно – эпоха мезолита), два многослойных поселения: сто-

янка Дуденево 6 (эпоха камня) и селище Дуденево 3 (2-я пол. I тыс. н. э. – нач. II тыс. н. э., XIV–XVI вв., кон. XIX – XX в.), стоянка Дуденево 7 (эпоха камня) и селище Дуденево 4 (кон. I тыс. н. э. – нач. II тыс. н. э.), а также 4 местонахождения: лепной керамики I тыс. н. э., кремневого тесла (эпохи неолита или бронзы), керамики кон. XIX – нач. XX в., переотложенного (?) культурного слоя с находками керамики I тыс. н. э. – нач. II тыс. н. э. и кремневых отщепов. Уточнены размеры и местоположение стоянки Дуденево 1 (эпоха бронзы), детально обследованы древнерусские погребальные памятники: известный курганный могильник Дуденево 1, а также курганный могильник Дуденево 2 и одиночный курган Дуденево, по которым не существовало никакой полевой документации.

На известном городище Волга в Старицком р-не для уточнения стратиграфии и хронологии памятника заложен шурф. В культурном слое мощностью 0,6 м преобладали находки средневековой керамики, единичные фрагменты лепных гладкостенных сосудов I тыс. н. э. относились к поврежденным напластованиям этого времени.

Д. А. Кабаев

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ВО ВЛАДИМИРЕ НА ТЕРРИТОРИИ «НОВОГО ГОРОДА» [46]

Сотрудниками отдела археологии Гос. центра по учету, использованию и реставрации ПИК Владимирской обл. проводились охранные раскопки в ЮВ части «Нового города» Владимира (ул. Спасская, 8а–8б), на участке между Козловым валом и храмовым комплексом: церкви Спасо-Преображения и Николая Чудотворца. Исследуемый участок интересен тем, что на месте ныне существующих церквей в 1164 г. Андрей Боголюбский основал княжеский двор и построил дворцовую белокаменную церковь Спаса. На рубеже XII–XIII вв. здесь был основан Спасский Златовратский мужской монастырь, закрытый в 1764 г. в связи с указом Екатерины о секуляризации земель, и образован Спасо-Преображенский приход.

На площадке, отведенной под застройку, заложены два раскопа, площадью 206 и 126 м². Общая мощность культурных напластований достигала 0,5–2,8 м. Верхний горизонт напластований (0,2–1,2 м) – отложения XIX–XX вв. Толщина культурных отложений 2-й пол. XVII–XVIII в. и XVI – сер. XVII в. составили соответственно 20–50 см и 10–40 см. Также в ходе работ зафиксированы строительные горизонты восстановления Спасо-Преображенской ц. после пожара 1778 г. и строительства камен-

ной церкви на месте деревянной ц. Николая Чудотворца в сер. XVII в. В вост. углу раскопа 2 выявлено захоронение с вост. ориентировкой, маркирующее юж. границу городского кладбища, просуществовавшего здесь до XIX в. На материке прослежены следы жилой и хозяйственной застройки XVI–XVIII вв. Скорее всего, это один или несколько дворов слободки, сложившейся вокруг монастыря во время его наивысшего подъема.

Напластования более раннего времени не выявлены. Следы городской жизни древнерусского времени представлены немногочисленными столбовыми ямами, небольшими отрезками двух канавок и одним хозяйственным подпольем наземной жилой постройки, подквадратным в плане, площадью 18 м² и глубиной до 1,2 м, со следами деревянных конструкций в виде канавок по периметру dna, четырех угловых столбовых ям и центральной ямы от опорного столба. При разборке в ее заполнении найдено 34 индивидуальных предмета, половину из них составляют обломки амфор. Также здесь найдено 5 ножей, овальное рыболовное грузило, фрагмент донца гончарного сосуда с клеймом, 2 фрагмента тиглей, фрагмент медной привески, два точильных камня и янтарь.

Коллекция индивидуальных находок составила 195 ед. Среди находок древнерусского времени выделяется крест из желтой бронзы, высотой 20 см, шириной 7,5 см. Собственно группа распятия составляет по высоте 14 см и снизу имеет ручку (6 см), снабженную «бусиной» у основания распятия и заканчивающуюся небольшим раструбом, предназначенным для насадки, скорее всего, на деревянный стержень. Из этого можно сделать вывод о функциональном назначении креста в качестве процессионального. Крест отлит в односторонней литейной форме. С лицевой стороны украшен рельефными изображениями; часть изображения выполнена в технике прорезного литья. Плоскость изделия заполняет крупная фигура распятого Христа. Крестное древо передано возглавием со следами гравированной монограммы («IC XC»). В композицию распятия входит опирающаяся на кронштейн фигура молящейся Богородицы (слева) и соответствующая ей фигура Иоанна Богослова (справа). К общей иконографической схеме также следует отнести две фигуры поклоняющихся ангелов в верхней части креста.

Д. А. Карпов, В. Н. Гурьянов

РАЗВЕДКИ В СТАРОДУБСКОМ РАЙОНЕ [47]

Лабораторией археолого-этнологических исследований Брянского ГУ им. акад. И. Г. Петровского проведено обследование проектируемой трассы автодороги в обход г. Стародуба в Стародубском р-не Брян-

ской обл. Проектируемая трасса проходит к С, СЗ и З от г. Стародуба, на территории Стародубского ополья, одного из самых археологически изученных регионов области. Обследованы 8 памятников, один из них – городище юхновской культуры Печеники – известен давно, 7 обнаружены впервые. У д. Бродок на левом берегу р. Вабля (правый приток р. Судость, правого притока Десны) обследованы два селища, датируемые по керамике XV–XVI вв., одно из них (Бродок 1) частично разрушено карьером. На правом берегу р. Вабли обследовано поселение предположительно эпохи бронзы. На левом берегу крупной балки у истока руч. Бычок (левый приток р. Бабинец, правого притока р. Вабля) расположено селище Остроглядово 4, на площадке которого в раскопке собрано большое количество фрагментов круговой керамики, в т. ч. так называемого «шестовицкого» типа, а также фрагменты железных шлаков и крицы. На основании собранного материала селище можно датировать X–XIII вв., эпохой Древней Руси. Ниже по течению ручья расположено поселение Бычок, которое по керамике так называемого «казачьего» типа можно датировать XVII–XVIII вв. На правом берегу р. Бабинец открыто селище Коровченко 2. В шурфе, заложенном на краю площадки селища в приречной части, найдено значительное количество фрагментов груболепной керамики раннего железного века. На основании собранного материала селище можно датировать сер. I тыс. н. э.

**Д. А. Карпов, В. Н. Гурьянов,
И. Х. Джамбов, Е. А. Шинаков**

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ КУРГАНОВ В СЕЛЕ ЕЛИСЕЕВИЧИ [48]

Экспедиция Брянского ГУ им. акад. И. Г. Петровского совместно с Пловдивским университетом Паисия Хилендарского (Болгария) продолжила охранные раскопки курганной группы у с. Елисеевичи Брянского р-на Брянской обл., начатые Е. А. Шинаковым в 2005–2006 гг.

В отчетном сезоне исследовались две насыпи, расположенные в юж. части группы, примыкающей к большой балке, на краю которой расположена курганная группа. Курган 8 (диаметр 10–11 м, высота ок. 0,7 м) исследовался раскопом площадью 127 м², ориентированным сторонами по странам света. Насыпь кургана состояла из суглинка различных цветовых оттенков, от желтого до темно-серого. В СВ части насыпи на кострище найден развал небольшого кругового сосуда. С СЗ и ЮВ исследованы три ровика, размеры самого крупного из них – 2,8 × 1,5 м при глубине в материке до 0,25 м. Под насыпью находилась площадка,

ограниченная кольцевой канавкой диаметром 5,7–6,2 м. Ширина канавки 0,2–0,5 м, глубина в материке 7–18 см, заполнение – прозоленный суглинок. В ЮЗ части канавка заглублена в материк лишь на отдельных участках. Погребение совершено в могильной яме, находящейся в центре оконтуренной канавкой площадки. Яма ориентирована длинной осью по линии ЮЗ–СВ, ее размеры 2,9 × 1,7 м, глубина 0,53–0,6 м. Погребенный (мужчина) лежал на спине, головой ориентирован на ЮЗ, под головой находилась доска длиной 58 и шириной 13–15 см. Никаких вещей в погребении не обнаружено. В насыпи кургана найдены несколько фрагментов круговой керамики и подковный гвоздь. По керамике и обряду захоронения курган можно датировать 2-й пол. XI в.

Курган 13, неправильно-округлой формы, диаметром 8–9 м и высотой ок. 0,6 м, исследовался раскопом площадью 104 м². Ровики не выявлены. Площадка под насыпью оконтурена кольцевой канавкой диаметром 5,4–5,6 м. Ширина канавки от 0,12 до 0,6 м, глубина в материке 10–20 см. В центре площадки находились две могильные ямы, ориентированные длинными сторонами по оси ЮЗ–СВ. Яма 1, контуры которой прослежены с глубины 0,3 м от вершины кургана, имела размеры 3,5 × 1,4 м и глубину до 0,45 м. Погребение очень плохой сохранности, сохранились лишь череп и фрагменты костей рук. Ориентировано головой на ЮЗ. К ЮЗ от черепа найден фрагмент полностью корродированного изделия из цветного металла, возможно височного кольца. Яма 2 находилась в 0,2–0,3 м к Ю от первой, параллельно ей. Ее размеры 2,95 × 1,68 м, глубина в материке 0,55–0,6 м. В вост. углу, у СВ и ЮВ стен, выявлены столбовые ямы. Скелет (мужской) хорошей сохранности ориентирован головой на ЮЗ, находился в прямоугольной яме размерами 2,2 × 0,8 м, углубленной в дно основной ямы на 3–5 см. Возможно, это следы гроба. Вещей в погребении не обнаружено, в насыпи найдены три десятка фрагментов круговой керамики. Вероятно, основным было погребение 2 (мужское), женское захоронение 1 совершено позже. По керамике и особенностям погребального обряда курган можно датировать 2-й пол. XI в.

**А. В. Кашкин, Н. Г. Самойлович, Н. И. Асташова,
К. И. Комаров, А. Е. Леонтьев**

РАБОТЫ ВОЛГО-ОКСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [49]

Волго-Окская экспедиция ИА РАН продолжала исследования в Ростове Великом и в Ярославской обл. По договору с МЗ «Ростовский Кремль» возобновлены работы на территории Конюшенного двора в

Рис. 12

Ростове Великом. Раскоп площадью 170 м² с С и В примыкал к раскопу 2001–2005 гг.

В отчетном сезоне культурный слой исследован на глубину 1 м при общей мощности напластований 4,5 м. Вскрытые отложения принадлежат хозяйственному двору, существовавшему на этой территории в XVI – 1-й пол. XVII в., и представляют собой темно-серый суглинок с примесью кирпичной крошки. В юж. части раскопа доследована постройка 2, СЗ угол которой был зафиксирован в раскопе 2002 г. Выяснилось, что постройка имеет значительные размеры: длина ее сев. стены достигает 9 м, вост. в площади раскопа – 8 м. Еще одна постройка вскрыта в сев. части раскопа. Сруб размерами 4 × 4 м сохранил развал сложенной из большемерного кирпича печи, располагавшейся в углу напротив входа.

В большом количестве встречена разновременная керамика (чернолощеная, сероглиняная, в нижних пластах – несколько фрагментов белоглиняной). К центральному участку раскопа приурочены многочисленные обломки изразцов – полихромных поливных и красноглиняных, найдены несколько глиняных половых плиток. Индивидуальные находки представлены обычными бытовыми хозяйственными предметами. Это несколько ножей, зубило, вертлюг, пробой, многочисленные гвозди и костыли, обувные подковы. Найдена связка глиняных грузил, насчитывавшая более 50 экз., фрагменты кожаной обуви, берестяные туески, фрагменты ткани. Некоторые предметы принадлежат более раннему времени и, вероятно, попали в верхние отложения при строительных работах, среди них топор, обломки стеклянных браслетов и перстней, а также вислая свинцовая печать новгородского князя Александра Ярославича Невского (рис. 12).

В рамках программы Федерального агентства по культуре и кинематографии продолжены работы по мониторингу состояния и использования объектов культурного наследия – памятников археологии на территории Ростовского р-на. Обследовано 40 объектов. В основном

это мерянские и древнерусские селища, а также ряд поселений эпохи неолита – бронзы. Состояние памятников не вызывает опасений, большая их часть в настоящее время выведена из сельскохозяйственного оборота.

А. А. Клюкойть

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГРЯЗИНСКОМ РАЙОНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [50]

Разведочный отряд экспедиции Липецкого гос. ПУ проводил исследования в бассейне р. Байгора в пределах Грязинского р-на Липецкой обл. Обнаружено 10 новых объектов: 5 поселений, 4 местонахождения и одиночный курган.

У д. Зейделевка выявлены четыре памятника: три поселения и одно местонахождение. Одно из поселений относится к срубной культуре эпохе бронзы. В пределах его площади обнаружено 18 фрагментов керамики и одна кремневая пластина. Второе поселение – многослойное. Найдены 4 фрагмента гончарной керамики, предположительно XIX в., и один фрагмент лепной керамики эпохи бронзы. На третьем поселении выявлено 19 фрагментов, из которых 18 принадлежат срубной культуре, а один – абашевской эпохи бронзы. Местонахождение, относящееся к XIX в., представлено двумя фрагментами гончарной керамики.

У д. Кузовка обнаружены 2 местонахождения и одно поселение. С поселения происходят 5 фрагментов гончарной керамики, относящихся к XVIII–XIX вв. Первое местонахождение относится к XVI в., там выявлен один фрагмент, второе – к срубной культуре эпохе бронзы: здесь выявлены 3 обломка лепной керамики – венчик, днище, стенка, а также гончарная стенка предположительно XVIII в.

У с. Алексеевка найдены одно местонахождение и одно поселение. На поселении представлено 18 фрагментов керамики, из которых 7 относятся к срубной культуре эпохи бронзы, 9 – к раннему железному веку, два – к XVIII в. Местонахождение представлено двумя лепными фрагментами финальной стадии срубной культуры эпохи бронзы.

У д. Анино, на пашне, обнаружен курган высотой 2 м, диаметром 30 м. Курган предположительно относится к эпохе бронзы – раннему железному веку.

Наибольший интерес представляют поселения Зейделевка 2, 4 и Алексеевка 1 ввиду обилия материала на этих памятниках, а также многослойности последнего.

Ю. А. Кобозев

РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЫВШЕГО ЗАТЬМАЦКОГО ПОСАДА ТВЕРИ [51]

Отряд экспедиции Тверского гос. объединенного музея провел охранные и научные исследования на участке строительства по ул. С. Перовской, 9 / ул. Дм. Донского, на территории бывшего Затьмацкого посада г. Твери.

Раскоп (№ 85, по единой нумерации раскопов Затьмацкого посада) располагался в междуречье Тьмаки и Волги, на первой волжской надпойменной террасе, к 3 от территории Тверского кремля. Исследованы два участка общей площадью 719,2 м². Мощность слоя составила 1,5–2,1 м, в т. ч. средневековых отложений – до 0,9 м. В ряде мест средневековые слои уничтожены траншеями коммуникаций и фундаментами построек XIX–XX вв.

Выявлены материалы, слои и комплексы древнерусского периода, позднего средневековья, нового и новейшего времени. В домонгольский период на данной территории располагались преимущественно производственные комплексы – углежогные, железоплавильные и бронзолитейные (?), зафиксированные в материковых ямах. В XIII – нач. XIV в. возникает разделение на усадьбы (выявлены остатки частоколов), территория используется под огороды. Жилая застройка на этом участке Затьмацкого посада возникает в сер. XIV в. и существует до нач. XVII в. К этому периоду относятся остатки наземной постройки, заглубленные в материк подпольные части жилых построек, ямы хозяйственного назначения и частокольчатые канавки. В XVII–XVIII вв. данная территория используется под огороды. В XIX в. она застраивается жилыми домами.

Помимо массового материала собрана значительная коллекция индивидуальных изделий, в т. ч. стеклянных и бронзовых браслетов, железных ножей с толстыми спинками. Следует отметить находки шиферных пряслиц, бронзового крестика с криновидными окончаниями и свинцовой печати с изображением св. Ивана на лицевой стороне и надписью «печать Новоторецкого наместника» – на оборотной. В переотложенном состоянии найден сверленный сланцевый топор эпохи бронзы.

В. Н. Ковалевский, А. А. Припадчев

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕЛИЩА ДУХАНИНО I В ПОДМОСКОВЬЕ [52]

В связи с предполагаемым строительством Археологический музей исторического факультета Воронежского ГУ провел охранные раскопки селища Духанино I в Истринском р-не Московской обл.

Селище (216 × 100 м) расположено на склоне первой надпойменной террасы левого берега р. Колоколенки, притока р. Песочной, к ЗСЗ от с. Духанино. Территория памятника подвергалась многолетней глубокой распахке до уровня материка. Раскоп 1 (площадь 1280 м²) вписан в сетку сбора подъемного материала, проведенного М. И. Гоняным.

Собрана значительная коллекция фрагментов круговой керамики, изразцов, индивидуальных находок (218 экз.), среди которых выделяются орудия труда (серп, топор и др.), украшения (колечки, крестовидные подвески, и др.), детали костюма (пряжки, пуговицы и др.). Особенно примечательны находки монет, по которым время существования памятника предварительно можно датировать 1-й пол. XVIII – 1-й пол. XX в.

На площади раскопа 1 выявлены 3 постройки и 20 объектов (остатки сооружений хозяйственного назначения). Наиболее интересными строительными комплексами являются постройки 1–3. Постройки 1 и 2 (первоначально объект 8) были значительно углублены в материк (до 2,4 м). Постройка 3 представляла собой наземное сооружение.

Котлован постройки 1 имел прямоугольную форму (8,15 × 6,5 м). В зап. части к нему примыкала углубленная в материк печь. В заполнении печной ямы встречены целый круговой горшок и крышка от сосуда, покрытая зеленой поливой. Стены котлована были облицованы бревнами. В заполнении котлована обнаружены фрагменты серой и сероошечной круговой керамики, изразцов, стеклянных бутылок, железные нож, кованый болт, гвозди, камни. Особой категорией керамических находок являются курительные табачные трубки, по всей видимости, нач. XVIII в.

Котлован постройки 2 имел прямоугольную форму (4,8 × 4,3 м). На глубине 1,3 м от материка по краям котлована зафиксированы деревянные плахи от внешнего сруба правильной прямоугольной формы. На уровне пола котлована расчищено 8 обработанных бревен, ориентированных по линии С–Ю. Они уложены в зап. части котлована постройки на три специально оставленные лаги. В заполнении внешнего сруба найдено 4 бронзовых предмета (запонки?), большое количество фрагментов красного кирпича, изразцов (в т. ч. целые формы) различной расцветки, фрагменты круговой керамики. На полу также обнаружены округлая пастовая бусина синего цвета и медная полушка 1736 г.

Внутри внешнего сруба выявлен внутренний деревянный сруб квадратной формы. В заполнении внутреннего сруба обнаружены: фрагменты круговой керамики, фарфоровой посуды, стеклянных бутылок, кожаного ботфорта. По конструктивным особенностям постройки 2 близка постройке 1. Обе они датируются 1-й пол. – сер. XVIII в.

Наземная постройка 3 зафиксирована в вост. части раскопа 1 по остаткам кирпичного фундамента. Длина полностью прослеженной СВ стены – 10,5 м. Внутри постройки выявлены остатки еще одного фундамента под стену, разделявшую сооружение на две части. Зафиксированы остатки известняковых колонн, которые поддерживали крышу сооружения. Постройка 3 датируется 1-й пол. XIX в. СЗ и ЮЗ ее части уходят под стенки раскопа 1, и их исследование планируется продолжить.

**В. Ю. Коваль, И. М. Андрианов,
Ив. В. Волков, А. Б. Лагутин,
А. Н. Медведь, П. Е. Русаков, В. И. Храпов**

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ РОСТИСЛАВЛЬ И СОСНОВСКОМ СЕЛИЩЕ [53]

Ростиславльская экспедиция ИА РАН продолжила раскопки в летописном Ростиславле Рязанском и на селище Сосновка IV (Озерский р-н Московской обл., правый берег р. Оки) в рамках программы ОИФН РАН «Русская культура в мировой истории». В Ростиславле исследования проводились как на городище (на пяти раскопах), так и на посаде (селище I).

На раскопе I (участок «С» площадью 130 м²) выявлены несколько разновременных заглубленных в материк ям XIII–XV вв., в т. ч. от крупных погребов XIV–XV вв., относившихся к богатой усадьбе, исследования которой проводятся с 2006 г. Среди статусных находок на раскопе выделим 2 железных писала, 4 бронзовых креста-тельника, обломки золотоордынской поливной кашинной керамики, развал поливной «погребальной» чашечки (кон. XIV – сер. XV в.). По форме последняя идентична московским чашечкам-елейницам этого времени, однако изготовлена не из красножгущейся (как обычно для этого времени в Москве), а из беложгущейся глины. Богатство усадьбы и предметы христианского благочестия, обнаруженные на ней (здесь впервые на площадке городища при раскопках встречены кресты-тельники), позволяет допускать ее связь с близрасположенным церковным местом.

На раскопе II (участок «Л» площадью 43 м²) расчищены 5 погребений средневекового кладбища, в одном из которых впервые обнаружен бронзовый крест-тельник XVII в. со слегка расширяющимися концами. Все остальные погребения были безынвентарными. Удалось также полностью исследовать остатки погребя XIV в., в заполнении которого найдены обломки золотоордынских глазурованных кашинных чаш и роговая шахматная фигурка. В слое могильного перекопа встречен об-

ломок серебряного куфического дирхема X в. (Аббасиды), относящийся, вероятно, к почти полностью уничтоженному культурному слою недолго существовавшего раннеславянского (вятичского) поселения, следы которого встречались нами и ранее в сев. части площадки городища.

В мысовой части Ростиславля (на площадке городища дьяковской культуры) закончены исследования на участке «И» раскопа V. Здесь вскрыт внутренний склон вала городища и исследовано наиболее раннее ядро этого вала, которое, судя по наличию в грунте насыпи гладкостенной, штрихованной и сетчатой (нитчатой) керамики, украшенной отпечатками гребенчатого штампа, возникло не позже сер. I тыс. до н. э. Интересно, что перед этим древнейшим валом, высотой ок. 1 м, не было рва. Материалы из насыпи вала немногочисленны и представлены в основном костяными орудиями.

На раскопе VII, представлявшем собой траншею, прорезавшую вал средневекового города, начаты работы на участке «В», прорезающем ров, проходивший перед валом.

На селище Ростиславльское I заложен новый раскоп II (площадью 120 м²), на котором исследован участок посада Ростиславля с заглубленными в материк ямами XII–XIV вв. и трассой частокола, разделявшего, вероятно, две усадьбы.

На селище Сосновка IV (остатки раннеславянского поселения X–XII вв. к С от Ростиславля) продолжены работы на раскопе I, где пройден участок «Е» площадью 40 м². Здесь в культурном слое обнаружен серебряный куфический дирхем X в. (Бувейхиды) и железная салтовская фибула IX в. Спасательным раскопом IV исследовался культурный слой раннего железного века (дьяковского селища) на краю самовольно разрабатываемого песчаного карьера, где были встречены также пластинчатые кремневые отщепы мезолитической эпохи.

**В. Ю. Коваль, Т. Д. Панова, Д. О. Осипов,
А. В. Энговатова, Л. А. Беляев,
Н. А. Кренке, О. М. Олейников**

РАСКОПКИ В ТАЙНИЦКОМ САДУ МОСКОВСКОГО КРЕМЛЯ [54]

ИА РАН и отдел археологии Музеев Московского Кремля осуществили совместный проект по исследованию участка на территории Тайницкого сада. Двумя раскопами вскрыта и исследована площадь 693 м². Это были первые научно организованные раскопки на террито-

рии Московского Кремля за последние полвека (после исследований на месте строительства Дворца съездов в 1959–1960 гг.). Раскопом 1 руководил О. М. Олейников (при участии О. И. Хижнякова, Д. Ю. Бадеева и Е. П. Захаровой), раскопом 2 – Н. А. Кренке (при участии О. М. Олейникова и И. Н. Ершова). Полевой камеральной лабораторией руководила О. Н. Глазунова.

Мощность культурного слоя на раскопах колебалась от 3 до 10 м. К сожалению, из-за чрезвычайно большой мощности культурных отложений (и сопутствующей ей опасности обрушения бортов) требования соблюдения техники безопасности не позволили изучить всю эту территорию, однако на площади 400 м² культурный слой все же удалось исследовать до материка.

Культурные отложения на раскопах датировались в пределах от XII–XIII до XVII–XVIII вв., однако наибольшей мощностью и информационной насыщенностью отличались слои XIV–XVI вв.

На раскопе I (площадь 518 м²) расчищены 140 сооружений (наземных построек, углубленных погребов и подклетов, оград, вымосток, водостоков и т. д.), по преимуществу деревянных, в т. ч. 35 жилых и хозяйственных построек. Анализ образцов древесины из этих построек (проводился в ИГРАН д. г. н. А. А. Гольевой) показал, что большинство их было построено из молодого дуба, существенно реже использовалась древесина хвойных пород, а также осины, березы, липы и др. Все хорошо сохранившиеся постройки переданы для музеефикации в МЗ «Коломенское». Наиболее ранние сооружения на раскопе относились к XIV в. (остатки наземных построек, в одной из которых частично сохранилась глинобитная печь). Наземные постройки существовали здесь и в XV в., когда одна из них, вероятно, принадлежала усадьбе торговца или ювелира (здесь найдены ювелирные клещи, серебряная полтина, многочисленные западноевропейские товарные пломбы, обломки каменных нательных крестов, обломки стеклянных изделий, 2 целиком сохранившиеся стеклянные иконки-литики). Большинство исследованных построек являлось все же остатками хозяйственных помещений (погребов) и подклетов в жилых домах XV–XVI вв. Глубина заложения погребов составляла до 1,5 м от уровня древней поверхности. Размеры исследованных построек колебались в интервале от 2,5 × 2,5 м до 6 × 6 м. Во многих из них сохранились полы, перекрытия, лестницы для спуска в погреб. Особенный интерес представляет сгоревшая постройка XV в. с останками 4 или 5 индивидов (в т. ч. ребенка), погибших в пожаре и заваленных обугленными перекрытием и стенами рухнувшей постройки.

Количество вещевых находок, собранных на раскопе 1, достигает 2800. Больше всего изделий из железа – ок. 800. Почти 500 предметов изготовлены из различных цветных металлов. Керамические изделия (включая целые и реставрированные формы сосудов) стоят на третьем месте – их почти 400. Велика коллекция изделий из дерева, кожи, кости, луба (ок. 500). Датировка всех этих находок укладывается в интервал от I тыс. до н. э. (обломок грузика дьякова типа) до XVIII в. н. э. Основная часть находок датируется XIV–XVII вв. Безусловно, самой интересной находкой стала целиком сохранившаяся (порванная в древности на лоскуты, но собирающаяся целиком) берестяная грамота № 3 (по единой нумерации грамот, найденных в Москве; первая обнаружена в 1988 г. при раскопках С. З. Чернова в Историческом проезде) с текстом из 55 строк, написанных чернилами. По мнению академика А. А. Зализняка, это документ, непосредственно связанный с духовной грамотой некоего Турабея, владевшего различным движимым имуществом (в основном лошадьми) в Москве и Суздале. Грамота найдена в заполнении погребца рубежа XIV–XV вв., причем данные палеографии не противоречат этой дате.

Из раскопа происходит немало предметов вооружения и воинского снаряжения (обрывки кольчуг, панцирные пластины, булава-шестопер, наконечники стрел и т. п.), образцов дорогой восточной поливной посуды, костяных шахматных фигур и т. п.

Раскоп 2 имел форму прямоугольника (25 × 7 м), вытянутого вдоль прясла Кремлевской стены (в 10 м от нее) между Константино-Еленинской и Беклемишевской башнями. Культурный слой здесь был насыщен влагой, из-за чего сохранность органики почти стопроцентная. Участок был занят усадебной застройкой. В пределы раскопа вошли частокол, наземные срубы, погребца и отложения, сформировавшиеся между постройками – прослой щепы и навоза. На глубине –583 см между частоколом усадьбы и ямой от погребца найдена берестяная грамота № 2, состоявшая из двух кусков разлинованной бересты с тремя строчками обрывочного текста, написанного «по-московски» поперек прожилок (рис. 13). Керамика из «горизонта грамоты» датируется кон. XV в. (в комплексе преобладала так называемая «красноглиняная гладкая» посуда).

Раскоп 2 доведен до глубины –6,2–6,4 м, после чего работы были остановлены по требованиям техники безопасности. Исследования продолжены стратиграфическими шурфами, располагавшимися по продольной оси раскопа. Всего пройдено 3 шурфа общей площадью 20 м².

В шурфе 1 в сев. части раскопа основание культурного слоя зафиксировано на глубине –9,9 м, что в балтийских высотах составляет 121,7 м. Культурный слой подстилала луговая пойменная почва, сформировав-

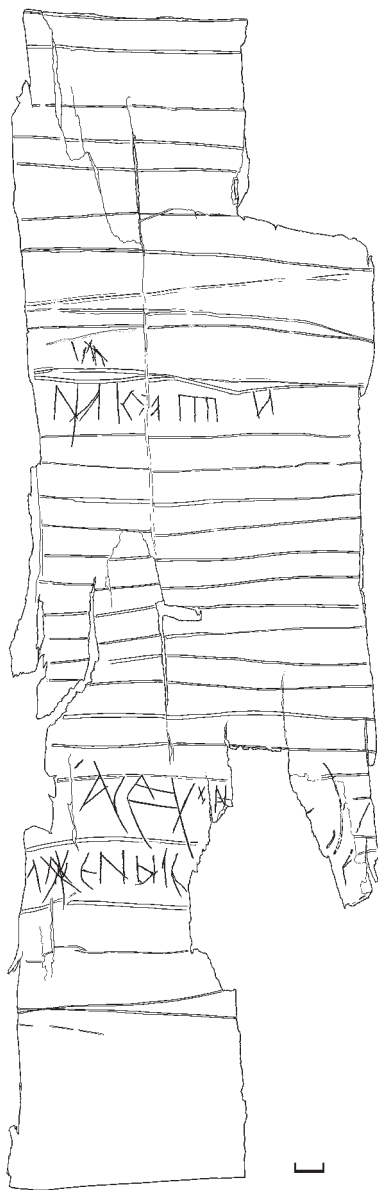

Рис. 13

шаяся на суглинисто-супесчаном аллювии. По почвенному гумусу этой почвы получена радиоуглеродная датировка 1290 ± 50 (Ki-14 279), что в календарных датах означает интервал 675–775 гг. н. э.; эта и нижеследующая даты предоставлены д. г. н. А. Л. Александровским (ИГРАН), проводившим почвоведческие исследования на раскопках; пользуемся случаем выразить ему глубокую благодарность за оказанную помощь. Нижний горизонт культурного слоя состоял из переслоев щепы и стерильных материковых выбросов. По образцу щепы из основания слоя (глубина –8,85 м) получена радиоуглеродная датировка 815 ± 25 (Ki-14 278), что при калибровке с вероятностью в 1σ указывает на интервал 1216–1260 гг. н. э. Археологический материал соответствует результатам радиоуглеродного датирования. В погребенной почве и нижних двух пластах (–9,6–10 м) керамика представлена типами курганной и сероглиняной. Есть достоверные фрагменты сер. – 2-й пол. XII в., орнаментированные прокаткой зубчатого колесика. Формы венчиков идентичны развитой курганной керамике кон. XII – нач. XIII в. В правильности датировки убеждает и находка крупного обломка стеклянного браслета на глубине ок. –9,5 м.

В переотложенном состоянии в средневековых слоях найдены два фрагмента лепной гладкостенной дьяковской керамики первых веков н. э. Эти и аналогичные находки в раскопе 1 указывают на то, что по-

близости от места раскопок, вероятно выше по рельефу, существовало поселение железного века.

Комплексный характер проводившихся исследований предусматривал отбор образцов для различных естественнонаучных исследований (спилы древесины для дендрохронологического анализа; образцы угля для радиоуглеродного датирования; отмывки зерна для карпологического анализа; сбор всех костей животных для остеологического изучения; колонки образцов грунта для палинологического анализа). Осуществлялся постоянный контакт с почвоведом, палинологом, геоморфологами, специалистами других дисциплин, что позволяло оперативно решать возникавшие у полевых археологов вопросы по поводу генезиса различных литологических образований. Так, удалось выявить остатки пахотно-огородных горизонтов, предшествовавших заселению этой территории, и изучить сложный процесс сложения рельефа на сильно пониженном участке рядом с берегом р. Москвы.

Исследования в Тайницком саду показали высокую степень сохранности культурного слоя в этой части Московского Кремля, его информационную насыщенность и перспективность дальнейших исследований в Кремле.

Е. Л. Костылёва, А. В. Уткин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ПО ТРАССЕ ПРОКЛАДКИ МАГИСТРАЛЬНОГО ГАЗОПРОВОДА «ПОЧИНКИ – ГРЯЗОВЕЦ» НА ТЕРРИТОРИИ ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ [55]

Работы проводились экспедицией Ивановского ГУ по заказу Фонда содействия охране памятников археологии «Археологическое наследие». Раскопкам подвергся одиночный курган у с. Шестуниха в Савинском р-не, расположенный в пределах 330-го км трассы, в 20 м к З от существующего магистрального газопровода; культурно-хронологическую принадлежность памятника ввиду отсутствия под насыпью остатков захоронения и артефактов установить не удалось.

В Лежневском р-не, на границе 358-го – 359-го км трассы, раскопками исследовалось селище Кнутиха, расположенное на левом высоком берегу р. Увудь (бассейн р. Клязьма), к Ю от одноименного курганного могильника древнерусского времени. Здесь вскрыто 1400 м². По находкам монет (хронологический диапазон – от 1736 до 1952 г.) и многочисленным фрагментам керамики поселение датируется XVIII – I-й пол. XX в. На площади поселения изучены остатки 48 хозяйствен-

ных ям и западин естественного происхождения, использовавшихся под хозяйственные нужды, собран значительный материал, состоящий из керамики, фрагментов стеклянной и фаянсовой посуды, железных предметов, монет, глиняных детских игрушек, предметов христианского культа. Среди последних интерес представляет нательный образ иконы «Божией Матери Млекопитательницы» и наперсные кресты из меди и серебра.

А. Г. Кудряшов

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОБРИНСКОМ РАЙОНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [56]

Разведочный отряд экспедиции Липецкого гос. ПУ проводил исследования в бассейне р. Матрёнка в пределах Добринского р-на Липецкой обл. Выявлено 9 ранее неизвестных памятников: 1 поселение, 4 одиночных кургана и 4 парных курганных могильника. Почти все насыпи, относящиеся, вероятно, к эпохе поздней бронзы, ежегодно распахиваются. На поселении обнаружена керамика срубной культуры эпохи бронзы и обломки гончарных сосудов XIX в. При исследовании правого берега реки обнаружен фрагмент керамики катакомбного времени.

Благодаря помощи краеведа Добринского р-на В. И. Волокитина на территории между с. Богородицкое и п. им. Ильича, в карьере, обнаружены кости мамонта. Недалеко выявлено поселение эпохи поздней бронзы Ванино 2. Краеведом также предоставлена для изучения коллекция находок, состоящая из обломка кварцитового наконечника стрелы покровско-абашевского времени с ромбовидным черешком и двух предметов из песчаника неясного назначения. Предметы имеют шаровидную форму (ок. 5 см в диаметре) и односторонние прямоугольные углубления. Кроме того, В. И. Волокитин передал керамическую крестовидную ручку от сосуда XIX в. и обломок глиняной игрушки того же времени.

Г. А. Лаврова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРИ И ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [57]

Отряд экспедиции Тверского гос. объединенного музея (ТГОМ) провел обследование 17 земельных участков в Калининском и Калязинском р-нах Тверской обл. общей площадью 24,38 га. В пределах

16 земельных участков (площадь 22,88 га) объекты археологического наследия не выявлены.

В Калязинском р-не исследован землеотвод у д. Никитское, который находится в овраге, разделяющем на две части (сев. и юж.) средневековое селище. Селище Никитское 2 расположено на ЗСЗ окраине д. Никитское на высоте 3 м над современным уровнем воды в р. Волге. Мощность культурного слоя (по обнажениям берега) – до 0,5 м. Селище сильно размывается. В настоящее время об этом селище существуют только устные сведения со ссылкой на разведочные работы О. Н. Бадера 1930-х гг. Более точной информации о памятнике нет.

Проводилось также обследование территории земельного участка проектируемого объекта «Газоснабжение д. Глинково Никулинского с/поселения Калининского р-на». На части обследованного участка выявлены стоянка каменного века Никулино 2 и селище Никулино 1 (позднее средневековье – новое время). Площадка стоянки и селища расположена на левом берегу руч. Берешенка (впадает в р. Тьмаку), вытянута вдоль берега по линии Ю–С, находится на высоте до 2,5 м над современным уровнем воды. Памятник имеет протяженность 45 м при максимальной ширине 40 м. Слой селища разрушен при мелиоративных работах и поздней распашкой. Подъемный материал представлен фрагментами красно- и белоглиняной гончарной керамики (более 100 ед.) и кремневой пластиной. Под пашней выявлен слой светло-серого песка с включениями темно-желтого песка мощностью до 0,2 м, который содержит изделия из кремня, датирующиеся эпохой мезолита. Общая мощность слоя составляет до 0,7 м.

В г. Твери продолжены охранные и научные исследования на участках реконструкции жилого дома по ул. В. Новгорода, 19 и прокладки к нему подземных коммуникаций на территории б. Загородского посада. Исследованная площадь – 672,85 м². Мощность культурного слоя (с учетом подсыпок и отложений XIX–XX вв.) составила до 4,4 м, средневековых культурных отложений – 0,6 м, с учетом материковых ям – до 2,2 м. Зафиксированы слои и комплексы, относящиеся к XIV–XX вв. Продолжено архитектурное исследование фундаментов снесенных зданий XVIII – 1-й пол. XX в.

Наиболее ранние материковые ямы предварительно датируются XIV в. Комплексы XV в. представлены сохранившимися заглубленными в материк частями пяти построек, несколькими хозяйственными ямами и частокольными канавками. В XVI в. происходила дальнейшая застройка участка (исследованы постройки и частоколы этого времени). Наиболее поздними являются четыре постройки 1-й пол. XVIII в.

Рис. 14

Среди находок – свинцовая печать тысяцкого Матфея (?) с изображением Апостола (рис. 14), западноевропейская товарная свинцовая пломба, изделия из железа (ножи, топор, подковки, пробои, замки, ключи), глиняные предметы (грузила, пряслица, донца сосудов с клеймами, фрагменты поливной керамики), изделия из бронзы (нательные кресты, тверские и кашинские пула, булавка с навершием в виде птички, накладка с эмальями), стекла (мозаичная бусина) и др.

Е. В. Лагуткина, А. В. Лагуткин

РАБОТЫ ТВЕРСКОГО ГУ В ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [58–60]

Отряд экспедиции Тверского ГУ (рук. Е. В. Лагуткина) провел охранные исследования на участке строительства здания в г. Кимры [58] Тверской обл. по адресу: ул. Урицкого, д. 14. Исследован котлован площадью 384 м². Мощность культурного слоя – 0,8–2,4 м.

В центральной и вост. частях котлована изучены остатки фундамента жилого дома нач. XX в. (размеры 12 × 15,5 м) из крупных камней и красного кирпича. Фундамент прорезал материк до глубины 0,4–0,6 м. На площади раскопа выявлены 45 материковых ям, являющихся остатками жилых и хозяйственных сооружений. Заполнение хозяйственных ям – кости животных, фрагменты гончарной керамики, стеклянные медицинские сосуды нач. XX в., красные кирпичи, уголь, бытовые отходы. Изучены остатки жилых построек XVII–XVIII вв., от которых сохранились пять подпольных ям (погребов), ориентированных по линии С–Ю, размерами 2–3,2 × 2,5–3,4 м и глубиной 0,5–1,5 м. В конструкции погребов использовались бревна диаметром до 0,4 м. При исследовании ям найдено ок. 300 фрагментов гончарной посуды, два железных ножа, фрагмент кожаной обуви. Всего в раскопе выявлено более 1000 фрагментов гончарных сосудов XVII–XVIII, XIX – нач. XX в.

Материалы, полученные в результате первых полномасштабных раскопок в г. Кимры, позволяют восстановить планировку и участок уличной застройки города в XVII–XVIII вв.

По программе научных исследований Лаборатории археологии Тверского ГУ (зав. лабораторией – Е. В. Лагуткина) начаты раскопки курганной группы Крестцы [59] (Казнаково) и городища Крестцы в Старицком р-не Тверской обл.

Курганная группа находится к СВ от д. Крестцы, расположена на склоне второй надпойменной террасы левого берега Волги. Известна с нач. XX в., раскопок не проводилось. В отчетном году описано современное состояние памятника, проведены раскопки кургана 7. Сохранилось 8 курганов, все курганы имеют повреждения.

Курган 7 (диаметр 10 м, высота 1,8 м) окружен ровиками с сев., зап., СВ и ЮВ сторон. При исследовании рвов и нижних пластов насыпи в сев. части раскопа найдены многочисленные фрагменты лепной керамики эпохи бронзы. Видимо, юж. часть курганной группы разрушила культурный слой поселения II – нач. I тыс. до н. э. Курган содержал три погребения. В зап. бровке на глубине 1,6 м исследовано вводное захоронение ребенка (сохранился только череп). Основное парное захоронение было совершено в центре кургана на глубине 1,8 м от вершины насыпи. Предварительно место погребения прожгли (зафиксирован зольно-угольный слой), после чего были проведены захоронения мужчины (погребение 3) и женщины (погребение 2) в могильных ямах глубиной 0,2 и 0,55 м. Погребенные лежали вытянуто на спине, головой на 3. Из сопровождающих вещей найдены: бронзовое поясное кольцо, фрагменты двух железных предметов (погребение мужчины); серебряные проволочные височные кольца с заходящими концами и рубчатый перстень (погребение женщины). Для парного захоронения была сооружена первоначальная насыпь, которая после дополнительного вводного погребения досыпана. Обряд погребения и сопровождающий инвентарь позволили датировать курган кон. XI – сер. XII в.

Городище Крестцы расположено к СВ от деревни, на мысу первой надпойменной террасы Волги, при устье ручья, на его левом берегу. Открыто в 1976 г. Е. В. Бодуновым, по собранным фрагментам керамики датировано XI–XIII вв.

Описано современное состояние памятника, раскопом исследована центральная часть площадки – 216 м². Площадка овальная в плане (60 × 30 м), высота над уровнем воды 8 м; по краю площадки – вал кольцевой формы, высотой 0,8 м. С напольной стороны городища – два рва: внутренний, глубиной 4 м и шириной 3 м, и внешний, глубиной 2 м и шириной 3 м; между рвами – вал, высотой от дна рва 5 м. Мощ-

ность культурных отложений – 0,1–0,3 м. Выявлены 36 столбовых ям, остатки кострищ, собраны индивидуальные находки, в т. ч. железный нож, дьяковские грузики, точильные камни, бронзовые пронизки и булава; найдены многочисленные фрагменты сетчатой и гладкостенной керамики 2-й пол. I тыс. до н. э.– нач. I тыс. н. э. Особенно выделяется подпрямоугольной формы сооружение (4 × 4 м) в центральной части площадки городища; заполнение – темно-серый песок с углем и золой, фрагментами битой посуды (мощность слоя до 0,4 м).

Материалы, полученные в ходе раскопок городища Крестцы, позволили уточнить хронологию и хозяйственно-культурную характеристику памятника. Укрепленное поселение следует связывать с кругом финно-угорских древностей Верхнего Поволжья раннего железного века, что не исключает пока полностью интерпретацию памятника как культового комплекса.

Экспедиция проводила также историко-культурную экспертизу передаваемых в собственность земельных участков в Калининском, Конаковском, Калязинском, Кимрском р-нах Тверской обл. (рук. работ – А. В. Лагуткин).

Земельные отводы на территории деревень Калинино (Кимрский р-н) и Соломидино (Калязинский р-н) содержали археологические материалы (фрагменты гончарной керамики), которые могут быть датированы XVIII/XIX – нач. XX в.

При обследовании земельного отвода поблизости от д. Осинки Конаковского р-на [60] Тверской обл. на берегу Волги зафиксировано и изучено селище Осинка 3. Открытое в 1997 г. Е. В. Кобозевой в ходе разведки, селище содержало керамический материал XVI–XVIII вв. В отчетном году заложены шурфы, собран материал, произведено описание селища, уточнены его границы и составлен инструментальный топоплан. Полученные материалы подтвердили датировку селища, а также выявили его плохую сохранность в результате строительства дороги.

Также в рамках историко-культурной экспертизы в с. Городня Конаковского р-на Тверской обл. проведены работы на двух земельных участках, попадающих в пределы селища Городня 2. Неперемешанный слой селища зафиксирован отдельными фрагментами в строительных траншеях. Находки позволили датировать данный слой XV–XVI вв. Заложено раскоп площадью 16 м². Верхние напластования представлены перемешанным слоем, откуда происходят фрагменты поливной керамики и фаянсовой посуды. По-видимому, данные напластования формировались в XIX – нач. XXI в. На глубине 0,75–0,8 м от дневной поверхности зафиксирован слой XVII–XIX вв., мощностью до 0,4 м, интерпретированный как остатки селища Городня 2, выявленного в 2000 г. А. С. Дворниковым.

Следует отметить, что позднесредневековые слои селища Городня 2 сильно разрушены в результате хозяйственной деятельности.

А. В. Лазукин

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ ОДИНЦОВСКОГО РАЙОНА МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [61]

Экспедиция Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея продолжила исследования в округе Звенигорода.

На территории позднесредневекового селища Поречье 4 (Усадьба) обнаружен крупный кремневый нуклеус эпохи мезолита. На селище Власово 1 (ранний железный век, XIV–XVI вв.) найден венчик фатьяновского сосуда, украшенного характерным орнаментом, а в границах селища Гигирево 1 (XIV–XVIII вв.) подобран полированный боевой топор с обломанным обухом, также относящийся к фатьяновской культуре бронзового века.

Интересная находка происходит с Верхнего Посада г. Звенигорода. Это фрагмент поливной кубкообразной слезницы, аналогии которой известны на ранних московских кладбищах (XIV–XVI вв.). Найденный фрагмент маркирует территорию одного из приходских некрополей Звенигорода, заброшенного в период Смутного времени.

В лесном массиве к СЗ от д. Маслово и к СВ от Николиной Горы выявлен новый памятник – селище Маслово 1. На его территории собрана красно- и белоглиняная керамика XV–XVI вв., а также обследован заросший пруд с частичной обваловкой.

Осмотрена курганный группа на правом берегу р. Москвы, расположенная между д. Дунино и с. Иславское и известная в литературе под названием «Иславские курганы». Сохранилось более 30 насыпей полу-сферической формы, с ровиками у основания, высотой от 0,5 до 3,2 м.

**А. Н. Мазуркевич, Б. С. Короткевич,
М. Э. Полковникова**

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГЭ В ВЕРХНЕМ ПОДВИНЬЕ [62, 63]

Целью проводимых СЗАЭ ГЭ многолетних исследований является уточнение культурно-исторической ситуации в эпоху раннего, среднего неолита – раннего железного века в Двинско-Ловатском междуречье.

В отчетном году продолжались планомерные исследования на памятнике Сертея 3 [62] (Смоленская обл., Велижский р-н), состоящем из нескольких местонахождений, а также на многослойном памятнике раннего железного века – городище Анашкино [63] (Псковская обл., Куньинский р-н).

Памятник Сертея 3 был открыт в 1972 г., а в 1987 г. при проведении разведочных работ были выделены три скопления находок. Участки получили названия Сертея 3-1, 3-2, 3-3. Скопления располагаются на возвышенных участках холмов, формирующих борта озерных котловин (Сертейской и Нивниковской).

В отчетном сезоне продолжены раскопки многослойного памятника Сертея 3-3. Памятник Сертея 3 расположен на верхней террасе/борту протоки, соединяющей Нивниковскую озерную котловину с небольшими сев. озеровидными расширениями Сертейской долины. Это место находится на небольшой площадке у края террасы и окружено небольшими камовыми останцами. Осуществлена прирезка общей площадью 248 м². В результате интенсивного сельскохозяйственного использования верхняя часть культурного слоя памятника была частично разрушена по всей площади вскрытой поверхности. Об этом могут свидетельствовать сборы керамического и кремневого материала, сделанные на поверхности местонахождения.

Раскопками отчетного года исследована периферийная часть поселения, охватывающая площадь вокруг жилой конструкции в СВ и СЗ направлениях от центральной части памятника. Удалось зафиксировать остатки нескольких очажных пятен в первом отделе темно-желтого песка (культурного слоя) в ЮЗ части раскопа, а также проследить хозяйственную яму, относящуюся к выявленной раскопками прошлого года жилой конструкции. В ЮЗ части раскопа на краю террасы обнаружены остатки камового останца, размывтого в древности мощным водным потоком (ручьем/рекой), а потом затянутого слоем песка с мелкими окатанными камнями. Позднее данная «площадка» стала использоваться древними поселенцами в качестве места для кострища/очага. Анализ кремневого и керамического материала, а также остатки очагов, хозяйственных ям и выявленной раскопками прошлого года на уровне материка жилой конструкции подокруглой формы, позволяет выделить два культурных горизонта, относящихся к ранненеолитической сертейской культуре и к культурам круга шнуровой керамики.

Таким образом, многолетние комплексные исследования многослойного памятника Сертея 3-3 позволили получить важные данные об особенностях палеогеографического расположения стоянок раннего неолита на территории Двинско-Ловатского междуречья, реконстру-

ировать ландшафт, получить керамический и кремневый материал, позволяющий характеризовать культурно-хронологические процессы, происходившие здесь в эпоху неолита.

Жижицкий отряд экспедиции продолжил изучение вост. склона городища Анашкино, начатое в 2004 г. Работы велись в границах раскопа, заложенного в 2005 г., на трех участках. Изучался самый нижний горизонт культурного слоя, располагавшийся ниже карбонизированных остатков деревоземляной оборонительной стены, калиброванные радиоуглеродные датировки которой с точностью 68 % определены в интервале 520–400 гг. до н. э. На сегодня это наиболее надежный репер для определения хронологической позиции древнейших культурных напластований городища, определяющий его верхнюю границу. Более точная датировка – задача будущих исследований.

Культурный слой городища, располагающийся ниже оборонительной стены V в. до н. э., представляет собой темно-коричневый песок, структурированный тонкими горизонтальными прослойками, состоящими из песка, глины, золы, мелких угольков и измельченных костей. Мощность этих прослоек составляет не более 1–2 см. По своему составу они соответствуют обычным остаткам жизнедеятельности человека на поселениях. Первая прослойка отделяет коричневый слой от лежащего на нем черного, относящегося ко времени существования на городище мастерской II–I вв. до н. э. Ниже в коричневом культурном слое прослеживаются еще две основные структурирующие прослойки.

В верхний горизонт коричневого слоя между первой и второй золистой прослойками было впущено каменное основание оборонительной стены, остатки которой располагаются на его верхней границе. Для него характерна типичная сетчатая керамика, аналогичная посуде раннедьяковских городищ Москворечья (V–IV вв. до н. э.), орнаментированная крупными ямками. Этот горизонт был практически полностью исследован в ходе работ предыдущего сезона. В отчетном году исследовано только заполнение котлована, относящегося, по всей видимости, к верхнему горизонту коричневого слоя, заглубленного в средний горизонт. На дне котлована находились остатки сгоревших бревен. Дно маркировали пятна глины, золы и измельченной кости. Судя по пятнам золы, глины и костей, можно предположить, что котлован имел прямоугольную форму.

Средний горизонт коричневого слоя между второй и третьей золистыми прослойками характеризуется главным образом сетчатой, штрихованной и гладкостенной керамикой, орнаментированной разного рода ямками (преимущественно мелкими), тычками, отпечатками гребенчатого штампа и перевитого шнура (т. н. «четочный» и «гусеничный»

орнаменты). Подобная керамика отчасти имеет место в древнейших горизонтах москворецких городищ, предшествующих раннедьяковским, однако говорить о культурной идентичности этих керамических комплексов пока преждевременно. К среднему горизонту относится большинство индивидуальных находок, среди которых особенно много обломков глиняных форм «для отливки браслетов» и тиглей. Обращает на себя внимание обломок шиферной формы для отливки кельтов. Сохранившийся фрагмент относится к части втулки с ушком, характерной для аозинско-меларских кельтов. К среднему горизонту также относились обломки бронзовых изделий, короткое железное шило и ряд костяных орудий, среди которых наконечники гарпунов и стрел. Интересна форма одного наконечника стрелы: он имел длинный плоский черешок и короткое перо с двумя сильно разведенными в стороны шипами. Неожиданной находкой был человеческий череп, лежавший между глинистыми пятнами на дне котлована и золистой прослойкой, отделяющей средний горизонт коричневого слоя от нижнего. Череп был раздавлен, но относившиеся к нему кости находились в анатомическом порядке.

Нижний горизонт содержит необычную посуду, донца которой орнаментированы внутри ямками. Стенки сосудов покрыты беспорядочными, местами затертыми мелкоячеистыми сетчатыми отпечатками. Один из сосудов орнаментирован по плечу глубокими насечками, образующими повернутые вверх вершинами углы, стороны которых перекрещиваются на тулове, образуя прочерченную крупную сетку. Аналогии этому керамическому комплексу нам пока неизвестны.

**Н. А. Макаров, С. В. Шполянский, А. М. Красникова,
С. В. Меснянкина, А. Н. Федорина, А. А. Карпухин**

РАБОТЫ СУЗДАЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН [64]

Комплекс полевых работ, проведенных на территории Суздальского Ополя (Владимирская, Ивановская обл.) Суздальской экспедицией, состоял из разведочных обследований и стационарных раскопок.

Разведки проведены на правом берегу р. Каменки, между с. Сельцо и с. Кибол, где находится одна из наиболее крупных из известных на настоящий момент локальных групп поселений 2-й пол. I тыс. н. э. Обследована территория общей площадью ок. 3 км², на которой находится 6 средневековых селищ. Обследования показали, что основная часть локальной группы поселений с лепной средневековой керамикой размещается на участке протяженностью 1,5 км вдоль края коренной тер-

расы р. Каменки, на повышениях коренного берега. Гнездо поселений включает 3 крупных селища площадью от 2 до 5,4 га (Кибол 1б, Кибол 1а, Сельцо 4) и 2 небольших селища, площадью от 3 до 6,5 тыс. м² (Кибол 1в, Сельцо 5). На селищах собрано более 660 фрагментов лепной средневековой керамики и 33 предмета, достоверно атрибутируемые как средневековые. Особый интерес представляют наконечники стрел, железная фитильная трубка, ножи с прямой спинкой и железная подковообразная спиралеконечная фибула. Основная масса круговой керамики, присутствующей в составе коллекции, – поздняя сероглиняная, красноглиняная и белоглиняная – может быть датирована XVII–XIX вв. Керамика и вещевые материалы позволяют датировать селища Кибольского-Селецкого гнезда на правом берегу Каменки в пределах 2-й пол. I тыс. н. э.

Материалы X–XIII вв. собраны на поселении Кибол 3, среди них лепная и круговая средневековая керамика, а также 19 предметов из бронзы, железа, камня и глины. В составе коллекции фрагмент круглой билонной фибулы скандинавского типа, две поясные накладки – круглая и каплевидная, 7 железных ножей, бронзовый пластинчатый браслет с узором, нанесенным зубчатым колесиком, бронзовая двухчастная лировидная пряжка, две бронзовые ромбовидные привески, железный наконечник стрелы, железное шило, 2 шиферных пряслица, глиняный битрапециодный грузик, каменный оселок. Обследования расширили на В границы селища, общая площадь которого была первоначально определена в пределах 5,5 га.

Продолжены разведочные работы, направленные на расширение зоны сплошного археологического обследования в вост. части Ополья (Суздальский и Юрьев-Польский р-ны Владимирской обл., Гаврилово-Посадский р-н Ивановской обл.). Обнаружено 29 ранее неизвестных селищ, повторно обследовано 9 поселений, на которых произведен сбор подъемного материала. Собрана обширная коллекция находок (585) и керамики (более 3 тыс. профилированных частей сосудов).

Разведочные работы по берегам р. Ирмес проведены на участке ее течения между селами Большое Давыдовское и Иваньково, протяженностью 3,5 км. Кроме этого, на правобережье Ирмеса продолжено обследование сев. склона обширного водораздела бассейнов двух крупнейших притоков Нерли Клязьминской в ее среднем течении – Ирмеса и Каменки. Обнаружено 23 неизвестных ранее средневековых селища, размещавшихся в основном на правобережье Ирмеса. Только 4 из вновь найденных памятников располагались непосредственно на берегах реки, остальные приурочены к береговым возвышениям старицы или к разветвленной системе оврагов, спускающихся с водораздела в долину.

Девять из вновь найденных селищ, расположенных на старице и в низовьях крупных оврагов, напротив с. Ратницкого, судя по составу происходящего с них подъемного материала, могут быть датированы временем не позднее кон. I тыс. н. э. Остальные 14 памятников отнесены к XII–XV вв.

Для подтверждения выводов, полученных в результате многолетних разведок в окрестностях Суздаля, продолжены начатые в 2006 г. разведки на значительном удалении от города. Работы проводились в районе сел Зернево и Карельская Слободка, расположенных в верховьях рек Каменка и Уршма (левый приток Каменки в ее верхнем течении). Обследовано 6 памятников XII–XV вв., располагавшихся в различных топографических условиях.

Так же как и в предшествующие годы, проведено повторное обследование ранее выявленных памятников с целью проверки их состояния и сбора подъемного материала. Повторные сборы производились на 9 поселениях и дали представительную коллекцию находок. Наиболее крупные коллекции происходят с селищ Поганое Озеро 1 (61 предмет), Карельская Слободка 4 (43), Шекшово 2 (38), Большое Давыдовское 2 (35), Ратницкое 4 (32). В коллекциях представлено более 40 различных категорий вещей, среди которых стеклянные и бронзовые браслеты и бусы, бронзовые грушевидные крестопререзные и шаровидные с щелевидной прорезью бубенчики, шейные гривны, фибулы, перстни, ременные накладки, шумящие подвески, ножи, замки и ключи, оселки, кресала овальные и калачевидные.

При обследовании селища Большое Давыдовское 2 (Ивановская обл., Гаврилово-Посадский р-н, р. Урда) в сев. части памятника открыт грунтовый могильник 3-й четв. I тыс. н. э. В разведочном раскопе площадью 17 м² исследованы 2 погребения и часть заглубленной постройки. После разборки слоя, мощность которого вне пределов сооружений составляла от 0,3 до 0,45 м, в раскопе открыты 2 подпрямоугольные в плане могильные ямы и котлован одной постройки. В двух могильных ямах обнаружены одиночные труположения на спине, вытянутые по направлению 3–В с небольшим отклонением к С. Среди вещевого материала из погребений следует отметить редкие в Волго-Клязьминском междуречье и впервые обнаруженные в комплексе в центральной части Суздальского Ополья фрагменты бронзового головного венчика, бронзовую гривну с насечками, изготовленную из дрота подпрямоугольного сечения, В-образную железную пряжку.

Таким образом, по сопровождающим украшениям и деталями костюма погребения могут быть предварительно датированы V–VII вв. Вещевой материал и керамическая коллекция, происходящие из окру-

жающего слоя и котлована постройки, позволяют датировать селище, перекрывшее могильник, X–XII вв.

При повторном обследовании селища Шекшово 2 (Ивановская обл., Гаврилово-Посадский р-н, р. Урда) в его СВ части заложен разведочный раскоп площадью 27,6 м². Культурный слой имел толщину от 0,22 до 0,33 м и был полностью разрушен глубокой распашкой. В пределах раскопа обнаружены 3 объекта. Две материковые ямы, глубиной до 0,65 м и размерами 2 × 2,2 и 2,8 × 3 м, находились в юж. части раскопа, уходя за его пределы, и, вероятно, имели хозяйственное назначение. В СЗ части раскопа выявлено подпрямоугольное пятно могильной ямы. Погребение открыто на глубине 0,6 м. Костяк, принадлежавший мужчине 25–35 лет, лежал на спине в вытянутом положении. Ориентировка ЮЗ. Левая рука согнута в локте, кисть лежит на животе, правая рука чуть согнута в локте, кисть находится в тазовых костях. Погребальный инвентарь представлен 2 бронзовыми сильно окислившимися пуговками, обнаруженными в районе грудной клетки.

В составе керамической коллекции присутствуют фрагменты круговой, раннекруговой и лепной керамики. Из культурного слоя, заполнения материковых ям и погребения получено 30 индивидуальных находок, в т. ч. роговой футляр для расчески с геометрическим и циркульным декором, фрагменты тиглей, астрагалы бобра, железные иглы, фрагменты ножей. Анализ вещевого и керамического материала позволяет отнести время бытования ям и формирования окружающего культурного слоя к кон. X – нач. XII в. Погребение, вероятно, можно датировать XII–XIII вв.

Продолжены начатые в 2005 г. стационарные исследования одного из крупнейших средневековых поселений в ближайших окрестностях Суздаля – селища Кибол 5. Памятник располагается на возвышении левого коренного берега р. Каменки, в ее излучине, к СЗ от окраины города.

Заложены два раскопа в центральной и СВ частях памятника. Раскоп 1 (104 м²) вплотную примыкал к раскопу 2005 г. с С и З. Мощность культурного слоя вне пределов сооружений составляла 0,5–0,7 м. На большей части площади раскопа верхние 0,3–0,37 м представляли собой темно-бурый гумусированный суглинок, перемешанный в результате многолетней огородной распашки и содержащий материалы XIV–XVIII вв. Под ним залегал не потревоженный культурный слой мощностью до 0,2 м.

Заметные отличия в характере напластований от прослеженных на большей части площади раскопа отмечены у его вост. стенки, где огородной распашки, по-видимому, не было. Здесь практически сразу под дерном, на глубине не более 0,1–0,15 м, на площади ок. 20 м² от-

крыто пятно культурного слоя, чрезвычайно насыщенное фрагментами керамики, костей, большим количеством печного камня, угля и обожженной глины. В сев. части выявленного пятна впоследствии зафиксирован развал глинобитной печи. Пятно представляет собой серию из 7 перекрывающих друг друга материковых ям, датируемых в диапазоне X–XVIII вв. Размеры и характер заполнения ям позволяют интерпретировать их как остатки сравнительно небольших надворных построек, сменявших друг друга.

Всего в пределах раскопанной площади выявлено 47 материковых ям различных размеров и конфигурации, общей площадью более 60 м². Только одна из них (яма 1) может быть интерпретирована как крупное подполье, по-видимому, жилой постройки. Частично сооружение исследовано в 2005 г., оно представляет собой подпрямоугольный в плане котлован размерами 3,6 × 4,5 м и глубиной до 1,9 м от поверхности. По периметру котлована прослежено большое количество столбовых ям.

На селище обнаружены остатки сооружений, которые могут быть отнесены к X – 1-й пол. XI в. Это 3 подовальные в плане ямы с пологими стенками и слабоогнутым дном, расположенные в зап. части раскопа. В заполнении этих ям встречена только лепная керамика и значительное количество костей животных. Еще два сооружения, содержащие в заполнении лепную и раннекруговую керамику, обнаружены в вост. части раскопа. Одно из них – округлой в плане формы, диаметром до 2,5 м, второе, попавшее в раскоп частично, вытянуто-прямоугольной формы, имело близкие к отвесным стенки, плоское дно и глубину до 1,5 м.

Раскоп 2, площадью 48 м², заложен в центральной части памятника, в 60 м к ЮЗ от раскопа 1. Здесь культурный слой был нарушен колеями старой дороги и имел незначительную мощность – до 0,3 м. В пределах раскопа обнаружено 16 материковых ям, датируемых, как и в раскопе 1, в широких рамках – X – 1-й пол. XVIII в.

В двух раскопах на селище получена керамическая коллекция, состоящая из 22 397 фрагментов определимых сосудов. Подавляющее большинство найденной керамики – это фрагменты круговых сосудов, однако количество лепной керамики в двух раскопах несколько различалось. Из раскопа 1 происходило 21 489 определимых фрагментов, 944 из которых – обломки лепных сосудов. В составе керамической коллекции из раскопа 2, представленной только 908 фрагментами, более 18,5 % от общего количества керамики составляет лепная.

Таким образом, получены данные, документирующие возникновение поселения на территории с. Кибол не позднее 2-й пол. X в.

В результате раскопок селища получено 545 находок. Наиболее многочисленны изделия из железа (325 находок), среди которых количе-

ственно преобладают ножи и кованые гвозди; также собраны железные пряжки, ременные накладки, шилья, лучковое сверло, ведерные дужки, 2 кресала – короткое овальное и калачевидное с язычком. Предметы военного снаряжения представлены единственной массивной прямоугольной с треугольным окончанием панцирной пластиной. Из той же ямы 1 происходят 3 трехчастные, аналогичные друг другу, поясные накладки и железный поясной наконечник, что позволяет предположить их принадлежность к одному поясному набору. Всего найдено 44 предмета из цветного металла, среди которых пластины от котлов, 3 нательных креста, в т. ч. равноконечный с сужающимися концами и желтой эмалью в средокрестии, пуговицы, выплески, звено цепи. Украшения представлены двумя бубенчиками – крестопрорезным и со щелевидной прорезью, 2 перстнями, пластинчатым браслетом, сердцевидной поясной накладкой, фрагментом серьги, перстневидным височным колечком. Среди изделий из стекла (59 ед.) фрагменты браслетов, бусы и бисер, а также вставка.

В окрестностях г. Суздаля продолжены начатые в 2006 г. работы на могильнике Троица-Берег 5. Раскоп (92 м²) вплотную примыкал к сев. стенке раскопа предыдущего года. Зафиксирована серия из 11 ям, составлявших курганные ровики, вероятно, двух насыпей, одна из которых практически полностью вошла в границы раскопа. В ровиках отмечены следы углистых прослоек, собраны разрозненные фрагменты керамики и несколько неполных развалов сосудов 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII в.

В вост. части раскопа, практически в центре кольцевидного ровика, отмечена подпрямоугольная в плане яма, вытянутая, с небольшим отклонением, по направлению З–В. На поверхности погребенного дерна, сохранившегося рядом с ямой, фиксировались отдельные следы лопаты. На основании сделанных в процессе работ наблюдений объект интерпретирован как могильная яма, выбранная раскопчной траншеей, которую можно связывать с работами 1851–1852 гг. под рук. графа А. С. Уварова.

Керамическая коллекция, собранная на памятнике, включает 638 фрагментов круговых сосудов 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII в.

П. Ю. Мартынюк

РАЗВЕДКА ПО РЕКЕ КОБЫЛЬЯ СНОВА [65]

Отрядом экспедиции Воронежского ГУ проведена маршрутная разведка по берегам р. Кобылья Снова (бассейн Дона) от с. Новосильское до с. Перекоповка (Тербунский р-н Липецкой обл.).

Обследованы 4 курганные группы (выявлены впервые), содержащие в совокупности 32 насыпи. Все курганы, судя по подъемному материалу, форме и размерам насыпей, относятся к эпохе бронзы.

Кроме того, обследованы 2 поселения (выявлены впервые). Одно из них относится к бронзовому веку (срубная культура) и раннему средневековью (боршевская культура), второе дало материал только боршевской культуры.

Все памятники в настоящее время интенсивно распахиваются.

В. Н. Мартьянов, А. Л. Егошин

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА СТЁКСОВО II И РАЗВЕДКА В ШАТКОВСКОМ РАЙОНЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ [66, 67]

Экспедиция Арзамасского гос. педагогического института им. А. П. Гайдара продолжила раскопки грунтового могильника Стёксово II [66] около с. Стёксово Ардатовского р-на Нижегородской обл. Могильник расположен к В от села, на высоком левом берегу р. Иржа (левого притока р. Тёша, правого притока Оки). Изучено 19 захоронений (222–239). Из них 2 совершены по обряду кремации (мужское и женское), остальные – по обряду ингумации. Из 19 захоронений 6 женских, 4 мужских, 2 конских, 7 неопределенных. Все захоронения, кроме двух, разрушены.

Планировка могильника рядовая, но продолжает сохраняться и родовой принцип. В раскопе 3 в одном ряду есть захоронения рубежа III–IV вв. (погребения 226, 234), рубежа VIII–IX вв. (235), рубежа XI–XIII вв. (225, 232), в другом ряду – захоронения рубежа IV–V вв. (240) и XII в. (339). Ранние захоронения глубокие (до 180 см от современного уровня дневной поверхности), поэтому грабители не разрушили их полностью. В них впервые за все годы раскопок обнаружен ряд вещей. В погребении 226 найдены нож с горбатой спинкой, спиральный перстень из трехгранной в сечении проволоки с колечками на каждом из концов и стеклянные бусы: золоченые четковидные, бирюзовые четковидные, краснопастовые четковидные и одиночные. В погребении 234 в ногах обнаружены украшения обуви: на каждой ноге находились по две длинные (до 9 см) пряжки, к каждой из которых прикреплялись по две обоймы с подвесками. В области головы найдены бусы, подобные бусам из погребения 226. В погребении 240 в области пояса найдены чаша и дисковидная бляха диаметром 144 мм с ромбовидной крышечкой. По краю бляхи – ряд крупных шишечек, вокруг центрального отверстия – 11 трехгранных выемов, каждый из углов которых тоже

обозначен крупной шишечкой. Из других находок следует отметить фрагменты щита из погребения 225. Преобладающая ориентировка погребенных – СЗ, у коней – противоположная.

Продолженные исследования позволяют предполагать, что могильник Стёксово II использовался мордвой-эрзей на протяжении тысячелетия (с III по XIII в.) постоянно.

Разведка проводилась в районе с. Елховка [67] Шатковского р-на Нижегородской обл. Обследовался предполагаемый район нахождения городища, упоминавшегося А. А. Гераклитовым в 1936 г., и селища. Елховское городище находится в верховьях оврага, выходящего в левобережную пойму пересыхающей р. Елховка (или р. Вонючка – левого притока р. Тёша, правого притока Оки). Городище располагается к Ю от села, на мысу между двумя оврагами, с напольной стороны защищено валом. Площадка городища также защищена плохо сохранившимся валом. Площадь городища – ок. 600 м². Второй вал с напольной стороны находится в 40 м от первого и огораживает площадь ок. 1000 м². Валы низкие (до 0,6 м), рвы неглубокие (до 0,6 м). Культурный слой не обнаружен. Судя по месту и характеру оборонительных сооружений, это городище-«твердь» мордвы рубежа I–II тыс., но заброшенное в начале строительства (рядом, в 10–15 км, находятся большие по площади и с мощными укреплениями Фёдоровское и Юрьевское городища). Обследовалась предполагаемая территория селища между с. Елховка и Хиринскими выселками на левом берегу р. Елховка, напротив городища. Найдена керамика X–XII вв., характерная для мордвы.

А. В. Мирецкий

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОСТАШКОВЕ И ОСТАШКОВСКОМ РАЙОНЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [68]

Отряд экспедиции Тверского гос. объединенного музея (ТГОМ) проводил разведочные работы, связанные со строительством и изменением форм собственности на землю, на 195 локальных участках на территории Осташковского р-на Тверской обл. Общая площадь обследования – 992,5 га.

На земельных отводах выявлено позднесредневековое селище и обследованы 2 первобытных поселения, стоящих на государственной охране. На памятниках произведены шурфовка, сбор подъемного материала и совместно с ООО «Землеустроитель» (г. Осташков) топографические работы.

Селище Тереховщина 1 выявлено в сев. части Осташковского р-на, у д. Тереховщина, на берегу ручья, впадающего в оз. Ласцо, которое р. Зуевкой связано с оз. Селигер. В настоящее время площадь селища – ок. 0,36 га, значительная его часть уничтожена при строительстве переезда через ручей. Культурный слой имеет мощность до 0,3 м, сложен песком и перемешан распашкой. По найденному керамическому материалу памятник можно датировать XVI–XIX вв.

На зап. берегу оз. Волго (Верхневолжского водохранилища) обследованы стоянки Большое Лохово 6 и 7, выявленные в 1978 г. Особенности работ на зарегулированных водоемах связана с постоянными изменениями уровня стояния воды. Из-за высокого уровня воды на момент обследования доступными оказались лишь периферийные части памятников, с чем связано незначительное количество найденных артефактов. Обследованные памятники относятся к эпохе неолита и в значительной мере разрушены водами водохранилища.

За пределами земельных отводов выявлены 8 неизвестных ранее памятников, все они являются погребальными сооружениями.

В СЗ части Осташковского р-на расположено небольшое оз. Трестино, относящееся к Балтийскому водному бассейну (оз. Трестино – рр. Чаянка – Щебереха – Пола – Ловать – оз. Ильмень – Волхов – оз. Ладожское – Нева – Балтийское море). Разведочные исследования по берегам этого озера ранее не проводились. На юж. берегу озера выявлены 3 курганных могильника, расположенные компактной группой на расстоянии ок. 0,2–0,3 км друг от друга. Могильники насчитывают 2, 4 и 17 насыпей, относятся, вероятнее всего, к культуре длинных курганов и могут быть датированы 2-й пол. I тыс. н. э.

Вблизи границы Тверской и Новгородской областей, на С Осташковского р-на, между д. Ровень-Мосты и бывшей д. Межник зафиксирована курганная группа, насчитывающая 2 насыпи, расположенная на значительном удалении от водоемов.

В окрестностях д. Нижние Котицы по берегам р. Селижаровки разведочные работы проводились многократно, начиная с 1975 г. В отчетном году выявлены 4 одиночных кургана, расположенных вблизи дороги Нижние Котицы – Уревы, среди них один – удлиненный. Найденные погребальные сооружения также относятся к культуре длинных курганов.

Проводились работы по археологическому надзору при прокладке траншей газопровода в исторической части г. Осташкова. Работы велись на 18 улицах и переулках в центральной части города, общая протяженность траншей составила 4310 м при ширине от 1 до 3,5 м и глубине 1,3–2,5 м.

Характерными особенностями г. Осташкова, повлиявшими на структуру культурных отложений города, являются его географическое положение – низкий, местами подболоченный полуостров, окруженный с трех сторон водами оз. Селигер, – и высокий уровень стояния грунтовых вод. Траншеи газопровода проходили преимущественно по его старым улицам, где культурный слой сформировался в результате многочисленных подсыпок, состоящих из привозного песка, строительных отходов (битый кирпич, кирпичная крошка), отходов кожевенного производства, а в ряде случаев и перемещенного культурного слоя.

Начало формирования культурных отложений в пределах обследованных траншей относится к XVIII в. В естественном состоянии культурный слой почти не сохранился, повсеместно он нарушен поздними перекопами и перемешан. По ул. Октябрьской зафиксированы остатки булыжной мостовой, датирующейся, вероятнее всего, кон. XIX – нач. XX в., по улицам Кузнечной и Рабочей выявлены торфяные отложения, характерные для верховых болот, перекрытые мощными слоями подсыпок. В отвалах и стенках траншей (мощность культурного слоя от 0,3 до 1 м) найдены фрагменты керамики XVIII–XX вв., обломки глиняных рыболовных грузил и детских погремушек, фрагменты кожаной обуви, берестяные поплавки от рыболовных сетей, обломки бытовых металлических предметов. Кроме того, в переотложенном состоянии найдены треугольно-черешковый наконечник дротика с выделенными шипами, относящийся к воловскому времени, двустороннеоббитое тесло эпохи неолита, пластины и отщепы кремня.

Также проведено обследование небольшого (0,25 га) землевладения в центре г. Осташкова с целью определения ущерба, причиненного объекту археологического наследия строительством здания магазина. Вблизи фундамента здания заложены 2 шурфа (1 × 1 м). Культурный слой мощностью 0,2–0,5 м, датирующийся 2-й пол. XIX – нач. XX в., сильно нарушен современными ямами.

А. В. Моисеев

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ВОЗНЕСЕНОВКА 3 [69]

Отрядом экспедиции Воронежского ГУ проведены раскопки на поселении у с. Вознесеновка Семилукского р-на Воронежской обл., расположенном на правом высоком берегу р. Ведуга (правый приток Дона), на высоте 35–40 м над уровнем реки, на сев. стороне большого

оврага, имеющего местное название «Дальний Лог» (поселение Вознесеновка 3).

Раскоп отчетного года (64 м²) заложен на самом краю оврага, на месте сбора подъемного материала 2005 г., и привязан к шурфу 2 2006 г.

Мощность культурного слоя – до 70 см. Судя по насыщенности слоя керамикой (ок. 10 000 фрагментов), а также обнаружению очажной ямы, хорошо фиксируемой по прокаленным стенкам и дну (округлой формы, диаметром ок. 0,9 м, при глубине в материке до 0,3 м), на этом месте находилась наземная или слабо углубленная в землю постройка. К сожалению, нарушенность материка многочисленными кротовинами и древней корневой системой не позволила зафиксировать каких-либо иных элементов конструкции. Наличие в слое довольно большого количества древесного угля, возможно, свидетельствует о том, что постройка имела сгоревшую деревянную конструкцию.

Следует обратить внимание на то, что, как и в предшествующие годы, не удалось обнаружить никаких следов культурного слоя за пределами довольно ограниченной территории, почти полностью накрытой нашим раскопом, и это при том, что края оврага постоянно распахиваются, а задернованные склоны усеяны кротовинами. Возможно, мы имеем дело с отдельно стоявшей постройкой, либо же поселение к настоящему времени полностью разрушено оврагом.

Происходящая из раскопа керамика частью гончарная, частью правлена на гончарном круге, по преимуществу орнаментированная. В орнаментации доминируют тонкие прочерченные линии, образующие своего рода рифление поверхности сосуда, в сочетании с рядами мелкой волны по верху сосудов. Иные варианты орнаментации встречены гораздо реже. Данная керамика весьма своеобразна и не имеет прямых аналогов, по крайней мере на территории Подонья. Своеобразие ее заключается прежде всего в сочетании древнерусских черт (в форме и орнаментации сосудов; наличие древнерусских клейм на ряде днищ) с крайне архаичной для этого времени техникой изготовления большей части керамики (очень низкое ее качество, костровой обжиг, правка на гончарном круге и др.). Архаичные черты присутствуют и в орнаментации (например, вдавлениями перевитой веревочки по срезу венчика и др.).

Вся обнаруженная керамика, по-видимому, одновременна и однокультурна. Она, несомненно, относится к древнерусскому времени, однако ее своеобразие и отсутствие каких-либо индивидуальных находок затрудняет в настоящее время более точную ее датировку.

**В. В. Мурашева, С. А. Авдусина,
С. С. Зозуля, А. А. Фетисов**

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОЙМЕННОЙ ЧАСТИ ГНЁЗДОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ [70]

Смоленская экспедиция МГУ и ГИМ при поддержке РГНФ продолжила исследование гнёздовского поселения. Отряд ГИМ проводил исследования на территории пойменной части поселения в двух направлениях. Первым направлением стало продолжение раскопок участка к 3 от оз. Камыши, где работы ведутся с 2001 г. (раскоп П-8). Данный участок является базовым для изучения планировки, характера застройки и стратиграфии пойменной части поселения. В 2006 г. здесь разбит раскоп (64 м²), вплотную примыкавший с 3 к ранее исследованной территории, и исследована лишь большая часть верхнего слоя – «горизонта 2» («горизонт финального разрушения»). В отчетном году работы продолжены, выявлены углубленные части ряда построек.

В сев. части раскопа частично раскрыты остатки разрушенной постройки, расположенной на склоне. В плане постройка имела подпрямоугольную форму, характер заполнения – слоистый (тонкие слои угля чередуются с прослойками желтой переотложенной супеси). Постройка прорезана двухкамерной ямой восьмеркообразной формы, заполнение которой изучено лишь в самой верхней части. В ЮВ части раскопа располагалась постройка с удлиненной, канавообразной, углубленной частью и многослойным заполнением. До завершения исследований о характере использования всех построек говорить преждевременно.

В СЗ части раскопа в составе верхнего горизонта («горизонт финального разрушения») обнаружена уникальная находка – энколпион (крест-мошевик). Кресты данного типа получили наибольшее распространение на территории Балкано-Дунайского региона. Наиболее близкие аналогии гнёздовской находке происходят с территории Венгрии. Рассматриваемый крест найден в слое, который может быть датирован кон. X – рубежом X–XI вв.

На пойменной части поселения впервые исследовался еще один участок, к Ю от раскопа П-8, в непосредственной близости от древнего русла Днепра. Основной задачей нового раскопа (ДП-1) было изучение характера отложений на данном участке (площадь раскопа – 78 м²).

Мощность речных отложений здесь составляет от 1,8 до 2,3 м. Под аллювиальными отложениями залегают слои гнёздовского времени. Удалось выявить три основных стратиграфических уровня функционирования данного участка и связанные с ними сооружения.

Объекты, связанные с «финальным» слоем, выявлены лишь в зап. части раскопа. Здесь обнаружены остатки, вероятно, легкой постройки, сгоревшей в пожаре. С постройкой связаны находки скоплений многочисленных фрагментов железных оковок, гвоздей, фрагментов одностороннего рогового гребня в футляре и развал крупного сосуда, не характерного для керамики гнёздовского типа, украшенного налепом на плечиках.

С «поздним» слоем связан целый комплекс построек, имевших углубленные части в основном правильной овальной формы. Все эти постройки были расположены в зап. части исследованной территории. Некоторые из ям хронологически последовательны и расположены таким образом, что каждая последующая «обновляет» и повторяет конфигурацию предыдущей. Ширина ям достигает 2,2 м, длина 2,6 м, а глубина 1,1 м. На дне одной из ям найден развал амфоры «трапезундской» группы, по классификации И. В. Волкова. В придонной части двух других ям обнаружены два скопления бус – в одном из них 53 бусины, в другом – 12. Характер находок (византийская амфорная тара, скопления стеклянных импортных бус) и само расположение построек (на берегу Днепра, в районе пляжа) позволяют предположить, что эти сооружения выполняли функции прибрежных складов. Рядом с комплексом описанных построек располагался каменный очаг. В районе очага найдено несколько лепешек выпукло-вогнутого кузнечного шлака, который обычно образуется на дне очажков, использовавшихся для выполнения кузнечных работ.

В центральной части раскопа выявлена линия столбовых ям часоткола (диаметр 0,1–0,12 м), ориентированная по линии СВ–ЮЗ. В вост. части раскопа исследован достаточно редкий объект – яма для возгонки смолы. Смола и деготь использовались для обработки лодок и кораблей, и нахождение здесь подобного объекта подтверждает вывод о «припортовом» характере исследованного участка. Округлая в плане яма (диаметр ок. 1,4 м) имеет крутые, почти отвесные, стенки; в придонной части дополнительно выкопана яма меньшего диаметра (ок. 0,3 м). Общая глубина ямы – 1,4 м, глубина дополнительной придонной ямы – 0,3 м. Согласно этнографическим материалам XIX–XX вв., дополнительная яма в дне смолокурни использовалась для установки какой-либо емкости (горшка), в которую стекала выработанная смола.

«Ранний слой» представлен остатками дощатого настила. Сгоревшие доски лежат на поверхности серого негумусированного суглинка. Ширина досок достигает 0,26 м, длина – более 1 м. Зафиксированная площадь настила – ок. 14,5 м².

Характер объектов, исследованных на прибрежном участке, позволяет предположить, что здесь располагалась вторая портовая зона на территории пойменной части гнёздовского поселения (первая была исследована в 2005–2006 гг. на берегу оз. Бездонка, у подножья Центрального городища).

Об этом говорит не только обнаруженный деревянный настил «набережной» (?), смолокурная яма и сооружения, которые предварительно интерпретированы как прибрежные «склады», но и необычайно большое количество находок ладейных заклепок и их деталей. Возможно, здесь происходила разгрузка судов, а также их ремонт, а возможно и постройка (наличие смолокурной ямы и очагов, использовавшихся для кузнечных работ). По характеру керамической коллекции начало функционирования данной «портовой зоны» можно предварительно датировать 2-й пол. X в.

**Т. Ф. Мухина, В. С. Баранов,
Д. Н. Григорьев, С. В. Очеретина**

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ВО ВЛАДИМИРЕ [71]

Автономная некоммерческая организация «Владимирский центр археологии и реставрации памятников истории и культуры» провела серию охранных исследований в историческом ядре Владимира на общей площади 2626 м². Один из объектов исследования, площадью 1404 м², расположен на территории «Ветшаного города» к Ю от правого коренного берега р. Лыбедь (ул. Большая Нижегородская, авторы раскопа Д. Н. Григорьев, С. В. Очеретина). Мощность культурных напластований – 170 см. В стратиграфии участка зафиксирован слой переотложенной материковой глины – остатки древнего вала мощностью до 1 м, а также слой щепы (до 0,7 м). В последнем прослежены деревянные конструкции, возможно, укреплявшие основание вала. При зачистке материковой поверхности выявлены 323 ямы. Из них 78 можно интерпретировать как подполья жилых построек и хозяйственные ямы.

Получено 1039 индивидуальных находок, собран богатый керамический материал и множество отходов кожевенного, косторезного и металлургического производства. В основном находки датируются XII–XIII вв. и имеют бытовое назначение. Наиболее интересны кожаная святочная маска (рис. 15: 1), глиняное яйцо – писанка с граффити, стеклянная мозаичная бусина, обломок серебряного пластинчатого браслета с выгравированным изображением барса и бронзовая круглая нательная иконка «Успение» (рис. 15: 2).

Рис. 15

Второй крупный участок исследований (864 м²) расположен на территории Подола, под Рождественским монастырем (ул. Карла Маркса, авторы раскопа В. С. Баранов, Д. Н. Григорьев). Мощность культурных напластований 35–170 см, причем наибольшая наблюдалась в СЗ части раскопа, значительно уменьшаясь к ЮВ (краю террасы). Исторический культурный слой XII–XIII вв. на данном участке города Владимира практически разрушен интенсивной строительной деятельностью в последующее время, особенно в XVIII–XX вв. Исключение составляет находка остатков трех наземных жилых построек, предположительно относимых к XII – 1-й трети XIII в. Одна из них, общей площадью до 20 м², с подпольным хозяйственным помещением глубиной 1 м, вошла в раскоп частично. Вторая постройка (390 × 340 см), углами ориентированная по сторонам света, имела стенки из горизонтальных бревен, забранных в вертикальные столбы по углам. От нижнего венца сохранились канавки шириной 10–12 см и глубиной 10 см. В СЗ части постройки выявлено пятно прокаленной глины размерами 60 × 72 см. С вост. стороны пятна находилась подпечная яма (90 × 124 см, глубина 50 см). В ее заполнении обнаружен человеческий череп. С ЮВ стороны эта постройка перекрывает более раннее по времени сооружение. От последнего сохранилась канавка длиной 400 см и подпечная яма подпрямоугольной формы, размерами 180 × 24 см и глубиной 24 см. Дно ямы ровное, слегка покатое к центру. По углам и в центре прослежены столбовые ямы диаметром 15–25 см, глубиной 16–30 см. По-видимому, это

следы деревянной конструкции, поддерживавшей печь. Вещевой материал из ямы представлен обломками стеклянных браслетов, обломком янтарной бусины и фрагментами красноглиняных амфор.

Третий объект исследования расположен на территории исторической части Владимира – «Нового города Андрея Боголюбского». Это склон холма в нескольких десятках метров от р. Клязьмы (ул. Муромская, автор раскопа Т. Ф. Мухина). Общая площадь раскопа 358 м². Особенность участка заключалась в его сильной заболоченности ввиду высокого расположения грунтовых вод. Исследованы строительные горизонты XVIII–XIX вв. (пласты 11–14). Расчищена часть бревенчатой мостовой, положенной в направлении ЮЗ–СВ, с тротуаром с ЮВ стороны. По найденным медным монетам мостовая датирована 1-й третью XIX в. Под мостовой найдены монеты кон. XVIII в. Во 2-й пол. XIX в. мостовая была повреждена двумя деревянными водостоками, а в СВ части уничтожена при строительстве дома на кирпичном фундаменте с кирпичным подклетом и подвалом. Возведение здания относится к кон. XIX или нач. XX в. При разборке строительных горизонтов XVIII–XIX вв. найдены 67 индивидуальных предметов и 230 фрагментов глиняной посуды этого времени. Из находок интерес представляет пара железных распиленных ножных кандалов. На глубине 280 см от нулевой поверхности работы приостановлены из-за сильной водонасыщенности слоя. Для выяснения уровня залегания материка в раскопе заложен шурф. Чистый, без примесей, мягко-пластичный серый суглинок выявлен на глубине 360 см от нулевой поверхности, что противоречило данным геодезической разведки. Ввиду создавшихся условий автором раскопок совместно с комиссией Госцентра и музея принято решение остановить работы и законсервировать нижележащие строительные горизонты.

А. Н. Наумов

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТУЛЕ И НА КУЛИКОВОМ ПОЛЕ [72, 73]

Отряд Тульской экспедиции Гос. МЗ «Куликово поле» под рук. автора осуществлял исследования в кремле г. Тулы [72] и на Куликовом поле (Кимовский р-н Тульской обл.) [73].

Продолжены многолетние раскопки селища Колесовка 1 (XII–XIV вв.). Памятник площадью ок. 2,5 га расположен на участке первой надпойменной террасы правого берега р. Мокрой Таболы, к 3 от д. Колесовки Кимовского р-на Тульской обл., на пахотном поле. В отчетном году исследовалась юж. часть территории памятника на площади 420 м², к С от раскопов 1998 и 2003–2005 гг. Культурный слой селища мощно-

стью 0,2–0,3 м сильно разрушен распашкой XVIII–XX вв. Исследовалась территория гончарной и железообрабатывающей мастерской кон. XIII – 1-й пол. XIV в. Раскопками выявлены остатки гончарного горна ямного типа, четырех хозяйственных построек с подполами, хозяйственной постройки домонгольского этапа существования памятника и других ям хозяйственного назначения. В культурном слое и заполнении ям встречены остатки производственной деятельности в виде кусков металлургического шлака, железной руды, угля, фрагментов сопел, кузнечных полуфабрикатов и заготовок. Среди других находок следует отметить фрагменты глиняных рыболовных грузил, серпа, чугунных котлов, бронзовых пластинчатых браслетов, а также железную ременную фигурную накладку и пряжку, рыболовный крючок, удила, креса-ло, ручки туесков, однозубый наконечник остроги, железные ножи.

Отрядом также проводились поиски могильника русских воинов, павших в Куликовской битве 1380 г., к Ю от с. Монастырщина Кимовского р-на Тульской обл. В центральной части поля битвы по результатам георадарной съемки, выполненной специалистами ИЗМИРАНа и Всероссийского НИИ строительного механизированного инструмента, заложены два раскопа, площадью 144 м² каждый. Каких-либо артефактов и следов грунтового могильника не обнаружено.

В г. Туле велись охранные раскопки по трассе ливневой канализации на территории Тульского кремля. Культурный слой памятника исследовался на участке траншеи длиной 32 м, расположенной по линии 3–В к 3 от Богоявленского собора. Общая площадь раскопа составила 64 м², мощность культурного слоя – 2 м. Верхняя часть слоя, представляющая собой строительный мусор XX в. (до 0,4 м), удалена механизированным способом. Раскопками изучены постройки XVI–XVIII вв., остатки мостовой и слои перепланировки территории кремля в XIX в. Находки представлены позднесредневековой посудой, изразцами, предметами быта и вооружения.

Т. В. Наумова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТУЛЕ И ЯСНОГОРСКОМ РАЙОНЕ ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ [74, 75]

Отряд Тульской экспедиции Гос. МЗ «Куликово поле» продолжил работы по выявлению и изучению укрепленных памятников Тульской обл., известных по картографическим и архивным источникам XVIII–XIX вв.

В Ясногорском р-не обследовалось городище и его округа у д. Теляково [74]. Памятник известен со 2-й пол. XIX в. Открыт археологом

Н. В. Ивановым в 2001 г. Городище расположено к СВ от д. Теляково, на левом берегу р. Беспуты. Площадка округлой формы (50 × 50 м) с З ограничена невысоким (до 0,8 м) валом и заплывшим рвом. Культурный слой памятника и селища за его валами имеет многочисленные нарушения в результате деятельности грабителей. По материалам шурфовки памятника его культурный слой может быть датирован 1-й пол. I тыс. н. э. и древнерусским временем (XII–XIII вв.). В окрестностях городища разведками выявлено 9 селищ с находками, синхронными этому памятнику.

На территории г. Тулы [75] проводились охранные работы на месте прокладки траншей коммуникаций. Археологический надзор за строительными работами осуществлялся на участке двух траншей при реконструкции Успенской ц. между пл. Ленина и ул. Тургеневской. Выявлено, что в радиусе 10–12 м к В от церкви культурный слой уничтожен в ходе строительства здания. Ближе к ул. Тургеневской культурный слой сохранился. Его мощность составляла 2,8–3 м. Нижний горизонт культурного слоя относился к рубежу XVII–XVIII вв.

Другим объектом охранных работ стала траншея под прокладку коммуникаций на ул. Герцена, недалеко от пересечения ее с ул. Луначарского. Осуществлялась зачистка бортов траншеи на протяжении 20 м. В сев. части траншеи расчищены остатки практически полностью уничтоженных трех печей для обжига кирпичей, гончарного горна с предгорновой ямой и двух построек, датированных XVI–XVII вв. В юж. части траншеи выявлены разрушенные перекопами в кон. XIX – XX в. склепы с остатками погребений.

А. М. Обломский, И. А. Козмирчук

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ И МОГИЛЬНИКА КСИЗОВО 17 [76]

Раннеславянская экспедиция ИА РАН (нач. А. М. Обломский) совместно с Фондом научного краеведения Липецкой обл. (рук. И. А. Козмирчук) при финансовой поддержке РГНФ (проект 07-01-18021е) проводила раскопки могильника гуннского времени и эпохи Древней Руси Ксизово 17 в Задонском р-не Липецкой обл.

Общая исследованная площадь составила ок. 1110 м². Территория памятника неоднократно использовалась в разные периоды. По предварительным данным, кроме комплексов позднеримского и гуннского времени, обнаружены материалы эпох энеолита, бронзы (катакомбной, абашевской, срубной культур), раннего железного века (городецкой и лесостепной скифской культур, в т. ч. серия хозяйственных ям), по-

стройка для помола зерна с двумя жерновами ручной мельницы эпохи Древней Руси (XII–XIII вв.).

Материалы поселения сер. III – 1-й пол. IV в. относятся к культурной группе типа Каширки-Седелок (находки из культурного слоя, нескольких хозяйственных ям и пяти построек). Удалось уточнить хронологию этого периода (найдена железная двучленная «воинская» фибула со сплошным приемником и несколько украшений из бронзы).

Уточнена также взаимная планировка поселения и могильника гуннского времени. Погребения относятся к поселению, которое находилось к 3 от могильника. Захоронения совершались вне поселения, но рядом с ним, и составляли 4 изолированных друг от друга участка. В 2003–2007 гг. практически полностью исследованы два участка некрополя сер. I тыс. н. э. Планировка их однотипна. В центре находятся наиболее глубокие могилы, обычно с сев. или зап. (с отклонениями) ориентировками. На периферии участков расположены менее глубокие захоронения, как правило, без вещей. Около сгустка захоронений находились один или два алтаря-вымостки из камней, которые были обожжены. Прослежена связь между ориентировкой погребений и набором инвентаря. Комплексы предметов, связанных с костюмом (гребень, фибулы, пинцет, бусы, пряжки, зеркало, серьги, височные кольца и др.), сосуды-приношения (лепные глиняные и стеклянный кубок) в основном происходят из захоронений, где скелеты ориентированы головой на С.

Всего в отчетном году раскопано 30 погребений, из них гуннского периода (последняя четв. IV–V в.) – 11, древнерусского (XII – 1-я пол. XIII в.) – 11, современное – 1, прочие неопределимые.

В одном из древнерусских погребений обнаружен набор женских украшений, характерный для вятичей (5 височных семилопастных колец, браслет из витого дрота, решетчатый перстень), в парном погребении двух мужчин – фрагмент парчовой ткани, еще в двух могилах – по одному перстню, в т. ч. один решетчатый.

Из ранних захоронений интерес представляют погребения с имитацией фибул-цикад, серьгами с полиэдрическими окончаниями и набором стеклянных бус, поясной и обувными пряжками и сохранившимися остатками кожаных сапог. Исследована также каменная вымостка-алтарь гуннского периода. Ориентировка погребений и формы могильных ям демонстрируют, что население, хоронившее умерших на могильнике в сер. I тыс., было этнически смешанным. Впервые отмечены случаи стратификации разных обрядовых групп. Продолжено изучение антропологической коллекции, которое проводила доктор естественных наук Я. Главова (Чехия, г. Мост).

О. М. Олейников

ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯРОСЛАВЛЕ [77]

Экспедицией ИА РАН проведены охранные исследования на объекте строительства жилого дома по адресу: г. Ярославль, ул. Терешковой, 29а, к Ю от местонахождения ц. Петра и Павла.

На исследованной площади (977 м²) мощность антропогенных напластований составила от 0,6 до 2,5 м. После удаления балластного слоя (до 1 м), отложившегося в кон. XIX–XX в., обнаружен слой однородной темно-коричневой супеси с включением кирпичной крошки и угля, мощностью до 30 см. В этом слое собраны керамика и предметы XVIII – нач. XIX в. (огородный слой XVIII–XIX вв.). Ниже прослежен слой темно-коричневой и коричневой супеси с включениями угля и пещины, мощностью до 30 см, который в сев. части раскопа почти полностью нарушен поздними перекопами. Датируется он XVIII в., но в нем обнаружена также керамика XV–XVI вв. По всей видимости, это огородный слой, на что указывает его неровная нижняя поверхность со следами обработки почвы лопатой. Этот слой прорезан многочисленными ямами XIX–XX вв. Под этим огородным слоем идут предматериковые слои коричневой и светло-коричневой супеси с включениями угля и пещины, общей мощностью до 30 см. В них обнаружена круговая керамика XI–XIV вв.

Материк – желтая или светло-коричневая аллювиальная супесь – имеет слабый наклон с С на Ю с падением уровня на 20 см. На поверхности материка прослежены следы распашки.

Обнаружено множество хозяйственных, подпольных и столбовых ям XI–XVIII вв., частокольные канавки, которые огораживали усадьбы и территорию Петровского монастыря в XI–XIII вв. Собран многочисленный керамический и вещевой материал, характеризующий хозяйство и быт населения изучаемого района г. Ярославля.

На основе исследований можно говорить об интенсивной жизни на изучаемой территории в XII–XIII вв. В этот период существовала мощная частокольная ограда вокруг Петровского монастыря, основание которого восходит к XI в. К Ю от монастыря существовала усадебная застройка вдоль древней Петропавловской улицы, которая шла в сев. направлении от Ярославля вдоль правого берега Волги. Частоколы несколько раз передвигались. Во 2-й пол. XIII–XIV в. жизнь на изучаемом месте была не столь интенсивной. Новый подъем хозяйственной деятельности наблюдается в XV–XVI вв. К этому периоду относятся несколько жилых и хозяйственных построек, которые сгорели в пожарах кон. XV – нач. XVI в. В XVII в. на изучаемой территории, по всей видимости, было запустение. Новые жилые постройки появились в XVIII в.

НАУЧНЫЕ И ОХРАННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТВЕРИ И РЖЕВСКОМ РАЙОНЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [78]

Отряд экспедиции ТГОМ проводил исследования на территории Загородского, Затверецкого посадов и зон охраны ПИК г. Твери.

В центральном районе г. Твери, на территории Загородского посада, проведены исследования на траншее электрокабеля (по бул. Радищева к д. 33 по ул. Трехсвятской), общей длиной 123 м, шириной 0,6–0,7 м, глубиной 0,7 м. Выявлены напластования кон. XX в.

В Заволжском р-не г. Твери на участке прокладки водопровода (траншея длиной 106 м, шириной 2,1–2,5 м) от Затверецкого бул. до ул. Архитекторов вдоль ул. Левобережной на территории Затверецкого посада выявлены отложения (огород), относящиеся к кон. XIX–XX в. Средняя мощность напластований, зафиксированных в траншее, – 0,55 м.

Проведены исследования на участке строительства жилого комплекса по ул. Р. Люксембург, 60. Участок изучался разведочными траншеями общей длиной 160,7 м, шириной 1–1,1 м. Выявлены напластования, связанные с благоустройством и функционированием участка (промышленная площадка) в XX в., мощностью 0,25–0,4 м.

На участке строительства на пересечении улиц Р. Люксембург и Маяковского заложена исследовательская траншея длиной 48,2 м, шириной от 2,4 до 3 м, общей площадью 130,14 м². Выявлены напластования, относящиеся ко времени благоустройства (слои подсыпки) и сельскохозяйственного использования (огород) участка в XX в.

Площадные исследования (надзор и раскопки) проведены на участках строительства жилого комплекса (общая площадь котлованов 1842 м², мощность культурного слоя – 0,4–0,7 м) в квартале, ограниченном улицами Маяковского, Деревцова, Добролюбова и Левобережной, в зоне охраны ПИК. На всех участках выявлены напластования кон. XIX–XXI в. Кроме того, прослежен слой мощностью 0,1–0,25 м, содержащий кремневые изделия (пластины и отщепы).

В Пролетарском р-не г. Твери, на территории зон охраны ПИК, проведены исследования на участках строительных траншей. Выявлены отложения, связанные с функционированием участка в кон. XIX–XX в. и благоустройством его во 2-й пол. XX в. Кроме того, в переотложенном виде найдены отщепы кремня, относящиеся к ранее выявленной на этом участке стоянке каменного века (культурный слой не сохранился).

Проведено обследование (осмотр обнажений, сбор подъемного материала, шурфовка) двух земельных участков (0,9 и 0,45 га) под инди-

видуальное жилищное строительство в д. Чертолино Ржевского р-на Тверской обл. Выявлены напластования, связанные с сельскохозяйственной деятельностью населения деревни (пашня) кон. XIX–XX в.

Н. Е. Персов, В. В. Солдатенкова

РАБОТЫ ОТРЯДА ЭКСПЕДИЦИИ ТГОМ НА ЗАТЬМАЦКОМ ПОСАДЕ ТВЕРИ [79]

Отряд экспедиции ТГОМ провел охранные и научные исследования (надзор, раскопки) на участке строительства на территории бывшего Затьмацкого посада г. Твери (ул. Достоевского, 2/20 и 26). Объект расположен на высоком левом берегу р. Тьмаки, к Ю от места ее впадения в Волгу, напротив территории бывшего Тверского кремля. Размеры раскопа 18,6–19 × 38,6 м, площадь 726 м².

Мощность культурного слоя до материка составила от 0,55–0,8 до 1,6–1,8 м (в т. ч. до 0,2 м – слои с материалами XIII–XIV вв.), исследованные ямы и сооружения заглублены в материк на 1–2,5 м. В слое и ямах выявлены материалы, датирующиеся от 2-й пол. XII до XIX–XXI вв. Особый интерес представляют комплексы подпольных ям 16 разновременных (главным образом жилых) построек, бытовавших на этом месте с последней четв. XII до XVIII в., и производственное сооружение XVI в.

Размеры подпольных ям колеблются от 3,15 × 2,6 до 4,5 × 4 м, глубина – от 1,1 до 2,1 м; их стенки были обшиты деревом. Прослеживаются 3 способа сооружения подобной обшивки: каркасно-столбовой, срубный и с использованием вертикальных плах, нижние концы которых закреплены в канавке, идущей по периметру дна. В одной из построек выявлены остатки рубленного «в обло» опечка, стоявшего на врытых в дно подпола столбах. Примечательно, что после гибели жилища в пожаре этот опечек держался на них еще какое-то время, достаточное для того, чтобы под ним образовался слой земли мощностью до 1,3 м (при глубине ямы в материке до 1,84 м).

Производственное сооружение XVI в. представляет собой яму-«восьмерку» (3,55 × 2 м), заглубленную в материк на 0,5 м. Стенки были обмазаны глиной, сильно прокаленной вместе с прилегающей частью материкового суглинка. Дно одной половины ямы спеклось в результате воздействия огня до состояния твердой корки (толщина 2–4 см). Другая половина вымощена 40 керамическими плитками. В заполнении найдено большое количество небольших бесформен-

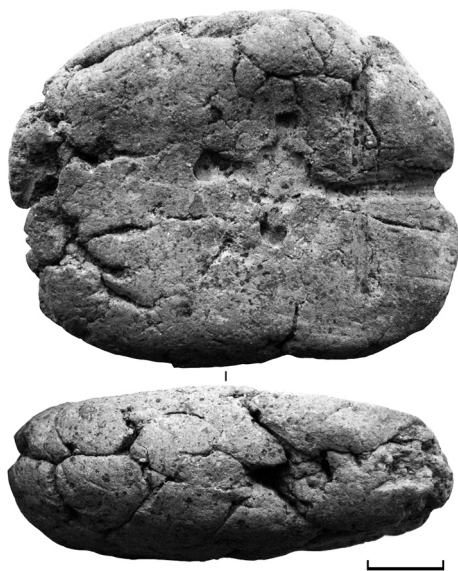

Рис. 16

ных фрагментов железа, керамика 2-й пол. XV–XVI в. На дне, почти на плитках вымостки, – мелкое пуло (вариант 358, по П. Г. Гайдукову).

Целый ряд находок из слоя и ям можно считать редкими и даже уникальными. Среди них следует упомянуть 120 фрагментов глиняной черепицы XV в. (происходят из разных комплексов, возможно, связаны с находившейся где-то поблизости ц. Св. великомученицы Варвары), створчатый ажурный браслет с ложной зернью (медный сплав), шумящую привеску с изображением двуглавых петушков, сердцевидную привеску, створки каменной и глиняной литейных форм (рис. 16), крест из медного сплава, возможно, послуживший матрицей для последней.

Судя по всему, хозяйственная деятельность была здесь особенно активной на рубеже XIII–XIV вв. К этому времени, в частности, относятся следы бронзолитейного производства, впрочем, не очень интенсивного.

Возрождение обработки цветных металлов на исследованном участке начинается в XVI – нач. XVII в. Примерно этим же временем можно датировать производство железных швейных игл, на что указывают массовые находки готовой продукции, заготовок и отходов. Сопоставляя данные писцовых книг нач. XVII в. и реконструкцию А. С. Щенкова, можно предположить, что здесь могла находиться усадьба неко-

его Ивашки Булавошника, однако булавок «пус йеппи» найдено не так много. Не исключено поэтому, что «булавошник» занимался изготовлением игл, а вовсе не булавок в современном понимании.

А. Н. Пичугина

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ В КАЛИНИНСКОМ, КИМРСКОМ И КОНАКОВСКОМ РАЙОНАХ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [80]

Отряд экспедиции Тверского гос. объединенного музея провел обследование 29 участков земельных отводов под приватизацию, индивидуальное жилищное строительство, базы отдыха и пр. На большинстве участков памятники не обнаружены. Общая обследованная площадь составила 15,16 га.

При обследовании двух участков у д. Савватьево (левый берег р. Орши, левого притока Волги) выявлено позднесредневековое селище, предварительно датируемое XVI–XVII вв. Площадь селища – 3,163 га, культурный слой (мощность 0,1 м; сложен серой супесью с включением угля и обожженных камней) перекрыт балластным слоем мощностью до 0,3 м. С селища Савватьево 2 происходят фрагменты гончарной белоглиняной керамики.

С проведением газификации сельской местности связано обследование территорий 6 населенных пунктов в Калининском р-не Тверской обл. В 4 из них зафиксированы позднесредневековые селища, упоминаемые в писцовых книгах XVI в.

Селище Лисицы 1 (XVI–XVII вв.) расположено на краю первой надпойменной террасы левого берега Волги, локализуется в центральной части современной деревни, вблизи кладбища. Площадь памятника составляет ок. 1,56 га. Среди находок – фрагменты белоглиняной керамики, в т. ч. с волнистым и тычковым орнаментом. Мощность культурного слоя селища, сложенного серой супесью с углем, составляет 0,06–0,12 м.

Селище Юрьевское 1 расположено к В от центра деревни (от бывшей церкви и кладбища), занимает склон возвышенности, ограничено с Ю краем первой надпойменной террасы берега Волги, с С – естественным оврагом. Площадь селища, по предварительной оценке, составляет 2,32 га. Культурный слой, сложенный серой супесью с углем, в значительной мере переработан в XIX–XX вв. При зачистке стенки ранее откопанной газовщиками траншеи зафиксированы остатки подпольной части жилой постройки XVI–XVII вв.

Селище Каблуково 1 (XV–XVII вв.) находится в междуречье левого берега Волги и левого берега Орши (левого притока Волги), удалено от источников воды, расположено в центральной, возвышенной, части современного села, занятой в настоящее время кладбищем и прилегающей к нему территорией. Культурный слой селища сложен темно-серой супесью с включением угля, обожженной глины и обожженных камней. Его мощность 0,04–0,06 м. Среди находок – фрагменты гончарной керамики, изготовленной из красножгущихся и беложгущихся глин; зафиксированы остатки частокола. Площадь селища составляет ок. 1,7 га.

В д. Романово, расположенной в междуречье р. Тверцы (левый приток Волги) и р. Малицы (левый приток р. Тверцы), выявлено селище XVI–XVII вв. Селище Романово 2 приурочено к возвышенности в центральной части деревни, с С ограничено низиной. Площадь селища, по предварительной оценке составляет 1 га. Культурный слой – серо-коричневая супесь с включением угля и обожженной глины (зафиксированная мощность – 0,1–0,2 м). Подъемный материал, собранный на огородах деревни, представлен фрагментами позднесредневековой красноглиняной и белоглиняной керамики, аналогичная керамика найдена и в шурфе площадью 1 м².

О. Ю. Потёмкина

РАЗВЕДКИ В КОЛОМЕНСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [81]

Отрядом МУ «Коломенский археологический центр» произведена разведка в Коломенском р-не Московской обл., в окрестностях п. Первомайский, д. Гололобово, д. Субботово, д. Федосьино, с целью выявления и постановки на учет памятников. Поводом для разведок стали поступившие от местных жителей сведения о встречающихся в окрестностях вышеперечисленных населенных пунктов керамики и находок.

Поселение у п. Первомайский находится в непосредственной близости к одноименному населенному пункту, по правую сторону от Озерского шоссе (направление Коломна – Озеры), в 50–100 м от дороги. Находки представлены средневековой керамикой, перстнем, двумя бубенчиками, также относящимися к средневековью.

Поселение на вост. окраине д. Гололобово уходит в густо заросший овраг. Находки представлены средневековой керамикой, ножом, предположительно относящимся к раннему железному веку. Также вы-

явлено большое количество сильно корродированных фрагментов железных предметов.

Поселение у д. Федосьино, как и два предыдущих памятника, находится рядом с одноименным населенным пунктом. Территория памятника ежегодно распахивается, и часть его уничтожена вследствие строительства дороги. Находки представлены средневековой керамикой, фрагментами бронзовых украшений.

Поселение у д. Субботово расположено к Ю от деревни. Ежегодно распахивается. Найдены средневековая керамика, бубенчик, фрагменты бронзовых украшений, фрагмент перстня.

Предположительно все памятники относятся к эпохе средневековья. Исключение составляет поселение у д. Гололобово, которое относится к раннему железному веку.

О. Л. Прошкин, А. С. Фролов

РАБОТЫ В КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ [82, 83]

Калужская областная экспедиция Калужского областного КМ проводила разведки на территории области [82] и раскопки на «Чертовом Городище» [83] близ г. Сосенский Козельского р-на Калужской обл.

В результате разведок на объектах новостроек открыто и обследовано селище у д. Криуши Ферзиковского р-на. Селище расположено на мысу правого берега р. Пониква (левый приток Оки), при впадении оврага. Размеры селища составляют ок. 150 × 120 м, высота над уровнем воды в реке – до 12 м. Культурный слой достигает мощности 0,4 м и содержит фрагменты круговой посуды XV–XVII вв.

В результате площадного обследования участка левого берега Оки от ур. «Георгиевское» до устья р. Комола, протяженностью 20 км и шириной от 0,35 до 1,6 км, в Ферзиковском р-не открыто и обследовано 23 памятника (22 селища, 1 поселение) и 3 местонахождения (Михайловка, Тимофеевка, Бунаково – все XVI–XVII вв.). Двадцать открытых селищ относятся к периоду позднего средневековья (Кашурки 1, 2, 4, 5, Шахово, Кольцово, Воронино 1–6, Караваенки 1, 2, Новолоки 3–8), одно датируется 1-й пол. I тыс. н. э. и XVI–XVII вв. (Кашурки 3), еще одно содержит материалы I тыс. н. э. (Новолоки 2). Поселение Тимофеевка 2 относится к периоду мезолита, I тыс. н. э. и XV–XVII вв. Проведено дополнительное обследование и ранее известных памятников – неолитических стоянок Кашурки, Воронино 1, 2, а также поселения Тимофеевка 1. На последнем обнаружены материалы периодов мезолита, 1-й пол. I тыс. н. э. и XIV–XVI вв.

В г. Тарусе, на городище 1, сопоставляемом с детинцем древнего города, заложен шурф размерами 2×4 м с целью определения степени сохранности культурного слоя и возможности его дальнейшего исследования археологическими методами на не занятой кладбищем части городища. Выявлен участок непо потревоженного культурного слоя (толщина до 0,7 м), содержащего материалы периодов мезолита (кремневые отщепы), 1-й пол. I тыс. н. э. (фрагменты лепной посуды, вероятно, мощинской культуры, железный двушипный наконечник стрелы) и древнерусского времени (фрагменты круговой посуды, обломок шиферного пряслица, железные ножи и т. п.).

На «Чертовом Городище», расположенном к СВ от г. Сосенский Козельского р-на, на правом берегу р. Чертовская (правый приток р. Жиздра, левого притока Оки) продолжены исследования культурного слоя на участке, примыкающем к сев. валу. Раскоп 8 (площадь 16 м^2) включал выступающий на поверхность камень, в плане имевший форму, близкую к трапеции, размерами ок. $1,6 \times 1,2 \times 2,1 \times 1,9$ м и высотой до 0,48 м. На его поверхности имеются 4 углубления овальной или близкой к овалу формы, расположенные по линии СЗ–ЮВ. Размеры углублений – от 47×28 до 22×19 см, а глубина от поверхности – 6–65 см. Основание камня находилось на материковой поверхности. Культурный слой вокруг камня имел толщину от 6–7 до 29 см, в нем найдены железные иглы, 2 неопределенных железных предмета и колечко, каменный шарик. К камню с углублениями примыкали 3 скопления из камней, костей животных и обломков лепных сосудов роменского облика. Полученные материалы датируются в пределах IX – 1-й пол. X в.

А. Д. Пряхин, Н. А. Тропин

РАСКОПКИ ВОРГОЛЬСКОГО ГОРОДИЩА [84]

Экспедиция Елецкого ГУ им. И. А. Бунина при участии Воронежского ГУ проводила раскопки на Воргольском городище (Елецкий р-н Липецкой обл.). Размеры городища – 50×110 м. Высота вала – ок. 4 м, глубина рва – 0,5–0,6 м.

В отчетном году заложен раскоп 7 площадью 320 м^2 . Мощност культурного слоя 0,3–0,75 м. Встречены материалы средней бронзы (воронежская культура), раннего железного века (городецкая культура и свидетельства сарматского времени), славяно-русские материалы боршевского времени (IX–XI вв.) и позднего средневековья (XVI–XVII вв.).

Находки средней бронзы представлены керамикой воронежской культуры, черешковым наконечником кремневой стрелы, двумя скреб-

ками, глиняным пряслицем. Материалы городецкой культуры раннего железного века отмечены большим количеством фрагментов посуды с т. н. рогожным орнаментом и биконической формы глиняным пряслицем. Сарматская эпоха представлена наиболее многочисленной серией керамики, в т. ч. 35 фрагментами сероглиняной гончарной посуды первых вв. н. э. К этому времени относятся находки железной фибулы, серии пряслиц и других предметов.

Материалы славяно-русского времени (IX–XI вв.) представлены лепной и гончарной посудой. В числе отдельных находок выделим монисто, изготовленное из арабского серебряного дирхема 2-й четв. IX в., бронзовый гребешок со стилизованным навершием в виде головы птицы, серебряное височное кольцо радимичей, мордовскую трапециевидную подвеску, две бусины из сердолика и глазчатую, три альчика с отверстиями, серию железных предметов.

С IX–XI вв. связано наибольшее количество сооружений, среди которых остатки 2 жилищ срубного типа с развалом печи-каменки, 10 хозяйственных построек, участков надвратной башни с глинобитным основанием и каменной вымосткой, а также оборонительной стеной по периметру площадки с каменными вымостками.

Значительна серия керамической посуды XVI–XVII вв. Найдены подкова на сапог, подковные гвоздики, фрагмент погремушки из глины, иглы. С этим временем связаны столбовая яма и две канавки – остатки колеи от дороги.

Раскопки существенно дополнили представление об этом многослойном памятнике, занимающем ключевые позиции в изучении исторического прошлого Верхнего Подонья. Среди результатов раскопок наиболее значимы свидетельства, относящиеся к славяно-русскому времени, включая открытие участков крепостной стены по периметру площадки мыса, а также фиксацию въезда на городище в славяно-русское и более позднее время.

Т. А. Пушкина, Н. В. Ениосова, О. Л. Шарганова

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ГНЁЗДОВСКОГО ГОРОДИЩА [85]

В течение ряда лет совместная Смоленская экспедиция МГУ – ГИМ при поддержке РГНФ ведет исследования Гнёздовского комплекса памятников, расположенного на окраине современного Смоленска.

В отчетном году отряд МГУ продолжил раскопки ЮЗ части площадки Центрального городища, где исследован участок ок. 90 м² (раскоп ЦГ-XXV), соединивший между собой раскопы 1952, 1953 и 2002/2006 гг. Общая толщина культурного слоя не превысила 0,6 м, его верхняя часть на глубину до 0,3–0,45 м представляет собой полностью перемешанный пахотой сер. XX в. слой гумусированной супеси, содержащий находки широкого временного диапазона: от IX/X до XX в. Исследовано несколько новых углубленных хозяйственных сооружений X в., частично поврежденных поздними перекопами, и уточнены места расположения двух материковых ям гнёздовского времени, частично затронутых раскопками 1953 г.

Выявлена очевидная тенденция к преобладанию лепной посуды над гончарной в слоях, насыщенных следами пожара. На основе сравнения данных о распределении по пожарным слоям лепной и гончарной керамики, глиняных и шиферных пряслиц, найденных в пределах раскопов 1952–1953, 2005–2007 гг., предположительно намечены два горизонта пожаров, близко отстоящих по времени один от другого и укладывающихся в рамки 2-й четв. – сер. X в.

Из трех этапов существования поселения в мысовой части городища, намеченных ранее, в пределах раскопа ЦГ-XXV/2007 г. достаточно уверенно выявлен и исследован только т. н. гнёздовский. С этим этапом в основном и связан слой, насыщенный продуктами горения («пожарный слой»), толщиной 0,05–0,15 м, лежащий на материке и образующий среднее и придонное заполнение нескольких материковых ям, расположенных в зап. части участка. Лепная керамика составляет до 79 % всей керамики этого слоя, тогда как круговая – ок. 20 %. В вост. части раскопа, сопряженной с участком раскопа ЦГ-I/1952 г., слой пожара практически отсутствует. Кроме остатков легких наземных сооружений с глинобитными стенами (раскопки 2006 г.) здесь выявлены только несколько столбовых ям, что позволяет предположить, что этот участок не был плотно застроен в гнёздовское время и представлял собой своеобразный пустырь – пространство между дворами. Для всей толщи культурного слоя, включая и ее переотложенную часть, характерной находкой является рубленный бисер желтого цвета, составивший не менее 80 % стеклянных бус и ок. 70 % всех находок. К числу обычных находок относятся дирхемы и их фрагменты, накопечники стрел разных типов, ножи с длинными черешками, глиняные пряслица и обломки грузил для вертикального ткацкого стана. Кроме того, найдены миниатюрная кресаловидная подвеска и бронзовый амулет в виде антропоморфной фигурки с мечом в руке. Отдельную группу составляют предметы более позднего времени: польско-швед-

ские монеты XVI–XVII в., осколки стекла и стеклянных сосудов позднего средневековья.

Одним из наиболее интересных открытий стал небольшой клад, обнаруженный в верхней части заполнения хозяйственной ямы. Важно, что вещи обнаружены в процессе раскопок, что позволило максимально точно зафиксировать контекст находки и собрать комплекс целиком. По сравнению с найденными до сих пор в Гнёздове кладами новая находка отличается скромностью своего состава: два серебряных перстня со стеклянными вставками, перстнеобразное височное колечко, подвеска, стеклянная бусина и 4 мелких фрагмента саманидских дирхемов. Перстни, подобные найденным в этот раз в Гнёздове, в древнерусских кладах до сих пор не были известны. Украшения такого типа характерны для Хорасана и, вероятно, привезены оттуда. Судя по дате младшей монеты, сокрытие вещей произошло не ранее сер. X в. Определенный интерес представляют отпечатки тонкой шелковой ткани полотняного переплетения, сохранившиеся на монето-видной подвеске.

О. А. Радюш, К. И. Масленников

РАБОТЫ В КУРСКОМ ПОСЕЙМЬЕ [86, 87]

Средне-Сейминская экспедиция ИА РАН проводила полевые исследования в Курской обл. Разведки [86] велись в Курчатовском, Льговском, Большесолдатском, Октябрьском, Фатежском, Обоянском р-нах в бассейне левых притоков Днепра – рек Сейм и Псел. Основная их цель – поиск новых поселений, связанных с позднеримским периодом, фиксация памятников различных эпох, открытых ранее. Обследованы районы водоразделов бассейна Сейма и Псела, продолжено изучение нижнего течения р. Реут, получены материалы с новых памятников из Льговского р-на. Отряд К. И. Масленникова обследовал ряд поселений эпохи бронзы – позднего средневековья в Курчатовском и Большесолдатском р-нах в бассейне рек Прутище и Реут. Всего за отчетный сезон экспедицией выявлены и обследованы 20 памятников (19 селищ и 1 городище), из них 13 отнесены к позднеримскому времени, все они открыты в бассейне р. Сейм и его притоков – рек Реут, Кромский Бык и Полная. Поселения с керамикой черняховского типа обнаружены на Сейме в районе сел Сергеевка, Люшинка, группы селищ выявлены у с. Полевая Лукашевка в Курчатовском р-не и в с. Кромский Бык в Льговском. Остатки поселения III–IV вв. прослежены на правом высоком берегу в устье р. Реут в п. Иваново, среди находок следует отметить

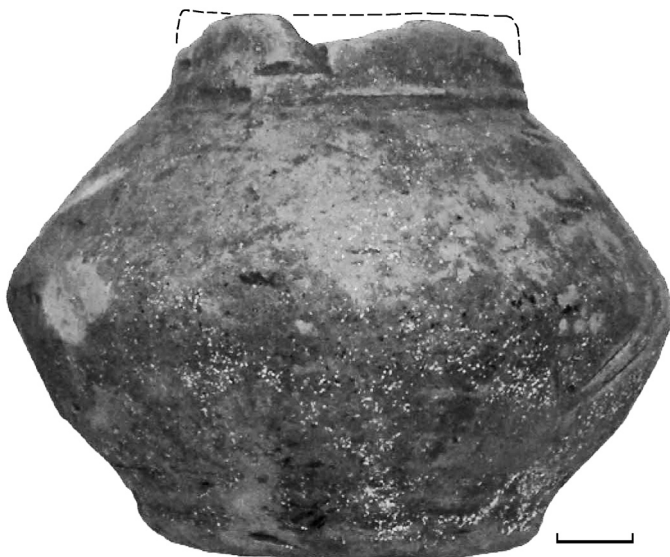

Рис. 17

сосуд, изготовленный с использованием гончарного круга и имеющий прямые аналогии в вельбаркской культуре (рис. 17) (тип VIb, по Р. Волонгевичу). Поселения эпохи бронзы – раннего железного века открыты в верховьях р. Полная в с. Паники, р. Радутин в с. Волоконовка и у х. Выдрин на р. Суджа, к этому же периоду, вероятно, относятся материалы с поселения в ур. Пашенный дальний, расположенном на правом отроге балки Ломня и хутора Перькова на балке Чечевизня. Селище эпохи Древней Руси обследовано в ур. Особняки на балке Чечевизня. Небольшое мысовое городище раннего железного века обследовано в п. Иваново на правом коренном берегу р. Реут. Среди материалов – обломки глиняных блоков, керамика скифоидной и юхновской культуры.

Продолжились работы по гранту РГНФ (проект 07-01-18089е) на селище Пены [87], расположенном в долине р. Сейм в Курчатовском р-не. Специалистами ООО «Наследие Дона» В. Г. Бездудным и А. В. Цыбрием проведена геомагнитная съемка участка поселения площадью 2500 м². На месте выявленной с помощью градиентометра крупной магнитной аномалии заложен раскоп. Общая вскрытая площадь составила 160 м². На основании данных приборной разведки удалось точно локализовать и полностью вскрыть постройку размерами 6 × 9 м. Дом представлял собой каркасно-столбовую наземную конструкцию с гли-

нобитными стенами. Внутреннее пространство было разделено двумя перегородками, прослежены остатки двух наземных очагов и одна предочажная яма; пол, очевидно, был земляным. Керамический материал из постройки представлен в основном фрагментами разнообразной круговой посуды черняховских типов, как «кухонной», так и «столовой», – мисками, горшками, кувшинами. Среди груболепных горшков отмечены три формы – округлобокие с загнутым внутрь прямым венчиком, с лощением верхней части и (в одном случае) с хрупчатой поверхностью, схожие с вельбаркскими сосудами типа кумпф. Из индивидуальных находок в постройке обнаружены обломки ножей, топоров, железная рамка от пряжки, 5 биконических пряслиц, обломки глиняных грузил от ткацкого станка. Встречены фрагменты и обрезки обработанной кости, а также изготовленные из кости изделия – проколка и рукоять шильца. На дне постройки найдены железный нож со следами огненной патины на рукояти и бронзовая прогнуто-подвзная фибула III группы, по классификации О. Альмгрена, датирующаяся IV в. н. э. Среди находок с территории раскопа и памятника в целом следует отметить также 3 бронзовые фибулы с высоким иглоприемником, 3 прогнуто-подвзные бронзовые фибулы, билонный перстень, украшенный волотообразным орнаментом, 6 биконических пряслиц, 2 ведерковидные подвески – одна железная, другая серебряная, с зернью по дну, датирующаяся фазой С2 позднеримского времени (240/250–310/320 гг. н. э.).

Е. А. Романова

ИССЛЕДОВАНИЯ НА БЫВШИХ ЗАВОЛЖСКОМ И ЗАГОРОДСКОМ ПОСАДАХ ТВЕРИ [88]

Отряд экспедиции ТГОМ проводил раскопки на территории Заволжского посада г. Твери, на месте устройства главного лестничного спуска с набережной А. Никитина к р. Волге в створе ул. Благоева.

Раскоп расположен в ЮЗ части Заволжского посада, на склоне второй надпойменной террасы Волги, в 50 м к С от современного уреза воды. Работы проведены на котловане Т-образной формы (площадь 637 м²) и траншее, примыкающей к нему с З (80,36 м²). На площадке раскопа имелся значительный перепад высот с С на Ю – в Балтийской системе высот от 134,00 до 132,36 м. Мощность средневекового культурного слоя без учета материковых ям – от 0,15 до 0,6 м, общая мощность слоя – от 0,3 до 3 м.

В центральной части раскопа, с небольшим смещением к 3, обнаружено засыпанное русло Гостиного ручья. В вост. части раскопа, на левом берегу ручья, выявлено кладбище XVII–XVIII вв., принадлежавшее не существующей ныне ц. Филиппа Апостола, по которой раскоп назван Филипповским 1. Зафиксировано 107 погребений, совершенных в могильных ямах в гробах и колодах. Стоит отметить, что на этом кладбище кроме обычных прихожан были похоронены, видимо, и казненные. По крайней мере, исходя из положения частей скелетов *in situ* в непо потревоженных могилах, в одном случае можно говорить о четвертовании, в другом – об отсечении головы погребенных. Кроме кладбища на левом берегу Гостиного ручья обнаружены подпольные части двух построек XV в., нарушенные могильными ямами, а также остатки наземной постройки XVI в. и трех колодцев XV–XVI вв., расположенных на береговом склоне.

Во 2-й пол. XV – нач. XVI в. на правом берегу Гостиного ручья располагались косторезные мастерские. Изготавливали в них накладки на рукояти ножей и других орудий. В ходе раскопок найдены огромное количество отходов производства, заготовки, а также несколько готовых изделий – ножей с костяными рукоятками с циркульным орнаментом. В траншее, примыкающей к зап. части раскопа, косторезные мастерские перекрыли остатки бронзолитейных, которые, вероятно, производили популярные в Твери кресты-тельники с изображением св. Никиты, изгоняющего беса (найлены два бракованных экземпляра этих крестов и отходы производства в виде шлаков). Кроме того, на раскопе и в траншее обнаружены монеты XV–XVIII вв., кресты-тельники, две монетовидные привески (с изображением серафима и греческого креста), поясная накладка в виде льва, развалы и целые формы горшков и другие изделия.

С более ранним временем (IX–X вв. н. э.) связаны фрагменты лепного горшка (на левом берегу ручья), половина черной пастовой бусины с зигзагообразным желто-голубым орнаментом. Найлены также отщепы и скребок эпохи камня или бронзы.

На территории Загородского посада и зон охраны ПИК г. Твери проводились исследования на участке реконструкции жилого здания по ул. Крылова, 16. Площадь раскопа составила 899,5 м², мощность культурного слоя – от 0,3 до 1 м без учета материковых ям, в ямах – до 2,5 м. Выявлены фундаменты здания 2-й пол. XIX в., две подпольные ямы сер. – 2-й пол. XVIII в. и часть подпольной ямы кон. XV–XVI в. Из находок следует упомянуть серию поливных полихромных изразцов 2-й пол. XVIII в. и целую крышку сосуда кон. XV–XVI в.

**И. В. Рукавишникова, А. М. Обломский,
Д. В. Рукавишников**

РАЗВЕДКИ В ЗОНЕ ПРОЕКТИРУЕМОЙ ТРАССЫ МОСКВА – СИМФЕРОПОЛЬ [89]

Белгородским отрядом ИА РАН (рук. И. В. Рукавишникова) в Белгородской обл. проводились разведки для обоснования археологических работ на объектах, предположительно находящихся в зоне проектируемой трассы Москва – Симферополь. В работах принимали участие д. и. н. А. М. Обломский, Д. В. Рукавишников, студенты Курского и Белгородского ПУ.

Маршрут разведки, общей протяженностью 150 км, проходил по предполагаемой трассе на участке Белгородской обл., включающем Ивненский, Яковлевский, Белгородский р-ны. Ширина исследуемого участка предполагалась в пределах 1 км. Также разведаны памятники, обнаруженные в непосредственной близости от зоны исследования. Обследованы поймы рек Пена, Солотинка, Ворскла, где найдены поселения, территории водоразделов рек, где локализованы отдельные курганы и курганные группы. В общей сложности исследовано 20 памятников, из них 8 селищ, 4 местонахождения, 5 курганных групп и 3 одиночных кургана.

С С на Ю маршрут проходил через Ивненский р-н восточнее г. Ивни, по водоразделу и далее через р. Пену и ее бассейн в районе с. Верхопенье. Севернее на водоразделе обследованы курганы севернее ур. «Редкодуб». Южнее в пойме р. Пены зафиксированы селища Верхопенье 1–5, относящиеся по керамическому материалу к черняховской культуре. На водоразделе рек Пена и Солотинка, восточнее, зафиксирована курганная группа Верхопенье 2 (обследована Кашкиным в 1975 г.), а южнее – курганная группа Верхопенье 1. Далее к Ю, в балке, образованной коренным безымянным ручьем бассейна р. Пена, найдены селища Гремучий 1 и 2.

Южнее маршрут огибал балку Столбовой Лог и проходил по водоразделу, пересекая границу районов, в Яковлевский р-н, спускаясь в бассейн р. Ворскла, где на правом берегу, на ЮЗ границе х. Ворскла, зафиксировано селище Ворскла. В балке безымянного ручья рядом с с. Драгунское зафиксировано селище Драгунское. Далее маршрут проходил по водоразделу до поймы р. Везелка в Белгородском р-не (западнее столицы области, г. Белгорода), где зафиксировано селище Пушкарное (западнее с. Пушкарное). Южнее маршрут проходил на Ю по водоразделу в ур. «Гостенка», где зафиксированы селища Комсомольское 1 и 2. На водоразделе зафиксирован одиночный курган

Угрим 1. До границы с Украиной по водоразделу встречены и описаны в зоне предполагаемых разрушений курганы Крестовое 1 и Новая Наумовка.

В основном найденные памятники относятся к селищам черняховской культуры. На селище Верхопенье 5 имеются отложения эпохи бронзы, встречена керамика срубной культуры, позднего этапа киевской культуры (2-я пол. III–IV в.) и древнерусская (ориентировочно XII–XIII вв.).

Селище Гремучий 1 дало керамический материал раннего железного века, в т. ч. и фрагмент красноглиняной амфоры с ангобом.

На селище Ворксла найдены лепная керамика эпохи бронзы, киевской культуры 2-й пол. III–IV в., обломки черняховских гончарных сосудов, гончарная керамика XVIII–XIX вв.

Особо интересны новые памятники Комсомольское 1 с черняховским керамическим материалом и Комсомольское 2, где отсутствие на поверхности обмазки и костей животных, преобладание повторно обожженной керамики являются признаками не столько поселения, сколько черняховского могильника с т. н. тризновым слоем. В пользу этого предположения свидетельствует и топография памятника: он расположен выше поселения Комсомольское 1 по склону, что типично для черняховских могильников.

И. И. Рыкунова, А. Н. Рыкунов

РАСКОПКИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПОСЕЛЕНИЯ УСТЬ-ШЕКСНА [90]

Поселение XI–XVI вв. расположено на правом берегу р. Шексны – левого притока Волги, в границах современного г. Рыбинска. В отчетном году экспедиция Рыбинского МЗ производила работы в сев. и юж. частях памятника путем расширения площадей раскопов 1 и 3.

Участки 30 и 31 раскопа 1, площадью по 80 м² каждый, расположены к С от мыса при впадении Шексны в Волгу. Несмотря на незначительную мощность средневекового слоя, на отдельных квадратах не достигавшую и 20 см (наиболее заметно это проявилось на участке 30), собрана значительная коллекция вещевого и керамического материала. Большая часть находок – обычные бытовые предметы и детали украшений XII–XIII вв. Наиболее представительной группой являются фрагменты стеклянных браслетов (17 ед.), пряслица (16, в т. ч. 8 шиферных и 8 керамических) и ножи (14, из них 6 целых), а также 4 наконечника: 2 – втульчатых копий, 1 – сулицы, 1 – бронебойной стрелы. Единичными экземплярами представлены бочонковидная весовая гирька

и хорошо сохранившийся крест-тельник с круглым средокрестием и круглыми лопастями на концах, заполненными желтой эмалью. Значительный интерес представляет «клад», обнаруженный в небольшой яме, перекрытой скоплением камней. Его состав: витые гривна и браслет, дирхем с двумя отверстиями для подвешивания, плоская гладкая медная пластина, фрагмент пластинчатого перстня, 2 фрагмента ажурных изделий.

На участке 31 выявлены 3 комплекса ям, являющихся остатками крупных двухкамерных печей, возможно, производственного назначения. Две из них сохранили остатки рухнувшего свода. Еще два развала обожженной глины – остатки печей, сооруженных без углубления в материк, обнаружены в ЮВ части участка. Столь плотная концентрация данных сооружений требует дополнительного осмысления и может свидетельствовать о высокой активности жизнедеятельности населения. В сев. части участка 30 собрано свыше 20 мелких обломков медных пластин, капель металла и обрывок проволоки. Данный набор массовых находок рассматривается нами как свидетельства ювелирного производства (остатки ювелирной мастерской были выявлены в 2006 г. на примыкающих с С участках 28–29). Заготовкой изделия типа гривны, возможно, является и крупный кусок перевитой проволоки. Интерес представляет крупный железный фигурный крюк с полуметровой цепью, предназначавшийся, вероятно, для подвешивания котлов.

Участок 4 (60 м²) является расширением к Ю раскопа 3. Средневековый слой темно-коричневой супеси XII–XV вв., мощностью 60–80 см, располагается на глубине 140–230 см. Он незначительно нарушен столбовыми конструкциями и на большей части площади отделен прослойкой светло-коричневой стерильной супеси от верхнего слоя с остатками деревянных строений и 2 вымосток XVIII–XIX вв. В СЗ углу участка выявлено скопление обожженной глины и пережженных камней – развал крупной печки-каменки XII–XIII вв. На материке обнаружены комплексы мелких ямок, являющихся возможными следами оград типа плетня. Среди находок следует отметить более 20 фрагментов стеклянных браслетов и 10 – бус, 2 бронзовых пластинчатых браслета, фрагменты трехбусинного височного кольца и крестопорезного грушевидного бубенчика, 2 ключа: фрагмент типа А и целый коленчатый, более 10 ножей, 2 наконечника стрел, колесико от шпоры и ледоходный шип. Особый интерес представляет находка сабли с загнутым спиралью лезвием, обнаруженной в одном горизонте с 10 медными золотоордынскими монетами – «татарскими дирхемами». В предматериковом слое собраны 8 мелких фрагментов льяловской керамики, карандашевидный нуклеус и более 10 отщепов кремня.

Н. М. Савицкий

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В БОБРОВСКОМ РАЙОНЕ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [91]

Отряд экспедиции Воронежского ГУ проводил разведочные работы в бассейне р. Мечеть (левый приток р. Битюг) у п. Красный и с. Мечетка (Бобровский р-н, Воронежская обл.). Задачей разведочных работ являлся осмотр ранее исследовавшихся памятников и выявление новых, в частности курганов, зафиксированных на топокартах 1950–1970-х гг.

Осмотрены курганная группа Красный 1, в которой в 2003 г. был исследован курган эпохи бронзы, и курганная группа Красный 2, в которой в том же году изучены 2 кургана с сарматскими захоронениями.

Осмотрены остатки золотоордынского мавзолея, находящиеся на территории современного кладбища п. Красный. Рядом с мавзолеем обследовалось синхронное ему поселение, на котором осуществлен сбор подъемного материала.

Из вновь выявленных памятников наибольший интерес представляют курганная группа Красный 3, состоящая из двух курганов; большой одиночный курган к СВ от с. Мечетка; курганный могильник, расположенный к ЮВ от с. Мечетка. Могильник состоит из 4 курганов, один из которых не распахивался; его высота 2,5 м, диаметр 40 м. Кроме того, в окрестностях с. Мечетка выявлены 4 одиночных кургана.

А. М. Салимов, В. В. Романов

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТОРЖКЕ И УСАДЬБЕ КОНОПЛИНО СТАРИЦКОГО РАЙОНА ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [92, 93]

Архитектурно-археологическая экспедиция Гос. академии славянской культуры (Тверской филиал) в рамках студенческой практики продолжила исследования Спасо-Преображенского собора (1364 г.) в г. Торжке [92] Тверской обл., начатые в 1997 г. архитектурно-археологической экспедицией кафедры истории искусства Санкт-Петербургского ГУ совместно с архитектурной группой ГУП НРЦ «Тверьпроект-реставрация» при поддержке Всероссийского историко-этнографического музея (г. Торжок).

Раскоп площадью 60 м² заложен в СВ части утраченного в 1-й четв. XIX в. памятника. Раскрыт СВ угол основного объема храма XIV в.,

фрагмент вост. стены его галереи и более поздняя фундаментная кладка, которую в 1-й четв. XIX в. «внедрили» в структуру разобранного накануне собора.

Результаты, полученные в отчетном году при изучении остатков Спасо-Преображенского собора в Торжке, в целом подтвердили предварительные выводы, сделанные на основе рекогносцировочных работ 1997 г. Даже фрагментарное раскрытие отдельных участков новоторжского храма позволяет говорить об этом памятнике как о самом крупном каменном сооружении Новгородской земли кон. XIII–XV в. Не только размеры, но и отдельные технико-технологические особенности делают этот храм новаторской для своего времени постройкой Северо-Западной Руси. В первую очередь следует отметить наличие у новоторжского собора галерей (и особенно вост. участков), которые в настоящее время неизвестны у новгородских храмов кон. XIII–XV в.

Раскопки выявили у постройки XIV в. весьма необычную для культового зодчества того времени технологию строительства. Выяснилось, что после закладки единого для четверика, апсиды и галереи фундамента строительство Спасо-Преображенского собора было разбито на несколько стадий. Новым в практике строительства на территории Новгородской земли явилось также использование при сооружении этого собора лещадного кирпича. Кирпич, толщина которого в среднем составляла 5 см, начали применять в новгородском строительстве только в XV в.

В процессе исследования остатков Спасо-Преображенского собора изучено кладбище XVIII в., располагавшееся к В от существующего собора. Выявлено 20 погребений разной степени сохранности, совершенных в слое разрушения галереи собора 1364 г. Как и при исследованиях 1997 г., могильные ямы в нем выявить не удалось. У части захороненных обнаружены кресты-тельники, на пальце одного зафиксировано простенькое бронзовое кольцо. Значительное количество фрагментов останков из разрушенных погребений обнаружено и в слоях XIX–XX вв.

В сев. части раскопа под двухметровыми напластованиями XVIII–XX вв. обнаружен слой XVI в. (отложения XVII в. не зафиксированы), в котором выявлены остатки части жилой постройки, видимо, погибшей от пожара. От СВ угла собора 1364 г. постройка находилась буквально в нескольких метрах, что заставляет предполагать очень тесную застройку даже той прибрежной части города, которая находилась вблизи главного храма Торжка.

Раскоп законсервирован для продолжения исследований в следующем полевом сезоне на уровне культурного слоя 1-й пол. XVIII в., содержащего кладбище того же времени, а в сев. части – на уровне отложений XVI в.

Проведены также исследования в усадьбе Коноплино [93] (Старицкий р-н Тверской обл.) на месте утраченного в сер. XX в. Троицкого собора (80-х гг. XIX в.) Мариинского монастыря.

На территории д. Коноплино выявлено несколько построек, которые могут быть соотнесены с разными периодами в истории усадьбы. К наиболее раннему времени – сер. – 2-й пол. XVIII в. – следует, вероятно, относить остатки небольшого флигеля, обнаруженного в СЗ части раскопа. Характер его фундаментов позволяет предполагать, что это была деревянная постройка на каменном цоколе (или подклете).

Зафиксированные в различных местах раскопа фрагменты кирпичного мощения, как правило, перебитого храмом последней четв. XIX в., следует, по-видимому, связывать с благоустройством ядра имения после постройки в 1810-е гг. нового каменного главного усадебного дома. Среди кирпичных вымосток 1-й четв. XIX в. привлекают внимание остатки большого круга (ок. 7–7,5 м в диаметре), в центре которого мог находиться гранитный столб (солнечные часы).

В 1880-е гг., после основания в сер. 1870-х гг. на базе имения Коноплино Мариинской женской обители, в центре усадьбы на месте флигеля и мощенных кирпичом дорожек был выстроен каменный Троицкий собор. У возведенной по типу «корабля» церкви наиболее крупный компартимент, включающий в себя основной объем и алтарь, служил одновременно усыпальницей семьи Шишмарёвых, последних владельцев усадьбы.

После революции и закрытия монастыря усыпальница Шишмарёвых была разграблена, поэтому во время раскопок обнаружены только отдельные, находящиеся в переотложенном состоянии кости.

Исследованный при раскопках собора культурный слой в своей нижней части датируется 1-й пол. XVIII в. Наиболее ранняя находка оттуда – медная денга 1736 г. XVIII в. датируются и найденные здесь немногочисленные фрагменты глиняной посуды. Очевидно, что ранее 1720–30-х гг. поселения на месте усадьбы не существовало. Не выявлено и каких-либо следов хозяйственного освоения этого участка – нет следов распашки и от лопат.

Общая мощность напластований XVIII–XIX вв. составляет не более 20 см, индивидуальных находок, не связанных с собором, очень мало, равно как и фрагментов керамики, что объясняется существованием с сер. XVIII в. на месте храма сада, а также планировкой этой территории перед строительством. Не выявляется на этой площадке и слой строительства собора. По всей видимости, при сооружении собора и после его завершения происходила нивелировка поверхности данного участка.

Н. Г. Самойлович, В. П. Глазов

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ НА ЯРУНОВОЙ ГОРЕ В СУЗДАЛЕ [94]

Работы проводились Госцентром по учету, использованию и реставрации ПИК Владимирской обл. в связи с проектом строительства жилого дома по адресу: ул. Ярунова Гора, 8. Участок застройки расположен на высоком левом берегу р. Каменки, на краю оврага, напротив ц. Козьмы и Дамиана, на территории, по которой проходил вал Окольного города.

Предварительная шурфовка на участке застройки выявила культурный слой в виде темно-серой гумусированной супеси толщиной ок. 0,2 м, залегавшей на глубине 0,7 м от современной поверхности, под мешаной глиной насыпи вала.

Для полного исследования участка застройки в границах проектируемого здания заложен раскоп (13 × 9 м). Мощность исследованного культурного слоя составляет от 0,8 до 1,3 м. Основную толщу культурных отложений составляет переотложенная материковая глина, представляющая собой остатки насыпи вала Окольного города, сооруженного в сер. XII в. и снивелированного на этом участке городской территории в кон. XVIII в. Основание вала и какие-либо внутривальные конструкции в площади раскопа не зафиксированы.

Ранний культурный слой сохранился только в СЗ части раскопа под слоем глины. Он представляет собой темно-серый суглинок мощностью 0,2–0,25 м, с включениями угольков и обломков пережженных камней. В юж. углу раскопа и в его центральной части на уровне материка (плотной коричневой глины) прослежены две хозяйственные ямы, заполнение которых – темно-серый сильно гумусированный суглинок. К заполнению материковых ям и к горизонту темно-серого суглинка приурочены многочисленные находки круговой орнаментированной керамики. Из индивидуальных находок отметим два ножа, обломок бронзового крестика «скандинавского типа», бронзовую пряжку с прямоугольной рамкой, поясную накладку, что позволяет датировать отложения сер. XI – нач. XII в.

В горизонте разрушения насыпи вала найдена серия медных и серебряных монет петровского и екатерининского времени, а также конские и обувные подковы, медные пуговицы, несколько гвоздей. Уникальной является находка средника литого медного трехстворчатого складня с сюжетом «Богоматерь Одигитрия Страстная» (рис. 18), который датируется XVIII в.

Большой интерес представляет открытый в раскопе производственный комплекс – хорошо сохранившийся горн для обжига глиняной посуды, сложенный из печного кирпича. С комплексом связана коллекция

Рис. 18

керамики, насчитывающая свыше 14 000 фрагментов и позволяющая представить полный ассортимент продукции городской кустарной гончарной мастерской. На дне припечной ямы найдена монета 1929 г., что позволяет датировать сооружение 1-й третью XX в.

В. А. Сарапулкин

РАЗВЕДКИ И РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ [95–98]

Экспедиция Белгородского ГУ продолжила исследование грунтового могильника у с. Ржевка [95] Шебекинского р-на.

Памятник расположен на мысу второй надпойменной террасы левого берега р. Нежеголь (притока р. Северский Донец). Раскопки могильника, начатые в 2004 г. (вскрыто 550 м², изучено 18 погребений), продолжались и в 2005 (ок. 400 м², 22 погребения), и в 2006 гг. (436 м², 31 погребение).

В отчетном сезоне изучены 224 м² площади памятника, выявлено 12 погребений. Все они совершены в подпрямоугольных ямах, углубленных в материк на 0,05–1,5 м. В части погребений прослежены остатки гробов. Погребенные расположены вытянуто на спине, головой на СЗ с незначительными отклонениями.

Из 12 погребений 2 – детские. Для них характерна небольшая, до 0,4 м в материке, глубина и сравнительно бедный инвентарь, представленный в основном керамическими сосудами.

Погребения взрослых (10) характеризуются большей глубиной и сравнительно более богатым инвентарем. В одном погребении в ЮВ части ямы выявлены череп и ноги коня. Череп животного располагался поперек могильной ямы, храпом на СВ, ноги – рядом с черепом. Захоронения сопровождалась удилами и стремянами, наконечником копья. Элементы конской упряжи, копья встречены еще в двух погребениях.

Инвентарь погребений, выявленных на могильнике, помимо вышеназванных предметов, представлен также керамическими сосудами, располагавшимися у головы либо у ног погребенных, бусами, серьгами, перстнями, пряслицами, ножами. В одном погребении обнаружена красноглиняная баклага.

Погребальный инвентарь памятника характерен для салтово-маяцкой культуры и позволяет датировать могильник IX в. н. э.

Проводились также раскопки городища салтово-маяцкой культуры у с. Колтуновка [96] Алексеевского р-на Белгородской обл. Памятник занимает коренной берег р. Тихая Сосна. Раскопками исследовано всхолмление на площадке городища, где выявлено скопление меловых блоков и рваного камня. Там же обнаружены фрагменты бревен и останки человека, расположенные не в анатомическом порядке. Какой-либо закономерности в расположении камней проследить не удалось. Находки представлены незначительным количеством фрагментов керамики – кухонных горшков с примесью песка в тесте, лощеных сосудов, красноглиняных амфор. На одном из меловых блоков – процарапанное изображение трезубца. Площадь раскопа составила 160 м².

У с. Архангельское Шебекинского р-на Белгородской обл. проводились раскопки селища 1 [97]. Памятник расположен на площад-

ке коренного правого берега р. Северский Донец. Площадь раскопа составила 90 м². Выявлены две слабо углубленные, подквадратные в плане постройки, по периметру одной из них прослежены столбовые ямки. В центральной части обоих сооружений располагались открытые очаги. Культурный слой селища насыщен фрагментами кухонных горшков, с примесью в тесте шамота и чернометаллургического шлака, столовых сосудов, красноглиняных амфор. К числу индивидуальных находок следует отнести железные зубило и пробойник, бронзовую пуговицу, железную двузубую вилку, пряслице, стеклянную бусину.

Целью разведочных работ [98] на территории Белгородского и Яковлевского р-нов Белгородской обл. было выявление курганных памятников. Выявлено 98 курганных групп и одиночных курганов. Памятники расположены на склонах водоразделов р. Северский Донец и его правых притоков – рек Уды, Харьков, Лопань, а также Ворскла.

Т. В. Сарapulкина

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ И РАСКОПКИ В БЕЛГОРОДЕ [99]

Экспедиция группы по ОПИК управления культуры Белгородской обл. совместно с Белгородским ГУ продолжила выявление памятников на территории Белгородской обл. Разведочные работы проводились на территории Белгородского, Валуйского и Яковлевского р-нов.

На участках земельных отводов под хозяйственное освоение в Белгородском р-не и г. Белгород обнаружены: селище 1 по ул. Везельская в г. Белгород (ранний железный век, XVII–XVIII вв.), селища 1 и 2 у с. Наумовка (XVI–XVIII вв.), два одиночных кургана и восемь курганных групп. В Яковлевском р-не обнаружено селище 1 у с. Вознесеновка, датированное 1-й пол. I тыс. н. э.

В Валуйском р-не на основе информации, полученной от местных жителей, выявлен грунтовый могильник 1 у с. Рождественно салтовско-маяцкой культуры.

В исторической части Белгорода проведены охранные раскопки участка культурного слоя, отводимого под строительство офисного здания. Получены материалы XVIII в.

**Н. А. Сарафанова, А. А. Фролов, Ю. В. Цветкова,
А. А. Денисюк, П. Д. Малыгин**

РАБОТЫ НОВОТОРЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ТОРЖКЕ И ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ [100, 101]

Автономная некоммерческая организация «Новоторжская археологическая экспедиция» проводила работы двумя отрядами: городским и сельским.

Городской отряд провел научные исследования оборонительных сооружений Верхнего городища и охранные исследования на участке строительства (раскоп Водопойный 4) и на 21 участке прокладки коммуникаций в г. Торжке [100].

Целью исследований на Верхнем городище Торжка является изучение его вост. склона и решение вопроса о существовании здесь оборонительных сооружений, их конструкции, времени сооружения и бытования.

Исследования велись на раскопе ВГ-5 (площадь 48 м²) и финансировались РГНФ (проект 07-01-18103е). В раскопе зафиксированы 4 сооружения, наибольший интерес представляют вал и внутривальные конструкции и конструкции крепостных стен.

Насыпь вала, шириной 7 м, в основном состоит из плотного желтого суглинка, значительно разрушенного поздними ямами. С вост. стороны по краю холма городища насыпь сооружена из желтого и красного песка, в котором открыты деревянные конструкции. В слое угля, лежащем на «гребне» вала, найдены предметы, датирующиеся по новгородской хронологической шкале XII–XIV вв. Насыпь вала прорезала яма, заполненная черной супесью и датирующаяся по керамическим сосудам XII–XIV вв., в ней обнаружен фрагмент бронзового щиткового овалноконечного браслета XII – нач. XIV в. Таким образом, можно говорить о том, что вал утратил свое значение уже в нач. XIV в.

С зап. стороны вал примыкает к сооружению, которое представляет собой остатки крепостных стен с внутренними хозяйственными помещениями. Нижние венцы сооружения забутованы желтым суглинком. В слоях, связанных с бытованием крепостных стен, найдены железные пряжка и нож, бронзовый прорезной бубенчик, железное колесико от шпоры. Вероятно, здесь же хранилось зерно, которое рассыпалось, образовав тонкую прослойку в культурном слое.

Собранная на раскопе ВГ-5 коллекция индивидуальных находок насчитывает 228 предметов.

Таким образом, можно считать доказанным предположение о существовании системы укреплений на Верхнем городище Торжка в

XII–XIV вв. и экстерриториальности Верхнего городища по отношению к Нижнему городищу. Однако недостаточно ясными остаются конструкции городней, их размеры и тип внутривальных сооружений. Для решения этого вопроса планируется продолжить исследования на раскопе ВГ-5.

Охранно-спасательные раскопки велись на ул. Водопойная, д. 8 (раскоп Водопойный 4) под строительство нового дома, финансировались Торжокским муниципальным унитарным предприятием «Водоканал» и являлись продолжением исследований, начатых в 2006 г. на раскопах Водопойный 2 и 3. Раскоп площадью 25 м² зафиксировал внутреннюю незастроенную часть усадьбы XII в., исследованную в 2006 г. Коллекция индивидуальных находок составила 181 предмет.

Сельский отряд экспедиции проводил разведки [101], связанные с экспертизой земельных участков и разработкой охранных зон уже известных памятников, в 8 районах Тверской обл. Из них в 6 (кроме Пеновского и Ржевского) вновь выявлены или обследованы ранее известные памятники. В Бологовском р-не на берегу р. Коломенки, севернее оз. Коломиноц, открыто славянское селище кон. I тыс. н. э. (Никифорово VI); на р. Кемке и на берегах оз. Кафтино на территории современных населенных пунктов выявлены 2 селища XII–XVIII вв. (Кемцы I, Ригодищи I) и одно селище XIV–XVIII вв. (Тимково I). В Кувшиновском р-не на территории современных населенных пунктов выявлено 11 селищ XIV–XVIII вв. (Вышгород I, Давыдово I, Заовражье I, Лопатино I, Лукино I, Мишево I, Прямухино I, Страхины I, Тысяцкое I и II, Хвошня I). В Фировском р-не открыты 2 селища XIV–XVI вв. (Покровское II, Коммуна II), в т. ч. локализован центр новгородской волости Цна, упоминаемой в новгородско-литовском договоре 1431 г., позднее – в новгородско-литовском договоре 1441/42 г. и проекте новгородско-литовского соглашения 1471 г., известный в кон. XV – сер. XVI в. как центр Посонского погоста, а с 1560-х гг. – как центр Сонской волости Ржевы Володимеровой. В Калязинском и Кашинском р-нах обследовались ранее известные памятники, причем по некоторым из них получены важные сведения. Так, в Кашинском р-не локализованы два селища I-й пол. I тыс. н. э. (Киселево, Спас II), одно селище XII–XVIII вв. (Спас I), известные только по документации 1935 г. и не имевшие современной привязки.

В ходе разведки установлен факт разграбления уникального курганно-жальничного могильника Падерино (Яруново) в Торжокском р-не Тверской обл. Некрополь Падерино (Яруново) расположен у одноименной деревни, в 35 км к ЮЗ от Торжка, и насчитывает 97 насыпей и 8 жальничных могил, относящихся ориентировочно к XI–

XIII вв. Большинство (более 80 %) курганных насыпей повреждено грабительскими ямами, а отдельные курганы практически полностью уничтожены. Научные раскопки на памятнике не проводились. Уникальность некрополя определяется расположением на стыке между областями расселения различных этнических групп, населявших эту территорию в древнерусское время. В связи с этим он имеет важное историко-культурное значение в масштабе всей Тверской обл. В будущем его изучение могло бы дать бесценные научные материалы, проясняющие историю заселения Новоторжской земли в эпоху Древней Руси. В связи с этим считаем, что курганно-жальничный могильник Падерино (Яруново) необходимо взять под особую охрану, чтобы не допустить его окончательного разграбления. Кроме того, следы грабительских раскопок обнаружены на курганных группах Сукромля 1 и Сукромля 6.

А. А. Свиридов, А. Н. Бессуднов, А. А. Бессуднов

**РАСКОПКИ МЕСТОНАХОЖДЕНИЯ
НЕОПЛЕЙСТОЦЕНОВОЙ ФАУНЫ У ХУТОРА ДИВНОГОРЬЕ
ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ [102]**

Продолжены исследования местонахождения неоплейстоценовой фауны у х. Дивногорье Воронежской обл. Памятник находится в пределах обнажений одного из оврагов, врезающегося в правый коренной берег р. Тихая Сосна. Впервые место скопления крупных костей, обнажившихся под влиянием природных процессов и в результате закладки глинокопной ямы местными жителями, выявлено в 2003 г.

В 2004 г. место обнаружения костей было осмотрено М. В. Ивашовым, а остеологическая коллекция передана на определение Э. А. Вангенгейм и П. А. Никольскому (Институт геологии РАН), которые установили, что все кости происходят от лошадей (*Equus caballus L.*), минимальное число особей которых равнялось пяти. Для костей в Лаборатории абсолютного возраста и геохимии стабильных изотопов ГИН РАН Л. Д. Сулержицким получена радиоуглеродная дата – $12\,350 \pm 200$ (ГИН-13192).

В отчетном году исследования памятника осуществлялись силами экспедиции Липецкого гос. ПУ и Липецкой городской научной общественной организацией «Археолог» при организационной помощи сотрудников МЗ «Дивногорье». Площадь раскопа составила 60 м². Кости залегают тремя горизонтами, распространение которых укладывается

по глубине на разных участках раскопа от 6,5 до 8 м. Относительно большая глубина залегания костей объясняется интенсивностью склоновых процессов, в результате которых горизонт их выявления был перекрыт мощной пачкой делювиальных отложений, состоящих в основном из крупных обломков меловой скалы в сочетании с более мелкими обломками мела и его крошки различных размеров.

При расчистке скопления вскрыты кости лошадей от 19 особей (определение Н. Д. Буровой). В верхнем и среднем уровнях кости этих особей имеют, как правило, хаотичное распространение, и только в самом нижнем они лежат преимущественно в анатомическом порядке *in situ*, с небольшим смещением по склону. На поверхности всех выявленных костей каких-либо погрызов не выявлено. Это обстоятельство свидетельствует о наибольшей вероятности того, что погребение лошадей произошло сразу или через небольшой промежуток времени после их гибели. Наиболее вероятно, что создававшаяся стратиграфическая ситуация на раскопанной части памятника обусловлена оползновыми процессами, в ходе которых в несколько приемов вышерасположенные по склону участки «съезжали» вместе с костными останками.

При расчистке костей обнаружены две патинированные кремневые пластинки, сделанные из высококачественного черного мелового кремня (оскольского?). Малое количество артефактов и отсутствие следов намеренной деятельности на костях не позволяет относить «кладбище» к т. н. «kill site», ближайшее из которых находится на стоянке Костенки 14 (IVa). В то же время обнаружение каменных орудий, стратиграфически одновременных положению горизонта костей, указывает на определенный интерес древнего человека к данному месту. В то же время здесь очевидны и признаки природного катаклизма, поскольку костные останки нескольких лошадей выявлены под большими меловыми глыбами, явно упавшими сверху.

Памятники этого времени (финального палеолита) остаются наименее изученными в Европе, и поэтому любая новая информация, полученная в ходе полевых исследований, может оказаться крайне важной.

А. М. Скоробогатов

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПРИУСТЬЕВОЙ ЧАСТИ РЕКИ ТИХАЯ СОСНА [103]

Энеолитический отряд Воронежского гос. ПУ исследовал приустьевый участок р. Тихая Сосна в пределах Острогужского и Лискинского р-нов Воронежской обл. Приустьевый участок р. Тихая Сосна

подвергался активному исследованию в 1960–1970-е гг., когда здесь были открыты и исследованы Копанищенские (I–IV) Дармодехинские (I и II) и Рыбинская стоянки, содержащие выразительный материал эпох неолита, энеолита, бронзы и более позднего времени.

В ходе разведки отчетного года проведен мониторинг Копанищенских I и II и Дармодехинской стоянок. В предположительном месте расположения последней со дна реки собран разнообразный материал, включающий керамику различных эпох, каменные орудия и кости. Неолитическая керамика насчитывает 8 орнаментированных фрагментов (ямочно-гребенчатая, накольчатая, накольчато-ямочная и гребенчатая). Керамика энеолитической эпохи (16 орнаментированных фрагментов) представлена фрагментами нижнедонской, среднестоговской и репинской культур, характеризуется обильной примесью толченой раковины в тесте; встречена пережиточно-энеолитическая иванобугорская (2 фрагмента) и протоабашевская керамика (1 фрагмент венчика). Керамический материал эпохи бронзы относится к катакомбной, воронежской, срубной и бондарихинской культурам (14 фрагментов с орнаментом).

Удалось обнаружить два новых памятника. Первый расположен к СВ от с. Рыбное, на останце первой надпойменной террасы, разрушенной карьером. С поверхности памятника собраны фрагменты керамики эпохи поздней бронзы и славяно-русского времени. Второй памятник находится на первой надпойменной террасе, прилегающей к старичному руслу, к ЮЗ от ст. Копанище. При шурфовке (2 × 1 м) стоянки выявлен керамический материал бронзового и раннего железного веков, кремневые отщепы и пластинки.

А. Н. Смирнов

ИССЛЕДОВАНИЯ В УСАДЬБЕ ВЯЗЕМЫ [104]

Гос. историко-литературный МЗ А. С. Пушкина продолжил охранные исследования на территории усадьбы Вяземы (селище Большие Вяземы 1), расположенной в пределах городского поселения Большие Вяземы Одинцовского р-на Московской обл.

Вдоль вост. стены главного здания Конного двора заложен раскоп площадью 60 м². Мощность исследованного культурного слоя на данном участке составляет до 0,8 м. Его верхняя часть содержит обильный материал XIX–XVIII вв., состоящий из керамики (в т. ч. помадных банок, фрагментов майоликовой, фаянсовой и фарфоровой столовой посуды), осколков оконного и посудного стекла, фрагмен-

тов печных изразцов, половых плиток, кровельной черепицы, отопительных и канализационных керамических труб, железных изделий (гвозди, скобы, проволока и т. д.), многочисленных костей животных. В данном слое обнаружено более 10 датирующих находок, в т. ч. штампованный образец, красноглиняные курительные трубки, медные и костяные пуговицы, керамические поливные птички-свистульки, фрагмент ювелирного украшения-цепочки и т. д. Здесь же расчищен участок булыжной мостовой, датируемый кон. XIX в. и связанный с постройками Конного двора. Расчищены остатки деревянных и кирпичных конструкций. Одна из них представляет собой вымостку в 6 слоев кирпича на глиняном растворе – возможно, сохранившийся фрагмент печного основания. В переотложенном слое встречены три фрагмента красноглиняных рельефных печных изразцов. Также к более раннему времени, по-видимому, относится бусина из красного камня (граната?) и бронзовая орнаментированная пуговица-«гирька».

Ниже практически по всей площади раскопа зафиксирована прослойка желтого песка, а местами – светлого суглинка. Под ним залегает слой пожарища. Он представляет собой рыхлый слой обожженной глины, перекрывающий вымостку из обугленных деревянных плах. Под прослойкой желтого песка собран керамический материал XVI в., в том числе фрагменты белоглиняных черно- и красноощенных сосудов. Среди индивидуальных находок – игральная кость из плотного рога, фрагмент керамической ангобированной игрушки, железный «копильный» крюк, фрагмент стенки сосуда с надписью, прочерченной до обжига.

Керамический материал из нижнего слоя датируется XIV–XVI вв. Единичные фрагменты могут быть отнесены и к более раннему времени. В числе индивидуальных находок нательный крестик из медного сплава, миниатюрный железный замочек, бронебойный наконечник стрелы, обломок удила, кресало, медная заготовка для заклепки.

На поверхности материка зафиксировано ок. 30 разновременных столбовых ям. Выявлены и две более крупные ямы. Одна из них, представляющая наибольший интерес, перебита стеной здания Конного двора и в пределы раскопа вошла лишь краем. В заполнении этой ямы под слоем обожженной глины встречены фрагменты красных рельефных печных изразцов и синхронные им фрагменты кирпичей.

Параллельно с охранными раскопками осуществлялись наблюдения за земляными работами, проводившимися с юж. стороны того

же здания. Зафиксированы нижние венцы двух срубов, состоящие из сосновых бревен хорошей сохранности. Судя по керамическому материалу из засыпки, они могут датироваться временем не позднее XVI – нач. XVII в. Здесь же зафиксирован участок дренажной трубы, состоящей из двух выдолбленных половинок древесного ствола диаметром ок. 30 см.

Выявленные в ходе охранных работ слои пожарища и остатки деревянных построек могут быть отождествлены с комплексом усадьбы Бориса Годунова, погибшей в годы Смутного времени.

**Р. В. Смольянинов, А. Н. Бессуднов,
А. А. Свиридов, С. В. Уваркин**

РАЗВЕДОЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [105]

Экспедицией Липецкого гос. ПУ и Липецкой научной общественной организации «Археолог» под рук. Р. В. Смольянинова проведены разведочные работы в бассейне р. Воронеж (левый приток Дона) в Липецком, Добровском р-нах и в г. Лебедянь Липецкой обл. Всего обследовано 29 объектов, 26 из которых выявлены впервые. Все памятники относятся к типу поселений. Встречены материалы от эпох мезолита, неолита (среднедонской и рязанско-долговской культур), энеолита (репинской культуры), бронзы (катакомбной культуры), раннего железного века (I–III вв. н. э.), древнерусского времени и XVII–XIX вв. В Лебедяни проводились разведочные исследования в исторической части города, на месте строительства частного дома. В раскопе площадью 16 м² выявлено большое количество гончарной керамики XVIII–XIX вв. Наиболее интересны из выявленных памятников поселение Васильевский Кордон 11 в Добровском р-не, где в разведочном шурфе найдены только материалы рязанско-долговской культуры эпохи неолита, а также два поселения у г. Липецк, на месте землеотвода под карьер для добычи песка: Сокольский Мост 8 и 11, где выявлены материалы эпохи неолита (среднедонской культуры), энеолита (репинской культуры) и бронзы (катакомбной культуры). Также интересен куст из восьми памятников раннего железного века (I–III вв. н. э.) на ограниченной территории (1 × 1 км) в ур. «Чехрина Гора» возле оз. Чехрино у х. Дальний Добровского р-на Липецкой обл.

**Р. В. Смольянинов, А. Н. Бессуднов,
А. А. Свиридов, С. В. Уваркин, М. В. Ивашов**

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЙ ВАСИЛЬЕВСКИЙ КОРДОН 1 И 5 В ДОБРОВСКОМ РАЙОНЕ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [106]

Экспедицией Липецкого гос. ПУ и Липецкой научной общественной организации «Археолог» под рук. Р. В. Смольянинова проведены раскопки двух поселений.

Поселение Васильевский Кордон 1 расположено в пойме правого берега р. Воронеж, на пойменном останце надпойменной террасы высотой 6 м над уровнем воды в реке, к ССВ от Дёмкинского кордона и к ЮВ от моста через р. Становая Ряса в с. Ратчино. Основная часть памятника задернована. Границы поселения (30 × 60 м) определены по топографии местности. На памятнике выявлены 5 углубленных в материк и наземных построек рязанско-долговской культуры эпохи неолита, керамика среднедонской культуры эпохи неолита, четыре погребения катакомбной и фатьяновской культур. Собрано большое количество керамики и кремневых находок этих культур, а также энеолитической репинской, раннего железного века и XVII–XVIII вв.

Поселение Васильевский Кордон 5 расположено на пойменном останце правого берега р. Воронеж на высоте 7 м над уровнем реки, к ССЗ от Дёмкинского кордона. Памятник сильно разрушается карьером, ветровой и водной эрозией. Размеры поселения (70 × 70 м) определены по топографии местности и распространению подъемного материала. Всего на памятнике вскрыто 199 м² (из них в отчетном году – 183). В раскопе выявлено большое количество керамических и каменных изделий карамышевского типа и рязанско-долговской культуры эпохи неолита, среднестоговской культуры эпохи энеолита, катакомбной и воронежской культур эпохи бронзы, I–III вв. н. э. и XVII–XVIII вв.

В. В. Солдатенкова

ИССЛЕДОВАНИЯ ПО СМОЛЕНСКОМУ ПЕРЕУЛКУ, 7 В ТВЕРИ [107]

Отряд экспедиции Тверского гос. объединенного музея провел охраняемые исследования (надзор) при прокладке коммуникаций к строящемуся дому по адресу: Смоленский пер., 7 – в пределах зон охраны

ПИК г. Твери. Работы стали продолжением исследований Н. Е. Персова 2003–2005 гг. (Загородский посад, раскоп 87, площадь 1614 м²).

Исследования проведены на траншее электрокабеля общей длиной 74 м, шириной 0,6–0,7 м, общей площадью 48,1 м², до глубины заложения кабеля – 0,8–0,9 м. Материк в траншее не достигнут. В культурном слое выявлены единичные фрагменты керамики кон. XIX – нач. XX в. Подавляющее большинство материалов и культурные отложения датируются XX–XXI вв.

А. Н. Сорокин, А. В. Сурков, Е. Н. Мельников

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА И СТОЯНКИ МИНИНО 2 [108]

Окская экспедиция ИА РАН продолжила стационарные раскопки уникального могильника и стоянки Минино 2 в акватории Заболотского палеоозера. Исследования велись при поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» (проект «Пионеры Европейской России на переломе эпох») и гранта РГНФ № 07-01-18032е.

Заболотский торфяник располагается на С Московской обл., на границе Сергиево-Посадского и Талдомского р-нов. К настоящему времени только в акватории Заболотского палеоозера зафиксировано не менее 25 стоянок, большинство которых многослойные. Их высочайшую научную значимость определяет то обстоятельство, что здесь пока еще сохраняются сооружения и изделия из органических остатков – кости, рога и даже древесины. Среди них древнейший в мире деревянный мост, уникальнейшие погребения и шедевры первобытного искусства. Изучение Заболотского торфяника ведется, начиная с сер. 1980-х гг., сначала Подмосковной, а затем Окской экспедицией ИА РАН.

В отчетном году в Минино 2 вскрыты всего две небольшие площади (в целом 55 м²): траншея 3 × 12 м соединила раскопы 1, 3 и 2, а прирезка к ЮВ углу раскопа 3 общей площадью 19 м² продлила его к Ю.

В пределах траншеи, в ее зап. части, локализован строительный перекоп, связанный с мелиорацией торфяника 1970-х гг. К счастью, он оказался достаточно небольшим, однако этим перекопом повреждена наземная или слабо заглубленная жилая постройка, часть которой все же удалось вскрыть в пределах траншеи.

На уровне материка зафиксировано несколько ям различной конфигурации и размеров, часть которых явно искусственного происхожде-

Рис. 19

ния. Наиболее интересной из них оказалась яма 12 с золистым заполнением, в котором в изобилии присутствовали кости рыб.

Отмечено небольшое падение уровня материка с 3 на В. Получен профиль всего памятника с 3 на В на протяжении 60 м, уточнены стратиграфия отложений и контур палеоповерхности времени первоначального заселения данного места.

В юж. прирезке к раскопу 3 на уровне материка также прослежено несколько ям, в одной из которых обнаружено и исследовано погребение (рис. 19). Яма вытянутой подовальной формы, размерами $1,5 \times 0,5$ м. В отличие от скорченного погребения 3, вскрытого в 2006 г., этот костяк был ориентирован головой на СЗ и лежал в вытянутом положении на спине. Обе руки располагались вдоль туловища, а кисти покоились на лобке. Кости стоп и частично правой кисти отсутствовали. Рядом с левым бедром лежало сильно расслоившееся роговое изделие, возможно вставка рубящего орудия. Кроме того, в засыпке имеется несколько кремневых изделий. Погребение 4, вскрытое в отчетном сезоне, отличается по обряду от встреченных ранее и вносит новое в представление о погребальном обряде населения Центральной России, жившего в эпоху раннего голоцена. Минино 2 является, по существу, единственным достоверным мезолитическим могильником, известным на настоящее время на данной территории, что определяет высочайший научный интерес к нему.

В непосредственной близости от погребения 4 на том же уровне обнаружена шлифовальная плита и лежавший на ней курант. Оба предмета залегали в ямке, большая часть которой уходит в профиль. Не исключено, что они также связаны с заупокойной тризной. А в ЮВ углу прирезки частично вскрыта довольно крупная яма, заполненная костями животных, каменными, костяными и роговыми изделиями. Не исключено, что это часть еще одного слабо заглубленного жилища.

При контрольной прокопке материка обнаружена небольшая ямка, в которой зафиксировано скопление каменных изделий и подвесок из клыков мелкого хищника. Не исключено, что и здесь мы сталкиваемся со следами заупокойного культа.

Таким образом, в ходе исследований получены важные результаты как по планиграфии могильника, так и по погребальному обряду первобытного населения, а также впервые зафиксированы признаки жилых построек.

Г. Ю. Стародубцев, А. В. Зорин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ГОРОДИЩА «ЦАРСКИЙ ДВОРЕЦ» [109]

Древнерусской экспедицией Курского гос. областного музея археологии продолжены охранно-спасательные раскопки на городище 2 «Царский Дворец», входящем в состав Гочевского археологического комплекса, расположенного на правобережной террасе р. Псёл к С от с. Гочево и к З от х. Гочевок Беловского р-на Курской обл. Исследования проводились на площади раскопов III и IV, законсервированных в 2006 г. К раскопу III (59 м²) с сев. стороны сделана прирезка площадью 15 м² для завершения полного изучения деревянных конструкций оборонительной стены.

В вост. части раскопа III под сгоревшими клетями, располагавшимися с внутренней стороны мысового вала городища, зафиксированы деревянные конструкции, представлявшие собой срубы, венцы которых были соединены «в паз». Срубы не имели стен со стороны площадки городища. Их внутренняя часть забутована материковой глиной. С внешней стороны сооружения также были засыпаны при возведении вала. Исходя из прослеженной стратиграфии, удалось выяснить, что мыс до начала строительства крепости имел пологий уклон в сторону поймы. В начале ее возведения площадка была снивелирована отсыпкой материкового грунта, который удерживали исследованные конструкции.

В квадратах линии 5 на уровне пластов 2–3 обнаружены остатки зап. части сгоревших клетей и развал обломков кварцитов из забутовки

стены постройки (я. 19), вероятно, являвшейся оборонительной башней.

На границе кв. И5–И6 выявлено погребение (5) мальчика 12–14 лет, ориентированное по линии Ю–С с небольшим склонением на В. Покойник лежал на спине, головой на Ю, руки – на животе. Могильная яма крайне неглубокая, прорезает слой погребенного грунта, однако не нарушает предматериковый слой. Заполнение ямы – желтая материковая глина, которой была снивелирована площадка городища.

Массовые находки представлены фрагментами круговой керамики 2-й пол. XIII–XIV в., обмазки, мергеля и кварцита, мелкими углями, рыбьей чешуей, костями животных. Отмечены находки отдельных мелких фрагментов лепных и раннекруговых сосудов роменского типа. В заполнении ям 47 и 53 обнаружены развалы лепных сосудов, относящихся к роменскому времени существования комплекса. Из индивидуальных находок раскопа III необходимо отметить редкий тип джучидского ярмака Менгу-Тимура чекана Крыма с датой 665 г. х. (1266/67 гг.), а также фигурную железную накладку на сумку 2-й пол. XIV в.

Раскопом IV (32 м²) исследовался сохранившийся участок вала в СЗ части внутренней площадки городища. Установлено, что он возводился в течение короткого промежутка времени. При строительстве использовался грунт из выкопанного рва. На уровне пластов 11–18 с наружной стороны вала зафиксированы остатки срубных деревянных конструкций, соединенных между собой «в паз», служившие для предотвращения оплыва насыпи в ее нижней части. В одном из бревен обнаружен воткнутый бронебойный пирамидальный железный наконечник стрелы с короткой боевой головкой квадратного сечения (по А. Ф. Медведеву – тип 91), который был широко распространен по всей территории Руси в X–XIV вв. и предназначен для пробивания доспехов. Массовые находки в пределах раскопа представлены фрагментами лепной керамики раннего железного века, круговой керамики (в т. ч. ангобириванной) 2-й пол. XIII–XIV в., обломками обмазки и мергеля, костями животных.

А. В. Сурков

РАСКОПКИ В ВОРОНЕЖСКОЙ И ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТЯХ [110, 111]

Неолитический отряд экспедиции Воронежского гос. ПУ по рук. автора провел раскопки стоянки Ямное [110] около одноименного села в Рамонском р-не Воронежской обл. Стоянка находится на невысо-

ком береговом валу у одного из старичных русел в левобережной пойме Дона. Вскрыто 60 м². Культурный слой залегал в темной супеси мощностью до 0,4 м, находившейся над материком под пахотным слоем и илистой прослойкой. Всего в раскопе обнаружено 2248 находок, среди которых большинство составляет керамика эпохи неолита (65 %). Энеолитическая керамика составила 20 %, керамика эпохи бронзы и раннего железного века – 3,3 и 0,7 % соответственно. Гончарная керамика в раскопе встречена лишь в трех случаях. Об относительной сохранности культурного слоя говорит залегание керамики эпохи неолита довольно компактными развалами.

Рис. 20

Керамика эпохи неолита соотносится с поздними проявлениями среднедонской культуры (накольчатая, ямочно-накольчатая, черкасский тип керамики, гребенчато-накольчатая орнаментация) и рязанско-долговской культурой, керамика рыбноозерской культуры малочисленна. Практически все венчики имеют украшение по срезу и внутренней стороне, довольно распространены ямочно-жемчужные пояски. Энеолитическая керамика принадлежит дошнуровому этапу среднестоговской культуры, имеет в тесте примесь раковины (часто выщелоченную), орнаментирована в верхней части гребенкой, ямками, изредка наколами. По форме сосуды колоколовидные, остродонные, с высоким венчиком, прямым или отогнутым наружу.

Со среднестоговской культурой, по-видимому, связаны две скульптурные находки, одна из которых представляет собой голову животного (собаки?) (рис. 20), а вторая – аморфная.

Каменные изделия представлены в основном скребками, по преимуществу выполненными из черного мелового кремня. Имеются три наконечника и два крупных ножа на отщепках, которые можно связать со среднестоговской культурой. В раскопе обнаружено несколько зубов крупного рогатого скота.

Этот этап заселения памятника можно датировать 2-й пол. IV тыс. до н. э.

В последующее время памятник недолго был заселен в эпоху бронзы носителями катакомбной культуры, в раннем железном веке (сетчатая керамика) и в новое время (гончарная керамика).

В раскопе также обнаружено погребение раннего железного века в овальной яме, немного углубленной в материк. Костяк плохой сохранности располагался на спине, головой на В, руки вытянуты вдоль тела. Слева от черепа стоял небольшой сосуд без орнаментации, с защитами по срезу. На поясе находились две железные пряжки.

Стоянка у с. Ямное была распахана в предыдущие годы и в настоящее время развевается. Планируется продолжение исследования памятника.

Поселение Васильевский Кордон 7 [111] расположено на невысоком береговом валу в правобережной пойме р. Воронеж, к СВ от х. Дальний (Добровский р-н Липецкой обл.). Памятник был обнаружен экспедицией Липецкого гос. ПУ под рук. А. Н. Бессуднова. В отчетном году раскопки проводились экспедицией Липецкого гос. ПУ совместно с Липецкой научной общественной организацией «Археолог» и детским археологическим лагерем под общим рук. А. Н. Бессуднова. Раскопками исследована площадь 141 м².

Стратиграфия наслоений состояла из дерна, светлой и темной супеси в центральной части раскопа, а на сев. и юж. краях ниже лежал еще слой светлой супеси. Сев. часть раскопа была сильно разрушена лисьими норами. В верхнем слое обнаружены находки от эпохи неолита до нового времени, в темной супеси – неолитические и эпохи бронзы, а в нижнем слое – керамика и камень эпохи неолита.

Неолитическая керамика делится на две группы: накольчато-гребенчатая, толстостенная, в тесте примесь шамота; ямочно-гребенчатая рязанско-долговской и рыбноозерской культур. Культурная принадлежность накольчато-гребенчатой керамики пока не ясна, но она не связана со среднедонской культурой. Несколько фрагментов можно соотнести с эпохой энеолита, а основная масса керамики в центре раскопа принадлежала эпохе бронзы, в основном катакомбной культуре. К ней же можно отнести и миниатюрный сосуд. Керамика последующих эпох непредставительна.

Каменный инвентарь представлен скребками, наконечниками, резцами, выполненными из разноцветного валунного кремня. В раскопе встречена серия миниатюрных, предельно утилизированных нуклеусов. Находки из кости невыразительны.

К эпохе бронзы относятся хозяйственные ямы в центральной части раскопа, имевшие в основном овальную форму.

Памятник представляет собой очень интересное явление в плане изучения раннего и развитого неолита сев. части восточноевропейской лесостепи и поможет в будущем уточнить некоторые спорные моменты, связанные с неолитизацией региона.

А. С. Сыроватко

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЩУРОВСКОГО МОГИЛЬНИКА И РАЗВЕДКИ В КОЛОМЕНСКОМ РАЙОНЕ [112]

Экспедицией Коломенского археологического центра продолжены многолетние раскопки раннесредневекового могильника Щурово в Коломенском р-не Московской обл. По результатам проведенных ранее георадарных исследований заложен раскоп площадью 210 м² на зап. склоне останцового холма, занимаемого памятником. Обнаружен новый тип погребений – трупосожжения вне курганной насыпи.

Одно из погребений представляло собой линзу из сильно пережженных костей, диаметром ок. 1 м при толщине 1–3 см. Среди костей обнаружены фрагменты расплавленных бус, преимущественно синего, голубого и зеленого цвета, а также спиральные пронизки из сегментовидного в сечении медного дрота.

Второе погребение располагалось в яме диаметром ок. 2 м и глубиной ок. 0,4 м, кости равномерно распределялись по всей толще заполнения, вместе с большим количеством расплавленных бус, а также стеклянных и медных пронизей и кольчужных колец. Отдельно отметим колокольчик из медного сплава. Погребение сильно повреждено попаданием артиллерийского снаряда, и определенно судить о его первоначальной форме затруднительно. Третье погребение располагалось над небольшой ямкой и на краю рва кургана 1, исследованного в 2001–2002 гг. Оно представляло собой компактное скопление костей, располагавшееся прямо под дерном. Среди костей обнаружены оплавленные и целые стеклянные бусы и пронизы, а также обрывки кольчуг и разрозненные кольчужные кольца. Стратиграфическое положение скопления костей позволило установить, что их захоронение было совершено в тот период, когда курганный ров уже почти совершенно заплыл, а идентичность набора бус из всех погребений позволяет датировать их одним временем (вероятно, VIII–IX вв.). Не исключено, что обнаруженные погребения представляют отдельную хронологическую фазу существования могильника или даже самостоятельный памятник. Все наземные захоронения отличались богатством инвентаря, совершенно не свойственным обнаруженным ранее курганам – одних бус получено ок. 400 экз.

Из находок, относящихся к слою селища, отметим серповидный нож – первую находку дьяковского времени, и фибулу типа Пильвины. Интересен также и псалий, изготовленный из круглого в сечении железного дрота, свернутого петлей, с гранеными головками на концах.

Единичны находки мезолитического времени, развитой пластинчатой индустрии, хотя на нескольких участках селища их концентрация очень высока. Найден также обломок наконечника стрелы или дротика эпохи неолита.

На селище Усть-Матыра 1, расположенном выше по течению Оки, исследовано 20 м². Помимо сильно измельченной керамики обнаружена крупная округлая бляха-цепедержатель пьяноборского стиля с тремя петлями по внутреннему краю внизу диска и одной петлей в центре.

Н. А. Тропин, А. А. Иншаков, М. В. Цельковский
РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ЕЛЕЦКОГО ГУ
В ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ [113–115]

Экспедиция ЕГУ проводила раскопки в историческом центре г. Ельца [113], на поселении 5 у с. Аргамач-Пальна в Елецком р-не, городище у с. Ксизово в Задонском р-не, а также разведки по р. Свишня в Долгоруковском р-не.

В г. Ельце по ул. Маяковского, 5 заложен раскоп площадью 448 м². Получено ок. 100 индивидуальных находок и более 40 000 фрагментов керамики. Встречены немногочисленные находки мезолита – неолита (скребки) и эпохи бронзы (керамика). В наибольшем количестве представлены предметы XII–XVIII вв.

С древнерусским временем связаны находки керамики, включая развалы сосудов, рыболовных грузил, жернова, крючки. Интерес представляют две медные монеты: пуло, датируемое П. Г. Гайдуковым кон. XV – нач. XVI в., и полушка Петра Первого.

Наиболее многочисленны и разнообразны находки XVII–XVIII вв. – изделия из железа (ножи, сошник, гвозди, иглы, шлаки и др.), бронзы (перстни, нательные кресты, заклепки), глины (трубка, печные изразцы, игрушки-свистульки, грузила), кожи (фрагменты и обрезки обуви, каблуки); отметим также находки бус и пуговиц.

Изучены 24 сооружения. Это жилые, хозяйственные постройки и столбовые ямы разного времени. Наиболее ранние сооружения относятся к XII в., а также ко 2-й пол. XIV – нач. XV в. Это 5 хозяйственных ям. С ними, по всей видимости, связаны и столбовые ямы, оставшиеся от ограждения усадьбы (?).

Изучены четыре подпольные ямы – погреба от жилищ 2-й пол. XVII – сер. XVIII в., площадью 10–16 м². Ямы насыщены как индивидуальными находками, так и развалами сосудов. На полу одного из

сооружений (5) встречен развал печи из камня и кирпича с изразцами зеленого цвета. В этом же сооружении сохранилась деревянная облицовка стены.

В истории археологии Ельца это наиболее крупный по площади раскоп. Впервые исследована, хотя бы частично, усадьба летописного Ельца XIV–XV вв. Получены многочисленные находки, свидетельствующие о заселенности этого пространства в XII в. Исследованные жилища XVII–XVIII вв. отражают характер застройки и не сформировавшуюся на то время, но весьма близкую к современной планировку улицы.

По ул. Октябрьская, 155 заложен раскоп площадью 48 м². Мощность напластований 1,78 м. Выявлены три слоя – XVI–XVII, XVIII и XX вв. Получены 2783 фрагмента посуды, нательный крест, обувные подковы, нож, рыболовное грузило, свистульки, детские глиняные игрушки и др.

По ул. Советская, 49 заложены два шурфа по 16 м². В них зафиксирована керамика XVIII–XX вв., а также столовая фаянсовая посуда 2-й пол. XIX–XX в. Из индивидуальных находок стоит отметить кремневый скребок неолита – энеолита, медную пуговицу с изображением растительного орнамента, датированную XIX в., железный светец XVIII – нач. XIX в. В шурфе 1 обнаружена хозяйственная яма с керамикой XVIII – нач. XX в.

По ул. Орджоникидзе, 59 осуществлен надзор при рытье строениями котлована, где изучены профили и проведен сбор находок. Мощности слоя составила 2,3 м, преимущественно он относится к XVII–XIX вв. В юж. профиле котлована выявлена наземная постройка с набором керамической посуды XVIII – нач. XIX в. В ЮЗ углу котлована на уровне материка прослежены остатки колодца с деревянной облицовкой, размерами 0,98 × 1,06 м.

В Елецком р-не продолжились раскопки поселения 5 у с. Аргамач-Пальна. Заложен раскоп 3 площадью 237 м². Изучен ЮВ участок поселения. Обнаружены пряслица, рыболовное грузило. Наиболее интересны столбовые ямы от ограды, которые, вероятно, маркируют границу производственного участка поселения.

В Задонском р-не продолжены раскопки совместно с И. А. Козмирчуком и Ю. Д. Разуваевым на городище у с. Ксизово [114]. Исследована оборонительная линия (вал и ров) на участке, подверженном эрозии. В раскопе площадью 96 м² найдена керамика разных эпох: от энеолита до средневековья. Выявлены наиболее ранние деревоземляные укрепления скифского периода (V–III вв. до н. э.), капитально перестраивавшиеся не менее трех раз. Установлено, что существовавшая первоначально доща-

тая стена, как и примыкавшая к ней наземная постройка, были уничтожены пожаром. Видимо, практически сразу жители поселка соорудили ров и вал, по гребню которого возвели новую стену, но уже плетневой конструкции. В свою очередь и эта стена полностью сгорела, после чего укрепления были существенно усилены новым, более глубоким рвом и высоким валом. Тогда же или позднее появились вторые, внешние, вал и ров, ныне полностью сnivelированные. Судя по стратиграфическим наблюдениям, насыпь сохранившегося вала была использована при сооружении оборонительной конструкции в древнерусское время.

Проводилась разведка по р. Свишня [115] (правый приток р. Быстрая Сосна) в Долгоруковском р-не. Ранее разведки по реке не проводились. Выявлены 12 памятников: 1 городище и 11 поселений. Хронологически памятники распределяются следующим образом: эпоха бронзы (II тыс. до н. э.) – 1; ранний железный век: городецкая культура (VII–II вв. до н. э.) – культурная группа типа Каширка-Седелки (2-я пол. III – нач. IV в. н. э.) – 7; древнерусское время (XII–XIV вв.) – 3; позднее средневековье (XVII–XVIII вв.) – 2. Городище у с. Свишня расположено в устье балки «Урочище Городище» на высоте 40–45 м над уровнем реки. Площадка имеет подтреугольную форму размерами 30 × 40 м. Укрепления состоят из двух линий валов высотой 0,5–1,5 м и рвов глубиной 0,3–1 м. В осыпях обнаружены 4 фрагментарные стенки лепной посуды раннего железного века, гончарная керамика и кресало XVII–XVIII вв.

Н. Н. Фараджева, А. В. Энговатова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОМ ЦЕНТРЕ ЯРОСЛАВЛЯ (РАСКОП РУБЛЕННЫЙ ГОРОД 1) [116]

Отдел охранных раскопок ИА РАН продолжил исследования в историческом центре г. Ярославля, на территории «Рубленого города». Раскоп, получивший название Рубленый Город 1, располагался в зап. части Стрелки, поблизости от ц. Николы Чудотворца.

Работы проводились в пределах границ будущего строительного котлована, исследованная археологически площадь составила 340 м² при фоновой мощности отложений от 2,5 до 4 м. Мощность сохранившегося культурного слоя, содержащего слои XI–XVII вв., составляла ок. 180 см.

Изучены 54 жилых и хозяйственных сооружения различной степени сохранности, зафиксировано 67 хозяйственных и строительных ям,

что свидетельствует об активном освоении этой территории на протяжении всего исследуемого периода. Кроме того, в пределах раскопа обнаружены остатки раннего вала, ограждавшего территорию Рубленого города.

К числу наиболее интересных комплексов XVII в. относится заглубленная постройка – погреб размерами 4,2 × 3,6 м, в придонной части которого обнаружен клад серебряных монет XVII в. (92 монеты времени Алексея Михайловича) и значительное количество стеклянных бус и бисера (всего ок. 150 экз.) голландского производства.

Деревянные постройки, изученные на раскопе, относятся к шести разновременным строительным ярусам. Наилучшей сохранностью отличаются слои XIV–XVI вв. Прослежены остатки застройки данного участка городской территории, представленной остатками дворов-усадеб, выгороженных частоколами. Планировка дворов достаточно стабильна; вост. и зап. усадьбы были разделены проулком шириной 2,8 м, ориентированным в направлении ССВ–ЮЮЗ.

Дворовая застройка представлена деревянными домами с печами и холодными клетями, скрепленными в углах рубкой в «обло». Интересна находка тройной связи – комплекса 1-й пол. XIV в., в котором изба и клеть соединены посредством каркасных сеней.

В культурном слое фиксируются следы многочисленных пожаров, самыми ранними из которых являются пожары 1-й пол. XIII в. (20-х и 40-х гг.). После последнего из них была произведена серьезная перепланировка. Примечательно, что ранние слои свободны от деревянной застройки. Возможно, данная часть города, являющаяся периферийной частью городища, первоначально функционировала как хозяйственно-производственная зона: слой насыщен железными шлаками и кусками руды.

В зап. части раскопа исследованы остатки городских фортификаций: изучена насыпь раннего вала, ограничивающего территорию древнего Ярославля. Насыпь вала, ориентированная в направлении З–В, была сложена из материкового песка, различного по цвету и составу включений. Прослежены остатки клетей. Фиксируемая высота вала – 2,8 м. В незначительном культурном слое, перекрытом насыпью вала, обнаружена лепная, раннекруговая и древнерусская гончарная посуда. В нижней части предматерикового слоя и на материке прослежены следы плужной распашки.

Среди индивидуальных находок – предметы вооружения, украшения, бронзовые и серебряные монеты, в т. ч. клад серебряных монет XVII в., различные бытовые предметы из кости, железа (в т. ч. пахотные орудия) и цветных металлов, фрагменты стеклянной и глиняной

Рис. 21

посуды, в т. ч. импортной. В числе украшений – золото- и серебростеклянные бусы, зонные бусы, а также бусы византийского производства. Велико количество изделий из кожи (детали обуви, кожаное седло) и дерева (в т. ч. детали бондарной тары, средств передвижения и пр.), что обусловлено влажностью культурного слоя в этой части города и хорошей сохранностью органики.

Следует отметить деревянное весло с процарапанными на нем начальными буквами алфавита, предварительно датированное 1-й пол. XV в., и массивный керамический сосуд (рис. 21) XVI в. (высота 52 см, диаметр по плечу 66 см), вероятно использовавшийся для получения (перегонки) дегтя. Особенностью данного сосуда является наличие двух сквозных отверстий диаметром 16–17 см, одно из которых располагалось в боковой стенке, другое – в дне. Сосуд был установлен донной частью вверх, с внешней стороны у боковых отверстий прослеживались следы теплового воздействия.

В составе керамической коллекции отмечена значительная доля лепной посуды. На уровне предматерика ее доля составляла ок. 36 % от всех найденных фрагментов керамики, а в зап. части раскопа, куда заходит насыпь вала, достигала 44 %. Изучены комплексы, относящиеся

к раннему времени (XI–XII вв.) и содержащие лепную и раннекруговую посуду (ямы 17, 47, 33).

Работы носили комплексный характер, в них принимали участие специалисты – почвоведы, палеоботаники, остеологи; отбирались пробы для естественнонаучных исследований, выполнялись спилы для дендрохронологических определений.

А. М. Фатьков

РАЗВЕДКИ В БРЯНСКОМ РАЙОНЕ [117]

Лабораторией археолого-этнологических исследований Брянского ГУ им. акад. И. Г. Петровского проведены работы в Брянском р-не Брянской обл. Обследовано три памятника, один из них – поселение Хотылево «Маяк» – был известен ранее, два обследованы впервые. На окраине с. Теменичи Брянского р-на Брянской обл. обследовано селище Теменичи 1. Селище представляет собой ровную площадку, распаханную огородами, покатую к берегу р. Рудка (правый приток р. Малая Речка, правого притока Десны). На площадке в распахке найдено большое количество фрагментов круговой керамики. На основании собранного материала селище можно датировать XII–XIV вв. Село Теменичи впервые упоминается в «Литовской метрике» в сер. XV в. как «селище пустое». На территории д. Титовка (бывшее с. Ольшаница) обследовано селище Титовка 1, расположенное на высоком правом коренном берегу р. Ольшанка (правый приток р. Госомка, правого притока Десны), часть территории селища разрушена карьером при строительстве автодороги, оставшаяся часть распахана. В распахке собрано большое количество круговой керамики. На основании собранного материала селище можно датировать XI–XIII вв. – эпохой Древней Руси.

И. В. Федюнин

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ РЕКИ ЧЕРНАЯ КАЛИТВА НА ЮГЕ СРЕДНЕГО ДОНА [118]

Мезолитический отряд экспедиции Воронежского гос. ПУ провел раскопки и разведки в бассейне р. Черная Калитва. В административном плане район исследований включает в себя территорию Ольховатского и Россошанского р-нов Воронежской обл., расположен в Южном Придонье, на стыке лесостепной и степной растительных зон. Работы осуществля-

лись силами школьников – учеников гимназии № 7 г. Воронеж – и специализирующихся студентов истфака Воронежского гос. ПУ. Исследования финансировались администрацией гимназии и частично автором.

Раскопками (площадь 140 м²) продолжено исследование стоянки Назаровка, относящейся к позднему палеолиту и позднему мезолиту. Позднемезолитический горизонт в отчетном сезоне фактически исчерпал себя: среди орудий выделяются несколько резцов на сломе заготовки, концевых скребков, пластин со скошенным ретушью краем и микрорезцов. Данная группа материалов вместе с коллекцией 2006 г. может быть отнесена к донецкой мезолитической культуре. Вскрытый горизонт находок, относящийся к позднему палеолиту, также периферийный в плане насыщенности материалами, напротив, дал небольшие, но интересные планиграфически, четко обособленные коллекции заготовок для первичного расщепления – три «клада» нуклеусов и исходного сырья на фоне стандартного для данного памятника ансамбля орудий. Выявленные нуклеусы торцовые и полюсные, от микропластин, в коллекции орудий выделяются крупные двугранные и боковые резцы, сколы с участками плоской подтески, «псевдомикрорезцы», обломки острий и пластин с притупленным ретушью краем. Материалы слоя верхнего палеолита могут быть отнесены к кругу памятников, объединяемых в рамках понятия «восточный граветт». Раскопки отчетного года фактически исчерпали памятник.

Разведкой в бассейне р. Черная Калитва обследовано 5 памятников, из которых 2 выявлены впервые. Два памятника отнесены к позднему мезолиту, один – к позднему палеолиту, один – к славяно-русскому времени, еще один, представленный находкой обработанного обсидиана, очень редкой для территории Среднего Дона, не может быть точно датирован. Обследование ранее известных стоянок позволило уточнить имеющиеся представления об их стратиграфии, времени функционирования и культурной принадлежности. В частности, зондажные исследования стоянки Самогоевка и типологическая оценка коллекции подъемного материала, в котором выделяются характерные геометрические микролиты, позволили, во-первых, отнести ее коллекцию к позднему палеолиту, а во-вторых, провести линию аналогий с имеющимися материалами стоянки Назаровка.

О. И. Хижняков

РАСКОПКИ СЕЛИЩА ДЕСНА 2 В ЛЕНИНСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [119]

Подмосковная экспедиция ИА РАН (нач. А. В. Энговатова) провела охранные раскопки селища Десна 2 в Ленинском р-не Москов-

ской обл. Селище было открыто при обследовании участка землеотвода в 2006 г. Оно расположено на второй террасе левого берега р. Десна, к 3 от реки, на высоте 10–14 м от уреза воды. Площадь селища 14 000 м². В шурфах найдены отдельные предметы и фрагменты керамики XII–XVI вв.

В отчетном году заложены 2 раскопа общей площадью 2013,8 м². До начала работ площадка селища подвергалась многолетней распашке. Прослеживался только один слой, переотложенный в результате распашки, мощностью 20–40 см.

На раскопе I площадью 200 м², заложенном в СВ части участка, какие-либо углубленные в материк объекты отсутствовали. В пахотном слое собрано незначительное количество мелких фрагментов керамики XV – нач. XVII в.

Остатки поселения прослежены на раскопе II, располагавшемся в ЮВ части участка, ближе к краю террасы. Здесь выявлены 92 углубленные в материк разновременные ямы различного назначения. Наиболее ранняя яма, располагавшаяся в вост. части площадки селища, датируется эпохой позднего неолита. Из нее происходят фрагменты лепной керамики, относящиеся к валдайской (протоволосовской) культуре, датируемой III тыс. до н. э. Некоторое количество фрагментов подобной керамики найдено в пахотном слое и в заполнении ям средневекового времени.

Основная часть выявленных ям относится к эпохе средневековья (XII – нач. XVII в.). Некоторые из них столбовые. Ямы домонгольского времени (XII–XIII вв.) и золотоордынского периода (2-я пол. XIII–XIV в.) имели относительно небольшие размеры и глубину. Возможно, некоторые ямы находились внутри наземных построек.

Значительными размерами (до 4,2 × 4,2 м) и глубиной (до 2 м) отличались некоторые ямы XV – нач. XVII в., представлявшие собой углубленные части (вероятно, погреба) крупных наземных построек.

Коллекция индивидуальных находок составляет 112 предметов. Большую их часть составляют предметы из железа (ножи, ключи, детали замков, швейные иглы, дужка от ведра, наконечник стрелы, удила, накладка на ножны, обувная подковка, пряжки, гвозди). Редкой находкой на сельском поселении является инструмент каменотеса, происходящий из ямы XVI – нач. XVII в. К XII–XIV вв. относятся витой петлеконечный браслет, два фрагмента пластинчатых браслетов, а также зооморфное височное кольцо. Этим же временем датируются розовое шиферное пряслице, фрагмент шарообразной бусины из горного хрусталя и фрагмент бирюзового непрозрачного стеклянного перстня. XVI в. датируется литой двусторонний крест-тельник, из-

готовленный из медного сплава. Крест относится к группе т. н. «тверских» крестов. На одной его стороне в центре имеется изображение Никиты, побивающего беса, по краям и внизу – погрудные фигуры святых. На другой стороне изображен архангел Михаил в рост.

Наиболее значительное количество керамики найдено в крупных ямах XV – нач. XVII в., где встречались развалы сосудов. Керамика из пахотного слоя в основном датируется XII – нач. XVII в.

Результаты проведенных исследований позволяют сделать ряд выводов о хронологии, планировке и площади селища Десна 2. Вост. часть площадки средневекового селища была заселена уже в раннем железном веке. Поселение XII–XIII вв. располагалось в сев. части площадки и, вероятно, было вытянуто в направлении З–В. Поселение XV – нач. XVII в. находилось южнее, ближе к краю террасы. Постройки этого времени были расположены в ряд в направлении СВ–ЮЗ.

О. И. Хижняков, В. В. Миненко, В. Н. Гурьянов

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ [120]

Подмосковная экспедиция отдела охранных раскопок ИА РАН совместно с Брянским ГУ провели разведочные работы на территории Унечского, Суражского, Мглинского и Клетнянского р-нов Брянской обл. Обследовалась территория, испрашиваемая под размещение объектов нефтепровода БТС-II (Балтийская трубопроводная система).

Обнаружено и обследовано 5 новых памятников. Три из них (поселения Гудово 1, Шевцов 1, курганный группа Унеча 1) расположены на территории Унечского р-на и два (поселения Лопазна 4 и 5) – на территории Суражского р-на.

Поселение Гудово 1 расположено к ЮЗ от с. Гудово, на склоне правого берега р. Питаль (бассейн правых притоков Десны). Поселение вытянуто вдоль берега реки по линии ЮЗ–СВ на 190 м. На поселении заложено и исследовано 5 разведывательных шурфов (2 × 2 м). Культурный слой состоит из серо-коричневой супеси мощностью 28–36 см. В подъемном материале и в шурфах присутствует лепная керамика сер. – 3-й четв. I тыс. н. э. (предположительно колочинской культуры) и незначительное количество круговой керамики XVIII–XIX вв.

Поселение Шевцов 1 расположено к СВ от окраины п. Шевцов, на мысу правого берега безымянного ручья (бассейн левых притоков

р. Сож). Размеры поселения 40×50 м. Заложен шурф (2×2 м), обнаружены лепная керамика и кремневые орудия (скребок на отщепе и обломок ножевидной пластины) эпохи неолита и бронзы и фрагменты позднесредневековой круговой керамики.

На вост. окраине г. Унеча зафиксирована курганный группа Унеча 1, насчитывающая 7 насыпей, расположенных на расстоянии 40–60 м друг от друга. Расстояние между крайними насыпями 340 м. Курганы диаметром от 8 до 10 м, высотой от 0,4 до 1,2 м. Вокруг оснований прослеживаются следы кольцевых ровиков с перемычками. Все насыпи испорчены кладоискательскими ямами, поросли сосновым лесом. По внешним признакам датируются эпохой Древней Руси (XI–XIII вв.)

Поселение Лопазна 4 расположено к ССЗ от с. Лопазна. Занимает часть мыса правого берега р. Лопазенка (левый приток р. Ипать). Поверхность частично эродирована, задернованность слабая. Культурный слой частично развеян, сохранился на отдельных участках на глубину до 15 см, сверху перекрыт слоем стерильного песка. Размеры поселения ок. 100×120 м. На поселении заложено 5 шурфов (2×2 м). Найденный материал относится к эпохе бронзы (лепная керамика, кремневые изделия) и позднему средневековью (круговая керамика XVI–XVII вв.).

Поселение Лопазна 5 расположено к СЗ с. Лопазна, на склоне левого берега безымянного ручья (левый приток р. Лопазенка). Площадка подтреугольной формы, размеры 45×45 м. Заложены 4 шурфа (2×2 м). Найдены фрагменты круговой древнерусской керамики с волнистым орнаментом и фрагмент гладкого стеклянного браслета светло-зеленого цвета (XII–XIII вв.).

М. В. Цыбин, И. Е. Сафонов

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕЛИЩА ДМИТРОВСКОЕ 2 В ПОДМОСКОВЬЕ [121]

Экспедиция Воронежского ГУ завершила исследование селища Дмитровское 2, расположенного к С от с. Дмитровское Красногорского р-на Московской обл. Селище занимает площадку и пологий склон к пойме второй надпойменной террасы левого берега р. Истра (левый приток р. Москва). В отчетном году на селище заложены раскопы 4, 5 и 6, общей площадью 1876 м^2 . Сплошная площадь, исследованная в 2005–2007 гг., составила ок. 6000 м^2 .

Рис. 22

В площади раскопа 4 изучено более 60 сооружений, относящихся к трем хронологическим периодам: XII–XIII, XIV–XV и XVI–XVII вв. Более половины сооружений относились к XVI–XVII вв. На раскопе 5 выявлено 7 ям, три из которых содержали материалы XIV–XV вв. На раскопе 6 строительных сооружений не выявлено. Сооружения первого и второго периодов на раскопах представлены ямами хозяйственного назначения.

Наиболее яркими оказались строительные сооружения третьего хронологического периода. В площади раскопа 4 изучена усадьба этого времени. Она включала остатки жилого дома (постройка 1), погреб-ледник (постройка 2), погреб (постройка 3). Не исключено, что в этот комплекс входили и другие постройки (4–6), а также постройка 3 раскопа 2 (2006 г.).

Постройка 1 (6,76 × 4 м) представляла собой углубленную хозяйственную часть наземного дома. Состояла из двух взаимосвязанных частей – холодного погреба с каменной обкладкой стен и углубленного подклета. Стены подклета были укреплены деревом, в его заполнении зафиксированы остатки печи, упавшие с жилого этажа. Постройка 2 представляет собой погреб-ледник (3,45 × 3,22 м). Постройка 3 – погреб подквадратной формы размерами 3,58 × 3,56 м.

В слое и сооружениях раскопов 4, 5, 6 найдено ок. 200 изделий из камня, глины, железа, серебра, медных сплавов XII–XVII вв. К эпохе средневековья (XVI–XVII вв.) относятся фрагменты жерновов для помола зерна. Наиболее многочисленна серия изделий из железа. Среди орудий труда отметим фрагмент топора и серп из постройки 1. Два фрагмента серпов происходят из слоя раскопа 4. Серия ножей из слоя раскопов 4, 5, 6 включает ок. 20 экз. Отметим находки ключей от навесных цилиндрических замков (3 экз.), шпору, звенья удила, три наконечника стрел, пряжки (8 экз.).

К XII–XIII вв. относятся серебряная подвеска-лунница (рис. 22: 3) и фрагмент серебряного орнаментированного перстня. Среди изделий из медного сплава выделим трехспиральную подвеску (рис. 22: 2) и бронзовый щитковосрединный перстень; два нательных креста XV–XVII вв. Найдены серебряная полуденьга 1-й четв. XV в. (Василий Дмитриевич), серебряная денга 1-й трети XVI в. (Василий III), медное пуло кон. XV – 1-й пол. XVI в. Наряду с материалами средневековья из слоя селища происходят ретушированное орудие из цветного кремня, наконечник дротика из медного сплава (рис. 22: 1), небольшая серия керамики дяковской культуры.

В. П. Челябинов

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В РЯЗАНИ [122]

Экспедиция ГУК «Центр сохранения объектов культурного наследия» провела охранные раскопки в исторической части г. Рязани на территории бывшего Нижнего посада Переяславля Рязанского.

Исследуемый участок располагается в ЮВ части квартала 32 г. Рязани, на территории усадьбы индивидуального жилого дома 4 по ул. Свободы, к В от подножия кремлевского холма и от современного русла р. Лыбедь (правый приток р. Трубезь, правого притока Оки).

Раскопками вскрыто 96 м². Культурный слой, состоящий из темно-серого суглинка достигает мощности 0,6 м. Верхняя часть слоя сильно нарушена поздними ямами и перекопами. Выявлено 38 столбовых, хозяйственных и подпольных ям. В керамическом материале преобладают обломки посуды XVI–XVIII вв., встречены отдельные фрагменты керамики XIV–XV вв. Найдены кованые гвозди, железные обувные подковки, калачевидное кресало, ножи, рыболовный крючок, глиняные пряслица, стеклянная бусина, обломок стеклянного браслета, бронзовая накладка, бронзовые пуговицы, обломки стеклянной и фаянсовой

посуды XVIII–XIX вв., бронзовая финно-угорская подвеска с тремя лапчатыми привесками.

Нумизматический материал представлен медным анонимным пулом кон. XV – XVI в., фальшивой копеейкой из белого металла, выполненной литьем в форме, полученной с подлинной монеты Михаила Федоровича московской чеканки 1618 или 1620 г., медной деньгой Петра Алексеевича 1700 г., медной полушкой Петра Алексеевича 1720–1722 гг., медной фальшивой полушкой, имитирующей монеты Петра Алексеевича со смешанным буквенно-цифровым годом (1721), обрезком серебряной пятикопеечной монеты Елизаветы Петровны 1756 г. (определение А. А. Гомзина).

Отсутствие слоев ранее XIV в. говорит о том, что данная территория Переяславля Рязанского была освоена довольно поздно. Вероятно, это связано с тем, что раскоп находится на берегу ныне засыпанного оврага.

В. П. Челябинов

ИССЛЕДОВАНИЯ В БАССЕЙНЕ РЕКИ РАНОВА [123]

Экспедицией ГУК «Центр сохранения объектов культурного наследия» на базе детского археологического лагеря «Ранова», организованного совместно с Управлением по образованию и молодежной политике администрации муниципального образования Рязский р-н, проведены охранные раскопки на поселении Подвислово 8 в Рязском р-не Рязанской обл.

Поселение находится к ЮВ от сев. окраины с. Подвислово. Памятник располагается на правом берегу р. Ранова (правый приток р. Проня). Занимает небольшое всхолмление в пойме реки, возвышаясь над ее уровнем на 0,5 м. Территория памятника (70 × 25 м) раньше распахивалась под посеvy, ныне хорошо задернована и занята лугом.

Береговая часть памятника в настоящее время сильно разрушается оползнями берега р. Ранова. В месте наибольшего разрушения культурного слоя сделана врезка площадью 20 м². Культурный слой, состоящий из темно-серого суглинка, достигает мощности 0,8 м.

Расчищены остатки гончарного горна, выявленного разведками 2006 г. В слое гумусированного суглинка непосредственно над развалом горна найдены серебряный нательный крестик и стеклянная бусина.

Получена значительная коллекция гончарной керамики XIV–XV вв. Найдены отдельные фрагменты сосудов XVI–XVII вв.

Преобладающей категорией гончарной посуды XIII–XV вв. из раскопа является горшок, реже отмечены горшки-миски, единичными находками представлены крышки, плошки. Стенки сосудов украшены линейным зональным, волнистым орнаментом, линейно-волнистым.

К 3 от поселения, на правом берегу р. Ранова, обнаружено ранее неизвестное селище Подвислово 9. Площадь памятника ок. 50 × 100 м. Культурный слой мощностью до 0,3 м перекрыт пойменными отложениями толщиной до 0,5 м. Найдены фрагменты гончарных сосудов XIII–XV вв.

Поселение Подвислово 8 и селище Подвислово 9 отражают активный процесс освоения русским населением поймы р. Рановы в XIII–XV вв.

Жителем с. Семион В. О. Антиповым в обнажении культурного слоя Толпинского городища, расположенном на правом берегу р. Проня (правый приток Оки, Кораблинский р-н) найдена свинцовая вислая печать, принадлежавшая рязанскому епископу Арсению, упоминаемому в письменных источниках в период с 1198 по 1212 г. Печать передана в Древлехранилище Рязанской епархии.

В. В. Черкасов, Ю. Н. Чувилева

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СТАРО-ГОЛУТВИНА БОГОЯВЛЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ [124]

Самым масштабным по площади объектом в отчетном сезоне для сотрудников МУ «Коломенский археологический центр» стал раскоп на территории монастырского сада. Старо-Голутвин монастырь расположен в ЮВ части г. Коломны, на правом берегу р. Москва, в 600 м от ее впадения в Оку, на первой надпойменной террасе. Охранные исследования проводились на участке, отведенном под строительство административного корпуса для нужд Коломенской духовной семинарии, располагающейся на территории монастыря.

На участке площадью 1320 м², по форме соответствующем проектируемому зданию, обнаружены материалы эпох мезолита, бронзы, раннего железного века, раннеславянского времени, домонгольского времени, многочисленные средневековые артефакты. Общее количество индивидуальных находок превышает 470 ед. Однако многократные земляные работы, проводившиеся в период существования монастырского сада, позволяют в настоящее время обнаружить непереотложенные материалы лишь на границе с материковой породой и в некоторых ямах (общее количество ям – 90, большинство из них хозяйственные, одна – подпольная), зачастую в их придонной части.

Среди находок эпохи мезолита доминирует узкопластинчатая бутовская индустрия. К поздненеолитической традиции мы относим фрагмент зооморфной фигурки волосовского облика. Эпоху бронзы ярко иллюстрирует кремневый наконечник на отщепе с двусторонней обработкой струйчатой ретушью, относимый к поздняяковской культуре. Ранний железный век представлен керамикой дьяковской культуры. Яркой находкой раннеславянского времени следует считать сьюлгаму, датируемую не позже XI в. К этому времени относим и характерный четырехгранный железный наконечник стрелы. Керамический материал – фрагменты лепных гладкостенных сосудов, орнаментированных гребенчатым штампом «веревочка на палочке» по плечу и пальцевыми вдавлениями по устью. Домонгольское время представлено находкой пряслица розового шифера и фрагментами красноглиняной и белоглиняной керамики.

Среди находок средневекового времени прежде всего отметим серебряный дирхем 1357/1358 г. (Хан Бирдибек, Сарай ал-Джедид). Второй монетой, обнаруженной на объекте, стала серебряная копейка псковской чеканки 1535 г. Среди всего керамического комплекса выделим полностью сохранившийся кувшин XVII в. (тип МБК-1, по В. Ю. Ковалю). Также к средневековым материалам относятся керамические рыболовные грузила, две курительные трубки, пряслице, обувные подковки.

Весь массив керамического материала можно разделить на несколько хронологических групп: сетчатая керамика дьяковской культуры; славянская лепная керамика X в.; раннекруговая керамика XI – 1-й пол. XII в.; домонгольская керамика 2-й пол. XII – 1-й пол. XIII в.; в основном столовая красноощенная керамика XIV–XV вв.; кухонная и столовая керамика 2-й половины XVI – 1-й пол. XVII в.; керамический материал кон. XVIII – нач. XX в. (поливная посуда, фаянс и фарфор).

Сохранившиеся следы частокольной канавки позволяют очертить границы одной из усадеб, принадлежавших монастырской слободе, которая практически полностью уничтожена железнодорожной насыпью, начинающейся в нескольких десятках метров от ограды сада.

**А. В. Чернецов, И. Ю. Стрикалов, Е. В. Буланкина,
С. И. Милованов, Ю. В. Лошина, С. А. Стефутин**

ИССЛЕДОВАНИЯ СТАРОРЯЗАНСКОГО ГОРОДИЩА И ЕГО ОКРУГИ [125]

Продолжены работы Старорязанской экспедиции, проводимой совместно ИА РАН, Рязанским историко-архитектурным МЗ и РГГУ

при финансовой поддержке РГНФ, проект «Старорязанская археологическая экспедиция» (06-01-18049е); программы фундаментальных исследований Отделения исторических и филологических наук РАН «Русская культура в мировой истории», проект «Рязанская земля: материальная и духовная культура по данным археологии», а также Президиума РАН.

Исследования проводились на Северном и Южном городищах, посаде Старой Рязани, а также в округе города, на территории Спасской Луки. Раскопками исследована площадь ок. 600 м².

Работы на Южном городище продолжили исследования предшествующих лет. Новый участок (8) площадью 126 м² прирезан с ЮЗ к раскопу 34, начатому в 2003 г. на месте кладоискательских ям. С учетом участка отчетного года площадь раскопа составила ок. 1000 м². В течение предшествующих лет были исследованы части средневекового кладбища и трех усадеб XIII в. с двумя основными горизонтами – 1-й трети и 2-й половины XIII в. В отчетном году исследовалась часть зап. усадьбы участка, в т. ч. остатки нескольких жилых и хозяйственных построек, среди которых особо выделялись две ямы. Яма 1, частично исследованная в 2006 г., имела размеры 4 × 4 м при глубине ок. 2 м и представляла собой остатки погребя хозяйственной постройки со следами дощатой обкладки вертикальных земляных стенок. По материалам, найденным в заполнении, она датирована 1-й пол. XIII в. Прямоугольная яма 18, расположенная в зап. части раскопа, исследована частично. Размеры исследованной части – 5 × 3 м при глубине ок. 3,2 м. В яме прослежено два горизонта: нижний, 1-й пол. XIII в., со следами пожара и разрушенной глинобитной печью, и верхний, представлявший собой остатки наземной жилой постройки с глинобитной печью, который частично просел в яму. Кроме того, в вост. части раскопа прослежены следы частного колодезя, идущего с Ю на С и разделявшего центральную и зап. усадьбы. В сев. части раскопа исследована юж. периферия средневекового кладбища, расположенного в сев. части раскопа: открыто два погребения, совершенных по христианскому обряду.

Культурный слой раскопа содержал многочисленную керамику, фрагменты стеклянных браслетов, стеклянные бусы, шиферные пряслица, изделия из железа и цветных металлов. Среди находок особо следует отметить три каменных нательных крестика-«корсунчика», в т. ч. один с серебряной обоймицей на верхнем конце, фрагмент бронзовой матрицы, железный цилиндрический замок, крупные фрагменты амфоры типа «триллия», происходящие из заполнения большой хозяйственной ямы 1. Массовые материалы по своей типологии укладываются в пределы XIII в. Это позволяет предположить, что застройка ЮВ части

Южного городища началась в нач. XIII в., накануне Батыева погрома. После 1237 г. жизнь в этой части города возобновилась. В частности, это отчетливо видно на материалах упомянутой ямы 18 с двумя стратиграфическими горизонтами.

На Южном городище Старой Рязани начаты комплексные геофизические исследования совместно с А. А. Клочко и А. Л. Шишковым. Работы этого сезона носили рекогносцировочный характер и заключались в обследовании выборочных зон с шурфовкой отдельных наиболее перспективных участков. В частности, на месте одной из аномалий, выявленных методами геомагнитной съемки, заложен шурф (3 × 3 м), в котором открыта часть углубленной постройки со следами пожара. В заполнении прямоугольной ямы (исследована ее вост. часть размерами 2 × 2 м) открыты остатки сгоревшего и рухнувшего в нее перекрытия из мощных досок шириной ок. 20 см и толщиной ок. 5 см, на котором стояла глинобитная печь. Перекрытие подполья лежало на мощных лагах, идущих перпендикулярно доскам пола. Сохранился глинобитный под печи, перекрытый развалом печного свода. В развале свода присутствуют и несколько крупных фрагментов плинфы. Постройка, вероятно, сгорела в пожаре 1237 г. На это указывает характер найденного материала – типичная для нач. XIII в. керамика, фрагменты амфор, стеклянные браслеты.

Продолжено исследование вала Южного городища, начатое в 2005 г. (раскоп 36). В отчетном сезоне вскрыты остатки оборонительных сооружений на глубину ок. 1 м при ширине разреза 6 м и длине ок. 15 м. В итоге исследованная часть вала составила 4 м от его вершины.

Основным объектом исследования были напластования второго (сверху) яруса вала. Он состоял из трех комплексов. Верхний комплекс образовывала насыпь из слоев суглинка и супеси, отделенная от первого горизонта прослойкой гумуса и угля, а также вымосткой из камней и фрагментов битой плинфы, что позволяет отнести дату сооружения этих конструкций к кон. XII в. Под насыпью располагались еще 2 комплекса – заполнение деревянных клеток внутривальных конструкций и отсыпка грунта с их внешней стороны. В ходе исследований 2007 г. забутовка клеток, состоящая из чередующихся слоев глины и гумуса, проявилась весьма отчетливо: во-первых, она оконтурена прослойкой древесного тлена – следами истлевших бревен срубов, во-вторых, пятна забутовки имели четкую прямоугольную форму. В пределах разреза прослежены следы забутовки трех клеток, примыкающих друг к другу и образующих единую полосу шириной 220–240 см, ориентированную вдоль линии вала. Полностью исследована центральная клетка. Ее длина составляла 350–360 см. Вероятно, в данном случае мы имеем дело с

участком между двумя клетями, внешняя и внутренняя стены которого образованы выпусками стен соседних клеток. Судя по сохранившимся остаткам, клетки были срублены в обло. Отсыпка внешней стены срубов второго строительного яруса представляет собой серию прослоек глины с примесью гумуса, падающих на Ю, от стены клеток во внешнюю сторону.

На неукрепленном посаде Старой Рязани продолжены работы на раскопе 38, расположенном в центральной части современного села. С В и С к раскопу 2006 г. прирезан участок площадью 140 м², который позволил соединить раскоп 38 с раскопом 26 1995 г. (общая площадь исследованного участка составила 248 м²). Выявлены остатки построек XII–XIII и XVII вв. с материалами, характеризующими быт и хозяйство этой части средневекового города. Предварительно можно высказать мысль о большом значении рыболовства у жителей этой части посада (частые находки глиняных рыболовных грузил). Среди неординарных находок следует назвать фрагмент каменной литейной формы, бронзовый нательный крестик с эмалью желтого и зеленого цветов, несколько нательных бронзовых крестиков, небольшой крест-энколпион хорошей сохранности (рис. 23: 1, 2), а также книжную застежку из цветного металла, три подковообразные фибулы, серебряную копейку Алексея Михайловича XVII в. Кроме того, под слоем средневекового городского посада открыта углубленная часть постройки раннего железного века с характерной «текстильной керамикой», которая встречалась на этом участке и ранее, но в перетолженном виде.

Учитывая топографические особенности исследованного участка посада (на небольшом всхолмлении первой надпойменной террасы), можно охарактеризовать его как многослойное поселение с горизонтами рубежа II–I тыс. до н. э. (поздней бронзы и раннего железного века), IX–X вв. (керамика роменско-боршевского типа (раскоп 26 1997 г.), периода посада Старой Рязани в кон. XI–XIII в. и XVII–XVIII вв. – времени расцвета позднесредневекового села.

Возобновление работ на Северном городище вызвано крупным оползнем вост. края площадки, обращенного к руч. Серебрянка. На краю площадки у обрыва разбит раскоп 40, однако оценка состояния края платформы позволила отложить работы и сосредоточиться на исследовании культурного слоя тела оползня, который спустился по склону на 5–6 м и сохранился непереотложенным (за исключением юж. части – участка насыпи вала). Профиль оползня предоставил уникальную возможность дать предварительную характеристику культурного слоя, стратиграфии и хронологии ям Северного городища на значительном участке.

Рис. 23

Мощность культурного слоя вне ям составила ок. 1 м. Его стратиграфия характеризуется наличием нескольких слоев и прослоек. Верхний перемешанный гумусированный слой содержал материалы XI–XIII вв., а в верхней части – немногочисленную керамику и более позднего времени (XVII–XVIII вв.). Ниже прослежен мощный слой серо-пепельной супеси с находками преимущественно XII в. В юж. части профиля этот слой был перекрыт мощной линзой коричневого суглинка, который можно связать с насыпью верхнего горизонта вала. Под слоями XII в. зафиксировано несколько тонких угольно-золистых и гумусных прослоек с материалами XI в., в т. ч. индивидуальными находками, среди которых особо следует отметить серебряный нательный крестик довольно редкой формы (рис. 23: 3), и тонкая стерильная прослойка погребенной почвы, сохранившаяся на всю длину профиля. Культурный слой лежал на мощной пачке слоев покровных суглинков. Слой прорезан многочисленными ямами с материалами XI–XIII вв., анализ взаимного расположения которых также дает новые данные о стратиграфии Северного городища.

Проведены сборы подъемного материала на огородах усадеб, расположенных в юж. части Северного городища. Здесь собран сравни-

тельно небольшой подъемный материал, в т. ч. две ювелирные матрицы (рис. 23: 4, 5).

Продолжены исследования округа Старой Рязани. В частности, на поселении XII–XIII вв. Устрань III, открытом в 1996 г., заложен раскоп площадью 200 м², который, вероятно, затронул периферию поселка. В пахотном слое собраны бытовые предметы и керамика кон. XI–XIII в. В материке открыты остатки двух хозяйственных ям, содержащих керамику исключительно кон. XI – 1-й пол. XII в. Кроме того, в сев. части раскопа исследована траншея усадебной ограды.

Продолжались работы по сплошному обследованию Спасской Луки. Разведки под рук. И. Ю. Стрикалова и С. В. Стефутина проводились по нижнему и среднему течению р. Аленки и ее притокам в ЮВ части микрорегиона, а также вдоль окского берега в сев. части Спасской Луки, на территории населенных пунктов Устрань, Кутуково и Аргамаково. По течению р. Аленки выявлено 9 памятников – открытых поселений, в т. ч. поселение эпохи бронзы, 4 селища XII–XIV вв. и 4 позднесредневековых селища (XVI–XVIII вв.), а также 3 местонахождения разновременной керамики. В сев. части Спасской Луки зафиксировано несколько местонахождений керамики эпохи бронзы, XII–XIII вв. и периода позднего средневековья.

Особо следует остановиться на характеристике четырех селищ XII–XIV вв. на берегах р. Аленка (Дебры 2, 3, Грачи 1, 2). Они образуют компактную группу в среднем течении ручья (три селища расположены на правом, юж., берегу, одно, Дебры 3, – на левом, сев.). Наиболее ранним из них, вероятно, является селище Дебры 2. В исследованном шурфе собрана керамика сер. XII–XIII в. Материалы селищ Дебры 3 и Грачи 1 дают узкую дату их существования – кон. XII – нач. XIII в. Селище Грачи 2 содержит керамику XIII–XIV вв.

Проводились также (под рук. Ю. В. Лошиной) охранные исследования Шатрищенского могильника, разрушаемого оврагами. На месте старой дороги, шедшей от Старорязанского городища в ЮВ направлении, за последние десятилетия образовался новый отвершек большого Шатрищенского оврага, огибающего Старую Рязань с Ю. Молодой овраг образовал новый мыс, расположенный к В от ранее известных мысов. Предшествующими исследованиями Шатрищенского могильника (Т. А. Кравченко) было отмечено существование погребений на четырех мысах. На новом мысу, получившем порядковый номер 5, осмотрены обнажения грунта береговой кромки и выявлено несколько пятен могильных ям. Они отмечены как по зап., так и по вост. оконечности мыса. Наибольшему разрушению подвергся участок у зап. края мыса, где заложен небольшой раскоп (ок. 16 м²). Исследовано не-

сколько небольших ям, обнаружены развалы двух лепных сосудов и железная сьюльгама. Из-за сильного повреждения осыпями характер и форму ям определить не удалось. Проведенные спасательные работы позволили существенно изменить и дополнить наши представления о топографии Шатрищенского могильника. Дальнейшие работы будут направлены на сохранение разрушаемой части могильника в пределах мыса 5.

С. З. Чернов, И. В. Волков

**РАСКОПКИ СЕЛИЩА БОЛШЕВО 3 В КОРОЛЕВЕ:
УСАДЬБА XI – 1-й пол. XII в. НА ВЕРХНЕЙ КЛЯЗЬМЕ [126]**

Раскоп (232 м²), заложенный Московской областной средневековой экспедицией ИА РАН на селище Болшево 3 в пределах пятна застройки (г. Королев Московской обл.), накрыл древнее ядро поселения.

Культурный слой, переотложенный в XVIII в., в центре раскопа был начинен средневековой керамикой и находками. На участке В найдены ножи, шиловидный наконечник стрелы квадратного сечения без упора 2-й пол. XI–XIII в., железные ушки от котлов, игла и обломок бронзового пластинчатого браслета, бронзовый бубенчик с одной прорезью и каменный оселок, лепная древнерусская посуда (12 %), раннекруговая (14 %), курганная (52 %), серая (21 %) и красноглиняная грубая керамика (1 %) (всего 769 фрагментов).

В зачистке материка открылась яма 31 (2 × 3,4 м, глубина 0,36 м). В заполнении обнаружена поясная латунная литая накладка с выпуклым сердцевидным центром и тремя отверстиями для вставки крепежных штифтов. По заключению В. В. Мурашевой, эта часть поясного набора профессионального воина близка кругу скандинавских древностей X–XI вв., однако могла быть отлита и в XII в. (рис. 24). Встречены шиферное и обломок глиняного пряслица, оселок из сланца и половинка навитой битрапецеоидной бусины из синего прозрачного стекла XI–XIII вв. Керамический комплекс ямы (497 фрагментов) отражает этап, когда перестала использоваться лепная посуда, раннекруговая составляла 4–8 %, а доминировала круговая керамика, близкая комплексу Дьяково-пойма (раскопки Н. А. Кренке). Яму можно атрибутировать как остатки неглубокого подполья наземной постройки 1-й пол. XII в.

На участке Г в верхнем слое обнаружен бронзовый трехлопастноконечный крест-тельник, украшенный желтой эмалью с обеих сторон XI–XIII вв. (по В. А. Мальм), дротовый ложновитой рубчатый билонный

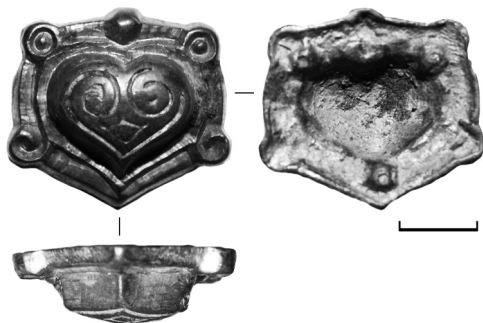

Рис. 24

перстень XI–XIII вв., обломок бронзового крестопрорезного бубенчика (до сер. XII в.), биконическое шиферное пряслице XI–XII вв. В 4 м южнее, близ ямы 42 (диаметр 1,1 м, глубина 11 см), найдены броневойый черешковый наконечник стрелы ромбовидной формы типа 83 XI в., по А. Н. Кирпичникову и А. Ф. Медведеву, боевой нож с уступом при переходе от лезвия к черенку и др. На участке Г лепной керамики найдено в три раза больше, чем на участке В (30 %), а раннекруговой (6 %) – вдвое меньше. Найдена также курганная (50 %), серая (12 %) и красноглиняная грубая керамика (2 %) (всего 771 фрагмент). Высокий процент лепной керамики обусловлен тем, что здесь располагалась яма 20.

Яма 20 (1,8 × 2,1 м, глубина 0,25 м) имела пологие стенки, переходящие в уплощенное дно. К ней примыкали три небольшие округлые ямы (0,8 × 1 м, глубина 0,4 м; 0,8 × 0,85 м, глубина 0,52 м; 0,7 × 0,8 м, глубина 0,24 м), которые вместе с ямой 20 отражают следы одного сооружения. В заполнении ямы 20 найдены: железное кресало с язычком, датируемое по новгородским аналогиям X–XI вв., и железный «крылатый» псалий, являвшийся элементом удил III типа (XI и отчасти XII в.). Щиток болшевского псалия прямоугольный, а стержень слабо изогнут, что роднит его с псалиями удил типа Ia, которые, по А. Н. Кирпичникову, тяготеют к X – нач. XI в. Керамический комплекс состоит из 23 фрагментов лепной (80 %) и 6 – раннекруговой (20 %) посуды.

Представление о лепной керамике этой постройки дает материал из слоя над ней (261 фрагмент). Керамика «ладожского типа», найденная здесь, близка сосудам Белоозера (тип III, по Н. А. Макарову), встреченным в погребении 1 из Киснемы (кон. X – 1-я пол. XII в.) и в погребениях 1040–1070-х гг. могильника Никольское III. Керамика с защипами по краю вертикально стоящего венчика со срезанным краем типична для

роменских памятников, в частности Жданово 1 на р. Пахре, исследованного М. И. Гоняным. Керамика с «саблевидным» профилем близка сосуду из трупосожжения 3в Ратьковского могильника, принадлежашего к кругу мерянских древностей VII–IX вв.

Впервые на СВ Московского края выявлено раннее древнерусское поселение XI в. с лепной славянской керамикой «ладожского типа» и раннекруговой посудой (соотношение 8 : 2), имеющими системные аналогии с комплексами 1030–1070-х гг. Находки свидетельствуют о том, что Болшево 3 возникло не позднее 2-й четв. XI в., т. е. в эпоху Ярослава, а в кон. XI – 1-й пол. XII в. выполняло военно-торговые функции на Яузском водно-волоковом пути с верхней Клязьмы в бассейн р. Москвы и в Поочье.

С. З. Чернов, Е. Ю. Лебедева

РАСКОПКИ НА СЕЛИЩЕ МОГУТОВО 2 (ПОСАД ДРЕВНЕРУССКОЙ ШЕРНЫ), НА УЧАСТКЕ ОБНАРУЖЕНИЯ СФРАГИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА XII в. [127]

Московской областной средневековой экспедицией ИА РАН проведен шестой сезон раскопок на участке, где в 2001 г. кладоискателями было найдено 16 вислых печатей и 12 пломб из свинца (Щелковский р-н Московской обл.). Завершен раскоп 4. В результате все раскопы сомкнулись (32 × 16 м; 512 м²).

Мощность пахотного слоя (0,2–0,4 м) и его насыщенность керамикой повышались в сев. части раскопа (усадебка А) у ям 50–52, а в юж. (усадебка В) – у ямы 20. В верхнем слое доминировала керамика XII–XIII вв. (посуда XV – 1-й пол. XVI в. составляла 10 %), причем древнерусская (курганная), серая и красноглиняная грубая находились в соотношениях 59 – 30 – 11 % (сев. часть) и 63 – 30 – 7 % (юж. часть).

В сев. части раскопа в верхнем слое найден витой темно-зеленый стеклянный браслет, навитая округлая шаровидная бусина черного стекла, фрагмент округлой подвески из билона, наконечник броневой стрелы, рыболовный крючок и четыре ножа. В зачистке материка открылись следы подземных частей жилой постройки в виде ям 50 (1,5 × 0,65 м), 51 (1,8 × 1,3 м), 52 (3,2 × 1,8 м), которые дали ледоходный шип, шиферное пряслице (яма 50), спицу от ткацкого стана, гвоздь, фрагменты орехов (яма 51), две бронзовые поясные накладки с тисненым орнаментом, фрагмент амфоры и стеклянные бусы: зон-

ную пастовую, таблетковидную светло-зеленую и зонную желтого прозрачного стекла (яма 52), а также курганную и серую керамику. В юж. части раскопа в верхнем слое найдены кольчужное колечко, бронебойная стрела-срезень, стеклянные браслеты (витой черный и гладкий темно-зеленый), стеклянная голубая бусина, пять обычных и один боевой нож, ключ типа А (не позднее 1-й трети XIII в.), пинцет, пробой.

Материк зачищался дважды, заполнение ям просеивалось. В зачистке открылась яма 20 (5,15 × 5,1 м) и найдены обломок пластинчатого браслета с травным орнаментом, фрагмент билонной подвески с отверстиями, железное писало и черешковый бипирамидальный арбалетный болт. В отличие от описанных А. Ф. Медведевым, он имел два расширения, круглых в сечении. По А. Н. Кирпичникову, «эксперименты с относительно тяжелыми болтами (50–70 г) начались уже в 1-й пол. XIII в.». Таким образом, в 1-й трети XIII в. жители усадьбы обладали новейшим для того времени вооружением.

Верхнюю часть заполнения ямы 20 (общая глубина от уровня материка 2 м) составляют черная гумусированная супесь с углем, печиной, большим количеством керамики и находок. В этом слое в центре ямы открылась прямоугольная субструкция (пятно светло-серого материкового песка размерами 1,35 × 1,3 м, перекрытое тонкой квадратной, 1 × 1 м, прослойкой угля). Вторая группа отложений (0,35–0,5 м) содержит меньше гумуса, керамики и находок. Это следы деревянных конструкций, провалившихся в подполье. Третья группа отложений представлена серо-бурой слабо гумусированной супесью с прослойками тлена темно-коричневого цвета (0,85–1,2 м), которая составляет заполнение древнего погребца (2,5 × 2,6 м, по углам – следы крепежных столбов) и достигает материка на отметке –270 см.

Из заполнения ямы 20 происходит 140 находок. Среди стеклянных навитых бус выделяется зонная глазчатая с петлями (X–XI вв., по С. И. Валиулиной заходят и в XII в.), зонная зеленая, шаровидная из бесцветного стекла и две эллипсоидные бусины черного стекла, украшенные накладными нитями из белого стекла (XII–XIII вв., по С. Д. Захарову и И. Н. Кузиной). Найдены три витых стеклянных браслета. Сочетание ранней бусины, которая вряд ли могла отложиться в XIII в., и относительно небольшого числа стеклянных браслетов позволяет датировать постройку 2-й пол. XII – 1-й третью XIII в.

Из овручского пиррофиллитового сланца изготовлены четыре пряслица и крест-тельник, из цветных металлов – билонный витой браслет (2 × 2), проволоочная серьга, обломок пластинчатого перстня и крестовидная подвеска из бронзы с плохо читаемым изображением

ем. О высоком социальном статусе владельцев постройки говорит находка стеклянных сосудов (7 обломков) и вставки перстня фиолетового стекла. К предметам вооружения относятся наконечники стрел: шиловидный квадратный в сечении без упора 2-й пол. XI–XIII в., по А. Ф. Медведеву, и ромбовидный. Вместе с упомянутыми арбалетным болтом и бронебойным срезнем они свидетельствуют о присутствии на усадьбе воинов. Начиная с верхнего пласта, фиксируются следы женских видов домашнего труда – 6 железных игл и булавок. Четыре фрагмента железной пластины (шириной 2 см) с заклепками для крепления на деревянную основу напоминают накладки на книжные переплеты.

Встречены цилиндрический замок типа В сер. XII – кон. XIV в., ключ от металлического замка с деревянным засовом (последняя треть XI – сер. XIII в.) и два ключа от цилиндрических замков типа VI, кон. XII – нач. XV в. Это показывает, что постройка вряд ли древнее последней четв. XII в., т. е. она поставлена в вост. углу усадьбы несколько позднее, чем центральная постройка, давшая печать князя Всеволода Мстиславича.

Особняком стоит серебряная монета князя Петра Дмитриевича Дмитровского (определение П. Г. Гайдукова), видимо, попавшая в яму 20 благодаря мышинным норкам. На аверсе – изображение и круговая надпись «[печать к]няж[а Петрова]», на реверсе – подражание арабской надписи. Монета относится к типу, чеканившемуся, по В. В. Зайцеву, в первое десятилетие княжения Петра Дмитриевича Дмитровского (1389–1428 гг.), во владения которого входил Шерна-городок.

С. З. Чернов, Н. Н. Потапов, П. В. Медведев

РАСКОПКИ СЕЛИЩ ГОРБОВО 3 В БАЛАШИХЕ И ЗИМЕНКИ 3 В ЛЕНИНСКОМ РАЙОНЕ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ [128]

Московской областной средневековой экспедицией ИА РАН проведены охранные исследования селища Горбово 3 (юж. участок площадью 4,8 тыс. м²) на территории г. Балашиха Московской обл. в связи со строительством на этом месте микрорайона 22а, что нарушило установленный режим охраны памятника. Исследована вся сохранившаяся часть разрушенного участка на площади 700 м², что составляет треть застроенной в древности части поселения, имевшего округлую форму.

Культурный слой (0,2–0,5 м) распространялся от бровки берега р. Малашки на В, переотложен пашней и строительными работами. In situ сохранились ямы в материке.

В первой (горизонтальной) зачистке материка среди пахотных борозд просматривались пятна средневековых построек. После выборки балластных заглаблений и пахотных борозд поверхность материка и средневековых ям обнажалась полностью. Наряду с немногочисленными предметами хозяйственного инвентаря встречены железные писало, поясные пряжки, нижняя часть бронзового квадратноконечного креста-тельника XV в.

Исследовано 40 ям в материке, среди которых 19 отражают следы жилых и хозяйственных сооружений XIII–XV вв. В яме 41 найдены бронзовая пятиконечная накладка и фрагмент пряслица, изготовленного из стенки сосуда, в яме 47 – медное русское пуло (1,20 г) кон. XIV – нач. XV в. с круговой надписью на лицевой и крестом – на оборотной стороне (определение П. Г. Гайдукова), бронзовый нательный криновидный крест XIV – нач. XV в. (по Новгороду), не обработанный напильником после литья, дужка от цилиндрического замка и др. Датировать яму можно 2-й пол. XIV – нач. XV в. Находки ямы 48 относятся к тому же времени: бронзовый нательный криновидный крест, фрагмент бронзовой кованой пластины, железные наконечник стрелы-срезня, лодочная (?) скоба. В яме 49 найдены железные ключи типов VI и Г, даты которых совпадают в диапазоне сер. XIII – нач. XV в., поясная пряжка.

Центральная группа включает яму 8, серию столбовых ям, отражающих конюшню или скотный двор, и ямы 28 и 39, расположенные на сев. окраине поселения. Вытянутая яма 8 (3,5 × 1,2 м, глубина 0,08 м), судя по обнаружению серой керамики, может быть датирована XIII в. В яме 39 найдены латунный перстень со щитком и оселок.

Особый интерес представляет яма 9 (1,3 × 1 м, глубина 0,2 м) на СВ окраине поселения. В заполнении (темно-серая гумусированная плотная супесь с углем и печиной, смесь серой супеси и материкового песка) найдена серебряная полуденьга Василия I 1390-х гг., тип II, вариант 3, по П. Г. Гайдукову, вес 0,45 г. Лицевая сторона: Изображение головы человека влево... перед лицом пять точек; вокруг между двумя линейными ободками круговая надпись «князь велики». Между буквами Н и Я точка. Обратная сторона: трехстрочная арабская надпись «султан Токтамыш хан да продлитса».

В вост. части поселения раскрыта группа ям (4, 5, 6), которые обрамлены выявленными в материке следами двух примыкавших друг к другу наземных срубов общими размерами 12 × 4 м. Подпечная яма 4

(1,7 × 2,4 м, глубина 0,4 м) расположена в центре наземной постройки (4 × 4 м). В ней найден немецкий нож XIV–XV вв. с железной ручкой с четырьмя штырями для крепления деревянной части, сапожный гвоздик, обломок дверного пробоя, красноглиняная грубая керамика. В яме 5 обнаружены крестик-тельник с трехлиственными завершениями XIII–XIV вв., железный инструмент в виде ножа с расширяющимся лезвием, миниатюрный гвоздик, поясные пряжки, ручка кувшина со штампом в виде волют.

В 4 м к Ю от ЮВ угла раскопа, в вост. стенке строительного котлована, обнаружена яма 1 (2,4 × 1,2 м), маркирующая край поселения. В ней обнаружен бронзовый крест-тельник с ромбом в средокрестии и тремя бусинами на концах XIV в.

Заслуживает внимания инвентарь поселения, керамика со штампом и серия закрытых комплексов посуды XIII–XV вв. Поселение интерпретируется как деревня бортной Пехорской волости, известной по меновой грамоте Дмитрия Донского 1381–1382 гг.

В Ленинском р-не Московской обл. проведены охранные раскопки селища Зименки 3 на р. Сосенка, притоке Десны (бассейн р. Пахры) в пределах древнего Сосенского стана Московского уезда. В раскопе 1 (1088 м²) выявлено небольшое селитебное ядро: яма 18 2-й пол. XIV – 1-й пол. XV в., датированная щитковым перстнем со свастикой, и яма 17 с комплексом красноглиняной гладкой керамики последней четв. XV – нач. XVI в. В сев. части раскопа прослежены столбовые ямы, найдены медное пуло и серебряная пуговица XVI в. Раскоп 2 (576 м²) попал на хозяйственную зону, маркируемую присутствием керамики.

В. А. Чивилев, Н. Е. Чалых

РАСКОПКИ НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ В ЛИПЕЦКЕ [129]

ООО НПО «Реставрация и археология» проведены охранные раскопки на участке строительства офисно-гостиничного комплекса на Театральной пл. в охранной зоне исторической части г. Липецка. При проведении предварительных работ (шурфовка, 2006–2007 гг.) здесь обнаружены непо потревоженные напластования XVIII в. – времени строительства липецких железодельных заводов и возникновения при них слободы – ядра будущего города.

Общая исследованная площадь составила 500 м² (размеры раскопа определены Управлением культуры и искусства Липецкой обл.). Верхний слой – нивелировка поверхности 2-й пол. XX в. (мощность

1–2 м) – снимался землеройной техникой. Раскопки были начаты, когда полным ходом шла забивка свай и большая часть участка была недоступна для исследования.

Мощность культурного слоя 0,6–1,2 м. Зафиксировано 5 строительных горизонтов, которые позволили реконструировать историю этой части города.

I, «догородской», горизонт – сельское кладбище, скорее всего, XVII в. В раскоп вошла его вост. окраина. Обнаружено и исследовано 3 детских безынвентарных погребения плохой сохранности в деревянных гробах.

II горизонт связан со строительством Верхнего железодельного завода (1803 г.). Протекавшая рядом р. Липовка была перегородена плотиной, и в непосредственной близости от исследованного участка был устроен пруд, что вызвало резкий подъем грунтовых вод и заболачивание участка. Сохранились остатки мощения и устройства настилов. Для гидроизоляции первых построек, от которых сохранились только горелые прослойки, использовалась солома, щепка, береста. В этом горизонте найдена монета – пять копеек 1730 г.

В III горизонте изучена частично вошедшая в раскоп срубная постройка, в непосредственной близости от которой найдена монета – денга 1737 г.

От IV строительного периода сохранилось известняковое основание деревянной постройки размерами 8 × 9 м, перекрытое мощной горелой прослойкой, которую можно связать с пожаром 1806 г., известным по письменным источникам. Из напластований, связанных с этим сооружением, происходят 2 монеты времени императрицы Елизаветы Петровны: копейка и 2 копейки.

После пожара город застраивается по регулярному плану, утвержденному Александром I в 1805 г., и поэтому частично вошедшие в раскоп фундаменты здания XIX в. ориентированы уже несколько иначе (V горизонт).

В результате проведенных работ помимо керамики XVIII в. найдено ок. 400 индивидуальных находок, среди которых много железных пред-

Рис. 25

метов разнообразного назначения, что не удивительно, учитывая близость железоделательного завода. Обращает на себя внимание разнообразие и качество стеклянной посуды. Представлены бутылки, штофы, фляги, флаконы, вазы, кувшины, чаши, бокалы, рюмки, стопы, кружки, стаканы, оконницы, найден стеклянный шар, полый внутри, диаметром ок. 4 см (граната?). Интересна серия глиняных игрушек, среди которых коники, птички-свистульки, поливная погремушка. Особого внимания заслуживает нательная иконка прямоугольной формы, отлитая из бронзы, на которой изображено «Воскресение Христово» (рис. 25).

III. ЮЖНЫЙ РЕГИОН ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

А. П. Абрамов, П. Л. Воровский, Е. В. Захаров,
П. А. Морозов, Н. В. Шувалова

РАСКОПКИ ПАТРЕЯ [1]

Работы проводились на раскопах 26 и 38. В зап. части памятника проведена георадарная разведка.

На раскопе 26 выявлены остатки сырцовых стен кон. VI – 1-й пол. V в. до н. э., несколько объектов, относящихся к 1-й пол. V в. до н. э. Стены имели толщину от 0,6 до 1,2 м. Они были сооружены на подрезанном материковом темно-коричневом суглинке и подсыпке из серого суглинка с включением керамики, иногда костей животных. Помещения прекратили свое существование во 2-й четв. V в. до н. э. Слоя разгрома не зафиксировано, хотя присутствуют зольные прослойки, перекрытые слоем камки, – остатки крыши здания. В ходе расчистки одного из объектов найдено уникальное клеймо на горле мерного кувшина: «ФА» и изображение виноградной грозди и лозы (рис. 26). Возможно, данное поселение находилось под юрисдикцией Фанагории.

На раскопе 38 удалось выявить остатки столбовых, обмазанных глиной построек. Диаметр жердей ок. 5 см. Сооружения имели прямоугольную форму. Планировка зафиксирована белесыми полосами на материке. Время существования сооружений – последняя четв. VI – 1-я четв. V в. до н. э. Пол представлен утрамбованным слоем серого суглинка толщиной 10–15 см. В нем прослежены ямки для установки сосудов. Скорее всего, это остатки кухни, которая использовалась в летнее время. Помещения были покинуты и сожжены. Остатки столбовых конструкций образовали слой печины, перекрывающий площадь помещений. Кроме того, на раскопе выявлено несколько ям VI–V вв. до н. э. и раннеэллинистического времени.

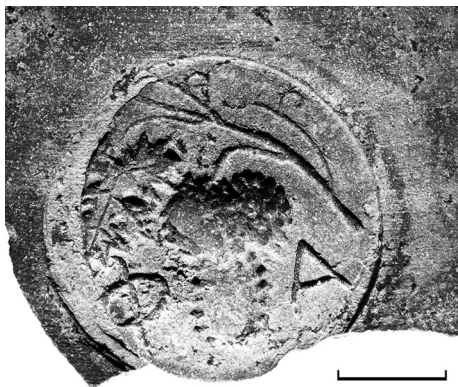
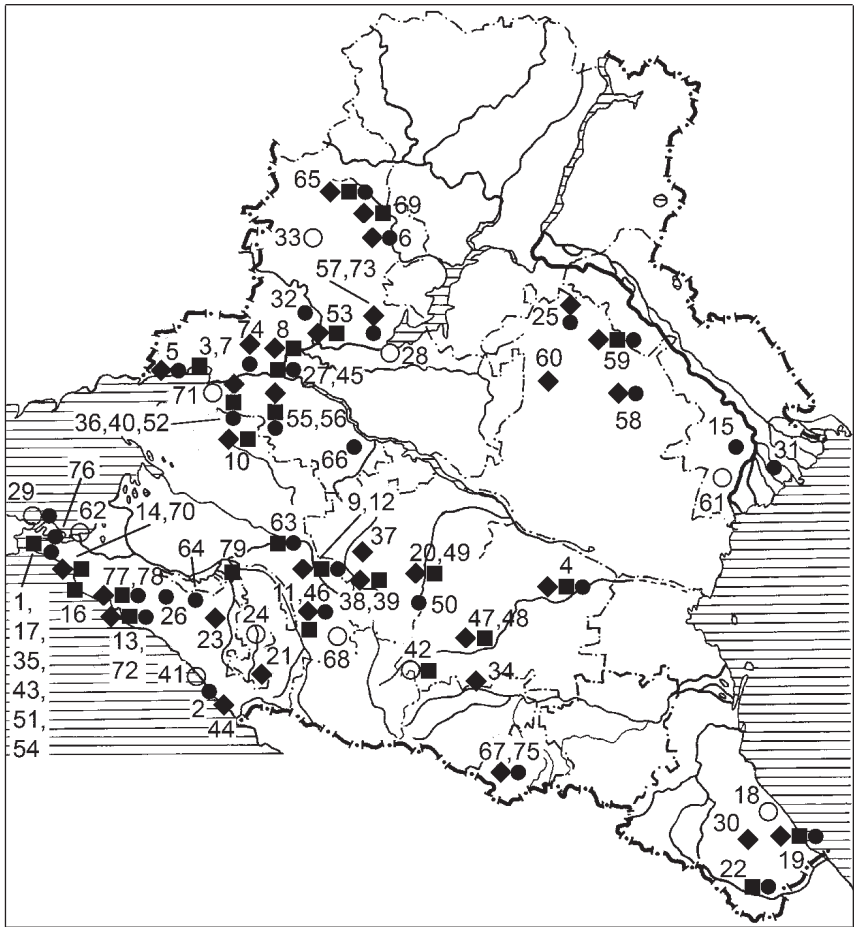

Рис. 26

Карта 3. Исследования в Южном регионе Европейской России (регион III).

- – Разведочные работы (18, 24, 28, 29, 33, 41, 42, 61, 62, 68, 71).
- ◆ – Памятники эпох камня (5, 21, 23, 24, 30, 43, 44, 46, 57, 67, 74), энеолита (6, 38, 67) и бронзы (4, 6, 8–11, 14, 19, 25, 34, 36–39, 47–49, 53, 55, 56, 59, 60, 65, 69, 70, 72, 75, 78).
- – Памятники раннего железного века (1, 3, 4, 7–11, 13, 14, 16, 17, 19, 20, 22, 29, 35, 36, 38–40, 42, 43, 45, 47–49, 51–56, 58, 59, 63–65, 69, 70, 78, 79).
- – Памятники средневековья (2, 4, 5, 12, 15, 17, 19, 22, 26, 27, 31, 32, 36, 45, 52, 55, 59, 63, 64, 67, 72–76, 78) и нового времени (6, 15, 25, 52, 57).

Интерес представляют два колодца эллинистического времени квадратной формы, глубина которых достигала уровня моря.

В зап. части памятника на площади 450 м² проведена георадарная разведка с целью получения георадарного разреза памятника по линии С–Ю и выявления сев. части оборонительной системы городища.

Е. А. Армарчук

РАСКОПКИ ХРИСТИАНСКОГО ХРАМА НА ГОРЕ САХАРНАЯ ГОЛОВКА ПОД АДЛЕРОМ [2]

С целью изучения средневековых памятников долины и бассейна р. Мзымта в Адлерском р-не Большого Сочи (автор и рук. проекта Д. Э. Василенко, Краснодар) в числе других был раскопан небольшой христианский храм на г. Сахарная Головка у с. Липники. В 1952 г. памятник был бегло осмотрен Н. В. Анфимовым в ходе разведки.

Храм расположен на лесистой горе и наряду с вершинами Ахун и Агуа высотно доминирует над побережьем. Он представляет собой однефную базилику укороченных пропорций, с апсидой, прямоугольной по внешнему и подковообразной по внутреннему абрисам. Внешние размеры здания составляют 10 и 9,85 на 6,3 и 7,55 м. Стены, толщиной в среднем 90 см, сложены аккуратной панцирной кладкой из крупных тесаных песчаниковых блоков с внутренней забутовкой мелким рваным камнем на известковом растворе и покоятся на трехступенчатом цоколе. Максимальную сохранность в высоту имеют стены апсиды и СВ угла здания (до 2–2,5 м), минимальную – стены зап. его половины (до 0,5 м, или 3 рядов кладки). Три дверных проема расположены по центральным осям здания в сев., зап. и юж. стенах. В зап. половине и СВ углу наоса сохранилась вымостка пола большими каменными плитами естественной формы. В алтарной части на уровне пола зафиксирован рыхлый известковый слой (вероятно, бывшая заливка раствором), лежащий на материковой поверхности, а в центре апсиды – выход скального гребня. Судя по составу слоя разрушения вокруг него, храм имел черепичную кровлю, сводчатое перекрытие апсиды, арочные оконные и, возможно, дверные проемы, выполненные из легкого пористого камня.

Снаружи, впритык к вост. стене основного объема, к сев. и юж. стенам апсиды пристроены два каменных склепа, которые слегка выступали за его внешние габариты и содержали множественные захоро-

Рис. 27

нения. С зап. стороны к храму вплотную примыкает участок с тремя погребениями (два в каменных гробницах, одно грунтовое), окруженный прямоугольной оградой с основанием из каменных плит, уложенных в один ряд. Кроме того, 25 грунтовых погребений располагались на склоне у апсиды и юж. стены храма. Они совершены по христианскому обряду, характеризуются зап. ориентировкой и применением плиточного камня в устройстве большинства из них. За исключением нескольких украшений, деталей костюма и мелких стеклянных и глиняных кувшинчиков (слезниц?, рис. 27), инвентарь в них отсутствовал. Из слоя засыпки грунтового погребения у зап. порога происходит интересная находка – фрагмент длинного керамического бруска со сквозными отверстиями, вероятно, служившего подставкой для свечей.

По технике кладки стен и плану постройки памятник пока стоит особняком среди христианских храмов долины Мзымты, разведанных в 1960–1970-х гг. и раскопанных в 2003 и 2007 гг. Храм относится к небольшим приходским и имеет архитектурные параллели в христианском зодчестве Абхазии и Восточной Грузии XI–XIV вв. Как и

окружающие погребения, он предварительно датируется в рамках X–XII вв., с возможным уточнением впоследствии.

Т. М. Арсеньева, С. М. Ильяшенко, С. А. Науменко
ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАНАИСЕ [3]

Нижне-Донская экспедиция ИА РАН продолжала исследования на городище и некрополе Танаиса. На основном четырехугольнике раскопки велись на средства РГНФ (проект 07-01-18047е) в центре зап. оборонительной линии (раскоп VI, рук. С. А. Науменко) и в юж. части четырехугольника – в районе предполагаемых юж. ворот (раскоп XIX, рук. С. М. Ильяшенко). Кроме того, на «зап. крыле городища» исследовались оборонительные укрепления в месте предполагаемого въезда в город (раскоп XXV, рук. Т. Шолль, Институт археологии Варшавского университета). На некрополе работы были вызваны разрушениями и застройкой отдельных участков могильника (рук. С. М. Ильяшенко).

Работы вдоль зап. линии сосредоточились на двух объектах. На первом продолжались раскопки башни 4, составленной из двух помещений, разделенных стеной. Доследовалось сев. помещение, как и южное, построенное в кон. III – нач. II в. до н. э. и имеющее форму неправильного четырехугольника (6,2 × 5,5 м). Нижний слой в башне – мусорный, с камнями, костями животных и сравнительно небольшим числом обломков амфор ранних для Танаиса форм. Среди находок отметим терракотовую головку Деметры. В римское время башня перестраивалась. В кон. I в. н. э. была возведена новая стена, дополнительно укреплявшая стену, смежную с юж. помещением. Открытый эллинистический слой в башне перекрывали полы с мощными слоями пожара I – сер. II в. н. э., исследованные ранее.

На втором объекте продолжалась расчистка площади перед оборонительной стеной между башнями 3 и 4. Вымостку площади составляют плотно уложенные камни с мелкими обломками керамики кон. I – I-й пол. II в. н. э. Исследуется участок вымостки вдоль башни 3 в направлении рва. Общая открытая длина ее составляет теперь 13 м. При расчистке найдено большое число фрагментов амфор разных центров кон. I – I-й пол. II вв. н. э., стеклянные бусы, а также 11 бронзовых монет (семь сестерциев Савромата I (93–123 гг. н. э.) и четыре сестерция Реметалка (131–154 гг.).

Задачей работ в юж. части города стали поиски юж. оборонительной стены и городских ворот. Площадь исследований составляла 150 м². Вдоль юж. стороны раскопа, у юж. края террасы, расчищена

Рис. 28

улица IV–V вв. н. э., ограничивавшая с юга поздние жилые постройки. Несколько севернее поздней улицы раскрыта траншея, выбитая в скале на глубину 0,6 м; прослеживаемая длина ее с В на З – 5,7 м. Можно думать, что траншея служила ложем для оборонительной стены. Особо следует отметить вымостку, расчищенную после разборки стен поздних строений. Раскрытая ширина ее ок. 3 м, направление с С на Ю, шла она в сторону края террасы и, видимо, служила подходом к стене и воротам. Вымостку составляли плотно уложенные камни и мелкие обломки керамики. При расчистке найдено 8 бронзовых монет первых вв. н. э., а также один электровый статер Савромата II эмиссии 198 г. (рис. 28)

Кроме того, был доследован подвал R2, раскопки которого начал еще российско-германский отряд в 2000–2001 гг. Подвал прямоугольный, его размеры 5 × 3,8 м, глубина до 2,5 м. Заполнен мощным слоем пожара, характерным для подвальных сооружений сер. III в. н. э. На полу вдоль стен стояли амфоры. В СВ углу обнаружен скелет мужчины 15–20 лет. Он лежал скорченно, головой на В, лицом вниз. Можно предположить, что молодой человек погиб в наземной части постройки еще до ее обрушения в подвал и упал в горящий очаг, на котором стояла железная тренога с бронзовым котлом.

На «зап. крыле городища» исследовались зап. оборонительная линия (стена и ров) и остатки ворот. Расчищались архитектурные остатки, примыкавшие к зап. куртине с внутренней стороны города. Все сохранившиеся строения относятся к эллинистическому времени. Кроме того, продолжались раскопки мощных слоев позднего вала, вплотную подходившего к исследуемой площади и перекрывавшего эллинистические фортификационные сооружения.

На некрополе исследовались участки: 1) на территории усадьбы музея (раскоп XXIX, работы проводились и ранее, в 2005 г.), где раскрыты 3 погребения – II в. н. э., III в. н. э. и 1-й пол. V в. н. э. – с богатым погре-

бальным инвентарем; 2) на территории х. Недвиговка, выделенный под строительство жилого дома (раскоп XXXI, ул. Учхозовская, 6), площадью 75 м², где открыты 4 погребения первых вв. н. э. с небольшим погребальным инвентарем: два с конструкциями подбойного типа, два – в виде прямоугольных ям с заплечиками; 3) на площади под строительство временного здания музея, к Ю от современного фондохранилища, где снят участок дернового слоя (до 50 м²) и раскрыто 27 погребений II в. до н. э. – V в. н. э., по большей части разрушенных в древности.

В. А. Бабенко

РАСКОПКИ КУРГАННЫХ МОГИЛЬНИКОВ В БУДЕННОВСКОМ Р-НЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ [4]

Экспедиция ГУП «Наследие» МК Ставропольского края (рук. В. А. Бабенко) проводила раскопки курганных могильников Покойное 6, 8, 9 и Красный Октябрь 6 в окрестностях с. Покойное и п. Красный Октябрь Буденновского р-на Ставропольского края.

Все могильники расположены на склоне гребня высокой водораздельной террасы левого берега р. Кума, к С от автодороги Буденновск – Кочубей. Участок кумского левобережья на территории Буденновского и Левокумского р-нов, находящийся на границе степных и полупустынных ландшафтов, – один из наиболее насыщенных памятниками на территории Ставрополя.

Всего исследовано 5 курганов с 31 погребением, которые относятся к эпохе средней бронзы, раннему железному веку и позднему средневековью.

Вызывают интерес раннекатакомбные погребения 1, 2 и 5 кургана 35 могильника Покойное 8, сарматское погребение 4 кургана 9 могильника Красный Октябрь 6 и парное погребение 3 кургана 1 могильника Покойное 9, предварительно датируемое эпохой позднего средневековья.

М. А. Бакушев

ИССЛЕДОВАНИЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [5–7]

НПО «Наследие Дона» проводило охранно-спасательные раскопки на разновременных и разнохарактерных памятниках в Ростовской обл., в том числе на поселениях Манучкина Балка IV, Александровское I, Таганрогское.

Поселение Манучкина Балка IV [5] расположено к СВ от окраины с. Вареновка Неклиновского р-на Ростовской обл., на левом берегу р. Самбек. На раскопе II площадью 1470 м² выявлены культурные остатки двух хронологических периодов: времени салтово-маяцкой культуры и эпохи верхнего палеолита.

Находки, связанные с горизонтом салтово-маяцкого времени, в основном представлены фрагментами керамической посуды, из которых наибольший процент составляют фрагменты амфор, при наименьшем проценте лепной керамики. Найдены керамические пряслица, бронзовое шило и несколько костей животных. Единственное сооружение, отнесенное к этому времени, – очаг. Комплекс находок позволяет интерпретировать первый горизонт как стойбище.

К эпохе камня относятся 57 кремневых и кварцитовых орудий и сколов, причем их распределение и внешний облик различались в отдельных условных пластах. Находки 1-го и 2-го пластов представлены невыразительными образцами, что крайне затруднило их интерпретацию; находки 3–5-го пластов датируются по своему внешнему облику эпохой верхнего палеолита, что позволяет предложить этот хронологический диапазон для третьего горизонта находок в целом. Единообразие типов орудий (в подавляющем большинстве – скребки) позволяет говорить о характере памятника, который, скорее всего, представлял собой кратковременное охотничье стойбище.

Поселение Александровское I [6] расположено к ЮВ от х. Александровский Обливского р-на Ростовской обл., на правом берегу р. Чир.

Стратиграфия раскопа I (1000 м²), заложенного на краю речной террасы, показала наличие двух погребенных почв и связанных с ними культурных остатков. Уровень кровли первой погребенной почвы маркирован предметами, связанными с бытованием ст. Клиновой и относящимися к XIX–XX вв. Кровля второй погребенной почвы дала материал времени позднего энеолита – ранней бронзы. Обнаружено 170 предметов: керамика, каменные орудия и сколы, фрагменты костей животных. Памятник интерпретируется как кратковременная стоянка охотников.

Раскопки Таганрогского поселения [7], ведущиеся с 2004 г., были продолжены совместно с сотрудниками Германского археологического института (рук. группы О. Далли). В настоящее время основная часть поселения поглощена водами Таганрогского залива; раскопки проводятся на территории ремесленной округи одного из древнейших греческих поселений, ныне расположенной в черте современного города.

Раскоп 100 м² в 2007 г. расширен в вост. и зап. направлениях на 24 м². Одновременно продолжены работы по вскрытию культурного

слоя на основной площади раскопа, в результате чего зафиксировано 19 скоплений керамики, расположенных на разных уровнях и нередко разделенных глиняными прослойками.

Коллекция керамики насчитывает более 500 фрагментов, из которых наибольший процент составляют фрагменты амфор. Также отмечу многочисленную группу столовой керамики, в которой интерес вызывают расписные миниатюрные тонкостенные сосуды, и группу лепной керамики местного производства. Керамический комплекс датируется кон. VII–VI в. до н. э.

Из других находок надо выделить скифские наконечники стрел новочеркасского типа, кусочки бронзы и бронзового шлака, позволяющие предположить наличие неподалеку бронзолитейной мастерской. Раскопки будут продолжены.

В. Г. Бездудный, М. В. Власкин

РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ТЕМЕРНИЦКИЙ I [8]

Экспедицией Гос. учреждения культуры Ростовской обл. «Донское наследие» выполнены охранно-спасательные исследования курганов 4–8 могильника Темерницкий I в зоне строительства торгового комплекса на сев. окраине г. Ростова-на-Дону. Могильник, состоявший из восьми курганов, располагался на водоразделе балок Камышеваха и Темерник.

Выявлены 30 захоронений, относящихся к различным эпохам. Наиболее древние совершены в эпоху ранней бронзы и относятся к ямной культуре. Погребенные захоронены в простых ямах скорченно на спине, головой на З. Прослежена посыпка мелом и красной охрой, в некоторых случаях зафиксированы остатки деревянного перекрытия над могилой, а также следы подстилки на дне ямы. Погребальный инвентарь представлен круглодонными горшками, украшенными оттисками веревочного штампа. По-видимому, к этому же или несколько более раннему времени относятся два антропоморфных каменных изваяния, изготовленных из ракушечника. Они были разбиты в древности и использованы для заграживания входа в погребальную камеру катакомбного захоронения. Одно изваяние сохранилось почти полностью (рис. 29).

Ряд погребений относится к различным периодам существования катакомбной культурно-исторической общности и датируется эпохой средней бронзы. Захоронения совершены в катакомбах. Вход в камеру закладывался деревянными плахами либо камнями. В камерах погребен-

Рис. 29

острорезерной посудой, орнаментированной в верхней части. Миниатюрный биконический сосудик украшен прочерченными линиями.

Четыре погребения датируются ранним железным веком и связаны с различными периодами существования сарматских племен. Два из них относятся к раннесарматскому времени (II–I вв. до н. э.) и впущены в насыпи курганов бронзового века. В наиболее представительном погребении захоронена женщина, вытянуто, головой на З. В ногах погребенной была оставлена заупокойная пища в виде частей туши барана, железный нож для разделки мяса, красноглиняный кружальный кувшин и лепной горшок. Шею женщины украшало ожерелье из стеклянных и гагатовых бус, браслеты из бус находились на запястьях. В районе груди было положено бронзовое зеркало.

Во II–III вв. н. э. в кургане бронзового века было совершено захоронение в квадратной обширной яме, в южной стенке которой выдолблена ниша. С этой могилой связаны остатки каменных конструкций,

ны один или несколько человек (до 4), лежавших скорченно на боку, ориентировка по странам света неустойчивая. В ритуале использована посыпка мелом, красной охрой. Обнаружены остатки заупокойной пищи в виде костей животных – овцы, коровы. Найдены богато орнаментированные лепные горшки, жаровни, внутри которых зафиксированы древесные угли, терочный камень, бронзовая витая подвеска, наборы из овечьих астрагалов.

Несколько захоронений относятся к срубной культуре и датируются эпохой поздней бронзы. Погребения совершены в простых ямах. Умершие в сильно скорченном положении, кисти рук у лица, головой ориентированы в СВ сектор. Погребальный инвентарь представлен лепными горшками баночного типа либо

исследованных в насыпи кургана. Захоронение ограблено в древности. Найдены две амфоры, одна из которых отнесена к колхидскому производству, бусы, крупный терочный камень, свинцовый грузик, миниатюрный лепной сосудик, костяная рукоять нагайки.

К первым вв. н. э. относится еще одно ограбленное в древности сарматское захоронение, совершенное под небольшой индивидуальной насыпью в глубокой могиле подбойного типа. В ходе расчистки выявлены остатки тонкостенного стеклянного сосуда.

Перед началом раскопок на кургане 6 на площади 2500 м² были выполнены геофизические исследования с применением магнитометра.

**С. Я. Березин, А. В. Дмитриев,
Е. И. Нарожный, П. В. Соков**

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ЦЕНТРА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ АГПУ И ОАО «НАСЛЕДИЕ КУБАНИ» [9–13]

Охранно-спасательными работами отчетного года охвачено несколько разновременных объектов, расположенных в различных уголках Краснодарского края.

Курган, находившийся в промзоне г. Армавира [9], попадал в пределы площадки строительства металлургического комбината и имел высоту ок. 2 м и диаметр ок. 30 м. Курган насыпан над основным ямным захоронением, обозначавшимся каменной стелой. В насыпь над ним впущены несколько безынвентарных захоронений эпохи ранней бронзы. Заметно выделяется глубокая (более 3 м) катакомба эпохи средней бронзы. Вероятно, с нею связаны и несколько неглубоких ям (0,5 × 0,6 и 1 × 1 м), полукругом располагавшихся вокруг захоронения. В некоторых ямах отмечены скопления углей. В насыпь эпохи бронзы впущено несколько погребений раннего железного века. Прослеженные остатки частично разрушенной «чулкообразной» катакомбы были разграблены, вероятно, вскоре после ее сооружения. В ней встречены мелкие фрагменты железных предметов, глиняное пряслице и фрагмент петли из желтого металла. Остальные захоронения сарматского времени содержали железные ножи, наборы черешковых и втульчатых наконечников стрел.

Второй курган (ст. Ленинградская Ленинградского р-на края) [10] оказался в зоне ремонтных работ газопровода. При высоте 1,8 м и диаметре 50 м курган содержал 9 разновременных захоронений.

Основное погребение 8 – грунтовая яма с одиночным скелетом взрослого человека, покрытого охрой (без инвентаря), было ориентировано головой на В. Насыпь из суглинка над ним по внешней поверхности была покрыта «зеброй» – чередующимися и равноудаленными друг от друга полосами подпрямоугольной формы из материковой глины. В нее впущено еще одно безынвентарное захоронение (7) ямной культуры (?), над которым была возведена вторая основная насыпь. В нее впущено погребение 5 эпохи ранней бронзы, совершенное в яме подпрямоугольной формы (220 × 160 × 110 см), сверху покрытой остатками дерева и белой (меловой) засыпкой. Скелет уложен верхней частью туловища на спине, головой на СЗ, нижняя часть туловища с согнутыми коленями (коленным сгибом на З), на правом боку. Захоронение безынвентарное. В ту же насыпь впущена и катакомба эпохи средней бронзы (п. 2) глубиной (от пятна до дна камеры) более 4 м. Сопровождалось фрагментом небольшого рога животного с обработанным острием и фрагментом крупного сосуда черного цвета с сосцевидными налестками вдоль горловины, который использовался в качестве «жаровни» с угольками. Сверху, по обе стороны от центра кургана, над этой катакомбой была совершена симметричная подсыпка грунта.

Погребение 6 – «киммерийского» времени – было впущено в подсыпку эпохи средней бронзы. Вместе со скелетом отмечены крупный сосуд с расширяющейся горловиной и сосцевидными налестками вдоль тулова, бронзовый нож с горбатой спинкой, оселок, мелкие бронзовые обоймицы и кость животного с тремя просверленными только с одной стороны отверстиями. Захоронение можно датировать в пределах IX в. до н. э. Остальные захоронения – 1, 3, 4 – эпохи раннего железа, различной сохранности. Погребение 3 совершено в вытянутом положении на животе.

Еще 6 курганов [11], попадавших в зону дальнейшего расширения карьера Мостовского дробильно-сортировочного завода, продолжили курганную цепочку, исследовавшуюся нами в предыдущем году. Курганные насыпи, высотой от 1 до 2 м и диаметром до 30 м, сильно распаханы.

Курганы насыпаны из разнородного грунта с обильным использованием гальки и речного булыжника. Основными в курганах были захоронения ямной культуры (с упавшей каменной плитой-стелой), захоронения раннемайкопского времени с почти круглодонными сосудиками темно-коричневого цвета. В отдельных случаях атрибутировать безынвентарные захоронения сложно. Впускные погребения относятся к эпохам ранней, средней и поздней бронзы, одно из них содержало

три бронзовые булавки с округлыми навершиями и вертикальными отверстиями в них. Выявлено и меото-сарматское захоронение с миской, двумя кружками и двумя бронзовыми привесками.

Продолжены охранно-спасательные работы на могильнике 1 и поселении Пруд в окрестностях х. Горькая Балка Новокубанского р-на [12], проводящиеся там с начала 1990-х гг. и ныне финансируемые из бюджета края. На поселении Пруд (VIII–IX вв.) раскопки проводились во внутреннем пространстве длинной траншеи у заброшенного карьера. Площадь раскопа (100 м²) затронула разрушенную карьером часть памятника. В его пределах выявлены срезанные хозяйственные ямы, заполненные битой керамикой, фрагментами турлука, остеологическим материалом, а также остатками обгоревшего дерева. Выявлены остатки выкопанной в материковом грунте ямы, использовавшейся в качестве печи-тандыра. В яму была установлена верхняя часть крупного пифоса с гладкими стенками (нижняя треть сосуда аккуратно оббита). Пространство между стенками округлой ямы и этого пифоса забутовано крупными фрагментами другого пифоса, имевшего желобчатое оформление внешней поверхности и относящегося к типу тарных сосудов с небольшим выступом в дне. Внутреннее пространство печи наполовину засыпано золой, древесными углями; на дне – обгоревшие фрагменты дерева. Стенки керамического сосуда сильно обожжены; пол (дно печи) вымощен крупными камнями, уложенными плашмя.

На могильнике 1 вскрыто более 180 м². Раскоп продолжил сетку квадратов предыдущих лет вдоль обрывистого склона. Выявлено и изучено 17 захоронений – грунтовые ямы, ямы с подбоем и каменные ящики, над которыми уложены вымостки из камней. Среди них выделяются два захоронения, имевшие подбой с сев. и юж. длинных сторон погребений. Их заклады – из сланцевых плит, среди которых была и половинка зернотерки. Трупоположения во всех типах захоронений одинаковые: вытянуто на спине, головой на З, иногда с сезонными отклонениями. Датирующий инвентарь представлен бронзовой копоушкой, керамическими кувшинами и кружками VIII–IX вв.

Последний объект расположен в горном урочище Молоканова Щель [13] (п. Прасковеевка Геленджикского р-на). В зону строительства детского пансионата попало 16 курганов малого диаметра, исследовавшихся вручную. Большая их часть имела грунтовые насыпи высотой от 0,5 до 1 м; отдельные курганы имели насыпи из камней. В грунтовых курганах находились округлые «кромлехи», или «оградки», составленные из крупных булыжников, по кольцу выложенных в один-два ряда. Интерес вызывает и способ сооружения курганов: в грунте выбирался «круг», во внутреннем пространстве которого со-

вершались захоронения, затем сооружалась «оградка» и возводилась насыпь. Внутри курганов исследованы грунтовые ямы внушительных размеров (вне зависимости от «роста» погребенных). Иногда сверху грунтовых ям встречались каменные ящики. Могильные ямы преимущественно ориентированы с З на В, с сезонными отклонениями, что определяло и ориентировку погребенных. Встречались и захоронения, ориентировка которых определялась не столько обрядом, сколько сохранившимся на момент погребения свободным пространством внутри «оградки». Погребенные уложены вытянуто на спине, головой на З, с вариациями положения рук и вытянутыми нижними конечностями. В нескольких случаях встречены трупосожжения в урнах; в единичных случаях – трупосожжение в урне и захоронение лошади, а также захоронение лошади и труположение. В последнем случае фрагменты узды животного вытянуты к центру кургана, где находились остатки деревянной коновязи.

Сопровождающий инвентарь разнообразный. Керамическая посуда представлена одноручными и двуручными кувшинами с одним или четырьмя сливами, кружками, кружками с боковым сливом. Керамика кружальная, хотя изготовлена небрежно, кирпично-красного цвета, с декором по дну, тулову, горловине, ручкам и венчикам. Встречены и отдельные лепные сосуды плохого качества, но также пышно декорированные. В одном случае обнаружены сразу четыре стеклянных сосуда. С мужскими погребениями связаны находки железных ножей, колчаные наборы и остатки колчанов, железные пряжки, сабли, наконечники копий. С женскими – глиняные пряслица, бронзовые наперстки с отверстием в доннышке, шилья. С трупосожжениями – сабли, пряжки, оселки. С захоронениями лошадей – железные двусоставные удила, детали узды и одна сабля.

Судя по материалам, все исследованные курганы могут быть датированы XIII–XIV вв. Керамика имеет аналогии в аланско-золотоордынских древностях. Воинские погребения позволяют предполагать сильную тюркизацию части населения, оставившего этот памятник.

Под несколькими курганами XIII–XIV вв. выявлен участок подстилающего их поселения с многочисленными кострищами, скоплениями фрагментов расколотых костей животных. Несколько мелких фрагментов керамики позволяют предварительно это поселение относить к раннежелезному времени.

Рядом с поселением и ниже его по выходам отдельных крупных камней выявлен участок более древнего могильника. На его территории исследованы каменный ящик и две гробницы округлой в плане формы из тщательно обработанных камней, сложенных группами: плашмя, за-

тем вертикально и снова плашмя. К конструкциям подводят входные ямы. Захоронения ограблены еще в древности. Возможно, они являются вариантом дольменообразных построек II тыс. до н. э. На прилегающей к ним территории и под ними прослежен невыразительный слой еще одного поселения, с которым, вероятно, связан фрагмент керамики красного цвета майкопского времени.

**С. Б. Вальчак, С. И. Болдырев,
Н. И. Сударев, О. Д. Чевелёв**

ИССЛЕДОВАНИЯ УТАШСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ [14]

Скифо-сарматский отряд Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН проводил охранно-спасательные исследования курганного могильника у п. Уташ на территории г. Анапа Краснодарского края. Могильник расположен к Ю от п. Уташ, на возвышенной, идущей по направлению З–В, террасе левого берега р. Уташ – левого притока р. Старая Кубань у ее впадения в Кизилташский лиман Черного моря.

Перед началом раскопок проведена разведка с целью создания археологической карты памятника и выявления новых объектов, координаты которых были зафиксированы с помощью GPS-навигатора. Зап. группа состоит из 8 насыпей, распределяющихся на две подгруппы и отчетливо видимых на современной поверхности. Вост. группа включает 42 кургана, многие из которых хорошо видны на современной поверхности, имея высоту от 1 до 7 м. Высота же большинства насыпей не превышает 0,5 м, некоторые едва заметны. Севернее курганов выявлено поселение эпохи бронзы – раннего железного века, а восточнее при наблюдениях за строительными работами зафиксирован грунтовый могильник периода раннего средневековья.

В вост. группе раскопано 9 курганов высотой от 0,1 до 2 м, а также межкурганное пространство на площади 2,5 га. Параллельно с разметкой предназначенной для исследования территории проведена георадарная съемка курганных насыпей. В курганах исследовано более 40 погребений и около 30 археологических объектов – в подкурганном и межкурганном пространстве. Большинство исследованных курганов сооружено в бронзовом веке, под насыпями расчищены от 4 до 11 погребений и от 3 до 12 культовых объектов преимущественно эпохи ранней и средней бронзы.

В курганах 1, 3 и 4 обнаружены погребения ямной и катакомбной культурно-исторических общностей и северокавказской культуры. Большинство погребений не содержало инвентаря, но в некоторых найдены лепные глиняные сосуды, кремневые орудия и отщепы, бронзовые бусы и бусы из раковин. По периметру насыпи кургана 1 за ее пределами располагались культовые объекты, представлявшие собой вкопанные неглубоко в материк лепные глиняные горшки, предварительно датируемые эпохой поздней бронзы. В центральную часть насыпи было впущено разграбленное в древности захоронение раннего железного века. Погребенный был положен вытянуто на спине и ориентирован на В. В заполнении грабительской воронки найден красноглиняный кувшин боспорского производства и лепной горшок. Погребение датировано IV в. до н. э.

Курганы 10, 15–17 и 23, высотой менее 0,15 м над современной поверхностью и диаметром до 30 м, выявлены непосредственно перед началом работ. Они были сооружены в эпоху поздней бронзы и в раннем железном веке и содержали по одному погребению и 1–2 объекта в насыпи, являющиеся переотложенными остатками распаханных впускных погребений. Инвентарь преимущественно состоял из лепной кухонной посуды. В кургане 23 найдено ненарушенное погребение меото-сарматского времени. Инвентарь включал гончарную сероглиняную миску, орнаментированное пряслице и бусы из янтаря и цветного стекла.

Исследованные курганы и открытые в них комплексы относятся к периоду от III тыс. до н. э. до рубежа эр.

Д. В. Васильев

РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ АСТРАХАНСКОГО КРЕМЛЯ И БЕЛОГО ГОРОДА [15]

Экспедиция Астраханского ГУ проводила раскопки в исторической части г. Астрахани – на территории Кремля и Белого города (обнесенного стенами городского посада).

Работы на территории Астраханского кремля проводились на раскопе 29 у юж. стены здания бывшей Духовной консистории. Раскопом вскрыты лишь самые верхние культурные отложения, относящиеся к XX в. Судя по особенностям конструкции, заполнения и находок в яме, можно предположить ее использование в качестве погреба для хранения продуктов и медикаментов и отнести к 1-й трети XX в., ког-

да на территории Астраханского кремля базировались части Красной армии.

Шурф 3, выкопанный в 1989 г. Ю. Ю. Васильевым, выбран на полную глубину с целью выяснения мощности культурного слоя. В шурфе прослежена фундаментная стена, отходящая от контрфорса здания Консistorии в юж. направлении. Дно шурфа зафиксировано на глубине свыше 5 м от поверхности раскопа. Создается впечатление искусственного насыпания грунта на юж. склон кремлевского холма в данном месте, что могло быть сделано, скорее всего, в XVIII в. Это предположение будет проверено в ходе дальнейших исследований.

Исследования на территории Белого города в черте Астрахани проводились впервые. Был выбран участок у бывшей сев. городской стены, где ныне располагается сквер по ул. Эспланадной между зданиями Дома детского и юношеского творчества и единственной сохранившейся до наших дней башней Спасо-Преображенского монастыря. Во второй половине XIX в. на этом участке располагалось здание Настоятельского корпуса Спасо-Преображенского монастыря. Раскоп представляет собой прямоугольник размерами 10 (С–Ю) × 5 (З–В) м. Стратиграфические наблюдения позволяют сделать вывод о наличии культурного слоя мощностью до 1 м, состоящего из нескольких стратиграфических горизонтов XVI–XX вв.

В сев. части раскопа зафиксированы мощные (толщиной ок. 80 см) несущие стены основного здания Настоятельского корпуса.

В центральной и юж. частях раскопа исследована интересная система локальной канализации – квадратная в сечении деревянная труба, примыкавшая к квадратному канализационному коллектору. Дно и стенки коллектора были выложены деревянными плахами. Исходя из характера находок (отсутствие кухонных отходов в канализационной системе), можно сделать предварительный вывод о расположении на данном участке веранды мыльного помещения или бани.

Другой исследованный участок Белого города – в его сев. части. Исследования носили спасательный характер. Раскоп имеет форму прямоугольника размерами 27 (ЗЮЗ–ВСВ) × 7 м. Стратиграфические наблюдения позволяют сделать вывод о наличии на ул. Ахматовской культурного слоя мощностью до 40 см, состоящего из нескольких горизонтов. В зап. части раскопа сохранилась часть кладки стены Русского гостиного двора XVII в., к ней пристроена с В стена сооружения XIX в. Различаются как техника кладки, так и размеры кирпича.

В ЮВ части раскопа ниже впускного уровня фундаментных траншей обнаружены слои XVI–XVII вв. К самому раннему периоду освоения данного участка относятся 4 хозяйственные ямы, перерезанные строительными котлованами и фундаментными траншеями. Наиболее древней находкой на раскопе, вызывающей наибольший интерес, является монета, датирующаяся эпохой Золотой Орды (XIV в.).

Ю. А. Виноградов, В. А. Горончаровский

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛАБРИСА (СЕМИБРАТНЕГО ГОРОДИЩА) [16]

Семибратний отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжил исследования античного города Лабрис (Семибратнего городища) V в. до н. э. – I в. н. э., расположенного к СВ от Анапы, близ п. Чекон. Продолжено комплексное изучение памятника. Проведена геомагнитная съемка ЮЗ части городища, произведен отбор образцов для палинологического анализа из культурных напластований на раскопе Н. В. Анфимова 1938–1940 гг. Геомагнитная съемка, проведенная на площади около 1,5 га, выявила точное расположение ЮЗ участка оборонительной стены, погибшей в сильном пожаре. В стене зафиксированы проемы двух ворот, обращенных на Ю и на З; с внешней стороны каждый из этих проемов был фланкирован одной башней. Геомагнитная съемка показала также, что на этом участке городская застройка находится на некотором расстоянии (не менее 10 м) от оборонительных стен, т. е. возведена в полном соответствии с правилами греческой фортификации. Вне Лабриса (южнее ворот), а также на площади городской застройки зафиксировано несколько интенсивных локальных положительных аномалий, которые можно интерпретировать как хозяйственные ямы, печи или очаги.

Еще один участок геомагнитной съемки был разбит на сев. стороне городища у древнего русла Кубани, где предполагалось открыть остатки древнего порта. Зафиксирована одна интенсивная положительная аномалия, которую можно связать либо со рвом, либо с крепостной стеной. Остатков портовых сооружений не обнаружено. Видимо, они находятся к СЗ от Лабриса, где, судя по рельефу местности, можно предполагать наличие небольшой бухты.

В сев. части Семибратнего городища, в 60 м к Ю от оборонительной стены, проведены охранно-спасательные работы с целью доследования упоминавшегося раскопа 1938–1940 гг. В пределах сев. части старого

раскопа заложен новый участок площадью 200 м². После удаления растительности стало ясно, что в результате хищнической выборки камня в 1970-е гг. от внешних стен здания, толщина которых составляла 1,6 м, а высота – до 1,80 м, не осталось ничего. На месте стены, отделявшей некогда помещения А и В от двора D, находится траншея длиной ок. 6 м и глубиной до 0,55 м. Более того, у всех построек был выбран верхний слой фундаментов. Только в центральной части монументального здания частично сохранились стены помещения С, имеющие ширину до 1,4 м.

Среди находок, сделанных на площади раскопа при зачистке уровня построек, открытых Н. В. Анфимовым, отметим обломок бронзовой фигурной пластины от конской узды и восемь медных монет пантикапейской чеканки сер. III – сер. I в. до н. э., что соответствует существующей датировке монументального здания. Слой, подстилающий его фундамент, вскрыт на глубину до 1,12 м от подошвы кладок стен. Остатков строительных комплексов здесь не обнаружено, выявлены лишь небольшие развалы грубо обколотых известняковых блоков, два небольших временных очага, а также три ямы почти цилиндрической формы (диаметр – до 1,1 м, глубина – 0,45–1 м), плотно забитые бутовым камнем. Судя по всему, в период, предшествовавший строительству укрепленного здания, этот район города был почти заброшен. Из отдельных находок, связанных с этим периодом, заслуживают упоминания две: раннеэллинистическая протома женского божества и графито ФИА на дне чернолакового сосуда.

Ю. А. Виноградов, А. Е. Терещенко

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ АРТЮЩЕНКО I НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ [17]

Бугазский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН продолжил охранно-спасательные раскопки на крупном античном поселении Артющенко I (Бугазское), расположенном на обрывистом берегу Черного моря к ЮВ от Тамани. Раскопки проводились на участках I и II. Первый из них расположен в зап. части памятника, второй – в вост.

В зап. части поселения, разрушающейся от сильной береговой абразии, в обрывах берега обнаружены ямы, некоторые из них подвергались грабительским раскопкам. Здесь сделана большая прирезка к В от раскопа I (1998 г.), общая площадь которой составила 150 м². Изучена целая серия заглубленных в землю комплексов, относящихся к двум культурно-историческим срезам: римскому времени и салтово-маяцкой культуре.

К римскому времени (II–III вв. н. э.) принадлежит одна яма и одна полуземлянка (3,8 × 2 м, глубина от уровня материка – 0,5 м). В центральной части котлована была вырыта крупная яма (диаметр – 1,8 м, глубина от уровня пола – 1,2 м). При разборке ее заполнения получен многочисленный и показательный материал, характеризующий жизнь сельского населения Таманского п-ова в первые вв. н. э.

Большее число комплексов, открытых на участке, принадлежит салтово-маяцкой культуре (сер. VIII – сер. X в.); это 3 полуземлянки и 7 ям. Все полуземлянки имеют круглую форму (диаметр ок. 3 м, глубина от уровня материка – до 1 м). В центральной части котлованов всегда имеется ямка (диаметр 0,8 м и более, глубина – до 0,4 м); в одной из них обнаружен обломок каменного жернова. В остальном же вещевой материал, относящийся к салтово-маяцкому времени, представлен обломками амфор, грубых горшков с волнистым орнаментом, прочерченным по сырой глине, сероглиняных сосудов с пролощенным геометрическим орнаментом и пр. Весьма любопытен обломок верхней части женской терракотовой статуэтки, обнаруженный в заполнении одной из полуземлянок; вероятнее всего, он относится к III–II вв. до н. э.

На участке II работы велись всего на одном квадрате стандартных размеров (5 × 5 м). Здесь удалось открыть крупную яму, относящуюся к кон. VI – 1-й трети V в. до н. э. Из ее заполнения происходит большое количество керамических находок – фрагментов греческих привозных сосудов, в основном амфор, и лепных горшков, изготовленных в традициях земледельческих племен Прикубанья. При просеивании золистого грунта из нижней части заполнения ямы, удалось обнаружить большое количество обгоревших зерен злаковых, в основном голозерной пшеницы и ячменя.

**М. С. Гаджиев, Р. Г. Магомедов, Ш. О. Давудов,
В. А. Саидов, А. Л. Будайчиев**

РАЗВЕДКИ В ПРИМОРСКОМ ДАГЕСТАНЕ [18]

Дагестанская новостроечная экспедиция НПЦ «Дагестанская археологическая служба» и ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН провела разведочные работы в Приморском Дагестане вдоль трассы проектируемой 150-км ВЛ-330 кВ от ПС «Артем» (севернее г. Махачкала и бархана Сары-кум) до ПС «Дербент». Выявлено 17 ранее неизвестных памятников.

В Кумторкалинском р-не, на левом берегу р. Шура-озень, около скалы Айсуламат-кала и старого с. Капчугай, на территории средне-

векового мусульманского кладбища, включающего несколько десятков видимых каменных ящиков, собрана керамика сарматского и начала раннесредневекового периодов, возможно, фиксирующая расположение здесь древнего могильника.

В Буйнакском р-не близ с. Талги, возле дороги Талги – Буйнакск, открыты: поселение Кукуртбаш (ок. 80 × 50 м), расположенное между хребтом Наратюбе и горой Кукуртбаш и относящееся к 1-й пол. – сер. I тыс. н. э.; каменный ящик (Талгинский III могильник), расположенный на левом берегу р. Черкез-озень, на южном склоне хребта Наратюбе; местонахождение кремневых ножевидных пластин эпохи неолита или энеолита, находящееся также на юж. склоне названного хребта; потревоженный курган Черкес-кутан (диаметр 16 м, высота 1,5 м).

В Карабудахкентском р-не выявлены: сезонное поселение Бай (ок. 80 × 40 м), относящееся к 1-й пол. – сер. I тыс. н. э. и расположенное к ЮЮВ от известного поселения Зели-кака; могильник Бай (каменный ящик) к Ю от поселения Бай; Тахиркалинский курган (диаметр 80 м, высота 7 м), расположенный к ЮЗ от перекрестка автодороги М-29 «Кавказ» и дороги в с. Карабудахкент, в местности Тахиркала; могильник Ачису III эпохи средней – поздней бронзы, расположенный на древнекаспийской террасе на правом берегу р. Ачису, к ЮВ от поселения Ачису V; могильник Количи (100 × 60 м) эпохи средней – поздней бронзы; крупное поселение Бештерек (ок. 700 × 200 м), относящееся к албано-сарматскому периоду, на территории которого был найден фрагмент сероглиняного ритона (рис. 30).

В Каякентском р-не открыты: курганная группа Первомайское, находящаяся к ВЮВ от с. Первомайское и включающая расположенные цепочкой у края древнекаспийской террасы 4 насыпи (диаметр 8–15 м, высота 0,15–0,8 м) с каменными ящиками на вершинах; курганная группа Инче VI к З от железнодорожной ст. Инче, включающая расположенные цепочкой у края древнекаспийской террасы 4 насыпи (диаметр 8–22 м, высота 0,2–1,6 м) с каменными ящиками на вершинах (на вершине кургана 3 – кромлех диаметром 4–4,2 м) и один отдельный каменный ящик (насыпь распахана?); курганный и грунтовый могильник Инче (ок. 420 × 350 м), расположенный к ЮЮЗ от ст. Инче и ЮЮВ от курганной группы Инче VI и включающий 21 насыпь (курган 1: диаметр 26 м, высота 2 м; остальные курганы соответственно: 4–18 м и 0,05–1 м; в насыпях некоторых курганов выступают каменные ящики), рассредоточенную тремя цепочками на грядах древнекаспийской террасы, и каменные ящики между ними; курган «884-й км» (диаметр 5 м, высота 52–53 м; плоская вершина диаметром 16–16,5 м), расположенный к СВ от а/д М-29 «Кавказ».

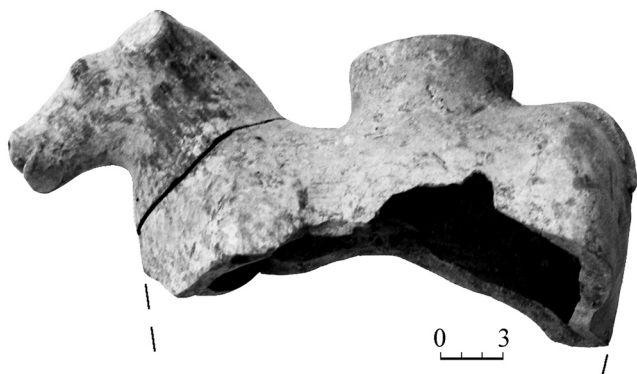

Рис. 30

В Дербентском р-не, в местности Кабаз, к ЮЗ от с. Великент, открыты два поселения, относящиеся к эпохе ранней бронзы, на краю плоскогорья у границы с прикаспийской равниной: Кабаз-кутан II (овальный, с плоской вершиной холм, 140 × 100 м, высотой до 10 м), расположенное к З от с. Кала и к ЮВ от известного поселения Кабаз-кутан I, и Кабаз-кутан III (овальный, с покатым вост. склоном холм, 130 × 100 м, высотой до 10 м), расположенное к ЮВ от поселения Кабаз-кутан II.

**М. С. Гаджиев, Р. Г. Магомедов, П. Ельцов,
А. Л. Будайчиев, А. К. Гамидов**

РАБОТЫ ДЕРБЕНТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [19]

Дербентская экспедиция ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН продолжила полевые исследования в зоне Дербента по двум направлениям. Это раскопки на территории Дербента (раскопы XXIII и XXIV) и на поселении Сугют эпохи ранней бронзы (раскоп I). Работы проводились по грантам РФНФ (проект 07-01-18067е) и National Endowment for the Humanities, USA (проект RZ-50688-07).

В цитадели Дербента Нарын-кала на раскопе XXIII, заложенном в 2004 г. у юж. угла цитадели с целью изучения исторической топографии данной территории, исследовался нижележащий четвертый архитектурный комплекс. Выявлены остатки стен четырех помещений, каменных вымосток, двух глинобитных печей-тендиров для приготовления хлеба, водовода из каменных желобчатых блоков. Представленные находки, прежде всего богатый керамический комплекс, включающий

фрагменты неполивной (столовой, кухонной, тарной) и глазурованной керамической посуды местного производства, обломки иранских фаянсовых чаш, а также стратиграфическое положение выявленных хозяйственно-бытовых и строительных остатков датируют вскрытый комплекс 2-й пол. XVII – нач. XVIII в. Комплекс, судя по представленным остаткам, имел хозяйственно-бытовое назначение и обслуживал гарнизон, расквартированный на территории цитадели города.

Работы на раскопе XXIV, заложенном впритык снаружи (по отношению к шахристану средневекового города) к юж. городской оборонительной стене между воротами Кала-капы и Баят-капы, выявили довольно внушительные культурные напластования общей толщиной 2 м, датирующиеся XVIII–XX вв. Вместе с тем, следует отметить наличие во всех представленных напластованиях и экземпляров средневековой керамики (X–XVII вв.), а также нескольких фрагментов керамической посуды албано-сарматского времени (III в. до н. э. – IV в. н. э.) в предматериковом слое. Непотронутого слоя средневекового периода здесь нет. На данном участке оборонительная стена возводилась в соответствии со строительными методами и приемами, характерными для Дербентского оборонительного комплекса VI в. н. э. Представлен и иной тип кладки, документирующий разрушение сасанидской кладки и восстановление оборонительной стены, предположительно приходящиеся на арабский период.

Поселение Сугют, открытое в 2004 г. и находящееся в 25 км к Ю от Дербента, к ЮЗ от с. Новый Фриг, расположено на останце у соединения двух пойм древней реки и представляет собой овальной формы, вытянутый с З на В холм высотой до 15 м, размерами 70 × 90 м. В отчетном году на нем впервые начаты раскопки. На раскопе 1 (6 × 8 м), заложенном на вершине холма, исследовались верхние культурные напластования, в результате вскрытия которых открыт первый (верхний) строительный горизонт, включающий следы турлучной стены с остатками пристроенной к ней овальной формы глинобитной залощенной стены-лежанки с установленными на ней сосудами и примыкающего к ней пола. Получена богатая коллекция фрагментов керамической посуды, изделий из камня (зернотерки, песты) и кремня (вкладыши серпов, наконечники стрел, сколы), кости (иглы, проколки). Особый интерес представляют находки в верхнем слое пяти (!) форм (1 целая) для отливки бронзовых проушных топоров, а также большого скопления (свыше 20 кг) обугленного зерна. На поселении собрана также большая коллекция подъемного материала, в том числе свыше 50 кремневых наконечников стрел нескольких типов. Материал позволяет отнести поселение Сугют к кругу памятников великентской культуры куро-аракской культурно-исторической общности и предварительно датировать его кон. IV – 1-й пол. III тыс. до н. э.

В. Н. Галаева

РАБОТЫ НА ГРУШЕВСКОМ ГОРОДИЩЕ [20]

Экспедиция Ставропольского МЗ им Г. Н. Прозрителева и Г. К. Праве проводила раскопки части Грушевского городища, находящейся в зоне строительства жилого микрорайона. Грушевское городище находится в Шпаковском р-не Ставропольского края, его территория почти примыкает к территории г. Ставрополя.

Исследована сев. периферийная часть памятника площадью 32 м². Длина раскопа по линии В–З – 8 м, по линии С–Ю – 4 м. Мощность грунта, содержащего артефакты – 1,62–1,7 м; мощность собственно культурного слоя, находящегося на глубине 0,5–0,7 м от современной поверхности и сформировавшегося в период функционирования памятника, составляет ок. 0,6 м.

В центре раскопа на глубине –0,75–0,9 м от нулевого репера обнаружены остатки каменной вымостки, по форме приближенной к кругу. Размеры сооружения: с С на Ю – 2,4 м, с В на З – 1,95 м. В СЗ части вымостка была обмазана обожженной глиной, толщина слоя которой 0,03–0,1 м. По-видимому, сооружение являлось обжиговым устройством открытого типа. На поверхности камней и под ними найдено большое количество фрагментов керамических сосудов позднекобанского времени и кости животных, а также куски керамического шлака и, возможно, формовочной массы.

В исследованном культурном слое обнаружено около 3000 фрагментов керамических сосудов и около 500 фрагментов костей животных. Керамический материал позволяет датировать данную часть памятника V–III вв. до н. э.

Л. В. Голованова, В. Б. Дороничев

НОВЫЕ ДАННЫЕ ПО ПАЛЕОЛИТУ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА [21]

Северо-Кавказская палеолитическая экспедиция Автономной некоммерческой организации «Лаборатория доистории» (Санкт-Петербург) совместно с Комитетом по охране, реставрации и эксплуатации ПИК Краснодарского края и ОАО «Наследие Кубани» проводила раскопки многослойного палеолитического памятника в Мезмайской пещере. Работы проводились при финансовой поддержке Благотворительного фонда Л. Лики (США).

Позднепалеолитические отложения в Мезмайской пещере были раскопаны на площади 5 м². На новом участке выделяются семь стратиграфических подразделений для позднепалеолитической эпохи. Самый ранний слой позднего палеолита датируется в интервале 36–32 тыс. л., самый поздний – 12–14 тыс. л.

По набору орудийных форм верхние слои 1–3 и 1–4 близки между собой, отличаясь от нижних слоев 1С, 1В и 1А. Только в слоях 1–3 и 1–4 встречаются геометрические микролиты: сегменты, трапеции, треугольники. Также только в этих слоях найдены острия с боковой выемкой. Характерны зубчатые орудия. Следует отметить относительную немногочисленность острий граветт, мало ППК. Для верхних слоев в большей степени характерны пластинки с косоретушными концами. В нижних слоях больше распространены острия граветт. Только в слое 1С, как и в предыдущие годы, найдены игловидные острия. Более многочисленны ППК. Выделена группа пластинок с полукрутой ретушью.

Коллекция костяных изделий пополнилась новыми находками. Во всех слоях найдены костяные острия и иглы. В слоях 1–3 и 1–4 присутствуют нашивки-бусинки из наземных раковин *Succinidae gen. (Succinaea sp.)* и *Pupillidae gen.* В слое 1А найдена подвеска из морской раковины *Cyclope neritea (Linne)*, также в нижних слоях встречаются морские раковины *Trophon muricatus (Mtd.)* или *Nassarius reticulatus (L)* (все определения сделаны А. Л. Чепалыга) иногда с проколотыми отверстиями. Из слоя 1А происходит уникальная для палеолита Кавказа нашивка-бусина из пластинки бивня мамонта подчетыреугольных очертаний.

Новые материалы по позднему палеолиту Северо-Западного Кавказа, происходящие из Мезмайской пещеры, позволяют говорить о довольно раннем появлении высокоразвитой микропластинчатой технологии (более 60 % заготовок составляет пластинчатый компонент, крупных пластин только 10–15 %, абсолютно преобладают пластинки и микропластинки). Именно эта важная черта, а также доминирование орудий на пластинках позволяют говорить о близости данных материалов ближневосточным Ахмарским индустриям того же времени. Отличительными особенностями ранних позднепалеолитических индустрий Мезмайской пещеры является высокое содержание ППК, острий граветт, наличие игловидных острий, очень небольшое количество (около 5 %) скребков, большая часть которых изготовлена на массивных отщепах и технических сколах; резцы единичны. В коллекции присутствуют костяные проколки, острия, иглы. Характерным является наличие подвесок из резцов копытных и геометрических орнаментов, обнаруженных в предыдущие годы. Находки подвесок из морских ра-

ковин указывают, что население этого времени имело контакты с прибрежными морскими территориями.

Северо-Кавказская палеолитическая экспедиция также провела разведочные работы в Мостовском р-не Краснодарского края, в долине р. Ходзь. К В от ст. Бесленевская, по правому борту балки Скальная, обнаружено местонахождение Бесленевское 1, второе местонахождение найдено по левому склону балки. Местонахождение Бесленевское 3 выявлено в балке Холодная. Все три памятника предварительно датированы палеолитическим временем.

Ш. О. Давудов, М. С. Гаджиев, В. А. Саидов

РАСКОПКИ КУХМАЗКУНТСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА IV–V вв. [22]

Южный отряд Дагестанской новостроечной экспедиции НПЦ «Дагестанская археологическая служба» и ИИАЭ Дагестанского НЦ РАН провел охранные раскопки курганов 22–25 и 37 Кухмазкунтского могильника, расположенного близ с. Ново-Мака на пологой предгорной гряде в местности Кухмаз и насчитывающего около 100 насыпей. Исследованные курганы, высотой 0,1–0,6 м и диаметром 10–15 м, содержали индивидуальные захоронения взрослых в Т-образных катакомбах.

Входные ямы подпрямоугольной формы были ориентированы длинной осью по линии ЮВ–СЗ (в кургане 25 – по линии ЮЮВ–ССЗ). Длина ям по верху – 2,2–2,6 м, ширина – от 0,42–0,48 до 1,15 м, глубина – от 1,22 до 1,8–1,95 м. Входные ямы в курганах 23–25 немного расширялись к дну. В вост. углу ям у торцевой ЮВ стенки (в кургане 24 вдоль всей торцевой стенки) устраивались 2–3 ступени.

В СЗ торцевых стенках располагались лазы в погребальную камеру, рядом с которыми фиксировались закладные камни. В кургане 22 закладной камень был (вследствие ограбления) сдвинут. В курганах 23 и 37 около лаза зафиксированы мелкие фрагменты полусгнившей древесины и небольшие закладные камни, которыми подпирались несохранившиеся деревянные плахи, закрывавшие лаз. В кургане 24 у дромоса выявлены кусочки истлевшей древесины и лежавшие *in situ* плотные куски аллювиальной глины (в т. ч. с отпечатками досок), огораживавшие проход к лазу, который, очевидно, был закрыт досками. В кургане 25 лаз плотно прикрывал закладной

камень; щели между ним и торцевой стенкой были тщательно замазаны глиной. Лазы имели полукруглую (курганы 22–24) или трапециевидную (курганы 25, 37) форму. За лазом располагались вертикальные или наклонные ступени (высотой 40–60 см) в погребальную камеру.

Погребальные камеры имели удлиненно-трапециевидную (курганы 23–25) или удлиненно-овальную форму (курганы 22, 37) со сводчатым потолком. Ориентированы камеры длинной осью по линии ЮЗ–СВ (курганы 22, 23, 37) и ЮЮЗ–ССВ (курганы 24, 25) и перпендикулярно входным ямам (в кургане 25 оси камеры и ямы расположены под углом ок. 120°).

Камеры содержали индивидуальные захоронения взрослых, положенных вытянуто на спине (в ограбленном кургане 22 кости смещены), головой на ЮЗ; лицевые кости повернуты на ЮВ (в кургане 25 – на ССЗ), руки вытянуты вдоль туловища, кости ног параллельны друг другу (в кургане 23 перекрещены на уровне малых берцовых костей).

Под черепами погребенных в курганах 23–25 и 37 зафиксированы остатки подстилки (подушки?) подпрямоугольной формы, простого перекрестного плетения из растительных (камыш или конопля) волокон. За теменной частью черепа в курганах 23–25 и 37 стояло по одному небольшому кувшинчику. В кургане 25, кроме того, слева у черепа обнаружена удлиненная речная галька (оселок?) без следов сработанности. В ограбленном кургане 22 в заполнении камеры обнаружены мелкие обломки железных предметов.

Таким образом, в курганах Кухмазкунтского могильника исследованы Т-образные катакомбы с индивидуальными захоронениями взрослых, с достаточно однотипными погребальными конструкциями и обрядом, которые, в совокупности с характерной керамикой позволяют отнести эти курганы к IV–V вв.

В. Б. Дороничев, Л. В. Голованова

РАСКОПКИ В ПЕЩЕРЕ МАТУЗКА, СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ [23]

Кубанский отряд Автономной некоммерческой организации «Лаборатория доистории» (Санкт-Петербург) совместно с Управлением по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края и ОАО «Наследие Кубани» проводил изучение многослойной палеолитической стоянки в пещере Матузка

(Апшеронский р-н Краснодарского края). Раскопки памятника осуществлялись по программе охранно-спасательных работ (госконтракт № 10/2007) в Краснодарском крае.

Пещера Матузка является памятником археологии краевого значения (гос. номер 6059). Многослойная палеолитическая стоянка открыта здесь в 1985 г., исследовалась в 1986–1997, 2001, 2003 гг. На сегодня изучено 5 % площади памятника. Пещера имеет отложения мощностью более 7 м, в которых выделены два голоценовых (энеолит – средневековье) и 14 плейстоценовых слоев. В плейстоценовых отложениях представлены культурные слои среднего палеолита, датирующиеся в интервале от 130 до более 30 тыс. л. н. Только в пещере Матузка выявлены слои с разными мустьерскими индустриями (хостинское мустье и восточный микок), а также слои ранних этапов среднего палеолита, не имеющих аналогов на Северо-Западном Кавказе.

Поскольку памятник находится в аварийном состоянии, прежде всего в результате активных неконтролируемых посещений туристами, в отчетном году были инициированы охранно-спасательные раскопки наиболее ранних среднепалеолитических слоев 5, 5А, 5В, 6 и 7. Раскопано ок. 12 м² при мощности отложений 1,5–2 м. Раскопки проводились по новой методике, при помощи пластиковых ножей для предохранения костей и каменных изделий от повреждений, с фиксацией координат и глубин всех каменных артефактов и определимых костей, как и фрагментов костей размером более 1 см.

В слоях 5, 5А и 5В найдены обломки костей животных (пещерный медведь, горный козел) и несколько фрагментированных галек известняка, одна из которых (слой 5В) оформлена в скребловидное орудие. В слое 6 культурные остатки концентрировались на участке между крупными обвальными глыбами. Здесь на поверхности известняковой плиты расчищено небольшое углистое пятно, к которому примыкало скопление фаунистических остатков (предварительно определены пещерный медведь и копытные). Каменные изделия включают конвергентное орудие на кремневом пластинчатом отщепе и 3 отщепа, один из них с краевой ретушью.

Самый ранний палеолитический слой 7 залегал между крупными глыбами обвала. В слое расчищено скопление костей различных животных (предварительно определены пещерный медведь, бизон, возможно, носорог), в котором найдены анатомические связки крупных позвонков. Полное отсутствие остатков черепов, челюстей и зубов позволяет предполагать специализированный характер данного скопления: вероятно, это было место разделки туш животных. В этой

концентрации костей отмечены единичные угольки, а также найдено большинство каменных артефактов. Наиболее многочисленную группу (17 экз.) составляют целые и фрагментированные гальки известняка (размером обычно до 5–12 см) без четких признаков скальвания, но иногда со следами ударов. Нахождение их среди фаунистических остатков позволяет предполагать использование этих предметов древними людьми. Другие изделия включают продольное обушковое скребло на отщепе с брюшковой ретушью, отщепы. Каменная индустрия слоя 7 представляет несомненный интерес как древнейший стратифицированный комплекс среднего палеолита на Северо-Западном Кавказе.

Е. В. Дороничева

РАЗВЕДКИ ПАМЯТНИКОВ ПАЛЕОЛИТА В ДОЛИНЕ РЕКИ БЕЛАЯ, СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КАВКАЗ [24]

Разведки в долине р. Белая (Майкопский р-н Республики Адыгея) проведены при финансовой поддержке Национального географического общества США (грант 8300-07). Открыты новые палеолитические местонахождения Фьюнт 1, Хаджох 1 и Шахан 1.

Наиболее многочисленная коллекция происходит с местонахождения Фьюнт 1. Местонахождение приурочено к галечным отмелям в руслах двух смежных безымянных балок, впадающих в р. Фьюнт (приток р. Белой) к 3 от ст. Севастопольская. Абсолютная высота местонахождения 370 м. Основную часть коллекции составляют предметы первичного расщепления: нуклеусы и сколы. Орудия немногочисленны. Техника расщепления близка материалам Абадзехского позднеашельского местонахождения, расположенного ниже по долине р. Фьюнт. Сходство проявляется в небольшом количестве тщательно оформленных площадок, утилизации нуклеусов преимущественно в одной плоскости путем встречного и реже продольно-поперечного скальвания, характере сколов. Среди орудий особенно показательно массивное поперечное скребло, также имеющее аналогии в позднеашельских материалах.

Предположительно, местонахождение Фьюнт 1 представляет собой остатки разрушенной стоянки-мастерской на выходах сырья, т. к. весь материал изготовлен из местного коричневатого кремня, в изобилии встречающегося в балке в виде крупных желваков. Приведенные аналогии позволяют предварительно датировать местонахождение концом раннего или началом среднего палеолита.

Местонахождение Хаджох 1 расположено в небольшой балке, впадающей в р. Средний Хаджох (приток р. Белой). Ближайший населенный пункт – п. Каменноостский. Местонахождение находится на абсолютной высоте 445 м и относительной 27 м. Находки распространены на протяжении примерно 100 м по руслу балки. Небольшая коллекция местонахождения Хаджох 1 связана с коренными выходами качественного желвачного кремня. Древний человек мог эпизодически приходить на это место для добычи и расщепления кремневого сырья. Малочисленность коллекции не позволяет четко датировать материалы. По общим признакам подготовки нуклеусов, утилизации в одной плоскости материал более близок Абадзехскому местонахождению, чем расположенной рядом Среднехаджохской стоянке.

Небольшой подъемный материал собран на местонахождении Шахан 1, на водоразделе рек Средний Хаджох и Фьонт. Абсолютная высота местонахождения 665 м. Ближайший населенный пункт – п. Каменноостский. Каменные изделия представлены несколькими отщепами. Местонахождение Шахан 1 расположено рядом с выходами кремня в пластах известняка на горе Шахан II. Этот кремень сильно отличается от сырья, которое использовалось древним человеком на местонахождениях Фьонт 1 и Хаджох 1. Гора Шахан II является останцом самого древнего геоморфологического уровня в районе исследований. Кремень с данного месторождения стал доступен древнему человеку раньше, чем более качественный коричневый кремень, который встречается на более низких геоморфологических уровнях (Фьонт 1 и Хаджох 1). Преобладание в материалах местонахождения Шахан 1 отщепов с коркой указывает на то, что здесь представлены переотложенные материалы стоянки-мастерской по первичному раскалыванию кремня. Коллекция местонахождения предварительно может быть определена как палеолитическая.

И. И. Дрёмов, П. М. Кольцов

РАСКОПКИ КУРГАНОВ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ У СЕЛА КЕТЧЕНЕРЫ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ [25]

Экспедиция Прикаспийского археологического центра Калмыцкого ГУ провела охранные раскопки курганов, попадающих в зону отвода строящейся ветки газопровода Садовое – Малые Дербеты – Кетченеры. У с. Кетченеры Кетченеровского р-на исследованы насыпи в 2 курганных группах к С от села: Кетченеры 1 и Кетченеры 2. В зону отвода

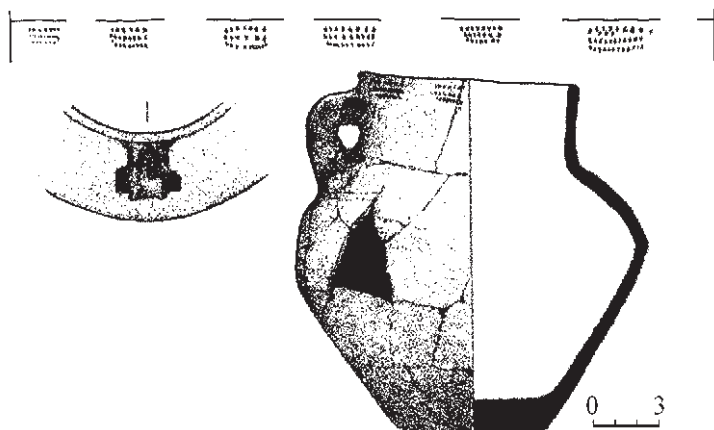

Рис. 31

газопровода попали 3 больших кургана и всхолмления, оказавшиеся результатом деятельности землероев.

Самая большая насыпь (Кетченеры 1, к. 1) имела высоту 2 м, диаметр до 48 м и содержала 5 захоронений. Конструкция входной ямы основного погребения 2 имитировала телегу с лежащими по углам колесами. В вост. стенке зачищены узкий лаз в катакомбу и ступенька. В камере найдены большой реповидный сосуд, бронзовый втульчатый крюк, нож, каменный пест и глиняная курильница. Кости человека отсутствовали. Кенотаф относится к маньчской катакомбной культуре. К этому же времени относятся и остальные погребения эпохи бронзы из раскопанных курганов.

Погребение 3 имело подпрямоугольную яму, ориентированную по сторонам света. На дне лежал скелет взрослого человека на левом боку в позе скачущего всадника, головой на С. Череп имел ярко выраженную деформацию. Инвентарь состоял из реповидного сосуда и бронзовых бусин. Погребение 4 в простой яме содержало скелет подростка на левом боку, черепом на ЮВ, в позе скачущего всадника. Инвентарь – бронзовые бусины, реповидный сосуд и кувшин с ручкой (рис. 31). Орнамент на кувшине состоял из 6 зон точечных вдавлений, возможно, календарного характера. Пятое погребение совершено на уровне материка. Скелет подростка лежал на левом боку в позе скачущего всадника, головой на В. С ним найдены лепной кувшин с двумя ручками и пастовый бисер. Одно погребение (п. 1) в насыпи кургана оставлено кочевыми калмыками XVIII–XIX вв. С женским костяком, ориентированным головой на З, найдены бронзовый токуг (подвеска к наконснику) и бронзовое колечко на пальце.

В курганной группе Кетченеры 2 раскопаны 2 кургана. Курган 1 (высота 1 м, диаметр 34 м) содержал 2 основных захоронения. В погребении 1 – катакомбе – скелет лежал в позе скачущего всадника, черепом на Ю. Инвентарь состоял из диоритового топора, бронзового ножа, шила, реповидного сосуда, пастового бисера, 4 бронзовых бусин и крупных бусин из раковины. Второе погребение совершено в простой яме. Скелет лежал в позе скачущего всадника, черепом на Ю. Инвентарь представлен бронзовым ножом, шилом, абразивным камнем, реповидным сосудом и кувшином с ручкой.

Курган 2 (высота 60 см, диаметр 20 м) содержал одно погребение в катакомбе. Скелет в позе скачущего всадника лежал черепом на Ю. В могиле найдены 2 бронзовых ножа, 2 шила, 7 бронзовых бусин, пастовый бисер, 2 реповидных сосуда, кубок, округлобокий сосуд, двуручный кувшин.

Все три кургана созданы на позднем этапе манычской катакомбной культуры.

И. А. Дружинина, В. Н. Чхаидзе, П. С. Успенский

РАБОТЫ В АБИНСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ [26]

Адыгейский отряд ИА РАН при поддержке РГНФ (проект 07-01-18123е) продолжил изучение средневековых курганных могильников Грузинка VII и Грузинка X, начатое в 2004 г. Северо-Кавказской экспедицией ИА РАН.

Исследованный курган 54 могильника Грузинка VII входит в число немногих насыпей могильника, не разрушенных грабительскими раскопками. Высота насыпи 1,5 м, поперечники 10 и 13 м. Насыпь земляная, с довольно мощным слоем селевых отложений (45–70 см). Погребение было впущено в материк на глубину 30 см. Могильная яма (длина 2,34 м, ширина 0,67 м) выявлена под центром курганной насыпи, ориентирована по оси З–В.

Погребенный мужчина 35–45 лет ориентирован головой на З. Расположен вытянуто на спине, кисти рук сложены на тазовых костях. В районе пояса симметрично с правого и левого бока 2 бронзовых поясных кольца, слева – фрагменты железной поясной обоймочки. У левого запястья – железное кресало калачевидной формы. У правого предплечья – небольшой черешковый железный нож. У левой ступни – наконечник копья плоско-ромбического сечения, обращен колющим концом к В. Между ступнями погребенного – красноглиняный гончарный кувшин с характерным сливом на себя и с ручкой на правом боку сосуда. Особенности погребаль-

ного обряда и инвентарь позволяют относить раскопанный комплекс к кругу погребальных памятников адыгов и датировать XIV в.

Раскопаны также 2 кургана могильника Грузинка X. В группе Грузинка Ха исследован курган 43 (диаметр 8 м, высота 0,5 м). Насыпь земляная, с каменным кольцом по основанию. Кромлех составляли 2–3 ряда камней местных пород среднего и крупного размеров. Погребение выявлено в центре кургана. Умерший захоронен в неглубокой яме размерами 2,3 × 0,8 × 0,1 м. По периметру ямы выступали неглубоко врытые в грунт камни. Верхняя поверхность надмогильного холма (насыпи 1) по периметру также выложена плиточными камнями среднего размера. Ограниченная таким образом площадка была заполнена мелкими камнями и галькой.

Погребенный мужчина 18–25 лет ориентирован головой на З. Расположен вытянуто на спине, руки протянуты вдоль тела. Погребение безынвентарное. Характерные особенности погребального обряда позволяют уверенно относить исследованный комплекс к памятникам адыгов. Отсутствие сопроводительного инвентаря связано, скорее всего, с поздней датировкой комплекса – XVII–XVIII вв.

В группе Грузинка Xб исследован курган 4. Диаметр кургана составляет 7 (З–В) – 6 (С–Ю) м, высота – 0,5 м. Насыпь кургана земляная, с каменным кольцом по основанию. Обкладка насыпи состояла из т. н. «рваного» камня среднего размера, сложенного в 2–3 слоя.

На глубине 0,37 см от вершины насыпи выявлено погребение. Совершено на древней дневной поверхности. Погребенный – мужчина 50–60 лет. Покоился на спине, с вытянутыми вдоль тела руками, нижние конечности при погребении, по всей видимости, находились в полусогнутом положении.

Вероятно, погребенный был накрыт доской, фрагменты от которой сохранились в центральной части погребения, в области живота и над тазом, в области коленного сустава, а также вдоль левой бедренной кости. Инвентарь: железный нож, калачевидное кресало, наконечник дротика. Комплекс относится к погребальным памятникам адыгов и может быть датирован XVI–XVII вв.

С. Е. Жеребилов

НОВЫЕ САЛТОВО-МАЯЦКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ В РОСТОВЕ-НА-ДОНУ И ОКРУГЕ СРЕДНЕВЕКОВОГО САРКЕЛА [27, 28]

Экспедиции Археологического отдела Гос. учреждения культуры Ростовской обл. «Донское наследие» проводили раскопки в г. Ростове-

на-Дону – на поселении Ростов-Сиверса и обследование на сев. окраине г. Волгодонск.

На поселении Ростов-Сиверса [27] раскопы были расположены на склоне левого коренного берега р. Темерник, выше его устья, между впадающими в нее балками Генеральской и Безымянной, на высокой первой надпойменной террасе.

Участок расположен в Ленинском р-не г. Ростова-на-Дону. Доступными для исследования было 248 м² памятника при минимальных размерах поселения 150 × 100 м.

В центральной части раскопа выявлено и исследовано 15 средневековых ям, в плане округлых или овальных, в разрезе – колоколовидных. Диаметр ям по дну – от 0,5 м до 1,5 м, углублены в материк не более чем на 0,7 м. В некоторых ямах обнаружены невыразительные фрагменты керамики салтово-маяцкой культуры (VIII–X вв.) и отдельные кости животных. В заполнении ямы 14 найдены челюсти лошади, на дне находился скелет собаки. В этой же яме обнаружен небольшой фрагмент кружалной сероглиняной керамики VIII–X вв.

При разборке ЮВ борта квадрата 5 «В» найдена курительная трубка XVIII в., связываемая с функционированием Доломановского форштадта при крепости Св. Дмитрия Ростовского.

Другое поселение открыто на сев. участке зоны обследования проектируемых трасс воздушных линий электросетей на сев. окраине г. Волгодонска [28], в 1 км к Ю от р. Дон. Поселение располагалось на СВ мысу балки Солоня. Центр поселения был засыпан при недавнем строительстве объездной автодороги Волгодонск – Цимлянск.

Зафиксированная визуально поверхность зап. части поселения (лежащая к З от автотрассы Волгодонск – Цимлянск) тянется вдоль дороги к Ю на 270 м. Регистрируемая визуально площадь поселения к З от трассы достигает 160 м², к В – 200 м² (вся СВ мысовая часть).

На момент обследования края поля у автодороги и балки были вскрыты глубокой противопожарной вспашкой. В результате этого на поверхность попали: турлучная обмазка жилищ, куски печи, «хазарских» кирпичей, многочисленные фрагменты керамики, 2 кресальных кремня и керамическая бусина. Всего на обследованном участке обнаружено 223 находки (в основном керамика). Материал относится к салтово-маяцкой культуре VIII–XI вв.

Среди керамики, обнаруженной на распаханной полосе, венчики, донца, ручки и многочисленные обломки стенок сосудов. Керамика разнообразная, в основном гончарная красноглиняная (82 фрагмента), сероглиняная лощеная (5) и черноглиняная (75). Кроме того, присутствовали фрагменты двуцветного и трехцветного обжига. Из немного-

численных образцов лепной керамики (3) интерес представляет внутреннее ушко котла. Внешняя поверхность черноглиняных двуцветных черепков часто покрыта прочерченным на круге линейно-волновым орнаментом (53 фрагмента). Значительная часть грубой столовой керамики – с двуцветными или трехцветным обжигом. В тесте керамики, печной обмазки и кирпичей много дресвы (крупных зерен кварца).

Красноглиняная посуда представлена ручками амфор/кувшинов (2), донцами кувшинов (3), обломками крупных амфор/пифосов (3) и многочисленными фрагментами стенок (76), иногда с прочерченным линейным орнаментом и примесями в тесте, морфологически идентичными крымской посуде. Так, 15 фрагментов имеют примесь кровавика, а 2 (с ангобированной поверхностью) – включения извести. На красноглиняной посуде орнамент реже и однообразнее (линейный). Лишь в одном случае обнаружен волновой орнамент.

Д. В. Журавлев, У. Шлотцауер

РАБОТЫ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ [29]

Российско-немецкая экспедиция ГИМ и Евразийского отдела Германского археологического института проводила разведки и раскопки в СВ части Таманского п-ова, на территории Темрюкского р-на Краснодарского края.

Основным объектом работ являлось поселение Голубицкая 2, расположенное на зап. оконечности древнего Голубицкого острова. Продолжались сборы подъемного материала, а также магнитная разведка и работы с георадаром. Полностью завершена топографическая съемка памятника и окрестностей, включая гору Сопка, создана 3D-модель рельефа в районе поселения. В результате магнитной разведки установлено, что поселение было окружено рвом и валом, остатки которых в виде двух неглубоких балок в сев. и юж. частях памятника сохранились на поверхности до настоящего времени. Площадь поселения превышала 9 га. Раскоп площадью 200 м² прорезал ров поселения.

Раскопками установлено, что ров имел ширину ок. 8 м и глубину до 3 м. Вал был полностью разрушен длительной распашкой территории памятника. Наиболее ранние находки на территории поселения относятся ко 2-й четв. VI в. до н. э. Это фрагменты ионийских тарелок 575–550 гг. до н. э., коринфских сосудов, относящихся к 590–560 гг. до н. э., аттических чернофигурных сосудов и стеклянного «финикийского» амфориска.

Рис. 32

Время сооружения укреплений вокруг поселения предварительно можно датировать 1-й пол. V в. до н. э. Слой разрушения поселения, предварительно датирующийся 1-й пол. III в. до н. э., содержит значительное количество амфорных клейм, фрагментов чернолаковой, красноглиняной и лепной посуды. Наиболее интересной находкой является костяная накладка на шкатулку с изображением девушки, играющей на музыкальном инструменте (рис. 32). Вероятно, эту накладку можно отнести к сер. – 2-й пол. IV в. до н. э.

Среди подъемного материала, собранного в юж. части поселения, обнаружено много фрагментов средневековой керамики. Вероятно, это поселение располагалось на площади не более 1 га. В результате магнитной разведки предположительно выявлены следы древней дороги.

Магнитная разведка проводилась также на других памятниках. Интересные результаты получены на поселении Ахтанизовская 1. Здесь выявлены остатки сооружений различной формы. Сопоставление полученных данных с результатами сбора подъемного материала, который велся с точной фиксацией находок, можно предварительно связать эти находки с двумя комплексами построек (усадебными?), один из которых относится к IV–III вв. до н. э., а второй датируется римским временем. На вершине горы Бориса и Глеба рядом с раскопом Н. И. Сокольского выявлена аномалия четырехугольной формы, возможно имеющая отношение к постройкам святилища Артемиды Агротеры или христианской часовни, существовавшей на этом месте в XIX в.

Отдельный отряд работал на поселении Стрелка 2. Геофизические исследования на памятнике показали, что параллельно хорошо заметным в настоящее время рву и валу во внутренней части поселения прослеживаются еще две аномалии в виде нешироких линий, имеющих полукруглые очертания. Шурфовка памятника показала, что мощность культурного слоя достигает 2 м. Керамический материал из шурфов относится к кон. VI в. до н. э. – сер. III в. н. э. Из подъемного материала происходит значительное количество античной и средневековой керамики.

В составе экспедиции работала группа геоморфологов из университета г. Марбурга, задачей которых было изучение палеоландшафта. В различных местах Таманского п-ова были пробурены специальные скважины. В результате получены интересные данные об очертаниях береговой линии в античное время, уточнены границы древнего Голубицкого острова.

В. Н. Зенин

ИССЛЕДОВАНИЯ РАННЕГО ПАЛЕОЛИТА В ЮЖНОМ ДАГЕСТАНЕ [30]

Исследования Кавказского палеолитического отряда ИАЭ СО РАН проводились в Кайтагском р-не Республики Дагестан по двум основным направлениям: продолжались раскопки многослойной раннепалеолитической стоянки Дарвагчай 1 и комплексные геологические исследования отложений плейстоцена. Стоянка расположена на левом берегу Геджухского водохранилища (р. Дарвагчай), выше плотины. Кремневые артефакты принадлежат прибрежно-морским отложениям древнекаспийской террасы (бакинский горизонт – ранний неоплейстоцен). На месте стоянки высота террасы составляет 117–125 м абс. В стратиграфическом разрезе (снизу вверх) четко выделяются три разновозрастные пачки отложений, отделенные друг от друга существенными стратиграфическими перерывами с явными следами размыва.

Стационарные исследования стоянки Дарвагчай 1 осуществлялись на площади 30 м². Установлено более четкое стратиграфическое положение прослоя 7/6, условно выделенного в 2006 г. В разрезе он представляет локальную линзу, вклинившуюся в слой 8 и образованную материалом разрушенных подстилающих отложений в прибойной зоне пляжа. Тем самым, прослой 7/6 и слой 8 сформированы одновременно, что предполагалось ранее.

Всего на вскрытой площади обнаружено 2652 каменных изделия и редкие фрагменты костей крупных млекопитающих плохой сохранности.

В слое 4 обнаружен один артефакт из кремня, в слое 5 – 14 артефактов, в слое 6 – 18, в слое 7 – 784 и в слое 8 – 1835. Состав и технико-морфологические характеристики выявленной индустрии демонстрируют развитие единой культурной традиции, отличительной чертой которой является микролитический характер изделий. В составе коллекции высока доля орудийного набора – до 20 %. Это разнообразные острейные формы (острия, клювовидные и шиповидные орудия), скребуще-режущие орудия (скребла, скребки, сколы с ретушью), выемчатые орудия, единичные чопперы и орудия с долотовидным рабочим краем. Первичное расщепление характеризуется простейшими приемами раскалывания исходных материалов (гальки, желваки, плитки). Сколы занимают подчиненное положение среди продуктов расщепления и уступают угловатым обломкам. Их отличает массивность и укороченные пропорции. Фасетирование ударных площадок не отмечено. Определимые площадки представлены корочными или гладкими поверхностями. Петрографическое изучение артефактов и терригенных материалов показало относительно близкий перенос кремневых материалов (желваков, галек) от коренных источников к месту стоянки (до 7 км) и их повышенную трещиноватость. Как это влияло на размерность артефактов, еще предстоит выяснить.

Стратиграфические исследования стоянки дополнялись изучением разрезов, расположенных по берегам Геджухского водохранилища и в карьерах. В прибрежно-морских осадках бакинского времени обнаружены единичные артефакты и отобраны многочисленные раковины моллюсков. На правом берегу водохранилища обнаружены два новых местонахождения раннего палеолита – Дарвагчай-залив 1 и 2, весьма перспективные для проведения стационарных раскопок и корреляций со стоянкой Дарвагчай 1. Особую важность для био-стратиграфического и археологического изучения отложений в районе Геджухского водохранилища приобретают вопросы соотношения ашельских и микролитических индустрий, а также условия совместного залегания моллюсков – *Didacna parvula*, *D. rudis*, *D. eulachia* и других видов, отмечаемых для различных фациальных обстановок бакинского времени.

Э. Д. Зиливинская, Д. В. Васильев

РАСКОПКИ НА САМОДЕЛЬСКОМ ГОРОДИЩЕ В ДЕЛЬТЕ ВОЛГИ [31]

Продолжены многолетние исследования на Самосдельском городище, проводимые комплексной совместной экспедицией Института этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая и Астрахан-

ского ГУ в рамках «Хазарского проекта», поддерживаемого Российским еврейским конгрессом.

Продолжены работы на раскопе 1 в центральной части городища. Исследования велись на двух уровнях поверхности, соответствующих двум хронологическим этапам существования городища. В юж. части раскопа изучались слои, относящиеся к VIII–IX вв. Здесь выявлены и исследованы остатки трех прямоугольных в плане жилищ с закругленными углами. Жилища были заглублены в землю на 20–50 см. По их периметру обнаружены ряды жердевых и столбовых ямок диаметром 3–5 см, окруженных сильно расплывшимися ленточными пятнами глины. Видимо, стены жилищ были турлучными – плетневыми и обмазанными глиной. Поскольку жилища сохранились частично, их изначальные размеры реконструируются приблизительно – 2 × 3 и 3 × 4 м.

Выявлено слегка заглубленное в землю прямоугольное жилище, имевшее пол и стены, выстроенные из деревянных досок толщиной до 7–8 см и шириной 15–20 см. Обнаружены остатки еще нескольких жилищ, которые очень трудно идентифицировать, поскольку от них сохранились только отдельные элементы – фрагменты турлучных стен, тандыры, части суф-лежанок. Один из тандыров был обложен огромным количеством гальки. К нему примыкал небольшой участок стены из галечника. Плохая сохранность жилищ объясняется сильной перекопанностью ранних слоев городища хозяйственными ямами и котлованами жилищ XII в.

На верхнем уровне, в ЮВ части раскопа, велись исследования слоев XI–XII вв. К этому периоду относятся остатки большого многокомнатного дома, выстроенного из обожженного кирпича вторичного использования. Дом сильно разрушен. Выявлены остатки двух помещений. Стены сложены из обломков обожженного кирпича, скреплены деревянным каркасом и оштукатурены глиной. В ходе строительства дома широко применялся и сырцовый кирпич того же формата (24 × 24 × 5 см). В интерьере помещений обнаружены полы, вымощенные целыми обожженными кирпичами, глинобитные суфы, также вымощенные кирпичом, остатки деревянных конструкций неясного назначения – возможно, каркасов стен или крыши. Дом был встроен в регулярную планировку квартала.

Из находок следует особо выделить резную стержневидную костяную копоушку с ложечкой на конце, происходящую из ямы XI–XII вв., костяной нож, изготовленный из бракованной вытянуто-трапециевидной пластины-накладки с циркульным орнаментом, медный крест-энколпион, а также керамическую лепную крышку с

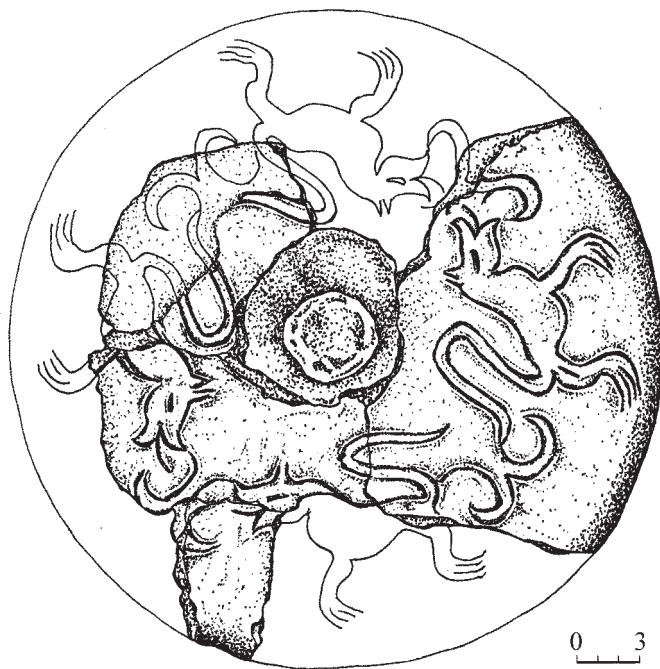
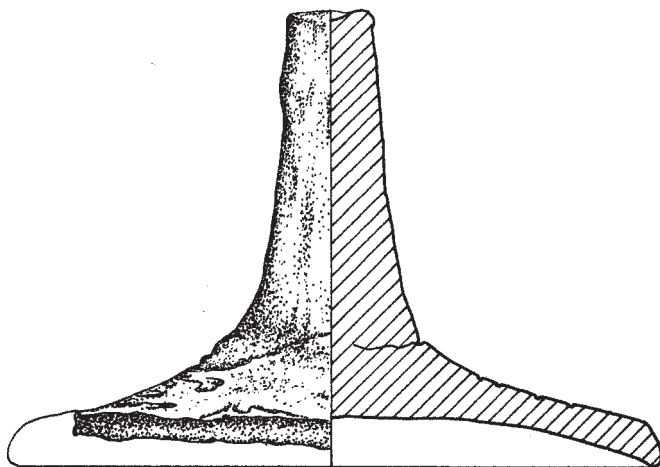

Рис. 33

зооморфным орнаментом из нижних слоев раскопа (рис. 33). Массовыми находками являются красноглиняные гончарные кувшины двух основных типов – кружки (широкогорлые, с прямым или слегка сужающимся горлом, приземистые с реповидным туловом, а также с невыделенным горлом, реповидные, сужающиеся кверху) и высокие узкогорлые кувшины с реповидным туловом. Лепная керамика представлена горшковидными формами с «пышным» орнаментом (основной элемент – свисающие гирлянды) и ангобом по поверхности – т. н. керамика «огузского» облика, а также неорнаментированными неангобированными сосудами кострового обжига.

А. А. Иванов

ИССЛЕДОВАНИЯ КРЫМСКОГО ГОРОДИЩА [32]

Экспедиция Константиновского и Шахтинского филиалов Южно-Федерального университета продолжила исследования Крымского городища в Усть-Донецком р-не Ростовской обл., начатые в 2006 г. Крымское городище относится к числу памятников салтово-маяцкой культуры и расположено к З от х. Крымский, на южном борту Крымской балки, на высоком мысу, образованном балками Княжья и Самсонова. С юга мысовая площадка, на которой расположено городище, ограничена остатками оборонительного рва, от которого до настоящего времени сохранились зап. и вост. участки. В настоящее время площадь памятника покрыта лесом. Исследования проводились на заложенном в 2006 г. раскопе VI, расположенном в ЮВ части городища, на участке, свободном от лесных насаждений и примыкающем к сохранившемуся вост. участку рва городища. Площадь, исследованная в отчетном году, составила 80 м². Изучение культурных напластований проводилось поквратно, с послойным снятием культурного слоя. Отбор и учет находок проводился послойно в пределах каждого квадрата.

При исследовании культурных напластований в сев. части раскопа VI прослежено два горизонта культурных остатков, представленных развалами керамики и костей животных. Выявленные горизонты связаны с мощным золистым слоем, являющимся основным в стратиграфической колонке на данном участке памятника. В юж. части раскопа VI прослежено валообразное возвышение, сооруженное из материкового суглинка, шириной до 2,8 м, ориентированное по линии З–В. Также в ЮВ части раскопа VI расчищена округлая в плане хозяйственная яма.

Основная масса находок представлена фрагментами красноглиняных амфор, сероглиняных кружальных и лощеных сосудов. Обнаружено несколько фрагментов толстостенных пифосообразных сосудов, а также железный нож и 2 дисковидных пряслица, изготовленных из песчаника. Все эти материалы предварительно могут быть датированы 2-й пол. VIII–IX в.

А. Л. Исаков, М. А. Бакушев

РАЗВЕДКИ ВДОЛЬ РЕКИ ГЛУБОКОЙ [33]

Сотрудниками НП «Южархеология» проведены разведки вдоль р. Глубокая в Тарасовском р-не Ростовской обл., вызванные слабой изученностью района и активной хозяйственной деятельностью, негативно отражающейся на сохранности памятников. Выявлены три поселения, два из которых относятся к эпохе бронзы, а одно – к XIX в. Осмотрено также известное поселение, состоящее на государственном учете, – Моховатка I.

Поселение Моховатка I, выявленное в 1979 г. экспедицией под рук. П. А. Ларенка, располагается на юж. окраине х. Дячкино в одноименной с поселением местности. Визуальный осмотр показал удовлетворительную сохранность поселения, которое до сих пор не подвержено хозяйственному освоению. В осыпи речного берега собран немногочисленный керамический материал, из которого надо отметить фрагмент стенки крупного тарного сосуда с горизонтальными расчесами.

Заложенный на поселении шурф позволил определить мощность культурных напластований (ок. 1 м) и дал еще несколько керамических фрагментов, по большей части тарных сосудов с орнаментацией глубокими параллельными бороздками, каннелюрами с внешней стороны.

На зап. окраине х. Дячкино, на площадке, окруженной с трех сторон высокими меловыми холмами, собран разнообразный керамический материал, относящийся к кон. XIX – нач. XX в. Было сделано предположение о нахождении в этом месте ныне не сохранившегося хутора. Косвенно на это указывали всхолмления на описанной площадке, имеющие подпрямоугольную форму. Заложенный шурф не выявил ярких культурных напластований, однако дал серию керамических фрагментов, идентичных найденным при визуальном осмотре.

Поселение Липовка I располагается к З от одноименного хутора, с юж. стороны выступа меловой гряды, являющейся правым, высоким,

берегом р. Глубокой. Территория поселения до недавнего прошлого подвергалась хозяйственному освоению. В ходе визуального осмотра собран многочисленный керамический материал – в основном фрагменты стенок серо- и коричневоглиняных лепных сосудов плохого обжига, а также кости животных и изделия из камня. Следует отметить фрагмент стенки сосуда типа горшка с немного загнутым внутрь венчиком, косыми широкими бороздками с наружной стороны и рядом глубоких вдавлений с внутренней. Также можно выделить каменный диск диаметром 4,5 см. Заложенный на поселении шурф позволил определить мощность культурных напластований (ок. 40–50 см), а также выявить верхние камни конструкции. Находки на поселении и в шурфе предварительно позволяют датировать его эпохой ранней или средней бронзы.

Поселение Липовка II располагается к С от поселения Липовка I, на сев. стороне выступа меловой гряды. Здесь, у подножия прорезанного оврагом склона, на пахоте найден многочисленный керамический материал – фрагменты стенок серо-, черно- и коричневоглиняных сосудов плохого обжига. Также найдено несколько костей животных. Из керамики надо отметить фрагменты стенок с «расчесами», фрагменты венчиков с орнаментом под ними в виде треугольных насечек, врезных параллельных вертикальных и горизонтальных линий. Интерес представляют и фрагменты керамических пряслиц диаметром около 4–5 см. По инвентарю поселение можно датировать эпохой поздней бронзы.

А. Р. Канторович, В. Е. Маслов

РАСКОПКИ КУРГАНА 1 ГРУППЫ МАРЬИНСКАЯ 3 У НОВОПАВЛОВСКА [34]

Ставропольская экспедиция кафедры археологии МГУ (рук. А. Р. Канторович) и Ставропольский отряд ИА РАН (нач. отряда В. Е. Маслов) исследовали курган 1 в могильнике Марьинская 3 у г. Новопавловск (Кировский р-н Ставропольского края). Раскопки проводились на средства гранта РГНФ (проект 07-01-18049е) и бюджетные средства Президиума РАН.

Курганная группа, состоявшая из пяти курганов, находилась на правой, высокой, террасе р. Куры, близ ст. Марьинской, к СЗ от шоссе Новопавловск – Марьинская, недалеко от административной границы Ставропольского края и Кабардино-Балкарской республики.

Курган 1, высотой более 4 м, диаметром ок. 40 м, был окружен рвом глубиной до 2,5 м, почти полностью заплывшим к моменту раскопок, но четко просматривавшимся по результатам космосъемки. Этот ров, очевидно, образовался при извлечении грунта, использованного для создания или досыпки насыпи. В его заполнении обнаружены единичные кости животных и фрагменты керамики эпохи средней бронзы, а также каменный пест.

Обнаружены 18 погребений и несколько ритуальных комплексов, за исключением одного, сильно разрушенного погребения, относящиеся к эпохе ранней и средней бронзы.

Основное погребение 18 относилось к майкопской культуре. Прямоугольная могила была перекрыта бревенчатым накатом, покрытым камышом, уложенным на галечную обкладку в виде прямоугольной выкладки. Погребальная камера имела отвесные стены, обмазанные жидкой глиной с добавками навоза (?) и выкрашенные красной краской (охрой?) на всю высоту. Дно камеры было покрыто галечной вымосткой. Погребенный лежал на деревянном погребальном ложе в сильно скорченном положении на правом боку, головой на ВЮВ. Инвентарь погребения составляли каменный скипетр (рис. 34: 1); бронзовые орудия труда – тесло, два шила (рис. 34: 2, 4, 5); предметы вооружения – ножик-кинжальчик (рис. 34: 3), бронзовый топор (рис. 34: 6), 5 кремневых наконечников стрел (рис. 34: 7), а также 4 гончарных керамических сосуда. В районе шеи погребенного найдены два золотых кольца-подвески (рис. 34: 8) различного диаметра.

К майкопской культуре, очевидно, относится и впускное погребение 2, представлявшее собой галечную вымостку овальной формы. На поверхности гальки обнаружены фрагменты костей животного. Кости человека и артефакты не выявлены.

В эпоху средней бронзы вокруг майкопского захоронения были впущены катакомбные погребения. Наблюдения над стратиграфией бровок (прежде всего центральной) позволяют предполагать, что относительно неглубокие могилы были вырыты у подножия насыпи и лишь потом покрыты серией досыпок, увеличивших высоту кургана примерно на 1 м.

Погребенные были уложены вытянуто под дальней стеной камеры напротив входа. Их ориентировка различна и, по-видимому, не имела существенного значения. Под всеми скелетами прослежены остатки органических подстилок. Инвентарь захоронений представлен набором украшений – серьгами, бусами (бронзовыми, фаянсовыми, гешировыми), пронизками и подвесками. При расчистке всех скелетов

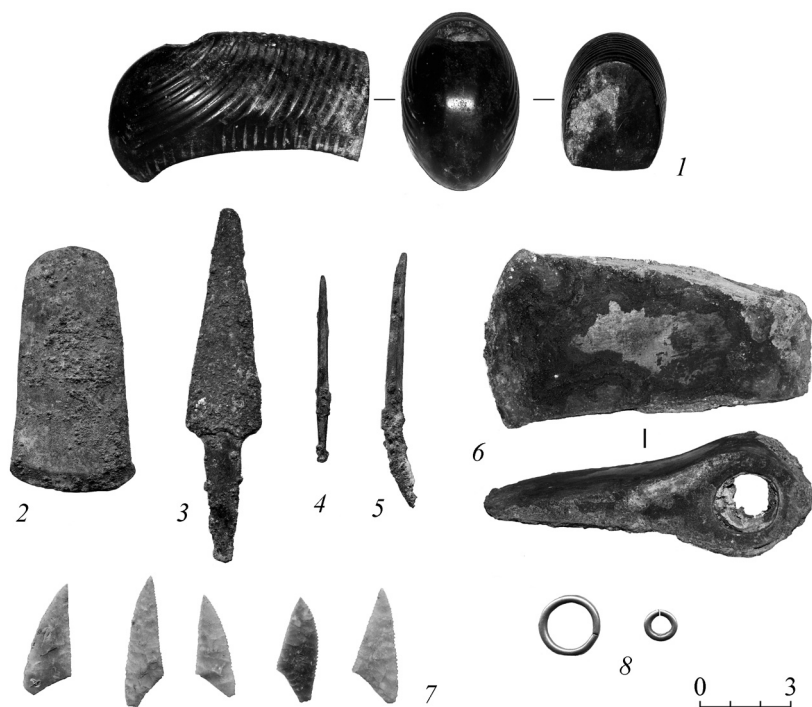

Рис. 34

зафиксирована охра, которая встречалась, как правило, в области ног. В нескольких комплексах встречены следы заупокойной мясной пищи – кости мелкого рогатого скота.

К древностям северокавказской культуры, вероятно, относится и впускное погребение 3 в южной части насыпи. Погребенный был уложен вытянуто, головой на В, в узкой яме, перекрытой поперек плахами. Тело умершего было завернуто в циновку. В захоронении прослеживались также следы органической подстилки и охры. При разборке костей в области таза найден кремневый наконечник стрелы в виде «ласточка хвоста».

Кроме того, в насыпи обнаружены три скопления костей животных (к. р. с. и м. р. с.), а также скопление гальки, перекрывавшее развал керамического сосуда эпохи средней бронзы – поминальный комплекс (?).

В центре насыпи над майкопским погребением расширено совершенно разрушенное захоронение, которое, возможно, относилось к сарматскому времени.

С. В. Кашаев, А. С. Цинько

**РАБОТЫ ТАМАНСКОГО ОТРЯДА
БОСПОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК [35]**

Таманский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН проводил работы на Ю Таманского п-ова (Темрюкский р-н Краснодарского края).

Грунтовый некрополь античного времени Артющенко 2 находится на обрывистом берегу Черного моря. Памятник постоянно разрушается в результате абразии, поэтому раскопки носят спасательный характер. Перед началом раскопочных работ на некрополе был снят геофизический план на площади 0,4 га. Вскрытая площадь составила 490 м², обнаружено 16 погребений (№ 36–51), ориентированных головой на В. Все могилы, кроме безынвентарных, можно датировать 2-й четв. V в. до н. э.

Погребение 37 – парное, совершено в два этапа. Первоначально захоронена женщина, через некоторое время в этой же могиле – мужчина, обоим ок. 50–60 лет. Инвентарь располагался в ногах; это красноглиняная ойнохоя, чернолаковый килик, две красноглиняные солонки, керамическое пряслице и бронзовый перстень.

В погребении 39 (младенца) с левой стороны от костяка обнаружена белофонная кальпида с изображением бегущего зайца (рис. 35).

Погребение 40 принадлежит мужчине 40–45 лет, совершено в сырцовом склепе. Вероятно, умерший был захоронен в сидячем положении. Справа от погребенного обнаружен наконечник копья, у левой руки – наконечник стрелы, на поясе – железный меч, в ЮЗ углу – протофасосская амфора, а слева от костяка – чернолаковые лекиф, килик и чаша на ножке, железный нож с костяной рукояткой, бронзовая игла, киаф и ворворка.

Погребение 43 – парное – мужчины (15–16 лет) и женщины (45–50 лет), вероятно, матери и сына. Справа от женщины обнаружены два наконечника копья, на поясе у мужчины – меч, в районе левой руки наконечники стрел. Остальной инвентарь расположен в ногах и слева от погребенных. Это красноглиняная ойнохоя, дно кувшина, чернолаковые лекиф, два килика и чаша на ножке. Слева от женского черепа обнаружено свинцовое пряслице.

Погребение 45 – женщины 25–30 лет, в сырцовом склепе размерами 2,2 × 3 м. В СЗ углу стояла протофасосская амфора, слева от погребенной – красноглиняная миска, чернолаковый килик, свинцовое пряслице, железный нож, бронзовая игла, два небольших серебряных навершия с бронзовыми заклепками и бронзовый перстень со щитком, под черепом – две серебряные спиральные подвески, около левого плеча – две гагатовые бусины и 15 серебряных, справа от костяка – розовоглиняный лекиф.

Рис. 35

Погребение 46 – детское (ок. 1–2 лет). Размеры могильной ямы $0,65 \times 1,4$ м. Сохранились фрагменты костей черепа, таза и ног. Инвентарь составляли лепные горшок и миска.

Погребение 47 – женское (20–25 лет). Захоронение в сырцовом склепе ($1,8 \times 2,8$ м) совершено по обряду трупосожжения, это первый случай на данном некрополе. Сохранилось лишь несколько фрагментов костей рук, ног и черепа. В СЗ углу стояла протофасосская амфора. Остальной инвентарь расположен слева от погребенной (красноглиняная миска, небольшая мисочка с ручкой, керамическая пиксида, чернолаковые лекиф, килик, миниатюрный скифос (катила), железный нож, бронзовое зеркало) и в ногах (серебряное кольцо), в заполнении – золотые бусины.

На памятнике Вышестеблиевская 11 снят геофизический план участка поселения площадью чуть менее 1 га. Выявленные геомагнитные аномалии позволили локализовать комплекс построек и других объектов, связанных с древней хозяйственной деятельностью.

**А. Н. Коваленко, В. П. Копылов,
В. А. Меньшикова, М. Ю. Русаков**

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ ЮЖНО-ДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В ДЕЛЬТЕ ДОНА [36]

Спасательный отряд Южно-Донской совместной экспедиции Научно-методического центра археологии ПИ Южного федерального уни-

верситета, ИИМК РАН, ГЭ и Ростовского областного музея краеведения продолжил спасательные работы в зоне строительства поселка малоэтажных жилых домов усадебного типа «Беловодье» на землях Елизаветинской сельской администрации Азовского р-на Ростовской обл.

Продолжены исследования на поселении Малахов Ерик II (раскоп 1), начатые еще в 2005 г. В отчетном году на этом участке завершено изучение двух строительных комплексов полуземляночного типа эпохи поздней бронзы. Получена представительная коллекция находок, среди которых подавляющее большинство датируется эпохой поздней бронзы. Результаты исследований на поселении Малахов Ерик II позволяют говорить о долговременном, стационарном характере памятника, где проживали оседлые скотоводы и рыболовы.

В СЗ части строительного участка на вершине задернованного дюнного холма исследованы остатки культурного слоя поселения Малахов Ерик IV. Полученные данные позволяют определить характер этого памятника как временной сезонной стоянки. Весь обнаруженный на данном участке материал относится к эпохе средневековья.

В вост. части строительного участка на одном из дюнных холмов выявлены остатки каменной крепиды кургана, в центре которого исследована могильная яма основного погребения. Захоронение совершено в погребальном сооружении подбойного типа, длинной осью ориентированном по линии С–Ю. В СЗ углу входного колодца на ступеньке находился лепной горшок. Подбой был сооружен в зап. стенке входного колодца. В подбое зафиксированы остатки костяка взрослого человека, лежавшего в вытянутом положении на спине, головой на С. На бедренной кости правой ноги находился короткий железный меч плохой сохранности в деревянных ножнах. К В от меча, рядом с ним, располагался железный нож. К Ю от ножа и к В от правой бедренной кости обнаружена бронзовая пряжка. У рукояти меча найдена железная пряжка. В районе стоп находилось по одной бронзовой пряжке, которые, очевидно, являлись деталями обуви. Судя по обряду захоронения и обнаруженному инвентарю, погребение относится к гуннскому времени. Погребения этого времени довольно редко встречаются на островной части дельты Дона.

К. Б. Колесниченко, С. В. Ляхов

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ КУРГАНОВ В КОЧУБЕЕВСКОМ И АНДРОПОВСКОМ РАЙОНАХ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ [37–39]

Кочубеевский и Андроповский отряды экспедиции ГУП «Наследие» проводили охранные раскопки в зонах расширения карьера и ре-

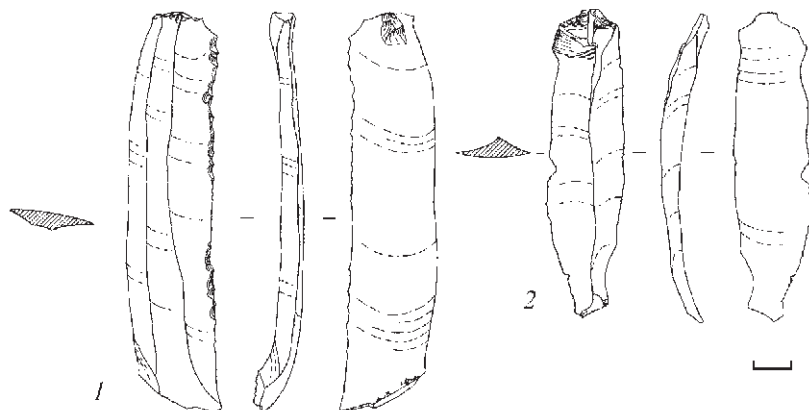

Рис. 36

конструкции магистрального газопровода. Раскопано 8 курганных насыпей, в которых обнаружено 66 разновременных погребений.

В Кочубеевском р-не [37] исследовались курганные могильники Ивановский 5 и Тоннельный 8. Курганный могильник Ивановский 5 расположен к ССЗ от сев. окраины с. Ивановский. Из восьми насыпей раскопан только один курган (5). В кургане обнаружено 8 погребальных комплексов эпохи средней бронзы, очередность которых установить не удалось. Погребенных укладывали в простые ямы и в катакомбы, вытянуто на спине и скорченно на боку. Инвентарь погребений – глиняные сосуды, жаровни, курительница, бронзовые и гагатовые бусы. Курганный могильник Тоннельный 8 из одной насыпи расположен на вершине Недреманного хребта, к СВ от п. Тоннельный. Под насыпью выявлено сильно разрушенное, неопределимое погребение.

В Андроповском р-не исследованы курганные группы Курсавский 3, Кунаковский 3 и 4 и Николаевский 3.

Курганный могильник Курсавский 3 [38] расположен к ССВ от с. Курсавка. Из двух насыпей раскопан курган 1, в котором выявлено 15 разновременных погребальных комплексов, древнейший из которых датируется эпохой энеолита. Это парное погребение (15) устроено в подбое, в котором погребенные уложены скорченно на спине, черепами на ЮВ, и обильно посыпаны красной охрой. У каждого из них обнаружены кремневые пластины-ножи с нерегулярной ретушью (рис. 36). Остальные погребения впускные и относятся к майкопской, ямной, катакомбной и скифской культурам. Инвентарь представлен глиняными сосудами, бронзовыми и костяными булавками, бронзовой подвеской, железными ножом и наконечником стрелы.

Курганные могильники Кунаковский 3 и 4 [39] расположены на юж. окраине п. Кунаковский. В курганном могильнике Кунаковский 3 из шести насыпей раскопаны курганы 5 и 6, в которых обнаружено соответственно 10 и 7 разновременных погребений. Основными являются единичные комплексы эпохи ранней бронзы, выявленные в каждой из насыпей. Основанная масса впускных погребений датируется эпохой средней бронзы (11 погребений), остальные относятся к поздней бронзе, к раннежелезному веку и к неопределимым. Погребенных укладывали в грунтовые ямы и в катакомбы вытянуто на спине или скорченно на боку. В погребениях обнаружены глиняные курильницы, жаровни, горшки, бусы пастовые, каменные, бронзовые, бронзовые нож, подвеска, кольцо и костяные пластины и кольца.

Курганный могильник Кунаковский 4, состоявший из 3 насыпей, раскопан полностью. Всего открыто 16 разновременных погребальных комплексов (9, 3 и 4 погребений, соответственно). Единственное погребение (3) эпохи ранней бронзы выявлено в кургане 1. Погребения эпохи средней бронзы в этом кургане были впускными, а в остальных курганах – основными и впускными. Скелеты лежали в простых ямах и в катакомбах, вытянуто на спине или скорченно на боку. Отверстия катакомб, как и в предыдущем могильнике, заложены известняковыми плитами. Инвентарь представлен многочисленными лепными сосудами (горшки, курильницы, жаровни), бусами из гагата, серебра и бронзы, серебряными подвесками и каменными предметами.

Курганный могильник Николаевский 5, состоящий из пяти насыпей, расположен к ЮВ от вост. окраины х. Николаевский. В 2004 г. три кургана здесь раскопал А. В. Лычагин, в отчетном году исследован курган 5. Древняя насыпь сооружена над двумя погребениями эпохи ранней бронзы, остальные шесть впускных погребений относятся к эпохе средней бронзы и раннежелезному веку. Малочисленный инвентарь состоял из глиняного сосуда, костяной булавки и подвески из серебра.

**В. П. Копылов, Н. А. Коваленко,
С. Ю. Янгулов, А. В. Копылов**

РАБОТЫ ЮЖНО-ДОНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [40]

Совместная экспедиция Научно-методического центра археологии ПИ Южного федерального университета, ГЭ, ИИМК РАН и Ростовского областного музея краеведения продолжала исследования узлового памятника скифо-античного времени – Елизаветовского городища на Дону

Рис. 37

(Азовский р-н Ростовской обл.). Основные усилия экспедиции были направлены на изучение характера культурных напластований в сев., самой высокой и наименее исследованной, части «акрополя» Елизаветовского городища на раскопах XXXIV и XXXVI. Здесь продолжались исследования по определению характера застройки и выявлению последовательности строительных горизонтов Большой греческой колонии, функционировавшей в 1-й трети III в. до н. э. Одновременно на этих раскопах широкими площадями, которые впоследствии планируется расширять, послойно исследовались культурные напластования скифского городища V–IV вв. до н. э. Послойное исследование проводится на тех участках греческого поселения, где строительные остатки греческой колонии практически не сохранились или сохранились фрагментарно.

К наиболее важным объектам, исследованным в отчетном сезоне, следует отнести каменный колодец, открытый на раскопе XXXIV, который был сооружен с уровня погребенной почвы и имел в плане квадратную форму (рис. 37). Стратиграфические наблюдения позволяют говорить, что колодец является закрытым комплексом, верхняя граница которого датируется не позднее сер. IV в. до н. э. В заполнении колодца

обнаружено большое количество материала, в т. ч. амфор и амфорных клейм, которые после завершения исследования комплекса позволят уточнить время сооружения и функционирования колодца.

На раскопе XXXVI открыт и частично исследован колодец, в заполнении которого встречены амфорные клейма и боспорская монета плохой сохранности. Надежно датированные материалы позволяют отнести время функционирования колодца ко 2-й пол. IV в. до н. э. К 3 от колодца выявлены границы строительного комплекса 28 скифского времени. При зачистке границ строительного комплекса выявлены остатки бронзолитейного производства. К Ю от строительного комплекса впервые на скифском поселении обнаружена металлургическая печь. Рентгеноспектральный флуоресцентный (выполнен экспертом к. х. н. И. А. Литвиновой в Гос. центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны РФ, Северо-Кавказский военный округ) и химические (выполнены на химическом факультете Юж. федерального университета проф. Т. Г. Лупейко и к. х. н. М. Е. Клецким) анализы фрагмента свода печи подтверждают, что она использовалась для металлургического производства.

Д. С. Коробов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА АЧИПСИНСКОЙ И ПСЛУХСКОЙ КРЕПОСТЯХ [41]

В рамках Федеральной программы «Проектные работы по комплексу памятников средневековья в бассейне реки Мзымта, Краснодарский край, г. Сочи, Адлерский район, с. Красная Поляна» осуществлялись разведки на Ачипсинской и Пслухской крепостях. Работы включали в себя инструментальную топографическую съемку, архитектурно-археологические обмеры, инженерно-геологические исследования и археологический надзор за реставрационными работами. Конечной целью проекта является реставрация и консервация памятников бассейна р. Мзымты в качестве объектов туристско-экскурсионного показа. Работы выполнялись по заказу Фонда сохранения и реставрации ПИК «Памятники Кубани».

На Ачипсинской крепости, расположенной на вост. окраине п. Эстосадов, на вершине скалистого гребня, имеющего форму широкого скального мыса с отвесными обрывами в сторону рек Ачипсы и Мзымты, проводились описания и фотофиксация остатков архитектурных сооружений. Зафиксированы многочисленные разрушения крепостных

строений, осуществленные в последние годы, очевидно, в грабительских целях. Обследованы расположенные по периметру крепости и внутри ее остатки каменных стен, развалины стоящих по центру плато трех башен, зафиксированы и обмерены 38 жилых площадок, устроенных в виде небольших террас с подпорными каменными стенками. На двух подобных площадках заложены разведочные шурфы, показавшие отсутствие культурного слоя. В шурфах глубиной ок. 40 см встречались керамика и кости животных. Обнаружено пряслице, сделанное из стенки керамического сосуда. На башне 1 осуществлялось снятие балласта из раскопа В. Б. Ковалевской 1981 г. Дальнейшие раскопки внутреннего пространства башни и расчистка ее внешних стен от завалов проводились Д. Э. Василенко.

Осуществлялись описание, обмеры и фотофиксация архитектурных сооружений на Пслухской крепости, находящейся в 5 км к В от Ачипсинской, на высоком узком гребне горы напротив слияния Пслуха и Мзымты, по левым берегам обеих рек. Зафиксированы остатки каменной стены, располагавшейся по периметру крепости, а также башни, замыкавшей крепостные сооружения с напольной стороны и отделенной от гребня мощным вырубленным в скале рвом. На памятнике обнаружена единственная жилая площадка, аналогичная ачипсинским. Заложены два шурфа, в одном из которых исследована небольшая яма. В заполнении ямы обнаружена бусина из глухого красного стекла катушкообразной формы, характерная для захоронений могильника Дюрсо V–VI вв. н. э. Получена коллекция керамики, в основном состоящая из крупных пифосов со срезанным венчиком, украшенных наклепными валиками с пальцевыми вдавлениями. Характерной чертой обоих памятников является присутствие большого количества красноглиняной керамики с глубокими расчесами на внешней и внутренней сторонах. Дальнейшие работы на памятнике проводил Д. Э. Василенко.

В будущем планируется завершить обмеры и фиксацию жилых площадок на Ачипсинской крепости и продолжить разведку на других крепостях бассейна р. Мзымты.

Д. С. Коробов, С. Райнхольд

РАБОТЫ КИСЛОВОДСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН [42]

Продолжались работы в Кисловодской котловине (г. Кисловодск и Предгорный р-н Ставропольского края, Малокарачаевский р-н КЧР) в рамках проектов РГНФ (DFG 06-01-92012а/D) и РФФИ (06-06-80117 и 07-06-10008). Полевые исследования осуществлялись совместно со

специалистами из ИА РАН, Германского археологического института (г. Берлин), ГИМ, Института физико-химических и биологических проблем почвоведения РАН (г. Пушкино), Московской геологоразведочной академии. Проводились раскопки на поселении Кабардинка 2, разведки в долине р. Кич-Малки и на Боргустанском хребте, а также исследования на участках террасного земледелия.

На поселении с симметричной планировкой Кабардинка 2 закончены раскопки постройки 14. В раскопе 1, доведенном в текущем сезоне до площади 290 м², вскрыто внешнее помещение постройки. Расчищены остатки цоколя полукруглой внешней стены, сложенного из двух рядов массивных плит, поставленных на ребро, с забутовкой посередине. В этой стене зафиксирован дверной проем шириной ок. 2 м, несколько смещенный от центра к СЗ. Внутри помещения находились перегородки, разделяющие постройку на отдельные комнаты. Получена большая коллекция керамических фрагментов кобанской культуры, отобраны пробы на радиоуглеродный анализ, остеологические, почвенные химические, биоморфологические и микробиологические исследования.

В ходе разведок проведена инструментальная топографическая съемка, фотофиксация и шурфовка укрепления и поселения Кич-Малка 1, расположенного на левом берегу одноименной реки. Напротив укрепления через балку доследовано захоронение в катакомбе, содержащей не менее 8 погребенных и многочисленный погребальный инвентарь первой половины VIII в. н. э. В шурфе 2 на поселении изучена стратиграфия памятника, включавшая культурный слой мощностью ок. 1,3 м. Нижние слои поселения сформировались, вероятно, ок. IV в. н. э., тогда как в верхних слоях шурфа встречен материал, характерный для VIII–IX вв.

В долине р. Аликоновки на ее левом берегу доследованы разграбленные захоронения в недавно обнаруженном катакомбном могильнике, относящиеся к V–VII вв. н. э. На вершине Боргустанского хребта осуществлен систематический отбор проб на площадке укрепления Боргустанское 2. В заложенном там же шурфе расчищены небольшая яма и фрагмент каменной стенки, получен интересный керамический материал, относящийся, по-видимому, к III–IV вв. н. э.

На участках террасного земледелия в долинах рек Кабардинка и Кич-Малка А. В. Борисовым проводились почвенные исследования в форме разрезов и бурения. Изучена стратиграфия террас, включавшая погребенные почвы, отобраны пробы на химический, биоморфологический и микроморфологический анализы. Контуры участков террасного земледелия зафиксированы с помощью приемников GPS для последующего картографирования. Помимо террасированных склонов,

подобным образом изучались остатки межевых стенок, прослеженные возле укрепления Кич-Малка 1 и относящиеся, по-видимому, к эпохе раннего средневековья.

Специалистом в области инженерной геологии О. Е. Вязковой осуществлялся визуальный осмотр серии памятников Кисловодской котловины для изучения геологических условий проживания населения региона в различные эпохи.

**С. А. Кулаков, В. С. Байгушева, А. Е. Додонов,
А. С. Тесаков, В. В. Титов, В. Е. Щелинский**

ИССЛЕДОВАНИЕ РАННЕГО ПАЛЕОЛИТА НА ТАМАНСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ [43]

Приазовская экспедиция ИИМК РАН продолжила полевое комплексное изучение раннепалеолитической стоянки Богатыри/Синяя Балка и раннепалеолитического местонахождения Родники, расположенных возле п. За Родину Темрюкского р-на Краснодарского края. Стоянка Богатыри/Синяя Балка, открытая в 2002 г., исследуется без перерывов начиная с 2003 г. Работы на местонахождении Родники, открытом в 2004 г. к 3 от стоянки Богатыри, производятся начиная с 2005 г. Полевые исследования, опирающиеся на финансирование из бюджета РАН, Управления по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края, РФФИ и РГНФ, наряду с научным неизменно носят и аварийно-спасательный характер.

В отчетном году на раннепалеолитической стоянке Богатыри/Синяя Балка, в раскопе 01, заложенном в 2004 г., основные усилия сосредоточились на исследовании всей площади раскопа (более 30 м²). Как и ранее, отложения разбирались условными раскопочными горизонтами мощностью 10–15 см. В раскопе 01 пройдено 9 условных раскопочных горизонтов (12–20) общей мощностью 100–120 см, работы остановлены на уровне 21 условного горизонта, на глубине –2,35 м от R₀1.

Раскопки еще раз доказали, что на всей площади раскопа 01 стоянки Богатыри орудия и кости слонов и носорогов совместно залегают *in situ*, их положения не противоречат друг другу. Предложена и достаточно уверенно подтверждается рабочая схема понимания стратиграфии отложений стоянки Богатыри. Согласно ей бесспорно то, что культуросодержащие отложения памятника не сохранили своего пер-

воначального залегания, они смещены на незначительное расстояние. Благодаря тектоническим процессам и грязевому вулканизму отложения, вмещающие стоянку древнейших людей, были приподняты и поставлены на бок. И уже после этого памятник стал разрушаться склоновыми и оползневыми процессами (сползание в море).

На раннепалеолитическом местонахождении Родники где начиная с 2005 г. выделяются два участка концентрации каменных изделий – вост. и зап. (Родники 1 и 2). На Родниках 1 в отчетном году проведены большие работы на двух раскопах и заложены еще два шурфа.

На раскопе 1 (площадью 32 м²) вскрытые отложения оказались смещенными с более высокого участка берега и культуросодержащий слой, выявленный в нем, был частично разрушен.

Для поиска культуросодержащего слоя, залегающего в непотревоженном положении, выше раскопа поставлены два шурфа. Вскрытая шурфами толща прибрежно-морских песков залегает, несомненно, в непотревоженном положении. Можно было ожидать, что под этой толщей залегает также непотревоженный культуросодержащий слой. Это предположение полностью подтвердил раскоп 2 (12 м²), заложённый несколько восточнее шурфа 2. Непотревоженный культуросодержащий слой является самым нижним слоем разреза отложений (базовым). Он залегает на сильно дислоцированных темно-серых глинах плиоценового возраста и перекрыт мощной толщей прибрежно-морских песков. Общая мощность отложений, перекрывающих культуросодержащий слой, составляет больше 10 м. Геологический возраст и стратиграфическая позиция культуросодержащего слоя пока не совсем ясны. Однако можно предполагать, что он эоплейстоценовый, т. к. выше этого слоя, в слое дресвы и мелкого щебня, удалось обнаружить остатки весьма ранних форм мелких млекопитающих родов *Allophaiomys* и *Lagurus*, характерных для эоплейстоцена Южной Европы.

**С. А. Кулаков, Г. Ф. Барышников,
Е. Ю. Гиря, М. А. Кулькова, Т. В. Сапелко**

РАБОТЫ ПРИЧЕРНОМОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН [44]

Причерноморская экспедиция ИИМК РАН произвела исследования Ахштырской пещерной стоянки в Молдовском сельском округе Адлерского р-на Большого Сочи, в живописном каньоне р. Мзымта, а также небольшие работы в Навалишенской пещерной стоянке Кудепстинского сельского округа Адлерского р-на Большого Сочи, в узком и сильно заросшем лесом каньоне р. Кудепста. Работы финансировались

по грантам РФФИ (07-06-00133а и № 07-06-10005к) и по научной программе Санкт-Петербургского НЦ РАН. Работы являлись продолжением комплексных исследований 1999–2005 гг.

В 2001 г. на средства гранта РФФИ и администрации Молдовского сельского округа Адлерского р-на г. Сочи Причерноморская экспедиция начала комплексные раскопки Ахштырской пещерной стоянки для продолжения ее изучения и подготовки музеефикации памятника. В 2007 г. в раскопе 01 изучалась средняя суглинистая пачка отложений, которая содержит остатки жизнедеятельности людей в эпоху среднего палеолита. На квадратах 97в, 98г, 101в, 102г, 105в, 106г, 109в, 110г, 113в, 114г разобраны отложения слоев 4/2, 5/1, 5/2 и начато исследование слоя 6/1, т. е. полностью разобраны и изучены пещерные отложения, содержащие так называемый «2-й, “нижний” мустьерский слой». Раскопки позволили получить новые данные для более детального изучения и понимания стратиграфии и планиграфии культуросодержащих пещерных отложений. Уже сейчас в самом предварительном смысле можно рассуждать о наличии в некоторых литологических слоях пещеры, несмотря на всю рассеянность находок по толще отложений, нескольких концентрированных горизонтов залегания артефактов, возможных культурных слоев – уровнях обитания первобытных коллективов. Некоторые условия этого обитания, как представляется, удастся реконструировать с использованием новых естественнонаучных данных.

Таким образом, раскопки позволили получить новые данные для изучения стратиграфии культуросодержащих отложений, значительно пополнить коллекцию каменных изделий и отобрать новые образцы для естественнонаучного анализа и датирования памятника. Колонка образцов отобрана из разреза 1999–2005 гг., слои (снизу вверх) 8-7-6/2-6/1-5/2-5/1-4/2-4/1-3/2-3/1; из северной стенки шурфа 01, слои (снизу вверх) 4/1-3/2-3/1-2/3 (пять горизонтов)-2/2-2/1.

В Навалишенской пещерной стоянке главной задачей работ было обнаружение, зачистка раскопа В. П. Любина 1965 г. и отбор образцов для естественнонаучного изучения отложений пещеры. Все поставленные задачи успешно выполнены. Обнаружена, расчищена и тщательно зачищена и изучена стратиграфия зап. стены раскопа 1965 г., откуда взяты образцы для естественнонаучного изучения культуросодержащих отложений, слои (снизу вверх) 5-4-3-2.

В 2007 г. в Ахштырской пещерной стоянке в слое 2/3, горизонты 2 и 3, и в раскопе 01 и шурфе 01 удалось отобрать образцы (4) для радиоуглеродного анализа. То же можно сказать и о Навалишенской пещерной стоянке, где образцы взяты из зап. стены раскопа 1964 г., в слое 3.

РАСКОПКИ НЕКРОПОЛЯ КОБЯКОВА ГОРОДИЩА НА УЧАСТКЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ТОРГОВОГО ЦЕНТРА [45]

Совместная экспедиция РРО ВОО «ВООПИиК», исторического факультета Южного федерального университета и ЗАО НПО «Наследие Дона» провела исследования участка некрополя меотского Кобякова городища первых вв. н. э. на ЮВ окраине г. Ростова-на-Дону, по пр. 40-летия Победы, на месте строительства торгового комплекса «Метро Кэш энд Кэрри». Площадь исследования составила 45 778 м². Вся территория строительной площадки была разделена на четыре раскопа. Раскоп 1 (1250 м²) расположен вдоль ЮВ границы строительного участка, на склоне коренного берега Дона, образованного руслом оврага, пересекающего некрополь с ЮЗ на СВ. Это СЗ часть кладбища, находившаяся на краю речного берега и начавшая формироваться в I в. н. э. Исследовано 60 погребений, 53 из которых относятся к некрополю меотского слоя Кобякова городища. Кроме того, в ЮВ части раскопа исследованы погребения эпохи средней и поздней бронзы, два погребения салтово-маяцкой культуры VIII–X вв. н. э. и два погребения времени Золотой Орды (XIII–XIV вв.). Погребения некрополя Кобякова городища располагались рядами по линии СВ–ЮЗ. Среди находок выделяются подвески из египетского фаянса, коралловые и янтарные бусы, большое количество бронзовых фибул. Следует отметить находку в погребении 3 светлоглиняной амфоры типа «В» и краснолаковой миски с надписью.

Раскоп 2 (6000 м²) находился в центре строительной площадки. Топографически участок представлял собой мыс, выступающий к СВ и ограниченный с ЮВ глубоким оврагом, а с СЗ – балкой, прорезавшей местность с СВ на ЮЗ. Исследовано 260 погребений. Вся площадь мыса и его склоны интенсивно использовались под захоронения. Погребения располагались рядами по линии СВ–ЮЗ. Часть захоронений совершена на ЮВ склоне мыса. Особенно насыщенным был наиболее близкий к городищу СВ участок мыса, где зафиксированы нехарактерные для других участков некрополя связки разновременных погребений до 4 могильных ям в каждой. С СВ погребения были впущены в древнее русло балки, заполненное гумусированным серым пылевидным слоем смыва. Всего вскрыто 262 погребений. Исследован уникальный комплекс – жертвенник, представлявший собой большую глубокую яму, в которой в несколько слоев лежали остатки жертвоприношений, в т. ч. человеческих. Формирование этого участка

некрополя началось на рубеже I–II вв. н. э. и продолжалось вплоть до нач. III в. Среди находок следует выделить светлоглиняные амфоры типа «В», большое количество фибул разных типов, наборы бус из янтаря и коралла.

Раскоп 3 (5700 м²) находился в центральной части строительной площадки и примыкал с СВ к раскопу 2. Топографически расположен на понижении склона правого коренного берега Дона к Кобяковой балке. Исследовано 95 погребений. Хронологически раскоп 3 являлся продолжением раскопа 2, здесь найдены комплексы, относящиеся к кон. I–II и нач. III в. Погребальный инвентарь аналогичен находкам из раскопа 2.

Раскоп 4 (2000 м²) находился на выделенной под строительство площадке с отстойниками очистных сооружений и глубокой срезкой грунта во время их строительства. В СВ части этого участка проводились наблюдения за работой землеройной техники и сделаны горизонтальные зачистки площади раскопа. Участку присвоено условное название «раскоп 4». Обнаружено одно жертвенное захоронение лошади, других комплексов не выявлено.

Е. В. Леонова

РАСКОПКИ ПАМЯТНИКА КАМЕННОГО ВЕКА НАВЕСА ЧЫГАЙ И ИССЛЕДОВАНИЯ НА РЕКЕ ГУБС [46]

Прикубанский отряд Северокавказской палеолитической экспедиции ИА РАН в рамках программы Президиума РАН проводил раскопки навеса Чыгай, открытого в 2006 г. Е. В. Беляевой. Навес находится на левобережье р. Губс, к ЗЮЗ от ст. Баракаевская Мостовского р-на Краснодарского края. На площади памятника заложен раскоп (2 × 6 м), включивший 1 м² шурфа 2006 г. и прорезавший поперек склон.

В результате раскопок уточнена стратиграфия. На участке раскопа за капельной линией прослежены всего два литологических слоя, а под навесом – 12. Все слои содержали археологические материалы. Верхние слои 1–3 – отдельные находки изделий из кремня, кости и фрагменты керамики эпох средневековья и энеолита (?), часть которых могла попасть в самую верхнюю пачку отложений, упав с плато. На большей площади раскопа отложения вскрыты до скального основания – глубина раскопа достигала 2 м. В центральной части раскопа зафиксирована подпрямоугольная яма (1 × 2 м), ориентиро-

ванная длинными сторонами С–Ю, как в последствии оказалось – археологический шурф 1962 г. До скального основания остались нераскопанными СВ квадраты, расположенные непосредственно под навесом. Здесь зафиксировано наибольшее количество находок, включающих изделия из расщепленного кремня, кости копытных животных и грызунов, а также скопление раковин. Последние многочисленны в слоях 4–6; в самых нижних вскрытых в 2007 г. слоях преобладают раздробленные кости крупных копытных (лошадь?). Полученная коллекция каменного инвентаря насчитывает немногим более 400 предметов и включает в себя отщепы, пластинки и микропластинки, нуклеусы и немногочисленные предметы с вторичной обработкой: пластинки с притупленным краем, скребки, резцы. Отобраны образцы древесного угля, кости животных и раковины для радиоуглеродного анализа.

В 25–30 м к СВ от навеса Чыгай Е. В. Беляева в 2006 г. обнаружила пещеру с двумя (большой и малой) не соединяющимися между собой полостями. В отчетном сезоне снят план большой полости пещеры (малая была оборудована под современный жилой дом). Поставлена зачистка 1,5–2 м на краю обрыва перед большой полостью пещеры, в которой зафиксировано несколько литологических горизонтов с находками от современности до каменного века (не ранее мезолита). Вероятно, часть находок попала на край площадки в результате расчистки пещеры. Зачистка доведена или до скального основания, или до очень плотного завала известняка, который пробить не удалось. Позднее в этом же сезоне Е. В. Беляевой был заложен шурф непосредственно в центре пещеры.

Фотографии пещеры, сделанные в 2007 г., позволили еще раз обратиться к архивным материалам, по которым удалось установить, что пещера с двумя полостями была обнаружена П. У. Аутлевым в 1962 г., где он сделал зачистку напротив малой полости (ниши). Пещера была названа им Двойной, материалы из верхних слоев зачистки отнесены к эпохе средневековья, а коллекция каменного инвентаря из нижних слоев предположительно атрибутирована как позднелеолитическая. По схемам-планам местности П. У. Аутлева и данным раскопок 2007 г. выяснилось, что навес Чыгай также был открыт П. У. Аутлевым в 1962 г. и назван им «Губский навес 5». В шурфе на памятнике Чыгай (Губский навес 5) он выделил всего три литологических горизонта: верхний (гумусный) с находками средневековой керамики; средний (щебенчатый) без находок и нижний (глинисто-щебенчатый) с немногочисленными позднелеолитическими материалами, получившими такую датировку в основном по фаунистическим остаткам.

**А. В. Лычагин, В. А. Бабенко, С. Я. Березин,
Я. Б. Березин, С. Н. Савенко**

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ГЕОРГИЕВСКОМ, КИРОВСКОМ, ПРЕДГОРНОМ И ШПАКОВСКОМ РАЙОНАХ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ [47–50]

Отряд экспедиции ГУП «Наследие» проводил раскопки в Георгиевском, Кировском, Предгорном и Шпаковском р-нах Ставропольского края. Работы носили новостроечный характер.

По одному кургану исследовано в Георгиевском и Кировском р-нах [47] (могильники Георгиевский 2 и Фазанный 1 соответственно), с общим количеством 14 погребений. Оба могильника располагаются в бассейне р. Кумы, у ее правых притоков: Георгиевский 2 – на террасе правого берега р. Этока, а Фазанный 1 – на мысу левого берега р. Золки. Исследованные погребения относятся к эпохе бронзы и раннему железному веку. Основное погребение в кургане могильника Фазанный 1 было совершено в яме подпрямоугольной формы. В возведенную над этим комплексом насыпь были впущены два захоронения северокавказской культурно-исторической общности. Из сарматских захоронений кургана выделяется погребение 1, предварительно датированное по обнаруженной в ней чернолощенной керамике скифского облика IV–III вв. до н. э. В кургане в Георгиевском р-не обращают на себя внимание два относящихся к средней бронзе погребения, содержавшие интересный погребальный инвентарь.

В Предгорном р-не, к 3 от г. Эссентуки [48], раскопаны 3 кургана с 28 погребениями (один курган в могильнике Томатный 1 и два – в группе Эссентукская 4). Курганный могильник Томатный 1 находится к СВ от п. Томатный, у крутого склона долины левого берега р. Бугунты. Курганная группа Эссентукская 4 расположена к 3 от п. Кирпичного (западная окраина г. Эссентуки). Раскопанные курганы имели стандартную для этой зоны архитектуру: 1–3 кольца кромлеха, многочисленны каменные вымостки, многослойные каменные перекрытия. Основной тип погребальной конструкции – прямоугольный каменный ящик из поставленных на ребро каменных плит, дополненных сухой кладкой. Встречались также широкие прямоугольные ямы с каменным или деревянным перекрытием. Погребения располагались по кругу вокруг центра кургана. Господствующая поза погребенных – вытянуто на спине. Среди инвентаря – керамическая посуда, курительницы, молоточковидные и посоховидные бронзовые булавы, бронзовые и стеклянные бусы и подвески. Обнаружены отдельные впускные катакомбы эпохи средней бронзы и сарматские захоронения II–I вв. до н. э. В качестве

кладбищ курганы использовались преимущественно в эпоху средней бронзы.

В Шпаковском р-не [49] раскопаны 3 кургана, в которых открыты 9 разновременных погребений (могильники Сенгилеевские 1, 3, 4). Курганный могильник Сенгилеевский 1 расположен в верховьях балки Третий Лог, к ЮЮВ от ст. Филимоновской. Могильники Сенгилеевский 3 и 4 находятся на небольшом удалении друг от друга в ур. Семяникины Вершки, к СВ от с. Сенгилеевского. Насыпи курганов в высоту не превышали 1 м, все были сооружены в эпоху средней бронзы. Среди впускных погребений большинство сарматские. Их ориентировка – зап., сопутствующий инвентарь – керамические сосуды и бронзовое зеркало. Ранние погребения могильника в основном безынвентарные. В одном катакомбном захоронении найдены каменная наковальня, керамическая жаровня и бронзовые бусы.

Также в Шпаковском р-не продолжено исследование местонахождения Новомарьевское 1 [50], начатое годом ранее. В общей сложности в 2007 г. вскрыто 960 м². Памятник однослойный. Расчищены 11 каменных скоплений. Под ними в материке обнаружены столбовые ямки, очажные (?) углубления и хозяйственные ямы. Наибольший интерес представляют остатки крупной юрты диаметром более 8 м. Вновь выявленные материалы подтверждают предложенную ранее датировку памятника салтово-маяцким временем.

А. А. Малышев

ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ПЕРИФЕРИИ БОСПОРА [51]

Продолжены исследования комплекса сооружений в СВ, наиболее возвышенной, части Раевского городища.

В 2007 г. раскоп (120 м²) разбит во внутренней части монументального сооружения, вплотную к двум расположенным с С и В валообразным насыпям – отвалам раскопа В. И. Сизова (1886 и 1888 гг.). Прослежена значительная часть внешней юж. стены с контрфорсом и остатки трех внутренних поперечных стен. Каменные стены образовывали цоколь – подвальное или полуподвальное помещение. Верхние уровни сооружения, по всей видимости, были построены из сырца.

Юж. стена прослежена на длину 14 м, в вост. части удалось зачистить только внутренний фас. Высота сохранившейся стены варьирует от 0,6 до 1,2 м, толщина – 1,2 м. В стене выявлен дверной проем, не

обозначенный на плане В. И. Сизова. По всей видимости, с внешней стороны он был прикрыт апсидообразным сооружением, которое расположено на неисследованной площади.

Сохранность внутренних стен различна, сев. часть кладок оказалась полностью разобранной. Полностью исследованы два помещения (*R*, *N*), третье (*M*), самое значительное по площади, попало в раскоп частично. Раскопки подтвердили, что внутреннее пространство помещений было исследовано В. И. Сизовым не полностью.

Помещение *R*, судя по составу находок, – хранилище. Зап. внешняя стена оказалась практически полностью разобранной (обнаружен только один камень основания). После разборки развалов в СЗ части помещения обнаружены остатки бытовых конструкций строительного горизонта, предшествующего возведению цитадели: пятно светло-бежевого цвета подпрямоугольной формы, мощностью ок. 0,15–0,2 м, остатки каменной кладки (?), возле которой обнаружено большое скопление зерна и массивный железный брусок (наковальня?).

Помещение *M* на плане В. И. Сизова – самое небольшое по площади. Оно образовано двумя внутренними стенами, юж. торцы которых были сложены как бока дверных проемов шириной 1,4 м, с Ю был устроен проход во внешней юж. стене. При расчистке заполнения (камни, обожженная обмазка, керамика) встречались человеческие кости, у основания стены расчищен обожженный костяк человека *in situ*. Под горизонтом дневной поверхности раннеримского времени в ходе контрольной зачистки выявлено крупное, овальное в плане пятно (углубленное в материк жилище?).

В ЮВ части городища продолжены исследования башенного сооружения, имевшего, судя по результатам магниторазведки д. и. н. Т. Н. Смекаловой, прямоугольную форму. Кладка башни была возведена на естественном мысу, поэтому ее основание возвышалось над местностью на 7 м. Цокольная часть сооружения была сложена из мощных блоков песчаника, верхняя – из сырцового кирпича, который при пожаре, разрушившем сооружение, превратился в крошку. Ширина башенного сооружения ок. 4 м. В этом сезоне вскрыт участок ЮЗ стены высотой ок. 0,6 м (1–2 ряда) на длину 5 м. Кладка из мощных блоков правильной формы нерегулярная, двухлицевая, с забутовкой из глины и небольших по размеру обломков камня.

В 5 км к В от Раевского городища велись исследования башни-усады на поселении Дубки (площадь раскопа 54 м²). Удалось проследить ширину здания на всем протяжении, она оказалась 9 м. Изучена вост. часть здания и прилегающее к зданию пространство. Периферия здания оказалась очень насыщенной хозяйственными ямами. Во внут-

ренной части здания обнаружен крупный блок (0,9 × 1,6 м), служивший упором для лестницы. Наружные стены сохранились на высоту до 1 м.

А. Н. Масловский

ИССЛЕДОВАНИЯ В АЗОВЕ И АЗОВСКОМ РАЙОНЕ [52]

1-й Азовский отряд экспедиции Азовского МЗ проводил исследования на 15 раскопах в пределах г. Азова, а также разведки на территории Азовского р-на.

Раскоп по ул. Дзержинского, 8. Вскрыто 950 м². Мощность культурного слоя колебалась от 0,3–0,5 до 3–3,5 м. Исследованы 95 ям, 1 жилище, 3 рва, 1 траншея, 6 погребений, 2 подземных хода. Оба подземных хода и один из рвов относятся к эпохе русско-турецких войн, ок. 20 ям, жилище и, видимо, одно погребение датируются XIV в. Одно погребение уникально для Азова; это грунтовое захоронение кочевника VI–VII вв. с чучелом лошади, луком и стрелами. Ок. 75 ям, 2 рва, траншея и 4 погребения относятся к периоду существования Крепостного городища (I–II вв.).

Раскоп по ул. К. Либкнехта, 78. Вскрыто 322 м². Мощность культурного слоя не превышала 0,4 м. Исследованы 11 ям, 1 жилище, 3 очага, 1 погребение. Все комплексы, за исключением погребения, датируются XIV в. Погребение относится к некрополю Крепостного городища I–II вв. К этому же времени относится скопление из трех сосудов, составлявших, очевидно, часть тризны. Наиболее интересна краснолаковая чаша с буквенным клеймом.

Раскоп по ул. Московская, 95. Вскрыто 216 м². Мощность культурного слоя, сохранившегося очень фрагментарно, не превышала 0,3 м. Исследованы 97 погребений и ливнесточная траншея. С учетом исследованных в 2006 г. всего на раскопе расчищено 180 погребений. Погребения относятся к трем хронологическим группам: I–II, XIV и XVIII вв. Наибольший интерес представляет могильник XIV в., самый своеобразный среди некрополей Азака, с большим количеством скорченных погребений и значительным количеством погребального инвентаря. Среди античных примечательно погребение воина с мечом.

Раскоп II по ул. Мира, 45а. Вскрыто 3300 м². Мощность культурного слоя не превышала 0,2 м. На значительной части площади он уничтожен в нач. XX в. Исследованы 10 жилищ, 4 металлургических горна, 45 хозяйственных ям, улица с ливнесточной траншеей и огромной выгребной ямой и 70 погребений. Все исследованные комплексы датируются XIV в. Уникальной находкой является клад ювелира, состоящий из его инстру-

ментария, образцов продукции и латунных деталей сундука, в котором он был спрятан. Большой интерес представляют металлургические горны и связанный с ними тридцатикилограммовый слиток свинца.

В других раскопах (ул. Мира, 4 и 20; ул. Московская, 93; ул. Макаровского, 19а; ул. Октябрьская, 13 и 67; ул. Комсомольская, 45; ул. Щорса, 7; ул. Красноармейской, 95а; ул. Ленина, 53; ул. Макаровского, 25е) в общей сложности вскрыто более 2200 м². Обнаружены многочисленные ямы и погребения, а также известковая яма, оставшаяся от строительства мавзолея. Все исследованные комплексы датируются XIV в., некоторые захоронения относятся к XVIII в. Найдены также три хозяйственные ямы I–II вв. и ритуальный комплекс, который может быть датирован в пределах VIII–XIV вв. Исследованы комплексы XIV в.: 6 жилищ, 50 хозяйственных ям, улица, горн для выжигания древесного угля, найдено около 20 только целых сосудов. Зафиксированы следы косторезного и металлургического производства.

Производились также разведочные шурфовки на территории Азова общей площадью 25 м² и на территории Азовского р-на общей площадью 64 м². На участке по ул. Лермонтова, 6, где продолжены исследования 2006 г., исследована часть котлована временного порохового погреба нач. XVIII в. На ул. Андреевская, 42, выявлен могильник XV–XVIII вв. На участке по ул. Московская, 3, исследована часть уличной мостовой. Уточнялись границы археологических памятников в пределах города. В Азовском р-не обнаружены 3 новых средневековых поселения в районе с. Стефанидар и сделаны значительные сборы на Новомаргаритовском и Платоно-Петровском поселении, где осуществлялись также небольшие разведочные раскопки.

**Р. А. Мимоход, О. В. Лопан,
В. Б. Панковский, А. Н. Усачук**

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ КУРГАНА ЯСИНОВСКИЙ III В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [53]

Ростовским отрядом отдела охранных раскопок ИА РАН проведены охранные исследования одиночного кургана Ясиновский III, попавшего в зону проектируемого строительства высоковольтной ЛЭП. Курган высотой 2,5 м и диаметром 30 м находился к ВСВ от х. Чапаев Белокалитвенского р-на Ростовской обл., на правом берегу р. Северский Донец. Название памятник получил по балке Ясиновская, у которой расположен хутор.

Обнаружено 19 погребений и выявлено 7 стратиграфических горизонтов. Горизонт I представлен раннебабинским погребением (19) с зап. ориентировкой, над которым был сооружен каменный курган диаметром 15 м и высотой ок. 1 м. Затем в эту конструкцию было впущено еще одно раннебабинское захоронение (10) женщины на правом боку, ориентированной головой на Ю. Этот комплекс сопровождала досыпка, которая по полам была укреплена каменной крепидой (горизонт II). Впоследствии конструкция была перекрыта еще одной досыпкой с каменной крепидой на сев. поле (горизонт III). Связанное с этим горизонтом погребение, к сожалению, не обнаружено: скорее всего, оно было разрушено более поздними захоронениями. Бабинская культурная атрибуция данного горизонта надежно документируется фактом впуска в эту насыпь трех бабинских захоронений (13, 11, 6). В погребении 11 находился позднебабинский сосуд, а в погребении 6 – костяная пряжка с бортиком, характерная для второго этапа развития культур Бабино. В насыпь 3 были также впущены два позднепокровских захоронения с сев. ориентировкой костяков. Над одним погребением (7) был сооружен заклад из дерева и камня, а другое (15) было совершено в каменном ящике. В погребениях обнаружены характерные позднепокровские сосуды и бронзовая подвеска в полтора оборота. Над этими захоронениями была возведена насыпь 4 (горизонт IV).

Горизонт V представлен срубными погребениями в каменных ящиках с СВ и вост. ориентировками (1, 2, 3, 9, 12, 16). В погребениях найдены остросереберные и баночные сосуды бережноско-маевской срубной культуры. В парном детском захоронении 12 обнаружены горшки со знаковой композицией и календарной символикой.

Горизонт VI представлен мощным каменным панцирем, перекрывшим большую часть предыдущей насыпи и часть погребений горизонта каменных ящиков. Возведение панциря связано с сооружением каменной цистовой гробницы срубного погребения 5. Умерший был ориентирован на В. Его сопровождали горшок и челюсть свиньи. В насыпь над цистой впущено еще одно захоронение (4) срубной культуры (горизонт VII). Самым поздним в кургане является захоронение 14, относящееся к черногоровской культуре. Погребения 8, 17, 18 разрушены, и их культурная атрибуция затруднена.

Одиночный курган Ясиновский III предоставил дробную стратиграфическую колонку финала средней бронзы – раннего железного века. В ней наглядно отразились хронологическая последовательность бабинской и срубной культур и их этапов, эволюция обряда и каменных сооружений. Особую значимость охарактеризованные материалы при-

обретут после проведения радиоуглеродного датирования, образцы для которого сданы в Киевскую радиоуглеродную лабораторию и Институт географии РАН.

Е. А. Молев

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КИТЕЯ [54]

Китейская экспедиция Нижегородского ГУ и Керченского историко-культурного заповедника провела двадцать девятый сезон раскопок боспорского города Китея. Работы велись на вост. стороне раскопа II (зольник) с целью исследовать открытые там в предыдущем году помещения «А» и «Г» и выяснить их связь с окружающими сооружениями. Заложено два новых квадрата – 18 и 19. Кроме того, было решено восстановить работы по исследованию частично открытой в 1994–1995 гг. крайней ЮЗ башни на раскопе 1, открыв ее внешний фас. С этой целью был заложен квадрат 24.

В квадрате 24 прослежено 4 последовательно сменявших друг друга культурных слоя, датирующихся временем от IV в. до н. э. до V в. н. э. Наиболее мощный слой I–III вв. н. э. Во всех слоях весьма значительное скопление камней от развала башни. Остатков архитектурных сооружений нет. Из интересных находок отметим обработанный круглый камень диаметром 50 см с выемкой в центре, судя по которой, камень мог играть роль алтаря.

В самом нижнем, четвертом, слое IV–III вв. до н. э. впервые в Китее открыты остатки разрушенной в древности печи 90, сложенной в виде овального свода из обожженной глины (печины). Среди находок с пода печи отметим два кусочка шлаков и спекшейся железной крицы, что, вероятно, свидетельствует о том, что в печи производилась плавка железа. К С от печи открыто врытое в землю тулово амфоры, возможно, связанное с этой печью как составной элемент металлургического производства.

На раскопе II в помещении «А» снимаемый слой оказался довольно сильно поврежден грабительскими раскопками. Мощность его составила 2 м. Дата слоя IV–III вв. до н. э., преобладают находки I-й пол. IV в. до н. э. После зачистки дна помещения поблизости от его ЮВ угла открылась довольно большая плоская каменная плита, размерами 0,7 × 0,4 × 0,2 м. После снятия камня под ним обнаружен скелет молодой собаки без головы. Скелет лежал на прослойке камки толщиной 2–4 см. Любопытно, что часть костей скелета после переворота камня оказалась прилипшей к его поверхности. Это дает

основание думать, что собака была придавлена плитой сразу после отсечения головы.

В помещении «Г» слой также оказался поврежденным грабительскими раскопками. Установлено, что для строительства помещения были проведены нивелировочные работы, в ходе которых слои II в. до н. э. – II в. н. э. были почти полностью уничтожены. Идущий от фундамента кладок помещения слой до материка датируется IV–III вв. до н. э. В материковой глине внутри помещения открыты остатки пяти ям, датируемых этим же временем. Из находок в слое интересны круглые плоские известняковые алтари. Аналогичные памятники такого рода до сих пор не встречались в Китае. Их находка подтверждает сакральную принадлежность территории, на которой позднее было построено помещение «Г».

На квадратах 16 и 18, примыкающем к помещению «Г» с В, открыты кладки еще двух помещений, полная планировка которых пока остается неясной.

В квадрате 19 четко вырисовалось новое помещение «Д», примыкающее с В к помещению «А». Судя по тому, что южная кладка (19) была общей для обоих помещений и что их соединял дверной проем, помещения составляли единый комплекс. Об их вероятном одновременном строительстве свидетельствует и одинаковый уровень залегания фундаментов стен. Выход из помещения «Д» был в ЮВ углу и вел к помещению «Г». В СВ углу нового помещения открыт врытый в землю раздавленный пифос.

Таким образом, мы получили дополнительные аргументы в пользу существования сакрального комплекса на территории раскопа II с нач. IV в. до н. э. до V в. н. э.

С. А. Науменко, М. В. Власкин

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА КРАСНЫЙ IV [55]

Экспедиция Гос. учреждения культуры Ростовской обл. «Донское наследие» проводила исследования курганного могильника Красный IV в Аксайском р-не Ростовской обл. Работы выполнялись в зоне планируемого строительства логистического центра. Могильник, в состав которого входили 15 курганов, расположен на водоразделе рек Аксай и Тузлов, к ССВ от г. Ростов-на-Дону.

Исследованы 10 курганов (5–13, 15), содержавшие 45 погребений, относящихся к различным хронологическим периодам, начиная с эпохи ранней бронзы и заканчивая средневековьем, и одно захоронение

лошади. Высота наиболее крупного из исследованных курганов (11) 4,45 м.

К самому раннему пласту в могильнике относятся 5 захоронений эпохи ранней бронзы (ямная культура), совершенных в подпрямоугольных ямах (в одном случае с заплечиками по всему периметру), перекрытых деревянными плахами, тростником. Погребенные находились в скорченной позе на спине, инвентарь немногочислен.

Следующая хронологическая группа состоит из 16 захоронений эпохи средней бронзы (катакомбная культура). Погребальные конструкции представлены катакомбами. Вход в камеру закрывался камнями, деревянными плашками, плетеными циновками, в одном случае – деревянным колесом. Особый интерес представляет раннекатакомбное захоронение. Благодаря сохранности органики удалось проследить обряд отчленения головы погребенной женщины (череп найден в стороне от скелета) и замены ее имитацией в виде набитого соломой кожаного мешочка, надетого на деревянный кол, который прослежен вдоль позвоночного столба. Покойная находилась на кожаном коврике, по его периметру расположен орнаментальный фриз, оттиснутый штампом из сдвоенной веревочки, которую перед нанесением орнамента пропитывали густой красной краской (рис. на обложке).

К эпохе поздней бронзы (срубная культура) относятся 15 захоронений, совершенных в простых ямах. Поза и ориентировка погребенных стандартны. Умершие захоронены сильно скорченно, на левом боку, кисти перед лицом, головой ориентированы в СВ сектор. Рядом с черепом, как правило, находился лепной сосуд баночного типа. В одном из погребений обнаружен обломок каменного топора.

Одно захоронение относится к культуре многоваликовой керамики, в нем найдены костяные изделия – кольцо и каплевидная подвеска.

Три погребения, относящиеся к раннему железному веку, ограблены в древности. Особый интерес представляет комплекс предметов, обнаруженных в насыпи кургана 13 на уровне погребенной почвы. Это остатки уздечки: костяной стержневидный псалий, остатки железных удиц, бронзовые изделия – крупная серповидная бляха, 6 округлых блях с железными петлями для крепления, здесь же найден бронзовый стержневидный предмет с петелькой и крючком на конце.

В эпоху средневековья возник курган 15, в котором обнаружен керамический комплекс салтовского времени, связанный, по-видимому, с поминальной обрядностью. К этому же времени относится кольцевая

Рис. 38

выкладка из камней, сооруженная в верхней части насыпи наиболее крупного кургана.

В золотоордынское время возведен курган 8. В нем был похоронен богатый воин, причем рядом с его могилой находилось и захоронение лошади. Взнузданная и оседланная лошадь в сидячем положении с подогнутыми ногами покоилась в небольшой прямоугольной тесной яме, в которую была помещена с поднятой головой. Погребение человека совершено в подпрямоугольной яме с уступом. На дне могилы установлен деревянный гроб-колода. Погребенного сопровождал разнообразный инвентарь. Вдоль левой стороны погребенного обнаружены 5 серебряных дирхемов чеканки хана Узбека (рис. 38). Монеты датируются 1316/1317 гг. Поверх ног лежал берестяной колчан с остатками железных креплений, украшенный костяными резными накладками со сложным сюжетом.

С. А. Науменко, Ю. Н. Зоров

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА РЕКОНСТРУКТОР IV [56]

Экспедицией Гос. учреждения культуры Ростовской обл. «Донское наследие» произведены раскопки кургана 1 могильника Реконструктор IV (п. Реконструктор Аксайского р-на Ростовской обл.). Могильник, состоявший из 11 насыпей, вытянут прерывистой цепочкой на обширной плоской водораздельной возвышенности между водоточной балкой Аглицкой и правым берегом р. Аксай. Курганы 6, 10, 11 раскопаны в

2004 г. Курган 1, высотой 0,6 м, оказался в зоне планируемого строительства жилого дома.

В кургане 1 исследованы 10 погребений. Насыпь возведена в эпоху средней бронзы. С этим периодом связаны 7 захоронений, выявленных в ямах и катакомбных конструкциях. Зафиксирована преимущественно юж. ориентировка погребенных, лежавших в большинстве случаев скорченно на правом боку. Погребальный инвентарь представлен в основном лепными орнаментированными сосудами. В одном случае в грудной части скелета найден кремневый наконечник стрелы треугольной формы с выемкой в основании. Отметим захоронение с расчлененными скелетами двух взрослых, их черепа со следами искусственной деформации. В этой могиле стояли пять сосудов с елочным и геометрическим орнаментом, выполненным зубчатым штампом и оттисками тесьмы.

Одно погребение относится к срубной культуре – взрослый захоронен скорченно на левом боку, головой на ССВ. Еще два погребения разрушены, их датировка неясна.

А. А. Нечипорук

ПОСЕЛЕНИЕ КРЕМЕННАЯ IV [57]

Экспедицией ЗАО НПО «Наследие Дона» проводились охранные исследования поселения Кременная IV, попадающего в зону строительства «ВЛ 500 кВ от ПС Фроловская – до заходов на ПС 500 кВ Шахты». Поселение выявлено сотрудниками ЗАО «Ростспецархеология» в 2005 г.

Поселение Кременная IV расположено к ЮВ от юж. окраины х. Золотовского (Милютинский р-н Ростовской обл.), занимая участок низкой надпойменной террасы левого берега р. Гнилая.

Всего вскрыто 528 м² – раскоп I (512 м²) и шурф 1 (16 м²). Находки из раскопа I представлены материалами нового времени (фрагменты гончарной расписной и поливной керамики, фаянса, кости животных, изделия из камня и металла, стекла и кожи), а также эпохи неолита (кремневые орудия, нуклеусы, отщепы, обломки). Из единичных находок следует отметить монету 1861 г. Исследован также целый комплекс хозяйственно-бытовых сооружений, датируемых XIX в.: 2 постройки, 7 материковых ям и 3 печи.

Подводя краткие итоги работ на поселении Кременная IV, можно сказать следующее. Памятник содержит два хронологически различных слоя: неолитический и слой сельского поселения XIX в. Слой

эпохи неолита слабо насыщен находками, что объясняется, скорее всего, эпизодическим посещением этого места древним населением. Памятник, вероятно, является периферийной частью комплекса стоянок каменного века, расположенных на р. Гнилой (Кременная II, III и V). Слой XIX в. более выразителен. Судя по найденным материалам, а также выявленным комплексам, его можно отнести к остаткам хутора, ранее располагавшемся на этом месте.

М. А. Очир-Горяева

**ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПЕДИЦИИ
КАЛМЫЦКОГО ИНСТИТУТА ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
[58, 59]**

Экспедиция КИГИ РАН произвела спасательные раскопки пяти курганов, оказавшихся под угрозой разрушения при строительстве 2-й очереди газопровода-отвода с. Садовое – п. Кетченеры – с. Малые Дербеты на территории Республики Калмыкия, на участке Садовое (Сарпинский р-н) – Малые Дербеты (Малодербетовский р-н).

В группе Садовое 1 [58] раскопаны два кургана. Цепь из шести курганов примерно одинаковых размеров была вытянута с З на В по высокому гребню Ергенинской возвышенности. В группе Садовое 2 раскопан одиночный курган, расположенный на следующем к С гребне Ергенинской возвышенности. Все три кургана содержали по одному основному погребению в широкой прямоугольной яме, ориентированной углами по странам света. Погребения во всех трех курганах были подвергнуты почти полному разрушению и имели следы разведения огня в яме. Все курганы имели более крутой склон и более глубокий окологурганый ровик с сев. стороны. В профиле обоих курганов могильника Садовое 1 непосредственно над могильной ямой прослежены гумусированные прослойки ленточного типа – результат скопления воды в углублении над незасыпанной или вскрытой ямой. В двух могилах на уровне могильного перекрытия в СВ углу был разведен костер. В третьем кургане костер был разведен над погребением на вершине кургана. Кости погребенных были сдвинуты с места и перемешаны. Судя по общему расположению костей и оставшимся *in situ* костям ступни человека из кургана 1 Садовое 1, погребенные во всех трех курганах были положены головой на Ю, по диагонали могилы. Многочисленный погребальный инвентарь был разбит и разбросан по всей могильной яме. Подобные погребения обычно датируются среднесарматским временем. В курганах могильни-

ков Садовое 1, 2 получены стратиграфические данные, свидетельствующие об оставлении могилы открытой или не полностью засыпанной. Ровная поверхность насыпей исследованных курганов и углубленные с ровики могут свидетельствовать о последующей досыпке ямы с целью придания кургану правильной сферической формы.

Два кургана высотой более 1 м из могильника Малые Дербеты 1 [59] были возведены в эпоху бронзы и имели одинаковую планиграфию. Основные погребения обоих курганов характеризуются положением погребенного на спине с согнутыми в коленях ногами, головой на В, в обширной глубокой катакомбе. Впускные погребения бронзового века в обоих курганах (8 в кургане 1 и 5 в кургане 2) были расположены полукольцом, исключая сев. направление, вокруг основного и принадлежали детям и женщинам. Погребенные в них лежали скорченно на левом боку, головой в вост. или юж. сторону, в ямах и катакомбах. Инвентарь представлен типичными для восточноманычского варианта катакомбной культуры предметами: кубками, реповидными сосудами, бронзовыми клинками, подвесками в 1,5 оборота, пастовым бисером, алычками и костяными изделиями. В центре кургана 1 открыты также погребения кочевников, одно из которых датируется сарматским временем, а другое – эпохой Золотой Орды. В кургане 2 в вост. поле найдено одно позднесарматское погребение пожилой женщины.

М. А. Очир-Горяева, К. В. Малек

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ЕРГЕНИНСКИЙ [60]

Продолжены исследования на курганном могильнике Ергенинский (Кетченеровский р-н Республики Калмыкия), начатые в предыдущем году. Работы проводились в рамках совместного проекта Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН и Евразийского отделения Германского археологического института. Объектом исследования выбраны два кургана, 13 и 14 (продолжена нумерация Волго-Донской экспедиции ИА РАН под рук. В. П. Шилова, исследовавшей на могильнике 12 курганов в 1980-х гг.), насыпи которых были нарушены бульдозерной траншеей для устройства мусорной свалки.

Курган 14 был возведен над погребением восточноманычской культуры. Обширная входная яма содержала мощный слой порошкообразного минерального вещества белого цвета (изучение под микроскопом показало, что это оксид силиция, морские отложения), под которым находились остатки деревянной конструкции со следами разведения огня на них. В просторной камере найдены останки ребенка 2–3 лет. Спро-

вождающий инвентарь состоял из остатков деревянной чаши, колец из трубчатых костей овцы и бисера.

Курган 13 (диаметр 49 м, высота 334 см) был насыпан в два приема и содержал 8 захоронений восточноманычской культуры и два безынвентарных: сарматское и калмыцкое. Насыпь 1 диаметром 18–19 м была возведена над центральным погребением 10. Вся площадь с вост. и ЮВ сторон центрального погребения полукольцом и небольшой холмик, возведенный над ямой, были засыпаны мощным слоем вещества белого цвета. С СЗ и зап. сторон центральное погребение было также окружено мощным выкидом материкового желтого песка. В вост. полу насыпи 1 впущены три детских погребения, входные ямы двух из которых перерезали друг друга. Детские погребения отличались довольно разнообразным многочисленным инвентарем. У юж. полы насыпи 1 были выкопаны, видимо, одновременно, входные ямы погребения 1 и двухкамерного погребения 2, катакомбы которых уходили под насыпь 1. После чего была сделана мощная досыпка насыпи с юж. стороны. В насыпь 2 впущено погребение 3, для чего в насыпи была устроена площадка глубиной до 1 м от поверхности насыпи и длиной до 10 м в направлении С–Ю.

Во входной яме погребения 3 обнаружены остатки четырехколесной повозки: фрагменты трех колес диаметром около 40 см (от четвертого колеса сохранился только отпечаток в дне ямы) и фрагменты кузова из продольных досок и плетеного короба. Состав сопровождающего инвентаря погребений из кургана 13 обычен для восточноманычской культуры: это реповидные сосуды, кубки, бронзовые ножи, костяные изделия, бронзовый и пастовый бисер. Кенотаф (камера 2 погребения 2) содержал набор инвентаря, включавший кости задней ноги овцы. Благодаря значительной глубине погребений в них зафиксированы остатки текстиля красно-охристого и оливкового цветов. По образцам из впускных погребений кургана 13 и основного погребения кургана 14 получены результаты радиоуглеродного анализа, датирующие их 2-й пол. III тыс. до н. э., что не противоречит общепринятым хронологическим рамкам восточноманычской культуры.

Д. У. Панахалиева

РАЗВЕДКИ В НАРИМАНОВСКОМ РАЙОНЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ [61]

Отряд экспедиции Астраханского ГУ производил разведки методом пешего обхода. Обследованы четыре местонахождения керамики в 20 км к ССЗ от г. Нариманов Астраханской обл., в полупустынной

зоне на правом берегу Волги. В котловинах выдувания между барханами обнаружены в переотложенном состоянии фрагменты лепной и доведенной на круге красноглиняной керамики с примесью органики в тесте, с ногтевыми и пальцевыми вдавлениями, венчики и фрагменты стенок сероглиняной гончарной керамики. Находки относятся к эпохе раннего железа (I в. до н. э. – IV в. н. э.)

В окрестностях с. Петропавловка Наримановского р-на обследованы остатки разрушенного рисо-оросительной системой поселения золотоордынского времени (XIV–XV вв.). На рисовых полях и грунтовых дорогах вдоль них обнаружены венчики и фрагменты стенок гончарных красноглиняных ангобированных сосудов. На бугре Бескузалан западнее п. Карантинное Наримановского р-на выявлено поселение золотоордынского времени (XIV–XV вв.). Находки представлены фрагментами стенок гончарных красноглиняных сосудов. Поселения Петропавловка и Бескузалан относятся к ближней округе городища Хаджи-Тархан.

**Я. М. Паромов, Н. И. Сударев,
О. Д. Чевелев, А. Е. Безматерных**

РАБОТЫ РАЗВЕДЧНОГО ОТРЯДА ВОСТОЧНО-БОСПОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [62]

В районе ст. Курчанская, а также вблизи п. За Родину и ст. Таманской проводилось обследование и нанесение на современную топографическую карту курганных насыпей. Особое внимание обращено на выявление и фиксацию малых курганов, чаще всего трудно определяемых на местности.

Всего обследовано 120 курганов (115 – на Кандауре и 5 – за его пределами): 66 – в районе ст. Курчанской, 22 – у п. Южный Склон, 16 – у п. Светлый Путь Ленина, 8 – у п. Комсомольский, 2 – у п. Рыбхоз, 1 – у п. Красный Октябрь; 2 – у п. За Родину, 3 – у ст. Тамань. Повторное обследование ряда известных ранее курганов засвидетельствовало во многих случаях, что насыпи их значительно спланированы.

Проведены также разведки в связи с разрушениями и землеотводами в Темрюкском р-не Краснодарского края.

Поселение «7-й километр» (Тамань 3) распаханно плантажным плугом. Выделены 17 отдельных участков памятника, связанные с разрушенными усадьбами архаического – эллинистического времени. Собрано большое количество чернолаковой и ионийской керамики, более 100 монет.

На поселении За Родину 8 Темрюкского р-на Краснодарского края обнаружено значительное количество подъемного материала IX–XII вв., отдельные находки – эпохи бронзы. На территории поселения выявлено три кургана диаметром ок. 15 м и высотой ок. 0,5 м. К 3 от поселения обнаружены некрополь IX–XII вв. и поселение эпохи бронзы.

На зап. окраине ст. Тамань в охранной зоне некрополя Гермонассы-Тмутаракани обнаружены фрагменты керамики античного и средневекового времени. Можно предполагать, что указанный участок является периферией некрополя Гермонассы.

На СЗ окраине ст. Тамань, также в охранной зоне некрополя Гермонассы-Тмутаракани, выявлено большое количество рухнувших склепов первых вв. н. э. В одном из шурфов выявлено 4 погребения, которые можно отнести к античному времени. Еще одно погребение расчищено на обрыве, вплотную к шурфу. На участке проведена георадарная разведка, которая показала большое количество объектов, в т. ч. нерухнувшие грунтовые склепы. Все это позволяет с уверенностью говорить о наличии на данной территории некрополя античного и средневекового времени.

Проводилось обследование участка в районе кургана Лысая Гора, к 3 от п. Тамань. В центральной части изученного разведкой участка расположены шесть курганных насыпей. Уточнены границы поселений Тамань 8 и Тамань 9. Там, где разведками 1980-х гг. (рук. Я. М. Паромов) фиксировались отдельные находки античного времени, выявлены участки с сохранившимся культурным слоем.

Проводились исследования, связанные с землеотводом на поселении и некрополе Голубицкая 1 в ст. Голубицкая. Исследуемый участок расположен к С от цитадели городища, в районе, где ранее фиксировался ров. Выявлено большое количество материала, преимущественно амфорного, человеческих костей, а также одно разрушенное и одно непо потревоженное погребение. Данный участок представляет собой ров городища, который был засыпан к III в. н. э. В это время на его месте располагался некрополь.

Проведены исследования, связанные с разрушениями в районе поселения Тамань 16, к ЮВ от ст. Тамань. Уточнены границы поселения, а также мощность и насыщенность культурного слоя. Поселение датируется в пределах позднеантичного – средневекового времени. Интересно, что на памятнике присутствуют материалы 2-й пол. I в. до н. э., а также III–V вв. н. э., что довольно редко для этой части Таманского п-ова.

Б. А. Раев

**РАБОТЫ ЭКСПЕДИЦИИ ЮНЦ РАН
В КРАСНОДАРСКОМ КРАЕ [63, 64]**

Экспедиция археологической лаборатории Южного НЦ РАН продолжила исследования культурного слоя городища Казанское 1 [63] в Кавказском р-не. Работы велись в зоне оползней, вызванных размывом береговой линии р. Кубань на участке, примыкающем ко рву вокруг «цитадели» в центральной части городища.

Исследован участок площадью ок. 50 м². Культурный слой в верхней части представляет собой пепельный светло-серый грунт со значительными включениями комков материковой глины. На глубине от 0,9 до 1,3 м в слое зачищены бессистемные сырцовые развалы – вероятно, перемещенные части стен каких-то сооружений, служившие закладами хозяйственных ям.

На участке выявлены 21 хозяйственная яма диаметром от 1 до 3,5 м, глубиной до 5 м, содержавшие большое количество находок. Вероятно, участок раскопа пришелся на зону хозяйственных построек и интенсивной хозяйственной деятельности на городище.

Находки представлены большим количеством фрагментов серолощенной и лепной керамики, обломками ручных жерновов, костями животных. В заполнении хозяйственных ям найдено много керамических грузил для ткацкого станка, пряслиц, костяных орудий – проколок, лошил, инструментов для обработки кожи.

Интересна серия фрагментов однотипных серолощенных кувшинов с ручками, имеющими различные налесты. Значительный процент составляют фрагменты сосудов, которые по технике изготовления и форме могут быть отнесены к раннесредневековому времени.

Фрагменты светлоглиняных амфор типов С и D определяют время существования городища – с рубежа I–II вв. до 1-й пол. – сер. III в. н. э. Единичные, но крупные фрагменты лепных сосудов раннемеотского времени позволяют предположить, что городище расположено на месте раннего могильника, как это было на соседнем городище Тбилисское 12.

Работы также велись на грунтовом могильнике Аушедз [64], разрушенном при прокладке линии газопровода. Могильник расположен на первой надпойменной террасе правого берега р. Аушедз у х. Ананьевский в Северском р-не. Первые сведения о могильнике были получены в 1937 г. Н. В. Анфимовым.

Всего в пределах охранной зоны газопровода исследовано 42 погребения, совершенных по обряду ингумации. Погребенные лежали на спине с вытянутыми ногами, кости рук параллельны туловищу, головой

на ЮЗ. В нескольких погребениях отмечены случаи обрядовых действий с костями покойников, в т. ч. одно погребение расчлененного тела.

Инвентарь единообразен и сравнительно беден. Следует выделить билонное зеркало с центральной петлей для подвешивания и широкое дно стеклянного сосуда, которое, судя по обработке края слoma и месту находки в могиле, являлось «заместителем» зеркала. Керамические сосуды редки. Вооружение представлено железными черешковыми наконечниками стрел (в одном случае сохранились детали колчана, в котором они лежали) и саблями. Сабли слабо изогнутые, как с пластинчатыми напускными перекрестьями, так и без них.

В одном погребении у пояса покойного обнаружены медные монеты, чеканенные в Золотой Орде. Монеты, как и хорошо датированные предметы вооружения, позволяют отнести время существования могильника Аушедз ко 2-й пол. XIII – 1-й пол. XIV в.

В. В. Рогудев

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ В БОКОВСКОМ И САЛЬСКОМ РАЙОНАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [65, 66]

Гос. учреждение культуры Ростовской области «Донское наследие» в Боковском р-не [65] исследовало курганы в четырех могильниках: Большенаполовских VIII (курган 1) и IX (курганы 1, 2), Верхне-Чирских II (курган 2) и XII (курган 1). Могильники расположены в верховьях р. Чир, на первой надпойменной террасе правого берега реки, около х. Большенаполовский и х. Верхне-Чирский.

Могильник Большенаполовский VIII, курган 1. Насыпь кургана имела вытянутую овальную форму, вытянутую по линии ЮЗ–СВ. Исследовано 10 погребений. Одно погребение (10) относилось к древнеямной культуре эпохи ранней бронзы. К катакомбной культуре эпохи средней бронзы относились погребения 4 и 9, совершенные в катакомбах. К покровской и срубной культурам эпохи поздней бронзы относились погребения 2, 3, 6–8, совершенные в простых ямах. Умершие лежали скорченно на левом боку, ориентированы на С или В.

Могильник Большенаполовский IX, курган 1. Исследовано 10 погребений. К катакомбной культуре относились погребения 5, 6, 9, 10, совершенные в простых ямах. К покровской культуре эпохи поздней бронзы относилось погребение 7. Умерший лежал скорченно на левом боку, головой на С. К эпохе средневековья относилось половецкое погребение 2, совершенное в деревянной колоде в простой яме с

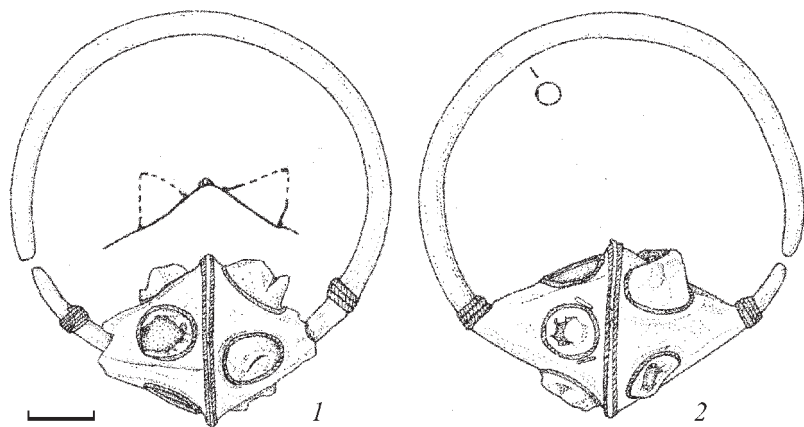

Рис. 39

деревянным перекрытием. Поверх перекрытия отмечены кости ног и череп коня. С костями коня обнаружены: костяные накладки седла, стремяна, подпружная пряжка и пропитанные окислами меди остатки ременной сбруи. В деревянной колоде вытянуто на спине, головой на В, лежал костяк женщины. Обнаружен многочисленный инвентарь: остатки ткани, золотые массивные серьги (рис. 39), бронзовое зеркало с геометрическим орнаментом, костяное навершие нагайки, железный нож, шумящие подвески, бусы и коралловые подвески.

Могильник Большенаполовский IX, курган 2. Насыпь кургана имела вытянутую овальную форму, длинной осью ориентирована по линии З–В. Исследованы 16 погребений. К катакомбной культуре относились погребения 5, 13–15, совершенные в катакомбах и простых ямах. К срубной культуре относились погребения 2, 4, 6–8, 11, 12, совершенные в простых ямах. К эпохе раннего железа относилось погребение 10, совершенное в простой яме с каменной наброской сверху.

Могильник Верхне-Чирский II, курган 2. Исследованы 19 погребений (из них 3 условных). К катакомбной культуре относились погребения 5, 9, 12, 13, 16, 17, 19, совершенные в катакомбах и простых ямах. К срубной культуре эпохи поздней бронзы относились погребения 1, 8, 15, совершенные в простых ямах. Умершие лежали скорченно на левом боку, ориентированы на СВ, СЗ и Ю. К скифской культуре эпохи раннего железа относилось погребение 6. В груди погребенного найден бронзовый наконечник стрелы.

Могильник Верхне-Чирский XII, курган 1. Исследованы 3 погребения. Определить их культурную принадлежность затруднительно.

В Сальском р-не исследован курган 4 могильника Сандата IV [66], расположенный на правом берегу р. Егорлык, на СВ окраине п. Сандата. В кургане исследованы остатки средневекового мазара круглой формы. Погребение совершено в продолговатой яме, ориентированной по линии С–Ю. Основание мазара (в виде широкого кольца) сложено из сырцового кирпича в связку. Диаметр внешней окружности 7,57 м, внутренний диаметр 4,1 м. Ширина стен 1,74–1,6 м. Сохранились фрагменты пола в виде известковой стяжки (штукатурки). Вокруг мазара найдены обломки тесаного ракушечника. Видимо, купол (позднее разобранный) был сооружен из тесаных камней, по размерам равных кирпичам. Погребение ограблено.

В. Л. Ростунов, С. В. Ляхов

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ ЦМИ [67]

Поселение находится в Алагирском р-не Республики Северная Осетия – Алания, на вост. окраине с. Цми, в Алагирском ущелье. Памятник расположен на правом берегу р. Нардон, на юж., крутом склоне утеса, ниже руин старого селения. Исследования на Цми проводились в 1988 г. (В. А. Кузнецов).

В отчетном году исследование памятника происходило в местах, попадавших в зону максимального затопления или интенсивно разрушавшихся (раскопы I, II, III). Всего раскопано 832 м².

На территории раскопа I обнаружено несколько архитектурных сооружений (фрагмент одиночной стены, подпорная стена, жилые помещения и др.), зафиксированных на разных глубинах. Помещения (1, 2, 3) X–XII вв. н. э., расчищенные в центральной и зап. частях раскопа I, ограничены каменными стенами, идущими в строго меридиональном и широтном направлениях (максимальная высота до 1,9 м). Между помещениями 1 и 2 – единая разделительная стена. Интересно отметить, что только у вост. стен их внутренние стороны обмазаны желтой глиной (штукатурка). В СВ углах помещений расположены печи, а напротив них, около ЮВ углов, – очаги (?). В помещении 2, немного выше каменного пола, расчищено большое количество горелых деревянных плах и прокаленной почвы. Плахи, вероятно, являются остатками подпорных столбов или крыши. Помещение 3 практически не сохранилось. Размеры помещений ок. 7,5 × 8,5 м.

В вост. части раскопа I открыто хорошо сохранившееся помещение 4. Планиграфия аналогична предыдущим помещениям, но в отличие от них оно меньше по площади и в центральной части юж. стенки прослежен вход. Немного выше помещения 4 расчищены вымостка, фрагмент стены и печь XVII в. (?).

На раскопе II также расчищены остатки каменных стен XII в., сооруженные с помощью раствора и «на сухую». Между стенками и под ними прослежена мощная прослойка прокаленной почвы. Помимо архитектурных конструкций на раскопах I и II обнаружено большое количество гончарной и лепной керамики. Гончарная керамика красного, белого и желтого цветов представлена фрагментами горшков, кувшинов, пифосов. Кроме керамики обнаружены пряслица, зернотерки, ножи, грузила, пряжки, бусы.

На раскопе III каменных конструкций не обнаружено, однако в его слоях также содержалось большое количество артефактов: бронзовые предметы, бусы и фрагменты керамики эпохи средневековья.

Неожиданным и уникальным стало обнаружение на раскопе II слоев энеолита и каменного века (мезолит), разделенных мощными песчаными водно-ледниковыми отложениями. Находки представлены большим количеством (более 500) кремневых орудий (нож, ножевидные пластины, трапеции, резчики, вкладыши, скребки), нуклеусов, сколов, отщепов, костей животных и большим фрагментом лепного слабопрофилированного сосуда с накольчатым орнаментом. Среди мезолитических находок встречаются единичные находки, которые можно отнести к самому позднему периоду верхнего палеолита. В этих слоях прослежены остатки кострищ, которые сохранились в виде больших подовальных пятен прокала, вокруг которых расчищены столбовые ямки, что, возможно, указывает на наличие здесь жилищ столбовой конструкции.

Памятник Цми, с его сложной стратиграфией и мощностью культурных напластований (до 12 м глубины), является уникальным не только для территории Северной Осетии. Такая глубина залегания культурных слоев не зафиксирована ни на одном памятнике европейской части РФ, за исключением некоторых древнерусских городов. В Закавказье в данном отношении с ней сближается знаменитый холм Кюль-тепе в Южном Азербайджане.

Р. Р. Рудницкий, В. А. Фоменко

РАЗВЕДКИ В МОСТОВСКОМ РАЙОНЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ [68]

В продолжение исследований, начатых в 2003 г., экспедиция Железноводского КМ проводила разведки на территории Мостовского р-на Краснодарского края. Цель разведок – выявление и изучение памятников XV–XIX вв.

Обследовалась территория к В от ст. Бесленевской, на правом берегу р. Ходзь. Площадь района разведок частично покрыта листовым лесом, большая же ее часть занята лугами. Выбор именно этого микрорайона для детальных разведок связан с тем, что, по сведениям местных жителей, здесь наблюдается концентрация курганных могильников.

К В от вост. части ст. Бесленевской и к Ю от р. Ходзь, на водоразделе между балкой Скальная и безымянной балкой, выявлен неизвестный ранее памятник – курганный могильник, названный нами Бесленевский Восточный. Он занимает вершину вытянутого с В на З холма. Большая часть могильника занята лугами. Ряд насыпей покрыт кустарником и отдельно стоящими деревьями. Могильник насчитывает 33 курганные насыпи. Вытянут вдоль гребня холма на 150 м, площадь могильника ок. 1 га. Насыпи состоят из камня и грунта. Могильник сильно пострадал при устройстве сенокосов, когда часть курганов была скрыта землеройной техникой, а часть приобрела более пологие очертания. На запаханной территории памятника из дерна выступают отдельные камни от снесенных курганных насыпей. Часть курганов ограблена в древности.

Курганный могильник Бесленевский Восточный предварительно датируется XIV–XVII вв. и, вероятно, принадлежит бесленевцам – предкам современных черкесов.

О. В. Сергеева

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА АЛЕКСАНДРОВСКИЙ 1 [69]

Проведены охранные исследования курганного могильника Александровский 1, вошедшего в зону проектируемого строительства ВЛ 500 кВ. Могильник открыт А. В. Цыбрием в 2005 г. Расположен на вершине водораздела левого берега р. Чир и балки Сухой Лог, к Ю от х. Александровский Обливского р-на Ростовской обл. В задачу охранных работ входило исследование насыпей 1–4, попадавших в зону строительства.

Каждый курган, за исключением № 4, содержал несколько погребений и состоял из двух-трех насыпей. Основные захоронения в курганах принадлежали эпохе средней бронзы. Позднее в первоначальную насыпь были впущены погребения срубной культуры эпохи поздней бронзы (курган 2) и сарматской культуры раннего железного века (курганы 1–3). Всего исследовано 24 захоронения.

Самое древнее из них – позднеямное (курган 2), являющееся вторичным погребением. Сверху могильная яма была перекрыта вымосткой, состоящей из известняковых камней и плит.

Разновременные катакомбные погребения совершены как в катакомбах, так и в ямах. Большинство ориентировано в юж. сектор кургана. Погребенные лежат скорченно на правом боку, руки вытянуты к коленям. У части скелетов наблюдается деформация черепа. В кургане 3 два из трех катакомбных погребений – парные. Из погребального инвентаря выделяются два набора орудий для изготовления стрел. Причем оба погребения располагались в одном, самом большом (высота 3,5 м) кургане. Одно из них – погребение мастера – главное, второе интерпретируется как погребение подмастерья. Среди прочего инвентаря найдены целые сосуды и жаровни, деревянные чаши, кисет (?), украшенный бусинами из зубов рыб, костяные кольца.

Три погребения (все они сосредоточены в одном кургане) относятся к срубной культуре эпохи поздней бронзы. Захоронения совершены в ямах, одно имеет деревянное перекрытие. Умерших сопровождали лепные сосуды.

К сарматской культуре отнесено семь погребений, шесть из них совершены в ямах, одно в подбойной могиле. Ориентированы они, как правило, в юж. сектор кургана. Перед совершением среднесарматского погребения в кургане 2 на краю могилы был разведен большой костер, остатки которого позднее переместили на мощное деревянное перекрытие. Погребение сопровождали гончарные кувшины, бронзовое зеркало, пряслице и железный нож. Одно из погребений – парное (женщина и ребенок). Ребенок захоронен в деревянной колоде. Одежда или покрывало женщины было расшито разноцветными стеклянными бусинами разной формы и размера. Все сарматские погребения сопровождали кости мелкого рогатого скота.

Н. И. Сударев, С. И. Болдырев, А. Б. Колесников

РАБОТЫ ВОСТОЧНО-БОСПОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИА РАН [70]

В составе Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН (нач. Н. И. Сударев) работало 6 отрядов. Работы велись в Темрюкском и Анапском р-нах Краснодарского края, в них принимали участие специалисты-археологи из Москвы, Санкт-Петербурга, Краснодара, Саратова, Воронежа, Тулы, Брянска, Ростова, Ярославля, Перми, Керчи.

Рис. 40

Проведены охранно-спасательные работы на поселении и некрополе Волна 4 (рук. Н. И. Сударев). Исследовано более 9000 м², выявлено большое количество комплексов VI–III вв. до н. э. – остатки домов, культовых комплексов, хозяйственных сооружений, ям и т. д. Кроме того, исследованы разрушенные курганы – три эпохи бронзы и один античного времени. В целом открыто 25 погребений, датирую-

щихся от эпохи ранней бронзы до II в. до н. э. Наиболее интересным является открытие комплекса по добыче и первичной переработке железной руды, относящегося к кон. VI–IV в. до н. э. Это первый подобный комплекс не только в Северном Причерноморье, но и в античном мире. Кроме того, раскопки поселения Волна 4 (за 2006–2007 гг. изучено 16 000 м²) являются самыми масштабными исследованиями сельских поселений Боспора на настоящее время и позволяют ответить на ряд вопросов о системе расселения и структуре античных сельских поселений Боспора. Во время работ постоянно проводились георадарные исследования, целью которых было сопоставить результаты этих исследований с результатами раскопок, что позволило выработать методику при работе с подобными памятниками.

Береговой отряд (рук. Н. И. Сударев) продолжал работы по исследованию поселения и некрополя Береговой 4. В настоящее время берег в районе памятника активно разрушается. Закончены исследования в сев. части поселения на площади 475 м², изучены остатки сырцовых строений, большое количество хозяйственных ям. Выявлено много интересного материала, в т. ч. костяная резная пластина с изображением богини, стоящей в полный рост (рис. 40), расписной чернофигурный лекиф, большое количество монет, в т. ч. архаические серебряные. Проведены охранно-спасательные работы на одном из съехавших в обрыв пластов грунта в сев. части поселения. Разбит раскоп площадью 100 м², где выявлены остатки каменных сооружений, хозяйственные ямы, богатый археологический материал. Также на съехавших пластах земли расчищены два погребения. Несмотря на то что погребения были разрушены трещинами, удалось выявить положение костяков, форму и размеры могильных ямы, погребальный инвентарь.

Помимо раскопок проводились разведки и охранно-спасательные мероприятия на территории Темрюкского и Анапского р-нов.

Кроме того, произведено обследование ряда памятников с целью выявления их состояния и степени разрушения (рук. А. Б. Колесников, Г. П. Гарбузов). Обследованы памятники Ильичевское городище, Приазовский 1, Приазовский 4, Киммерийский вал и др.

В рамках экспедиции ведутся работы по созданию электронной базы данных и ГИС памятников археологии Таманского п-ова с нанесением на карты, аэро- и космосъемку и т. д. (рук. А. Б. Колесников, Г. П. Гарбузов).

Проведены разведочные и георадарные работы в Анапском р-не на поселении и курганном могильнике Уташ (рук. С. И. Болдырев). Выявлено более 30 курганов, уточнены границы поселения.

И. В. Толочко, Г. П. Гарбузов, Л. С. Ильюков,
Н. П. Калмыков, О. Г. Назаренко

РАЗВЕДКИ В ДЕЛЬТЕ ДОНА [71]

В рамках проекта «Танаис и его округа в III в. до н. э. – III в. н. э.» программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» экспедицией Южного НЦ РАН проведены комплексные исследования в Ростовской обл., на территории дельты Дона. Впервые разведки здесь проводились с использованием современных геоинформационных технологий, с фиксацией экспедиционных маршрутов, местонахождений (вплоть до единичных находок) и разведывательных шурфов с помощью портативных навигационных приемников. Это позволило проводить анализ пространственного распределения памятников в среде созданной археологической ГИС с учетом информационных слоев, содержащих данные о свойствах современного ландшафта и окружающей среды. В результате работ в дельте Дона осмотрены и зафиксированы при помощи GPS открытые ранее памятники и выявлен ряд неизвестных ранее памятников, что позволяет ставить вопрос о полноте и достоверности сложившихся представлений об этапах и ходе исторического развития этого региона как в период существования античного Танаиса, так и в эпохи бронзы и средневековья.

На поселении Рогожкино XII (расположенного в сев. части с. Рогожкино, в месте впадения ерика Зарайченский в гирло Дона – Большую Кутерьму) к Ю от участка, раскопанного в 1983 г. В. В. Чалым, обнаружен культурный слой поселения античной эпохи, поврежденный строительными траншеями на участке частного домовладения. Мощность культурного слоя составляет ок. 0,5 м. Найдены фрагменты амфорной, кружальной и лепной керамики, а также обломки человеческих костей.

К В от с. Рогожкина, на правом берегу ерика Кабачного, впадающего в Большую Кутерьму, в бортах карьера для добычи песка прослежены остатки культурного слоя и собран материал разных эпох: ранней и поздней бронзы, раннего железа. На возвышенности естественного происхождения, расположенной на берегу ерика, открыто многослойное поселение, датирующееся эпохой поздней бронзы и последней третью IV – нач. III в. до н. э. В результате шурфовки открыт жилой комплекс эпохи поздней бронзы с многочисленными фрагментами лепной керамики и костями животных (крупный рогатый скот, свинья, мелкий рогатый скот).

Апробированы различные методики археологической съемки, адаптированные к специфическим условиям дельтовых ландшафтов. Наиболее интересными могут считаться примененные в условиях дельты (с покрытой плотным слоем дерна поверхностью почвы) методы полевой неструктивной археологии, основанные на использовании отбора проб почвенными бурами, и методики геохимического анализа. Представляется целесообразным продолжить комплексные полевые работы в районе дельты Дона на систематической основе с формированием сплошного пространственного покрытия полевой съемкой. Одной из основных задач таких работ следует считать создание предиктивной (предсказывающей) модели размещения памятников в дельте Дона. Необходимость дальнейшего интенсивного изучения этого района связана с зафиксированными многочисленными случаями варварского отношения к культурному и природному наследию дельты Дона со стороны землепользователей.

В. А. Трифонов, А. Е. Терентьева, Е. А. Черленок

ИССЛЕДОВАНИЕ ДОЛЬМЕНОВ В ТУАПСИНСКОМ И ГЕЛЕНДЖИКСКОМ РАЙОНАХ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ [72]

Западно-Кавказская экспедиция ИИМК РАН проводила исследования дольменов в окрестностях п. Широкая Щель (Геленджикский р-н) и в п. Джубга (Туапсинский р-н Краснодарского края).

При исследовании дольмена в п. Джубга, на стенах двора которого в 2006 г. были открыты зооморфные и антропоморфные петроглифы, основное внимание уделено изучению конструкции насыпи, окружающей дольмен и примыкающий к его фасаду огражденный 2-метровой стеной круглый двор. Диаметр насыпи составляет ок. 25 м, ее высота ок. 1,5 м. Первоначально насыпь вокруг дольмена достигала его крыши.

В ходе работ на дольменной группе Растегаев, расположенной к В от п. Широкая Щель, на левом берегу р. Ачибс (правом притоке р. Мезыб), исследован дольмен, одной из особенностей которого является подковообразная насыпь, окружающая прямоугольный в плане дольмен. Насыпь сложена из необработанных, близких по размеру и форме песчаниковых блоков (ок. 50 × 20 × 20 см). Ее первоначальная высота, вероятно, равнялась высоте стен дольмена и составляла ок. 1,5 м.

Дольмен был поврежден и ограблен жителями Геленджика в кон. 1980-х гг. Судя по найденным в ходе раскопок разновременным фрагментам керамики и человеческим костям от нескольких погребенных, дольмен был сооружен в эпоху бронзы и неоднократно использовался для захоронений вплоть до средневековья. Раскопанный дольмен входит в состав группы из 12 дольменов разного типа.

Одновременно с раскопками в долине р. Ачибс проводились разведки, в ходе которых обнаружены еще две прежде неизвестные дольменные группы – Белоусов Бугор 1 и 2, расположенные на правом берегу реки, к СЗ от дольменной группы Растегаев. Обе группы состоят из двух поврежденных дольменов. Фасадная плита одного из дольменов в группе Белоусов Бугор 1 украшена горизонтальными каннелюрами, заполненными косыми насечками.

Продолжая работы над базой данных по дольменам Западного Кавказа, экспедиция проводила разведки в бассейнах рек Джубга и Агой (Туапсинский р-н Краснодарского края). К В от с. Дефановка на ЮЮЗ склоне горы Ковалева Шишка, обращенном к щели Гремучая, найдена и описана группа из двух дольменов, упомянутых в сводке В. И. Марковина. Оба дольмена вырублены в скале в технике «корыто», оставаясь при этом частью скалы. Фасад дольменов имитирует конструкцию из плит.

Дольменная группа у х. Полковничий, также упомянутая в сводке В. И. Марковина с пометкой «не исследована», расположена к Ю от хутора, в щели Полковничья, на склоне, примыкающем к левому берегу р. Джубга, напротив вост. склона г. Большой Камень. Шесть дольменов расположены на склоне, спускающемся к реке. Дольмен, расположенный на самой высокой точке склона, был построен из плит, и к его фасаду примыкал не сохранившийся до настоящего времени приставной портал. Дольмен окружает каменная конструкция из массивных плит. Необычным является расположение круглого входного отверстия в фасадной плите. Не менее интересна архитектура дольмена, расположенного на самом низком участке склона, у реки. К его боковым плитам на уровне фасада примыкают два крыла стены (по 5 м каждая) из вертикально поставленных плит.

На окраине с. Агуй-Шапсуг на правом берегу р. Колихо (недалеко от ее слияния с р. Агой) после весеннего паводка в обресе берега обнажилась фасадная часть дольмена, построенного из относительно тонких плит песчаника. Дольмен перекрыт 2-метровым слоем отложений.

В. С. Флёров, С. Н. Ермаков**ПРАВОБЕРЕЖНОЕ ЦИМЛЯНСКОЕ ГОРОДИЩЕ:
ВОСТОЧНАЯ СТЕНА КРЕПОСТИ [73]**

Экспедиция ИА РАН продолжила раскопки Правобережного Цимлянского городища, гибнущего под воздействием Цимлянского водохранилища. Раскопки продолжает финансировать Российский Еврейский конгресс (РЕК) в рамках программы «Хазарский проект».

Основной гибнущий объект городища – обращенная к водохранилищу вост. крепостная стена, поиск сохранившегося участка которой мы вели четыре года. Он обнаружен в срезе обрыва на протяжении 12 м. Участок имеет повреждения, но он один из редких на городище, где стена не разобрана полностью в XVIII в.

Основание вост. стены, как по всей крепости, – это выложенные в один слой необработанные плиты ракушечника и песчаника, добывавшиеся рядом со строящейся крепостью. На исследованном отрезке кладка четко делится поперечным швом на две части. К Ю от шва кладка состоит из небольших обломков преимущественно ракушечника, 30–60 см в поперечнике, затем кладка прерывается лакуной, за которой размеры плит возрастают до 50–70 см. К С от шва идет разительно отличающаяся кладка из больших, до 80–100 см в поперечнике, плит песчаника.

Само основание крепостных сооружений при том, что состоит из рваных плит, выполнено очень тщательно (рис. 41). Плиты подгоняли друг к другу по конфигурации. Остававшиеся между ними швы заполняли мелкими обломками, крошечным отходом обработки белых известняковых блоков. В результате образовывался монолит, на котором уже и возводилась стена. Неожиданным стало обнаружение фрагментов штукатурки толщиной до 1 см, с поверхностью, заглаженной до блеска. Связующий раствор и штукатурка обнаружены в крепости впервые.

В заметном количестве выявлены обломки блоков, покрытые сплошным декором – параллельными линиями, реже пересекающимися. На некоторых блоках декорировалась не одна сторона, но две смежные. Декор мог украшать углы воротного проема и самой башни. Открытие связующего раствора, штукатурки, декорированных блоков существенно меняет представление о белокаменном строительстве в Хазарии. Они, в частности, не применялись в хорошо исследованной Маяцкой крепости. С другой стороны, на блоках Правобережного городища по-прежнему нет находок рун, знаков строителей и граф-

Рис. 41

фити, в большом числе представленных на блоках Маяцкой крепости.

В перекопе 1 обнаружена керамика эпохи поздней бронзы и энеолита. Время крепости представлено салтово-маяцкой керамикой.

Вновь найдены обломки красноглиняной черепицы. Керамиды толщиной до 22–25 мм, с бортиками, иногда с черной сердцевинной, напоминают семикаракорские. Но есть тонкие фрагменты, 17–18 мм. Калиптеры также подразделяются по толщине: 19–22 мм и 14–15 мм. В целом вопрос о красноглиняной черепице на Правобережном городище остается сложным. Находок ее не так много, чтобы говорить о широком использовании. Целые экземпляры не найдены.

Полной неожиданностью стало обнаружение фрагментов сероглиняной черепицы, по составу глины аналогичной салтово-маяцкой высококачественной сероглиняной посуде, в большей степени крупным сосудам. В серии преобладают калиптеры толщиной 12–14 мм, с небольшим изгибом. Возможно изготовление этой черепицы на месте.

Продолжаются находки фрагментов керамических плиток. Толщина их 25–30 мм, ширина 11–12 см, длина не установлена. Пока Правобережное городище остается единственным их местонахождением на памятниках Хазарского каганата в бассейне Дона.

Н. А. Хайкунова

ИССЛЕДОВАНИЯ НА СТОЯНКЕ ТРЕТИЙ МЫС [74]

На позднепалеолитической стоянке Третий Мыс (Каменная Балка 3, х. Недвиговка Мясниковского р-на Ростовской обл.) продолжены работы Нижнедонской экспедиции ГИМ.

Раскоп площадью 18 (3 × 6) м² расположен к Ю от раскопа 2006 г. На этом участке исследованы три уровня залегания находок, соответствующие трем культурным слоям позднепалеолитического времени, и второе на памятнике погребение эпохи средневековья.

Могильная яма погребения была перекрыта закладом из камней различного размера – от 10–15 до 50–60 см. Погребение ориентировано по линии ВСВ–ЗЮЗ. Вост. часть погребения потревожена в древности. Верхняя часть костяка полностью разрушена, кости разбросаны. В потревоженной части найдено несколько неопределимых фрагментов железа, фрагменты бересты. В ногах также железный фрагмент, возможно часть пряжки (?). Среди камней заклада найдены фрагмент стенки сосуда из плотной светлой глины и целая бронзовая коническая втулка из тонкого (менее 1 мм) листа.

Погребенный – мужчина, вероятно, среднего возраста. Предположительно, погребение может относиться к салтово.

Все культурные слои залегали в палевых суглинках. В раскопе прослежена небольшая поперечная ложбина на склоне балки, начинающаяся в 6 м выше по склону.

Первый, верхний, слой представлен немногочисленными находками. Это кремни, причем среднего и крупного размера, и несколько камней из светлого известняка. Мелкие находки отсутствуют, вероятно, из-за смыва по склону. Скоплений они не образовали, но наметилось некое сгущение в области погребения. Кремень представлен в основном дебитажем, есть несколько орудий – скребки, резцы.

Во *втором, среднем*, культурном слое исследовано продолжение приочажного скопления прошлого сезона и несколько новых объектов: очаг на верхней части склона ложбинки, с приочажной зоной, где проходила разнообразная деятельность по первичному расщеплению и изготовлению орудий; участок, где работали скребками и резцами, вероятно связанный с обработкой кости; зона на выположенном дне ложбинки с многочисленными костными находками.

Среди орудий преобладали фрагментированные микропластинки с притупленным краем. Однако велась и работа резцами. Скребки в основном встречены в ЮВ части раскопа. Здесь на небольшой площади (менее 0,5 м²) найдено 7 скребков, 5 резцов, микропластинка с

притупленным краем и пластинка с притупленными концами. Здесь же лежала известняковая плитка.

В зоне тальвега ложбинки, на 9–10 см выше основных находок второго слоя, впервые зафиксировано зольное черное пятно (возможно, очажок или костер). Находок в зольно-сажном пятне нет, но в его дне была крупная кость из нижележащих находок. Предположительно, этот объект мог относиться к последним этапам существования второго слоя.

В *третьем, нижнем*, слое находки были редки, в основном сосредоточивались в зоне ложбинки, не образуя скоплений нигде, кроме ЮВ угла раскопа. Здесь найдено маленькое кремневое скопление-«точок», частично уходящее в вост. стенку. Оно лежало на контакте палевого и красного материкового суглинка. Найдено ок. 3 десятков кремней мелкого и среднего размера, которые лежали плотным слоем (ок. 1 см толщиной), недалеко находился конический нуклеус. Орудий нет, это место первичного расщепления и получения заготовок, в основном пластинчатых.

Отмечено проседание находок второго слоя на уровень третьего. Несколько предметов апплицировано с находками второго слоя. Кремни второго слоя отличаются отсутствием выраженной патины, они темнее и полупрозрачные. Из 5 орудий (4 резцов и скребка) точно отнести к нижнему слою можно только один резец.

3. X. Царикаева (Албегова)

РАБОТЫ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [75]

Северо-Осетинская экспедиция ИА РАН проводила спасательные раскопки в зоне строительства водохранилища Зарамагских ГЭС у сел Н. Зарамаг и Цми Алагирского р-на Республики Северная Осетия – Алания. Исследовано два памятника: поселение Чидгом, со слоями эпох ранней – средней бронзы и раннего средневековья, и раннесредневековый могильник Мамисондон.

Поселение Чидгом расположено к ЮВ от вост. окраины с. Цми, на надпойменной террасе правого берега р. Нардон. С севера к границе террасы примыкает скальный склон хребта, разделяющего реки Цмидон и Нар, на зап. окончании которого расположено городище Цми. К этому городищу, очевидно, относились расположенные на террасе угодья и постройки, обнаруженные в ходе работ. По обнаруженным в культурном слое поселения Чидгом фрагментам керамики (в центральной и восточной частях) можно предположить, что один из основ-

Рис. 42

ных периодов существования памятника приходился на сер. III тыс. до н. э. – сер. II тыс. до н. э. В верхних слоях и в западной части поселения были также найдены материалы IV–XV вв. н. э. и более позднего времени. Исследованная площадь составила 3456 м². Выявлены остатки 10 построек жилого и хозяйственного назначения разной степени сохранности (жилые помещения, иногда с глинобитными полами, в одном случае с очагом и навесом, реконструируемым по столбовым ямам, а также стены, укрепляющие склон и береговую линию). Все постройки можно объединить в 5 комплексов. На поселении выделяются два уровня застройки. На большей части площади поселения фиксируются следы пожара. Очаг постройки 2 перекрывался погребением ребенка, захороненного в каменном ящике. Погребение сопровождалось фрагментом сосуда.

Могильник Мамисондон расположен на поляне, на противоположном городищу Цми и поселению Чидгом берегу р. Нардон, при ее слиянии с р. Мамихдон (Мамисондон). Местное название поляны – Цмийы фаз. Основная часть погребений датируется VIII–IX вв. и, по-видимому, относится к городищу Цми. На площади 1600 м² исследованы 54 грунтовых погребения и 14 скопления человеческих костей. Обряд погребения на Мамисондоне, по предварительным оценкам, представляет симбиоз местных, аланских и тюркских традиций. Погребения совершены в подпрямоугольных грунтовых ямах в деревянных конструкциях в виде рам, перекрытых поперечными досками. Костяки ориентированы черепами на ЗЮЗ. Женщины лежат скорченно на правом боку, мужчины – вытянуто на спине. Погребальный инвентарь

представлен стеклянными и бронзовыми перстнями со вставками-литиками, височными кольцами, бронзовыми браслетами, бусами. Малочисленность инвентаря, возможно, свидетельствует о христианизации местного населения. Собрана уникальная коллекция литиков (более 30 экз.) с оттиснутыми на них изображениями животных, птиц, грифонов – орнаментами, подражающими иранским геммам и инталиям (рис. 42). Четыре детских погребения относятся к нач. XX в. Эти погребения совершены в каменных ящиках или деревянных гробах.

Мамисондон – второй на Северном Кавказе могильник VIII–IX вв. с обрядом погребения в деревянных рамах (несколько ограбленных погребений известны в верховьях Кубани). Исследование могильника и материалов из него позволит уточнить наши представления об исторических процессах, протекавших на юге России в период раннего средневековья.

В. Н. Чхаидзе, А. С. Сыроватко

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЗАПАДНОМ НЕКРОПОЛЕ ТАМАНСКОГО ГОРОДИЩА [76]

Разведочный отряд Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН проводил исследования на территории Западного грунтового могильника Таманского городища (ст. Тамань Темрюкского р-на Краснодарского края). Протяженность некрополя составляет более 2 км – от небольшой балки, ограничивающей Центральную часть городища с З, до Лысой Горы у вост. склона широкой и глубокой балки, выходящей к Таманскому заливу. Некрополь занимает широкую береговую полосу и прибрежную часть станицы между ул. Лебедева и береговым обрывом – от 0,2 до 0,7 км. Высота обрыва колеблется от 8 до 15 м.

В отчетном году проводилось наблюдение за территорией разрушающегося берегового обрыва. Проведена топографическая съемка обследуемого участка в целях корректировки составленного в 1986–1987 гг. топографического плана. В срезе берегового обрыва выявлено 10 объектов. Большая их часть – это разрушающиеся грунтовые погребения, о чем свидетельствовали человеческие кости, обнаруженные в обвалах. Один из осмотренных объектов, судя по кускам печины в обвале, мог быть производственной печью. Координаты всех выявленных объектов установлены по GPS.

Вдоль берегового обрыва заложен раскоп «Западный некрополь II» (9 × 1 м), доведенный до глубины 1,7 м. Выявлены четыре погребения.

Рис. 43

Особенности грунта (плотный суглинок) не позволили проследить могильные ямы.

Погребение 1, безынвентарное. Юноша 18–20 лет лежал на глубине 0,8 м вытянуто, головой на В, в гробу. Часть скелета разрушена обрывом.

Погребение 2, безынвентарное, детское (ребенок 7–8 лет). Вероятно, тело было сброшено в яму (глубина 0,86 м), о чем говорит характерная поза на боку. Кости верхних конечностей отсутствовали.

Погребение 3, безынвентарное. Женщина 40–45 лет лежала головой на З. Скелет сильно фрагментирован вследствие обрушения берега, кости скелета находились на различной глубине – от 1,1 до 1,4 м.

Погребение 4. Скелет (пол установить затруднительно) 20–25 лет. Открыт на глубине 1,2 м. Лежал в вытянутом положении, головой на З, лицом на Ю. Часть скелета разрушена обрывом. На поясе погребенного обнаружен железный нож. У правого уха – витое золотое кольцо. С погребением связан аббасидский дирхем (рис. 43), первоначально находившийся в районе левой руки погребенного и вследствие обрушения берега обнаруженный в обрыве. Дирхем Харун-ар-Рашида, чекан Мадинат ас-Салам (Багдад) 191 г. х. (807 г.) (определение Е. Ю. Гончарова). Таким образом, это погребение, совершенное по мусульманскому обряду, может датироваться IX в. Три безынвентарных погребения могут относиться как к эпохе средневековья (по наличию в окружающем слое средневековой керамики), так и к новому времени.

В настоящее время количество известных погребений из раскопок Таманского городища, относимых к средневековому периоду существования города, составляет 268. Абсолютное их большинство принадлежит небогатому населению, чем отчасти и объясняется фактическое отсутствие инвентаря. Вариативность ориентировок с преобладанием сев., СВ и зап. свидетельствует об этническом разнообразии населения

крупного торгового города. Вместе с тем можно говорить об общности погребального обряда средневековых памятников Таманского п-ова, которая в целом прослеживается по памятникам Таманского региона.

А. В. Шишлов, А. В. Колпакова, Н. В. Федоренко

РАБОТЫ НОВОРОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА [77, 78]

Сотрудниками отдела археологии Новороссийского исторического МЗ проведены исследования 7 памятников.

В составе экспедиции ОАО «Наследие Кубани» проведены охранные раскопки курганного могильника и поселения на территории пансионата ООО «Кедровая роща» в п. Кабардинка [77] Геленджикского р-на Краснодарского края.

На курганном могильнике Кедровая Роща произведены раскопки 19 курганов высотой до 1 м, диаметром 6–8 м. Насыпи курганов состояли из слоя суглинка со щебнем и камнями. На момент возведения курганы по периметру были обложены вертикально стоящими плоскими камнями. В курганах зафиксировано от 1 до 4 погребений. Большинство погребений (25) совершено по обряду кремации, прах погребенных помещен в керамические урны (пифосойдные сосуды и амфоры), в двух случаях – в грунтовые ямки. Зафиксированы также 4 грунтовых детских погребения (1 в каменном ящике) и 8 ритуальных погребений лошадей. Инвентарь: оружие (железные сабли, наконечники стрел, ножи), кольчуги, кресала, конское снаряжение (железные удила, стремена, пряжки, бронзовые детали уздечки), украшения и детали одежды (железные пряжки, бронзовые пуговицы, кольца, цепочки), небольшие керамические сосуды с ойнохоевидным венчиком, стеклянные стаканы. Отметим находку 2 боспорских медных монет III в. до н. э., найденных в насыпях курганов и попавших туда, видимо, случайно. В межкурганном пространстве зафиксированы 2 грунтовых погребения и 1 ритуальное погребение лошади, а также 26 ям, из которых брался грунт для насыпей курганов. Материалы исследованной части курганного могильника датируются XII–XIII вв. н. э.

Поселение Кедровая Роща было обнаружено при проведении раскопок курганов. На поселении исследовано 1500 м² при толщине культурного слоя до 0,5 м. На большей части исследованного участка культурный слой сильно поврежден при возведении курганов. Лучшее всего он сохранился в СВ части исследованной площади, не занятой

курганным могильником. Зафиксированы: каменная вымостка площадью 23 м², печь, устроенная в вырубленной в скале яме, водоотводная канава, хозяйственные и столбовые ямы, очаг. Среди находок отметим обилие каменных орудий: отбойников, терочников, зернотерок, грузил от сетей, якорных камней. Особо следует отметить находку каменных топора-молота и наконечника стрелы. Из металлических предметов выделим железный трехгранный наконечник стрелы, свинцовое пряслице. Керамика представлена фрагментами лепных сосудов разного назначения и фрагментами античных амфор (VI–V вв. до н. э.). Также обнаружены фрагменты металлического шлака и глиняной обмазки. Культурный слой поселения может быть предварительно датирован от эпохи поздней бронзы (нач. I тыс. до н. э.) до V в. до н. э.

Проводились охранно-спасательные работы на грунтовом могильнике Лобанова Щель, расположенном в Новороссийском округе г. Новороссийска [78], к 3 от п. Абрау-Дюрсо. Вдоль линии берегового обрыва исследовано 21,5 м² площади памятника, зафиксировано погребение в каменном ящике, заключенное в кольцевую в плане каменную обкладку. Погребение было расположено на глубине до 2,5 м от уровня современной поверхности, под оползневым слоем суглинка со щебнем. Погребение ограблено в древности. В каменном ящике обнаружены кости 4 погребенных. Судя по положению неповрежденных костей ног, погребенные лежали головой на СВ. Инвентарь: две медные монеты III в. до н. э., чернолаковая чаша, красноглиняный флакон. Предварительно исследованное погребение датируется III в. до н. э.

Проведены охранно-спасательные работы на грунтовом могильнике Устье Дюрсо, расположенном в Новороссийском округе г. Новороссийска, к ЮЗ от п. Абрау-Дюрсо. Вдоль линии берегового обрыва исследован участок площадью 12,6 м², на котором зафиксированы 2 погребения (22 и 23). Погребения были расположены на глубине до 2,3 м от уровня современной поверхности, под оползневым слоем суглинка со щебнем. В древности погребения располагались у уровня дневной поверхности. Погребение 22 было обложено по контуру окатанными морем камнями и перекрыто каменной наброской из такого же камня. Погребение ограблено в древности, кости находились в беспорядке. Судя по положению неповрежденных бедренных костей ног, погребенный лежал головой на ЗСЗ. Конструкция погребения 23 представляла собой один из вариантов каменного ящика, ориентированного по линии ЮЮЗ–ССВ. Торцевые стенки гробницы состояли каждая из одной вертикально стоящей плиты, а боковые стенки были сложены из уложенных в несколько рядов камней. Погребение ограблено в древности. В заполнении найдено каменное грузило. В обвалившемся слое

могильника найден якорный камень. Предварительно исследованные погребения датируются эпохой бронзы (II тыс. до н. э.).

Проведены разведки на поселениях Победа 2, Победа 4, Натухаевское 3 на землях ООО «Предгорья Кавказа», расположенных между ст. Натухаевской и х. Победа в Новороссийском округе г. Новороссийска. Цель работы – уточнение границ памятников, которые прежде были определены по распространению подъемного материала. Памятники расположены по обоим берегам р. Котлама, их территория в прежние годы использовалась под виноградники.

Поселение Победа 2 расположено на ССВ окраине х. Победа, на левом высоком берегу реки. Обследована площадь 4 га, заложены 11 шурфов общей площадью 44 м². Выявленная площадь поселения составила 2 га. Поселение датируется VIII–IX вв. н. э. Датированный керамический материал – фрагменты черносмоленых таманских кувшинов и фрагменты керамики салтовского облика.

Поселение Победа 4 расположено на противоположном, правом, низком берегу реки, к С от х. Победа. Обследована площадь более 3 га, заложено 8 шурфов общей площадью 33,6 м², в которых зафиксированы 4 хозяйственные ямы. Выявленная площадь поселения составила 3 га. Поселение предварительно датируется от I до VI в. н. э. Ранний материал представлен фрагментами светлоглиняных узкогорлых амфор, более поздний – сероглиняной с лощением керамикой (мисками и кувшинами с ойнохоевидными венчиками и зооморфными ручками), боспорскими монетами статерами III–IV вв. н. э.

Поселение Натухаевское 3 расположено на мысообразном отроге горы Маскага на левом берегу р. Котлама, к Ю от ст. Натухаевской. Обследована площадь более 10 га, заложено 15 шурфов общей площадью 94,5 м², в которых зафиксированы 8 хозяйственных ям, 1 объект и 1 безынвентарное погребение. Выявленная площадь поселения составила 9 га. На всей площади памятника зафиксирован культурный слой майкопской культуры эпохи бронзы (IV–III тыс до н. э.), к этому периоду относятся 6 хозяйственных ям. Полученный материал представлен фрагментами как лепной, так и гончарной круглодонной керамики, фрагментами лепных колоколовидных «очажных подставок», керамической ложкой; каменными (зернотерки, отбойники, кремневые отщепы) и костяными орудиями (лощила, проколки), из которых особо следует выделить тщательно выделанную костяную иголку с ушком. Античный слой поселения датируется III в. до н. э. – IV в. н. э., к этому периоду относятся 2 хозяйственные ямы и объект, представляющий собой площадку с полом из обожженной глины (жилище?). Датированный материал – фрагменты амфор, чернолаковой и

Рис. 44

краснолаковой посуды, боспорские монеты. Среди нумизматических находок выделим варварское подражание римскому денарию с идущим Марсом (рис. 44).

В. Р. Эрлих, Е. В. Маслов, О. А. Брилева

РАСКОПКИ КУРГАНА УЛЬСКОЙ ГРУППЫ [79]

Исследование Ульской курганный группы на ЮВ окраине аула Уляп (бывшего Ульского) началось в кон. XIX в. с раскопок проф. Н. И. Веселовского. Долгое время Ульские курганы считались классическими памятниками скифской культуры на территории Северного Кавказа. Большинство специалистов и сейчас рассматривают их как погребальные комплексы, продолжающие келермесскую традицию, датируя их VI–V вв. до н. э. Эту точку зрения оспорил А. М. Лесков, раскопав в 1982 г. единственный не тронутый проф. Н. И. Веселовским курган 10, оказавшийся святилищем, а не погребальным комплексом. Аналогичные комплексы, восходящие еще к протомеотскому периоду, типичны для меотской культуры.

В отчетном году Кавказская экспедиция ГМИНВ при финансовой поддержке РГНФ (грант 07-01-18003е) исследовала останец курганный насыпи, имеющий большую «глухую траншею с юга» – результат раскопок Н. И. Веселовского. Этот самый вост. курган Ульской группы, по мнению А. М. Лескова, являлся курганом 1 (1908 г.).

В результате работ в насыпи обнаружены остатки шатровой конструкции, опирающейся на столбы. Шатер находился над деревянным настилом, лежавшим на уровне древнего горизонта. В зап. части настила, где не прошла траншея Н. И. Веселовского, обнаружены останки четырех лошадей. Они лежали по кругу у своеобразной «коновязи», перекрытой деревом и тростником.

В сев. части кургана, также не тронутой траншеей, обнаружены скопления фрагментов керамики (в т. ч. большого глиняного «котла») и костей животных. Все это показывает структурное единство исследуемого кургана.

дованного кургана с курганом 10 (1982 г.). В кургане не обнаружены остатки могильной ямы и человеческие кости. Следовательно, курган 1 (2007 г.) так же как и курган 10 (1982 г.), является ритуальным комплексом.

В траншее Н. И. Веселовского найдено несколько золотых нашивных бляшек и одна пронизка. Они имеют полное сходство по форме и размерам с золотыми украшениями, обнаруженными в кургане 2 (1909 г.), хранящимися в ГЭ. Особую близость показывают золотые нашивные бляшки в виде фигурки горного козла с поджатыми ногами и повернутой назад головою. Эти две бляшки (хранящаяся в ГЭ и найденная в 2007 г.) сделаны при помощи одного штампа. Таким образом, курган, раскопанный нами, можно уверенно соотнести с материалами из кургана 2 (1909 г.). Из этого же кургана происходит и знаменитое ульское навершие в виде головы хищной птицы, с аналогичным рельефным изображением горного козла с обращенной назад головой.

Из отрывочных данных отчета Н. И. Веселовского явствует, что в 1909 г. он вел раскопки в районе Большого Ульского кургана, т. е. в центральной или зап. части группы. Таким образом, либо данные отчетов Веселовского заведомо неверны, либо произошла путаница при поступлении комплексов Ульских курганов в хранилище ГЭ.

Основываясь на результатах последних исследований, можно предположить, что ритуальные комплексы были расположены как в зап., так и в вост. частях группы Ульских курганов. Вполне вероятно, что вся курганная группа не была предназначена для погребений. Также не нашло подтверждения предположение А. М. Лескова о том, что курганы создавались в направлении с В на З. Самый ранний комплекс среди Ульских курганов – комплекс кургана 1 (1908 г.), датируемый нач. VI в. до н. э., – не был обнаружен под самой вост. насыпью группы.

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

И. М. Акбулатов, Н. С. Савельев, В. В. Овсянников

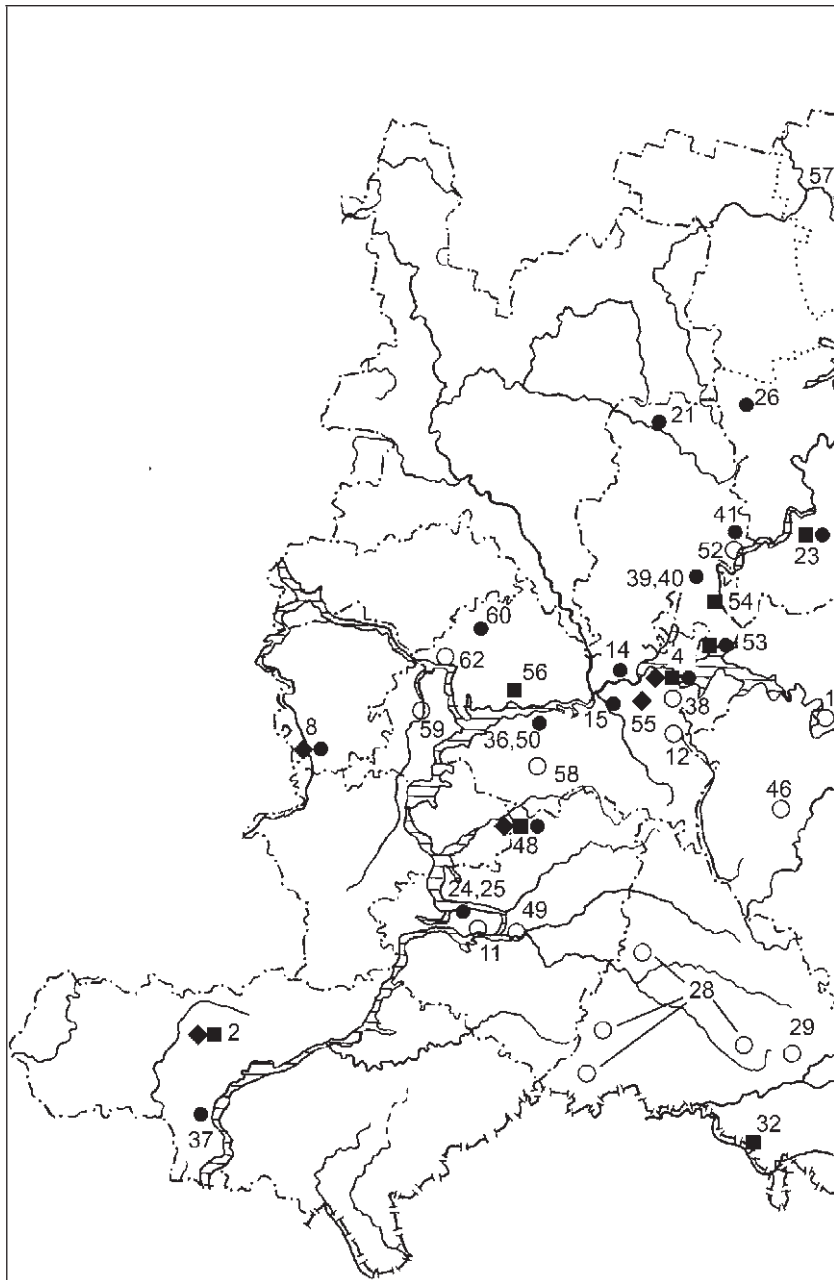
РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРОДА БИРСК [1]

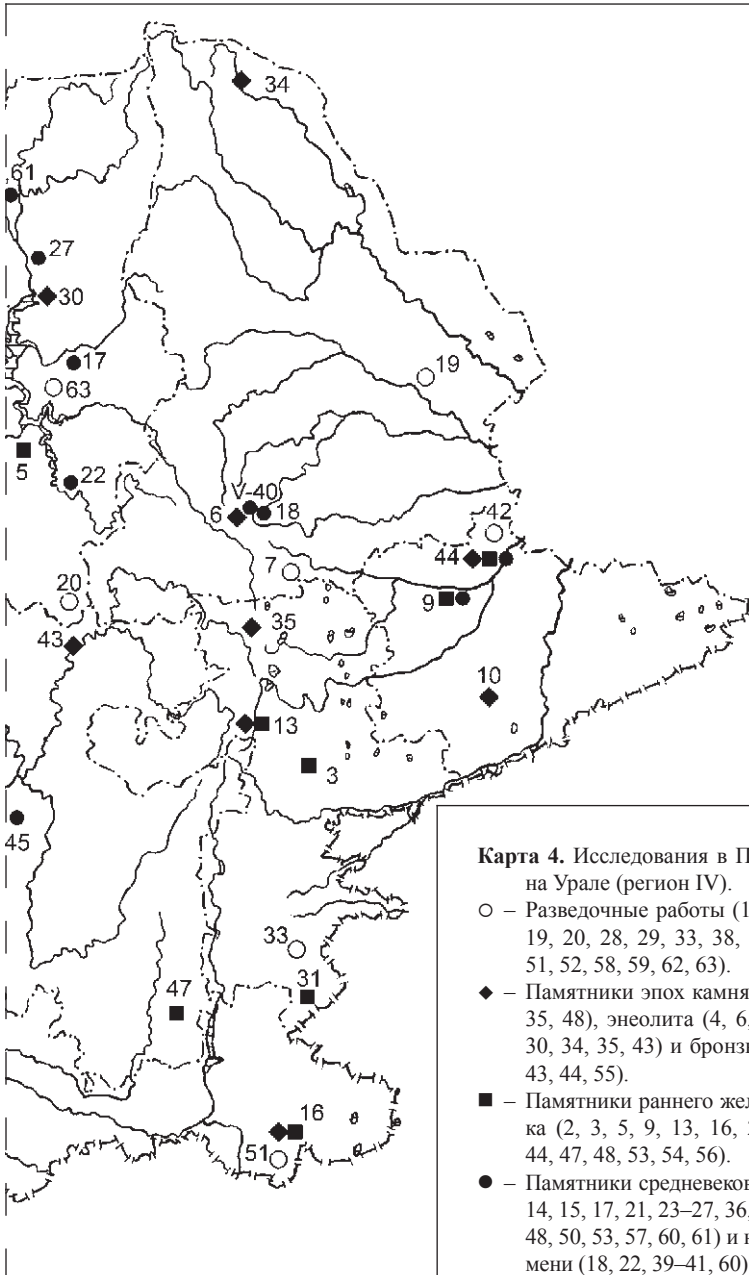
Экспедиция НИЦ «Наследие» проводила сплошное обследование территории г. Бирск (Бирский р-н Республики Башкортостан) с целью разработки проекта зон охраны объектов культурного наследия. Общая площадь обследования 70 км². Район исследований расположен в нижнем течении р. Белая южнее впадения в нее р. Бирь.

К началу обследования в районе было известно 12 памятников, в основном выявленных в 1950–1960-е гг. Наиболее известные из них – Бирское I (Чертово) городище, Бирский II могильник эпохи раннего средневековья и Северо-Бирский могильник эпохи средней бронзы. Основная часть памятников расположена компактной группой у юж. окраины города, остальная территория ранее не обследовалась. Всего в ходе работ 2007 г. зафиксировано 40 объектов, из них впервые выявлено 29 памятников.

При работах в пределах городской застройки впервые зафиксировано место расположения Бирской крепости (основана в 1664 г.), выявлено кладбище первопоселенцев города, а также установлена территория распространения культурного слоя XVII–XVIII вв. Разведочные шурфы показали хорошую сохранность его отдельных участков и мощность до 0,85 м. Находки представлены фрагментами грубой темно-серой запесоченной керамики, подправленной на гончарном круге.

Основная часть памятников (33) относится к мазунинской и бахмутинской культурам раннего средневековья (IV–VII вв. н. э.) и расположена в юж. части территории города. Они представлены 4 городищами различных типов, металлургическим комплексом, грунтовым могильником и многочисленными селищами. Два городища (Бирское I и Михайло-Никольск 1) расположены в прямой видимости друг от друга и обладают высоким уровнем защиты. Вероятно, они являлись крайними точками ареала одной из территориальных групп мазунинско-бахмутинского населения. Это подчеркивается характером городища Михайло-Никольск 2, расположенного между описанными выше памятниками и защищенного только рвом. Судя по мощности и насыщенности культурного слоя, оно было основным постоянным поселением данной группы.

Городище Пономаревка 7 (площадь 2500 м²), расположенное над большой родниковой котловиной в глубине террасы, относится к типу убежищ. Селища также в основном приурочены не к террасе р. Белая, а к небольшим речкам в глубине плато (Таловка, Отарная, Юланда и т. д.).

Таким образом, благодаря обследованию относительно небольшой территории выявлена примерная структура расселения и социально-хозяйственный ранг поселений, относящихся к одной территориальной (родовой?) группе мазунинско-бахмутинского населения. Вероятно, организующим центром выявленного микрорайона являлся Бирский II могильник, исследованный в 1950–1990-е гг. экспедицией под рук. Н. А. Мажитова.

К эпохе раннего железа относятся 5 поселенческих памятников, 1 городище и слой на Бирском I городище. На трех памятниках найдена ананьинская шнуровая керамика, более всего она представлена на поселении Бирск 5. Три селища вокруг полностью застроенного городища Соколок (Бирское II) и оно само относятся к кара-абызской культуре. В настоящее время этот небольшой куст определяет сев. границу кара-абызского ареала.

Керамика межовской культуры эпохи поздней бронзы представлена на Бирском I городище и поселении Бирск 5, на последнем значительную часть находок составляет также керамика культуры курмантау времени перехода к эпохе раннего железа. К предабашевскому вольско-лбищенскому кругу памятников 2-й пол. III – рубежа III–II тыс. до н. э. относится Северо-Бирский могильник. Выявлен памятник эпохи неолита – стоянка с рассеянным культурным слоем Таловка 3.

Ю. А. Африканов, А. И. Юдин

ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ В ПЕТРОВСКОМ РАЙОНЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ [2]

Экспедицией НПЦ по ИКН области проводились охранные раскопки в Петровском р-не Саратовской обл. Исследовано 7 курганных насыпей.

Курган Дубрава расположен к С от с. Озерки, на краю водораздела р. Озерки и р. Мокрая, притоков р. Сосновка (левого притока р. Медведица, Донской бассейн). Курган расположен на пахотном поле, полы сильно опажены, а задернованная насыпь высотой 1,5 м и диаметром

32 м сильно повреждена норами животных. Эти норы полностью уничтожили погребения кургана, обнаружен только развал савроматского сосуда в центре насыпи. Судя по глубине залегания (0,9 м от нулевого репера), он происходит из разрушенного впускного погребения.

Курганная группа Мокрое 1 расположена на краю водораздела р. Мокрая и р. Таволожка (бассейн р. Медведица), к СЗ от сев. окраины с. Мокрое. В ней исследованы две сильно распаханные насыпи. Курган 1 содержал 2 погребения развитого этапа срубной культуры эпохи поздней бронзы, курган 2 – 3 погребения той же культуры. Инвентарь представлен только керамикой.

Курганная группа Мокрое 2 расположена на том же водоразделе, к СЗ от с. Мокрое. Из 7 насыпей исследованы 4. Ранее курганы интенсивно распахивались, а ко времени раскопок находились под многолетними посевами. Насыпи над тремя курганами возводились одновременно, все погребения содержали материковые выкиды на погребенной почве. В каждом из трех курганов три могилы вытянуты в одну линию по направлению СВ–ЮЗ.

Все погребения относятся к раннему периоду срубной культуры, содержат остатки надмогильных деревянных перекрытий, на дне ям зафиксирована органическая подстилка белого или черного цвета. В двух курганах центральные погребения разрушены землероями. В одном погребении обнаружено трупосоужение на стороне – небольшое количество кальцинированных костей, помещенных на дно ямы. Среди инвентаря – керамика (1–2 сосуда в погребении), обломок орнаментированного костяного предмета (деталь рукояти плети или часть жезла?) из погребения 2 кургана 3 (рис. 45), 4 костяных наколочника стрел (три черешковых трехгранных и втульчатый пулевидный) из погребения 1 кургана 3 и бронзовый нож со слабо намеченным перекрестьем. Среди керамики – банки и округлобокие горшки, в основном без орнамента; крупнозубчатым штампом украшены лишь 2 горшка. Остатки напутственной пищи представлены крупными ребрами животных.

Четвертый курган, находившийся в 150 м от компактно расположенных трех курганов, разрушен землероями. Под центральной частью насыпи обнаружены разрозненные кости человека и животных, а также остатки истлевшего деревянного перекрытия.

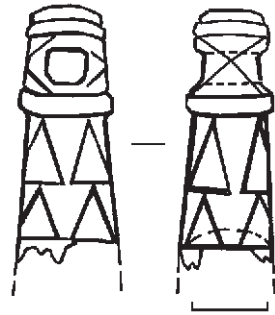

Рис. 45

С. Г. Боталов, А. Д. Таиров, М. Л. Плешанов

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА КИЧИГИНО [3]

Экспедиция Южно-Уральского филиала ИИА УрО РАН проводила раскопки на курганном могильнике Кичигино, расположенном на крайнем юге лесостепной зоны Южного Зауралья.

Могильник находится на левом берегу Южноуральского водохранилища, на р. Увелька, к 3 от с. Кичигино Увельского р-на Челябинской обл. и к В от с. Березовка. Могильник занимает площадку на вершине господствующей возвышенности (гора Тушканская) в излучине р. Увелька при впадении в нее р. Кабанка. Состоит из 12 курганов, расположенных нерегулярной цепочкой, вытянутой вдоль общей направленности склона возвышенности (ЗСЗ–ВЮВ). Диаметр грунтовых насыпей колеблется от 14 до 35 м при высоте 0,1–1,5 м.

В центре подкурганной площадки раскопанного кургана 3 выявлены остатки сгоревшей четырехугольной деревянной конструкции, сооруженной на поверхности выкида, уложенного кольцом вокруг центральной могильной ямы 6. Яма ограблена в древности, причем до сожжения возведенной над ней конструкции. Грабители похитили весь погребальный инвентарь, а останки погребенного сложили в кучку на дне центральной части ямы. С этим погребением может быть связана лишь серебряная ворворка, найденная среди обугленных бревен у вост. края ямы.

В юж. половине подкурганной площадки выявлено 5 могильных ям, впущенных в уже существовавшую насыпь кургана. Располагались они полукольцом вокруг центрального погребального сооружения. Это были ямы с подбоем вдоль длинной боковой стенки. Вход в погребальную камеру закрывался деревянным закладом сложной конструкции: вертикальные колья служили опорой для горизонтально уложенных друг на друга бревен, которые с внешней стороны дополнительно подпирались вертикальными кольями. В погребальную камеру умерших укладывали в вытянутом на спине положении. Ориентировка погребенных зависела от расположения могильной ямы, однако лишь в крайней юж. могильной яме 1 погребенный уложен головой на З, в остальных же – головой в юж. сектор. По инвентарю все погребения можно разделить на мужские (1 и 2) и женские (3–5).

Особенно интересным оказалось захоронение женщины в могильной яме 5. Рукава и верх ее платья были расшиты мелким бисером, а обшлаг правого рукава – еще и листочками тонкой золотой фольги. Запястья обеих рук украшали браслеты в 1,5 оборота, бронзовая основа

которых обложена золотым листом, и низки бус из полосчатого агата. На безымянный палец правой руки было надето спиральное многовитковое кольцо из золотой, круглой в сечении проволоки. На месте левой кисти находился, вероятно, протез из органического материала, на палец которого тоже было надето аналогичное кольцо. На шее женщины находилась гривна с зооморфными окончаниями в виде лежащих хищников. На предплечье погребенной лежало зеркало с длинной боковой ручкой, помещенное в кожаный чехол, в остатках которого найден человеческий зуб и кусочек мела. В ногах был поставлен небольшой бронзовый котелок на коническом поддоне. Ниже кисти правой руки находились оселок, железные ножи и шило, костяная ложечка.

Подобные зеркала с длинной боковой ручкой, уплощенным краем диска и циркульным орнаментом, а также мечи и кинжалы со сломанным под тупым углом или дуговидным перекрестьем (переходного типа) позволяют датировать впускные погребения кургана 3 1-й пол. IV в. до н. э.

Д. Г. Бугров

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ НИЖНЕКАМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [4]

Нижнекамской экспедицией НЦ археологических исследований Института истории АН Республики Татарстан проводились охранно-спасательные работы в Мензелинском р-не РТ на разрушаемых Нижнекамским водохранилищем Гулюковском могильнике и Усть-Мензельском городище. Финансирование работ осуществлялось из хоздоговорных средств отдела охранных исследований НЦАИ ИИ АН РТ; работы на Усть-Мензельском городище частично финансировались по гранту РФФИ (проект 07-06-00169а).

Гулюковский могильник расположен к С от с. Гулюково, на левом берегу р. Ик (левого притока Камы), в междуречье его левых притоков, рек Тиргауш и Игат. Памятник известен с 1995 г., в 1997–1999 гг. исследовался Н. А. Капленко, в 2006 г. – отрядом НКАЭ. В отчетном сезоне заложены раскоп 2 (51,5 м²) – вдоль кромки обрыва к СЗ от раскопа 1 2006 г. (как его продолжение), и раскоп 3 (52 м²) – в 24 м к ЮЗ от раскопа 2, с целью проверить наличие, плотность расположения и состояние погребений на площади, не занятой сооружениями скотного двора 1970–1980-х гг. Исследованы 15 средневековых погребений (пять в раскопе 2 и десять в раскопе 3). Еще пять погребений, предположительно средневековых,

попали в пределы раскопов частично (одно в раскопе 2, четыре в раскопе 3) и были законсервированы. Погребения располагались на площади раскопов рядами, параллельными краю террасы. Костяки расположены в неглубоких подпрямоугольных могильных ямах, часто с закругленными углами, вытянуто на спине, головой на З и ЮЗ, в большинстве случаев лицом к Ю и ЮЮВ, инвентарь отсутствует. В трех погребениях (49, 51 и 54) раскопа 3 прослежены специфические нарушения анатомического порядка скелетов, которые трудно объяснить ограблением могил или деятельностью животных-землероев; возможно, они связаны с обрядом «обезвреживания» покойника. Дата средневековой части могильника по находкам 2006 г. – XI–XII вв. Памятник оставлен мусульманизированным населением вост. периферии Волжской Булгарии. Немногочисленные находки кремневых изделий и керамики эпохи неолита и позднего бронзового века (сусканско-луговская культура), а также находка бронзовой обоймы (раскоп 2) связаны со слоем Гулюковской I стоянки, ЮВ граница которой, по-видимому, приходится на юж. часть раскопа 3.

Усть-Мензельское городище расположено в ур. Можариха, к СВ от совхоза им. Воровского и к В от г. Мензелинска, на подчетыреугольном мысу надпойменной террасы правого берега р. Мензеля, левого притока р. Ик (ныне – залив Нижнекамского водохранилища). Памятник известен с 1929 г. и является трехслойным: стоянка эпохи энеолита (сер. IV тыс. до н. э.), городище пьяноборской культуры (ок. рубежа н. э.) и могильник XI–XII вв. Работы велись на сев. оконечности вост. линии укреплений. Раскопом 2 (30 м²) исследованы остатки насыпи вала и кромка эскарпа (?) по вост. краю площадки. Пьяноборский материал (керамика, немногочисленные кости животных) связан в основном с насыпью вала. Сохранившаяся высота насыпи составляла ок. 140 см. Находки энеолитического времени (кремневые орудия и отходы, единственный фрагмент керамики, кремневый наконечник стрелы) происходят из слоя, залегающего под толщей насыпи непосредственно на погребенной почве. С этим же слоем связаны скопления окатанных (?) плиток песчаника размером от 5 × 5 см (основная масса) до 22 × 18 см (1 экз.). Средневековые материалы в пределах раскопа 2 не встречены.

А. В. Васильева

РАБОТЫ НА ПОСЕЛЕНИИ КОСОГОРЫ 1 [5]

Отряд Камской экспедиции Пермского ГУ провел охранные раскопки на поселении Косогоры 1 в Пермском р-не Пермского края. Работы финансировались Управлением автомобильных дорог Пермского края.

Поселение Косогоры 1 было открыто в 1988 г. сотрудником КАЭ А. Н. Лепихиным, обследовалось им же в 1990 г. Памятник располагается на высокой террасе, на СВ окраине д. Косогоры Пермского р-на, на левом берегу р. В. Мулянка. По материалу, найденному в разведках 1988, 1990 гг., памятник датировался VI–III вв. до н. э. (ананьинская культура). Длительное время территория памятника распахивалась, что привело к частичному разрушению культурных напластований.

Общая площадь раскопок в отчетном году составила 1680 м². Очертания раскопа определялись степенью сохранности культурных напластований. Выявлены напластования раннего железного века. Средняя мощность культурного слоя составила 0,35 м (от поверхности), максимальная мощность в сооружениях – 1,17 м (от дневной поверхности).

Сооружения представляли собой подквадратные углубления (2 объекта) глубиной от 0,1 до 1 м, заполненные углистым слоем. Возможно, это остатки сгоревших жилищных или хозяйственных построек. Площадь сооружений – 20 и 40 м².

Еще один объект – траншея длиной более 24 м, шириной ок. 1 м, глубиной 0,1–0,12 м. Заполнение траншеи – углистый слой.

Четвертое сооружение (тоже, возможно, остатки жилой постройки) представляет собой подквадратное углубление, заполнение этого объекта – серо-коричневый суглинок. Кроме этого исследовано несколько округлых ям, заполненных углистым слоем. Находки в заполнении этих сооружений относятся к раннему железному веку.

Вещевой материал, найденный в ходе работ (костяные наконечники стрел, обломки пряслиц, железные предметы, бусины, а также керамика с различной орнаментацией: шнур, зубчатый штамп, насечки на шейках и венчиках), позволяет уточнить датировку памятника и отнести его к гляденовской культуре раннего железного века (IV–I вв. до н. э.).

В результате охранных работ изучены практически все культурные напластования, попадающие в зону разрушения при строительстве дороги.

В. Д. Викторова, О. В. Краева

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЕРХОВЬЯХ РЕКИ ИСЕТИ [6, 7]

В задачи Исетского отряда Археолого-этнографической экспедиции ИИА УрО РАН входили раскопки памятника Палатки I и разведочные работы по поиску и фиксации мегалитических сооружений в верховьях р. Исети.

Продолжены раскопки на памятнике Палатки I [6], расположенном на о. Каменные Палатки в Железнодорожном р-не г. Екатеринбурга. Завершено исследование ЮВ части памятника, продолжавшееся 4 года. В этом месте обнаружены остатки двух культовых построек аятской культуры эпохи энеолита. Их размеры 6×6 и $4,2 \times 4,8$ м. Зап. угол меньшего сооружения был вкопан в котлован более раннего. По расположению ямок от столбов позволяет предположить каркасно-столбовую конструкцию построек. На дне лучше сохранившегося позднего сооружения, исследованного в предыдущие 3 года, обнаружены вкрапления охры, охрой заполнены канавка и ямка. Найдены развалы 5 сосудов. Орнаментация этих сосудов позволяет предположить изображение на каждом из них различных актов мифологического текста о нырянии птиц за Землей и появлении Земли в виде треугольников-гор.

Южнее каждой из построек обнаружены овальной формы глиняные площадки размерами $1,7 \times 1$ и $3,5 \times 1,5$ м, окруженные канавками. Судя по кремневому инвентарю на дне построек (в ранней стадии изделия изготовлены на крупных кремневых пластинах и отщепах из черного плитчатого сланца, а в поздней – только из последней породы), малая площадка была связана с ранним сооружением, а большая – с поздним. В канавке вокруг малой площадки найдены изделия из пластин и фигурный кремь в виде птицы. В канавке, окружающей более крупную площадку, были пятна прокала, кусочки охры, изделия из черного плитчатого сланца, развал глиняного сосуда и остатки сгоревшей деревянной емкости.

В процессе разведочных работ в Железнодорожном р-не г. Екатеринбурга и Верхне-Пышминском р-не Свердловской обл. пройдено три радиальных маршрута.

Первый маршрут шел от памятника Палатки I на ЮВ берег оз. Мелкого. Обследована вершина каменных выходов возле памятника Огородная 1. На площадке вершины лежал валун, напоминающий голову медведя. В шурфе, заложенном на площадке, найдена керамика эпохи энеолита и раннего железного века и медный наконечник стрелы раннего железного века.

Второй маршрут [7] проходил в район горы Медвежки (правый берег р. Исети). Проводником и первооткрывателем мегалитических сооружений – 3 менгиров, расположенных по склону горы, и галереи, прорезавшей вершину горы возле Северской писаницы, был архитектор Н. П. Анисимов. Памятники обмерены, описаны и сфотографированы.

Проводником третьего маршрута в Верхне-Пышминский р-н (р. Шитовской Исток) был руководитель «Команды искателей приключений» А. В. Слепухин. Сняты планы двух валунных дольменов (№ 6 и 109, по нумерации А. В. Слепухина). У основания вост. валуна дольмена 6, продолжающегося на предвходовую площадку (дворик?) на 1,6 м, заложен шурф. Вход мегалита, шириной 1 м, высотой 0,7 м, ориентирован на СЗ. Перекрытие в виде плоской плиты размерами 2,1 × 1,8 м лежало на трех валунах. В шурфе обозначились вост. и сев. стенки очага, сложенного из каменных плиток. На глубину 45 см он был заполнен супесью с включением золы и мелких угольков. На дне очага сохранились пятна прокала. В составе слоя обнаружены фрагменты сосуда аятской культуры эпохи энеолита.

А. В. Вискалин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ УТЮЖ I В АЛАТЫРСКОМ ПОСУРЬЕ [8]

Совместной экспедицией Ульяновского ГУ, Самарского гос. ПУ, Чувашского гос. института гуманитарных наук, Чувашского естественно-географического общества «*Terra incognita*», Алатырского КМ продолжены охранные исследования поселения Утюж I, расположенного вблизи с. Стемассы Алатырского р-на Чувашии, на левом берегу небольшой р. Утюж, вблизи ее впадения в р. Суру.

Раскопан участок поселения (148 м²), примыкающий к краю террасы. В пахотном горизонте (0,25–0,3 м) собраны разнообразные изделия из камня, железа и сильно измельченные обломки накольчато-прочерченной, льяловской, волосовской, мордовской и болгарской керамики золотоордынского времени. Под слоем распашки, в основании серого песка на контакте с материковым белым песком, обнаружены фрагменты маломощного мезолитического слоя и 4 разновременных жилищных комплекса. Накольчато-прочерченная и льяловская керамика, в отличие от наблюдений 2006 г., не образовывала самостоятельных комплексов и залегала в заполнении более поздних сооружений. Выделение позднегородецкого горизонта новыми данными не подтвердилось.

Наиболее раннее жилище находилось в юж. части раскопа. Исследована его сев. часть, а остальные участки выходят за пределы раскопа. Размеры изученного участка составляют 8 × 10 м. Углубленный на 1 м в грунт котлован на уровне материка имеет четкие

прямоугольные очертания. Земляной пол сооружения ровный. С ним связаны хозяйственные и столбовые ямы, развитый пластинчатый кремневый инвентарь, включающий призматические нуклеусы, пластины разной величины, орудия на пластинах и отщепях: скребки, ножи, вкладыши составных орудий, иволистные наконечники стрел, а также пористая керамика с массивными Г-образными венчиками, находящая многочисленные аналогии в хвалынских древностях IV тыс. до н. э.

Второе жилищное сооружение перекрывает хвалынское, используя сохранившуюся на поверхности западину. С полом жилища связан комплекс хозяйственных ям, в которых обнаружена керамика и кремль ранневолосовского типа. Керамика изготовлена из глины с примесью органики и шамота. Орнаментация и форма сосудов сохраняет неолитические черты: пояски круглых ямок под венчиком, округлые венчики, отпечатки зубчатого штампа, ямок и гладкого штампа.

Третье жилище выявлено в сев. части раскопа. Размеры прямоугольного котлована 9×6 м, глубина 1,3 м. С полом жилища связан комплекс ям и находок, включающий обломки толстостенной лепной керамики и изделий из камня. Керамика изготовлена из глины с обильной примесью растительных волокон и птичьего пера. Г-образные венчики отогнуты наружу. Изделия из камня включают ножи и скребки на крупных отщепях, треугольно-черешковые наконечники стрел из кремня и окремненного известняка, наконечники дротиков, кинжал с выделенной рукояткой, имитирующий металлические прототипы, заготовки рубящих орудий. Параллели находкам имеются в поздневолосовских древностях Среднего Поволжья кон. III – нач. II тыс. до н. э.

Наиболее поздний жилищный комплекс возникает в золотоордынское время и связан со средневековой мордвой. Слабо углубленное жилище крупных размеров располагалось на месте поздневолосовской западины и было оборудовано глиняным полом и глинобитной печкой. На полу жилища и за его пределами обнаружены хозяйственные постройки и находки лепной мордовской посуды с примесью шамота, круговой болгарской, керамические пряслица и грузила для сетей, железные предметы, а также украшения из бронзы, серебра и стекла. Датируется комплекс кон. XIII – нач. XIV в.

В черте г. Ульяновска проведено обследование места строительства жилого дома по адресу: ул. Водопроводная, д. 55. В шурфе (2×2 м) на огородах выявлены культурные остатки пригородной слободы Тути, существующей с кон. XVII в. до настоящего времени.

М. П. Вохменцев, С. Г. Боталов, Е. В. Тидеман

РАСКОПКИ БОЛЬШОГО БАКАЛЬСКОГО ГОРОДИЩА В ОКРЕСТНОСТЯХ ШАДРИНСКА [9]

Экспедиция Южно-Уральского филиала ИИА УрО РАН совместно с Шадринским педагогическим институтом под рук. М. П. Вохменцева и С. Г. Боталова продолжила исследование Большого Бакальского городища, проводимые при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта 07-01-85107а/у – «Лесостепное Притоболье: адаптация населения и этнокультурные процессы в древности и средневековье между Уралом и Западной Сибирью».

Памятник находится на окраине г. Шадринска (Курганская обл.), у СВ оконечности д. Осеево. Городище занимает площадку треугольного мыса правого берега р. Исеть и возвышается над поймой на 7–10 м. Оставшаяся после карьерных работ у СВ части мыса площадь поселения составляет ок. 3000 м². Оборонительные сооружения, фиксировавшиеся в XX в., не сохранились. В настоящее время городище представляет собой относительно ровную площадку с плавным понижением в сторону реки. Местами площадка нарушена современными вкопами.

В отчетном году вскрыто ок. 700 м². Исследовалась napольная часть городища. Зафиксированы 8 крупных объектов: остатки внешнего оборонительного рва (две части рва с проездом между ними); два котлована построек, перекрывающих ров с огромным количеством прокалов на дне; три сходных между собой конструкции неизвестного назначения (над одной из конструкций зафиксированы остатки обгоревших деревянных сооружений), мелкая яма неизвестного назначения без культурных остатков и круглый котлован круглодонной постройки площадью 36 м² с двумя столбовыми ямами и очагом в нише. Помимо этих конструкций, зафиксированы прокалы, не привязанные к каким-либо читающимся в стратиграфии сооружениям. Мощность культурного слоя на участке между конструкциями составляла обычно 30 см. Почти все находки происходят с глубины 10–30 см, большинство их концентрируется на глубине 30 см, на границе культурного слоя и погребенной почвы.

Зафиксировано ок. 3000 находок, по преимуществу фрагментов керамики, найдено также 40 фрагментов костей и зубов животных, 6 изделий из камня, в основном оселков, одно пряслице, лоцило на фрагменте керамики, железный трехлопастной вытянутый асимметрично-ромбический наконечник стрелы, имеющий аналогии в пределах 1-й пол. I тыс. н. э., фрагмент железного изделия.

Керамический комплекс включает четыре типологические группы. Наиболее представительна основная группа бакальской керамики, подразделяющаяся по способам и сюжетам орнамента на пять подгрупп. Менее представительными (по 4 %), но четко отличающимися от основной, являются еще три группы керамики: кушнаренковско-караякуповского круга, со шнуровой и фигурно-штамповой орнаментацией.

Датирование памятника производилось радиоуглеродным методом по 10 образцам древесного угля, взятым из оборонительных конструкций, частей построек или отдельных скоплений. При калибровке в большинстве своем образцы дали даты в диапазоне IV–VI вв. н. э. (5 образцов), к рубежу эр – III в. н. э. – отнесены три образца, а еще два, взятые из одного места (объект на участке Г/14), вероятно, указывают на этап наиболее раннего посещения мыса – IV–I вв. до н. э.

М. П. Вохменцев, В. С. Мосин

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ КОЧЕГАРОВО I [10]

Экспедиция Южно-Уральского филиала ИИА УрО РАН при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта 07-01-85107а/у – «Лесостепное Притоболье: адаптация населения и этнокультурные процессы в древности и средневековье между Уралом и Западной Сибирью», проводила раскопки поселения Кочегарово I, расположенного на правом берегу р. Миасс, к 3 от д. Кочегарово, на границе Юргамышского и Мишкинского р-нов Курганской обл. Площадка поселения хорошо задернована, растительность представлена разнотравьем и кустиками чилиги.

Раскопом (160 м²) доисследовался край жилищной впадины, раскопанной М. П. Вохменцевым в 1992 г., и межжилищное пространство. Культурный слой поселения представлен темно-серой супесью мощностью до 0,5 м, перекрыт гумусом (0,2 м) и подстилается желтым суглинком со следами морозобойных трещин и нор землероек. Край котлована фиксировался на глубине 0,7 м от поверхности и опускался до пола в жилище на глубине 1,2 м.

Полученная коллекция насчитывает 5905 находок, среди которых большая часть – это развалы сосудов и отдельные фрагменты керамики (4422), а также изделия и отходы из кремнистых пород камня (1246). Кроме того, коллекция содержит грузила из глины биконической и сигаровидной формы (6 экз.), поделки из стенок сосудов (более 10 экз.), обломки абразивов, одно шлифованное орудие и обломки, два метал-

лических шила (одно предположительно медное, другое – бронзовое), кости животных.

Наиболее представительна и интересна керамическая коллекция, насчитывающая более 60 сосудов, часть которых реконструируется. Сосуды преимущественно прямостенной и слабопрофилированной формы, с округлыми и приостренными днищами. Техника орнаментации представлена разнообразными вариантами использования зубчатого штампа – оттиски прямо и наклонно поставленным штампом, «шагающая гребенка», шагание с протаскиванием, прокатывание, штампы с «косой нарезкой» зубцов, «рамчатый» штамп, а также (значительно реже) отступающие наколы (ложный шнур), ямочные наколы, прочерчивание. Сосуды декорированы простыми (монотонными) и геометрическими мотивами, существенной частью орнамента являются горизонтальные пояски ямок, как по венчику, так и по тулову сосуда. Несколько сосудов – профилированной формы, с плоским днищем и орнаментацией в верхней части прочерченной техникой. В культурно-хронологической классификации посуда поселения относится к различным типам и культурам в рамках энеолита: кысыкульско-суртандинской, аятской, ботайской, шапкульской, екатерининской, боборыкинской, однако залегание в одном слое на нижних горизонтах, а также на полу жилища предполагает их одновременность в рамках поселения. Каменный инвентарь представлен отщепово-пластинчатым комплексом. По углю из угла жилища получена радиоуглеродная дата (СОАН-7067) – 5170 ± 95 BP.

Л. А. Вязов, Д. В. Серых

РАБОТЫ В СТАВРОПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ [11]

Экспедиция Самарского ГУ проводила разведочные исследования на Самарской Луке в окрестностях сел Брусяны, Большая и Малая Рязань. Целью разведок было обследование известных и выявление новых памятников I тыс. н. э. Маршрут разведки пролегал по территории, прилегающей к Малорязанскому и Брусянскому оврагам и их отрогам. Обследовано 8 памятников, из них 7 вновь выявлены (Большерязанское III и Малорязанские III–VIII селища).

Практически все обследованные памятники многослойные. На большинстве из них в составе подъемного материала присутствует лепная керамика I тыс. н. э., встречены также фрагменты круговых сосудов

эпохи Волжской Болгарии и золотоордынского времени. Исключением является Малорязанское III селище, на котором обнаружена только керамика эпохи бронзы.

Малорязанские V и VI селища обнаружены к СВ от дороги Большая Рязань – Брусяны, на зап. краю отрога Брусянского оврага. Собранны лепная керамика и фрагменты биконических пряслиц I тыс. н. э., железный рыболовный крючок, круговая керамика эпохи Волжской Болгарии.

На Малорязанском VII селище, находящемся на высоком, ограниченном с В и З оврагами мысу правого берега Волги, заложен рекогносцировочный раскоп (16 м²). Мощность культурного слоя до 60 см. Выявлен край углубленной в материк постройки, исследование которой предполагается продолжить. Найдены цилиндрическое чернолощенное пряслице с бортиками и значительное количество металлургических шлаков. Керамика в раскопе преимущественно лепная, относящаяся к I тыс. н. э., большинство венчиков орнаментировано по краю пальцевыми защипами. Наряду с лепными найдены фрагменты серой круговой керамики, часть из них покрыта перекрестным полосчатым или сплошным лощением, другие имеют орнамент в виде горизонтальных полос. Среди подъемного материала с селища имеются фрагменты круговой керамики русского времени.

Обследовано также городище Стенькин Городок у с. Большая Рязань, открытое в 1920-е гг. и не осматривавшееся специалистами с 1954 г. Памятник находится в лесу, площадка задернована, вал в сев. части мыса разрушен осыпью. В осыпи культурного слоя обнаружены фрагменты лепной керамики, в т. ч. развал плоскодонного горшковидного сосуда округлобочной формы с насечками по венчику, высотой 8,5 см. Городище относится к I тыс. н. э.

М. Ш. Галимова

РАЗВЕДКИ ПЕРВОБЫТНЫХ ПАМЯТНИКОВ В МЕНЗЕЛИНСКОМ И АКТАНЫШСКОМ РАЙОНАХ [12]

Отряд Первобытной экспедиции Национального центра археологических исследований (НЦАИ) Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан проводил разведочные исследования в зоне затопления Нижнекамского водохранилища в пределах Мензелинского и Актанышского районов РТ. Работы под руководством автора велись археологами НЦАИ А. А. Чижевским и Д. Г. Бугровым при участии

специалистов-«естественников»: эколога О. В. Бакина (Волжско-Камский гос. биосферный заповедник), почвовед Л. В. Мельникова и минеролога А. А. Чурбанова (Казанский ГУ), а также эколога и краеведа из г. Мензелинск Л. В. Мильчакова. Исследовались крупнейший озерно-болотный массив Кулегаш и прилегающие участки поймы рек Кама, Белая и Ик в рамках первого этапа выполнения проекта 07-06-00169а РФФИ «Первобытный человек и природная среда в Волго-Камье: методические аспекты реконструкции природопользования и хозяйственной деятельности в голоцене». Проводились осмотр первобытных памятников, исследованных в 1960–1970-х гг. вокруг Кулегаша, оценка их состояния и перспективности с точки зрения организации комплексного изучения; поиск новых памятников в непосредственной близости от торфяника на останцах и гривах, а также осмотр торфяника «Урожайный» у с. Новое Мазино (на р. Ик) и прилегающих памятников.

На первом этапе разведок проведены маршруты (сухопутные и речные) по берегу водохранилища и островам в районе устья р. Мензеля, а также по левому берегу р. Ик (нижнее течение) в пределах Мензелинского р-на РТ. Базой экспедиции стало Усть-Мензельское городище (пьяноборская культура), где в это время проводились охранные раскопки в разрушающейся части под руководством Д. Г. Бугрова (частично по программе гранта РФФИ). На втором этапе отряд переместился в район устья р. Белая (у бывш. п. Дербёшки). Осмотрены известные памятники, исследованные ранее П. Н. Старостиным, Е. П. Казаковым, Р. С. Габяшевым и М. Г. Косменко: стоянки эпохи неолита – раннего металла Игимская I, Золотая Падь I и II, Русско-Азибейская, Русско-Азибейская III, Татарско-Азибейская II, мезолитическая стоянка Татарско-Азибейская IV, а также Такталачукский комплекс (поселение пьяноборской культуры и могильник эпох бронзы и раннего средневековья). Кроме того, вновь открыты два местонахождения на островах-останцах террас в устье р. Мензеля – Урада I и Урада II, где обнаружены единичные фрагменты эпохи поздней бронзы.

С. А. Григорьев, Л. В. Ивасько, В. Г. Котов

РАБОТЫ НА ОСТРОВЕ ВЕРЫ НА ОЗЕРЕ ТУРГОЯК [13]

Задачей рекогносцировочных работ на о. Веры оз. Тургояк в Челябинской обл. было уточнение датировок отдельных памятников. Серьезной проблемой острова и уральской археологии в целом является определение даты мегалитических сооружений, обнаруженных в регионе. Раскопки двух камер в наиболее крупном мегалите на о. Веры

выявили наряду с кремневыми и яшмовыми изделиями керамику двух уральских культур: липчинской энеолитического времени и гамаюнской раннего железного века. Поэтому было принято решение о рекогносцировочном исследовании поселения Остров Веры 7.

Общая площадь раскопа (включая шурф 2006 г.) составила 16 м². Работа велась зачистками, с индивидуальной фиксацией находок, просеиванием, промывкой и двойной переборкой слоя. Любые гумусные затеки или пятна, маркирующие древнюю корневую систему, выбирались и просеивались отдельно. Однако на большей части раскопа слой не был нарушен. Мощность слоя достигала в зап. части раскопа 50 см.

Найдены фрагменты кальцинированных костей, кремневые и яшмовые отщепы и чешуйки, сланцевые орудия, наконечники стрел, медный нож.

Керамический материал представлен несколькими типами посуды. Наиболее ранней является неолитическая посуда, относящаяся к местной козловско-полуденской традиции и обнаруженная преимущественно на уровне материкового скальника и в нижней части культурного слоя. Наиболее массовой была энеолитическая липчинская посуда с ложношнуровым орнаментом, наряду с которой встречались энеолитические фрагменты, украшенные оттисками гребенчатого штампа. Энеолитическая керамика залегала на всем протяжении культурного слоя. Наконец, типичной керамикой была крестовоштампованная посуда, относимая к гамаюнской культуре раннего железного века. Как и липчинская керамика, этот керамический тип встречался на всем протяжении культурного слоя, в т. ч. в понижениях в материковом скальнике. Таким образом, выявлена ситуация, идентичная той, которая отмечалась работами на острове ранее, а именно: совместное залегание крестовоштампованной и липчинской посуды.

Второй раскоп заложен на памятнике Остров Веры 6а, где шурфом 2006 г. выявлены слои, отнесенные к энеолиту, неолиту и палеолиту. В отчетном году для уточнения стратиграфии культурных отложений и сбора материала для повторных анализов к шурфу 3 2006 г. прирезаны 2 метровых квадрата. Шурф доведен до глыбового горизонта, на глубину 1,2 м от поверхности. Установлено, что памятник содержит перемешанные отложения ряда эпох: энеолита, неолита, мезолита, верхнего палеолита и, предположительно, среднего палеолита.

Четкого разделения на два слоя – неолита и энеолита – проследить не удалось. Неолитические и липчинские фрагменты залегали в одном слое, хотя липчинские чуть выше (насколько можно об этом судить при наклоне слоя).

Мезолитический слой отделен от верхнего стерильной прослойкой. Под ним, на глубине 0,6–0,7 м, через стерильную прослойку находится горизонт с крупными пластинами, отщепами и аморфными призматическими нуклеусами из порфирита. Встречаются сколы и нуклеусы из кварцита. Найдена одна пластина из яшмы с нерегулярной огранкой. Здесь же зафиксированы остатки размытого очага и скопление угольков. Ниже, на глубине 1 м от поверхности, найдены изделия из порфирита и кварца архаического облика: подпризматические нуклеусы, плоские нуклеусы, массивные сколы с нерегулярной огранкой и естественной ударной площадкой. Таким образом, наши работы в целом подтвердили наблюдения прошлого года о существовании вблизи скального навеса многослойного памятника и как минимум двухслойной палеолитической стоянки.

А. М. Губайдуллин

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЕЛАБУЖСКОМ И КОМИНТЕРНОВСКОМ II ГОРОДИЩАХ [14, 15]

Экспедиция Института истории им. Ш. Марджани АН Республики Татарстан проводила охранно-спасательные работы на двух памятниках домонгольского периода истории Волжской Булгарии – Елабужском (Чертовом) [14] и Коминтерновском II [15] городищах.

Первое расположено на ЮЗ окраине г. Елабуга, на высоком (ок. 30 м) коренном мысу правого берега р. Кама. Раскопки проводились в рамках предстоявшего благоустройства территории памятника. Произведена глубокая зачистка края насыпи среднего вала в месте, где ранее он был разрушен карьером для добычи щебня. Здесь удалось проследить остатки сгоревших внутривальных деревянных конструкций и способ насыпки вала. Кроме того, с напольной стороны городища, на территории бывших садоводческих участков, заложены 15 разведочных шурфов (каждый 1 × 2 м), которые не выявили ни материала, ни следов культурного слоя.

Начато стационарное изучение Коминтерновского II городища. Оно находится в Спасском р-не Республики Татарстан, к С от п. Коминтерн, в лесу на левом берегу р. Кама высотой более 15 м. Памятник ежегодно интенсивно разрушается водами Куйбышевского водохранилища. Двумя раскопами, заложенными вдоль обрыва, исследованы основной, внутренний, вал и площадка поселения. Раскоп I (30 м²) выявил внутри оборонительной насыпи следы деревянной конструкции в виде остатков древесного тлена. На раскопе II (24 м²) вскрыт культурный

слой мощностью до 100 см, содержащий фрагменты болгарской гончарной керамики, несколько железных бытовых предметов, два фрагмента бронзовых басманных блях и две медные монеты сер. XIII в. За исключением одной небольшой ямки, никаких объектов не выявлено. В размыве городища найдено несколько железных наконечников стрел, бронзовые элементы ременной гарнитуры, обрезки серебряных дирхемов, а также кости мамонта.

Интенсивно разрушаются водохранилищем также поселения эпохи бронзы и раннего средневековья, расположенные в непосредственной близости от Коминтерновского II городища. Коминтерновское I городище, относившееся к именьковской культуре, оказалось уже полностью смытым. Такая же участь ждет и курган черкаскульской культуры, находящийся в 100 м к ЮЗ. Таким образом, существует настоятельная необходимость в продолжении исследований.

С. Ю. Гуцалов

РАСКОПКИ ПОД ДОМБАРОВКОЙ [16]

Экспедиция Орского гуманитарно-технологического института продолжила раскопки могильника Ушкаттинский I на ЮВ Оренбургской обл. в Домбаровском р-не.

Памятник находится на левом берегу р. Ушкатта, к СЗ от п. Караганда и к ЮВ от п. Домбаровский. Он занимает мысообразную площадку надпойменной террасы р. Ушкатта. Могильник состоит из 46 разновременных курганных насыпей различных размеров.

Исследованные курганы имели высоту 0,3–0,4 м и диаметр 10 м. Под насыпями зафиксированы каменные конструкции в виде наброски по центру (курган 8) или каменного кольца (курганы 34, 35). В курганах содержалось от двух до четырех погребений.

Основные погребения совершались в центре курганов в каменных ящиках прямоугольной формы размерами 1–1,1 × 1,6 × 1,8 м, врытых в материк на глубину 0,6–1,5 м от уровня погребенной почвы. Погребенные располагались скорченно на боку, головой на Ю и З. Погребальный инвентарь представлен лощеными сосудами горшечно-баночной формы, орнаментированными гребенчатым штампом в виде двойных горизонтальных линий, между которыми нанесен ряд заштрихованных параллельно одной из сторон треугольников, или поясом крупных ромбов, заполненных штриховкой. В формовочной массе фиксируется примесь талька. Кроме того, встречены бронзовые наконечники, бронзовые и стеклянные пастовые бусы.

В курганах 8 и 35 зафиксированы впускные погребения эпохи раннего железа. В кургане 8 под ЮЗ полой был установлен большой лепной кувшин с круглым туловом и цилиндрической горловиной, украшенной горизонтальными гофрами. Рядом находились бронзовые и железные предметы комплекта конской уздечки. Впускное погребение было совершено по центру в широкой подбойной могиле, вытянуто на спине, головой на Ю.

В кургане 35 также обнаружены железные асимметричные удила. Впускные захоронения были совершены по центру кургана в яме прямоугольной формы размерами 1,5 × 2,6 м. В заполнении могилы располагалось парное захоронение – вытянуто на спине головой на ЗСЗ. Рядом были кости овцы. Находки представлены железным ножом, куском серы, лепным плоскодонным сосудом с трубчатым носиком.

Всего исследовано 9 погребений. Погребальный обряд и керамический комплекс погребений эпохи бронзы демонстрируют превалирование алакульских культурных канонов. Характер ингумации, конструктивные особенности надмогильного сооружения укладываются в стандарты алакульской системы погребальной обрядности. В соответствии с принятой для памятников этого круга датировкой хронологическая позиция описанных комплексов может быть установлена в пределах XV–XIV вв. до н. э.

Погребальный обряд в кургане 35 свидетельствует о принадлежности данного захоронения к памятникам савроматской эпохи. В ритуале обращают на себя внимание широкое применение камня и отклонение в сев. сектор ориентировки погребенного, характерное для кочевников Южного Зауралья VII–VI вв. до н. э., а также встречающееся здесь на последующем этапе. Все это позволяет отнести впускные погребения из кургана 35 к кон. VI – сер. V в. до н. э.

На основании находок бронзовых трехлопастных наконечников стрел вытянутых пропорций с подтреугольной головкой, длинного меча с брусковидным, сломанным под тупым углом перекрестьем, погребение в кургане 8 относится к кон. V–IV в. до н. э.

А. В. Данич

РАСКОПКИ БОЯНОВСКОГО МОГИЛЬНИКА [17]

Отрядом Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского гос. ПУ продолжены работы на разрушающемся Бояновском могильнике на территории Пермской сельской администрации МО г. Добрянка Пермского края, начатые в 2005 г.

Бояновский могильник находится рядом с д. Бояново, на правом берегу р. Исток, правого притока р. Вильвы, левого притока р. Косьвы, левого притока р. Камы, на гребне пологого холма, являющегося древним берегом р. Косьвы. Работы отчетного года выполнялись по госконтракту № 246 с Министерством культуры и молодежной политики Пермского края.

На памятнике заложены два сектора, примыкающие к раскопу I 2005–2006 г. Сектор А примыкал с Ю к раскопу 2005 г. и сектору А 2006 г. и имел площадь 113 м². Сектор Б располагался восточнее раскопа 2005 г. и южнее сектора Б 2006 г. и имел площадь 100 м². Общая вскрытая площадь составила 213 м².

В двух секторах исследовано 68 погребений. Ориентировка могильных ям устойчива: С–Ю, ССЗ–ЮЮВ. Погребения образуют ряды, идущие с ЗЮЗ на ВСВ. Погребения имеют овально-подпрямоугольную форму и отвесные стенки, плавно переходящие в обычно ровное дно. Глубина могильных ям 0,53–1,2 м от поверхности.

Кости скелета в погребениях практически не сохраняются, за исключением отдельных фрагментов. Но, несмотря на практически полное отсутствие костяков, можно с уверенностью сказать, что погребение совершено по обряду ингумации – кальцинированные кости, прокалы, мощные углисто-зольные пятна отсутствуют. Следов огня нет и на украшениях. Только в засыпи всех погребений содержатся мелкие угольки, что связано с культом огня.

В большинстве могил погребенные уложены на спину, головой на ССЗ. Руки вытянуты вдоль корпуса, ноги выпрямлены. Газ раскрыт, кости лежат на наружных поверхностях, вероятно, покойного оборачивали в плотный материал (кожу, шкуру). Челюсти сомкнуты, нижняя стоит на основании (иногда слегка завалившись набок), это позволяет предполагать наличие подстилки под головой.

Таким образом, судя по расположению инвентаря и остатков костяков в захоронениях, можно говорить о том, что погребенные лежали ногами к реке. Этот обряд захоронения умерших отмечен в Прикамье с эпохи раннего железа.

Остатки погребальных сооружений не обнаружены. Исходя из того, что случаев взаимопроникновения погребений на могильнике не зафиксировано, можно предположить наличие наземных сооружений. Погребенного заворачивали в шкуру и бересту. В двух случаях встречены остатки колод.

На присутствие культа коня указывают многочисленные находки зубов этого животного как на разрушенной части памятника, так и на неразрушенной. По мнению Е. П. Казакова, данное явление наиболее характерно для угорского мира.

Сопровождающий погребения вещевой материал представлен наладками, подвесками, бусинами, ножами, фрагментами керамики, височными подвесками и др.

В целом, основываясь на обряде погребения и вещевом материале, погребения данного участка памятника можно датировать кон. IX – нач. XI в.

А. В. Ермоленко

РАСКОПКИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ЕКАТЕРИНБУРГА И РАЗВЕДКИ В ТУРИНСКОМ И СЫСЕРТСКОМ РАЙОНАХ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ [18, 19]

Силами экспедиции под рук. научных сотрудников Угорского научно-исследовательского центра Уральского ГУ А. В. Ермоленко, Е. А. Жирных и С. Ю. Каменского проведены раскопки в исторической части Екатеринбурга [18], на ул. Добролюбова. Эта территория была заселена уже в первые годы существования завода-крепости. В XVIII–XX вв. данный участок был застроен преимущественно купеческими усадьбами.

Общая площадь раскопок составила ок. 400 м². В раскопе прослежены остатки как минимум трех сооружений, в т. ч. деревянного, предварительно датированного кон. XVIII в. Зафиксированы нижние венцы его стены, перпендикулярно соединенные срубным узлом; внутри сооружения – квадратная деревянная клеть со сторонами 70 см, срубленная «в лапу» из бревен диаметром 12 см (сохранилось три венца сруба), фрагмент настила пола, выполненного из жердей, а также развал и основание печи, выложенное кирпичом.

Собрана обширная коллекция древностей, характеризующая быт екатеринбуржцев на протяжении последних трех веков. Наиболее массовые находки – гончарная керамика и бутылочное стекло, в т. ч. с клеймами производителей и датами выпуска. Помимо бутылок обнаружено несколько фрагментов, а также ряд целых бутыльков, в т. ч. парфюмерных, и помадных банок. Среди примечательных находок – хрустальная чернильница. К наиболее ранним слоям раскопа относятся фрагменты слюды, использовавшиеся для «остекления» окон в Екатеринбурге XVIII – нач. XIX в. Обнаруженные в раскопе многочисленные фарфоровые изделия несут на себе клейма изготовителей: Кузнецов, Фомин, Чеканов и др.

Железные изделия представлены оружием, орудиями труда, скобяными изделиями, предметами конской сбруи, подковами и т. д. На-

иболее многочисленная категория данного вида предметов – кованые гвозди. Орудия труда представлены многочисленными ножами (в т. ч. с сохранившимися фрагментами деревянных рукоятей), тремя топорами (один из них – с сохранившейся в обухе частью деревянного топорщица). Два массивных фрагмента железных изделий являются частями лезвий сабель (палашей?). Кроме того, среди железных предметов – навесные и накладные замки, ключи, вилки, фрагменты сковороды, гирьки, цепи и многое другое.

Изделия из цветных металлов представлены частями свинцовых plomb, бронзовым писалом, медными и серебряными монетами XVIII–XX вв.

Целью разведок в Туринском городском округе [19] Свердловской обл. являлось обследование места расположения одной из первых русских крепостей на Урале – Туринского острога (Епанчин юрт), основанного в 1600 г. Проведена топографическая съемка правого берега р. Туры, на котором располагалась крепость. Сохранность этого памятника русского средневековья сегодня неудовлетворительная: остатки крепости целиком уничтожены современной городской застройкой Туринска. Проведенная шурфовка позволила проследить мощность культурного слоя (не менее 2 м), в шурфе обнаружена русская гончарная керамика. Кроме того, важное открытие сделано в 14 км от Туринска выше по течению р. Туры, близ д. Усениново. В обрыве берега обнаружен позднесредневековый культурный слой, который может быть связан с началом действий отрядов Ермака во время его похода в Сибирь.

А. С. Жуковский

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКТЯБРЬСКОМ РАЙОНЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ [20]

Отряд Камской экспедиции Пермского ГУ под рук. автора провел разведки на территории Октябрьского р-на Пермского края.

Октябрьский р-н расположен в крайней ЮВ части Пермского края и граничит на В со Свердловской обл., на Ю – с Башкирией.

До настоящего обследования в пределах Октябрьского р-на была известна стоянка Большой Сарс I на р. Сарс (бассейн р. Уфа), в окрестностях п. Большой Сарс, открытая автором в 2005 г. Разведочные работы отчетного года проводились южнее этой стоянки, по берегам р. Сарс и ее притоков в пределах Петропавловского и Русско-Сарсинского сель-

ских поселений. Обследованы берега р. Сарс в пределах д. Тляково, п. Русский Сарс, п. Петропавловск и р. Маш около бывш. д. Нырок.

У д. Гольцево в Петропавловском сельском поселении выявлен неизвестный ранее памятник – стоянка Гольцево I. Памятник приурочен к нижней части коренного берега, образующей на изломе р. Сарс выступ террасы высотой до 6 м. В обнажении террасы выявлены ножевидные пластины, нуклеус и сколы на окремнелом известняке. При шурфовке площадки террасы также обнаружены сколы окремнелого известняка. Отсутствие в подъемном сборе и материале шурфов керамики, а также выявленный каменный инвентарь позволяют предварительно датировать памятник финалом мезолита – нач. неолита (VIII–VI тыс. до н. э.).

Весьма вероятно, что с данной стоянкой связана находка каменно-го топора, сделанная в 1976 г. школьником неподалеку расположенной д. Адилево.

М. Г. Иванова, А. Н. Кириллов

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ ИДНАКАР IX–XIII вв. [21]

Отряд экспедиции Удмуртского ИИЯЛ УрО РАН и Историко-культурного МЗ «Иднакар» продолжил исследования городища Иднакар IX–XIII вв. в Глазовском р-не Удмуртской Республики. Работы на городище, расположенном в долине слияния р. Чепцы и ее правого притока, р. Пызеп, стали продолжением планомерных исследований, ведущихся с 1974 г.

В отчетном году возобновлены раскопки внутренней линии оборонительных укреплений, проводившиеся в 1993 г. по традиционной методике. Задачи исследований состояли в получении новых источников для проведения сравнительного анализа конструкции всех трех линий обороны городища, изученных по единой методике, с горизонтальной съемкой слоев и их планиграфической фиксацией через каждые 10 см, принятой в предыдущие годы при изучении средней и внешней линии фортификации, обеспечивающей корректный ввод полученных сведений в базы данных и выполнение в последующем трехмерных реконструкций. При выборе участка ориентировались на результаты геофизической съемки, проведенной сотрудниками Физико-технического института УрО РАН под рук. И. В. Журбина.

В результате работ на раскопе площадью 126 м² выявлены характер слоя верхних горизонтов, следы срубных конструкций внутреннего вала. В предвальной части обнаружены площадки прокаленной глины, остатки каменной кладки, свидетельства бронзолитейного производ-

ства. Все участки выбраны на один уровень, до глубины 60–80 см от современной поверхности, и законсервированы. Продолжение работ планируется в следующем полевом сезоне.

Д. А. Изосимов

ОХРАННЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КУНГУРЕ ПЕРМСКОГО КРАЯ [22]

Отрядом Камской экспедиции Пермского ГУ под рук. автора проведены охранные мероприятия в исторической части г. Кунгура Пермского края, заключающиеся в историко-культурных экспертизах и археологическом надзоре. Основной целью работ было выявление и фиксация культурных напластований сер. XVII–XIX в. на памятнике «Кунгур – Кремль и посад, поселение», попадающем в зону строительства, а также сбор предметов материальной культуры. Обследовалась центральная часть памятника в непосредственной близости от основного ядра города XVII в. Общая площадь исследований составила 148 м².

В пределах зон строительства обнаружены участки с непо потревоженным культурным слоем общей мощностью до 3 м. Удалось зафиксировать часть хозяйственного двора кон. XVIII – 1-й пол. XIX в. и остатки мостовой сер. XVIII в.

В ходе раскопок собрана разнообразная коллекция предметов из керамики, стекла, дерева и металлов. Самым массовым материалом были фрагменты поливной и неполивной гончарной керамики местного производства из черной глины с примесью песка. Особый интерес представляет лепной фрагмент керамики неволинской культуры (VII–IX вв.). Ближайшие памятники неволинской культуры – Кунгурское и Ермаково городища – расположены на окраине г. Кунгура. В составе коллекции имеются монеты разного года выпуска и достоинства.

Результаты раскопок позволили получить обширную информацию о материальной культуре, планировке, топографии и благоустройстве исторического центра города.

О. А. Казанцева, Т. К. Ютина

ИССЛЕДОВАНИЕ КУДАШЕВСКОГО МОГИЛЬНИКА [23]

Бардымский отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского ГУ продолжал стационарные раскопки Кудашевского могильника в Бардымском р-не Пермского края. Могильник располагается на ЮЗ окраи-

не д. Кудаш, на 2-метровом выступе распахиваемого берега р. Большая Амзя. Памятник открыт в 1989 г. О. А. Казанцевой и с 1990-х гг. исследуется стационарно.

В отчетном году продолжено изучение грунтовой (вост.) части некрополя. Вскрыто ок. 200 м² площади, выявлены 22 погребения. Могильные ямы прямоугольной формы, ориентированные по линии СВ–ЮЗ, расположены четкими рядами и образуют довольно компактную группу в юж. половине раскопа. Основные характеристики могил: длина 201–285 см, ширина 64–105 см, глубина 39–64 см. Все захоронения индивидуальные. Антропологический материал отмечен в 8 могилах, имеет неудовлетворительную степень сохранности. На площади раскопа также отмечены 2 столбовые ямки и 2 ритуальные ямы. Столбовые ямки круглой формы имеют отвесные стенки, овальное дно. Заполнение одинаковое – темная гумусированная супесь. Ритуальные ямы имеют прямоугольную и круглую форму, отвесные стенки, округлое дно. Прямоугольная яма ориентирована так же, как и погребения: СВ–ЮЗ. Находок в ямах нет. В их заполнении – черный суглинок.

В засыпи двух погребений обнаружен уголь. В трех случаях зафиксированы остатки обугленных деревянных конструкций. В четырех могилах найдены кальцинированные косточки.

В пяти погребениях нет вещевого инвентаря, все остальные содержат предметы быта (глиняный сосуд, железные нож и шило), украшения (стеклянный бисер, бронзовые цепочки и подвески, железный браслет). Часть находок происходит из межмогильного пространства (глиняный сосуд, фрагменты керамики, железный нож, бронзовые накладки и цепочки). Треть могил содержит в составе погребального инвентаря лепную керамику, которая представлена как фрагментами, так и развалами сосудов. Жертвенные комплексы, обнаруженные в двух погребениях, располагаются в одном из концов могилы и содержат довольно стандартный набор: стеклянный бисер (не более 50 экз.), бронзовые цепочку, подвески-бубенчики.

Вероятно, в результате раскопок исследована часть могильника, на которой размещалась локальная группа населения, имеющая свои определенные стандарты в погребальном обряде (ориентация и устройство ям) и наборе вещей (железные ножи и керамика), сопровождающих умершего. В целом необходимо отметить бедность инвентаря по сравнению с уже известными грунтовыми захоронениями некрополя.

Взяты пробы грунта путем флотации культурного слоя из погребений для палеоботанического анализа по методике Е. Ю. Лебедевой (ИА РАН).

Материалы могильника, полученные в отчетном сезоне, датируются не позднее V в. н. э. (дата памятника – IV–V вв. н. э.) и отражают эпоху Великого переселения народов в Среднем Прикамье.

А. Ф. Кочкина

ИССЛЕДОВАНИЯ НА МУРОМСКОМ ГОРОДКЕ [24]

Экспедиция Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина продолжила плановые раскопки на Муромском городке (Ставропольский р-н, Самарская обл.), представляющем собой остатки одного из крупнейших городов Волжской Болгарии домонгольского времени. Городище расположено на Самарской Луке в правобережье Волги.

Исследование раскопа XXVIII, расположенного в ЮВ части «сев. города», продолжалось на двух секторах – Б и Д. К сев. стороне сектора Д прирезаны 11 квадратов площадью 44 м². В секторе Б к сев. и зап. сторонам прирезаны 17 участков площадью 68 м².

Общая площадь раскопа XXVIII достигла 1164 м². Мощность культурного слоя на новых участках составляла 40–90 см, стратиграфия напластований соответствовала наблюдениям предшествующих лет.

В секторе Д исследовано 4 сооружения. Завершено начатое в предыдущем сезоне исследование сооружения 88 – хозяйственной ямы подцилиндрической формы диаметром 1,84 м, глубиной 0,83 м от материка. Из других объектов наиболее интересным оказался комплекс сооружений 94, 94а, 94б, представлявший собой остатки глинобитной конструкции. Это сооружение было полностью разрушено, развал от него фиксировался в виде перемешанного пестроцветного суглинка. С юж. стороны к этому сооружению примыкала глинобитная площадка размерами 1,5 × 1,5 м с развалом камней, в т. ч. обожженных. Возможно, сооружение представляло собой куполообразную печь диаметром не менее 120 см, сложенную из глины, с предпечной ямой, в заполнении которой встречались зола, угли. Характер заполнения сооружения и находки позволяют высказать предположение о производственно-бытовом назначении этого объекта. Среди находок из сооружения 94а особое внимание привлекает железный полый шар диаметром 8 см с двумя отверстиями размером ок. 2 см на противоположных сторонах, толщина стенок шара – 3 мм.

В секторе Б выявлено 6 небольших сооружений, в т. ч. две столбовые ямы. 4 сооружения располагались в ЮЗ части сектора близко

друг к другу, на основной площади раскопа каких-либо объектов не зафиксировано.

Кроме многочисленных массовых находок, из раскопа происходит значительное количество индивидуальных находок: много железных ножей, гвоздей, глиняных напярсел. Найдены фрагменты цепей, пряжки, наконечники стрел, стеклянные и янтарная бусины. Как и в предыдущие годы, встречены игрушки – астрагалы и альчик с просверленными отверстиями, глиняная лепешка, шарики, обломки глиняных фигурок животных, погремушки.

Результаты работ подтверждают связь исследованного участка с комплексом производственных и бытовых сооружений, принадлежавших городским ремесленникам, которые были выявлены на раскопе XXVIII в предыдущие полевые сезоны. Материал, обнаруженный на раскопе, в основном относится к последнему периоду существования города – XII – нач. XIII в.

А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков

ИССЛЕДОВАНИЯ МАЛОРЯЗАНСКОГО II СЕЛИЩА НА САМАРСКОЙ ЛУКЕ [25]

Золотоордынский период является одним из слабоизученных в археологии Самарского Поволжья. В последние годы в Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина поступил ряд предметов с поселений этой эпохи на Самарской Луке, в т. ч. из окрестностей с. Малая Рязань Ставропольского р-на Самарской обл. Этим и вызвано решение о начале стационарных работ на поселении у с. Малая Рязань.

Малорязанское II селище находится к З от с. Малая Рязань, на правом берегу Волги. Памятник, обнаруженный в 1982 г. А. В. Богачевым, был датирован XIII–XIV вв. Протяженность селища с З на В – ок. 1 км, с Ю на С – до 0,2 км.

Раскоп I (36 м²) разбит на высоком коренном берегу Волги, в вост. части селища. Мощность слоя составляла 75–85 см. Под слоем дёрна выявился перемешанный слой, содержащий человеческие кости и фрагменты круговой золотоордынской керамики. Выявлено 36 погребений. На исследованном участке могильника прослежено рядное расположение погребений по линии С–Ю. Особенностью является большая плотность захоронений. На некоторых участках погребения располагались в два, а иногда в три яруса: верхний – детские, сред-

ний и нижний – взрослые. Следы могильных ям не прослеживались, на отдельных участках зафиксированы следы деревянных плах, перекрывающих погребения. Остатки гробовищ отмечены у нескольких погребений нижнего яруса. Все погребенные ориентированы головой на З, лежат вытянуто на спине, руки согнуты в локтях на груди или животе. В слое обнаружен фрагмент нательного бронзового креста с трехлепестковыми криновидными концами, типичного для русских древностей XIV–XV вв. Одно из погребений нарушено грабительским вкопом в области черепа. Именно с этим погребением связаны находки створок двух бронзовых энколпионов, поступивших в музей несколько лет назад. Оба энколпиона датируются кон. XII – нач. XIII в. и, скорее всего, являются изделиями киевской ювелирной школы. Такие предметы, сохраняемые владельцами как реликвии, встречаются и в более позднее время.

Предварительный антропологический анализ материалов выявил еще одну особенность захоронений: все взрослые костяки принадлежат мужчинам. Очевидных следов травм смертельного характера не обнаружено.

Раскоп II (48 м²) заложен на поселенческой части памятника, у подножия возвышенности, на которой располагается кладбище. Мощность слоя составляет 80–100 см. На изученном участке отчетливо прослеживаются следы сгоревших наземных сооружений. Находок немного, массовый материал представлен обгорелыми костями животных, рыб, кусками глиняной обмазки, фрагментами круговой золотоордынской, круговой и подправленной на круге русской керамики с примесью в глине дресвы. Выявлены скопления полуобгоревшей бересты, развал глинобитного сооружения. Возможно, исследованный комплекс связан с ремесленной мастерской, о чем свидетельствуют находки железных и стекловидных шлаков, медных оковок и обрезков, ножей. Бытовой инвентарь представлен глиняными напряслами, железным замком, фрагментами железной косы, чугуна. На раскопе найден серебряный дирхем, предположительно чекана Сарая аль-Джедид нач. XIV в.

Материалы, полученные при раскопках Малорязанского II селища, позволяют охарактеризовать его как торгово-ремесленный поселок с преимущественно русским населением, насильственно перемещенным монгольской администрацией на Самарскую Луку для обеспечения нужд золотоордынского государства.

Кроме материалов золотоордынской эпохи, на раскопе II встречено небольшое количество фрагментов лепной керамики срубной культуры эпохи бронзы.

Н. Б. Крыласова

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В ПЕРМСКОМ КРАЕ [26, 27]

Камская археолого-этнографическая экспедиция Пермского гос. ПУ проводила охранные раскопки Плотниковского могильника [26] и исследование Запосельского археологического комплекса [27].

Плотниковский могильник расположен на левом берегу р. Серва, левого притока р. Иньва, правого притока Камы, в окрестностях г. Кудымкар. Заложен раскоп площадью 64 м². Изучено 7 погребений с останками 9 индивидов: 4 взрослых, 5 детей. Преобладающий обряд – ингумация. Одно детское захоронение (кремация) было совершено над взрослым. Могильные ямы располагались рядами, параллельными склону холма, ориентированы по линии С–Ю, головой на С. Большинство могил подвергнуто антропогенному разрушению после истлевания мягких тканей. Найдены лепные плоскдонные кружки с петельчатой ручкой и круглодонная чаша прикамского вида, топоры, украшения – бронзовые шумящие подвески, бусы, просверленные раковины каури. Наиболее значимая находка – медальон из свинцово-оловянистого сплава (рис. 46), обнаруженный в погребении ребенка, погибшего от поражения картечью. На его лицевой стороне – изображение птицы, повернутой вправо, окаймленное бордюром. Рисунок выполнен имитацией зерни. Подобные медальоны известны в новгородских материалах XIV в. Этому времени соответствуют и остальные материалы, в целом могильник относится к позднему этапу родановской культуры.

Селище и могильник Запоселье, относящиеся к ломоватовской культуре, расположены на вост. берегу Чашкинского оз. (старица р. Кама), между городами Березники и Соликамск. Селище занимает склон пологого холма на правом берегу руч. Поселье. Целью работ отчетного года было изучение периферии исследованного ранее жилища. Заложено два сектора, расширяющих предыдущий раскоп, общей площадью 276 м². В юж. секторе наиболее важным выявленным объектом были мостки, ведущие от выхода из жилища к ручью. В сев. секторе выявлена большая яма-кладовка прямоугольной формы, размерами 3,5 × 3,1 м, глубиной 1,4 м. Яма прекратила использоваться из-за пожара. В слое пожарища обнаружено большое количество фрагментов керамики от 48 сосудов. Из них особо выделяются несколько развалов больших толстостенных сосудов (диаметр по венчику более 60 см), в процессе разбора которых встречено обугленное зерно и скопление кальцинированных костей. Кости принадлежат одной особи крупного животного и,

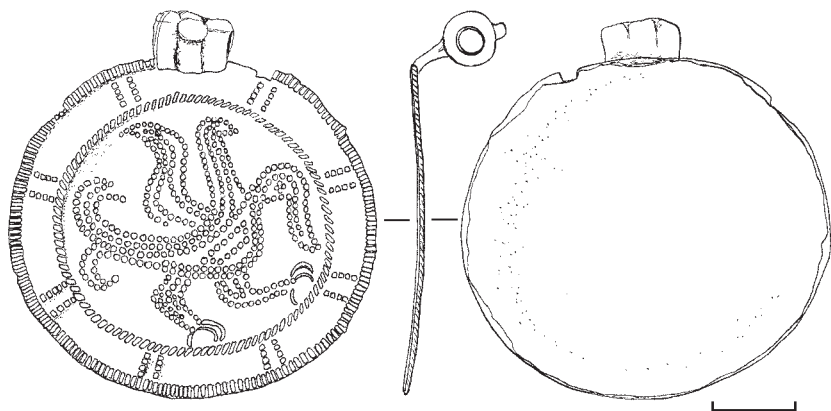

Рис. 46

вероятно, являются остатками мясной пищи, заготовленной в одном из сосудов для длительного хранения.

Запосельский могильник расположен к С от селища и занимает пологий склон невысокого холма на коренной береговой террасе. Раскоп площадью 87 м² продолжал раскоп предыдущего года. Изучено 17 погребений. Тип погребального обряда однозначно оценить сложно (кости человека не сохраняются). Вместе с тем четко фиксируется поминальный обряд – по наличию на поверхности погребений и в межмогильном пространстве челюстей лошади и крупного рогатого скота, керамических горшочков, вещей, принесенных в дар умершим; прослеживается обряд преднамеренной поломки вещей. Встречены многочисленные украшения, в т. ч. типичные для Прикамья шумящие подвески, разнообразные бусы, ножи, наконечники стрел и пр. Особо следует отметить детали поясных кошельков. Предварительная датировка – кон. IX – нач. X в.

Е. В. Лылова, О. А. Халяпина

ОХРАННЫЕ РАБОТЫ В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ [28, 29]

Департаментом по культуре и искусству Оренбургской обл. организованы охранные разведочные работы на территории Оренбургской обл.

Е. В. Лылова производила обследования земельных участков, подлежащих хозяйственному освоению, расположенных в основном в

районах активных промышленных разработок [28]: Первомайском, Курманаевском, Переволоцком, Новосергиевском, Бузулукском и др. Выявлены 3 новых памятника: одиночный курган у с. Пятилетка в Курманаевском р-не и 2 курганных могильника у с. Верхняя Платовка. Все памятники находятся в удовлетворительном состоянии. Судя по топографическому расположению, все некрополи относятся к раннему железному веку. Хотя никаких находок, подтверждающих данное предположение, не обнаружено.

О. А. Халяпина обследовала на территории Сакмарского и Октябрьского р-нов [29] поселенческие памятники позднего бронзового века: проверено состояние одного известного памятника, зафиксированы 2 поселения, не состоявшие ранее на охранном учете. На всех поселениях найдены кости животных и фрагменты лепной керамики (более 70), в т. ч. орнаментированные. По орнаментации и технико-технологическим характеристикам керамику можно отнести к срубной культуре позднего бронзового века Южного Приуралья. Ряд фрагментов глиняной посуды свидетельствует о контактах с сопредельным алакульским населением.

Особый интерес вызывает Сакмарское поселение у Виселичной Горы, расположенное на правом берегу р. Сакмара (правый приток Урала). Площадь памятника – более 1500 м². Культурный слой, мощность которого местами превышает 0,8 м, хорошо проявляется в обрыве берега реки и содержит находки (в основном керамику и кости животных). Наибольший интерес среди находок представляют небольшой керамический тигель (в плане подквадратной формы, со сколом борта, но без следов использования), бронзовое долотце (длиной 10,9 см, шириной до 1 см и толщиной до 0,6 см) и бронзовый сплеск – свидетельства существования металлообработки на данном поселении в эпоху поздней бронзы. К сожалению, Сакмарское поселение активно размывается рекой и значительная его часть уже разрушена.

Е. Л. Лычагина

ИССЛЕДОВАНИЕ СТОЯНОК ЧАШКИНСКОЕ ОЗЕРО I И VIII [30]

Отряд Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского гос. ПУ под рук. автора провел работы на стоянках Чашкинское Озеро I и VIII.

Стоянка Чашкинское Озеро I расположена на высокой (до 10 м) песчаной террасе вост. берега Чашкинского оз., в 12 км к С от г. Березники Пермского края. На памятнике разбит раскоп площадью 232 м².

На территории раскопа обнаружено 25 ям неясного происхождения (часть из них, скорее всего, естественного происхождения, часть относится к каменному веку).

Материальная культура представлена 10 крупными развалами сосудов и незначительным количеством фрагментов от других сосудов. Вся керамика имеет желто-коричневый, песочный цвет. Толщина фрагментов – от 0,7 до 1,8 см. В формовочной массе заметна примесь шамота, в некоторых случаях – охры. Большинство сосудов реконструируется как полуяйцевидные, однако в одном случае зафиксировано наличие плоского дна. Керамика орнаментирована гребенчатым штампом и ямками различной формы и размеров. Характерно использование овальной неглубокой ямки и короткого гребенчатого штампа. В украшении верхней части посуды часто используется зигзаг. Посуда подобного типа характерна для раннеэнеолитической новоильинской культуры.

Каменный инвентарь насчитывает ок. 1000 предметов. Основная масса – отходы производства. Большинство орудий изготовлено на отщепях. В орудийном наборе наиболее крупные группы составляют скребки, режущие орудия, скобели, острия.

Стоянка Чашкинское Озеро VIII расположена на высокой (ок. 11 м) песчаной террасе вост. берега Чашкинского оз., в 12,2 км к С от г. Березники Пермского края. На памятнике разбит раскоп площадью 96 м², прилегающий к юж. стенке раскопа 2002 г. Исследование периферийной части стоянки показало, что культурный слой на ней фактически выклинивается. Коллекция находок состояла из 46 предметов – 22 фрагментов керамики и 24 изделий из камня. Фрагменты керамики, обнаруженные в 3 скоплениях, принадлежат 4 разным сосудам. К характерным чертам можно отнести тонкостенность, использование шамота в формовочных массах, слабую орнаментированность. Керамика орнаментирована с помощью накола и может быть отнесена к раннему неолиту. Каменный инвентарь представлен 11 мелкими отщепами, 7 нуклеидными формами и 6 орудиями (скребок, скребло, сверло, режущие орудия).

И. Э. Любчанский, Е. О. Шиманский

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА СОЛЕНЬ ДОЛ [31]

Отряд Челябинского ГУ продолжил полевые исследования курганного могильника Солень Дол, расположенного в Брединском р-не Челябинской обл. Раскопаны курган 5 и «гантелевидная» насыпь 8.

Курган 5, располагавшийся в СВ части могильника, представлял собой округлую, хорошо задернованную насыпь диаметром 16 м и

высотой 0,2 м. В центре насыпи наблюдалось небольшое понижение диаметром 1,5 м. Курган содержал одно погребение в юж. половине насыпи. Непосредственно под небольшим и отчетливо выраженным пятном выкида обнаружено пятно могильной ямы прямоугольной формы (2,6 × 1,1 м, глубина от уровня материка 0,9 м), ориентированной по оси СЗ–ЮВ. На дне могильной ямы лежал костяк взрослого мужчины вытянуто на спине, левая рука на тазовых костях, головой на СЗ. Судя по несколько сдавленной в плечах и ногах позе, наличию тонкой прослойки органического тлена и довольно большой площади дна могильной камеры, погребенный был предварительно туго стянут/перебинтован плотно облегающим материалом наподобие савана. На дне могилы найдены фрагменты деревянной конструкции в виде тонких плашек в изголовье и у тазовых костей. Судя по обнаруженному инвентарю – железный однолезвийный нож с костяной ручкой, каменный оселок, железные удила с кольчатыми псалиями, бронзовые обкладки деревянного предмета – погребение датируется сер. III в. н. э.

Гантелевидная насыпь (курган 8) расположена в центре могильника, к С от наиболее крупного кургана 1 некрополя, и своей длинной осью ориентирована по направлению цепочки могильника (СВ–ЮЗ). Внешне конструкция читалась как две полусферические насыпи (диаметр юго-западной – 14 м, северо-восточной – 12, высота от поверхности 0,26 и 0,2 м соответственно), соединенные земляным валом (длина 24 м, ширина до 10 м, высота 0,15–0,2 м). В результате раскопок выяснилось, что под дерном курганообразных окончаний находились скальные выходы естественного происхождения без следов человеческой деятельности. Вал, соединяющий их, был сооружен из одного ряда блоков материковой почвы, взятых в непосредственной близости от конструкции, вокруг нее, о чем свидетельствуют стратиграфически фиксируемые в бровках вырезы грунта. Кроме того, почва по обеим сторонам вала была скальпирована вплоть до материка и использовалась, вероятно, для подсыпки возводимого сооружения. Размеры грунтовых блоков – до 0,3 × 0,3 × 0,3 м, в ширину вал состоял из ряда до 8 блоков, при этом местами он прерывался. Между верхней границей блоков и дерновым слоем в ряде мест насыпи обнаружены части деревянной конструкции, внешний вид которой и функциональное назначение установить не удалось. Расчищенное дерево представляло собой фрагменты жердей толщиной до 5 см, уложенных вдоль оси вала. В месте перехода вала в СВ окончание фиксируемые продольные жерди были соединены крест-накрест с несколькими поперечными. Помимо фрагмента венчика сосуда с обломанной ручкой, обнаруженного в насыпи вала у ЮЗ окончания, никаких других находок и следов погребения не обнаружено. Следует подчеркнуть оригиналь-

ность исследованного комплекса в конструктивном решении – использовании природных особенностей ландшафта (естественных скальных выходов) для строительных целей.

Таким образом, работы, проведенные на памятнике Соленый Дол, дали новую информацию о погребально-поминальных традициях кочевого населения Южного Зауралья во II–IV вв. н. э.

Д. В. Мещеряков, Л. Т. Яблонский

ИССЛЕДОВАНИЕ ФИЛИППОВСКОГО КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА [32]

Филипповский I курганный могильник расположен на территории Илекского р-на Оренбургской обл. Памятник исследовался во 2-й пол. 1980-х гг. экспедицией под рук. А. Х. Пшеничнюка (Уфа). Тогда было раскопано 17 курганов. Результаты исследований стали широко известны в нашей стране и за рубежом. В 1990-е гг. могильник не раскапывался и подвергался регулярным ограблениям. В 2004 г. на памятнике возобновила работы Приуральская экспедиция ИА РАН под рук. Л. Т. Яблонского. В составе экспедиции работали сотрудники Оренбургского областного историко-краеведческого музея и Оренбургского ПУ. В 2004–2006 гг. было исследовано еще 7 курганов, материалы которых отличались хронологической близостью. Датировка курганов – V–IV вв. до н. э. Среди исследованных был и один из самых крупных курганов Южного Приуралья – курган 4, высота которого превышала 8 м.

В отчетном году экспедиция продолжила работу под рук. старшего преподавателя Оренбургского ПУ Д. В. Мещерякова. В работе в качестве научного консультанта и рук. научно-исследовательского проекта принял участие д. и. н. Л. Т. Яблонский (ИА РАН), а также к. и. н. И. В. Рукавишникова (ИА РАН) и О. А. Халыпина (Оренбургский историко-краеведческий музей). Исследованы еще два кургана (25 и 27), находившиеся на ЮЗ окраине некрополя.

На фоне других насыпей, входивших в состав памятника, эти курганы отличались небольшими размерами: высота 70–90 см, диаметр 44–46 м; реконструируемый по профилям исходный диаметр насыпей не превышал 25 м, но в процессе многолетней распашки они были в значительной степени деформированы. Оба кургана ограблены, причем курган 27, как оказалось, за последние пять лет грабили дважды с использованием экскаватора.

Несмотря на это, удалось установить, что погребальный обряд типичен для большинства курганов могильника. Под деревянным пере-

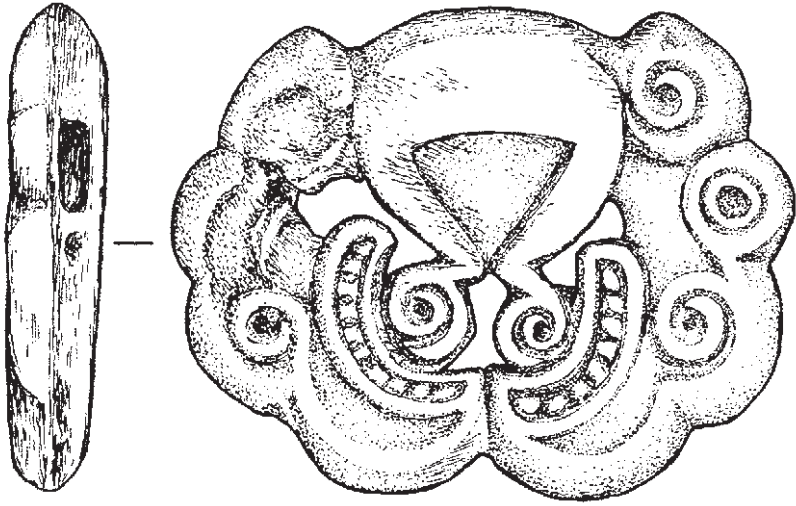

Рис. 47

крытием находились широкие прямоугольные могильные ямы с дромосом с юж. стороны. На периферии подкурганной площадки находились жертвенные кости лошади и овцы. В насыпи кургана 25 обнаружены крупные фрагменты бронзового котла, что также характерно для ряда Филипповских курганов. В заполнении могильных ям найдены бронзовые наконечники стрел характерных для филипповских комплексов типов и фрагменты лепной керамики.

Яркой находкой этого сезона стала бляха из лосиного рога, изображающая двуглавого грифона в стиле, характерном для памятников Южного Приуралья савроматской и раннесарматской эпох (рис. 47). Курганы могут быть датированы так же, как и весь некрополь – 2-й пол. V–IV в. до н. э.

О. В. Микрюкова, И. В. Чечушков

РАЗВЕДКА НА ЮГЕ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ [33]

В Карталинском р-не Челябинской обл. отрядом Уральского ГУ им. А. М. Горького проведены обследование и инструментальная съемка поселения Каменный Амбар 8 и прилегающих территорий. Работа выполнялась на базе Зауральской степной экспедиции ИИА УрО РАН.

Поселение открыто в 1992 г. В. П. Костюковым, который составил глазомерный план. Памятник расположен на правом берегу р. Кара-

гайлы-Аят, к ВЮВ от с. Варшавка, в ур. Каменный Амбар. Занимает участок надпойменной террасы на зап. оконечности мыса – площадки могильника Каменный Амбар 5. Высота над урезом воды в реке ок. 3 м, протяженность с ЮЗ на СВ – 250 м. Площадь памятника составляет ок. 1000 м². Центральная часть поселения разрезана оврагом глубиной 2 м. СВ половина хорошо задернована, здесь фиксируются 5 впадин подпрямоугольной формы, ориентированных по линии СВ–ЮЗ. На поверхности хорошо видны только 2 впадины, остальные читаются слабо, в основном по цветовой окраске растительности. Кроме того, с СВ стороны двух соседних впадин отмечается по одной ямке диаметром 1–1,5 м. В ЮЗ части поселения никаких объектов не фиксируется. Граница памятника определена подъемными сборами – керамикой эпохи бронзы. В СВ части подъемный материал представлен керамикой эпохи бронзы и мелкими фрагментами кальцинированных костей. Все находки здесь происходят с поверхности жилищных впадин и межжилищного пространства. Фрагменты керамики мелкие и невыразительные, их культурную принадлежность установить не удастся.

Инструментальная съемка проводилась при помощи тахеометра Trimble 3305 DR. СВ часть поселения снималась сеткой 1 × 1 м. Последняя сориентирована по сторонам света и накрывает все визуально фиксируемые впадины. Остальная часть памятника, а также площадь могильника Каменный Амбар 5, снималась радиальными лучами с двух станций, расположенных друг от друга на расстоянии 200 м. Частота линий равна 5°. Расстояние между точками на каждой линии – ок. 10 м. Полученная информация обрабатывается с помощью геодезической программы «Панорама-9».

Осуществлена также инструментальная привязка курганов могильника Каменный Амбар 5 (ранее был снят только глазомерный план). Координаты станций зафиксированы GPS-навигатором. Таким образом, проведенные работы позволили значительно детализировать и улучшить план памятника.

**В. М. Морозов, Р. Б. Волков, А. В. Старков,
Е. О. Святова, С. Е. Чаиркин**

ИССЛЕДОВАНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ПЕЛЫМ 2 [34]

Совместная экспедиция Уральского ГУ и НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Свердловской обл. проводила охранные исследования разрушающейся части археологического ком-

плекса Пелым 2. Комплекс расположен на С Свердловской обл., к СЗ от п. Пелым, и занимает обширный мыс ($1 \times 0,7$ км) левого коренного берега р. Пелым. Отдельными изолированными раскопами I–III общей площадью ок. 300 м^2 изучены три объекта.

Раскоп I (объект 1) заложен на впадине овальной формы размерами $4,5 \times 4$ м и глубиной до 0,5 м. Ширина окружавшей ее «обваловки» составляла 0,8–1 м при высоте 0,3 м. На уровне материка впадина приняла очертания неправильной подтреугольной формы и размеры $4,5 \times 6$ м. В юж. части объекта прослеживались контуры западины неправильной формы размерами 2×3 м, заполненной углистым подзолом. На уровне дна (1,4 м от дневной поверхности) сооружение приняло подтреугольную форму размерами $0,8 \times 0,6$ м; в центре расчищена ямка округлой формы диаметром 16 см и глубиной до 38 см, вероятно, от кола. Находки представлены 9 фрагментами керамики эпохи энеолита и одним отщепом из кварцевой гальки.

Раскоп II (объект 2) заложен с расчетом исследования двух фиксируемых на поверхности впадин, имевших эллипсовидную форму, размеры $3,7 \times 2,6$ и $1,2 \times 0,9$ м и глубину 0,5 и 0,3 м соответственно. Выявлены остатки трех ловчих ям глубиной ок. 1,4–1,6 м, две из которых врезаны одна в другую. Конструктивной особенностью сооружений являлось наличие нескольких ступенчатых спусков, ведущих на дно ям. С раскопа получена небольшая коллекция из 12 фрагментов керамических сосудов, орнаментированных в технике прочерченной палочки и вертикальными оттисками гребенчатого штампа, а также четырех каменных орудий (фрагмент пластины, перфоратор, отбойник и скребок).

Раскопом III вскрыт объект, хорошо выраженный в рельефе в виде одиночной впадины подовальной в плане формы, размерами $4 \times 4,5$ м. По ее периметру фиксировалась обваловка шириной от 2 до 2,7 м и высотой ок. 0,2–0,3 м. В своей верхней части котлован имел форму ориентированного по линии СЗ–ЮВ овала размерами $3 \times 2,7$ м. Вблизи дна ямы очертания приняли форму круга диаметром ок. 2 м; общая глубина составила не менее 1 м. В центре ямы зафиксированы остатки кола диаметром 24 см. В пределах очертаний расположенной рядом, к СВ от объекта, производственной площадки размерами $2,2 \times 1,6$ м зафиксировано 27 артефактов, представленных исключительно отходами производства. Основное количество находок (фрагментов микропластин) зафиксировано в верхней части ямы производственной площадки. Особое внимание привлекает хрустальная микропластина, поскольку изделия из этого сырья довольно редки. Керамики не обнаружено.

В результате проведенных работ изучены три ловчие ямы, получены новые данные о конструктивных особенностях их устройства,

например о выступающих за пределы очертаний объектов выступах («ушках»), оставшихся, вероятно, от ступеней для спуска в яму. Интересным элементом, подтверждающим функциональное назначение объектов, является центральный кол (раскопы I, III). Небезынтересны и наблюдения о перестройке данных объектов: в частности, на раскопе II первый объект врезан во второй.

В. С. Мосин

ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНКИ ШАТАНОВ 3 [35]

Экспедиция Южно-Уральского филиала ИИА УрО РАН при финансовой поддержке гранта РФФИ (проект 07-06-96005) проводила раскопки стоянки Шатанов 3. Памятник расположен на о. Шатанов оз. Иртяш, к СЗ от г. Кыштым Челябинской обл., на административной территории г. Кыштым. Стоянка занимала ровную площадку в центральной части острова на высоте 9 м от современного уреза воды.

Раскопом площадью 160 м² территория стоянки исследована полностью. Зафиксировано наземное жилище площадью ок. 90 м², которое располагалось в центральной части раскопа между останцами скальных выходов. В жилище находились 3 хозяйственные ямы, 2 очага и 18 столбовых ямок, расположенных как по периметру, так и в центральной части. Культурный слой залегал в плотной темно-серой супеси со щебнем мощностью 0,15–0,2 м, перекрытой гумусом мощностью 0,2–0,25 м и подстилаемой скалой или светлой супесью.

Коллекция находок со стоянки насчитывает 1648 экз., среди которых 1025 фрагментов керамики и 423 изделия из камня.

Керамика представлена остатками 12–13 сосудов с прямыми стенками, слегка закрытым устьем и округлым или приостренным дном. Большая часть посуды орнаментирована плотно расположенными полосами отступающих наколов гребенчатого штампа, «шагающей гребенки», «веревочки». Один украшен оттисками гребенчатого штампа, один – в отступающе-накольчатой (ложношнуровой) технике.

Каменная индустрия носит выраженный пластинчатый характер; нуклеусы, пластины без обработки и орудия на пластинах составляют 65 % всего каменного инвентаря. Отщепы являются в основном отходами производства. Орудия, изготовленные на отщепах, единичны. Кроме того, в коллекции присутствуют двусторонне обработанное орудие, 2 шлифованных орудия, пряслице, утюжок, 3 макроорудия из некремнистых пород.

В целом материальный комплекс стоянки можно определить как переходный между неолитом и энеолитом Южного Урала. На стоянке получены две радиоуглеродные даты по углю из центральной хозяйственной ямы – 4465 ± 95 BP (СОАН-6836) и 4600 ± 50 BP (ЛЕ-7703).

Н. Г. Набиуллин

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЧИСТОПОЛЬСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН [36]

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ при поддержке местной муниципальной власти проводил разведки на территории Чистопольского р-на Республики Татарстан и охранно-спасательные раскопки остатков известного по древнерусским летописям болгаро-татарского города Джукетау X–XIV вв. (культура волжских болгар), расположенного на зап. окраине г. Чистополь, на левом берегу р. Кама.

В центральной исторической части Чистополя обнаружены местонахождения неполивной болгарской керамики (общеполгарская, «тип джукетау», с толченой раковинной). На территории действующего мусульманского кладбища Чистополя зафиксированы надмогильные памятники золотоордынского времени (1-я треть XIV в.), в т. ч. с выразительными эпитафиями.

Продолжались исследования в прибрежной части Джукетау – на Донауровском II селище, которое интенсивно разрушается Куйбышевским водохранилищем. Здесь раскопками выявлены объекты хозяйственного назначения; вещевой материал представлен орудиями труда, предметами быта, вооружения, украшениями.

Л. Ф. Недашковский

РАСКОПКИ БАГАЕВСКОГО СЕЛИЩА [37]

Отряд Казанского ГУ продолжил изучение золотоордынского Багаевского селища (Саратовский р-н Саратовской обл.), раскопки на котором проводились автором в 2002–2003 и 2006 гг.

С сев. стороны к раскопу I 2002–2003 гг. в ЮЗ части памятника прирезан раскоп I-2007 (196 м²).

Выделяются два горизонта культурного слоя золотоордынского времени. Мощность верхнего составляет от 24 до 46 см. Среди на-

ходок: железные наконечники стрел, рыболовный крючок, фрагмент замка, венчик чугунного сосуда, фрагменты бронзового зеркала и стеклянного сосуда, а также пулы Сарая ал-Махруса 731 г. х. и Сарая 737 г. х.

Нижний горизонт – серая супесь мощностью от 7 до 69 см. Здесь найдены пулы Сарая 737 г. х. и Сарая ал-Джедид 752 г. х. С горизонтом связаны дневные уровни ям 4 и 5.

В культурном слое найдены 2062 фрагмента неполивной золотоордынской гончарной керамики, в т. ч. с орнаментацией в виде прочерченных горизонтальных линий, многорядной волны, оттисков гребенчатого штампа, 3 фрагмента красноглиняной поливной посуды, фрагмент кашинной керамики, фрагмент штампованного сосуда, 371 фрагмент древнерусской керамики, фрагмент мордовского сосуда, 13 фрагментов трапезундских амфор, 12 фрагментов посуды эпохи бронзы, 36 кусков глиняной обмазки (в т. ч. 6 – тандырной).

На раскопе I-2007 исследовались колоколовидные зерновые ямы 4 и 5 золотоордынского времени.

Яма 4 (размеры исследованной части 206 × 354 см) с сев. стороны имела уступ, вероятно, облегчавший спуск в погреб. Между вост. (зерновая яма диаметром 150–160 см) и зап. (погреб, размеры исследованной части 134 × 188 см) частями ямы 4 имелась невысокая материковая перемычка. Найдены 257 фрагментов неполивной золотоордынской гончарной керамики, 214 фрагментов древнерусской посуды, 13 фрагментов мордовских сосудов, фрагмент красноглиняной поливной керамики, 21 кусок глиняной обмазки, 2 фрагмента сосудов эпохи бронзы, кости, железные накладка для украшения клапана кожаной сумки и наконечник-срезень, фрагменты стеклянного перстня, фрагмент бронзового сосуда, пулы Сарая 731 г. х. и Мохши 736 г. х. (на оборотной стороне – след от удара прилипшей к штемпелю монетой).

Яма 5 округлой формы имеет средний диаметр 127 см. В заполнении встречались угли, зола, древесный тлен и рыба чешуя. Обнаружены камни, кости животных, 10 кусков глиняной обмазки (в т. ч. 1 – тандырной), 206 фрагментов золотоордынской неполивной гончарной керамики, фрагмент кашинного сосуда, 20 фрагментов древнерусской и 4 – мордовской посуды.

Остеологические материалы раскопа I-2007 свидетельствуют о преобладании среди костей млекопитающих (определены Г. Ш. Асылгараевой) остатков мелкого рогатого скота (185 костей от 12 особей), затем следуют крупный рогатый скот, кошка, лошадь, свинья, собака и заяц. Кости рыб (определение В. А. Кузнецова) принадлежат осетру или бе-

луге, стерляди, сому и карповым. Кроме того обнаружены 18 костей птиц.

В процессе раскопок проводилась частичная флотация культурного слоя и заполнения сооружений для выявления остатков зерновых культур.

Р. Р. Нурмухаметов

РАЗВЕДКИ В ТУКАЕВСКОМ И МЕНЗЕЛИНСКОМ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН [38]

Разведки проводились отрядом Первобытной экспедиции в предположительной зоне затопления Нижнекамским водохранилищем по заданию и на средства МК РТ. В разведках принимали участие старшие научные сотрудники Национального центра археологических исследований Института истории им. Ш. Марджани АН РТ М. Ш. Галимова и К. Э. Истомина.

Обследовано 8 памятников, из них 3 выявлены впервые – местонахождения Новомазинское, Русско-Каранское и Староалександровское. Вначале был проведен осмотр территории от Усть-Мензельского городища по краю высокой террасы р. Ик до с. Сарсаз-Горы. Осмотрено Гремяче-Посадское местонахождение, расположенное на левом берегу р. Ик. В обнажении дороги обнаружены два фрагмента болгарской керамики и фрагмент бурой керамики, предположительно эпохи поздней бронзы, несколько мелких фрагментов керамики. Далее разведки проводились по трассе предполагаемого строительства шоссе (заказчик «Татавтодор») – от с. Бикбулово на участке автодороги до федеральной трассы М-7 у с. Старая Александровка. В ходе обследования территории найден один мелкий фрагмент керамики пьяноборской культуры у с. Старая Александровка на левом берегу р. Камышла. Следующим этапом стало обследование территории проектируемого шоссе между селами Русский Каран и Каран-Азиково Мензелинского р-на. Русско-Каранское местонахождение выявлено к 3 от окраины с. Русский Каран. На площади 50 × 50 м обнаружены 2 фрагмента поздней гончарной керамики и фрагмент железной посуды. Также обнаружен один фрагмент бурой гончарной керамики, возможно болгарской. Затем были осмотрены окрестности с. Новое Мазино Мензелинского р-на. Здесь на поверхности Новомазинской II стоянки обнаружено 6 фрагментов лепной керамики, предположительно срубной культуры. Выявлено Новомазинское местонахождение, на-

ходящееся к ЗЮЗ от с. Новое Мазино и к СВ от с. Приют-Шуран на возвышенной части песчаного останца. Здесь на обнажениях найдены единичные фрагменты керамики. Конечным этапом разведок в Мензелинском р-не стало обследование окрестностей с. Наратлы-Кичу. На территории Наратлы-Кичинской стоянки обнаружен один мелкий фрагмент керамики срубной культуры.

В Тукаевском р-не Республики Татарстан проведен осмотр окрестностей с. Кырныш. Осмотрены Кырнышская II стоянка и Кырнышское местонахождение, найденные на основании данных из тома «Археологические памятники Восточного Закамья».

**И. Ю. Пастушенко, В. А. Бернц, Т. М. Григорьева,
О. А. Карпушкина, А. А. Лебедева, Л. И. Липина,
М. А. Пахомов, С. Е. Перевощиков, Т. А. Цыгвинцева**

ИССЛЕДОВАНИЯ ТРОИЦКОГО КЛАДБИЩА ИЖЕВСКА [39]

Ижевским отрядом Камско-Вятской экспедиции Удмуртского ГУ проведены охранные раскопки на Троицком (Нагорном) кладбище г. Ижевска. Работы вызваны строительством на территории кладбища крытого ледового катка. Памятник расположен в Первомайском р-не г. Ижевска Удмуртской Республики. Кладбище начало функционировать в 1810 г. (когда приказом главного архитектора Камских заводов С. Е. Дудина был закрыт некрополь на Красной (Михайловской) горке), и закрыто в 1932 г. В 1960–1990-х гг. значительная часть кладбища была уничтожена при реконструкции ул. Удмуртской.

На площади 1883 м² изучена 501 могила, в которых содержалось 533 захоронения (2–3 детских гроба в одной яме, более поздние подзахоронения). Наибольшая концентрация погребений приходится на ЮЗ угол котлована, где захоронения произведены в несколько ярусов (до 7), фиксируются многочисленные взаимонарушения и остатки разрушенных захоронений. По всей видимости, это старейшая часть кладбища, наиболее престижная и наиболее переполненная, возможно, имевшая границы в виде традиционной для региона обваловки, к тому же она расположена ближе всего к Троицкой церкви (в 150 м). К С и В могильные ряды разрежены, расстояния между ними достаточно велики, вместе с тем по-прежнему имеются взаимонарушения, вероятно захоронения родственников.

Захоронения совершены в простых ямах подпрямоугольной формы с вертикальными или слабонаклонными стенками. В редких случаях встречаются ниши-подбой в продольной стенке, где помещались

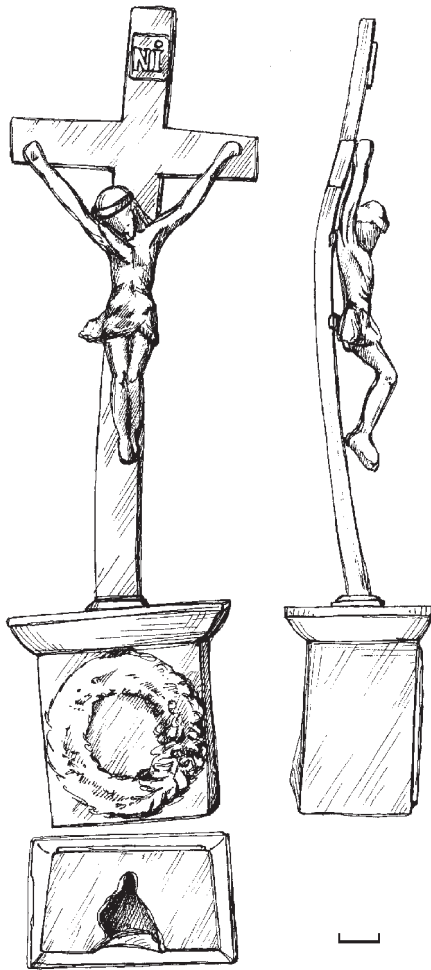

Рис. 48

детские гробы. Ориентированы могилы по линии З–В, зачастую с отклонениями к Ю или С. Размеры соответствуют размерам внутримогильных деревянных конструкций. Последние представлены гробами, прямоугольными ящиками с плоской, реже двускатной крышкой, сколоченными коваными или тянутыми железными гвоздями, иногда фиксируются деревянные шипы. Зафиксированы стеклянные окна (два случая), железные ручки (28 гробов), выточенные на токарном станке

ножки, поперечные брусья-подставки. Умершие уложены вытянуто на спине, положение рук различно: сложены на груди или на поясе, иногда одна рука уложена на грудь, другая – на пояс или вытянута вдоль тела. Остатки одежды представлены пуговицами (пластиковыми, роговыми, медными и биметаллическими), реже фрагментами ткани, найдены и остатки обуви (кожаные сандалии, ботинки, сапоги с берестяными вставками, лапти). Культовые предметы представлены серебряными и медными нательными крестиками, образками и медальонами, свечами. Таким образом, перед нами захоронения, совершенные по православному обряду.

Вместе с тем на памятнике зафиксированы и иные элементы погребальной обрядности, свидетельствующие о сохранении каких-то языческих пережитков или существовании региональной специфики. Это находка в некоторых гробах стеклянных бутылочек с маслом (погребения 20, 64, 116) и кружки (89), перстней (201, 244, 281), височных украшений из бисера и серебряных монет (441, 476), семи медных монет с интервалом в 60 лет (1822–1883 гг.; погребение 289). Интересно погребение (234) пожилого мужчины (старше 60 лет) с бронзовым католическим распятием на груди (рис. 48) – вероятно, одного из иностранных мастеров-оружейников.

Таким образом, можно предположить, что Троицкое (Нагорное) кладбище являлось всесословным и многоконфессиональным некрополем жителей поселка Ижевский Завод.

И. Ю. Пастушенко, З. Ш. Нагиев, Л. Д. Макаров **ИССЛЕДОВАНИЯ В ИЖЕВСКЕ [40]**

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского ГУ продолжил охранные исследования Михайловского комплекса памятников в Октябрьском р-не г. Ижевска, расположенного на левом берегу р. Иж (Ижевского пруда). В предшествующие годы здесь выявлены остатки поселения и могильника 2-й пол. XVIII – нач. XIX в., а также напластования, возникшие в ходе строительства и сноса сначала Михайловской часовни (1855–1897 гг.), а затем одноименного храма (1896–1947/48 гг.). К В от восстановленного Свято-Михайловского собора произведены осмотр, зачистка стенок и фиксация стратиграфии (длина 21 м) в траншее 4. Зафиксированы остатки погребения (58): гробовище шириной до 40 см, сбитое железными гвоздями, было опущено в могильную яму глубиной 100 см, ориентированную по линии ЗЮЗ–ВСВ.

Впервые охранные раскопки проведены на территории ОАО «Иж-маш», расположенного в Ленинском р-не города, на правом берегу р. Иж.

Глубина раскопа (48 м²) составила 2,4–2,6 м от современной поверхности, ниже (на глубину ок. 1 м) культурный слой был пропитан машинным маслом и водой, что не позволило выйти на уровень материка.

В вост. половине раскопа на глубине 220–250 см зафиксирована часть постройки размером 3 × 4,5 м в виде углубленного на 40 см котлована, дно которого было покрыто настилом из досок, опиравшимся у разрушенной зап. стенки на бревенчатый перевод. Юж. стенка – ряд из большемерного кирпича, уложенного в два слоя. От вост. стенки сохранился ряд из 3,5 кирпича. В сооружении обнаружены металлургические шлаки, древесный уголь, железная болванка в форме большемерного кирпича с 2 лунками-углублениями по продольной оси. Исходя из месторасположения постройки на планах завода и поселка 1764 г., рубежа XVIII–XIX вв., 1808 и 1820 гг., стратиграфии, характера находок, здесь вскрыт пристрой к зап. корпусу кирпичной фабрики железодельного завода 1760 г.

В зап. части раскопа изучены остатки кладки из большемерного кирпича на известковом растворе, фиксировавшиеся на уровне –144–242 см. Пол постройки (на уровне 238–244 см) выложен кирпичом, поставленным на ребро. В верхней части заполнения (115–135 см) у ЮВ угла постройки обнаружено ок. 100 ед. свинцовой картечи, более 10 медных монет 1812–1915 гг., бронзовый колокольчик и другие вещи. Описанное сооружение соответствует выступу корпуса оружейной кузницы (1809 г.), изображенного на планах завода.

К В от этого корпуса была сооружена дренажная система из закрытых желобов, сколоченных из досок, и обновлявшаяся не менее 3 раз.

Описанные выше остатки перекрыты в зап. половине раскопа котлованом сооружения, дно которого на уровне –120–130 см было вымощено настилом из досок. Он был заполнен несколькими слоями мусора, состоявшего в придонной части из крупногабаритных железных предметов, мелких деталей вооружения и боеприпасов, мощного скопления абразивов (несколько тысяч).

Вост. край описанного выше котлована на уровне –100–120 см перекрыт линией железной дороги, представленной остатками 9 шпал. Она обозначена на плане завода 1890 г. Над ней на насыпи из мелкого гравия мощностью 20–35 см располагались остатки полотна узкоколейной железной дороги, которая функционировала в сер. XX в. К В от линий железных дорог зафиксированы три уровня асфальтовых дорожек.

С. Е. Перевощиков, Л. Д. Макаров,
Т. А. Цыгвинцева, Н. Ф. Широбокова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВОТКИНСКЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ [41]

Отрядом Камско-Вятской экспедиции Удмуртского ГУ проведены охранные исследования комплекса памятников на месте строительства жилого дома по ул. Кирова в г. Воткинске. Он располагался на левом берегу р. Вотки, правого притока р. Сылвы, правого притока Камы, к В от плотины заводского пруда. По историческим сведениям, здесь располагалось первое кладбище заводского поселка, функционировавшего не менее 50 лет – с 1758 по 1808 г. После закрытия площадка некрополя была быстро занята усадьбами местных жителей. В 1980-х гг. сооружения частного сектора были снесены, а поверхность выровнена. Позднее был спроектирован жилой дом и выкопан глубокий (до 3 м) котлован, что и вызвало разрушение нескольких рядов могил.

Работы отчетного года велись в двух местах: по вост. краю котлована и на заложенном в 10 м к В от него раскопе площадью 148 м². Выявлены два одновременных объекта – Воткинские могильник и поселение.

На могильнике изучено 31 захоронение с 33 погребенными. Погребения совершены по православному обряду. В котловане прослеживалось не менее 5 рядов могил, на раскопе – не менее 7, вытянутых по направлению С–Ю. Взрослых хоронили в ямах глубиной 85–125 см, детей – 23–90 см. Половозрастные определения 17 костяков проведены антропологом И. Г. Широбоковым. Из них детских – 14, в т. ч. 9 – 5–7 лет, 2 неясного возраста; женских – 2, одна женщина 40–50 лет, возраст второй не определен; 1 погребение мужское – 18–25 лет. Преобладали гробовища, сколоченные железными гвоздями («никонианские» правила), единичны гробовища без гвоздей и колоды (старообрядческие традиции), имеется и домовина из луба, обернутая берестой (пермский языческий обычай). Погребенные располагались вытянуто на спине, головой на З, ЗЮЗ и ЮЗ, руки находились в области грудной клетки или таза. Почти во всех захоронениях в верхней части грудной клетки обнаружены медные нательные крестики. Найдены также пуговицы. На черепе одной из умерших сохранилась плетеная коса из волос белого цвета. Рядом с гробом подростка найдены фрагменты двух деревянных предметов, предположительно лыжа и санный полоз. Весь состав вещевого инвентаря и особенности погребального обряда подтверждают письменную дату существования могильника – 2-я пол. XVIII – нач. XIX в.

На поселении исследованы 18 ям, 5 сооружений и 2 канавы. Из 5 сооружений 4 имели подквадратную форму со стороной 1,5–2 м, глу-

бину от 60 до 120 см, вертикальные стенки, облицованные бревенчатыми венцами или вертикально установленными досками. В заполнении сооружений обнаружен многочисленный инвентарь бытового и хозяйственного назначения: фрагменты глиняной, стеклянной, фарфорово-фаянсовой посуды, черепицы, кирпичей, оконного стекла, многочисленные металлические изделия, медный старообрядческий нательный крест, кости животных, рыб. Под нижним венцом сооружения 1 найден медный жетон с неясным изображением и буквами – вероятно, немецкой работы. В углу сооружения 2, в верхней части, найдена медная монета – «денежка» – ½ копейки 1854 г. Сооружения интерпретированы как подполья. Исследована также предпечная яма. Остальные ямы поселения имели небольшие размеры, разную глубину и назначение. Две канавы содержат исключительно находки 2-й пол. XX в.

Н. А. Попов

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ШАТРОВСКОМ РАЙОНЕ КУРГАНСКОЙ ОБЛАСТИ [42]

Экспедиция финансировалась Институтом гуманитарных исследований Тюменского ГУ. Работы осуществлялись в Шатровском р-не Курганской обл. по правобережью р. Исеть между населенными пунктами Барино – Усть-Терсюкское – Кылман. В геоморфологическом отношении территория представляет собой правобережную террасу р. Исеть. Обнаружено и обследовано 6 новых памятников, из них 3 городища, 2 курганных могильника и поселение.

Городище Барино III находится к СВ от с. Барино. Имеет одну овальную площадку с замкнутой оборонительной линией диаметром 35 м. На самой площадке в рельефе выражено 9 жилищных западин. В центре площадки располагается грабительский шурф, при зачистке одной из его стенок обнаружена средневековая бакальская керамика. Городище окружено обширным селищем, частично разрушенным карьером.

Усть-Терсюкский IV могильник состоит из курганных насыпей, которые цепочкой тянутся по краю коренной террасы правого берега р. Исеть в 0,5 км от с. Усть-Терсюкское. Диаметр насыпей – от 5 до 15 м, высота – от 0,4 до 1,5 м. Культурная принадлежность не определена.

Курганный могильник Кылман V состоит из 4 курганов, вытянутых цепочкой по линии ЮЗ–СВ. Диаметр насыпей – от 10 до 12 м, высота 1,2 м. Культурная принадлежность не определена.

Городище Кылман II расположено к ЮЗ от д. Кылман, на берегу старичного озера, образованного изменением русла р. Исеть, культурная принадлежность не определена. Имеет подковообразную форму фортификации диаметром 20 м, следов укреплений вдоль края террасы в настоящее время не прослеживается.

Городище Кылман IV расположено к ЮЗ от д. Кылман и к СВ от городища Кылман II, на берегу того же старичного озера. В плане фортификации имеют подковообразную форму диаметром 30 м. Городище окружено селищем, на котором обнаружены два фрагмента средневековой юдинской керамики.

Поселение Кылман III располагается западнее городища Кылман IV, на берегу того же старичного озера. Представляет собой 9 четко выраженных в рельефе жилищных западин разного диаметра. Культурная принадлежность не определена.

Я. В. Рафикова

РАСКОПКИ НОВО-БАЙРАМГУЛОВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЗАУРАЛЬЕ [43]

Экспедиция Национального музея Республики Башкортостан и Восточного института экономики, гуманитарных наук, управления и права продолжила охранные раскопки Ново-Байрамгуловского поселения эпохи бронзы в Учалинском р-не Республики Башкортостан. Ранее, в 2005 г., под слоем эпохи бронзы раскопками выявлены остатки крупного сооружения, предварительно датированного нами эпохой энеолита.

Памятник расположен на надпойменной террасе левого берега р. Урал, напротив устья впадающей в него р. Миндяк, южнее д. Ново-Байрамгулово.

Раскоп площадью 122 м² наложен непосредственно на грабительскую траншею, южнее раскопанного ранее участка. Культурный слой мощностью до 1 м содержал значительное количество костей животных и керамики эпохи поздней и финальной бронзы (алакульской, черкаскульской, межовской, саргаринской культур). Энеолитическая керамика суртандинской культуры представлена единичными фрагментами. Из индивидуальных находок отмечены изделия из камня – наконечники стрел и их заготовки, скребки, ножи, а также костяные наконечники стрел. Предметы из бронзы немногочисленны: шило, пластинка и сплеск.

В центральной части раскопа выявлена яма округлой в плане формы диаметром 2,5 м, глубиной 2,3 м. Заполнение ее идентично куль-

турному слою и содержало фрагменты керамики эпохи бронзы и кости животных. На материке зафиксированы многочисленные ямки от столбов различного размера.

В сев. части раскопа выявлен участок рва длиной 2,5 м, шириной 0,6 м, являющегося фрагментом ранее исследованного сооружения. Параллельно рву с внутренней стороны сооружения тянется линия столбовых ям.

Раскопки отчетного сезона затронули энеолитическое (?) сооружение в самой незначительной степени. Примечательным представляется то обстоятельство, что находки эпохи энеолита за пределами сооружения практически отсутствуют. Почти все они концентрируются внутри площади, ограниченной рвами, что представляется еще одним аргументом в пользу энеолитической датировки сооружения. Отобраны образцы палеопочв для комплексного анализа в лаборатории археологического почвоведения (г. Пушкино) и органики для датировки по ^{14}C .

Т. Н. Рафикова, С. В. Берлина

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТЬ-ТЕРСЮКСКОГО ГОРОДИЩА [44]

Отрядом Института гуманитарных исследований Тюменского ГУ проведены раскопочные работы на Усть-Терсюкском городище. Памятник расположен к ЮЮЗ от одноименной деревни в Шатровском р-не Курганской обл., на мысу правого берега р. Исеть. Городище двухплощадочное. Оборонительные линии памятника даже в настоящее время внушительны: высота обоих валов от дна рвов достигает 4,5 м, ширина валов по основанию – более 20 м.

Раскоп (72 м²), заложенный через первую оборонительную линию памятника, захватывал часть въезда и был ориентирован по линии СВ–ЮЗ, с отклонением к В на 15°.

Самый ранний период обитания на памятнике связан с населением бархатовской культуры финала бронзового века и соотносится со слоем погребенной почвы толщиной до 35 см, фиксирующимся под насыпью вала.

С периодом байтовской культуры раннего железного века связана полуземлянка, угол которой зафиксирован в СЗ части раскопа. В материк она не была впущена, но отчетливо фиксировалась в слое погребенной почвы. О размерах жилища судить пока трудно. Керамический комплекс байтовской культуры представлен более чем сотней сосудов,

орнаментированных в типичной для нее резной и гребенчатой технике, с рядом жемчужин по шейке.

С периодом средневековья соотносятся оборонительные линии памятника. В толще вала зафиксированы жерди диаметром до 15 см, длиной до 1,2 м, лежавшие в несколько ярусов. Перпендикулярно им были расположены доски шириной до 20 см, толщиной 3–5 см. По всей видимости, это остатки сгоревших и упавших ворот.

Ширина рва по сев. стенке раскопа 8 м, глубина от уровня материка до 2,3 м. т. к. юж. часть раскопа частично задевала въезд, ров в этой части сужался до 6 м и его глубина составила 1,7 м. По его центру зафиксирована узкая (ок. 1 м), подтрапецевидная в сечении канава глубиной до 0,9 м, которая предположительно связывается нами с периодом раннего железного века.

Керамическая коллекция средневекового периода представлена бакальскими и – в меньшей степени – юдинскими сосудами, единичными фрагментами карымской и кушнаренковской посуды.

С. В. Рязанов

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЧЕРНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ В БАШКОРТОСТАНЕ [45, 46]

Отдел археологии Центра этнологических исследований Уфимского НЦ РАН провел охранные раскопки средневекового металлургического комплекса на овраге Ярук к ССЗ от с. Месели (Аургазинский р-н Республики Башкортостан) [45]. Ручей, вытекающий из оврага, впадает в р. Меселька – левый приток р. Куганак (левого притока р. Белой).

На близлежащей пашне собраны куски металлургического шлака, сплески чугуна, фрагменты воздуходувных трубок и гончарной болгарской керамики.

Заложены два раскопа в местах, где были заметны следы разрушения металлургических объектов. Первый раскоп (160 м²) позволил исследовать устроенные в склоне оврага три печи и рабочую площадку при них. Печи имеют в плане форму, близкую к цилиндрической. Со стороны, обращенной к рабочей площадке, вырезаны большие отверстия арочной формы для загрузки дров. В задней стенке печи устроены вертикальные дымоходы. Печи служили для получения древесного угля, использовавшегося здесь же при выделке железа и чугуна.

Вторым раскопом (100 м²) исследована предгорновая яма и два примыкающих к ней железодельных горна. Один из них, расположенный к Ю, был сложен из небольших огнеупорных (вылеплены вручную

с добавкой каолиновой глины) кирпичей. Футеровка обложена сырцовым кирпичом. Горн имел 4 (возможно, 6) воздуходушных отверстия и был предназначен для получения сыродутного железа. Второй горн, примыкающий с СВ, представлял собой просто овальную яму (свод разрушен), видимо, с одним соплом. Вероятно, использовался для разогрева сыродутной крицы при ее проковке.

Выполнены также разведочные работы в Давлекановском р-не, в окрестностях с. Чуюнчи [46]. Одноименная река принадлежит левобережному бассейну р. Уршак (левого притока р. Белой). Цель разведки – исследование известного здесь с 1983 г. местонахождения остатков металлургического производства и поиск новых.

К 3 от зап. окраины села на заброшенной пашне найдены куски шлака, руды. Здесь заложен разведочный шурф (9 м²). Находки представлены обычным для такого рода памятников набором: обломки воздуходушных трубок, кирпичей, шлак, руда, сплески чугуна или стали. Шурфовка показала, что наземные или слабо углубленные части металлургических горнов уничтожены распашкой.

Второй шурф (12 м²) заложен на зап. окраине села, на участке, занятом развалинами «старой деревни» 2-й пол. XVIII–XIX в. Под остатками наземного жилища найдены куски шлака и фрагменты воздуходушных трубок, что свидетельствует о наличии здесь металлургического производства до возникновения деревенских построек.

Осмотр окрестностей д. Яскайны, в 5 км южнее с. Чуюнчи, привел к обнаружению еще одного места металлургического производства на левом берегу руч. Ярманчи.

Все обнаруженные местонахождения предварительно датированы XIV–XV вв., как и металлургический комплекс на овраге Ярук.

С. В. Сиротин

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА КУРГАННОМ МОГИЛЬНИКЕ ПЕРЕВОЛОЧАН В БАШКИРСКОМ ЗАУРАЛЬЕ [47]

Экспедиция Стерлитамакской гос. педагогической академии проводила работы на курганном могильнике Переволочан в Хайбуллинском р-не (районный центр с. Акъяр) Республики Башкортостан. Работы финансировались из средств СГПА.

Могильник, расположенный к ЮЗ от с. Переволочан, состоял из 12 курганов. В 1974 и 1991 гг. А. Х. Пшеничнюк раскопал 10 курганов.

Аварийное состояние оставшихся обусловило охранно-спасательный характер исследований.

Исследованные в отчетном сезоне курганы 11 и 12 имели значительные размеры: диаметр 46 и 42 м, высота 3 и 2,3 м соответственно. Всего обнаружено 13 погребальных комплексов. В центральной части курганов выявлены надмогильные сооружения шатрового типа из березовых бревен и связанных жердей, уложенных в радиальном направлении. В кургане 11 деревянный шатер был возведен над подквадратной погребальной камерой (6,5 × 7,5 м), углубленной в материк до 0,6 м. Шатер имел опорную конструкцию из вертикальных столбов, врытых по внутреннему периметру могилы. Зафиксированы следы сильного горения и обугливания деревянной конструкции без доступа воздуха. Погребение было ограблено (видимо, неоднократно). Судя по характеру антропологического материала, в центральной камере находилось коллективное захоронение.

Вокруг центрального погребения, за пределами шатровой конструкции, выявлены еще четыре индивидуальных захоронения с юж. ориентировкой костяков. Три погребения совершены в глубоких подбойных могильных ямах. В юж. секторе кургана исследована длинная катакомба (21 м), в которой собственно могильной ямы не было, однако с ней связаны детское и безынвентарное мужское захоронения.

В центре кургана 12 выявлена деревянная конструкция шатрового типа из березовых бревен без признаков горения. К центральной камере довольно правильной округлой формы (диаметр 4 м) с Ю примыкал длинный (5,8 м) и узкий вход-дромос с деревянным перекрытием. Погребение ограблено. Захоронение коллективное. Выявлены 4 впускных погребения, совершенных в простых и подбойных могильных ямах.

Вещевой материал из погребений исследованных курганов отличается богатством и разнообразием. Выделяются воинские комплексы с характерным набором вооружения: кинжалы и длинные железные мечи прохоровского типа (4 экз.) в деревянных ножнах, колчаные наборы с бронзовыми наконечниками (от 40 до 126 в каждом) стрел и др. В разграбленном центральном погребении кургана 12 найдены фрагменты костяного пластинчатого панциря. Разнообразны уздечные наборы. Из посуды в исследованных погребениях найдено 2 лепных керамических сосуда, красноглиняный гончарный сосуд с раздутым туловом и широким горлом среднеазиатского производства, бронзовый котел на поддоне с двумя ручками-«ушками». Предметы туалета и хозяйственно-бытового назначения представлены бронзовыми зеркалами (2 экз.), морскими раковинами с косметическими красками, костяными проколами, иглами, пряслицами. В женских комплексах много украшений: глазчатые и гагатовые бусы, подвески, пронизки, железные браслеты.

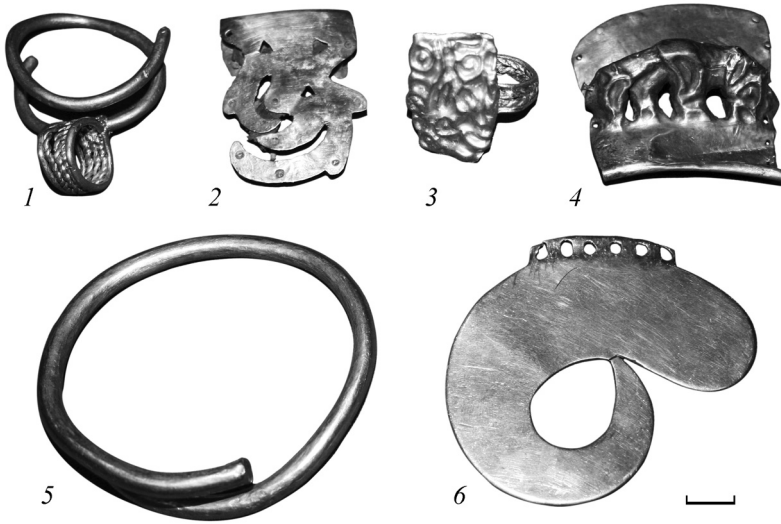

Рис. 49

Особый интерес представляет комплекс золотых изделий (рис. 49), найденных в центральных погребениях курганов 11 и 12: 9 пронизок, свернутых из фольги; 3 перстня-печатки со стилизованными изображениями оленей; височная подвеска из толстой проволоки с припаянной привеской в виде широкого двухрядного плетеного колечка; массивный браслет; декоративные оковки двух деревянных чаш – с роговидными завитками и с боковой горизонтальной ручкой в виде полой фигурки хищника.

Найдены также 2 фрагмента каменного жертвенника-алтарика на ножках, имевшего округлую форму и резной орнамент.

Курганы относятся к ранним этапам прохоровской (раннесарматской) культуры и датируются рубежом V–IV вв. до н. э. или нач. IV в. до н. э.

Д. А. Сташенков

ОХРАННО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОМПЛЕКСА ПАМЯТНИКОВ У СЕЛА СИДЕЛЬКИНО [48]

Экспедиция Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина продолжила исследование комплекса памятников у с. Сиделькино в Челно-Вершинском р-не Самарской обл.

Комплекс состоит из могильника и поселения эпохи мезолита – неолита Маяк и раннесредневековых грунтового могильника Сиделькино I и Сиделькинского II селища. Памятники расположены к ССЗ от с. Сиделькино, на вершине и вост. склоне горы Маяк, представляющей собой выступ высокого правого берега р. Большой Черемшан, левого притока Волги.

Работы проводились на раскопе 8, заложенном в 2005 г. у края карьера по добыче щебня. Осуществлена прирезка к раскопу площадью 70 м². Площадь раскопа 8 составила 538 м². Общая площадь, исследованная на памятнике, – 1010 м². СВ край раскопа примыкает к раскопу 5 2002 г. Мощность культурного слоя на раскопе составила 20–40 см.

Материалы из раскопок относятся к нескольким хронологическим периодам. Эпоха мезолита – неолита представлена отдельными каменными предметами (техносколы, отщепы, отщепы с ретушью, пластины), типологический состав которых аналогичен материалам предыдущих лет. Для изготовления орудий использовалось местное сырье: кремль светлых тонов, окремнелый известняк, реже – полупрозрачный халцедоновый кремль.

Основной материал памятника относится к рубежу раннего железного века – средневековья. В отчетном году на раскопе исследованы 3 сооружения. Среди них необходимо отметить сооружение 27, которое являлось, скорее всего, кузницей. Исследованы также 2 ямы цилиндрической формы диаметром ок. 2 м. В их заполнении найдены шлаки, древесный уголь, фрагменты ошлакованных тиглей. Вероятно, ямы использовались для выжигания угля или обогащения руды. В одной из ям (сооружение 29) впоследствии было совершено захоронение. Женское погребение находилось у сев. стенки ямы, костяк лежал вытянуто на спине, головой на В. Череп имеет признаки искусственной деформации. Инвентарь в погребении отсутствовал. Вероятно, захоронение можно связать с представителями сарматских групп, проживавшими на селище. На памятнике ранее уже было исследовано три ингумационных сарматских погребения, в т. ч. одно совершенное по сходному обряду в подобной производственной яме, находившейся в 4 м южнее описываемой.

Лепная керамика, представленная фрагментами сосудов горшководной формы, в основном не орнаментирована, иногда имеются насечки по краю венчика. В формовочной массе сосудов фиксируется примесь шамота и органики.

Среди индивидуальных находок можно отметить 2 стеклянные бусины, глиняные пряслица, каменные оселки, фрагменты тиглей. Материалы из раскопок отчетного года подтверждают датировку памятника

2-й пол. III – нач. IV в. н. э. и связаны с пришлым для Среднего Поволжья оседлым населением киевского круга.

Д. А. Сташенков

РАЗВЕДКИ НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ [49]

Экспедиция Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина осуществляла разведки на месте обнаружения новых памятников и в зоне строительных отводов.

Крупные работы проводились в устье оврага Подпольщиков на территории Октябрьского р-на г. Самара, где расположен памятник археологии федерального значения Постников Овраг. Обследованный участок расположен на эрозионной террасе крутого склона первой надпойменной террасы Волги. Установлено, что в ходе строительных работ, проводившихся на территории оврага на протяжении XX в. и в последние годы, многие пункты, выявленные в 1920-е гг. В. В. Гольмстен, уничтожены или засыпаны слоем грунта мощностью до 3 м. Рельеф устьевой части оврага изменился. В частности, оказалось засыпанным старое русло ручья, протекавшего по дну оврага, в обнажении которого фиксировались культурные слои эпохи бронзы и каменного века. Однако сохранились и участки с культурным слоем.

В зоне обследования заложено 3 шурфа глубиной до 2 м. Прослежены следующие стратиграфические слои: почвенный горизонт, прослойки перемытого желто-серого песка, мелкий щебень, светлый серо-коричневый суглинок с редким щебнем, желтовато-серый суглинок, мелкий галечник, бурый суглинок, палевый светлый суглинок, темно-серый суглинок. В верхних слоях найдены фрагменты керамики эпохи бронзы, средневековой керамики и керамики позднего времени, во всех слоях встречены отдельные кремневые изделия. Среди кремневых изделий имеются скребки, ножевидные пластины, нуклеусы, отщепы. Основная часть кремневых предметов относится к эпохе верхнего палеолита.

На правом берегу оврага, на высоком коренном берегу Волги, в зоне обследования культурный слой не зафиксирован, однако выявлены отдельные кремневые отщепы, находящиеся в переотложенном состоянии.

Таким образом, установлено, что на обследованной территории сохранились участки с мощным культурным слоем, пригодные для исследования.

При осмотре береговой линии Саратовского водохранилища в районе Кануевского селища золотоордынского времени (Безенчукский

р-н Самарской обл.) обнаружено разрушающееся погребение. Оно исследовано совместно с сотрудниками Института истории и археологии Поволжья. Захоронение совершено на глубине 80 см от современной поверхности в деревянном гробовище. Погребенный находился в вытянутом на спине положении, руки согнуты в локтях, головой на З. На груди найдена белая стеклянная бусина. Погребение находится на вост. окраине Кануевского селища, где в 1999 г. А. Ф. Кочкина также изучила полуразрушенное захоронение. Видимо, в этом месте располагался могильник, оставленный разноэтничным населением золотоордынского поселения.

Д. А. Сташенков, А. Ф. Кочкина

РАСКОПКИ СТАРО-РОМАШКИНСКОГО СЕЛИЩА [50]

Экспедиция Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина и Национального центра археологических исследований АН РТ провела охранно-спасательные исследования средневекового поселения у с. Старое Ромашкино в Чистопольском р-не Республики Татарстан. Памятник, открытый в 2006 г. Р. Хамзиным, расположен к Ю от д. Старое Ромашкино, на краю задернованного оврага и на пахотном поле, примыкающем к оврагу. Его площадь, определенная по распространению подъемного материала, составляет 300 × 100 м.

В отчетном году в зоне прокладки линии ВОЛС на краю пахотного поля заложен раскоп площадью 40 м². С 3 площадка раскопа ограничена проселочной дорогой, за которой начинается широкий задернованный овраг. Мощность культурного слоя на раскопе составила 40–60 см. Сооружений не зафиксировано.

Индивидуальные находки единичны: каменное точило, железные нож и шило. Материалы раскопок представлены в основном керамикой. Преобладает круговая керамика ремесленного производства (77,6 %). Среди наиболее распространенных форм – кувшины и сосуды горшковидной формы, единичны фрагменты котлов и чаш. Керамика декорирована орнаментом, состоящим из многорядных горизонтальных и волнистых прочерченных линий, наклонных оттисков зубчатого штампа. Орнамент наносился в основном на плечики сосудов, но встречается и по краю венчиков. Лепная и подправленная на круге керамика представлена фрагментами горшков с короткой шейкой, резко отогнутым венчиком. В формовочной массе сосудов фиксируется примесь песка, дресвы, дробленой раковины и органики. Вероятно, некоторые сосуды были круглодонными. Выделенные на поселении группы со-

судов соответствуют наиболее распространенным группам керамики, охарактеризованным Т. А. Хлебниковой по материалам Болгара золотоордынского периода.

Старо-Ромашкинское селище можно датировать 2-й пол. XIII–XIV в. Судя по материалам, оно было оставлено смешанным в этнокультурном плане населением. Слабая изученность сельских поселений золотоордынской эпохи в регионе придает особую значимость материалам, полученным при охранно-спасательных раскопках.

С. М. Умрихин

РАЗВЕДКИ НА ВОСТОКЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ [51]

Отряд Орского гуманитарно-технологического института под рук. автора провел разведки на территориях г. Орска, Гайского и Домбаровского р-нов Оренбургской обл. с целью выявления и фиксации памятников эпохи поздней бронзы (поселения, могильники, рудники).

В пределах территории г. Орска в его СЗ части (правый берег р. Елшанка, бас. р. Урал) впервые зафиксировано 6 памятников. Могильники Круторожино II (в настоящее время превращен в несанкционированную свалку и подвержен уничтожению), Елшанка II, III относятся к эпохе поздней бронзы, состоят из каменных оград и выкладок, характерных для алакульской культуры данного региона. Могильник Елшанка I относится к раннему железному веку. К эпохе средневековья предположительно относятся могильники Круторожино I, III.

На территории Домбаровского р-на зафиксирован могильник Караганда I (ранний железный век). Основным объектом исследования стал Ушкаттинский медный рудник эпохи поздней бронзы. Впервые археологически он зафиксирован в 1960 г. Е. Е. Кузьминой. Тогда был обнаружен один карьер. В настоящее время выявлено и подвергнуто инструментальной съемке 4 карьера. На самом крупном из них проведена контрольная зачистка геологических траншей с целью выяснения его геологической структуры.

Наиболее информативными оказались разведки в Гайском р-не Оренбургской обл. Около д. Ишкинино, на левом и правом берегах р. Сухая Губерля, исследована группа памятников, представляющих собой поселение, рудник и ряд могильников. На поселении Ишкиновка заложены четыре шурфа общей площадью 16 м². Мощность культурного слоя достигает 1 м. Зафиксированы 24 жилищные впадины. Памятник относится к алакульской культуре эпохи поздней бронзы. Вплотную к поселению прилегает могильник, расположенный на не-

большом возвышении и состоящий из каменных оград и выкладок. На другом берегу протекающего рядом ручья находится Ишкининский рудник, начавший функционировать в эпоху бронзы и, очевидно, непосредственно связанный с поселением. Также исследовались могильники эпохи бронзы Ишкиновка I, II, III; могильники раннего железного века Ишкиновка V, VII, Камейкино I; могильники эпохи средневековья Ишкиновка IV, VI.

Около п. Узембаево, на правом берегу р. Губерля, исследовано поселение алакульской культуры. В результате ежегодных паводков памятник активно разрушается. Основная его часть уже уничтожена. На поселении заложены три шурфа по 4 м², зачищен обрыв берега и выступавшая из обрыва плита колодца (на глубине до 3 м). Также обнаружены керамика и кости животных.

Около д. Ижберда, на левом берегу р. Б. Каяла, исследовано поселение алакульской культуры Каяла II. Для установления местоположения памятника заложено 11 шурфов общей площадью 15 м². Мощность культурного слоя достигала 0,5 м. Находки представлены керамикой алакульской культуры. К СЗ от д. Ижберда обнаружен могильник раннего железного века Ижберда I.

На правом берегу р. Кизяташка (левый приток р. Елшанка) обнаружен могильник алакульской культуры, состоящий из 10 каменных оград.

Т. А. Цыгвинцева, А. М. Вязников, Т. Р. Сабиров

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ВОТКИНСКОМ РАЙОНЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ [52]

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского ГУ проводил обследование участка, отводимого под хозяйственное освоение на правом берегу р. Камы. При этом выявлен новый памятник археологии – Паздеровское городище. Городище расположено к З от вост. окраины бывш. д. Паздеры и к З от д. Сидоровы Горы, на мысу коренного правого берега Камы. Площадка городища ограничивается рекой и двумя оврагами, по дну западного протекает ручей, впадающий в Каму. С юж. напольной стороны городище защищено 2 валами и 2 рвами. Валы подковообразной формы, длиной 75 м, высота первого вала 1,5, второго – 2 м от дна рва. Длина рвов 70 м, глубина 0,5–0,7 м. Площадка памятника треугольная, ровная, с небольшим уклоном к С: ширина в основании 70 м, длина до вала 50 м, общая площадь 3500 м². Поверх-

ность задернована, залесена, никогда не распахивалась. Мыс прорезает проселочная дорога от р. Камы через кладбище в д. Сидоровы Горы. При визуальном осмотре в обнажениях дороги найдены 3 фрагмента лепной неорнаментированной керамики светло-коричневого цвета с органической примесью. Подобная посуда хорошо известна по коллекциям позднеананьинских селищ, расположенных в Среднем Прикамье, в т. ч. в окрестностях городища.

Таким образом, Паздеровское городище можно датировать кон. I тыс. до н. э. и отнести к памятникам ананьинско-чегандинского круга.

Е. М. Черных, О. А. Карпушкина, С. Е. Перевощиков

ИССЛЕДОВАНИЕ БОЯРСКОГО («АРАЙ») МОГИЛЬНИКА [53]

Отряд Камско-Вятской экспедиции Удмуртского ГУ продолжил охранные раскопки Боярского («Арай») могильника IV–V вв. Памятник расположен к 3 от д. Боярка Каракулинского р-на УР, на выгнутом мысу правого коренного берега р. Камы. Раскоп заложен с целью уточнения сев. и зап. границ памятника. Общая вскрытая площадь составила 85 м², исследовано 8 погребений. Общее количество погребений, изученных с 2002 г., составило 169. Среди изученных в отчетном сезоне 2 погребения – без костяка и материала, в 4 сохранились только зубы (палеоантропологическое определение показало их принадлежность детям) или костный тлен, и лишь в 2 погребениях – полностью сохранившиеся мужской и женский костяки. Захоронения продолжают ранее зафиксированные ряды погребений, вытянутые с ССЗ на ЮЮВ. Положение умерших: вытянуто на спине, руки вдоль тела. Из 8 изученных погребений 4 – безынвентарные. В 4 имелся погребальный инвентарь, в основном представленный бронзовыми витыми височными подвесками, фрагментами железных вещей, шила, железными пряжками и стеклянными бусами. Погребение 168 (женское) содержало богатый жертвенный комплекс: крупную бабочковидную фибулу на железной основе с бронзовыми полугорошинами, 3 железные гривны, желтый, белый, синий бисер, височные подвески, железные вещи. Жертвенный комплекс размещался слева у головы и, по всей видимости, был уложен в берестяную коробочку. Безусловный интерес представляют остатки сложного головного убора в виде шапочки, расчищенного на черепе погребенной. В лобной части убора сохранилась лента с узкими бронзовыми пронизками-обоймами с 4 выпуклыми полугорошинами. В затылочной части этот ряд украшений дополнялся небольшими круглыми выпуклыми бляшками с двумя отверстиями. Сзади к убору крепился одинарный накосник в виде мешочка,

сплетенного из железных колец. Подобные уборы хорошо известны по материалам Покровского могильника. Рядом с умершей расчищен кожаный пояс с бронзовыми накладками-полугорошинами, расположенными в три ряда и снабженными бронзовыми привесками-колечками. Аналогии таким поясам имеются в Тарасовском, Заборьинском могильниках Удмуртии и в принципе типичны для мазунинских памятников.

Раскопки Боярского («Арай») могильника в отчетном сезоне показали, что захоронения распространяются в глубь террасы; это побуждает к продолжению исследований.

Е. М. Черных, С. А. Перевозчикова

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ УСТЬ-НЕЧКИНСКИХ I И II ГОРОДИЩ В УДМУРТИИ [54]

На кафедре археологии Удмуртского ГУ поступила информация об уничтожении леса на памятнике археологии и перспективах глубокой распашки под новые насаждения с помощью тяжелой техники.

Усть-Нечкинские городища известны науке с сер. XIX в., в 1887–1888 гг. в ходе масштабного обследования памятников Вятской губернии их посетил А. А. Спицын. Накануне 1-й мировой войны раскопки на городище проводил Л. А. Беркутов. Интереснейшие материалы раскопок были опубликованы самим исследователем, а позднее А. В. Збруевой, датировавшей памятник IV–III вв. до н. э. Коллекция А. А. Спицына, определявшего время бытования городищ XII–XV вв., была передана в ГИМ. Коллекция Л. А. Беркутова оказалась почти полностью утраченной. Неясной осталась топографическая характеристика обоих памятников, их культурно-хронологическая приуроченность. Изучение этих интересных памятников в последние годы было невозможно, поскольку территория принадлежала лесному ведомству и была занята лесонасаждениями.

Усть-Нечкинские I и II городища расположены в Сарапульском р-не УР, к ЮВ от д. Горбуново и к Ю от с. Нечкино. Они занимали довольно ровный столообразный останцовый холм, возвышающийся на 15 м над поверхностью четвертой террасы правого коренного берега Камы при впадении в нее небольшой речки Нечкинки. Общая высота городищенской площадки над урезом реки 97 м. Склоны холма достаточно крутые, за исключением СЗ, сравнительно полого опускающегося к основному плато. Площадь городища – ок. 10 000 м². В центральной части площадки сохранились 2 вала, разделяющие ее на 3 неравные

части, что и послужило основанием разделения на два городища. Ров, о котором писали А. А. Спицын и Л. А. Беркутов, в настоящее время не виден. Разведочные шурфы, заложенные на всех трех площадках, показали наличие культурного слоя только на восточной, где и был заложен раскоп площадью 216 м². Ориентированный по сторонам света, он вплотную примыкал к вост. склону вала, слегка заходя на его юж. оконечность.

Культурные отложения мощностью 0,2–0,6 м представлены почвенным слоем – серо-коричневой супесью с включениями мелкой гальки, под ней линзами выявлена коричневая супесь с большим количеством мелкой гальки. На конце вала, ближе к склону, мощность культурного слоя достигает 1 м. Насыпь вала состояла не менее чем из двух подсыпок, между которыми успели накопиться прослойки основного городищенского слоя, линзы золы, прокаленного песка и стерильные прослойки. На вершине вала выявлены следы двух рядов частокола.

Рядом с валом расчищены остатки заглубленного в материк сооружения прямоугольной формы, размерами 7,3 × 4,6 м. По периметру основания постройки фиксировались пятна углистого слоя. Характер размещения постройки (под углом к насыпи вала и к склону городища, по линии ВСВ–ЗЮЗ) вполне соответствует особенностям застройки уже известных поселений раннего железного века юж. районов Прикамья. К С от сооружения изучена заполненная сильно прокаленными песком и глиной канава шириной 0,4–0,8 м, протянувшаяся поперек площадки городища на 11,4 м.

На раскопе собраны немногочисленные фрагменты ананьинской ямочно-шнуровой керамики, железный колчаный крючок, две железные втулки (от наконечников копий?), обломок глиняной антропоморфной фигурки. Вещевой и керамический инвентарь характеризует материальный мир культур ананьинско-пьяноборского круга и позволяет датировать памятник рубежом V–IV – III в. до н. э.

А. А. Чижевский

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ ЭНЕОЛИТА – РАННЕГО ЖЕЛЕЗА В НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ [55, 56]

Отряд изучения памятников эпохи раннего металла Первобытной экспедиции института истории АН РТ проводил работы в зонах Нижнекамского и Куйбышевского водохранилищ в Мензелинском и Рыб-

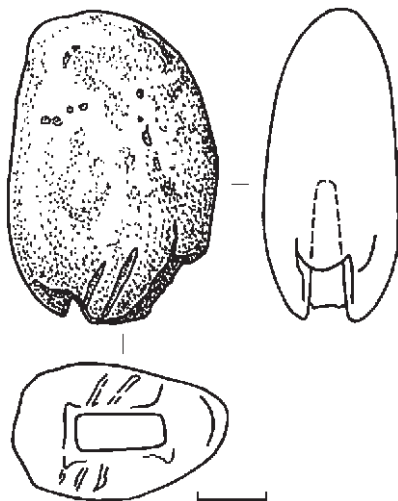

Рис. 50

нослободском р-нах Республики Татарстан на Мензелинской стоянке и Сорочьегорском городище.

На Нижнекамском водохранилище начато исследование Мензелинской стоянки [55] (136 м²), расположенной на второй надпойменной террасе левого берега р. Мензеля, левого притока р. Ик. На памятнике выявлен котлован жилища маклашеевской культуры, датируемой кон. II – нач. I тыс. до н. э. В землянке отмечена керамика, орнаментированная по горловине узором в виде строенных ямок. В жилище отмечено глиняное изделие овальной формы с подчетырёхугольным отверстием (рис. 50), назначение его неизвестно. В культурном слое поселения выявлена также керамика срубной культуры.

В зоне Куйбышевского водохранилища исследовалось Сорочьегорское городище [56]. Оно располагается на останце коренной террасы правого берега Камы. В отчетном году исследовано 132 м². На памятнике выявлены котлован жилища ананьинского времени и хозяйственная яма. В жилище найдены два наконечника стрел: бронзовый втульчатый трехлопастной с шипом и гарпунообразный из рога. Здесь же выявлены многочисленные изделия из рога и фрагмент глиняного биконического напряслица. Кроме того, в слое поселения обнаружены многочисленные глиняные и каменные напряслица, железная четырехгранная проколка, железные ножи, фрагменты длинной железной пластины с медными заклепками, медная пластина, а также фрагмент литейной формы. Судя по керамике со шнуровыми отпечатками и наконечнику

стрелы, материал с раскопа относится к самому концу существования городища VI в. до н. э.

Е. В. Чуйкина

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОСЕЛЕНИЯ КАТАТЫБ 2 [57]

Отряд Камской экспедиции Пермского ГУ провел раскопки поселения Кататыб 2 в Чердынском р-не Пермского края. Работы проводились в рамках противоаварийных исследований разрушающихся памятников на бюджетные средства и по заданию МК края.

Памятник расположен к С от д. Амбор Пянтежского с/п на практически ровной площадке террасы левого берега Камы на высоте 15–17 м от уровня реки. Площадка практически вся поросла молодым смешанным лесом.

Поселение Кататыб 2 открыто в 2006 г. сотрудником экспедиции С. В. Шатуновым, обнаружившим при осмотре территории берега Камы и прибрежных террас выше по течению от поселения Кататыб 1, на площадке бывшего поля, ныне поросшего молодыми еловыми и лиственными деревьями, следы грабительских раскопок на площади до 450 м².

В отчетном году для получения информации о характере и мощности культурных слоев, а также для предотвращения утраты научной информации на территории поселения Кататыб 2 раскопаны участки, непосредственно примыкающие к основному грабительскому раскопу, площадью 68 м². Часть раскопа накрыла свободный от деревьев участок площадки памятника, подготовленный грабителями для раскопок: молодые ели были спилены почти на уровне поверхности земли и свалены в яму грабительского раскопа. На свободной поверхности отмечены небольшие ямы (глубиной 5–30 см) от зондажа металлодетектором.

В ходе раскопок выявлены остатки сооружений, связанных с металлургическим производством (остатки постройки, 2 прокала, 6 ям, 5 углублений), которые позволяют отнести данное поселение к производственным. Однако большая часть сооружений комплекса оказалась разрушена грабительским раскопом.

О принадлежности выявленных сооружений к металлургическим горюят ямы и углубления, заполненные черным углистым слоем, а также прокалы из красной глины. Среди находок большую часть составляют предметы, непосредственно связанные с производством металла. Это обломки тиглей, куски шлака, оплавленные обломки бронзовых, стеклянных пронизок и др. предметов. По небольшой форме тиглей и фрагментам оплавленных изделий можно предположить производство на данном поселении укреплений. Также найдены обломки железных ножей.

Зафиксировано также скопление керамики, состоявшее из двух орнаментированных лепных сосудов.

Средняя мощность культурных напластований составила 0,4–0,5 м, достигая 0,7–0,8 м в ямах и металлургических сооружениях. Максимальная мощность слоя – 1,1 м. Основные культурные слои представлены песком и супесями.

Просмотрены отвалы грабительского раскопа и других грабительских ям, в которых собраны мелкие фрагменты керамики, а также обломки обожженных и кальцинированных костей животных.

По характеру выявленных сооружений и вещевому материалу памятник может быть датирован X–XIII вв.

3. Г. Шакиров

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОКРУГЕ БИЛЯРСКОГО ГОРОДИЩА, НА ТЕРРИТОРИИ ОСТРОВА СВЯЖСК И АРСКОМ ГОРОДИЩЕ [58–60]

В рамках мониторинга памятников отрядами Института истории АН Республики Татарстан проведено обследование объектов на территории юж. и ЮВ части Алексеевского р-на [58], расположенного в центральном Закамье, в бассейне р. Малый Черемшан. Цель работ: выяснение современного состояния ранее известных и выявление новых памятников в округе Билярского городища в радиусе ок. 25 км, составление их планов, привязка с помощью GPS. По берегам речек Большие Чиклы (Бик Чаклы), Баранка, Шенталка, Вялюлькина, Усия, Билярка, Елшанка, Латра, Маляша, Шаминка, ручьев Желтый (Кочкарь), Ямберд, Торетский осмотрено 77 объектов, из них 8 впервые. Со срубной культурой (XVI–XV вв. до н. э.) связываются 3 курганные группы, 2 поселения и 2 стоянки; с именьковской (VI–VII вв.) – 4 поселения; 1 курганная группа относится к IX–X вв. (?); к болгарскому домонгольскому времени (X – 1-я треть XIII в.) – 6 городищ, 37 селищ, 4 могильника; к общеполгарскому времени (X–XV вв.) – 1 городище, 7 селищ, 1 святилище, 1 могильник; к болгарскому золотоордынскому (2-я треть XIII–XV в.) – 7 селищ и 1 кладбище. Памятники, прилегающие к укреплениям Билярского, Горкинского I городищ и к Николаев-Баранскому II городищу, распахиваются, остальные объекты задернованы.

Проведена шурфовка в Зеленодольском р-не на о. Свяжск в устье р. Свяги (левый берег р. Свяга, правый берег Волги) на территории Иоанно-Предтеченского монастыря [59]. Перед началом строительного

реставрационных работ у зап. фасада Сергиевской церкви для обнаружения, а также уточнения времени постройки крыльца храма, заложен шурф площадью 7 м² (2 × 3,5 м). Шурф подтвердил начало освоения монастырской территории со 2-й пол. XVI в., напластования XVII–XIX вв. практически полностью переработаны либо срезаны в ходе позднего освоения обследованной площадки. Работы по выявлению парадного каменного крыльца результатов не дали, но удалось зафиксировать остатки предположительно деревянного крыльца XVII в. и столбовых несущих конструкций галереи от церкви к настоятельскому корпусу XIX в.

В Арском р-не на правом берегу р. Казанка, левом притоке Волги, в историческом центре п. г. т. Арск, на территории Арского городища (XIII – 1-я пол. XVI в.), Арского острога (2-я пол. XVI–XVIII в.) проведены раскопные работы [60]. Раскоп II располагался в вост. части городища, к ЮВ от бывш. Вознесенской церкви и к Ю от раскопа I 2006 г. Площадь раскопа составила 20 м². Мощность культурного слоя вне сооружений достигала 100 см. В раскопе зафиксированы следы хозяйственных ям, конструкций укрепления склона и оборонительных сооружений острога. Выявлены напластования, объекты и находки средневекового русского города XVI–XVII вв. и позднего освоения в XVIII–XX вв. Фрагменты укреплений Арского острога 2-й пол. XVI в. проявились в ЮЗ части раскопа в виде древесного тлена.

К ЮЗ от п. г. т. Арск и к В от д. Васильева Бужа, на территории бывшего фруктового сада, проведено обследование земельного участка, передаваемого для застройки в черту Арска. Визуальный осмотр площадки в СЗ части земельного участка позволил зафиксировать на впервые выявленном памятнике (Бужинском II селище) распространение на площади 250 × 200 м подъемного материала в виде круговой красноглиняной керамики, датируемой XII–XV вв. На объекте, выделенном для определения мощности культурного слоя и границ его распространения, заложено 5 шурфов (2 × 2 м), которые показали, что культурный слой практически полностью разрушен в процессе предыдущего использования территории под фруктово-ягодный сад.

С. В. Шатунов

ИССЛЕДОВАНИЕ МОГИЛЬНИКА САРТАКОВО [61]

Отряд Камской экспедиции Пермского ГУ провел раскопки могильника Сартаково в Чердынском р-не Пермского края. Работы проводились в рамках противоаварийных исследований разрушающихся памятников на бюджетные средства и по заданию МК края.

Памятник расположен к СЗ от д. Сартаково, на правом берегу р. Вишера, притока Камы, на склоне террасы, на высоте 37–55 м от уровня реки, в густом хвойном лесу.

Могильник выявлен в 1914 г. И. А. Кривошековым, который описывал его как «чудские ямы». В 1926 г. обследовался И. Г. Остроумовым. В 1954 г. шурф 0,4 × 1 м был заложен краеведом, директором районного музея И. А. Луноговым, найдены фрагменты бронзовых украшений и опрошены местные жители, неоднократно находившие на распахиваемом поле древние вещи.

В 2006 г. памятник обследовал сотрудник Камской экспедиции С. В. Шатунов, зафиксировавший масштабные (общей площадью до 800 м²) грабительские раскопы и шурфы. К началу раскопок 2007 г. площадь грабительских раскопов увеличилась до 3000 м².

В отчетном году для получения информации о характере и мощности культурных слоев, а также для предотвращения утраты научной информации пятью раскопами в различных частях площадки и на участках с различной степенью насыщенности грабительскими вкопами на могильнике вскрыто 220 м².

Изучены 26 погребений и несколько ям. Часть погребений нарушена грабительскими вкопами. Могилы фиксировались на глубине 0,2–0,35 м от поверхности. Погребения имели различную ориентацию, иногда перекрывали друг друга. Обряд – трупосожжение, что подтверждается углистым слоем в могилах и находками обожженных трубчатых костей человека. Глубина могил 0,1–0,6 м от уровня фиксации.

Большая часть предметов найдена в погребениях. Значительная доля инвентаря – из бронзы, серебра, железа. Это украшения (серебряные серьга, украшение со стеклянной вставкой, обломки зерни; бронзовые пронизки, бубенчики, бусины, обломки браслетов), элементы поясной гарнитуры (ременные накладки, наконечники и/или их обломки с остатками кожи и меха), бытовые вещи (кресала, ножи, наконечники, керамика). В межмогильном пространстве найден жертвенный орнаментированный горшочек с бронзовыми пронизками внутри.

Найдены 4 серебряные монеты (одна сломана), дающие четкую датировку могильника. Две монеты – восточные – подражание саманидскому дирхему 2-й пол. X в. (погребение 9) и обломок дирхема азиатского правителя династии Бувейхидов 2-й пол. X в. (погребение 14). Другие две монеты – европейские. Денарий Оттона и Адельгейды (саксонский пфенниг германского императора Оттона III, правление 983–1002 гг.) (погребение 17) сильно вытерт, длительное время находился в обращении. Англо-саксонский пенни Этельреда II Неблагоразумного (правление 978–1016 гг., место чеканки г. Тетфорд, монетарий Палей, ранее не

известен) (раскоп V) – идеальной сохранности, но имеет следы от припоя бронзового ушка для подвешивания. Эти пенни чеканились в большом количестве для выплаты дани норманнам («датские деньги»).

По обряду погребения и вещевому материалу могильник может быть датирован 2-й пол. X – 1-й пол. XI в.

М. Б. Шигапов

РАЗВЕДКИ В ВЫСОКОГОРСКОМ РАЙОНЕ ТАТАРСТАНА [62]

Отрядом Института истории АН РТ проводились разведочные работы в Высокогорском р-не Татарстана.

Обследовалось Татайшинское селище, расположенное к СВ от д. Камаево и к ССЗ от д. Татарская Айша. На селище заложены два разведочных шурфа с целью определения границ поселения и мощности культурных напластований. Памятник представляет собой поселение площадью 250–260 × 120–130 м. Судя по вещевому материалу, датируется кон. XIV – нач. XV в. Из датирующих находок можно назвать железный ключ XII–XIV вв., золотоордынскую монету (Мухаммед-Буляк, дирхем, чекан Орды, 773 г. х., обрезан под вес 0,75 г, т. е. под вес нач. XV в.) (рис. 51), керамику XIV в., фрагмент биконического керамического напрясла.

Основной разведочный маршрут пролегал через деревни Чемерцы, Чурилино, Русский Урмат, бывш. д. Сидорова Пустошь, Бирюли, Кирилловка, Сосновка. В районе бывш. д. Сидорова Пустошь ранее известные памятники Сидорова-Пустышное селище и Сидорова-Пустышное кладбище, датированные Р. Г. Фахрутдиновым золотоордынским временем, не обнаружены; возможно, это связано с их задернованностью. Также не обнаружены Сосновкинское и Кирилловское селища; селище Русско-Урматское II задерновано, в сев. части заметны следы распашки. Новых памятников не обнаружено.

Рис. 51

МОНИТОРИНГ ПАМЯТНИКОВ КОСИНСКОГО РАЙОНА ПЕРМСКОГО КРАЯ [63]

Разведывательный отряд Камской археолого-этнографической экспедиции Пермского гос. ПУ по заданию МК Пермского края провел мониторинг памятников Косинского р-на Пермского края. Целями мониторинга были: обследование ранее выявленных памятников, уточнение их адреса, границ, принадлежности земель, на которых они расположены, составление новых топографических планов взамен устаревших, а также выявление новых объектов.

Задание предполагало мониторинг 51 памятника. В ходе работ осмотрено 49 объектов. Уточнены адреса 21 памятника, выявлены 7 случаев дуближей названий: селище Бачманово, оно же селище Бачманово (Матис-шор-ыб) – в первом случае название дано по ближайшему топониму – д. Бачманово, во втором случае название историческое – Матис-шор-ыб (с коми «Поле возле ближней речки»); Большереченское городище, оно же Косинское городище – первое название дано по ближайшему гидрониму – руч. Ыджит-Шор (с коми «Большой ручей»), и приведено в издании И. А. Талицкой, второе – по ближайшему топониму – п. Коса, и приведено в Своде; городище Варыш, оно же могильник Варыш; могильник Пуксиб, он же селище Пуксиб (Пан-ыб); могильник Пыдосово II, он же селище Пыдосово, (Тюльпанултское); городище Чазево, оно же селище Кушдор – первое название дано по ближайшему топониму – д. Чазево, второе название историческое – Кушдор (с коми «Голая поляна»), и приведено в Своде; могильник Чазево III (Куш-дор), он же селище Кушдор.

На 8 памятниках зафиксированы следы несанкционированных раскопок: могильник Бачманово (Куль-Позья), могильник Красильниково I (1–2 погребения вскрыты полностью), селище Кушдор, могильник Пеклаыб I, могильник Пеклаыб II, могильник Чазево I (Шойна-ыб), могильник Чазево II (Нюр-Медер), селище Чазево (Важ-Чазев).

Выявлены 2 новых памятника – могильник Чазево III и селище Шойна-ыб II, оба подвергнуты базовому мониторингу. Могильник Чазево III (коми, XVII–XVIII вв.) расположен в центральной части с. Чазево. По свидетельству местных жителей, при строительных работах возле сельского клуба были обнаружены человеческие кости, после этого строительство прекращено. Старожилы свидетельствуют о наличии на данной территории старого кладбища, датируемого XVII–XVIII вв., – временем основания первого поселения.

Селище Шойна-ыб II (Харино, V–VII вв.) расположено к СЗ от с. Чазево, на левом берегу р. Шойна-ыб, на соседней с селищем Шойна-ыб I поляне. Памятник выявлен по подъемному материалу (керамика). Заложен разведывательный шурф 2 × 2 м. В культурном слое обнаружено несколько фрагментов раннесредневековой керамики.

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Е. В. Акимова, И. В. Стасюк

РАБОТЫ В ДЕРБИНСКОМ ЗАЛИВЕ [1]

Отряд ИАЭт СО РАН и Красноярского гос. ПУ провел стационарное изучение памятников позднего палеолита в Дербинском заливе Красноярского водохранилища, завершающее десятилетний цикл комплексных исследований в этом районе. Специфика водохранилища диктует объем и направление работ каждого сезона. Высокий уровень воды предполагает перенесение акцента с работ на нижних ярусах (размываемых береговых отменях с выходами культурных отложений) на раскопки памятников, культурные горизонты которых располагаются в 3–4 м выше максимального уровня воды в водохранилище. Последние два года ознаменовались устойчиво высоким уровнем, что вынужденно сокращало возможность маневра, выбора наиболее перспективных объектов.

Основное внимание уделяется раскопкам стоянки Дербина IV, расположенной по правому берегу Дербинского залива, выше устья залива Малтат. За пять полевых сезонов здесь вскрыто более 100 м² на глубину до 4 м. В 2006 г. работы были прерваны по погодным условиям, в отчетном – продолжены и завершены.

Всего в двух прирезках к раскопам 2 и 3, заложенным на склоне древнего лога и на частном водоразделе двух логов, вскрыта площадь 30 м². Глубина залегания кровли культуросодержащего горизонта варьирует в пределах 3,2–3,7 м, мощность – 0,45–0,6 м. Горизонт приурочен к последнему эпизоду переотложения ископаемого педокомплекса и датируется кон. каргинского – нач. сартанского времени (в пределах 30–20 тыс. л. н.). В составе коллекции (1240 экз.) присутствуют одноплощадочные монофронтальные нуклеусы, концевые скребки, орудие на массивной пластине с двусторонней ретушью, пластины и отщепы с ретушью.

Удалось обследовать большинство известных местонахождений по обоим берегам Дербинского залива (Дербина I–IV, IVA, V, VII–IX, Усть-Малтат I–III, Покровка I, II, Конжул, Малтат, Лысый Лог I, II, Зеленый Лог, Татарка, Кижарт) и местонахождение Волчиха II, расположенное выше устья залива по правому берегу водохранилища. В среднем течении р. Дербини открыто местонахождение Труфаново. В целом получено ок. 1000 каменных артефактов: нуклеусы с элементами леваллу-

Рис. 52

азской системы расщепления, микронуклеусы, бифасы листовидной и овальной форм (рис. 52), разнообразные орудия на крупных и средних по размеру пластинах, скребки, долотовидные орудия, остроконечники. Наибольшая коллекция собрана на местонахождениях Дербина IV и Усть-Малтат III. Впервые артефакты, бесспорно относящиеся к каргинскому времени, обнаружены на стоянке Малтат.

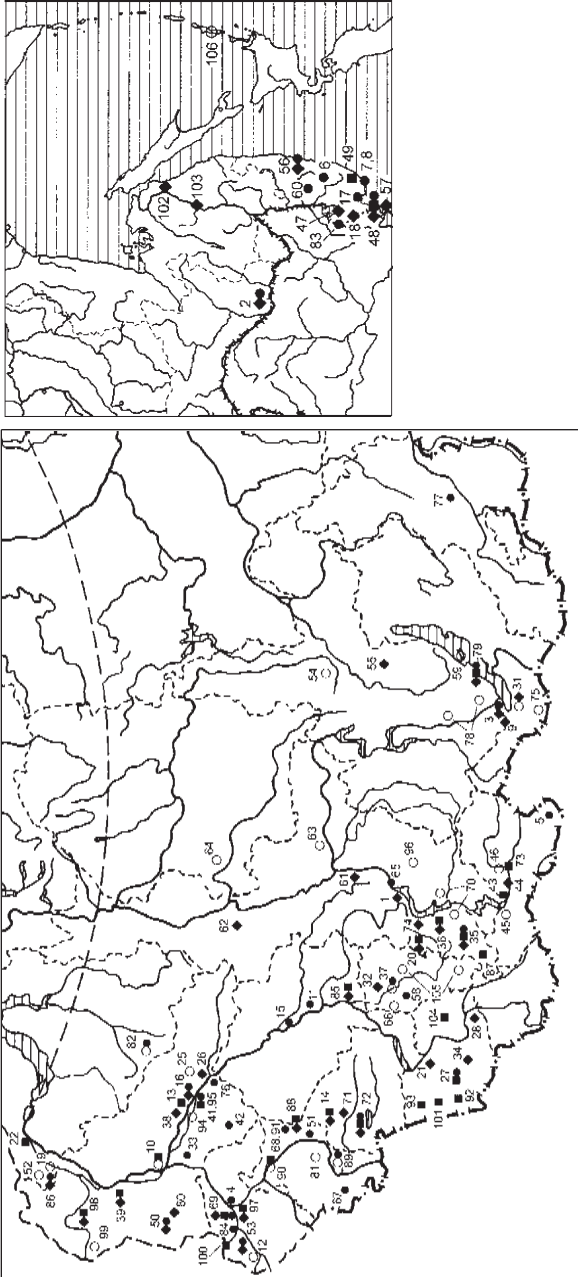
Многолетний опыт работ показывает, что при стабилизации уровня воды в Красноярском водохранилище на отметке ниже 235–236 м формируются новые полигоны. Этому способствуют размыв культуросодержащего слоя на уровне береговой отмели, разрушение и перемыв обрушивающихся толщ рыхлых отложений и вторичный (неоднократный) перемыв пляжевых наносов, содержащих артефакты и фаунистические остатки. Сегодня можно предполагать, что из 30 известных объектов Дербинского залива наиболее перспективными пока остаются Дербина IV, V, Усть-Малтат I–III, Покровка II. В то же время очевидно, что неостановимый процесс переработки берегов водохранилищем в конечном итоге приведет к полному уничтожению палеолитических местонахождений Дербины.

С. В. Алкин, С. П. Нестеров

ИССЛЕДОВАНИЯ В ИВАНОВСКОМ РАЙОНЕ АМУРСКОЙ ОБЛАСТИ [2]

Благовещенский и Приамурский отряды ИАЭТ СО РАН при поддержке РФФИ (проекты 07-06-10019 и 06-06-80468) и РГНФ (проект 06-01-00436) продолжили раскопки древних памятников в окрестностях с. Троицкое в Ивановском р-не Амурской обл. Исследования проводились на Троицком могильнике, опорном для изучения троиц-

Карта 5. Исследования в Сибири и на Дальнем Востоке (регион V).

- — Разведочные работы (10, 12, 19, 23, 25, 30, 31, 37, 45, 46, 52, 54, 59, 63, 64, 66, 70, 75, 78, 81, 82, 89, 90, 94, 96, 99, 105, 106).
- ◆ — Памятники эпох камня (1, 2, 9, 13, 18, 24, 26, 28, 29, 31, 34, 35, 38, 44, 47, 48, 55–57, 61, 69, 79, 80, 98, 102), энеолита (80, 98), бронзы (3, 9, 16, 20, 21, 32, 35, 36, 39, 50, 53, 62, 71, 72, 74, 79, 85, 86, 88, 97) и раннего металла (57, 102, 103).
- — Памятники раннего железного века (3, 10, 13, 15, 20, 22, 27, 35, 36, 39, 41, 43, 48, 49, 69, 72, 73, 79, 85, 87, 88, 90, 92, 93, 95, 97, 98, 100, 101, 104).
- — Памятники средневековья (2, 5–8, 11, 16, 17, 27, 35, 41, 42, 48, 50, 51, 53, 56, 58, 60, 68, 69, 72, 76, 77, 79, 82–84, 86, 91, 95), нового времени (4, 14, 33, 40, 65, 67, 76, 89) и современности (89).

кой группы мохэской культуры эпохи раннего средневековья (VIII–XI вв.), а также на неолитическом памятнике Табор, культурный слой которого хорошо сохранился на периферии могильного поля.

Грунтовый Троицкий могильник находится к СЗ одноименного села, на мысу второй надпойменной террасы р. Белой (правобережный приток р. Зея). В отчетном сезоне к В от участка, исследованного в 1969, 1972–1974 гг. (работы Е. И. Деревянко), и к З от раскопа 2005 г. заложен раскоп площадью 115 м². До начала работ на современной поверхности было зафиксировано 19 западин округлой или овальной в плане формы. 16 из них оказались связаны с могильными ямами. Кроме того, в ходе раскопок обнаружены три погребения без западин.

Все захоронения совершены в грунтовых ямах подпрямоугольной в плане формы, ориентированных продольной осью по линии С–Ю. В некоторых могилах зафиксированы остатки сгоревших деревянных конструкций: перекрытия, рам-обкладок и гроба. В то же время явных следов сожжения на артефактах и костяках не отмечено, за исключением наличия небольшого количества жженных костей в трех погребениях.

В 17 случаях обнаружены свидетельства совершения обряда вторичного захоронения. В одной могиле могли находиться останки от одного до трех взрослых. Антропологическая коллекция представлена черепами и длинными костями конечностей. Прочие кости скелета присутствуют только в виде мелких фрагментов. Закономерность в расположении отдельных частей скелета не прослеживается, но в ряде случаев подтверждено ранее сделанное наблюдение, что черепа обычно укладывались в сев. части могилы. Как правило, кости в них залежали компактными скоплениями (за исключением одной могилы, где череп и кости нижней части скелета были выложены в анатомической последовательности). В единственном случае захоронение останков двух человек может быть определено как ярусное. В одной из могил, не связанных с западиной на поверхности, было совершено захоронение по первичному обряду, чрезвычайно редкому на могильнике. Обнаружен практически полный скелет. Погребенный лежал головой на Ю, с согнутыми в коленях ногами. Сопроводительный инвентарь отсутствует. Подобный вариант обряда был изучен в в 2005 г. Однако в том случае ориентация сев., а сопроводительный инвентарь богатый.

Основными категориями сопровождающего инвентаря вторичных захоронений являются керамика и изделия из железа. Горшки троцкого типа, небольших размеров, гладкостенные или сплошь покрытые ложнотекстильным орнаментом, располагались, как правило, в СЗ углу могилы в перевернутом виде. Дно у всех обнаруженных сосудов оказа-

лось пробитым в центре. Комплекс железных изделий включает: наконечники копий, гвозди, палаш, ножи, панцирные пластины, колокольчик, пряжки и звенья цепочек. Практически все изделия фрагментированы. Предполагается, что пробивание дна сосудов и преднамеренное повреждение изделий из металла связаны с обычаем умерщвления вещей. Кроме того, отмечена новая для Троицкого могильника деталь погребального обряда: в обоих случаях железные наконечники копий были помещены внутрь керамических сосудов. В одном из наиболее богатых захоронений найдены характерные для троицкой группы мохэ предметы – орнаментированные лошадиные бабки. В другом случае по обеим сторонам от черепа обнаружены серебряные серьги, одна из которых в сборе с нефритовым кольцом, что также является характерным мохэским признаком.

Продолжено изучение СЗ периферии некрополя на краю террасы р. Белая, где в предшествующие годы удалось выявить участки с хорошо сохранившимся слоем неолитического времени. Памятник получил наименование Табор по озеру, расположенному поблизости. Площадь раскопа составила 25 м². В основании подпернового слоя и подстилающем горизонте найдены фрагменты раннесредневековой керамики, кости животных (в т. ч. зубы лошади). Обращает на себя внимание комплекс в СЗ углу раскопа, где на границе 2 и 3 (неолитического) слоев обнаружено пятно прокаленной почвы. При его изучении выявлено чашевидное углубление мелкого профиля со следующими находками: кости лошади (в верхней части заполнения), угольки и кальцинированные кости, а также развал керамического сосуда троицкого типа. Предполагается, что либо в этом месте на периферии могильника совершались поминальные обряды, либо же обнаруженный комплекс является погребением со следами кремации.

Третий литологический слой (светло-коричневый суглинок) содержал материалы осиноозёрской культуры эпохи развитого неолита. Они представлены характерной керамикой с наклепными криволинейными рассеченными валиками, каменными ретушированными изделиями на отщепях из халцедона и яшмоидных пород камня. Любопытна находка пластин из окремненного туфа светло-серого цвета, которые могут быть соотнесены с раннеолитической новопетровской культурой, памятники которой до сих пор в Ивановском р-не не отмечены. Заметим также, что на участке межмогильного пространства, где сохранился непо потревоженный слой неолитического времени, обнаружен археологически целый керамический сосуд оригинальной круглодонной формы, не имеющий аналогов на памятниках Западного Приамура (рис. 53).

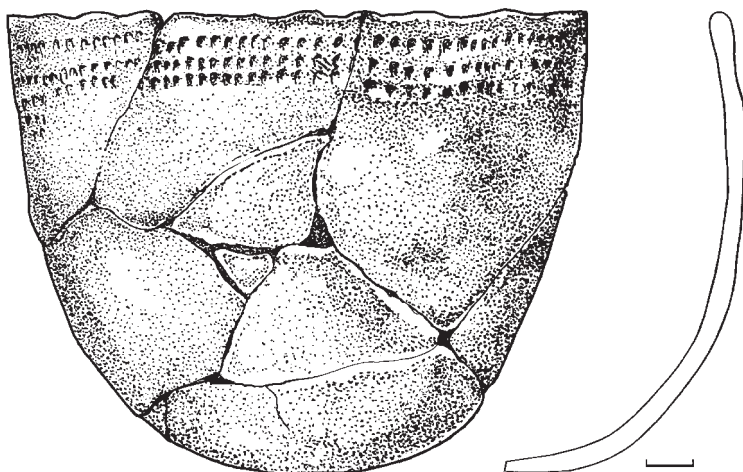

Рис. 53

Таким образом, в Ивановском р-не Амурской обл. получены новые данные для изучения одной из групп мохэ, что в перспективе позволит прояснить ряд вопросов, касающихся хронологии и маршрутов миграций средневекового тунгусо-маньчжурского населения и их контактов с аборигенными популяциями Среднего Приамурья. Существенным результатом стало изучение неолитического памятника Табор, материалы которого расширяют корпус памятников осиноозёрской культуры, требующей доисследования, т. к. раскопочные работы проводились лишь на двух памятниках – эпонимном Осиноозёрском поселении в Константиновском р-не и мастерской Михайловский Ключ в Благовещенском р-не.

**В. В. Алтухов, Н. А. Савельев,
Е. О. Коршунов, А. В. Вебер**

ИССЛЕДОВАНИЕ СТОЯНКИ БУГУЛЬДЕЙКА 2 НА ЮЖНОМ БАЙКАЛЕ [3]

Продолжены раскопки многослойного местонахождения поселенческого типа Бугульдейка 2. Объект расположен в бухте Ива на зап. побережье юж. котловины оз. Байкал, к 3 современного п. Бугульдейка Иркутского р-на Иркутской обл.

Местонахождение открыто в 1987 г. Н. А. Савельевым и В. М. Ветровым и с 1999 г. по настоящее время изучается стационарными раскопками. Исследования проводятся в рамках Российско-канадского Байкальского мультидисциплинарного проекта, выполняемого Иркутским ГУ и университетом Альберты (г. Эдмонтон, Канада).

Местонахождение многослойное, культурные остатки включены в субаэральные отложения 8-метровой байкальской террасы и привязаны к зачаточным сажистым палеопочвам различного генезиса, разделенным светлыми песчанистыми прослойками общей мощностью толщи 2,6 м.

Задачи исследования отчетного года включали уточнение стратиграфии объекта (микростратиграфические наблюдения), отбор проб для различных естественнонаучных анализов, изучение планиграфии и планиметрии культурных остатков. Работы проводились в рамках раскопа 4 в приборочной части террасы. Общая площадь вскрытых культуровмещающих отложений составила 22 м².

Существенно уточнена культурно-стратиграфическая колонка, которая к настоящему времени насчитывает 16 уровней залегания находок. В верхней пачке отложений (I и II культурные горизонты – эпох бронзы, раннего железа) выделено 4 уровня. Во 2 уровне II культурного горизонта зафиксированы остатки наземного жилища, представленного круговой обкладкой из крупных валунов диаметром 6 м. В центре жилища расчищено кострище с мощным прокалом и фрагментами керамического сосуда. С вост. стороны жилища обнаружены несколько кусков кирпичного железа.

По III культурному горизонту – тонкой почвенной прослойке, заключенной между двумя разновременными слоями остатков селевых сбросов, с остатками кратковременных очагов, обломками орудий и фрагментами текстильной керамики, – получена дата 4540 ± 45 л. н. (СОАН-6598), фиксирующая незначительный временной перерыв между двумя катастрофическими событиями на данном участке побережья (возможно, следствие крупных землетрясений).

Нижняя пачка отложений (IV культурный горизонт) стратиграфически расчленяется на 10 уровней. Верхние два уровня керамические, керамика сетчатая, дата верхнего уровня, со следами крупных пожаров, 6020 ± 110 л. н. (СОАН-6599).

Во всех уровнях IV культурного горизонта встречены множественные остатки очагов с кольцевыми обкладками из галек. Изделия из камня – наконечники стрел, дротики, скребки, резцы, многочисленны призматические сколы и нуклеусы. В уровне IV-9 расчищено пятно в виде плотно спекшейся стеклянистой массы площадью 2 м²

(по предварительному определению геологов, след действия шаровой молнии).

Радиоуглеродная дата V культурного горизонта 8865 ± 190 л. н. (СОАН-6600).

Слой насыщен красными охристыми пятнами со следами небольших кратковременных кострищ. Материал немногочислен, в основном это сколы различной морфологии, некоторые со следами рабочей ре-туши.

Фаунистический набор во всех уровнях примерно одинаков, по предварительному определению, в составе коллекции преобладают костные остатки благородного оленя и нерпы. В I и II культурных горизонтах отмечены костные остатки домашних животных – лошади, собаки и мелкого рогатого скота. Кости рыб единичны.

Таким образом, материалы местонахождения Бугульдейка 2 позволяют интерпретировать его как кратковременные сезонные специализированные лагеря охотников на нерпу и благородного оленя.

**О. М. Аношко, А. В. Матвеев,
М. А. Сомова, Т. В. Селиверстова**

АВАРИЙНО-СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАСКОПКИ НА ТЕРРИТОРИИ КРЕМЛЯ И ГОСТИНОГО ДВОРА В ТОБОЛЬСКЕ [4]

Раскопки небольшими площадями в исторической части г. Тобольска неоднократно осуществлялись в кон. XX – нач. XXI в. тобольскими археологами. Однако прилегающая с С к зданию Кремля и Гостиного двора территория практически не изучалась. Судя по летописям, в XVII в. здесь располагался посад, обнесенный деревянным острогом.

Широкомасштабные исследования в пределах Тобольского Кремля и Гостиного двора при финансовой поддержке Комитета по охране и использованию объектов ИКН Тюменской обл. впервые проведены Институтом гуманитарных исследований Тюменского ГУ. Цель работ состояла в определении мощности и насыщенности артефактами культурного слоя г. Тобольска, находящегося под угрозой разрушения в зоне строительства, а также в обнаружении на территории Кремля объектов культурного наследия и установлении их абсолютной датировки.

В охранной зоне Тобольского Кремля заложено два раскопа. Один из них, общей площадью 501 м^2 , разбит на территории, прилегающей к

Гостиному двору с С. Выявлены объекты производственного и хозяйственного назначения, остатки 12 построек тобольского посада XVII–XVIII вв., некоторые из них имели прекрасную сохранность деревянных конструкций; получена представительная коллекция предметов: гончарная, фарфоровая, стеклянная посуда, изразцы, кожаная обувь, изделия из войлока и бересты, монеты, костяные гребешки, шахматная фигурка, пушечное ядро, нательные крестики из меди и серебра и другие находки, дающие представление о жизни и культуре тоболяков XVII–XVIII вв.

Второй раскоп (201,5 м²) также заложен в исторической части г. Тобольска, в зоне реконструкции ул. Октябрьской. Вскрыт участок острожной бревенчатой стены с подземным ходом. Последний является уникальным объектом, аналогов которому нет не только в сибирской, но и в российской археологии. Ход, выявленный на глубине 5 м от современной поверхности, представлял собой узкий, вырубленный в глине коридор, стены и потолок которого были обшиты досками и укреплены бревенчатыми столбами. Помимо этого он имел две штольни по разные стороны стены, чтобы в случае осады защитники города могли совершать тайные вылазки за его пределы. Все деревянные детали конструкции подземного хода дошли до наших дней практически в первозданном виде. В подземелье найдено несколько прекрасно сохранившихся берестяных колчанов с комплектами стрел, причем уцелели не только их металлические наконечники, но и деревянные древки длиной до 80 см. Также найдены различные берестяные изделия, в т. ч. лапти, фляжки, плетенки, деревянные крышки с отверстиями и шахматная фигурка, металлические удила и кованые гвозди, многочисленные остатки кожаной обуви, войлока, керамической, стеклянной, фарфоровой посуды, костей и т. д. Для определения даты этого историко-культурного объекта отобраны образцы для радиоуглеродного и дендрохронологического анализов.

Проведенные работы демонстрируют безусловную необходимость дальнейшего изучения охранной зоны объекта культурного наследия «Ансамбль Кремля и Менового двора». Полученные в этом году материалы представляют большую научную ценность и имеют важный прикладной аспект. Удивительная сохранность находок способствует решению ряда фундаментальных задач: сопоставление археологических данных с письменными источниками; изучение планировки и застройки города с целью уточнения особенностей градостроительства и местной архитектуры, включая специфику возведения фортификационных объектов; получение новых знаний о материальной культуре жителей изначального Тобольска.

**И. А. Аржанцева, С. Б. Болелов,
В. А. Завьялов, В. С. Соловьев**

КОМПЛЕКСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПАМЯТНИКЕ ПОР-БАЖЫН [5]

Памятник Пор-Бажын (тув. «глиняный дом») расположен на одном из островов оз. Тере-Холь к 3 от п. Кунгуртук (Тере-Хольский кожуун, Республика Тыва). Памятник известен более 300 лет (впервые упомянут С. У. Ремезовым в 1701 г., описан Д. А. Клеменцем в 1891). В 1957–1963 гг. на памятнике работал Восточнотувинский отряд Тувинской экспедиции Института этнографии РАН под рук. С. И. Вайнштейна. В отчетном году при финансовой поддержке специально образованного Культурного фонда «Крепость Пор-Бажын» и МЧС России начаты широкомасштабные комплексные исследования памятника. В работе экспедиции принимали участие ученые из РАН, МГУ, ГМИНВ, а также студенты пяти крупнейших университетов России: Московского, Санкт-Петербургского, Красноярского, Казанского и Кызыльского (Тувинского).

Памятник площадью 3,5 га занимает практически весь остров и имеет сложную архитектуру: крепостные стены образуют правильный прямоугольник (215 × 162 м), вытянутый по оси В–З. Внутри прямоугольника находятся два больших смежных двора, монументальное здание в центре, а также цепочка смежных дворов вдоль сев., зап. и юж. стен. Согласно плану, на Пор-Бажыне было определено шесть ключевых объектов, на которых производились работы: 1 – центральный комплекс (В. С. Соловьев, О. Н. Иневатекина, Н. Е. Сазонова); 2 – фортификация (В. А. Завьялов, Н. А. Лазаревская, Ю. П. Кутимов, Д. Тулуш); 3 – северные «дворы» (С. Б. Болелов, Т. Г. Алпаткина, Е. В. Переводчикова); 4 – южные «дворы» (И. А. Аржанцева, С. А. Рузанова, В. В. Мурашева, И. Р. Ахметов, А. В. Пьянков); 5 – внутренний церемониальный двор (А. В. Бехтер, Д. Б. Прусаков, В. Тамба); 6 – внешний двор (В. Е. Войтов, Э. Д. Зиливинская, Н. А. Смирнова, Н. Ю. Вишневецкая) (рис. на обложке). До начала работ было сделано лазерное сканирование всего острова и памятника, в результате которого созданы топографический план (1 : 200) и трехмерная цифровая модель объекта.

Вскрыто и исследовано 0,75 га. Исследованы и определены конструктивные и планировочные особенности практически всех ключевых объектов и всего памятника в целом. Основное внимание было уделено работам на центральном комплексе. Центральное здание – доминанта всего памятника – состояло из двух построек: вост. и зап., соединенных между собой крытой галереей. Строение имело стоечно-балочную конструкцию, характерную для китайской архитектуры эпо-

Рис. 54

хи Тан. Ряд фрагментов расчищенных деревянных деталей указывает на использование системы кронштейнов – «доу-гунов», также являющихся типичными элементами китайской деревянной архитектуры (рис. 54). Постройка имела черепичное перекрытие, которое поддерживали 36 деревянных колонн, опиравшихся на каменные базы. При раскопках центрального сооружения расчищено большое количество фрагментов настенной живописи, выполненной красным пигментом по штукатурке. На ряде фрагментов зафиксированы процарапанные линии, отмечающие первоначальный рисунок. Живопись предположительно носила орнаментальный характер. В слоях завала центрального здания обнаружено несколько керамических рельефных плит с изображениями духов-охранителей (рис. 55). Неотъемлемой частью композиции центральной части комплекса является внутренний церемониальный двор. С Ю и С двор симметрично обрамляли две открытые галереи с тремя рядами колонн-опор, также крытые черепицей. Внутренний двор соединялся с внешним проходом, оформленным деревянными воротами с надвратным сооружением. Очевидно, это был павильон на четырех деревянных колоннах, перекрытый черепичной крышей. «Дворы», расположенные по внутреннему периметру вдоль сев., зап. и юж. стен, однотипны по своей конструкции. Они окружены с четырех сторон глинобитной стеной с двухкамерными и однокамерными глинобитными же сооружениями в центре.

Памятник окружен крепостной стеной с воротами, расположенными в центре вост. стороны. Лазерное сканирование и визуальный осмотр памятника показали, что в систему крепостных стен входило

Рис. 55

11 пилонов, четыре из которых защищали ворота. Многочисленные находки фрагментов черепицы на месте расположения ворот и въезда, а также изобразительные аналогии дают основание предполагать существование надвратных сооружений, перекрытых черепичной кровлей.

Специальные исследования строительных материалов и технологий установили особенности возведения крепостных стен и всех внутренних сооружений Пор-Бажына. Основным строительным материалом для стен памятника была глина. Она укладывалась слоями толщиной 10–12 см в деревянную опалубку. Данная строительная техника хорошо известна в Китае под названием *ханту*.

Характерной особенностью памятника является слабо выраженный (а местами просто отсутствующий) культурный слой. Наиболее значительные культурные отложения и сложная стратиграфия зафиксированы на центральном комплексе, в районе сев. крытой галереи, и на пандусах привратных сооружений. В культурном слое Пор-Бажына обнаружено небольшое количество кухонной лепной керамики и несколько десятков металлических предметов, большей частью связанных со строительством (гвозди, скобы), а также несколько предметов вооружения (кинжал, кистень).

Массовыми находками на памятнике являются архитектурные детали – керамические (черепица) и деревянные (кронштейны, колонны, воротные конструкции, решетки), а также фрагменты декора: керамические рельефы, крашеная штукатурка. Строительные материалы, технологии, анализ планировки и самой архитектуры показывают, что Пор-Бажын возводился в рамках китайской строительной традиции. Общая планировочная композиция комплекса имеет большое сходство с синхронным дворцовым комплексом в Кара-Балгасуне, столице Уйгурского каганата (VIII в. н. э.). Полученные данные позволяют нам, вслед за Д. А. Клеменцем и С. И. Вайнштейном, датировать крепость временем Уйгурского каганата – VIII – нач. IX в. н. э.

На крепости проводился целый комплекс естественнонаучных исследований (рук. работ А. В. Панин и И. Н. Модина, МГУ), связанных с изучением истории озера, строения острова и структуры самого памятника. Изучены строительные материалы, реконструированы микроландшафтные условия на острове на момент строительства, сделана палеореконструкция акватории озера во время функционирования памятника.

Выявлены основные факторы разрушения памятника. Это термокарстовые процессы и вызванные ими обрушения береговой линии, землетрясения и сопутствовавшие им пожары.

Н. Г. Артемьева

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ГОРОДИЩ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ [6–8]

Приморская экспедиция ИИАЭ ДВО РАН продолжила исследования Красноярского [6], Шайгинского [7] и Николаевского [8] городищ. Это городские комплексы с разными административными функциями времени существования чжурчжэньской империи Цзинь (1115–1234 гг.) и государства Восточного Ся (1215–1233 гг.).

На Красноярском городище вскрыто 543 м². Памятник на позднем этапе своего существования идентифицируется с Верхней столицей государства Восточное Ся (1215–1233 гг.) – Кайюанем. Он был возведен при перестройке города, существовавшего ранее на этом месте. Причем первый город был построен чжурчжэнями в Цзиньский период (1115–1234 гг.). Удалось зафиксировать этапы перестройки как фортификационных сооружений, так и внутренней планировки. Во Внутреннем городе, расположенном в ЮВ части памятника, выявлены престижные

зоны застройки – запретный город, ставка военачальника, культовые и административные сооружения. Изучалось здание колоннадного типа (11 × 24 м) под черепичной крышей в ЮЗ части квартала.

Раскоп 54, площадью 307 м², заложен в СВ стороне Внутреннего города. Исследовано здание колоннадного типа со следами перестройки. Это административное помещение построено на площадке, где ранее находилось подобное же сооружение: под забутовками для баз колонн хорошо прослеживались ямы с камнями – также забутовки под базы колонн.

В СЗ части памятника (раскоп 53, площадь 113 м²) исследовалось жилище (6 × 5 м) каркасно-столбовой конструкции, с каном внутри и входом с востока. Найдены налобная пластина от шлема и фрагменты его бармицы, др. предметы вооружения. Возможно, здесь находился военный гарнизон.

Особого внимания заслуживает бронзовая государственная печать моукэ, к сожалению, до конца не расшифрованная. На клише печати надпись: «Печать моукэ __ хэ _ дин шань», а на ребре – типичная для моукэ годов Да-дин надпись: «Подчинен _ (название) мэнъяню». На обратной стороне клише под ручкой прочеканены две строки: «Да дин ши нянь лю юэ» («6-й месяц 10-го года Да-дин» – 1170 г.); «Шаофу цзянь цзяо» («Сделано ведомством Шаофудзянь»).

Шайгинское городище относится ко времени существования чжурчжэньского государства Восточного Ся. Это горное городище, расположенное в распадке сопки, площадью ок. 45 га. В 2007 г. вскрыто 790 м². В СВ части городища, в районе Центральных ворот, раскопаны два жилища с хозяйственными дворами. На территории Запретного города – на террасовидной площадке выявлено жилище каркасно-столбовой конструкции с двухсекционным каном внутри. В центре жилища – под полом – обнаружена яма. В ней сокрыты маленькая железная наковальня, большой нож и обрезки железа.

Начато исследование фортификационных сооружений – ЮЗ башни (раскоп 25) площадью 80 м². Башенный выступ был построен в результате резкого изгиба общего вала городища. Башня находилась на довольно высокой и крутой сопке, над дополнительными воротами в город. Обнаружены фрагменты горелого слоя.

Николаевское городище датируется временем существования империи Цзинь (1115–1234 гг.). В вост. части городища на территории Внутреннего города находятся 6 курганообразных платформ (2 большого диаметра и 4 – малого) – остатки от фундаментов больших зданий. Исследования продолжались восточнее и западнее дворцового сооружения, раскопанного в 2005 г. Вскрыто 600 м². Удалось зафиксировать юж. и вост. части дворцового сооружения, несмотря на сильно потревоженный культурный слой. Край платформы этого здания с вост. и юж. сторон

оформлен кирпичами в один ряд, поставленными вертикально на широкое ребро. В СВ стороне обнаружены кирпичи, выложенные прямоугольником (6 × 4 м). Собрано большое количество черепицы от крыши.

Изучена межплатформенная территория. Культурный слой, относящийся к средневековью, уничтожен в ходе многолетней распашки. Выявлен сильно потревоженный второй строительный горизонт, относящейся к кроуновской культуре.

На большой платформе вскрыты остатки здания дворцового типа. Края платформы укреплены кирпичами. Внутри здания с юж. и сев. сторон выявлены две печи-очага, расположенные симметрично по отношению друг к другу и к краям платформы. Печи необычной формы, в виде «дверной скважины», обложены кирпичами. С вост. и сев. сторон платформы зафиксированы остатки завалов черепичной кровли и феникса – украшения крыши, концевые диски с зооморфными изображениями.

В. И. Базалийский

РАСКОПКИ РАННЕНЕОЛИТИЧЕСКОГО МОГИЛЬНИКА ШАМАНКА II [9]

Култукский отряд Комплексной экспедиции Иркутского ГУ в рамках совместной российско-канадской исследовательской программы продолжил раскопки могильника Шаманка II в Слюдянском р-не Иркутской обл. Могильник располагается на ЮЮЗ побережье оз. Байкал, на зап. экспозиции склона второго холма Шаманского мыса. Открыт А. В. Харинским в 1998 г. С 2000 г. раскопки могильника проводятся под рук. автора сообщения. С 1998 по 2006 г. на площади могильного поля вскрыто 67 погребальных комплексов эпохи раннего неолита (7000–6000 л. н.) и 5 могил, относящихся к периоду ранней бронзы (4000–3500 л. н.). Погребальные комплексы раннего неолита локализируются на трех участках – зап., вост. и сев. Свободное от могил пространство между вост. и зап. группой составляет 12 м, между вост. и сев. – 4 м. В отчетном году раскапывались погребения, сосредоточенные в сев. группе. На вскрытой площади (248 м²) обнаружено и расчищено 25 могил, ритуальный комплекс и ритуальное захоронение топора с «ушками», датирующиеся ранним неолитом, а также один ритуальный комплекс, относящийся к периоду поздней бронзы – раннего железного века. Ямы ранненеолитических могил и объектов ритуального характера заложены со среднего уровня красновато-бурого суглинка, соответствующего голоценовому климатическому оптимуму, с глуби-

ны 0,2–0,25 м от современной поверхности. Большинство погребальных и ритуальных объектов локализуется в пяти рядах (по 3–5 могил в ряду), простирающихся с СЗ на ЮВ. Направление рядов совпадает с направлением горизонталей, т. е. могилы, составляющие отдельный ряд, находятся приблизительно на одном уровне.

Надмогильные и внутримогильные сооружения из камня отсутствуют. Большинство могильных ям в плане имеют овальную форму. В 20 случаях продольной осью ямы ориентированы по линии СВ–ЮЗ, в двух – по линии СЗ–ЮВ, и в одном – по линии С–Ю. Яма могилы 93 в плане имеет круглую форму. В заполнении ямы могилы 90 над погребением зафиксирован череп медведя, а в могиле 93 над костными человеческими останками находились пест, нижняя челюсть юноши и фрагменты костей животных. По количеству захоронений в одной могильной яме погребальные комплексы подразделяются на индивидуальные (22), совместные погребения двух индивидуумов (1), совместные погребения трех и более индивидуумов (2). В 25 могилах зафиксированы костные останки 33 погребенных – 8 мужчин, 12 женщин, 11 детей, в 2 случаях пол взрослых определить не удалось. Сев. группа могил отличается от вост. и зап. присутствием гораздо большего количества детских захоронений. В вытянутом на спине положении захоронены 13 погребенных, в скорченном на боку – 2, в скорченном на спине – 2, в вытянутом на животе – 1, на спине с согнутыми ногами – 1. Положение 14 индивидуумов вследствие разрушенности могил установить не удалось. Ориентировка погребенных головой на СВ является преобладающей. В отдельных случаях также отмечена ориентировка на С, В, ЮЗ, ЮВ.

Сопроводительный инвентарь представлен 1426 предметами из камня и кости. В составе инвентаря – шлифованные рубящие орудия и ножи из нефрита и других пород, разнообразные составные вкладышевые орудия, составные рыболовные крючки китойского и байкальского типов, большое количество гарпунов, наконечники стрел из камня и кости, роговые обкладки луков, подвески в виде голов лосей из кости и талька и др. Днища могильных ям, костные человеческие останки и предметы сопроводительного инвентаря окрашены охрой.

Ритуальное захоронение топора с «ушками» находилось между могилами 81 и 93. Топор был захоронен в отдельной яме глубиной 0,35–0,4 м (0,7 м от современной поверхности). Длина топора 50,2 см, вес 4 кг 820 г. Выполнен из гранита.

Могильник Шаманка II относится к китойской культуре неолита Прибайкалья.

**М. Ю. Баранов, И. С. Чарусова,
А. А. Шеффер, Ю. В. Балужева**

РАБОТЫ НА ПРИОБСКОМ МЕСТОРОЖДЕНИИ НЕФТИ В ХАНТЫ-МАНСЬИНСКОМ Р-НЕ ХМАО – ЮГРА [10]

Приобское месторождение нефти – один из наиболее активно развивающихся районов нефтедобычи. ООО «РН-Юганскнефтегаз» активно поддерживает работы по выявлению и сохранению объектов культурного наследия, есть примеры удачного сотрудничества нефтяников и археологов. В последние годы согласован проект зон охраны памятников археологии на территории Приобского месторождения нефти, проведены аварийные раскопки на ряде разрушаемых памятников.

В 2007 г. Балинский отряд НПО «Северная археология 1» в правобережной части Приобского месторождения осуществил аварийные раскопки на ряде памятников.

Городище Балинское 7 находится в ур. Балинский Бор, в глубине террасы правого коренного берега р. Балинской – правого притока обской протоки Лабывтор. Памятник входит в состав комплекса археологических объектов Балинский Бор, насчитывающего свыше 50 памятников.

Городище расположено в ягельном сосновом бору, имеет прямоугольную форму размерами 28 × 30 м, окружено рвом (ширина до 2,5 м, глубина до 0,4 м) и валом (ширина до 3 м, высота 0,2 м). Площадка городища разрезана гусеничной техникой, культурному слою городища нанесен невосполнимый ущерб.

На памятнике вскрыта площадь 600 м². Коллекция артефактов (450 ед.) включает фрагменты керамических сосудов кулайской культуры раннего железного века, бронзолитейные тигли и шлак, бронзовые изделия, бронзовые культовые антропоморфные изображения, выполненные в технике плоского литья; собрана остеологическая коллекция.

Комплекс ям-ловушек Балинское 15 расположен на юж. стороне вытянутой гривы, окруженной верховыми болотами. На поверхности памятника выявлено 15 объектов, расположенных четырьмя группами, размеры памятника 360 × 50 м, общая площадь составляет 18 000 м².

Крайняя зап. группа повреждена в ходе строительства высоковольтных линий. Аварийными раскопками исследованы объекты 1, 2, вскрыта площадь 200 м². Получено представление об устройстве ловчих сооружений: ямы прямоугольной формы перекрывались жердями, служившими основой для маскирующего перекрытия, глубина ям свы-

ше 2 м, размеры в верхней части 3 × 2 м. В заполнении котлованов вещевого материала не выявлено, датировка не установлена.

Археологический комплекс представляет собой разновременную систему охотничьих ям-ловушек на путях миграций крупных копытных животных (лося, северного оленя). По этнографическим данным, на территории Евразии ловчие ямы служили одним из средств промысла, применяемым наряду с другими типами ловушек, которые размещались на звериных тропах.

Поселение Кедровая 1 расположено на правом берегу р. Кедровой неподалеку от ее впадения в обскую протоку Лабытвор. Входит в состав археологического комплекса, расположенного в нижнем течении р. Кедровой и насчитывающего свыше 70 объектов, являющихся остатками разновременных поселенческих сооружений. Проведена разведка, выполнено первичное описание и фиксация комплекса.

Сев. периферия памятника значительно разрушена в ходе строительства коридора коммуникаций. Раскопом площадью 200 м² исследован поселенческий объект прямоугольной формы (10 × 8 м, глубина до 0,5 м), окруженный обваловкой (ширина до 2–2,5 м, высота до 0,2 м). Коллекция представлена фрагментами керамических сосудов раннего железного века, бронзолитейных тиглей и металлургическим шлаком.

В ур. Балинский Бор проведен мониторинг состояния памятников. Здесь расположены объекты разных хронологических периодов – от энеолита до этнографической современности, представленные поселениями, городищами, могильниками, культовыми местами. Они расположены в практически неизменном природном ландшафте и обладают значительным экспозиционным ресурсом. По итогам мониторинга составлена учетная документация на 19 объектов культурного наследия.

При разработке нефтяного месторождения возникают проблемы, связанные с сохранением археологического наследия. Ряд памятников расположен в непосредственной близости от действующих объектов обустройства, часть разрушается в результате строительства коридоров коммуникаций. В урочище отмечены факты несанкционированных вырубок, прогрессирует расширение грунтовых дорог, что приводит к нарушениям естественного реликтового ландшафта. Охраняемая территория становится популярным местом активного отдыха, в результате которого местами поверхность сильно вытоптана и разезжена.

НПО «Северная археология-1» принимает меры по охране памятников археологии и объектов этнографии, но для предотвращения разрушения памятников их недостаточно. Необходимы тщательная координация действий нефтяников и служб по охране памятников, оборудо-

вание территории охранных зон информационными щитами, инструктаж сотрудников нефтяных компаний, введение штрафных санкций за нарушение охранных зон объектов культурного наследия.

Е. В. Барсуков, О. В. Зайцева, А. А. Пушкарев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ ШАЙТАН III [11]

Шайтанской экспедицией Томского ГУ совместно с Некоммерческим партнерством «Сибирика» проведены исследования на городище Шайтан III в Кожевниковском р-не Томской обл.

Памятник расположен на правой коренной террасе р. Оби, к Ю от с. Киреевск, и входит в состав комплекса разнотипных средневековых памятников – Шайтанского археологического микрорайона. Общая площадь городища 2900 м², визуально фиксируются 27 западин, внешний ров и внутренний вал протяженностью 45 м (глубина рва до 3,5 м, ширина 7–10 м; высота вала от площадки городища 0,5–1 м, ширина 5–7 м).

В СВ части раскопом общей площадью 60 м² зафиксирован культурный слой (0,3–1,5 м) с остатками постройки, хозяйственными ямами и металлургическим объектом. Плотность находок – более 100 единиц на 1 м². Это керамика, кости животных, железные ножи и стрелы, костяные наконечники стрел, остатки железодельного производства (шлака, железная руда, фрагменты стенок горнов). Отметим бронзовую колоколовидную подвеску в виде стилизованного изображения медведя, железные пряжки, костяную колчанную петлю, биметаллические рыболовные блесны, каменные и стеклянные бусы. Керамика двух форм. Круглодонные горшки – с отогнутым венчиком, скошенным наружу и украшенным гребенкой, оттисками палочки или пальцевыми вдавлениями; орнамент (пояса ямок и/или отпечатки гладкого или гребенчатого штампа) нанесен на верхнюю часть сосуда. Аналогичная посуда известна в большой группе памятников Приобья и Притомья 1-й пол. II тыс. н. э. Сосуды горшковидной формы – с широким горлом, слабо профилированной шейкой, по срезу венчика оттиски гребенчатого или гладкого штампа; орнамент по всей поверхности. Кроме гребенчатого и гладкого штампа встречаются ямки, а также оттиски уголка палочки и пальцев. Подобная керамика хорошо известна в Томском и Новосибирском Приобье. Некоторые исследователи считают возможным датировать ее поздним средневековьем (XV–XVII вв.), другие – 1-й пол. II тыс. н. э.

Таким образом, основной вещевой комплекс городища Шайтан III датируется в пределах 1-й пол. II тыс. н. э. С учетом поздней датировки

керамики второй группы памятник, возможно, продолжал существовать и несколько позже. Культурная принадлежность памятников Томского Приобья 1-й пол. II тыс. н. э. также остается дискуссионной: ряд исследователей выделяет басандайскую культуру (XI–XIV вв.), другие относят эти памятники к сrostкинской культуре.

С. В. Берлина

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ИСЕТСКОМ РАЙОНЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [12]

Разведочные работы проводились в Исетском р-не Тюменской обл. отрядом Института гуманитарных исследований Тюменского ГУ под рук. С. В. Берлиной. Объектом обследования стало ур. Борок, расположенное севернее с. Минино и Лога. Целью работ было обнаружение новых памятников на территории Ингальской долины.

В настоящее время останец представляет собой возвышение, практически со всех сторон окруженное водой: его огибают р. Ингала, р. Налим; практически вся поверхность останца занята посадками сосны, и только в центре сохранился естественный смешанный лес. При осмотре данной территории выявлено 7 памятников – 5 поселений, городище и местонахождение.

Городище Малиновое расположено в центре останца, представляет собой овальную в форме площадку размерами 70 × 170 м, ориентированную по линии СЗ–ЮВ. На цитадель зафиксировано пять въездов, оформленных как перемычки во рву. На площади городища и за пределами фортификаций фиксировались земляночные западины глубиной 0,2–0,5 м. Городище имеет нарушения культурного слоя в СЗ части: из-за посадок сосны земля частично была сбуртована и перепахана, в результате чего повреждены фортификации и жилищные западины. Определить культурную принадлежность памятника не удалось.

Поселения Мининское-1, -3 и -4 и местонахождение Мининское-2 расположены южнее городища, на южном краю останца. Они расположены на краю леса, в рельефе не выражены. Зафиксированы они были по находкам керамики в противопожарных траншеях. Поселение Мининское-4 было оставлено носителями гороховской культуры раннего железного века.

Поселение Мининское-5 расположено на сев. части останца, состоит из 4 западин диаметром 5–10 м, расположенных скученно. Поселе-

ние Мининское-6 также находится севернее городища, расположено на небольшой возвышенности, состоит из 36 западин диаметром 3–8 м, глубиной 0,2–0,7 м. Определить культурную принадлежность этих поселений не удалось.

Таким образом, на обследованной территории найдены памятник раннего железного века, а также культурно не атрибутированные. Однако по малой насыщенности находками культурного слоя, слабой его окраске на зафиксированных поселениях можно предположить, что они были сезонными и функционировали в летнее время.

В. В. Бобров

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПОСЕЛЕНИЯ АВТОДРОМ 2 [13]

Экспедиция Кузбасской лаборатории археологии ИАЭТ СО РАН при участии сотрудников ИЭЧ СО РАН провела раскопки на поселении Автодром 2 в Венгеровском р-не Новосибирской обл. На ЮЗ участке раскопом общей площадью 150 м² изучена западина жилища 44. Это была землянка округлой формы площадью ок. 90 м², глубиной до 1 м. Стратиграфически выявлена неоднородность заполнения котлована жилища. Верхний слой песка содержал фрагменты керамики новочекинской культуры раннего железного века. В располагавшемся ниже слое белого песка найдены немногочисленные фрагменты керамического сосуда, орнаментированного в отступающе-накольчатой технике, а также заготовка каменного топора подтреугольной формы. Этот комплекс предварительно можно соотнести с эпохой неолита.

В центральной части памятника вскрыто 140 м², исследованы остатки двух жилых сооружений округлой формы – №№ 51 (30 м², глубина 0,5 м) и 52 (15 м², глубина 0,4 м). В центральной части жилища 52 зафиксированы остатки очага открытого типа. В верхней части заполнения сооружения 51 обнаружено несколько фрагментов тонкостенного керамического сосуда артынского типа (поздний неолит). Основной комплекс керамики (заполнение и дно жилища 51) представлен фрагментами толстостенных (10–16 мм) сосудов в виде плоскодонных банок открытого типа, со слегка отогнутым наружу венчиком, орнаментированных изнутри и снаружи горизонтальными рядами глубоких овальных вдавлений. Внешние вдавления более узкие, на различных участках меняется угол их наклона. Один сосуд по внешней стороне

украшен вписанными треугольниками, выполненными в прочерченной технике, а его дно – косой сеткой. По срезу венчиков всех сосудов нанесены косые насечки. Каменный инвентарь представлен отщепами, пластинами, орудиями на пластинах, многочисленными скребками разных типов. В придонной части котлована найден миндалевидный в сечении наконечник.

Керамика из жилища 52 также представлена банками открытого типа, орнаментированными косой «сеткой», выполненной в прочерченной технике. По верхнему срезу венчика нанесены насечки. Среди каменного инвентаря преобладают скребки разных типов, в т. ч. концевые на пластинах. Примечательна находка двустороннего скребка на вертикальном сколе с нуклеуса.

В СВ группе раскопом общей площадью 42 м² исследованы остатки жилища 16. Это котлован округлой формы общей площадью ок. 12 м², глубиной относительно уровня суглинка до 0,3 м. Среди находок – 713 фрагментов керамики и 77 предметов каменной индустрии. Керамика типологически однородна: тонкостенные сосуды с прямым или слегка отогнутым наружу венчиком, украшенные в основном в отступающе-накольчатой или прочерченной технике. В слое и заполнении котлована найдено 10 пластин без ретуши, ретушированных пластин 9. Преобладают скребки, из которых 7 изготовлены на пластинах, а 8 – на крупных отщепках. Несколько сколов с частично сохранившейся зашлифованной поверхностью, фрагмент остроконечника, а также заготовка миниатюрного каменного топора со следами шлифовки свидетельствуют о присутствии в орудийном наборе шлифованных орудий. Кроме того, в заполнении котлована найдены два небольших наконечника стрел листовидной формы с вогнутым основанием. Отходы производства изделий представлены 2 сколами подживления нуклеуса и 15 отщепами.

Неолитические комплексы предварительно можно отнести к бобрынской и артынской культурам и датировать ранним и поздним периодами новокаменного века.

А. И. Боброва

РАБОТЫ ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КМ В КОЛПАШЕВСКОМ РАЙОНЕ [14]

Продолжены стационарные исследования Ёлтыревской курганной группы II. Памятник находится в 63 км от устья р. Кети и в 6 км от д. Белояровка (Колпашевский р-н Томской обл.). Он занимает вост.

участок надпойменной террасы высотой ок. 8 м, образованной старицами р. Ёлтыревой, правого притока р. Кети. 19 насыпей, различающихся по конфигурации и высоте (диаметр 1,5–4,5 м, высота 0,2–1 м), образуют довольно компактную группу. Некрополь открыт в 1963 г. В. Е. Добычиным; летом 2006 г. автором были начаты его стационарные исследования. В раскоп 2007 г. включены меж- и околочурганное пространство, одна курганная насыпь (общая площадь 48 м²). Установлено, что под насыпью были похоронены два человека – взрослый мужчина и ребенок. Первое захоронение выполнено грунтовым способом в неглубокой могиле, на дно которой был установлен бревенчатый одновенцовый сруб. Подстилкой и покрытием для покойного служило берестяное полотнище. Второе погребение впущено в насыпь и располагалось над первым. Оно имело не столь мощную деревянную раму-обкладку, к тому же сильно пострадавшую в результате грабительского прокопа. В ЮВ части околочурганного пространства зафиксированы еще два детских захоронения, произведенных в неглубоких могилах в долбленых колодах. Все умершие похоронены в вытянутом положении, на спине, головой на В, перпендикулярно направлению течения р. Ёлтыревой. Среди инвентаря – предметы массового русского привоза: бронзовый котел, железный топор, фабричные серьги, монеты-чешуйки, которые позволяют предварительно датировать погребения XVII в.

А. И. Боброва, С. И. Рудковский, И. В. Ушакова

РАСКОПКИ СЕЛИЩА МОХОВАЯ 83 [15]

Томским археологическим отрядом проведены аварийные раскопки селища Моховая 83. Памятник расположен к СВ от п. г. т. Федоровский (Сургутский р-н Ханты-Мансийского АО – Югры Тюменской обл.), в зоне обустройства низконапорного водовода и газопровода, на пересечении коридором коммуникаций левой террасы р. Моховой. Расстояние от русла реки до зап. границы памятника составляет 120 м.

Памятник открыт в 2005 г. Я. А. Яковлевым при проведении натурного обследования участков на Федоровском месторождении нефти. В 1990-е гг. на кромке террасы шириной 50–60 м уральскими археологами обнаружены 4 поселения, два из которых датированы эпохой бронзы и ранним железным веком.

Селище Моховая 83 находится на границе технологического коридора, у компенсатора трассы газопровода. В современном рельефе выражено шесть визуально определяемыми объектами, различаю-

щимися по конфигурации и типу. Территория памятника подверглась антропогенным разрушениям: одна из опор трубы забита в обваловку объекта 6. В раскоп площадью 728 м² включены 4 западины (объекты 1–4) и 2 наземные площадки (объекты 5, 6).

Раскопками установлено, что объекты 1–4 являются остатками небольших полуземляночных построек хозяйственного назначения подквадратной и подпрямоугольной формы. У объектов 1, 2 отмечена обваловка, повторяющая их контуры. В постройках не зафиксированы очаги или кострища. В постройке 1 обнаружено крупное скопление керамики, содержащее развалы нескольких сосудов. Объекты 3 и 4 – без обваловки, подпрямоугольной формы. Объекты 5 и 6 представляют собой наземные площадки круглой формы (вероятно, остатки сезонных жилищ), с открытыми кострищами подпрямоугольной и овальной формы в центре. По периметру располагалась серия небольших округлых ям. Объект 5 окружали четыре ямы, объект 6 – семь ям, возникших в результате выемки грунта для подсыпки основания стен жилищ. Их заполнение состояло из темно-серой супеси с включением мелких угольков. Размеры наземных площадок – 7,4 × 7,2 и 7,6 × 7,8 м. Хозяйственные постройки располагались на некотором удалении от жилищ, и только объект 3 с СЗ примыкал задней стенкой к объекту 5.

Предварительно раскопанные объекты можно охарактеризовать как единый производственно-хозяйственный комплекс сезонного типа.

Находки представлены многочисленными фрагментами керамики (в т. ч. развалами сосудов), обломками глиняной пластики (орнитоморфные изображения, бусы, подвеска-бубенчик). Встречены и остатки бронзолитейного производства: фрагменты тиглей, обломки изделий – ножа и наконечника стрелы. Все объекты содержали типологически идентичные находки, указывающие на их монокультурность. Декоративное оформление керамической посуды позволяет отнести памятник к позднему этапу калинкинской культуры Сургутского Приобья. Время ее существования связано с началом раннего железного века и датируется VI–V – III вв. до н. э. Памятники этого типа практически неизвестны за пределами урочища Барсова Гора под г. Сургутом, что подчеркивает высокую научную значимость раскопок селища Моховая 83.

Помимо находок раннего железного века в раскопе обнаружен развал сосуда эпохи развитой бронзы и несколько фрагментов поздне-неолитической керамики, украшенной в отступающе-накольчатой технике.

В. А. Борзунов, Л. Л. Косинская

**ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ УКРЕПЛЕННОГО ЖИЛИЩА
И СЕЛИЩА БАРСОВА ГОРА II/22 [16]**

Барсовской экспедицией Уральского ГУ начаты исследования разрушающегося поселения Барсова Гора II/22, расположенного к ЗСЗ от п. Барсово Сургутского р-на Ханты-Мансийского АО. Площадь поселения – ок. 1000 м². Раскопан сев. угол укрепленного жилища эпохи бронзы с участками вала, рва и края котлована жилой камеры (80 м²), а также СЗ площадка мыса с разновременными объектами (192 м²). Установлено, что вал неоднократно перестраивался и досыпался. Ныне он многослойный, сильно расплывшийся (5–7 м), в разрезе линзовидный, высотой от 1,5 до 1,7 м. Помимо керамики, обломков орудий труда и других артефактов в валу залегали камни и гальки, укреплявшие насыпь.

В насыпи и под ней обнаружена канава шириной 1–1,9 м, служившая для установки вертикальной бревенчатой стены жилища заплотной или частокольной конструкции. Канава выкопана в материковых песках на глубину от 0,5 до 1,16 м, ее верхняя часть прослеживалась в средних и нижних слоях насыпи. Углубление дуговидное, в основном повторяло контуры вала. Судя по его очертаниям, дом в плане был прямоугольный с закругленными углами и торцевыми стенами. Предполагаемые размеры постройки – 14–16 × 18–20 м. В сев. углу канава прерывалась. Возможно, здесь находился один из входов в жилище шириной ок. 2 м. Основную часть помещения занимал котлован глубиной 0,4–0,6 м. Его вертикальные стенки были обшиты деревом и укреплены столбами, от которых сохранились многочисленные ямы. На этих же опорах покоилось перекрытие из жердей, мха и грунта. Покрытое песком и деревом возвышение между котлованом и стеной жилища использовалось в качестве нар. Снаружи стены дома были укреплены песчаной завалинкой высотой не менее 1,5 м.

Ров в профиле подтрапециевидный, шириной до 2,5–3 м, глубиной 0,5–1,1 м. Под валом зафиксирован тонкий слой углистой супеси и остатки жилых объектов раннего селища эпохи бронзы – большие углубления и разрушенный долговременный очаг. В одной из ям близ костра обнаружен фрагмент черепа лося (определение П. А. Косинцева). В укрепленном жилище и ранних объектах найдена керамика эпохи бронзы – более 400 фрагментов плоскодонных баночных сосудов кульганского типа, украшенных гребенчато-ямочным орнаментом (2-я четв. – сер. II тыс. до н. э.), а также изделия из глины (цилин-

дрические грузила от сетей, обломок плоскодонного тигля, ложила из черепков) и камня (оселки для заточки металлических орудий, абразивы, отбойник, кварцевый нуклеус, расколотые гальки, отщепы и др.).

На площадке перед укреплением вскрыты остатки двух слабо-углубленных жилых построек энеолита – ранней бронзы (III – нач. II тыс. до н. э.) и зеленогорского периода эпохи средневековья (кон. VI – нач. VIII в.), две ямы с керамикой кульёганского типа (периода селища или укрепленного жилища). Средневековое жилище имеет квадратный котлован размерами 5 × 5 м, глубиной 0,6–0,7 м от древней дневной поверхности. Длинный коридорообразный выход (2 × 1 м) расположен в середине сев. стены и обращен в противоположную от реки сторону. В центре котлована – напольный очаг-кострище, в юж. части в полу – несколько столбовых ямок. Находки представлены обломками сосудов с фигурно-штампованным орнаментом. Вероятно, к этому комплексу относится оригинальная поделка: естественная галька, напоминающая антропоморфную фигуру, с несколькими неглубокими пропилами на «лбу». Вне сооружений на площадке найдены обломок каменного шлифованного тесла, абразивные плитки, отщепы кварца и халцедона. О заселении или посещении данного места в более поздние периоды свидетельствуют находки керамики вож-пайской культуры (кон. IX–X в.) и бронзового перстня XVIII–XIX вв. с овальным щитком, стилизованным «жемчужным» и растительным декором.

Т. А. Васильева

РАСКОПКИ ЕКАТЕРИНОВСКОГО ГОРОДИЩА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ [17]

Отряд ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН продолжил работу на Екатериновском городище в Приморском крае.

Городище расположено в долине р. Партизанской (р. Сучан) в Партизанском р-не, к СВ от с. Екатериновка и к СЗ от ст. Боец Кузнецов. Занимает открытый к В чашевидный склон сопки, разделенный распадком на две части. По гребню сопки возведен мощный земляной вал длиной 2,2 км, который огораживает площадь ок. 22 га. На поворотах вала и в пологих местах насыпаны 14 сторожевых башен. Центральный вход, укрепленный дугообразным траверсом, находится с вост. стороны. Внутри городища прослеживаются многочисленные террасовид-

ные площадки, на которых возводились жилые и хозяйственные постройки. Часть жилищ была окружена завалинкой-обваловкой.

Исследования велись в вост. части городища рядом с родником, который был самым мощным источником воды на городище. Работы вынужденно переместились в этот район, т. к. на протяжении многих лет черными археологами разрушается пространство вокруг родника.

Раскоп заложен на левом берегу ручья, вытекающего из родника. Искусственная террасовидная площадка занимала вост. оконечность мыса, спускающегося к валу и воротам. Она была вытянута с С на Ю. Склон мыса укреплен и подсыпан крупными камнями. Вдоль русла ручья на расстоянии 2 м от берега из камней и щебенки насыпана дамба шириной до 2 м и высотой до 0,15 м, которая защищала расположенные рядом жилые кварталы от разлива воды в половодье. Пологий склон распадка был подсыпан и укреплен камнями, щебенкой и суглинком и таким образом создавалась относительно ровная площадка размерами 7 × 11 м, откуда можно было подходить к роднику – основному источнику воды в этом районе.

Вещевой материал, собранный на этом раскопе, разнородный. В большинстве своем это потерянные вещи: бронзовые монеты, железные гвозди, два новых железных кольца с пробоями, обломки чугунных и железных изделий, куски криц, фрагменты лепной и станковой посуды. Между камнями лежал чугунный лемех.

К 3 от раскопанной террасы, отгороженная от нее крупными камнями, выступающими на дневной поверхности и достигающими более 1 м в поперечнике, находилась следующая искусственная площадка, подсыпанная и выровненная камнями, щебенкой и суглинком. Здесь зачищена прямоугольная (2,5 × 2,8 м) вымостка из камней, служившая фундаментом для хозяйственной постройки. На Екатерининском городище подобные каменные кладки были основаниями хозяйственных построек – амбаров, расположенных рядом с остатками жилищ. Здесь найден клад: под браконьерской ямой обнаружены 5 боевых топориков-клевцов разных размеров, общая длина топора колеблется от 20,5 см до 23,8 см. Клювовидная четырехгранная боевая часть изогнута под разным углом относительно рукояти, но у всех – заостренный прямоугольный обухок высотой 4,3–4,5 см и подпрямоугольное отверстие-проушина. Остальные находки – это листовидный наконечник стрелы, гвозди, бронзовая монета, обломки чугунных изделий, остатки станковой и лепной посуды, фрагменты черепицы.

Датируется Екатерининское городище XIII в. – временем вхождения Приморья в состав государства Восточное Ся.

О. С. Галактионов, А. В. Гарковик

РАБОТЫ НА ПАМЯТНИКЕ БОГОЛЮБОВКА 1 В ПРИМОРЬЕ [18]

Исследование памятника Боголюбовка 1 проводилось отрядом ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН при активном участии членов археологического клуба «Резерв» Дома детского творчества г. Уссурийска.

Памятник расположен в Уссурийском р-не Приморского края, в долине р. Раковки, левого притока р. Раздольной, к СЗ от д. Боголюбовка. Основная цель работ на памятнике – произвести дополнительные исследования участка, прилегающего с Ю к жилищу, раскопанному в 2006 г., т. к. в юж. части этого раскопа были обнаружены многочисленные плотные скопления керамики, уходившие в юж. борт.

Вплотную к юж. борту раскопа 2006 г. прирезан раскоп площадью 35 м² (5 × 7 м). Вскрыта окожилищная площадка с горизонтальной поверхностью без следов каких-либо сооружений. Скопления керамического материала в сев. части раскопа (вплотную прилегающей к юж. борту раскопа 2006 г.) продолжались. Однако это не были развалы археологически целых сосудов, как и в раскопе 2006 г., что подтверждает предположение, о том, что эти скопления, скорее всего, образовались при очистке жилища.

Удалось обнаружить интересную деталь: в привходовой части жилища, раскопанного в 2006 г., встречена крупная конкреция песчаника с изображением личины. Для создания объемного изображения использовано ребро конкреции: с двух сторон располагались округлые ямки-глаза, ниже – на ребре – нанесены две мелкие насечки, изображающие нос, а еще ниже волнистой горизонтальной линией отмечен рот.

Материал представлен в основном лепной керамикой и небольшим количеством орудий из камня, среди которых многочисленны фрагменты терочников и абразивов. Отличительной чертой керамического комплекса является сочетание сосудов, изготовленных из теста с грубозернистой и с тонкозернистой текстурой, добавление в керамическое тесто (в основном с мелкими примесями) талька, а также присутствие сосудов с плоскими и вогнутыми доньшками. Четко фиксируются изделия двух основных форм. Наиболее многочисленны емкости с широким устьем, слабо выделенной горловиной и туловом, сужающимся к дну, с хорошо выделенными плечиками. Верхний край сосудов слабо отогнут наружу и оформлен в виде небольшого утолщения-карнизика, на нижнем ребре которого иногда есть короткие насечки. Изделия этой формы декорировались прочерченными

узорами в виде вертикального зигзага или дугообразных переплетающихся линий. Встречаются изделия, на которых оба орнамента сочетаются. Полученный материал дает основания предполагать, что сосуды описываемой формы были трех размерных групп: крупные, средние и мелкие.

Другая форма изделий представлена чашами или пиалами с широким устьем. Верхний край их утончен. Эти сосуды невелики по размерам, они изготавливались из тонкотекстурного теста, в т. ч. и с добавлением талька. Изделия украшались узким орнаментальным бордюром из прямоугольного меандра, треугольных фигур или нескольких горизонтальных прямых, располагавшимся вдоль верхнего края.

Результаты раскопок на памятнике Боголюбовка 1 подтверждают выводы, сделанные по итогам работ 2006 г.: памятник однослойный и относится к позднему неолиту, входя в т. н. «приханкайскую» группу памятников.

В результате промывки культурных отложений получен органический материал в виде остатков растений. Самое интересное, что среди них обнаружено культурное просо *Panicum miliaceum* L. – свидетельство того, что население поселка занималось его возделыванием. Земледельческий характер комплекса памятника подтверждают каменные орудия, среди которых имеются обломки крупных мотыг, многочисленны обломки терочников и курантов.

Присутствие среди артефактов крупной личины подтверждает, что Приморье входило в круг территорий, на которых в практике духовной жизни в древности использовались изображения личин.

И. П. Глызин, Е. А. Васильев

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В БАССЕЙНЕ РЕКИ СЫНЯ [19]

Разведочный отряд Северотаежной экспедиции, сформированной на базе Томского ГУ и Музея г. Северска, проводил исследования в бассейне р. Сыня (левый приток Оби) на территории Шурышкарского р-на (административный центр – п. Мужы) Ямало-Ненецкого АО. Работы финансировались Службой по охране и использованию культурного наследия ЯНАО в рамках соответствующего государственного контракта.

Район разведки охватывал бассейн р. Сыня от устья р. Волдэпъёган в среднем течении до п. Мугорт в верховьях. Эти места (за исключением урочища Лов-санг-хум) археологами не посещались и оставались своеобразной «terra incognita» на археологической карте

региона. Сплошному обследованию подвергнуто несколько участков, которые на основании предварительной ландшафтной экспертизы и общего осмотра местности были определены как наиболее перспективные. Это высокие (не заливаемые в половодье) речные террасы в приустьевых частях сыньских притоков и прилегающие к ним территории. Обнаружено семь разнотипных и, очевидно, разновременных памятников.

Наиболее древние объекты зафиксированы в нижнем течении р. Волдэпъёган, впадающей в Сыню справа. Здесь, неподалеку от устья, на останце надпойменной террасы обнаружены остатки одиночного жилища (поселение Волдэпъёган) и комплекса ловчих ям. Жилищная западина хорошо выражена в современном рельефе, отличается значительной площадью (ок. 100 м²) и глубиной. Размеры и характерные конструктивные особенности позволяют с большой долей вероятности отнести ее к начальным периодам эпохи раннего металла (энеолит, ранняя бронза). С меньшей долей вероятности можно предположить столь же древний возраст ловчих ям, которые образуют цепочку из 11 округлых впадин (диаметром 3–3,5 м), вытянувшуюся вдоль склона останца.

В ур. Лов-санг-хум, где на протяжении последних лет раскапывались поселения Лов-санг-хум II (энеолит) и Лов-санг-хум III (период поздней бронзы), выявлены три новых поселения (Лов-санг-хум IV, V, VI). На каждом из них зафиксированы небольшие округлые западины (от 1 до 3), характерные в этом регионе для эпохи позднего металла.

Напротив п. Тильгим, на уплощенном участке высокой береговой террасы, открыт грунтовый могильник, состоящий из 11 неглубоких овальных впадин (от 2 × 1 до 1 × 0,6 м), ориентированных перпендикулярно течению реки. По внешним признакам возраст погребений определяется в очень широких хронологических рамках, но средневековая дата наиболее вероятна.

В окрестностях п. Мугорт обследован уникальный комплекс, состоящий из 11 археологических объектов и 7 этнографических построек различной степени сохранности. Археологическое наследие включает жилищные западины и ямы хозяйственного назначения. Этнографические объекты представлены руинированными остатками бревенчатых домов и лабазами различных типов. Четкие прямоугольные контуры западин свидетельствуют об их средневековом (позднесредневековом?) возрасте. Велика вероятность культурной преемственности средневековых остатков, этнографических объектов и современных домов п. Мугорт, что открывает перспективу этноархеологического изучения этого

своеобразного мегакомплекса. Здесь с поразительной полнотой и очевидностью представлен процесс трансформации живых этнографических явлений в археологизированную культуру. Репрезентативность и состояние мугортских древностей позволяют как исследовать механизмы и закономерности этой трансформации, так и выработать методологически важные принципы реконструкции древней культуры региона на основе интеграции археологических и этнографических источников.

А. И. Готлиб

РАСКОПКИ ГОРНОГО СООРУЖЕНИЯ-«СВЕ» ЧЕРГАТИНСКАЯ ЭПОХИ БРОНЗЫ [20]

В рамках долгосрочной научной программы отряд Археологической лаборатории Хакасского ГУ им. Н. Ф. Катанова исследовал горное архитектурно-фортификационное сооружение-«све» Чергатинская. Памятник расположен на севере Хакасии, в Орджоникидзевском р-не, на одной из вершин Чергатинского горного хребта левого берега р. Черный Июс, к ЮЗ от автотрассы п. Копьево – п. Сарала и к СЗ от с. Устинкино. Впервые раскопки на территории объекта проводились в 2000 г. под рук. автора.

В отчетный сезон на площадке горной вершины в СВ части памятника заложен раскоп 2, который располагался в 10 м восточнее раскопа I 2000 г. Для исследования был выбран перспективный с точки зрения археологических работ участок памятника: уплощенная площадка на краю отвесного скалистого обрыва. До раскопок этот участок был полностью задернован, и между выходами двух массивов останцев песчаника, перегороденных каменной стеной сооружения, прослеживалась ярко выраженная западина. Здесь заложен раскоп прямоугольной формы, размерами 10 × 6 м. После снятия дернового слоя на большей части раскопа между останцами фиксировался сплошной развал каменных плит, упавших со стены, которая защищала удобный проход с внешней стороны снизу вверх по горному склону на территорию памятника. После удаления каменных плит выявлено, что между двумя выходами останцев песчаника с внутренней стороны каменной стены в древности было сооружено деревянное жилище квадратной формы (4 × 4 м). Жилище предположительно было построено из бревен лиственницы. В процессе строительства выравнивался участок площадки и выкапывался небольшой котлован. Местами на полу жилища прослеживалась глина, которой, возможно, покрывался пол. В ЮВ углу вост. стенки жилища обнаруже-

ны остатки вертикального деревянного столба диаметром до 12 см, что позволяет сделать вывод о том, что жилище было каркасно-столбовой конструкцией. Деревянная постройка в древности сгорела, сохранилась остатки плах в виде древесного угля. На дне жилища *in situ* зафиксированы развалы 4 крупных сосудов, датируемых каменноложским этапом карасукской культуры. Из артефактов найдены: две костяные стелы, костяной игольник, бронзовый нож-бритва, глиняное пряслице, 5 каменных речных галек с боковыми выемками – «грузила». Многие из этих предметов не имеют ярко выраженных культурно-хронологических признаков. В заполнении жилища встречены многочисленные кости животных и большое количество фрагментов керамики. Удалось проследить, что при строительстве жилища был нарушен древний культурный слой, уверенно датируемый окуневским временем. В заполнении жилища и на поверхности скального утеса в пределах раскопа на разных уровнях фиксируется окуневская керамика с характерным орнаментом. О перетолженности культурного слоя в жилище в более поздние времена свидетельствуют немногочисленные находки керамики тесинского времени и таштыкской эпохи. Вероятно, после гибели и разрушения каменноложского жилища на территории горного сооружения-«све» Чергатинская деятельность человека уже в железном веке эпизодически возобновлялась. Находка деревянного жилища конца бронзового века – первый достоверный случай в истории изучения горных архитектурно-фортификационных сооружений-«све» Минусинской котловины.

С. П. Грушин

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКА БЕРЕЗОВАЯ ЛУКА (ВЕРХНЕЕ ПРИОБЬЕ) [21]

В рамках полевого гранта президиума СО РАН и при поддержке гранта РГНФ (проект 05-01-01183а) Алтайским ГУ и Лабораторией археологии и этнографии Южной Сибири ИАЭТ СО РАН продолжены исследования на поселении Березовая Лука в Алейском р-не Алтайского края. Памятник расположен на правом берегу р. Алей, близ с. Безголосово.

Работы проводились на раскопе 3 (700 м²), разбитом в 2005 г. к 3 от раскопа 1 (1997–1999 гг.), вдоль береговой линии. Общая площадь участка, раскопанного в 2007 г., составила ок. 120 м², в результате закончено полевое исследование котлована жилища в ЮВ части раскопа. По всей площади котлована располагались различные объекты хозяйственного назначения, столбовые ямы, зольники. Раскопанные зольни-

ки имели традиционную «грушевидную» форму и были углублены в материк на 1,5 м. К ЮЗ от котлована жилища 5 обнаружено парное захоронение младенцев. Умершие были похоронены в небольшом углублении (0,05 м) в материке, в положении на левом боку, головой на В, с небольшим отклонением к Ю. Младенцы были уложены друг на друга (череп второго скелета располагался на костях таза первого). Эта находка продолжает представительную серию подобных ритуальных объектов, исследованных на поселении Березовая Лука.

На поселении найдено большое количество фрагментов орнаментированной керамики, каменные орудия, в т. ч. черешковый наконечник стрелы, большое количество костяных изделий: тупики, ложила, проколки, заготовки наконечников стрел, изделия из металла – шилья, кусочки руды и шлака. Среди костяных изделий отметим находку, которую можно интерпретировать как концевую накладку на лук. Изделие имеет оформленный паз, а также выступ в основании для крепления. Это первое подобное изделие, обнаруженное на елунических комплексах, подтверждающее высказанное нами ранее предположение об использовании «елуницами» сложносоставного лука.

Отобраны различные образцы для проведения естественнонаучных анализов: уголь, дерево – на С14; грунт из заполнения жилища, зольников – на палеокарпологию. В перспективе планируется продолжить выборку культурного слоя в раскопе 3. Комплекс поселения Березовая Лука достаточно надежно культурно идентифицируется с погребальными памятниками елунической культуры (кон. III – 1-я четв. II тыс. до н. э.). Полученный материал расширяет источниковую базу по изучению эпохи ранней бронзы предгорно-равнинной зоны Алтая и определяет дальнейшие перспективы исследования.

В ходе раскопок 1998–2007 гг. на поселении Березовая Лука вскрыта наиболее аварийная часть поселения, примыкающая к береговой линии. За прошедшее десятилетие значительная часть раскопа 1 (1997–1998 гг.) была уничтожена рекой. До культурного слоя на этом участке памятника осталось не более 5 м, что свидетельствует о сохраняющейся аварийной ситуации на памятнике и требует ежегодного мониторинга.

А. В. Гусев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА УСТЬ-ПОЛУЕ [22]

Сотрудники Ямальской экспедиции (рук. Н. В. Фёдорова) продолжили стационарные исследования на городище (жертвенном месте) Усть-Полуй в черте г. Салехарда Ямало-Ненецкого АО. Памятник

Рис. 56

расположен на правобережном мысу р. Полуй неподалеку от впадения в р. Обь. Основной период функционирования объекта относится к эпохе раннего железа. Значительная часть площадки памятника уничтожена в 1930-е гг. в ходе строительства здесь здания гидропорта. Не способствовало сохранению объекта и последующее развитие городской инфраструктуры.

Раскоп площадью 54 м² заложен в центральной части мыса и прирезан к исследованным ранее участкам. При изучении сохранившегося культурного слоя удалось обнаружить остатки нескольких комплексов, состоящих из скоплений артефактов и каменных выкладок. Среди находок – развалы керамических сосудов, костяные наконечники стрел различных форм, накладки на концевые части луков, рукояти ножей, панцирные пластины, части оленьей упряжи, скребки-лопаточки для обработки шкур, поясные пряжки, плоская ложка с фигурками медведей, заготовки из рогов и костей животных. Многие костяные наконечники стрел обнаружены воткнутыми в землю под углом к древней поверхности. Интерес представляет скопление из 8 панцирных пластин, лежащих так, как если бы основа, на которую они нашивались, была свернута вдвое, т. е. 4 пластины были обращены лицевой стороной вверх, 4 – вниз, к земле. В прорезях пластин сохранились остатки тонких кожаных ремешков, между пластинами – тлен от кожи, на которую они крепились. Из бронзовых изделий обнаружены округлые и прямоугольные по форме бляшки, целые, оригинальные по своему облику отливки (рис. 56), их фрагменты. Кроме того, в коллекции представлены каменные песты и скребки, форма для отливки из глинистого сланца, бусины из глины и стекла. По своему составу культурный слой характеризуется большим наполнением органикой, костными остатками животных, птиц и рыб.

Хронология бытования находок достаточно широка и укладывается в рамки раннего железного века. Следует отметить, что на одном из участков, без заметного отличия культурного слоя, обнаружены и раннесредневековые отливки в сопровождении фрагментов посуды того же периода. Однородность культурного слоя не дает оснований для четкой хронологической стратификации исследуемых комплексов. Фиксируемые же в процессе работ напластования позволяют говорить о неоднократном возобновлении действий на площадке памятника. Судя по оригинальному составу, количеству, качественным характеристикам оставленных вещей, можно предполагать культовый характер проводимых здесь действий.

А. В. Гусев

РАЗВЕДКА НА ПОЛУОСТРОВЕ ЯМАЛ [23]

Сотрудниками Ямальской экспедиции (рук. Н. В. Фёдорова) проведено разведочное обследование в средней части п-ова Ямал Ямало-Ненецкого АО. Изучаемый район расположен в бассейнах рек Се-яха (Мутная) и Юнета-яха, впадающих в Карское море. Природно-ландшафтная среда (70° с. ш.) представлена тундрой с термокарстовыми и реликтовыми озерами. Руслу рек ориентированы, как правило, в широтном направлении.

Выявлено четыре новых памятника: стоянки Юнета-яха 12, 13, 14 и Лангсавэй-то. Объекты представляют собой остатки временных стоянок, располагавшихся на песчаных буграх-останцах, возвышающихся над поймой.

В результате выветривания все памятники имеют естественные разрушения на поверхности. На всех выявленных объектах собраны фрагменты керамики, орнаментированные оттисками косо поставленного гребенчатого и уголкового штампа, рядами ямок под венчиком. Подобная посуда характерна для периода средневековья и относится к тиутейскому типу (V–VII вв.). Кроме керамики на стоянке Лангсавэй-то обнаружены несколько фрагментов тигля рюмковидной формы и каменный скребок для обработки шкур.

Исследования имеют принципиальное значение для решения ряда вопросов, связанных с историей оленеводства на севере Западной Сибири и этногенезом современного населения ямальской тундры – ненцев.

С. В. Гусев, Д. П. Одесс, Э. Д. Хилл, К. Л. Фанк,
С. Дж. Меитл, Н. В. Мольс, Д. В. Герасимов

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ УН'ЕН'ЕН НА ВОСТОЧНОЙ ЧУКОТКЕ [24]

Берингийская экспедиция Института наследия продолжила исследования поселения Ун'ен'ен в Провиденском р-не Чукотского АО. Работы проводились совместно с Университетом Аляски (Фэрбенкс) и МАЭ (Кунсткамера им. Петра Великого). Раскоп 2005 г. (2 × 3 м) расширен к Ю, З и В, общая площадь исследований составила 38 м². Культурный слой выбирался зачистками и промывался. Под плотным дерновым слоем мощностью 12–15 см залегают темно-коричневый сильно гумусированный суглинок. Слой насыщен находками и органикой (кости, раковины, дерево). У сев. края раскопа выявлена регулярная выкладка из крупных и средних необработанных камней по линии З–В. Отдельные камни выявлены по всей площади раскопа. На глубине 50–60 см расчищен полутлен регулярно уложенных струганных деревянных плах (пол?). Площадь вымостки деревянных плах составляет ок. 20 м². В ЮЗ части выявлена выкладка из черепов моржа. Семь черепов уложены в три слоя. Отдельные черепа встречаются по всей площади раскопа. Удалось дойти до предмерзлотного слоя. Работы остановлены и раскоп законсервирован. Исследования будут продолжены.

Выявлено ок. 10 000 артефактов. Каменный инвентарь представлен ножами-скреблами на пластинах и пластинчатых отщепах с краевой ретушью и двусторонней пологой ретушью, ножами, наконечниками стрел, дротиков, гарпунов на пластинах, дрелями, резчиками, скребками, вкладышами метательного оружия. Ударные площадки пришлифовывались. Более 95 % артефактов изготовлено из серой яшмы. Использовали также обсидиан и халцедон. На заключительной стадии обработки оббивка и ретушь осуществлялись с помощью металлического посредника. Серия наконечников (концевые копыца гарпунов) с Т-образным черешком с боковыми выемками находят себе аналогии в материалах стоянки древнекитовой культуры на мысе Крузенштерна (рис. 57: 1). Найдена зооморфная фигурка (медведь) из яшмы (рис. 57: 2).

Выявлено несколько десятков микропластин из обсидиана и яшмы, бытовавших на памятниках ранне- и среднеголоценового времени. Часть микропластин с краевой ретушью использовалась в качестве вкладышей. Отсутствие двухплощадочных призматических нуклеусов позволяет предположить, что микропластины принесены

древними морскими зверобоями с более древних стоянок для вторичного использования.

Изделия из кости немногочисленны, что, видимо, связано с тем, что исследован слой, ежегодно подвергающийся температурным перепадам. Найдена ручка сосуда из ребра нерпы, полоз нарт из клыка моржа и клык моржа с гравировкой. Полоз сохранился частично и представляет собой выструганную из крупного клыка плаху шириной до 7,3 см и толщиной ок. 1,5 см. У верхнего края расположены врезанные площадки для укладывания поперечин и отверстия для линя на расстоянии ок. 8,5 см друг от друга.

Уникальна находка клыка моржа с гравировкой. Клык длиной 49 см оформлен в виде нерпы – с головой и плавниками на концах. С двух сторон выгравированы изображения людей, морских животных и птиц, строения, лодки. Строения представлены навесами на трех опорах. С одной стороны изображен белый, с другой – бурый медведь. Реалистичны изображения собаки и росомахи. В жанровых сценах представлены охота на китов и моржей с многоместных беспалубных лодок – умиаков, стрельба из лука, сакральные действия. Есть изображение охотника в каяке. Технологии охоты и конструкция лодок относятся к протоэскимосской традиции. Это первая находка такого рода в Северной Пацифике. Изобразительный ряд раскрывает внешний и внутренний мир древних морских охотников.

Керамика плохо сохранилась. Стенки с линейным и клеточным штампом. Собраны кости кита, моржа, нерпы, псовых, морских птиц, раковины мидий. Выявлен один зуб человека.

Каменный инвентарь находит аналогии в культурах Аляски и Канады – пре-дорсет и древнекитобойной. Характер инвентаря, зоофакты и граффити свидетельствуют о существовании специализированного высокоразвитого морского зверобойного промысла, по крайней мере, уже в кон. II тыс. до н. э.

Мощность культурного слоя, обилие орудий и костей животных, конструкция из деревянных струганых плах и регулярная выкладка из камней позволяют отнести Ун'ен'ен к долговременным поселениям.

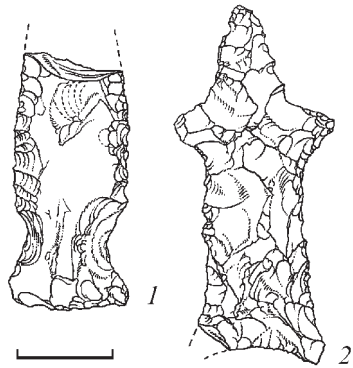

Рис. 57

Е. А. Данилов, Е. Н. Данилова

ОБСЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ АГАН [25]

Экспедицией ООО НПО «Северная археология-1» проведены научно-исследовательские работы в среднем течении р. Аган (левого притока р. Тромъёган) и в левобережье р. Ватьёган (правого притока р. Аган) на территории Нижневартовского и Сургутского р-нов Ханты-Мансийского АО – Югры.

Работа велась по трем направлениям: 1) обследование проектируемых и существующих хозяйственных объектов ТПП «Покачевнефтегаз» ОАО «ЛУКОЙл Западная Сибирь» и проектируемой трасы «ВЛ 220 кВ» ОАО «ФСК ЭЭС» – Магнитные электрические сети Западной Сибири; 2) инструментальная съемка археологических объектов в рамках работ по проектированию охранных зон памятников и определению необходимых охранных мероприятий в зонах хозяйственной деятельности ТПП «Покачевнефтегаз»; 3) выявление и фиксация культовых объектов коренного населения р. Аган, в т. ч. расположенных на археологических памятниках.

На территории хозяйственных объектов или в непосредственной близости от них впервые выявлено и зафиксировано 12 памятников: 4 селища, 3 одиночные ловчие ямы, 3 группы ловчих ям, могильник и местонахождение.

Для разработки проектов охранных зон археологических объектов на территории деятельности ТПП «Покачевнефтегаз» произведена съемка 17 памятников (12 селищ и 5 городищ), выявленных в предшествующие годы. Общая площадь съемки составила ок. 34 га. Установлено, что некоторые из них находятся в аварийном состоянии. Так, городище Нёх-урий 6.2 расположено на мысу небольшой гривы, практически полностью разрушенной при строительстве кустовой площадки. Городище имеет трапециевидную форму, размеры 27 × 42 м, вытянуто по линии ЮЗ–СВ. Его ориентировочная площадь – 0,15 га (включая склон гривы). Оборона городища незамкнутая, представлена рвом (ширина до 1,8 м, глубина до 0,5 м) и внешним валом (ширина до 3 м, высота до 0,4 м). Со стороны склона гривы оборонительные сооружения не фиксируются. С вост. стороны внешний вал срезан в процессе строительства кустовой площадки. Подъемный материал позволил датировать городище васюганским этапом кулайской культуры (VI – II-I вв. до н. э., по Л. В. Чиндиной).

Сильному воздействию в процессе хозяйственной деятельности подверглось и селище Нёх-урий 5.1. По СЗ границе селища проходит ЛЭП, крупноствольный лес здесь вырублен, имеются значительные

нарушения почвенного покрова, ближе к центральной части памятник разрушен нефтепроводом. На территории селища зафиксированы остатки 5 построек. Подъемный материал также относится к васюганскому этапу кулайской культуры. Особый интерес представляет найденный здесь обломок орнитоморфной фигуры из гранитоида (рис. 58). Сохранившаяся часть представляет собой голову со вздернутым клювом и верхнюю часть тела с прижатыми к нему крыльями. На груди прослеживается круглое углубление. Аналогичная фигура имеется среди материалов Тынского могильника на р. Лозьва. В. Н. Чернецов увидел в этом предмете подпятник – прибор для добывания «живого» огня.

С точки зрения планировки и системы обороны интересным является городище Нёх-урий 8.2. Оно занимает часть возвышения

на древнем береговом валу (останце коренной террасы), включая его мыс. Памятник имеет сильно вытянутую подпрямоугольную форму, его размеры составляют 116 × 40 м, площадь 0,46 га (включая склоны). С первого взгляда он представляет собой две группы построек, расположенных на значительном (ок. 35 м) удалении друг от друга. Однако вал, отделяющий часть возвышения с мысом, в сочетании с естественными рубежами позволяет интерпретировать эти группы как единый ансамбль. К укреплениям можно также отнести четыре площадки, расположенные по углам городища и, вероятно, представлявшие собой постройки типа башен. Свободное от построек внутреннее пространство «крепости» могло являться внутренним «двором». Прямых аналогий такой системе планировки в источниках Западной Сибири нам обнаружить не удалось.

В рамках работы по выявлению и фиксации культовых памятников коренного населения р. Аган осуществлена инструментальная съемка

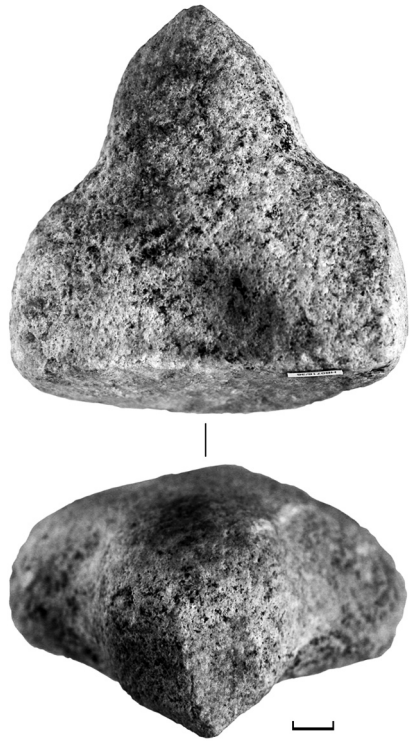

Рис. 58

святилищ Охэн-ими, Сойем-ики и Пэхтэ-ики, а также двух городищ в ур. Филькин Яр. Последний получил свое название по имени жившего здесь старика Фильки Слепого. Старое наименование возвышенности – *Маңкәң рап* (Великан-гора). Старики считают это место «легендарным». По преданию, когда был «огненный потоп», на этой горе «уцелевшие люди и звери собрались» и оттуда начали селиться по разным местам. Вместе с тем гора считается «нечистой» и никто из хантов там не живет. Относительно археологических объектов и находок местные жители придерживаются мнения, что «т. к. это святое место, встречающиеся на яру монеты и наконечники стрел брать нельзя». На этой горе в устье Филькиной протоки расположены городища Филькин Яр 1 и Филькин Яр 2, выявленные в 1992 г. экспедицией ТГПИ. Фортификационные сооружения городища Филькин Яр 1 представлены рвом (ширина 1,5 м, глубина до 0,5 м), который опоясывает прямоугольную площадку с трех сторон. С сев. стороны ров отсутствует из-за естественной преграды – крутого склона террасы. На площадке городища зафиксировано 11 объектов. Оборона городища Филькин Яр 2 менее выразительна и фиксируются по прерывистой цепочке неглубоких ям. В целом памятник напоминает «укрепленное жилище» (по классификации В. А. Борзунова), состоящее из четырехкамерной постройки, стены которой служили целям обороны. Вполне вероятно, что оба городища представляли собой единый комплекс, разделенный естественной ложбиной.

Е. Н. Данилова, Л. В. Носкова

РАСКОПКИ В НИЖНЕВАРТОВСКОМ РАЙОНЕ [26]

В Нижневартовском р-не Ханты-Мансийского АО – Югры, в окрестностях г. Покачи, экспедиция муниципального учреждения Нефтеюганского р-на «Центр ИКН» и ООО НПО «Северная археология-1» проводила раскопки аварийных частей памятников комплексов Нёх-урий 3 и 5 и ловчих ям Нонкьёган 6. Эти памятники находятся в зоне хозяйственной деятельности ТПП «Покачевнефтегаз» ОАО «ЛУКойл – Западная Сибирь». По их территории планируется провести трубопроводы.

Комплексы памятников Нёх-урий 3 и 5 расположены в долине р. Аган на песчаных гривах, сформированных в разное время. На территории комплекса Нёх-урий 3 раскопками изучен аварийный участок, примыкающий к проектируемому нефтесбору. Площадь раскопа составила ок. 111 м². Видимых на поверхности объектов не зафиксировано. Практически на всей площади раскопа верхние слои почвы были сре-

заны в процессе строительства автодороги. Под верхним переотложенным слоем зафиксирован культурный слой коричневого песка, содержащего артефакты. Остатки построек не выявлены. С существовавшим здесь в древности поселением можно связать остатки ям разных размеров и форм. В коллекции из раскопок насчитывается ок. 600 предметов. Это фрагменты керамических сосудов, изделий из керамики, изделия из камня, камни без видимых следов обработки. Фрагменты сосудов по преимуществу толстостенные. В керамике визуально фиксируется примесь шамота, крупной дресвы и песка. Орнаментация выполнена в отступающе-накольчатой технике. Среди каменных орудий присутствуют небольшие шлифовальные тесла, обломки шлифованных орудий, скребки, каменный нож, наковальня, абразивы, а также множество кварцевых сколов. Материал из раскопа предварительно можно датировать каменным веком. По четырем образцам угля из раскопа получены радиоуглеродные даты (Л. А. Орлова, Институт геологии СО РАН): 5020 ± 105 л., 4960 ± 115 л., 4700 ± 120 л., 3245 ± 85 л.

Аварийный участок комплекса Нёх-урий 5, расположенный в створе проектируемого нефтесбора, изучен раскопом общей площадью 707 м^2 . Остатков построек не зафиксировано. Отмечены очертания 15 ям и канавки длиной ок. 4 м, происхождение этих объектов не ясно. Несмотря на то что ярко выраженных признаков культурного слоя в раскопе не отмечено, находка фрагмента наконечника стрелы в верхнем слое на одном из участков говорит о том, эта территория, безусловно, была связана с деятельностью человека в прошлом. Она являлась периферией древнего поселения. По образцу угля, выбранного из заполнения одной из ям, получен возраст 2325 ± 75 л. (Л. А. Орлова, Институт геологии СО РАН).

Ловчие ямы Нонкъяган 6 расположены на узкой гриве в правобережье среднего течения р. Аган, на левом берегу р. Нонгъяган, к В от русла. Раскопом площадью 100 м^2 изучена одна из двух ловчих ям, расположенная ближе к оси проектируемого высоконапорного водовода. На поверхности объект фиксировался в виде впадины овальной формы размерами $2,95 \times 2,6$ м, глубиной 0,4 м. В обваловке, в слое светлого серо-желтого песка, найдены два неорнаментированных фрагмента сосуда. Раскопки показали, что первоначально была выкопана овальная яма глубиной примерно 1,8 м. На дне ямы зафиксированы остатки сгоревших деревянных досок и жердей. Особенности их расположения позволяют реконструировать помещенную в яму конструкцию – прямоугольный короб (ок. $1,4 \times 0,4$ м) из досок, поставленных вертикально. По образцу угля получена радиоуглеродная дата (Л. А. Орлова, Институт геологии СО РАН): 3315 ± 65 л.

ИССЛЕДОВАНИЯ КРАСНОЩЕКОВСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ НА АЛТАЕ [27]

Краснощековская экспедиция Алтайского ГУ продолжила изучение Чинетинского археологического микрорайона, расположенного в окрестностях с. Чинета (Краснощековский р-н Алтайского края). Исследования предприняты в рамках выполнения проектов РГНФ (07-01-18033е) и РФФИ (07-06-00173). Основное внимание уделено изучению объектов, сосредоточенных на некрополе Ханкаринский Дол, который находится на второй надпойменной террасе левого берега р. Ини к ЮЮВ от с. Чинета. В вост. цепочке памятника раскопаны четыре объекта (11–14).

Курган 11, зафиксированный в центральной части могильника, имел диаметр 7,25 м и высоту 0,4 м. По периметру кургана выявлена кольцевая каменная выкладка (крепида). Под наброской обнаружена могила, имеющая размеры 2,85 × 2,2 × 1,96 м и ориентированная длинной осью по линии ЮВ–СЗ. В могиле найдены остатки деревянной рамы (?). Внутри конструкции обнаружено захоронение женщины, уложенной скорченно на правый бок и ориентированной головой на В. Вдоль сев. стенки могильной ямы находилось сопроводительное захоронение лошади. Из погребального инвентаря обнаружено бронзовое зеркало, серебряные серьги, гривна, обложенная золотой фольгой, железные удила, керамический кувшин, обрывки золотой фольги и «мясная пища» (баранина).

Курган 12 располагался в 1 м от объекта 11. Диаметр насыпи оказался ок. 12 м, высота – 0,55 м. По периметру кургана зафиксирована кольцевая выкладка. Могильная яма, выявленная под насыпью, имела размеры 3,6 × 3 × 2,68 м и была ориентирована длинной осью по линии ЮВ–СЗ. В могиле зафиксированы остатки деревянной рамы (?), внутри которой обнаружено сильно нарушенное погребение человека. Умерший, вероятно, был ориентирован головой на В. Вдоль сев. стенки могильной ямы отмечены сопроводительные захоронения двух лошадей. В могиле найдены железные удила, нож, деревянные псалии, обложенные серебряной (?) фольгой, два керамических сосуда, фрагменты золотой фольги.

Курган 13 зафиксирован в 1,3 м к Ю от кургана 12. Диаметр сооружения составлял ок. 7,5 м, высота – 0,4 м. По периметру кургана прослеживались отдельные более крупные камни. Под насыпью обнаружена могила, размеры которой 2,7 × 2,25 × 1,52 м. В могиле, стенки

которой обложены камнями, зафиксированы останки ребенка, ориентированного головой на ЮВ. Из сопроводительного инвентаря найдены фрагменты бронзовой гривны, обложенной золотой фольгой, миниатюрный бронзовый чекан с остатками древка, кинжал в деревянных ножнах, серебряная серьга, керамический сосуд, фрагменты золотой фольги от головного убора.

Курган 14 выявлен в сев. части могильника, западнее основной курганной группы. Диаметр объекта достигал 10,5 м, высота – 0,7 м. По его периметру находились более крупные камни. Могила, выявленная под насыпью, имела размеры 2,45 × 1,76 × 1,16 м и была ориентирована длиной осью по линии Ю–С. В ней зафиксировано погребение женщины, которая была уложена в вытянутом положении на спине и ориентирована головой на СВ. Из сопроводительного инвентаря обнаружены керамический сосуд, крестец овцы, каменная плитка (?).

Особенности погребального обряда и инвентаря позволяют датировать курганы 11–13 могильника Ханкаринский Дол IV – нач. III в. до н. э. и отнести их к пазырыкской культуре. Курган 14, скорее всего, оставлен носителями сросткинской общности и предварительно датирован 2-й пол. IX в. н. э.

А. П. Деревянко, М. В. Шуньков

РАСКОПКИ СТОЯНКИ РАННЕГО ПАЛЕОЛИТА КАРАМА [28]

Многослойная раннепалеолитическая стоянка Карамы находится на территории Солонешенского р-на Алтайского края, в долине верхнего течения р. Ануй. Раскопочные работы последних лет сосредоточены в средней части пологого левобережного склона долины, на участке, расположенном на отметках 50–60 м над урезом реки. Исследование выполняется в рамках проекта РГНФ (07-01-00441). В процессе раскопок последовательно вскрывается верхняя толща красноцветных нижнеплейстоценовых отложений от кровли слоя 7 до подошвы слоя 8 на общую глубину ок. 3 м. Согласно материалам палинологического изучения разреза и другим аналитическими данным, аккумуляция этих отложений соответствует, скорее всего, стадиям 16–17 изотопно-кислородной шкалы океанических илов. Снизу их подстилают слоистые валунно-глыбовые, галечно-гравийные и супесчано-глинистые отложения субаквального генезиса (слои 9–14) с хорошо выраженным педокомплексом из двух монтмориллонитовых почв, соответствующие по совокупности признаков, возможно, стадиям 18 и 19 изотопно-кислородной шкалы. Над красноцветными осадками залегают, с отчетливым

седиментационным перерывом, толща лессовидных суглинков с горизонтами погребенных почв (слои 6–2), формирование которой отвечает изотопным стадиям 9–2.

Верхняя часть нижнеплейстоценовых отложений, вмещающая два уровня раннепалеолитических находок, сформирована плохо сортированным материалом монтмориллонитовых глин с включением разнозернистого песка, гравия и большого количества сильновыветрелых валунов и глыб гранита. В период накопления этой толщи преобладали, видимо, процессы физического выветривания, когда грубообломочный материал достаточно длительное время экспонировался на поверхности склона. Близкое расположение отдельных частей треснувших валунов свидетельствует о незначительном постседиментационном склоновом смещении этих отложений.

В границах литологических подразделений 7 и 8 обнаружены следы обитания раннепалеолитического человека с доашельской галечной индустрией. Среди продуктов первичного расщепления в этой индустрии присутствуют нуклеидно обколотые гальки с гладкими или грубо подправленными ударными площадками, монофронтальный треугольный нуклеус с конвергентными обработанными латералиями, гладкой ударной площадкой и негативами параллельных снятий, а также сколы с субпараллельно огранным дорсалом и гладкой или подправленной площадкой. Основными компонентами типологически выраженного инвентаря являются скребла, выполненные в продольной и поперечной модификациях, как правило, с реберчатым или естественным обушком, и крупные орудия из галек типа чопперов с гладким или затесанным основанием и с прямым, выпуклым или треугольным лезвием, в т. ч. с извилистым лезвием, образующим в середине рабочего края треугольный выступ. Другие категории инвентаря представляют галечные изделия высокой формы с очень крутым рабочим краем, близкие по морфологии к нуклеидным скребкам; массивные острия с широкоугольным рабочим элементом на дистальном конце крупных треугольных сколов; орудия с зубчатой кромкой лезвия; выемчатые и клювовидные формы, образованные крупными сколами или крутыми клетонскими анкошами; орудия с массивным шиповидным выступом в форме носика; а также сколы с локально ретушированными участками. В составе орудий отмечены специализированные формы – тронкированные пластинчатые сколы с усеченным крутой ретушью дистальным торцом; нож на пластинчатом долечном сколе с прямым естественным обушком и отчетливыми следами утилизации на выпуклом лезвии; острие с глубокой выемкой в основании, оформленное на крупном треугольном сколе, изогнутом в профиле и слегка асимметричным в плане;

острие высокой формы с массивным широкоугольным рабочим элементом; боковой скребок с реберчатым обушком.

К. А. Днепровский, Н. В. Лопатин

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАСКОПОК ЖИЛИЩА НА ПОСЕЛЕНИИ ПАЙПЕЛЬГАК [29]

Чукотская экспедиция Государственного музея Востока (Москва) совместно с Музейным центром «Наследие Чукотки» (г. Анадырь) продолжала исследования древнеэскимосского поселения Пайпельгак, расположенного в 2 км к северо-западу от заброшенного п. Чегитун на побережье Чукотского моря (Чукотский р-н Чукотского автономного округа). Исследования этого памятника были начаты экспедицией в 2002 г.

Финансирование работ экспедиции в 2007 г. осуществлялось из бюджетных средств ГМВ (Министерство культуры РФ), а также из бюджета Департамента культуры администрации Чукотского автономного округа и Музейного центра «Наследие Чукотки» (Анадырь).

В 2007 г. на памятнике Пайпельгак, датированном концом I – началом II тыс. н. э., продолжены раскопки жилища 1. Основной задачей сезона было исследование культурного слоя под полом помещения 1, которое в основном было открыто в предыдущие сезоны, и выявление изначальных («допожарных») контуров помещения 2 этого же жилища. Кроме того, была разобрана кладка пола перехода из помещения 1 в помещение 2 и выявлены строительные горизонты под ней. Продолжено исследование каменной кладки пола, относящейся к более раннему сооружению, названному помещением 3. Эта каменная кладка использовалась во время функционирования жилища 1 как рабочая площадка перед крупным открытым очагом к В от жилища, который также относится ко времени существования жилища 1. Продолжены исследования коридорного выхода из жилища 1 (из помещения 2) к В.

Помещения жилища были возведены на уровне древнего горизонта. Стены сложены из горизонтально положенных бревен и крупных костей морских млекопитающих. С внешней стороны стены жилища были засыпаны землей. О конструкции кровли известно только то, что она опиралась на стены и на дополнительные столбы, установленные внутри жилища.

Внутри помещений 1 и 2, а также за пределами внешних стен постройки обнаружен многочисленный материал, относящийся к бирнирскому и раннепункскому этапам древнеэскимосской культуры

Чукотки. Среди находок отметим «крылатый предмет» грубой выделки, штамп из моржового клыка для выбивания глиняных сосудов, подвеску в виде белого медведя из клыка, антропоморфные фигурки из коры, клыка и человеческих волос.

Е. Г. Дэвлет, Е. Ю. Гиря,
Е. А. Миклашевич, А. Н. Мухарева

О РАБОТАХ ПО ИЗУЧЕНИЮ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА ЧУКОТКИ [30]

Экспедицией Института археологии РАН проводились полевые исследования петроглифов Пегтымеля, осуществляющиеся ежегодно с 2005 г. Это единственное в азиатской части России местонахождение наскального искусства, расположенное за Полярным кругом, ранее было обследовано и опубликовано Н. Н. Диковым (1971), позднее сведения о нем были дополнены благодаря усилиям других специалистов.

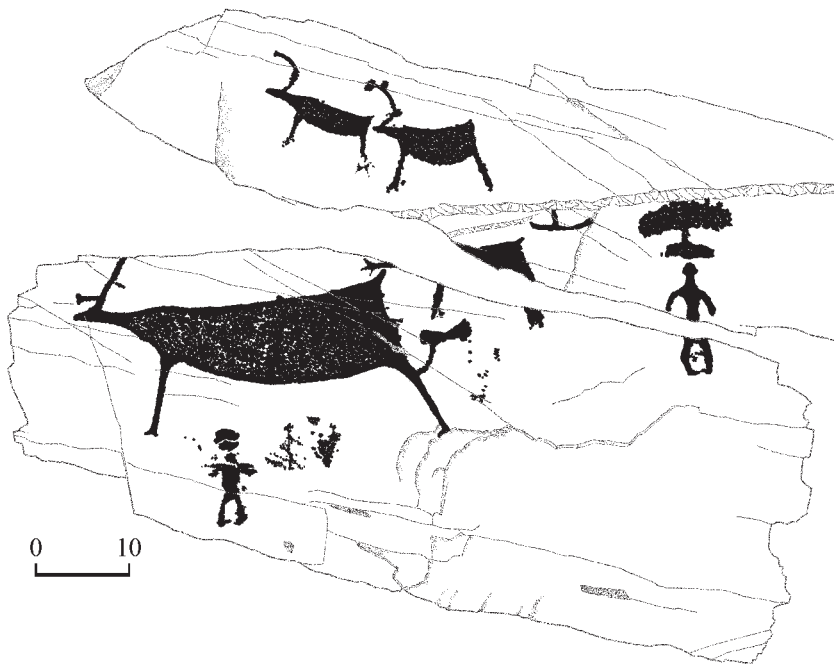

Рис. 59

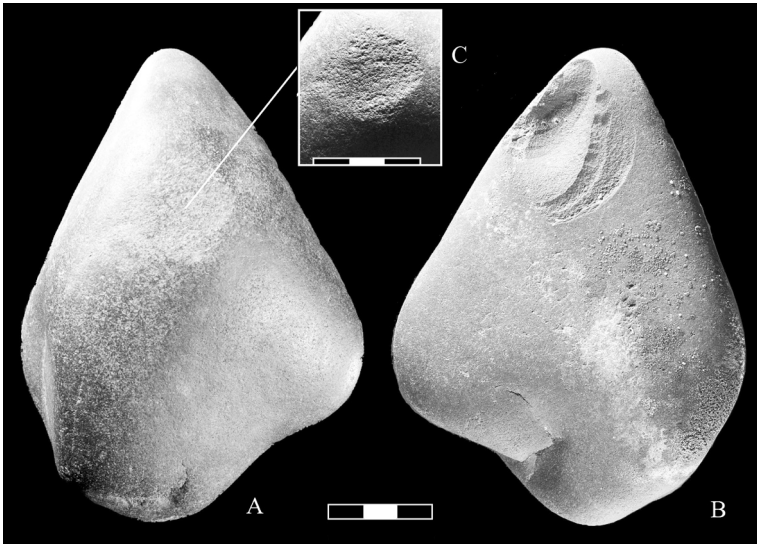

Рис. 60

Изображения локализуются примерно на протяжении километра на сложенных песчаником скальных выходах на обрывистом правом берегу р. Пегтымель в 1 км ниже устья Кайкуульского ручья. С учетом современных требований и технологий документировались все, даже труднодоступные плоскости, обрабатывались варианты консервационного вмешательства, методика изготовления резервных объемных копий петроглифов, продолжена трасологическая программа изучения техники их выполнения.

Значительное увеличение числа выявленных объектов произошло преимущественно благодаря расчистке поверхностей от рыхлых отложений и от лишайника. Некоторые скальные обломки изменили свое первоначальное положение. Выявлена группа камней в развале, вероятно, представляющая части разрушившегося некоторое время назад вертикального скального выхода, располагающегося к В от камня Ш-1 с одной из своего рода «титульных» многофигурных композиций с участием антропоморфных «мухоморов» и сценой морской охоты. Пару из обнаруженных скальных обломков оказалось возможным совместить друг с другом. Место их соединения прослеживается по сохранившимся фрагментам фигуры копытного животного и антропоморфного персонажа в грибовидном головном уборе (рис. 59).

Значительный интерес представляет обнаруженная близ раскопа Н. Н. Дикова длинная плоская галька со следами износа, характерными для рабочих участков ударников – орудий для выполнения пикетажа с применением каменных посредников (рис. 60), что нашло в ходе экспедиционных исследований и экспериментальное подтверждение. В настоящее время установлено, что подавляющее большинство петроглифов, по крайней мере в охваченной выборке, нанесено на скалы железными орудиями.

Е. Д. Жамбалтарова

РАБОТЫ В КАБАНСКОМ И ПРИБАЙКАЛЬСКОМ РАЙОНАХ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ [31]

Отряд Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и Музея Бурятского НЦ под рук. к. и. н. Е. Д. Жамбалтаровой проводил комплексные исследования в Кабанском и Прибайкальском р-нах Республики Бурятия. Работы выполнялись при финансовой поддержке РГНФ (проекты 07-01-18062е и 06-01-00466а).

Разведочными работами на этой территории выявлено 14 объектов различных хронологических рубежей, предварительно датированных ранним палеолитом (1), неолитом (7), бронзовым веком (4), из них 3 местонахождения открыты впервые. Открыты также 2 этнографических объекта (бариса) и обследованы два палеонтологических пункта.

Произведены раскопки на территории Фофановского могильника, расположенного в 60 км к СЗ от г. Улан-Удэ, неподалеку от д. Фофаново Кабанского р-на Республики Бурятия, на правом берегу р. Селенги. Раскоп площадью 3 × 4 м был прирезан к раскопу 1996 г. на вост. склоне Фофановской горы, на высоте 26–38 м над уровнем реки. С помощью георадара на глубине 80 см от дневной поверхности в супесчаном субстрате светло-коричневого цвета обнаружено погребение. Элементы надмогильного сооружения отсутствовали. Могильная яма подпрямоугольной формы со скругленными углами, размерами 1 × 1,3 м, ориентирована по оси ЮЮВ–ССЗ. Зафиксировано положение умершего на спине с согнутыми ногами. Погребенный ориентирован головой на ЮВ. Череп фрагментирован. Правая рука была согнута в локте, кисть располагалась в районе живота. Кисть левой руки – на тазовых костях. В районе ребер справа от позвоночника обнаружен фрагмент трубчатой кости длиной 15 см («чужая» кость?). Ярким элементом исследуемого погребального обряда является наличие второго, «чужого», черепа справа от костяка, в 7 см от тазовой кости. Череп сильно фрагменти-

рован. Под черепом зафиксирован обломок трубчатой кости с эпифизом, длиной 10 см. В погребении наблюдается засыпка охрой, особенно интенсивная в районе обоих черепов, подреберья, костей левой руки, тазовых костей и ступней. Около височной части головы погребенного, слева, обнаружено кольцо из перламутра. Размеры кольца: диаметр – 3,5 см, ширина – 0,4–0,5 см, толщина – 0,2–0,3 см.

По признакам погребального обряда – отсутствие надмогильных конструкций, положение умершего на спине с согнутыми ногами, засыпка охрой, «чужие» кости – раскопанное погребение гармонично входит в комплекс ранненеолитических (китайских) погребений Фофановского могильника, датированных в пределах 6–7,5 тыс. л. н.

В. Н. Жаронкин

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ [32]

Калтышинский отряд Кузбасской экспедиции Кемеровского ГУ продолжил изучение поселения корчажкинской и ирменской культур эпохи поздней бронзы Калтышино 5 (д. Калтышино Промышленновского р-на Кемеровской обл.). Поселение располагается на правом берегу р. Исток (бассейн р. Иня), на мысовидной террасе высотой 3 м, в излучине реки.

В юж. части памятника вскрыто 310 м², частично исследованы 3 сооружения, одно погребение, а также комплекс ям в межжилищном пространстве. Спецификой изученной части культурного слоя поселения является его насыщенность золисто-углистыми отложениями, включающими материалы корчажкинской и ирменской культур. Стратиграфические наблюдения не выявили различий в уровне залегания керамических комплексов данных культур. Также не наблюдается и планиграфической локализации. Работы текущего года показали, что золистый слой перекрывает только котлованы сооружений и межжилищное пространство. На периферии памятника он резко истончается, а культурный слой (темно-серая супесь) содержит в основном только керамику корчажкинской культуры.

Основные работы были связаны с исследованием сооружения 1, отнесенного по материалам на дне котлована к ирменской культуре поздней бронзы. Оно представляет собой типичную для этой культуры каркасно-столбовую конструкцию полуземляночного типа, длинной осью ориентированную вдоль водоема.

Большой интерес вызывают комплексы за пределами сооружения. У СВ стенки котлована жилища, вероятно, рядом с несохранившимся входом, расчищено погребение младенца до 1 года, помещенного в грунтовую яму, заглубленную в материк до 5–7 см. Скелет расположен вытянуто на спине, головой на СВ. Сопроводительный материал отсутствует. Вблизи располагалась глубокая яма с большим количеством костей конечностей животных и двумя раздавленными ирменскими сосудами. При разборке развалов выяснилось, что сосуды были заполнены рыбой, от которой сохранились ребра, жаберные крышки, чешуя и т. д. Еще одна яма, в которой находился раздавленный ирменский сосуд с большим количеством пригоревшей пищи, располагалась у ЮВ стенки котлована сооружения за его пределами. Промывка грунта из ям остатков злаков не выявила.

Дальнейшие исследования уточнят характер памятника, а также возможность сосуществования в рамках одного комплекса поселений ирменской и корчажкинской культуры.

В октябре отчетного года из прокуратуры Промышленновского р-на Кемеровской обл. поступила информация об обнаружении на территории поселка ст. Падунская детского скелета, принадлежавшего, по заключению экспертов, девочке 12–13 лет. При выезде на место выяснилось, что при копке погребя местные жители разрушили детскую грунтовую могилу, относящуюся к андроновской культуре. По стенке погребя прослеживаются прокаленные стенки могильной ямы, в выбросе выявлено большое количество обожженной бересты и спекшихся кусков глины. Сам скелет не был подвергнут воздействию огня. Из сопроводительного инвентаря переданы фрагмент бронзового височного кольца, обложенного золотой фольгой, и баночный сосуд. Судя по следам на черепе, изначально украшений было больше. Погребальный обряд с использованием бересты и огня не характерен для андроновских памятников Кузнецкой котловины. Орнаментальная композиция сосуда сближает его с керамикой андроновской культуры алтайского Причумышья. Вероятно, это погребение относится к грунтовому могильнику, занятому современной усадьбой.

Е. А. Зайцева

РАБОТЫ НА МОГИЛЬНИКЕ ГОРНОПРАВДИНСКИЙ [33]

Центром охраны культурного наследия г. Ханты-Мансийска организованы противоаварийные работы на могильнике Горноправдинский (рук. Е. А. Зайцева), расположенном в черте п. г. т. Горноправдинск, на Ю Ханты-Мансийского р-на Ханты-Мансийского АО. Могильник расположен на правом берегу р. Иртыш, в ур. Филинская Гора, где средние

Рис. 61

Рис. 62

отметки составляют 79–81 м над уровнем моря (в Балтийской системе высот). С Ю урочище разрезает р. Кайгарка – правый приток Иртыша, а с С – оз. Подгорный Сор. Площадь памятника 12 000 м².

Раскопки проводились вдоль береговой линии р. Иртыш, в связи с чем раскоп был ориентирован по линии СЗ–ЮВ. Общая площадь раскопа составила 182 м², но в отчетный сезон вскрыть удалось лишь 50 м². Исследовано 6 захоронений, из них 3 в деревянных колодах, а 3 – в гробах. Погребения в деревянных колодах (рис. 61) совершались в овальных могильных ямах, а погребения в гробах – в прямоугольных, на глубине 180–220 см. Погребенные в деревянных колодах ориентировали головой на ЮЗ, а в гробах – строго на З. В четырех захоронениях обнаружены нагельные крестики из бронзы, серебра и золота. На золотом и серебряном крестиках сохранились клейма, по которым можно определить место их изготовления. Золотой крестик был изготовлен в Москве в 1861 г., а серебряный – в с. Красное Костромской губернии в 1880–1890-е гг. Пробирным мастером был Уткин Андрей Гаврилович. В одном из погребений в колоде обнаружены три костяные пуговицы, в одном из захоронений в гробу – янтарная бусина-пуговица. Из одежды во всех погребениях

сохранились кожаная обувь различных моделей (рис. 62) и небольшие фрагменты ткани красного, бирюзового и серого цветов. В погребениях обнаружены пояски, два из которых вязаные, а один – кожаный с металлической пряжкой. Ни в одном из погребений не обнаружена посуда. Во всех захоронениях в районе груди на одежде лежали березовые листья.

Антропологический материал очень плохой сохранности, сухой, темно-коричневого цвета, легко крошится. В одном погребении костные останки принадлежали мужчине (примерный возраст по швам черепа 55–60 лет), в другом – женщине (приблизительный возраст – менее 19 лет). Определение половой принадлежности погребенных из других четырех захоронений невозможно из-за плохой сохранности костного материала.

Несомненно, что могильник представляет большой интерес как источник по изучению русской погребальной обрядности старожильческого населения Югры XVIII–XIX вв.

А. Н. Зенин

КОМПЛЕКСНОЕ ИЗУЧЕНИЕ МНОГОСЛОЙНОГО ПАЛЕОЛИТИЧЕСКОГО ПАМЯТНИКА – ПЕЩЕРЫ СТРАШНАЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОГО АЛТАЯ [34]

Западноалтайский отряд ИАЭт СО РАН при финансовой поддержке РГНФ (экспедиционный грант 07-01-18086е) проводил исследования пещеры Страшная в Краснощековском р-не Алтайского края.

Пещера Страшная представляет собой уникальный многослойный памятник, материалы которого иллюстрируют динамику заселения территории северо-западного Алтая от среднего палеолита до голоцена. Исследования, проводившиеся на участке внутри пещеры, где отмечено возрастание мощности отложений, затрагивали среднюю пачку рыхлых отложений и позволили провести более детальный анализ характера залегания литологических подразделений и условий формирования культурных горизонтов. Полевые исследования, в которых принимали участие специалисты в области палеонтологии, геоморфологии и петрографии из Новосибирска, Москвы и Красноярска, носили комплексный характер и были направлены на детализацию хронологических определений культурных слоев, уточнение условий залегания археологических и фаунистических материалов в пещерных отложениях, выявление культурных горизонтов и определение степени их сохранности.

Отложения пещеры Страшная иллюстрируют хорошую стратиграфическую последовательность. Планиграфические наблюдения

свидетельствуют о приуроченности археологических материалов к горизонтам обитания. Для верхней пачки плейстоценовых отложений (слои 3–5) было выделено 10 горизонтов залегания артефактов. В отчетном году в результате исследования средней пачки рыхлых отложений выделено еще 12 горизонтов залегания артефактов, относящихся к слоям 6–10. Анализ материалов по горизонтам обитания свидетельствует об их четкой дифференциации, при этом выделяются как верхнепалеолитические (слои 3–4), так и мустьерские комплексы (слои 5–10), что позволяет проследить преемственность культуросодержащих горизонтов и динамику развития каменных индустрий. Получена яркая в типологическом отношении коллекция каменных артефактов, при этом отмечается увеличение численности артефактов леваллуа-мустьерского облика в слоях нижней пачки рыхлых отложений пещеры.

В результате раскопочных работ и промывки всего грунта на мелкой сетке получены уникальные данные по фауне позднего неоплейстоцена, которые можно сопоставить с имеющимися данными по территории Горного Алтая и реконструировать природно-климатическую и палеоэкологическую обстановку в эпоху среднего и верхнего неоплейстоцена для всего Алтайского региона. Установлено, что изменение фаунистического состава на временном промежутке от позднего плейстоцена до современности вызвано сменой растительных сообществ и климатических условий на территории, прилегающей к Страшной пещере. Климат позднего плейстоцена и голоцена мог быть более теплым, чем в современности.

Полученные результаты позволяют проследить процесс становления и развития палеолитических культурных традиций в условиях постепенного изменения природно-климатической и палеоэкологической обстановки в эпоху среднего и верхнего плейстоцена.

В. С. Зубков

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАШТЫПСКОМ И БОГРАДСКОМ РАЙОНАХ ХАКАСИИ [35, 36]

Таштыпский отряд Хакасской экспедиции проводил исследования на территории Таштыпского р-на Республики Хакасия в соответствии с утвержденной темой «Поселения каменного, бронзового и раннего железного века Хакасии». Продолжались исследования, начатые в 2006 г. Раскопки проведены на древних поселениях Матрос 1 и Большие Ар-

баты 1, расположенных на правом берегу р. Большие Арбаты между селами Большие и Малые Арбаты [35].

Поселение Матрос 1 находится на 5–6-метровой первой надпойменной террасе правого берега р. Большие Арбаты, на правом берегу руч. Матрос, к 3 от с. Большие Арбаты. Раскопом исследована площадь 55 м², выявлено 2 культурных слоя.

Культурный слой 1 залегает на глубине 0,1–0,4 м от поверхности земли, в современном гумусе, и содержит разновременные материалы. Общее число находок составляет 501 предмет, из них 178 фрагментов различных керамических сосудов, относящихся к бронзовому веку (окуневская и карасукская культуры), раннему железному веку (тагарская культура) и средневековью. Хронологический диапазон найденной керамической посуды – от III тыс. до н. э. до I тыс. н. э. Каменных артефактов – 323, среди них отщепы и сколы (257), призматические микропластинки (12), призматические нуклеусы (11). Орудия представлены ножами (3), скреблами (4), скребками (10), наконечниками стрел (2). Каменный инвентарь предварительно датируется в пределах неолита – бронзового века.

Культурный слой 2 представлен исключительно изделиями из камня. Находки залегают в верхней части светло-желтой оглиненной супеси на глубине от 0,45 до 0,6 м. Они отделяются от находок первого культурного слоя стерильной прослойкой светло-желтой супеси мощностью 0,05–0,1 м. Коллекция насчитывает 323 предмета, из них 300 – сколы и отщепы, 2 микропластинки. Орудий 18, в т. ч. 5 ножей, 5 скребел, 3 скребка. По типологии каменных артефактов и по геологическим условиям залегания находки этого культурного слоя датируются самым финалом позднего палеолита (мезолитом?). Возраст находок предварительно определяется 9–7 тыс. до н. э.

Стоянка Большие Арбаты I расположена на правом берегу реки, к В от с. Малые Арбаты, на 8–12-метровой террасе. Площадь раскопа 77 м². Обнаружены 3 культурных слоя.

Культурный слой 1 – материалы залегают на глубине 0,1–0,35 м от современной поверхности в слое вспашки и нижележащих отложениях гумуса серо-черного цвета. Общее число находок составляет 214. Из них фрагментов различных керамических сосудов – 130. Керамическая посуда разновременная. В коллекции имеются фрагменты сосудов бронзового (карасукская культура) и раннего железного (тагарская культура) веков, а также времени средневековья. Хронологический диапазон от III тыс. до н. э. до I тыс. н. э. Каменных артефактов – 84, из них 77 – отходы производства: отщепы и сколы, и 2 нуклеуса. Орудия представлены ножом, скребками (2), каменным острием и тесловидным инструментом.

Культурный слой 2 – находки залегают в подошве серой гумусированной супеси вплоть до контакта с подстилающей ее светло-желтой супесью. В составе коллекции 131 предмет, из них 35 фрагментов керамики (гладкостенных тагарских сосудов) и 96 каменных артефактов: отщепы и сколы (84), микропластинки призматичемкие (5, в т. ч. одна ретушированная), нуклеусы (4). Орудия представлены скреблом, скребком и галькой-отбойником. Каменный инвентарь датируется неолитом – 5–4 тыс. до н. э.

Культурный слой 3 – материалы залегают в кровле светло-желтой, легко оглиненной супеси и представлены только изделиями из камня. Коллекция насчитывает 86 предметов, из которых 74 – сколы и отщепы, 7 призматических микропластинок, 1 нуклеус. Среди орудий 3 ножа и 1 галька-отбойник. Возраст находок предварительно определяется 9–7 тыс. до н. э., как и для материалов культурного слоя 2 поселения Матрос 1.

Сарагашенский отряд экспедиции Хакасского отделения ВООПИК проводил аварийно-спасательные работы на могильнике Сарагашенский Залив [36], расположенном на левом берегу Красноярского водохранилища, к СВ от с. Сарагаш Боградского р-на Республики Хакасия.

Исследовался курган 1 на ЮЗ оконечности могильника, находящийся в полосе размыва. Земляная курганная насыпь к моменту раскопок была полностью уничтожена. От каменной ограды прямоугольной формы из установленных на ребро и врытых в землю плит песчаника сохранились сев. стенка и фрагменты зап. и вост. стенок. Ограда ориентирована по странам света с отклонением на 15–20° к СЗ. В СЗ углу ограды сохранилась каменная стела высотой до 0,35 м. Размеры ограды примерно 11 × 6 м.

В ограде размещено 5 могил, из них три (1–3), в которых были захоронены взрослые люди, располагались в ряд с С на Ю. Могила 4 находилась к С от могилы 1, ближе к СВ углу ограды кургана. Могила 5 располагалась у вост. угла могилы 2. В могилах 4, 5 были погребены дети, соответственно 2 лет и до 1 года. Положение погребенных людей вытянуто на спине, головой на 3 или ЮЗ.

Внутримогильные конструкции представлены двумя типами: 1) в грунтовой яме устанавливался бревенчатый сруб в 2–3 венца, а пространство между срубом и стенками могилы заполнялось плитами песчаника, установленными на ребро в 2–3 ряда (могилы 1, 2); 2) в грунтовой яме вдоль ее стенок вертикально устанавливались плиты песчаника, образывавшие каменный ящик (могилы 3–5). В обоих случаях могилы перекрывались плашмя уложенными плитами песчаника.

Исследованный курган относится к подгорновскому этапу тагарской культуры позднего бронзового – раннего железного века Хакасско-Минусинской котловины – VI–V вв. до н. э. На это указывают: 1) характер погребальных конструкций, как внутримогильных (наличие бревенчатых срубов и каменных ящиков), так и надмогильных (перекрытие могил из плашмя уложенных массивных плит песчаника); 2) положение погребенных людей вытянуто на спине, головой на З или ЮЗ; 3) сопроводительный инвентарь – керамические сосуды баночной формы, орнаментированные по боковой плоскости венчика широкими желобками; изделия из бронзы – нож слабоизогнутый со сквозным отверстием каплевидной формы в верхней части рукоятки, гвоздевидные шилья, бляшки полусферической формы.

А. М. Илюшин

ИССЛЕДОВАНИЯ КУЗНЕЦКОЙ КОМПЛЕКСНОЙ АРХЕОЛОГО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [37]

Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция (ККАЭЭ) Гуманитарного НЦ Кузбасского гос. технического университета и Кемеровской областной общественной организации «Археологическое общество “Древности”» проводила аварийные раскопки и разведки на территории Беловского, Гурьевского, Кемеровского, Крапивинского, Ленинск-Кузнецкого и Промышленновского р-нов Кемеровской обл. В составе экспедиции работали два отряда.

На курганном могильнике Ишаново, расположенном в бассейне р. Ур (Ленинск-Кузнецкий р-н), продолжены аварийные раскопки курганов 4 и 10. В первом выявлен ров подчетыреугольной формы (24,9–22,1 × 22,25–19,15 м), ориентированный по линии ЗЮЗ–ВСВ и имевший вход в ВСВ части. Во рву (глубина и ширина более 1 м) выявлены следы поминальной тризны (ребра и челюсти лошади и барана), фрагменты керамических сосудов, в том числе в скоплениях. Диаметр округлой земляной курганной насыпи составляет 18,7 м, а высота – 0,95 м от уровня материка. При разборке насыпи найдены кости животных и керамика. В ее СЗ части на глубине 0,6 м выявлено «впускное» захоронение грудного ребенка (могила 7). В центральной части кургана зафиксированы два наземных погребения – детское (1) и шкуры лошади (4), а также четыре взрослых в ямах овальной (могилы 3, 5, 6) и подчетыреугольной (2) формы. Все захоронения людей совершены по об-

ряду ингумации в вытянутом положении на спине, головами на ВСВ. Детское захоронение без инвентаря, а в могилах взрослых обнаружены железный наконечник стрелы, бусы, бисер и фрагмент бронзового зеркала. Все грунтовые могилы ориентированы по линии ЗЮЗ–ВСВ. В 2 м к ВСВ от края могилы 3 был установлен деревянный столб. Расположение могил 3 и 4 позволяет предполагать, что эти объекты являются остатками единого ритуала погребения всадника со шкурой лошади. При исследовании могил 2, 5 и 6 установлено различное заполнение грунтовых могильных ям в юж. и сев. частях. Это указывает на хронологический разрыв, имевший место при сооружении этих частей. При этом одна часть могилы – юж. (м. 5 и 6) или сев. (м. 2) – используется для захоронения взрослого человека, а противоположная является «пустой».

Курган 10 располагался в ЮВ части памятника. Его насыпь была полностью разрушена при строительстве автомобильной дороги. Выявлен ров под четырехугольной формы (21,75–19,5 × 15,8–10,85 м), ориентированный по линии З–В и имевший вход в вост. части. Во рву (ширина более 2 м, глубина до 1 м) зафиксированы следы поминальной тризны (зубы и кости лошади). Диаметр округлой земляной курганной насыпи ок. 11,25 м, а ее высота на момент исследования – 0,5 м от уровня материка. Под насыпью выявлены яма с остатками ритуальной пищи, 4 могилы в центральной (1 и 2) и сев. (3 и 4) частями и 4 деревянных столба, установленных в ряд по линии Ю–С под вост. полой. Могилы овальной формы, ориентированы по линии ЗЮЗ–ВСВ. В заполнении и на дне могилы 1, разграбленной в древности, зафиксированы единичные кости скелетов взрослого человека и лошади, фрагменты железного котла, конской упряжи и короткой сабли (рис. 63, общая длина 69 см). Захоронения в остальных могилах совершены по обряду ингумации в вытянутом положении на спине, головами на ВСВ. В могиле 2 найден набор железных наконечников стрел и крепление колчана, а в могилах 3 и 4 – серебряные кольчатые серьги и набор конской упряжи.

Курганы 4 и 10 по вещам датируются в пределах XIII–XIV вв. и отождествляются с кругом древностей шандинской культуры.

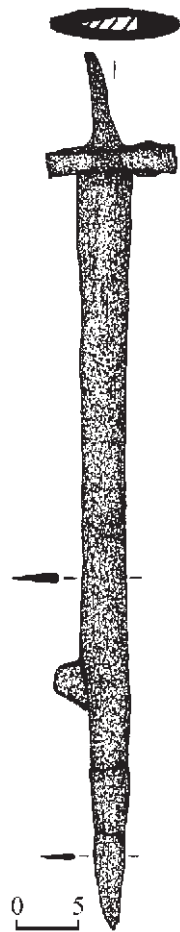

Рис. 63

В Беловском, Гурьевском, Кемеровском, Крапивинском, Ленинск-Кузнецком и Промышленновском р-нах проведены работы на предмет выявления памятников на проектируемых участках и функционирующих объектах строительства. Открыт новый памятник – поселение Панфилово 1, которое находится на склоне второй надпойменной террасы левого берега р. Тамбовка. В шурфе 1 во втором слое обнаружены 5 фрагментов керамики, которые позволяют датировать памятник ранним железным веком (VI–IV вв. до н. э.).

С. С. Калиева, В. Н. Логвин

РАБОТЫ НА ПОСЕЛЕНИИ ПЫХТЫ 1 [38]

Экспедиция Сургутского ГУ продолжила раскопки неолитического поселения быстринского типа Пыхты 1, открытого в 2000 г. Памятник находится в Сургутском р-не Ханты-Мансийского АО Тюменской обл., примерно в 12 км к СЗ от г. Сургута.

Поселение приурочено к площадке шириной ок. 60 м, которая с ЮЗ ограничена крутым участком берега р. Черной, одного из правых притоков Оби, а с СВ – мелководным озером. Поселение расположено на высоте 1–1,5 м от береговой кромки озера.

Раскопом площадью 144 м² исследовано пространство между раскопами 2001, 2005 и 2006 гг. Сетка нового раскопа в более ранние вписалась точно. Стратиграфия аналогична той, что наблюдалась в предыдущие годы раскопок: сверху слой опада (0,03–0,1 м), под ним слой подзола (0,05–0,2 м), ниже слой желтого песка, с которым связаны находки (0,2–0,4 м), подстилает его светло-желтый песок (материк).

Абсолютное большинство находок представлено фрагментами сосудов полуяйцевидной формы с шиповидным дном и прочерченным орнаментом. Среди каменных находок имеется одно целое тесло, обломки шлифованных орудий и галечки.

С. Ю. Каменский

РАСКОПКИ И РАЗВЕДКИ В ОКТЯБРЬСКОМ РАЙОНЕ ХМАО И ЕКАТЕРИНБУРГЕ [39, 40]

Няганьский отряд Югорской экспедиции Уральского ГУ (г. Екатеринбург) провел раскопки поселения Ендырское VIII [39]. Памятник находится примерно в 71 км к ЮВ от г. Нягань Октябрьского р-на Ханты-

Мансийского АО Тюменской обл. Он входит в крупное скопление памятников, расположенных в большой излучине р. Ендырь, на ее левом берегу.

На поселении Ендырское VIII заложен раскоп IX площадью 48 м² с целью закончить исследование наземного жилища 11 раннего железного века, начатое Югорской экспедицией УрГУ (под рук. А. П. Зыкова) в 2005 г. Это жилище входит в изученный ранее на этом памятнике единый поселенческий комплекс раннего железного века – последней трети I тыс. до н. э. – III в. н. э. (жилища 3–6, 8, 12). Подтверждено, что жилище 11 является (вместе с жилищем 4) самым ранним из группы жилищ поселка раннего железного века. Других объектов в раскопе IX не зафиксировано. В раскопе собрана коллекция из 238 находок. Это керамика бронзового (атлымский тип) и раннего железного (синдейский тип) веков, изделия из камня, фрагмент бронзового зеркала.

Осуществлена историко-культурная экспертиза территории земельного участка, отводимого под застройку в квартале г. Екатеринбурга [40 (см. карту 4)], в границах улиц Октябрьской Революции – Боевых Дружин – Маршала Жукова – ЮВ граница усадьбы Жолобова (1840–1880 гг.). Заложены 7 разведочных шурфов размерами 1 × 2 м. Выявлены границы распространения и мощность культурного слоя на территории, отводимой под строительство. Обозначена территория, на которой в обязательном порядке должны быть проведены раскопки, определена часть земельного участка, на которой возможно начало строительных работ при наличии археологического надзора. Получена коллекция находок, датирующихся XVIII–XIX вв. Она включает фрагменты посуды из керамики, фарфора, фаянса, обломки стеклянной посуды (бутылки, штофы, чернильница), 16 кованых гвоздей. В дальнейшем на территории площадки землеотвода планируется проведение раскопок.

К. Г. Карачаров, Л. В. Носкова

ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКА САЙГАТИНСКИЙ VI В СУРГУТСКОМ РАЙОНЕ

И ЛОВЧИХ ЯМ ВИТ-ПОГУТ В НЕФТЕЮГАНСКОМ РАЙОНЕ [41, 42]

Проведены исследования на средневековом могильнике Сайгатинский VI [41] в Сургутском р-не Ханты-Мансийского АО – Югры. Работы проводились по заданию Сургутского художественного музея при поддержке ИИА УрО РАН и Муниципального учреждения Нефтеюганского р-на ХМАО «Центр ИКН».

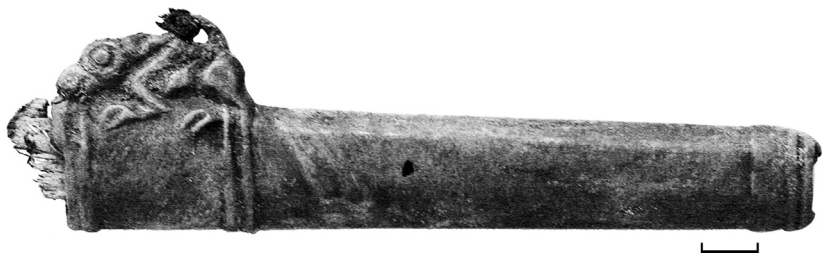

Рис. 64

Работы включали топографическую съемку Сайгатинского VI могильника и прилегающей территории, уточнение границ могильника и продолжение раскопок его юж. части. Исследования проводились на законсервированном участке раскопа 2003–2004 гг., в месте, где могильник перекрывает селище Кучиминское XXII. Доследованы остатки постройки раннего железного века и вскрыто 6 средневековых погребений. Площадь раскопа отчетного года составила ок. 35 м².

К комплексу селища отнесены фрагменты сосудов белоярской и калинкинской культур, а также бронзовая отливка в виде антропоморфной фигуры, увенчанной птичьей головой.

Вскрытые погребения относятся к различным хронологическим группам. Два из них датированы сер. I тыс. н. э. (V–VI вв.) и относится к карымской культуре. Они содержали фрагменты керамических сосудов и сильно корродированные железные изделия. Одно из погребений совершено в лодке. Три погребения отнесены ко 2-й пол. IX–X в. По сравнению с карымскими могилами, они содержали больше погребального инвентаря. Это изделия из бронзы, серебряной фольги, меди, железа и керамики. Среди них особо выделяются бронзовые изделия с зооморфным декором – пряжка, медальон и ножны (рис. 64). Наиболее редкой находкой являются ножны. Нам известны всего две аналогии, выполненные в близком стиле: ножны с Кокшаровского холма (Свердловская обл., таежное Зауралье) и с оз. Нанто (Южный Ямал).

Ориентировка описанных выше могильных ям тяготела к меридиональной. Одно из раскопанных погребений (133) отличалось от остальных по ориентировке и конструкции погребальной камеры. Кроме того, в нем найден медный котел (ранее они в погребениях Сайгатинского VI могильника не встречались). Также, несмотря на наличие сабли, бронзовых или серебряных зооморфных изделий, являющихся обязательным атрибутом воинских погребений кон. IX–XI в., в нем не было. Из этого погребения радиоуглеродным методом датированы

два образца (Л. А. Орлова, Институт геологии СО РАН): СОАН-6960 – 1265 ± 45 л.; СОАН-6961 – 1235 ± 50 л. т. е. наиболее вероятное время совершения этого захоронения – кон. VII–IX в.

Наличие изделий из медьсодержащих сплавов и высокая влажность почвы создали условия для сохранения предметов из органических материалов. Металлические изделия, напротив, имеют очень плохую сохранность. Сразу после раскопок все предметы переданы в реставрационную мастерскую Свердловского областного КМ.

Экспедиция, организованная муниципальным учреждением Нефтеюганского р-на ХМАО «Центр ИКН» и ООО НПО «Северная археология-1», проводила аварийные раскопки памятника Вит-погут [42]. Памятник обнаружен в 1994 г. О. В. Кардашем. Опираясь на устные свидетельства местного жителя А. П. Совгунина, он интерпретировал его как поселение (селище) и датировал XVIII–XIX вв.

Географически памятник расположен в центральной части Западносибирской равнины, в юж. части Среднеобской низменности, на правом берегу р. Малый Салым, административно – в Нефтеюганском р-не Ханты-Мансийского АО – Югры, в 34 км к ЮЮЗ от п. Лемпино, к 3 от места расположения остатков юрт (деревни) Зимние Совгунины.

До начала раскопок снят инструментальный план памятника в условной системе координат и высот. Памятник состоял из трех ям с плохо различимой обваловкой. Расстояние между смежными объектами составляло ок. 60 м. Внешний осмотр видимых на поверхности объектов позволил усомниться в типологическом определении памятника Вит-погут как селища. По внешним признакам объекты больше походили на остатки ловчих ям. В пользу этого также говорило их взаимное положение и расположение на гребне узкой вытянутой гривы. На каждом объекте заложен раскоп (10×10 м). Раскопки производились горизонтальными зачистками с фиксацией условных горизонтов через 20 см. Раскопки (общая площадь 300 м^2) подтвердили, что объекты являлись ловчими ямами глубиной от 1,1 м до 1,5 м от современной поверхности. В них зафиксированы следы обугленных деревянных конструкций. По углю получены даты: яма 1 – 1050 ± 45 ; яма 2 – 1120 ± 40 ; яма 3 – 1100 ± 85 . Таким образом, наиболее вероятная датировка объектов – кон. XI–XII в.

М. Е. Килуновская, Вл. А. Семенов

РАБОТЫ ТУВИНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН [43–45]

Тувинская экспедиция ИИМК РАН продолжала спасательные раскопки в зоне затопления Саяно-Шушенского водохранилища на мо-

гильнике Чинге и исследования Первого Куйлуг-Хемского грота. Также проведены разведки по трассе строительства планирующейся железной дороги Курагино – Кызыл.

На могильнике Чинге [43], который находится на правом берегу р. Чинге, у подножия горы Алага в Чаа-Хольском кожууне (районе) Республики Тыва, закончены раскопки объектов 1 и 15, не завершённые в предыдущие годы из-за быстрого подъема воды в водохранилище. При полном наборе водохранилища, который происходит в конце лета – начале осени, могильник затапливается полностью. Работы здесь ранее проводились И. У. Самбу.

Исследованные курганы относятся к алды-бельской культуре раннескифского времени. Наземные сооружения окружены крепидой – кольцом из валунов крупных размеров, которое сначала заполняли крупными камнями; на них насыпали мелкую гальку и обломки скал, затем клали слой более крупных камней. Внутри ограды и недалеко за ее пределами находилось несколько небольших могил и одно погребение в центре. В кургане 1 центральное погребение совершено в яме глубиной 220 см, в квадратном срубе из двух венцов (180 × 180 см), ориентированном углами по странам света. Пол и перекрытие сруба из очень тонких плах, лежавших в одном направлении – СЗ–ЮВ, сохранились очень плохо. Здесь было погребено 3 человека. Один из костяков сдвинут к ЮЗ стенке, два других лежали головами на каменных подушках в СЗ направлении, с подогнутыми ногами, на левом боку. Правая рука согнута, левая вытянута. На ногах скелета, лежавшего у СВ стенки, были остатки бронзового обруча. Другого инвентаря не обнаружено. В объекте 15 центральное погребение совершено в каменном ящике трапециевидной формы, помещенном в яму глубиной 1 м. Ящик сложен из тонких плит, дно его покрыто слоем глины (10 см). Боковое погребение – в яме, окруженной по дну деревянной рамой. Все погребения разграблены. Найдено бронзовое шило с грибовидной шляпкой. Начаты работы на кургане 16 – зачищено и зарисовано наземное сооружение, которое было разобрано до ограды. В СВ углу ограды найден клад уникального конского снаряжения: 2 комплексы, состоящие из подпружной бляхи, стремечковидных удил и псалий, в одном случае У-видных, во втором – со шпеньком грибовидной формы.

В Первом Куйлуг-Хемском гроте [44] вскрыта площадь 6 м², исследовано два верхних слоя эпохи голоцена (верхнеенисейская неолитическая культура). Найдено ок. 600 предметов, в т. ч. наконечник стрелы и скребки из кремня, отщепы со следами использования и многочисленные отходы расщепления камня, а также фрагменты керамических сосудов с гребенчатой орнаментацией.

В процессе разведок в Пий-Хемском р-не [45] выявлено два курганных могильника. На первом – к С от п. Туран, слева от дороги Туран – Хадын, – зафиксировано 6 курганов, представляющих собой каменно-земляные наземные сооружения диаметром 15–16 м, высотой от 0,5 до 1,5 м, некоторые окружены ровиками. Второй могильник расположен около п. Уюк, слева от Усинского тракта, и в настоящее время включает 4 кургана, выстроившиеся в две цепочки по два кургана, стоящих по одной линии в направлении СЗ–ЮВ, диаметром 20–21 м, высотой до 1 м. По своему внешнему виду и деталям конструкции могильник относится к уюкской культуре скифского времени (VII–IV вв. до н. э.).

В. А. Кисель, С. В. Хаврин

НОВОЕ МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ПЕТРОГЛИФОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТЫВА [46]

Тувинский отряд МАЭ им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН проводил разведочные исследования на территории Пий-Хемского кожууна Республики Тыва. Подробно изучены отроги Уюкского хребта Западного Саяна, примыкающие с С к г. Кызылу.

В 10 км от административной границы Кызыла находится доминирующая возвышенность – гора Сесерлиг (высота 1182 м). При ее обследовании обнаружены петроглифические изображения. Рисунки располагаются ярусами и концентрируются на вертикальных скальных плоскостях ЮВ и ЮЗ сторон горы.

Склоны горы Сесерлиг имеют наклон ок. 65°. Исключение составляет только зап., сравнительно пологий, склон. Очевидно, именно по нему поднимались создатели петроглифов. Затем, чтобы попасть к плоскостям, они спускались с вершины. Примечательно, что рисунки размещаются на той части горы, которая примыкает к обширному плато, удобному для жилья и выпаса стад.

Выявлено 10 скоплений петроглифов (8 на ЮВ склоне и 2 – на ЮЗ), всего 33 изображения. Рисунки, выполненные в технике точечной выбивки, условно передают образы козлов и оленей. Все животные показаны в профиль. Большинство из них обращено вправо. Выделяются 2 козла, «смотрящие» вверх. Некоторые козлы представлены схематично и передают вариант древнетюркского тамгообразного знака (рис. 65), другие же (а также все олени) трактованы более реалистично: контуром обозначены объемные туловища, иногда показаны 4 ноги.

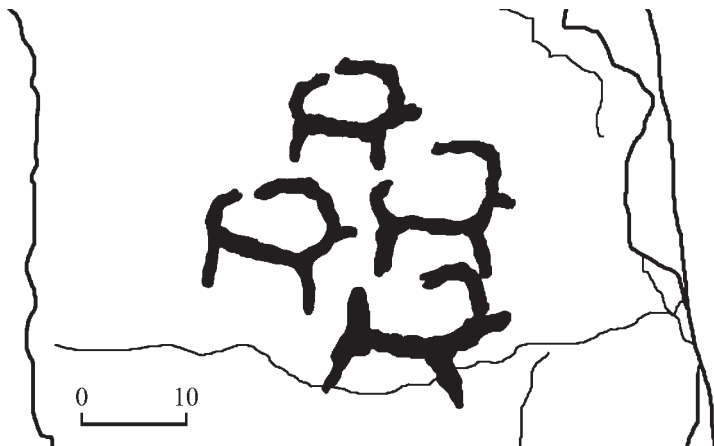

Рис. 65

Предварительно основное количество изображений можно отнести к позднескифскому – древнетюркскому периодам. Не исключено, что отдельные рисунки датируются поздним средневековьем или этнографическим временем.

Н. А. Ключев, А. А. Гладченков, А. В. Гарковик

ИССЛЕДОВАНИЕ НОВОГО ПАМЯТНИКА МАРГАРИТОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ПРИМОРЬЕ [47]

Анучинский отряд ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН проводил раскопки нового памятника финального неолита Ясная Поляна 3 в Анучинском р-не Приморского края, поддержанные грантом программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

Поселение, открытое в 2006 г., располагается к Ю от с. Ясная Поляна на оконечности вершины мысовидного отрога сопки с довольно крутыми склонами, выходящего к правому берегу р. Поперечной. Высота мыса – ок. 35 м над уровнем реки. Мыс ориентирован по линии СЗ–ЮВ. Он узкий (в среднем ок. 10 м), но длинный (более 200 м). Его юж. склон ограничен скальным обрывом. Памятник имеет внешние признаки в виде трех круглых западин, вытянутых вдоль мыса. Две из них имеют диаметр ок. 5 м, одна – 7 м. Раскопом площадью 48 м² вы-

явлены остатки небольшого сооружения, вероятно, легкой наземной конструкции хозяйственного назначения.

Среди находок из камня преобладают целые изделия, их обломки и отходы. Керамические емкости изготавливались из гончарного теста с высоким содержанием минерального отощителя – мелкодробленого кварца. Основная масса стенок имеет ровный плотный черепок, наружная и внутренняя поверхности тщательно заглаживались, по всей вероятности, жестким лощилом. Высокая плотность черепка, чистые тона окраски говорят о достаточно высокой температуре обжига. Сосуды имели слабо отогнутый венчик, чуть намеченную горловину, покатые плечики. Дно плоское, с четким абрисом и хорошо выраженным ребром соединения дна со стенками. Венчики образованы узким наlepным валиком, прикрепленным к верхнему обрезу снаружи. В результате в сечении венчик имеет Г-образные очертания. На верхнем обрeзе сосудов, на стыке между стенкой и наlepным валиком, часто располагается узкий желобок. На наружную (торцевую) часть наlepного валика наносились короткие наклонные насечки. Это единственный регулярный вид декора изделий.

Из других керамических изделий обнаружено пряслице конической формы. Орудие украшено узором из наклонных прямых, образующих орнамент в виде нескольких вписанных углов вершинами вверх.

Состав артефактов из камня свидетельствует о том, что для их изготовления использовались в основном местные кремнистые породы плохого качества и черный обсидиан, коренные выходы которого расположены в непосредственной близости от памятника. Лишь единичные предметы изготовлены из качественного окремнелого туфа (импортного для данной территории). Основным типом заготовок служили некрупные тонкие отщепы. В обработке ведущее место занимает отжимная ретушь. Наконечники стрел (23 экз.) составляют наиболее многочисленную группу орудий. Преобладают экземпляры каплевидной формы (21); две заготовки – треугольных очертаний с выпуклыми боковыми стенками в нижней части. Кроме того, найдены узкий нож с прямой спинкой и слабовыпуклым лезвием, три заготовки на удлинённых отщепах, два концевых скребка, оформленные на первичных сколах.

Описанная коллекция представляет собой единый комплекс. Такие черты, как отсутствие орнамента на стенках сосудов, оформление верхней части изделий наlepным валиком с насечками на внешней стороне, характерны для памятников маргаритовской культуры финального неолита Приморья. Не противоречат этому выводу и полученные радиоуглеродные даты – 3567 ± 30 BP (Wk-22311) и 3602 ± 30 BP (Wk-22312).

Ясная Поляна 3 – первый памятник маргаритовской культуры, обнаруженный в Центральном Приморье. Ранее ареал культуры включал

в себя только вост. и ЮВ побережье края. Дальнейшее изучение поселения очень важно для понимания процессов освоения региона в финальном неолите.

**Н. А. Ключев, Ин-Ук Кан, Донхун Ким,
И. Ю. Слепцов, А. А. Гладченков**

НОВЫЕ ОТКРЫТИЯ НА ПАМЯТНИКАХ ЯНКОВСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПРИМОРЬЯ [48, 49]

Хасанский и Соколовский отряды ИИАЭ народов Дальнего Востока ДВО РАН провели раскопки двух новых памятников раннего железного века, относящихся к янковской культуре, в Хасанском и Лазовском р-нах Приморского края.

Поселение Барабаш 3 расположено к ЮВ от п. Барабаш (Хасанский р-н) [48]. Занимает юж. оконечность мыса, расположенного непосредственно над левым берегом р. Барабашевки. Зап. склон мыса крутой, вост. полого спускается в долину реки. Высота мыса 8–10 м. Поселение имеет внешние признаки в виде западин (ок. 10). Культурный слой на зап. части памятника и его юж. оконечности значительно нарушен военными фортификационными сооружениями и подвержен дальнейшему разрушению из-за природных факторов.

Раскоп (56 м²) заложен на месте одной из западин, находящейся около обрыва мыса. Исследован уникальный для Приморья и единственный в своем роде объект – кузнечная мастерская. Древние мастера устроили ее в заброшенном жилище на краю поселка. Кузница сгорела от пожара. Стратиграфически прослежены остатки ее деревянных стен, скрепленных по углам железными скобами. В одном из углов мастерской обнаружены остатки горна с топкой, стенки которого были сложены из плитняка, а сверху обмазаны глиной. Выявлен и канал для поддува воздуха. Весь пол кузницы был усеян древесным углем. Инструментарий не обнаружен, но найдено 8 железных предметов, включая кельт, а также заготовки изделий.

Как в жилище, так и в мастерской подавляющее большинство материала четко идентифицируется с комплексом янковской культуры. Найден обломок шлифованного кинжала, жатвенный нож, пряслица с орнаментом, грузила и др. В керамическую коллекцию входят сосуды, украшенные геометрическим узором, и типичные для культуры «светильники» на высоком поддоне. Основной комплекс поселения Барабаш 3 принадлежит янковской культуре, датированной VIII–III вв.

до н. э., однако на памятнике выявлены и культурные слои эпох неолита и раннего средневековья.

Второй уникальный объект янковской культуры исследован на Соколовском могильнике (Лазовский р-н Приморского края) [49]. Памятник располагается к СВ от п. Преображение, у зап. подножия сопки Круглой на левом берегу р. Соколовки. Занимает участок 2–3-метровой надпойменной террасы и пологую часть зап. склона сопки Круглой. Часть его с ЮЗ стороны разрушена карьером. На поверхности памятника отмечено ок. 70 небольших продолговатых курганов. Их размеры колеблются от 1,7 до 2 м в длину и от 0,8 до 1 м в ширину, высота составляет 0,3–0,5 м. В стороне от основной группы земляных курганов выявлена каменная насыпь диаметром ок. 5 м, которая и стала объектом раскопок.

Раскопом общей площадью 240 м² расчищен каменный курган (диаметр ок. 10 м) из крупного плитняка, уложенного в несколько уровней. Четко прослеживается концентрическая структура кургана. Его центральная часть отделялась большими камнями, поставленными по кругу «на попа». Для большей устойчивости их основания подсыпаны более мелкими камнями. После разборки насыпи в центре кургана на горизонте обнаружена яма диаметром ок. 1 м, забутованная камнями. Вокруг нее, практически по сторонам света, расположены обломки четырех «светильников», которые интерпретируются в приморской археологии как неутилитарные изделия.

Как в насыпи кургана, так и под ней, обнаружен керамический материал, в котором абсолютно преобладают обломки «светильников», относящийся только к янковской культуре раннего железного века. Следует заметить, что в 200 м от кургана располагалось большое поселение этой культуры. Никаких следов человеческих захоронений ни в кургане, ни около него не выявлено. Вполне вероятно, что раскопками исследовано древнее святилище.

С. Ф. Кокшаров

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ПОСЕЛЕНИИ-МОГИЛЬНИКЕ БОЛЬШАЯ УМЫТЬЯ 28 [50]

Раскопки на памятнике Большая Умытья 28 в Советском р-не Ханты-Мансийского АО Тюменской обл. проводила Югорская экспедиция, в составе которой работали студенты исторического факультета Уральского ГУ.

В сев. части памятника, к СЗ от укрепленного жилища, заложен раскоп VI площадью 96 м². Изучены остатки оборонительного рва, часть валообразной насыпи, окружавшие укрепленное жилище, и несколько ям, содержавших керамику и изделия из камня. Все раскопанные объекты датированы бронзовым веком. В заполнении вала отмечена наибольшая концентрация находок.

За пределами раскопа, на валу, окружающем жилище бронзового века, осмотрены остатки грунтовых захоронений, разграбленных в 1970-х гг. Здесь же, на поверхности вала, обнаружены пуговица и оплавленный перстень (?) из меди или бронзы. Находки связаны со средневековыми могильниками X–XI и XV–XVII вв.

Полученная коллекция находок отражает особенности культуры таежного населения в эпоху бронзы и средние века, а также позволяет определить наиболее перспективные для дальнейшего изучения части средневекового некрополя.

М. А. Корусенко

РАБОТЫ В НИЗОВЬЯХ РЕКИ ТАРА НА МОГИЛЬНИКЕ ЧЕПЛЯРОВО 27 [51]

Раскопки на правом берегу р. Тара в районе д. Алексеевка (Муромцевский р-н Омской обл.), проводившиеся экспедицией Омского филиала ИАЭт СО РАН, продолжили работы 2005–2006 гг. на кургано-грунтовом могильнике Чеплярово 27 (ЧП-27). Раскопом этого года планировалось соединить площадь, исследованную в 1999 и 2005 гг. Площадь раскопа составила 120 м².

Вскрыто 18 погребений на ЮЗ стороне оврага, пересекающего исследуемый комплекс. Получены материалы по устройству надмогильных сооружений, погребальных камер (деревянные плахи-перекрытия, берестяное полотнище), а также сопроводительный инвентарь (металлические ножи, топор в берестяном чехле, серебряная копейка Алексея Михайловича, фрагменты головного убора и комплексы украшений). Часть погребений безынвентарные. Отдельно необходимо отметить компактную группу из 7 детских погребений, сконцентрированных в районе береговой линии в зап. части раскопа. Полученные материалы позволили выделить несколько вариантов погребального обряда, использованных населением, оставившим могильник. Датировка комплекса не претерпела изменений – 2-я пол. XVII–XVIII в.

К сожалению, погодные условия и ряд других факторов не позволили исследовать часть раскопа, непосредственно примыкавшую к изученной в 1999 г. части могильника. Здесь при зачистке по материке выявлено еще 4 могильных пятна, не фиксировавшихся на дневной поверхности. Эта часть раскопа законсервирована до дальнейших исследований.

Л. Л. Косинская

ИССЛЕДОВАНИЯ В ШУРЫШКАРСКОМ РАЙОНЕ ЯНАО [52]

Северотаежной экспедицией Проблемной научно-исследовательской археологической лаборатории УрГУ проведены разведочные исследования на памятнике Юган-Горт VI в Шурышкарском р-не Ямало-Ненецкого АО, на правом берегу р. Войкар. В 1993–1995 гг. (Е. И. Кочегов, Н. В. Федорова) в пойме, под площадкой памятника, расположенного на надпойменной террасе, наряду с керамикой бронзового и железного веков были обнаружены зуб мамонта и каменные изделия предположительно палеолитического возраста (местонахождение Юган-Горт VIa).

В отчетном сезоне осуществлено детальное обследование территории памятника Юган-Горт VI и его окрестностей с целью поиска признаков культурного слоя и находок эпохи палеолита. Сбором подъемного материала в пойме и шурфовкой на надпойменной террасе уточнены границы памятника Юган-Горт VI, снят его топографический план. Следы сооружений на поверхности отсутствуют, но культурный слой отличает хорошая сохранность и высокая степень насыщенности находками. Разрушение памятника происходит в результате медленной береговой эрозии, чему способствует сезонное подтаивание многолетнемерзлых пород, залегающих на незначительной глубине. Получена представительная коллекция (более 1300 ед.) керамики, каменного и костяного инвентаря, богатый остеологический материал. Основной комплекс датируется ранним железным веком, небольшая часть находок – эпохами бронзы и средневековья. Керамику раннего железного века отличает синкретический облик, аналогии прослеживаются в нескольких культурных типах Нижнего Приобья, Северного Зауралья и Приуралья. Памятник чрезвычайно перспективен для раскопок, которые позволят уточнить его тип (поселение или культовое место).

Исследования подтвердили, что Юган-Горт VIa является местонахождением плейстоценовой фауны, но не прояснили вопрос о наличии и возрасте палеолитического культурного слоя. Список находок пополнил

нился лишь фрагментом трубчатой кости мамонта и тремя сомнительными каменными предметами, поднятыми с береговой отмели. Анализ каменного инвентаря, включая сборы 1993–1995 гг., показал, что он не образует целостного комплекса, аналогии отдельным находкам охватывают период от раннего палеолита вплоть до эпохи бронзы. Для получения обоснованных выводов необходимо тщательное изучение коллекции специалистами. Данное местонахождение – не единственное в Войкарском археологическом микрорайоне. Плейстоценовые кости изредка находят местные жители по берегам р. Войкар и оз. Войкарский Сор, два таких местонахождения зафиксированы разведками 1993–1995 гг. Таким образом, Войкарский археологический микрорайон следует считать перспективным для поиска палеолита.

Выше по течению р. Войкар, на правом берегу, открыт памятник Юган-Горт VII. Подъемный материал залегал в пойме на береговой отмели, на надпойменной террасе находок и следов сооружений не обнаружено. Топография и состав подъемного материала аналогичны памятнику Юган-Горт VI. Основной комплекс керамики раннего железного века относится к тому же культурному типу. Несколько черепков и железный нож датируются поздним железным веком. Тип памятника Юган-Горт VII (поселение?) может быть определен путем его стационарных исследований.

В. М. Костомаров, Ю. В. Костомарова

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ КОМАРОВО 1 [53]

Экспедиция Института гуманитарных исследований Тюменского ГУ под рук. В. М. Костомарова исследовала поселение бронзового века Комарово 1. Памятник находится на левом берегу р. Тобол, к Ю от д. Комарово Заводоуковского р-на Тюменской обл. Занимает участок 3-метрового мыса, образованного при впадении безымянного ручья в р. Тобол. Культурный слой частично уничтожен в результате многолетней распашки. Селище Комарово 1 обнаружено Т. С. Измер в ходе разведочных работ 2001 г.

На площади поселения заложен раскоп (138 м²), позволивший изучить остатки постройки бархатовской культуры бронзового века, а также захоронение предположительно средневекового времени. Мощность культурного слоя не превышала 60 см. Материал, представленный керамикой черкаскульской и бархатовской культур, начал встречаться уже при вскрытии выходящего на дневную поверхность пахотного слоя.

В одном из секторов на глубине 40 см от уровня современной дневной поверхности обнаружен скелет человека. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой строго на З. Руки покойного скрещены в области таза, голень левой ноги лежала на правой. Скелет отличается отличной сохранностью. Зачистка по матерiku позволила установить, что умерший лежал по центру могильной ямы. Сопроводительного инвентаря при покойном не обнаружено. Могильная яма имела подквадратную форму размерами 2×2 м, глубину 50 см. На ее дне ближе к ЮВ углу фиксировался прокол овальной формы (90×65 см), ориентированный по линии СЗ–ЮВ. Мощность прокала составила ок. 20 см. Культурная принадлежность погребального комплекса не установлена, но степень сохранности скелета позволяет предположить его позднюю датировку.

В границах раскопа изучены также остатки небольшой слабо углубленной в грунт постройки. Ее заполнением являлся серый суглинок. Сооружение имело прямоугольную в плане форму, ориентированную по линии ЮЗ–СВ, размерами $2,25 \times 1,5$ м. С ЮВ стороны к постройке примыкал выход шириной ок. 60 см, длиной 1 м. В заполнении постройки обнаружены фрагменты керамики бархатовской культуры бронзового века. Также с этим объектом можно связать глиняное лепное пряслице с отверстием в центральной части, керамическое грузило с двумя перекрещивающимися желобками, фрагмент катушки, бронзовое шило. К С от постройки исследована яма, в которой обнаружены фрагменты керамики черкаскульской культуры.

Таким образом, исследование памятника позволило установить, что его площадка интенсивно осваивалась в бронзовом веке носителями черкаскульской и бархатовской культуры. В более позднее время здесь располагался могильник, предположительно эпохи средневековья. Среди собранного при осмотре распаханной поверхности подъемного материала присутствовали фрагменты костей черепной коробки.

В. В. Краснощёков, И. А. Абдалов

ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЕРХНЕМ ТЕЧЕНИИ РЕКИ НИЖНЕЙ ТУНГУСКИ [54]

Сотрудники Катангского отряда экспедиции ООО «Раритет» проводили исследования на участках верхней части долины р. Нижней Тунгуски в пределах Иркутской обл. К ЮЗ от с. Подволошино, ниже устья р. Сурингды, осмотрена стоянка Сергеевская Шивера 1, выяв-

ленная П. П. Хороших в 1930 г. Подъемного материала голоценового периода не обнаружено. Заметны следы сильного размыва обнажения. Ниже обнажения, на галечном пляже, найден массивный кварцитовый вторичный отщеп с ретушью, имеющий негативы нескольких снятий на дорсале. Степень замытости поверхностей и облик изделия позволяет отнести его к плейстоценовой эпохе.

На правом берегу Нижней Тунгуски, к СВ от вышеописанного объекта, вверх по реке в обнажении на бровке 8-метровой первой надпойменной террасы выявлен подъемный материал: фрагменты гладкостенного керамического сосуда и первичный ретушированный отщеп из желвачного кремня со следами пирогенного воздействия. Сосуд закрытой формы, с примесью песка и дресвы, профилированный, со слегка отогнутым наружу венчиком диаметром ок. 18 см; декорирован пояском круглых отверстий под венчиком и косыми вдавлениями по верху. Стоянка Сергеевская Шивера 2 предварительно отнесена к бронзовому веку. На галечном пляже под обнажением выявлены три железных плоских черешковых наконечника. Два из них преднамеренно испорчены. Вероятно, это остатки разрушенного паводком эвенкийского захоронения этнографического времени.

На левом берегу реки, к ЮЗ от с. Подволошино, вверх по реке, в обнажении 6-метровой цокольной первой надпойменной террасы выявлен разновременный подъемный материал. По местному топониму стоянка названа Борок. Среди находок фрагменты керамического неолитического сосуда с оттисками «сетки», фрагмент бифаса, галечный кварцитовый черепаховидный нуклеус, оформленный центронаправленными снятиями в леваллуазской технике. Предположительно, рыхлые накопления над коренным цоколем могут содержать плейстоценовые культурогенные осадки.

К Ю от верхней околицы с. Подволошино на склоне правого борта долины Нижней Тунгуски высотой 10–15 м выявлена стоянка Подволошино 1. Здесь заложены 3 разведочных шурфа по 2 м². Во всех выявлен материал, причем в первом и втором более 100 находок в каждом. Это угли, фрагмент абразивной плитки из песчаника, фрагменты микропластинок, отщепы, 2 массивных бифаса, разбитых на части, обломанный листовидный наконечник стрелы. Кроме того, выявлены манупорты – предположительно, части каких-то сооружений. Глубина залегания находок – 15–20 см от поверхности. Не выявлено ни одного фрагмента керамического сосуда. Объект предварительно датирован периодом развитого неолита – 5–6 тыс. л. н.

В с. Непа и его окрестностях обследована палеолитическая стоянка Непа – опорный археологический объект плейстоцена в бассейне Ниж-

ней Тунгуски. Разновременные остатки распространены практически по всей исторической территории этого старинного села. Стратифицированные палеолитические остатки приурочены к бровке 20-метрового уступа левого борта долины реки. В обнажениях фиксируются многочисленные остатки палеофауны. В районе метеостанции выявлены слабо дефлированные отщепы, колотые кости, предварительно датированные позднекаргинским – раннесартанским временем.

В. В. Краснощёков, С. В. Трофименко

ИССЛЕДОВАНИЯ СТОЯНКИ БАМОВСКАЯ [55]

Киренгским отрядом экспедиции ООО «Раритет» при обследовании объекта строительства близ п. Улькан Казачинско-Ленского р-на Иркутской обл. к 3 от пункта сбора подъемного материала (Улькан-карьер, открытого в 1995 г.) в двух шурфах выявлены стратифицированные культурные остатки. На базе одного из них, с большим количеством находок, развернут раскоп площадью 16 м². Применялись просеивание грунта из культуросодержащего слоя и промывка его наиболее насыщенных находками фрагментов. На вскрытой площади зафиксирован 491 предмет, не имеющий отношения к естественному процессу осадконакопления. Помимо собственно каменного инвентаря и отходов производства зафиксированы угольки, костные и древесные, кость, кусочки известняка, отдельности охры. Большую часть находок составляют отщепы и «чешуйки». Отщепы служили основой большинства приспособленных изделий: резцов, проколки, ретушно-выемчатого изделия, скребков, комбинированных орудий. Все 6 комбинированных орудий – малоразмерные. Выявлены три угловых резца на дистальных концах микропластинок. Треть коллекции составляют предметы микропластинчатой индустрии, лишь 5 из них целые; преобладают трехгранные, треть – двугранные и малая часть – многогранные. Обнаружены единственный нуклеус (псевдоклиновидный одноплощадочный монофронт в конечной стадии сработанности), ребристые пластины и фронтальные сколы с нуклеусов субпараллельного принципа расщепления, ориентированные на получение микропластинок. Яшма и халцедон с кремнем шли на изготовление изделий на основе микропластинок и отщепов, а эффузивные породы – только на изделия из отщепов и – реже – пластин.

Предполагаемая датировка по стратиграфическим показателям – Sr³, т. к. культуросодержащий слой погребен ниже финальносартанских карбонатизированных супесей и покрывает отложения, сопоставимые

с раннесартанскими. Получена датировка слоя по обнаруженному при раскопках древесному углю и почве – $18\ 370 \pm 340$ л. (СОАН-6910).

А. А. Крупянко, Д. Г. Кудряшов

ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКСПЕДИЦИИ ДВГУ В ПРИМОРСКОМ КРАЕ [56]

Один из отрядов экспедиции Дальневосточного ГУ производил работы в долине р. Зеркальной на городище Суворовское и Усть-Садовая I в Кавалеровском р-не Приморского края.

Городище Суворовское (Садовый Ключ) обнаружено Г. Л. Силантьевым в 1980 г. В разные годы (1983, 1996, 2003) памятник осматривали, снимали его план В. И. Болдин, Ю. Г. Никитин, С. А. Сакмаров. В 1989 г. памятник исследовал шурфовкой А. А. Крупянко. Типологическая интерпретация – укрепленное сельскохозяйственное поселение.

Городище расположено к З от с. Суворово, в долине (на правом берегу) р. Садовой (Юшангоу), правого притока р. Зеркальной. Обваловка памятника представляет собой в плане прямоугольник размерами 98×106 м, с углами, ориентированными по сторонам света. Высота валов, сооруженных из обломочного материала и разрушенных современной распашкой, не превышает 1 м. На территории городища, в СВ углу, заложен раскоп площадью 25 м².

В полученной коллекции (616 ед.) абсолютно преобладают фрагменты станковой керамики (603). Толщина стенок варьирует от 3 до 10 мм, цвет – от светло-серого до темно-серого, присутствуют фрагменты кирпично-красного цвета. Излом имеет однородную темно-коричневую окраску. Основным мотивом в орнаментации являются ряды прочерченных горизонтальных линий. Также найдены керамические ручка и навершие от крышки сосуда, пять металлических бесформенных обломков. Каменный материал: кремневый отщеп с краевой бифасиальной ретушью, скребло на сланцевой плитке, боковой скребок треугольной формы с ретушью по одному из краев, галечный отбойник, отщеп с эпизодической скребковой ретушью по одному из краев. Рассмотренный керамический материал относится ко времени существования государства Бохай. Интерпретация каменного материала требует дополнительной информации.

Памятник Усть-Садовая I расположен слева от дороги Кавалерово – Суворово, к ЮВ от места впадения р. Садовой в р. Зеркальную, на высокой пойме последней. Площадь распространения артефактов – ок. 300 м². Впервые был исследован шурфовкой в 1989 г.

(А. А. Крупянко). Предварительная интерпретация – временная стоянка, связанная с сезонным рыболовным промыслом (нерестовым ходом лососевых). В отчетном году на территории объекта заложен раскоп площадью 25 м².

Полученная коллекция насчитывает 1215 единиц. Из них 1090 фрагментов станковой и 65 фрагментов лепной керамики. Толщина стенок от 3 до 12 мм. Цвет стенок варьирует от светло-серого до черного, присутствуют фрагменты кирпично-красного и коричневого цвета. Основной мотив орнаментации – нескольких рядов прочерченных горизонтальных линий. Также в раскопе найдены 3 железных черешковых наконечника стрел, фрагмент бронзового украшения, фрагмент каменного шлифованного украшения (цилиндрическая бусина). Основной массив керамического материала относится ко времени государства Бохай. Из лепной керамики выделяются 25 фрагментов неолитического облика, уверенная интерпретация которых затруднена слабой информативностью материала.

**Е. Б. Крутых, С. В. Батаршев, Н. А. Дорофеева,
С. С. Малков, О. Л. Морева, А. Н. Попов**

ИССЛЕДОВАНИЯ В ДОЛИНЕ РЕКИ ГЛАДКОЙ (ЮЖНОЕ ПРИМОРЬЕ) [57]

Совместная экспедиция Музея археологии и этнографии ДВГУ и Дальневосточной лаборатории археологии и палеоэкологии ИАЭт СО РАН продолжила изучение памятника позднего неолита Гвоздево 4 в Хасанском р-не Приморского края. Исследования проводились в рамках выполнения проекта РГНФ 07-01-00496а «Освоение Южного Приморья на рубеже финального неолита и палеометалла: культурно-хронологические рамки, система расселения и природопользования», а также при поддержке проекта РГНФ 06-01-00543а и «Археологической программы ДВГУ».

Поселение расположено к ЮВ от п. Зайсановка, к З от с. Гвоздево и к СВ от п. Посъет, на мысовидной оконечности сопки левого борта долины р. Гладкой. В отчетном году к прежнему раскопу 2003 г. прирезан новый раскоп площадью 100 м².

Стратиграфия раскопа принципиально не отличалась от полученной ранее: 1) дерново-гумусный горизонт (до 26 см); 2) темно-коричневая супесь (до 28 см); 3) коричневая супесь (до 30 см); 4) дресва разной степени плотности ярко-желтого цвета – кора выветривания скального

цоколя (материк). Культурные остатки приурочены к слоям 1–3, достигая наивысшей концентрации в кровле коричневой супеси. В данном случае они связаны с остатками наземного жилища, прослеженного по многочисленным столбовым ямам, составляющим два смежных контура подпрямоугольной формы.

Получена многотысячная коллекция инвентаря. Для каменных изделий характерными являются ножи на крупных сколах обсидиана с краевой двухсторонней или односторонней ретушью; ретушированные наконечники стрел треугольной формы с вогнутым насадом и выделенными симметричными жальцами; ретушированные наконечники стрел удлиненно-треугольной и листовидной формы с прямым насадом; шлифованные наконечники стрел листовидной формы и с шестигранным поперечным сечением; шлифованные тесла с овальным поперечным сечением; выпрямители древков стрел – сегменты песчаника с односторонне-выпуклым поперечным сечением и полуцилиндрическим сквозным желобом на плоской стороне.

Керамика представлена как отдельными фрагментами, так и развалами сосудов (свыше 20). Изготовлена посуда из теста с минералогенным отощителем по донной программе. Тулово формировалось при помощи ленточного налепа. Поверхности изделий заглаживались, на некоторых сосудах ложились и окрашивались в красный цвет. Сосуды представлены простыми открытыми формами со слабо выраженной горловиной или без горловины. Особенностью комплекса является значительное число мисок и чаш. Орнамент выполнялся прочерчиванием, наколами и штампованием. Наиболее простой композицией является сплошное однообразное поле из оттисков штампа или наколов. Часто такое поле разделялось на отдельные геометрические сегменты прочерченными линиями, сменой направленности рядов наколов или сочетанием различных типов орнамента. От края венчика орнаментальное поле отделяется горизонтальными линиями, выполненными в накольчатой технике или прочерчиванием. В отдельных случаях под венчиком наносился ряд «жемчужин». На небольшом числе тщательно лощеных фрагментов встречается криволинейный орнамент и меандр. Подобные узоры формируются из двух прочерченных линий, пространство между которыми заполняется оттисками штампа или штриховкой.

Комплекс признаков инвентаря памятника Гвоздево 4 находит аналогии в материалах группы памятников зайсановской культуры, распространенных в прибрежной части залива Петра Великого (Зайсановка 1, Клерк 5 и др.), датироваемых (^{14}C) в пределах 4,5–4 тыс. л. н.

Н. А. Кузнецов

**ИССЛЕДОВАНИЯ У СЕЛА СТАРОБАЧАТЫ
БЕЛОВСКОГО РАЙОНА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ [58]**

Экспедиция историко-архитектурного музея «Кузнецкая крепость» и КузГПА проводила исследования на курганном могильнике Шестаки II. Памятник находится на невысокой террасе правого берега р. Артышты неподалеку от с. Старобачаты. Памятник аварийный, сильно пострадавший от антропогенного воздействия. С одной стороны памятник граничит со старым карьером, с другой стороны находится большая силосная яма. Непосредственно на курганах в XIX или XX в. были сооружены дома, относящиеся либо к поселению, либо к бытовкам при старом карьере. В некоторые курганы впущены погребения XVIII в. Также на могильнике присутствуют неясного назначения старые ямы разных размеров и глубины. Новый угольный карьер, начавший свою работу поблизости от памятника, в настоящее время прямой угрозы не представляет, т. к. работы там прекращены в связи с низким качеством угля.

Изыскания проводились в юж. части курганного могильника. Раскопаны на снос 6 курганов и значительная часть межкурганного пространства. Практически все видимые насыпи на памятнике исследованы. Находки возможны при исследовании оставшегося межкурганного пространства.

В целом подтверждается культурное и хронологическое определение памятника как могильника верхнеобской культуры (VIII–IX вв.). Однако последние находки заставляют предположить вероятность некоторого хронологического несовпадения между курганами сев. и юж. частей этой маленькой группы.

В частности, только в «юж.» курганах обнаружены характерные бронзовые амулеты в виде птиц. Птицы не одинаковы, это могут быть как схематичные фигурки из тонкого бронзового листа, так и рельефные изображения «ушастых» птиц или птиц с человеческой личиной на груди. В одной могильной яме может присутствовать больше, чем одно изображение птицы. Также в некоторых могилах обнаружены китайские лаковые сосуды, бронзовые монеты у-шу и одна золотая имитация византийского солида. При общем сходстве поясных накладок в юж. части чаще встречаются псевдопряжки. Меньше железных и значительно больше костяных наконечников стрел. При том, что юж. часть могильника отделяется от сев. небольшим пустым пространством, возможно, что между этими частями в самом деле существует небольшой хронологический разрыв. Среди находок следует отметить значительное количество предметов во-

оружения. На памятнике представлены остатки луков и стрел, колчанов, наконечники копий, палаши, остатки защитного доспеха в виде обрывков кольчуги и панцирных пластин. Погребальный обряд могильника – сожжение костей, оставшихся после разложения мягких тканей, и погребение пепла в неглубоких могилах с последующим возведением земляной насыпи. Количество пепла (кальцинированных костей) в могилах сильно варьирует. Также неравномерно сопровождение «погребенного» инвентарем. В некоторых могилах вещей практически нет, в других представлены многочисленные детали поясов, застежек, украшений, оружия, амулетов. В нескольких случаях прослежены ровики вокруг центральной могилы. В ровиках присутствуют следы ритуалов – участки прокаленной земли, осколки глиняных сосудов, лошадиные зубы или куски лошадиных черепов. В насыпи курганов могут быть впущены несколько могил.

Обилие импортных вещей, китайских и среднеазиатских, а также амулеты из челюстей соболя, говорят об оживленном торговом обмене в средневековой Кузнецкой котловине. Представляется вероятным, что памятник оставлен группой кочевников, контролировавших в VII–IX вв. торговлю пушниной в этом регионе.

М. С. Кустов

СПАСАТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ НА ПОСЕЛЕНЧЕСКО-ПРОИЗВОДСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ ХАРАНСА VI НА ОСТРОВЕ ОЛЬХОН [59]

Ольхонским археологический отрядом Иркутского гос. технического университета проводились раскопочные работы на СЗ берегу о. Ольхон, в окрестностях д. Харанцы, на памятнике Харанса VI (Иркутская обл., Ольхонский р-н). На объекте заложены два раскопа, проведена инструментальная съемка местности, координирование границ памятника и выработок в системе WGS-84.

Раскоп I (34 м²) развернут в СЗ части объекта. Материал, зафиксированный под дерном, довольно редкий и не образующий скоплений, представлен фрагментами железосодержащего шлака, остатками футеровки (обмазки и кирпичей) и несколькими крупными речными гальками без видимых следов обработки. На глубине 0,4 м, на контакте темного и светло-серого суглинка, зафиксированы овальные в плане контуры сооружений. После их выборки в раскопе выявлены остатки трех горнов для производства железа ямного типа. Конструкции горнов представлены овальными в плане ямами с прямыми стенками и наклонным

дном, шлаковывпускными каналами и шлакосборными углублениями (сохранились у двух горнов). Камеры горнов, как правило, заполнены остатками футеровки в виде глиняной обмазки с большой примесью шамота (часть фрагментов со сквозными отверстиями) и обломков кирпичей. В нижней части горнов фиксируются крупные куски древесного угля, использовавшегося в качестве топлива. Шлаковывпускные каналы, овальные или округлые в сечении, буквально «забиты» мелкими шлаковыми конкрециями и фрагментами древесного угля. Шлакосборники – овальные в плане ямы – заполнены железосодержащим шлаком различной плотности и состава, а также мелкими обломками футеровки со следами ошлаковки и угольной пылью.

Кроме сооружений ямного типа для производства железа в вост. части раскопа отмечены остатки наземного горна. Сохранились только нижняя часть подтреугольного в плане пода в виде глиняной подушки и остатки воздуходувной конструкции (фурмы). К особенностям данного горна можно отнести наличие своеобразного «фундамента», сооруженного с целью исключить «подвижки» и придать устойчивость конструкции в процессе производства металла. «Фундамент» представлен овальной в плане ямой, глубиной до 0,6 м, выкопанной прямо под наземной частью горна и заполненной камнями, фрагментами глиняной обмазки и утрамбованной землей.

Раскоп II (40 м²) заложен в 50 м южнее раскопа I. Материал отмечен сразу в дерне, представлен редкими находками шлака, обмазки и фрагментами плоских речных галек со следами шлифовки (вероятно, использовавшихся в качестве наждаков и точил). Ниже, на глубине 0,2–0,6 м от дневной поверхности, встречаются фрагменты тонкостенных керамических сосудов со следами «шнура», грузила, оформленные на плоских речных гальках, крупные сколы и отщепы (в небольшом количестве), каменные пилы (2), изделия из кости и рога (шило, проколка, стамеска-клин), а также крупные скопления костей диких животных (благородный олень, сибирская косуля, нерпа).

С. В. Макиевский

ИССЛЕДОВАНИЕ НОВОНЕЖИНСКОГО ГОРОДИЩА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ [60]

Экспедиция Института истории ДВО РАН начала исследования на Новонезжинском городище XIII в. – времени существования чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215–1233 гг.). Первые сведения о

памятнике были опубликованы в 1908 г. Ф. Ф. Буссе и Л. А. Крапоткиным. В 1962 г. на городище побывал Э. В. Шавкунов, а в 1979 г. его исследовал В. Д. Ленъков, который снял план, дал описание фортификационных сооружений и датировал XII–XIII вв.

Городище находится на левом берегу р. Суходол, на сопке Большая Подушечка, в чашевидном распадке между двумя вершинами сопки, понижающемся к 3; его площадь ок. 50 га. По всему периметру обнесено земляным валом, кроме вост. части, где вал каменный. Высота вала 2–3 м, ширина у основания ок. 3 м, длина 3200 м. Высота вала в юж. части городища 6–8 м, в сев. – 1,5–2 м. Юж. сторона городища, наиболее доступная для противника, укреплена дополнительно 11 фронтальными башнями и второй линией городской стены. Между основным валом и дополнительным хорошо видна дорога шириной 2–3 м. Обороноспособность вост. стороны городища усилена за счет трех реданов, примыкающих к основному валу с внешней стороны. Главные ворота (на юж. стороне, в наиболее узком месте между двумя вершинами сопки) представляли собой довольно сложное сооружение, образующее двойную ловушку для противника. Ворота оформлены в виде системы из двух линий валов высотой до 6 м. Первая линия сооружена в виде дугообразного вала, направленного верхней частью дуги внутрь городища. На концах данного укрепления имелись разрывы, служившие, скорее всего, для вывода сточных вод. В центре вала находится разрыв шириной ок. 5 м, защищенный Г-образным захабом. Этот вход прикрывается второй линией вала с двумя башнями. Здесь видны следы выходящей из ворот древней дороги. В этом валу, близ его подъема на юж. участок сопки, имеется еще один разрыв, служивший для вывода сточных вод. Дополнительный вход в городище находился на вост. стороне, в овраге на довольно высоком склоне. С внешней стороны вход защищен дугообразным земляным валом длиной ок. 150 м и высотой 2 м, с двумя башнями.

Внутренняя территория городища – со следами плотной застройки. Здесь располагались два «редута» – небольших обнесенных валом квадратных участка. Первый, в районе главных ворот, имел функцию ставки коменданта города, назначение второго, расположенного в вост. части, пока не ясно. Территория городища включает в себя четыре внутренних города, в которых прослеживаются террасовидные площадки с остатками жилищ (особенно в вост. части памятника) и зданий колоннадной конструкции.

В 2007 г. вскрыта площадь 150 м² в юж. части городища в районе ворот. Раскопаны остатки жилища каркасно-столбовой конструкции, с трехканальным каном внутри. Жилище прямоугольное в плане, пло-

щадью ок. 30 м². Обнаружены наконечники стрел, гвозди, монеты, предметы домашнего обихода, большое количество фрагментов разнообразной керамической посуды. Найден сосуд горшковидной формы, в котором обнаружены мелкие семена растения и четыре бронзовые монеты. Керамика станковая, хорошего качества, тонкостенная, в основном сероглиняная, обожженная в восстановительной среде.

Памятник активно разрушается «черными археологами». Ими найдены бронзовые зеркала, украшения, железные орудия, чугунные котлы, различные предметы вооружения и др. У них же оказалась бронзовая печать, известная по фотографии. Печать относится к государственным, расшифрованная надпись на клише печати гласит: «помощника цзедуши военного посада Чжэньань». Печать выпущена в 1214 г. при цзиньском императоре Сюань-цзуне для воеводства, расположенного в долине р. Ляохэ, современной провинции Ляонин (КНР). На территорию Приморья печать попала, вероятно, с войсками Пусяня Ваньну во время становления государства Восточное Ся.

**П. В. Мандрыка, Ю. А. Абдулина, Е. В. Князева,
З. Ю. Жарников, Н. П. Макаров,
П. О. Сенотрусова, А. Ю. Тарасов**

ИССЛЕДОВАНИЯ

СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА [61–65]

Экспедиция университета работала пятью отрядами. Два отряда проводили работы в Казачинском р-не Красноярского края. На комплексе Усть-Шилка 2 [61], к С от п. Порог, завершён раскоп (70 м²), начатый в 2005 г. Вскрыты 16 нижних слоев, датирующихся эпохой мезолита. Распределение материала по слоям неравномерно – от единичных предметов и кострищ без находок до скоплений вокруг очагов. Наиболее выразительными являются артефакты из слоев 7, 7А и 8, среди которых большое количество фрагментов рога марала, в т. ч. изделия из него, например массивная колотушка из части спицы и отростка рога, длинный тонкий стержень (накладка кибити лука?). Скопление материала из 199 предметов, залегавшее на нескольких квадратах, отмечено в слое 10. При промывке слоя среди множества мелких отщепов и пластин обнаружена бусинка из перловицы диаметром 0,5 и толщиной 0,05 см. В других слоях комплекса отмечены единичные чопперовидные орудия, концевые скребки на пластинах, торцевые нуклеусы и др. Обращает внимание значительное количество отщепов и сколов со сле-

дами использования в работе. В целом в вост. стенке раскопа отмечается насыщенность артефактами слоев 7, 8 и 9, что говорит о перспективности расширения раскопа в этом направлении, вглубь террасы.

На поселении Заостровка 2 [62], состоящем из четырех рядов жилищных западин, раскопом площадью 42 м² изучено крайнее жилище в третьем ряду. На поселении отмечается один культурный слой, из которого происходят фрагменты от 12 сосудов шепилевского типа, обломки керамической льячки, каменные отбойники шаровидной и вытянутой овальной форм, дисковидное ручное скребло, обломок лезвия бронзового ножа и колотые обожженные кости. Раскопанное жилище подквадратной формы, площадью 14 м², углубленное, стенки ориентированы по сторонам света, с наземным очагом в центре. Объект сопровождается обломком бронзового предмета, фрагментами керамики, украшенными пальцевыми отпечатками, галечными грузилами и расколотыми огнем камнями. Происходящая из жилища и внежилищного пространства керамика относится к шепилевской культуре бронзового века.

Разведочными работами в Кежемском р-не Красноярского края [63] обследованы правый берег р. Ангары, от устья р. Сыромолотово до плотины строящейся Богучанской ГЭС, и левый берег Ангары, от плотины до устья р. Коды. К СВ от п. Сыромолотова, на месте площадки складирования песчано-гравийной смеси, открыта стоянка Сыромолотово. В раскопе (8 м²) на глубине 45–50 см выявлен культурный слой, приуроченный к темно-серой супесчаной почве. Характер материала (каменные отщепы и пластины) указывает на наличие здесь мастерской по расщеплению камня и изготовлению каменных орудий. Памятник предварительно датируется ранним неолитическим временем, т. е. VI–V тыс. до н. э.

На обеих приустьевых 40-метровых террасах р. Сыромолотово открыты стоянки Усть-Сыромолотово I и II. Если подъемный материал первого памятника представлен отщепами, то материал второго характеризуется разнообразными фрагментами керамики бронзового и железного веков с орнаментом из отпечатков гребенчатого штампа, ногтевых наколов и пояса ямок. Здесь также найдены куски железных шлаков, каменное скребловидное орудие, ножевидные пластины и отщепы. На правом берегу Ангары проводился осмотр разрушающихся террас и сбор материала на известных памятниках, попадающих в зону затопления Богучанского водохранилища. Обследован 21 памятник, на 15 из них произведен сбор материала. Склоны и поверхность разновысотных ангарских террас интенсивно размываются и раздуваются, что приводит к образованию все новых осыпей и оврагов. Среди многочисленных отщепов и пластин обнаружены обломки каменных нако-

нечников стрел, крупных рубящих орудий, скребки, нуклеусы, а также куски железных шлаков. Не менее разнообразна керамика: с оттисками сетки-плетенки, со следами выколотки рубчатой колотушкой или гладкостенная. Она украшалась пальцевыми защипами, гладкими округлыми наколами, зубчатыми штампами, прочерченными линиями и др. На стоянке Нижний Ручей 5 найдено каменное украшение с нарезным орнаментом. В целом материал обследованных памятников позволяет говорить о широких временных рамках их существования – от неолита до средневековья. На этих объектах следует организовать охранные раскопки.

В Богучанском р-не Красноярского края проведено сплошное обследование берегов Ангары между поселками Богучаны и Ангарский. Открыто 28 памятников широкого временного диапазона – от неолита до позднего средневековья, 14 из них расположены на правом берегу Ангары, на участке между поселками Ангарский и Гремучий, остальные – на левом берегу, на участке между поселками Геофизиков и Абакан. Среди вновь открытых объектов есть как незначительные по своему материалу местонахождения, так и стоянки с насыщенным культурным слоем. Особо следует отметить стоянку Абакан 18 к 3 от п. Старый Абакан. Поверхность террасы здесь была сnivelирована в ходе лесозаготовок, что привело к разрушению культурного слоя. Материал, представленный многочисленными каменными орудиями и керамикой, украшенной «жемчужником», датируется глазковским временем. На памятнике требуется организация охранных раскопок.

В Байкитском р-не Эвенкии [64] проведена культурно-историческая экспертиза на территории Куюмбинского месторождения. На левом берегу р. Левая Копчѐра в 8 км выше устья, в 32 км к ЮВ от п. Куюмба, на размывающейся дороге подняты желваки сланца со следами первичного скалывания. В устье руч. Кова, на правом берегу р. Подкаменная Тунгуска, в 28 км выше п. Куюмба, в стволах деревьев зафиксированы воткнутые «спицы», использовавшиеся эвенками для развешивания рыболовных сетей. В долине р. Юктэмэжит на сев. окраине буровой площадки зафиксирован тунгусский намогильник нач. XX в.

Совместным отрядом красноярских археологов проведены аварийно-спасательные раскопки Воскресенского некрополя г. Красноярска [65]. По контуру строительного котлована реконструируемого Большого концертного зала Красноярской филармонии исследовано 450 м² площади памятника. Изучено 156 захоронений. Большая часть погребений без инвентаря. Треть захоронений – с нательными крестами. Изредка встречены украшения из стеклянных бус. Из серии однотипных захоронений выделяется погребение с костяным массивным

наконечником в области грудной клетки и свинцовой пулей во рту. Вероятнее всего, погребение относится к XVII в., когда Красноярский острог многократно подвергался нападениям воинственных кочевых племен. В целом раскопанные захоронения предварительно датированы XVII–XIX вв.

А. Г. Марочкин

РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В НИЖНЕМ ПРИТОМЬЕ [66]

Экспедиция Института экологии человека СО РАН проводила разведочные работы в Яшкинском р-не Кемеровской обл. Цель работ – выявление новых местонахождений, а также мониторинг состояния и уточнение культурно-хронологической атрибуции уже известных памятников на правом берегу р. Томи в нижнем ее течении. Особое внимание уделялось обследованию окрестностей древних писаниц, расположенных в этом районе. Всего обследовано 4 местонахождения, из них одно впервые.

Известное ранее поселение Долгая 1, изначально располагавшееся на высокой террасе коренного берега р. Томь, в месте впадения в нее небольшой речки Долгая, в настоящий момент практически полностью разрушено грунтовой дорогой. Большая часть террасы спланирована бульдозером до уровня скальника. На месте разрушенного поселения собран немногочисленный подъемный материал, представленный мелкими фрагментами керамических сосудов. Все фрагменты однотипны по характеристикам теста – плотного, среднезернистого на изломе, – но различаются орнаментацией. Часть фрагментов орнаментирована отпечатками крупнозубого гребенчатого штампа. Несколько фрагментов принадлежат сосуду, поверхность которого и с внутренней, и с внешней стороны несет следы выбивки в виде многочисленных мелких разнонаправленных вдавлений продолговатой формы. По всей видимости, подтверждается принадлежность поселения к периоду ранней бронзы, но его культурная атрибуция затруднена невыразительностью материала.

На расположенной в непосредственной близости от поселения Долгая 1 Новоромановской I писанице ранее были известны только изображения, относящиеся ко времени раннего железа. В отчетном году обнаружены две плоскости с петроглифами эпохи ранней бронзы. Комплекс рисунков этого времени представлен несколькими изображениями лосей, одно из которых является наиболее хорошо сохранившимся, и одной антропоморфной личиной. Все изображения выполнены в характерной для ранних томских писаниц стилистической манере.

Осмотр плоскостей Никольской писаницы показал, что они интенсивно разрушаются в результате естественных эрозийных процессов. В результате обследования окрестностей писаницы в приустьевой зоне притока р. Томи – речки Никольской, обнаружены остатки древнего поселения, получившего название Усть-Никольская 1. Памятник расположен на правом берегу р. Никольская и связан с участком, где крутой борт берега образует мысовидную в плане террасу, постепенно переходящую в пологий спуск к воде. Поселение расположено в верхней, наиболее ровной части террасы. Общие его размеры составляют 55 × 25 м. Всего зафиксированы три округлых в плане западины диаметром 3–4,5 м, глубиной до 0,8 м, расположенные цепочкой, вытянутой по линии С–Ю, на разном расстоянии друг от друга. Некоторые участки длинного пологого спуска к реке размыты. В промоинах собраны многочисленные фрагменты костей животных, куски спекшейся глиняной обмазки и фрагменты керамических сосудов. Судя по найденным фрагментам, сосуды были плоскодонными, тонкостенными, с отогнутым наружу венчиком и изготовлены станочным способом. Орнаментация отсутствует. Предварительно поселение можно соотнести с эпохой позднего средневековья.

А. В. Матвеев

РАСКОПКИ НА ПАМЯТНИКАХ РАЗВИТОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ В ОМСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ [67, 68]

ГУК «Омский музей просвещения» и детским полевым лагерем «Камышловка» МОУ «Степнинская СОШ» Марьяновского муниципального р-на Омской обл. завершены начатые в 2006 г. спасательные раскопки на редуте Степной I [67] 1752 г. постройки. Памятник находится к Ю от окраины с. Степное Марьяновского р-на, в заливной пойме на берегу р. Камышловка (левый приток Иртыша). Редут имеет подпрямоугольную в плане форму, не замкнут на Ю линией обороны (р. Камышловка является его естественной юж. границей), имеет полубастионы в ЮЗ и СЗ углах. Рвы и валы редута ориентированы по линии ССЗ–ЮЮВ. Внешний вал имеет ширину 4,5–7 м, высоту 0,1–0,2 м. Ров имеет ширину 2–3 м, глубину 0,2–0,7 м. Ширина внутреннего вала 2,2–4,2 м, высота 0,1–0,3 м. Длина редута – 56 м, ширина – 65 м. Площадь памятника – 3500 м². Внутренняя площадка редута ровная, за исключением СВ части, где расположена западина подпрямоугольной формы (7,5 × 6,4 м, глубина 0,3 м), ориентированная по линии СВ–ЮЗ. В 2006 г. на месте запа-

дины был заложен раскоп общей площадью 80 м². На уровне материка зафиксировано пять ям, из которых исследованы ямы 2–5.

В 2008 г. вскрыта центральная яма 1. В ней обнаружены единичные фрагменты глиняной обмазки, неорнаментированной керамики, кости животных, яичная скорлупа. Заполнение ямы – перемес желтой и серой глины. Установлено, что яма 1 является остатками однокамерного жилища-полуземлянки каркасно-столбовой конструкции подпрямоугольной формы (4,8 × 4,96 × 0,35–0,74 м), ориентированного по линии ЮЗ–СВ; на ЮЗ стороне коридорообразный вход (2,3 × 1,26 × 0,4–0,5 м) с остатками трех деревянных ступеней. Стены жилища вертикальные, из бревен диаметром 10–20 см, вертикальные несущие столбы диаметром 15–30 см.

В углу справа от входа зафиксированы остатки печи в виде пятна прокала красного цвета подпрямоугольной формы, ориентированного по линии СВ–ЮЗ (0,8 × 0,6 м), а в привходовой части жилища – остатки очага (1,2 × 0,52 м), ориентированного по линии С–Ю. Нары в виде земляной площадки высотой ок. 0,35–0,4 м, длиной 3,8 м, шириной 0,8–1 м располагались у противоположной от входа стены.

Х областная комплексная историко-педагогическая экспедиция Омского музея просвещения проводила раскопки городища Усть-Тара XLVII [68]. Памятник обнаружен в 1930-х гг. тарским краеведом А. В. Вагановым, в 1992 г. осмотрен И. Е. Скандаковым и датирован кон. I – сер. II тыс. н. э. Целью работ отчетного года была культурно-хронологическая атрибуция памятника.

Памятник расположен к ВСВ от д. Усть-Тара, на останце коренной террасы правого берега Иртыша, к С от р. Зимовная (правый приток Тары). Городище занимает юж. половину останца, по всему периметру окружено оборонительной системой. С напольной сев. стороны она состоит из рва (глубина 0,6–0,8 м, ширина 2–4,5 м) и внутреннего вала (высота 1–1,3 м, ширина 2,5–3 м). Вдоль напольной линии расположены три подтрапециевидных бастиона. Западный имеет длину 4 м, ширину 6 м, центральный – длину 2,5 м, ширину 6 м, вост. – длину 3,5 м, ширину 6 м. С ЮВ и ЮЗ стороны городище укреплено эскарпом (ширина 2–3 м, высота до 1 м), внешним валом (ширина 1–2,5 м, высота 0,2–0,5 м) и рвом (ширина 1,5–2 м, глубина 0,6–1 м).

Общая площадь памятника ок. 5800 м². Площадь внутренней площадки 3910 м². Здесь в четыре ряда расположены 45 насыпей подпрямоугольной формы, высотой 0,3–0,6 м. Они сгруппированы по 2–5 и соединены между собой узкими насыпными переходами. Размеры площадок 4,5–6 × 5–10 м.

Раскоп площадью 76,5 м² разбит в сев. части городища, на насыпи 8. Она ориентирована по линии СВВ–ЮЗЗ (7,6 × 7,5 × 0,25–0,4 м),

имеет пологие склоны, плоскую площадку, в центре которой – западина овальной формы (2,64 × 2,3 м), глубиной до 10 см, ориентированная по линии З–В. Насыпь по периметру окружена ровиком шириной 0,5–0,6 м, глубиной 0,2–0,3 м. Изучена наземная однокамерная постройка подпрямоугольной формы (7,2 × 6,6 м), ориентированная по линии ЮЗ–СВ. Для ее строительства первоначально с поверхности был снят дерн, затем по периметру выкопан ров. Землю при этом бросали в центр будущего жилища до образования невысокой (до 30–40 см) насыпи. Затем по ее краю из бревен толщиной 15–30 см были возведены стены. Спустя некоторое время после начала функционирования жилища нижняя часть стен снаружи была присыпана почвой до образования невысокой завалинки шириной 30–50 см.

Вход в жилище фиксируется с двух сторон. В вост. стене имелся вход с улицы в виде локального понижения насыпи и расположенного слева от входа небольшого углубленного в пол очага (дымокура?). Другой вход располагался в ЮЗ углу жилища. Он представлен узким (ширина 1 м) насыпным переходом от близлежащего жилища.

В центре жилища зафиксированы остатки очага овальной формы (1,3 × 0,54 м). Кроме того, остатки небольшого углубленного очага (дымокура?) в виде ямы овальной формы (0,6 × 0,4 × 0,4 м) выявлены в привходовой части, слева от входа. Заполнение – почва оранжевого цвета с крупными углями.

Стратиграфия жилищной насыпи: 1) дерн (6–17 см); 2) перемес темно-серой и светло-серой супеси, мелких углей (6–30 см); 3) светло-серая супесь (4–10 см); 4) материк – желтый суглинок.

Выявлен значительный комплекс находок (более 500 фрагментов керамики и 40 образцов металлургического шлака, многочисленные кости животных, 40 индивидуальных находок), позволяющий датировать городище XIII–XIV вв. Среди вещей: фрагменты медных котлов, железных ножей, глиняных пряслиц, точильный камень и др. Керамика относится к финальному этапу усть-ишимской культуры XIII–XIV вв. Вместе с ней обнаружены скудно орнаментированные толстостенные сосуды, принадлежащие тюркскому населению Прииртышья того же времени.

Н. П. Матвеева

НОВЫЕ РАСКОПКИ КОЗЛОВСКОГО МОГИЛЬНИКА [69]

Козловский могильник на Андреевском оз. близ Тюмени – один из редких памятников малоизученной эпохи Великого переселения народов. Этот некрополь открыт и частично исследован в 1950-е гг. серией

раскопов В. Н. Чернецова и С. В. Зотовой. Исследования велись на юж. берегу, на возвышенности Козлова мыса, – на отдельных маленьких курганах и двух площадях на грунтовом могильнике. Всего изучено 62 захоронения, содержавших материалы разных культурных традиций. Поскольку объект значительно разрушен активной строительной деятельностью – в частности, установлена подстанция для электроснабжения пионерлагерей, проложены несколько дорог, устроены свалки мусора, – решено провести рекогносцировку на уцелевших от антропогенного вторжения участках местности, чтобы выяснить размеры грунтового некрополя.

К хорошо сохранившемуся в рельефе местности юж. раскопу В. Н. Чернецова в отчетном году прирезаны с С и Ю два участка общей площадью 120 м². Первый показал наличие захоронений на всей возвышенной части мыса между исследованными курганами и современными повреждениями, во втором погребений не выявлено. Культурный слой имеет толщину 0,7–0,9 м, в нем отмечены ямки от столбов и сосудов диаметром 20–30 см, хозяйственные ямы с немногочисленной керамикой эпохи неолита и бронзы, в одной из которых обнаружено скопление глиняных грузил, обломок ножевидной пластины из кварца. Эта совокупность остатков принадлежит окраинным участкам разновременных поселений каменного века, изучавшихся в 1950–1970-е гг.

К переходной от раннего железного века к средневековой эпохе относятся семь захоронений с довольно плохой сохранностью костного материала. Они совершены в однотипных овальных ямах (глубина 0,2–0,6 м) в рыхлом материковом песке, расположенных рядами с интервалами 1,5–2 м. Могилы в рядах ориентированы на С, иногда с небольшими отклонениями от меридионального расположения. Умершие лежали вытянуто на спине с руками вдоль туловища, головой на С. У всех погребенных точно за головой установлен маленький горшочек, других сопровождающих вещей не найдено, за исключением небольшого бронзового пинцета. В местах прижизненного ношения найдены бронзовые поясные пряжки с подвижным язычком, мелкие стеклянные рубленые бусы синего, бледно-зеленого и коричневого цветов. Сосуды из могил украшены и сформованы в совершенно разной манере: это горшки с резным узором, декором насечками, гребенчатым и рамчатым штампом, ямками, жемчужинами, решеткой, залощенные кувшинчики с плотными линейными композициями из желобков и фигурных штампов. Сосуды относятся к карымской, позднесаргатской, бакальской и кушнарниковской культурам. Предварительно памятник датирован V–VI вв. н. э.

Некрополь представляет большой интерес с точки зрения изучения проблем культуругенеза в переходную эпоху от раннего к позднему железному веку, а также истоков и механизмов миграций в Зауралье в эпоху Великого переселения народов. Раскопки его будут продолжены.

Е. А. Миклашевич

ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА В ХАКАСИИ И НА ЮГЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ [70]

Работы по разведке и документированию памятников наскального искусства проводились автором (кафедра археологии Кемеровского ГУ) в Орджоникидзевском (Сульфатные горы), Аскизском (Нижняя Тёя) и Усть-Абаканском (гора Куня) р-нах Республики Хакасия и в Минусинском р-не Красноярского края (горы Мосеиха и Сосниха).

На памятнике Сульфатные Горы в районе оз. Сульфатное проведено полное обследование одной из гор, выявлены границы местонахождения, проведена индексация плоскостей, фотофиксация и частичное копирование. Всего зафиксировано 70 плоскостей, многие из которых несут на себе разновременные многофигурные композиции. Некоторые их петроглифов необычны для Минусинской котловины. Техника выполнения рисунков: выбивка, гравировка, шлифовка. Датировка: окуневская, карасукская, тагарская, таштыкская культуры, средневековье и этнографическая современность. Наибольший интерес представляют окуневские изображения лошадей, а также фигуры оленей, выполненные в аржано-майэмирском стиле. Представлены также карасукские изображения лошадей и всадников, тагарские олени с подогнутыми ногами, разновременные антропоморфные фигуры, в т. ч. уникальный «человек-птица», воины и охотники, фигуры различных животных и многочисленные хакасские тамги.

На ЮВ склоне сопки, возвышающейся над логом Хабалыг-Хол к 3 от д. Нижняя Тёя, исследовалось местонахождение наскальных рисунков, впервые обнаруженное в 2006 г. этнографом Хакасского республиканского КМ А. Бурнаковым. Зафиксировано 12 плоскостей, изображения на которых выполнены в технике выбивки и гравировки; обнаружены также едва заметные рисунки, выполненные в технике т. н. протира, или шлифовки, почти неизвестные ранее в Минусинской котловине, но очень характерные, например, для Шишкинской писаницы Восточной Сибири. Петроглифы относятся

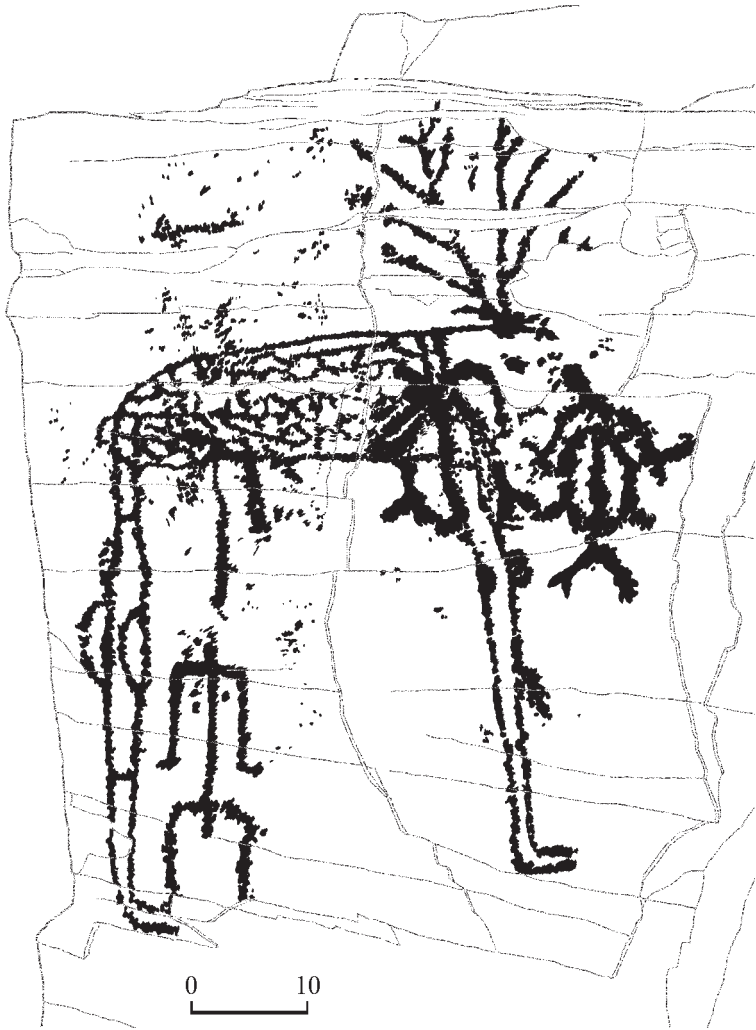

Рис. 66

к тагарской культуре, тесинскому времени, раннему средневековью, этнографической современности. Характерны изображения крупных стилизованных тамгообразных человеческих фигур и знаков, птиц, всадников, бегущих лосей, схематичные фигуры оленей. Интересна крупная фигура «оленя» на длинных ногах, с очень маленькой головой и большими ветвистыми рогами. Туловище заполнено ор-

наментом в виде ячеек (рис. 66). Изображение перекрыто двумя неопределенными фигурами, выполненными более крупной выбивкой.

На горе Куня, расположенной на левом берегу Енисея, к С от г. Усть-Абакан, завершено документирование петроглифов пункта Куня II. Зафиксировано 12 плоскостей с петроглифами. Среди них сохранившийся фрагмент реалистического изображения быка-тура, выполненного в т. н. «минусинском стиле» древнейших изображений Енисея, гравировки таштыкской культуры, выбитые изображения тесинского и этнографического времени, руническая надпись, тамги.

Продолжены работы по документированию рисунков на горе Мосеиха, расположенной на правом берегу Енисея, в месте впадения в него р. Тубы, к З от д. Николо-Петровка. В пункте Мосеиха I (известном как Потрошиловская писаница) проведен мониторинг состояния плоскостей с древнейшими петроглифами, предположительно относящимися к эпохе камня; в пунктах Мосеиха II и III проведена индексация и копирование петроглифов. Здесь они относятся к более поздним эпохам: окуневской, карасукской, тагарской культурам, средневековью. Завершено исследование небольшой группы петроглифов на горе Сосниха, расположенной к ЮЗ от Мосеихи. Здесь зафиксировано 15 плоскостей с выбитыми и гравированными изображениями, относящимися к карасукской, тагарской, таштыкской культурам, а также фигура быка более раннего времени и хакасские тамги.

В. И. Молодин, М. А. Чемякина, А. Е. Гришин

РАСКОПКИ В БАРАБИНСКОЙ ЛЕСОСТЕПИ [71, 72]

Работы Западно-Сибирского и Барабинского отрядов ИАЭт СО РАН проводились при поддержке РГНФ (проект 07-01-18083е), РФФИ (проекты 06-06-80295а; 07-06-10037к, НШ 2286.2003.6.) на территории Новосибирской обл., в Барабинской лесостепи, на могильниках Тартас 1 [71] (Вэнгеровский р-н, правый берег р. Тартас, около д. Старый Тартас) и Преображенка 6 (Чановский р-н, правый берег р. Омь, близ д. Старая Преображенка).

Как уже известно, на территории памятника Тартас 1 существовали два крупных, связанных между собой некрополя эпохи бронзы – позднекротовский и андронидный, сочетающий черты кротовской и андроновской (фёдоровской) погребальной практики. На этой же площади ранее функционировали сооружения эпохи ранней бронзы (керамика бдинового типа).

На пятом году комплексного исследования памятника начато изучение центральной части могильника. Площадь, вскрытая в отчетном году, составляет 1971,5 м², изучено 75 погребальных комплексов позднего этапа кротовской культуры и андронидного облика, а также остатки еще двух одинаовских конструкций. Значительно увеличился корпус вещественных источников по эпохе бронзы Барабинской лесостепи. Среди оригинальных находок, происходящих из андронидной части некрополя, – бронзовый votивный предмет (кинжал?), самое раннее в Западной Сибири блюдо из рога лося, оригинальные костяные распределители. Принципиальными являются зафиксированные качественные изменения в андронидной погребальной практике, связанные с увеличением количества следов ритуальных манипуляций с огнем. Возросла доля захоронений с полностью кремированными на стороне останками человека, зафиксировано наличие золистого слоя с культурными остатками в могилах и отдельных ямах. Эти новации фиксируются в той части террасы, которая, по-видимому, осваивалась позже всего. Можно предположить, что со временем возрастает роль огня в погребальном обряде андронидного населения.

Важным является обнаружение погребений ирмэнской культуры, сооруженных над могилами андронидного облика. Интересно, что ирменские комплексы вне стратиграфической связи с андронидными погребениями на могильнике не найдены.

Ведущиеся с 2004 г. раскопки на территории могильника Преображенка 6 [72], предварительно подвергшейся геофизическому мониторингу, позволили выявить разновременные погребальные комплексы усть-гартасской, одинаовской и андроновской культур эпохи бронзы, саргáтской культуры, а также могилы, относящиеся к тюркскому времени. Основной задачей было продолжение исследования той части некрополя, которая относится к периоду доандроновской бронзы. На основе анализа 23 захоронений можно сделать вывод об устойчивости зафиксированной здесь погребальной традиции. Могилы и сопутствующие им ритуальные ямы расположены в одном ряду. Большинство захоронений одиночные, совершены в ямах овальной либо четырехугольной в плане формы. Умершие уложены вытянуто на спину, на дне могильной ямы, головой на ВСВ. Все погребения мужчин старше 18 лет нарушены. Единственное женское погребение, а также захоронения детей и подростков, не тронуты. Получены также новые доказательства существования у населения, оставившего данный комплекс, традиции помещения у левой руки умерших бронзовых шильев (реже – других острых предметов).

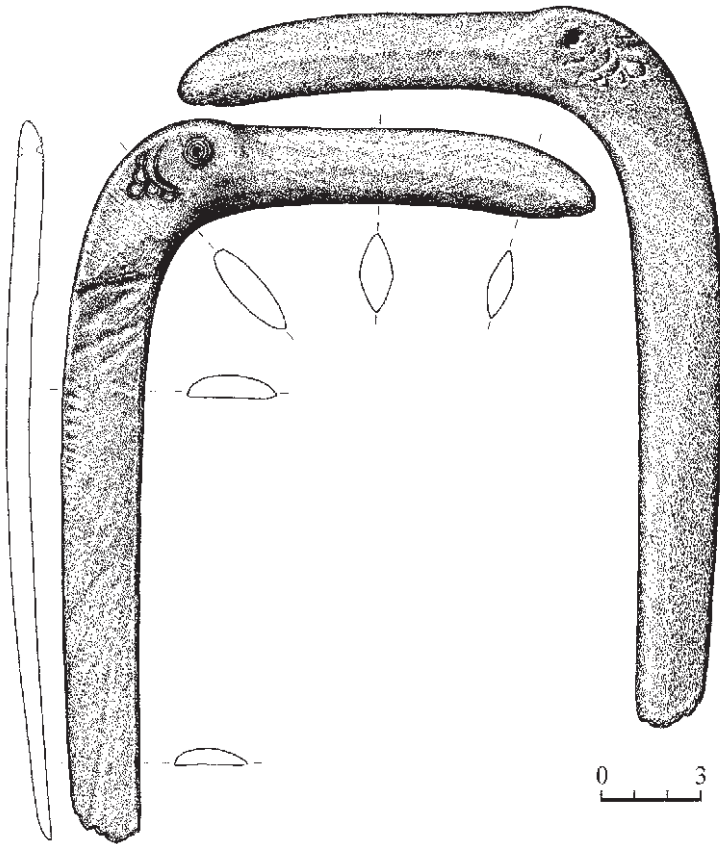

Рис. 67

В центральной части нарушенного коллективного погребения 37 зафиксировано выполненное из рога навершие в виде головы птицы (рис. 67). Это великолепное произведение пластического искусства полностью аналогично (в т. ч. и семантически) навершию, обнаруженному на могильнике Сопка 2.

О керамике древнего населения, оставившего могильник, до недавнего времени мы могли судить только по сосудам, обнаруженным в сопроводительных ямах. Находки реконструируемых керамических изделий в могилах позволяют утверждать, что ямы и погребения представляют собой единый комплекс, сочетающий традиции одиновской и отчасти кротовской культур. Важно отметить наличие в этих захоронениях металла сейминско-турбинского типа.

С. В. Морозов, М. Б. Слободзян,
Н. Н. Николаев, С. В. Хаврин, В. А. Кисель

РАБОТЫ ЦЕНТРАЛЬНО-АЗИАТСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭРМИТАЖА [73–75]

Центрально-Азиатская экспедиция ГЭ работала на землях Пий-Хемского кожууна Республики Тува, проводила раскопки в Ширинском р-не Республики Хакасия и осуществила мониторинг могильников хуннской знати в Кяхтинском р-не Республики Бурятия.

На правом берегу р. Бий-Хем севернее г. Кызыла (Республика Тыва) начаты работы на могильнике Догээ-Баары I [73]. Памятник расположен к Ю от юж. окраины могильника Догээ-Баары II, исследования которого проводились различными экспедициями с 1990 по 2006 г. Снят инструментальный план могильника Догээ-Баары I. Выявлено 9 курганов предположительно скифского времени, которые представляют собой невысокие (до 20 см), сильно задернованные каменные насыпи округлой формы диаметром 6–12 м.

Начаты раскопки одного кургана из числа оказавшихся в зоне размежевания фермерских угодий. После снятия дернового слоя выяснилось, что курган имел округлую земляную насыпь, окруженную рвом, имеющим перемычки с В и З, по периметру насыпь была обложена булыжниками и каменными плитами в 1–2 слоя. В центре кургана выявлено основное захоронение, с ЮВ стороны от которого зафиксированы остатки деревянного перекрытия второй могильной ямы. Во время снятия дерна и зачистки насыпи каких-либо вещей или костных остатков на площади кургана не обнаружено. Исследование могильных ям в отчетном сезоне не проводилось ввиду ограниченных сроков проведения работ. Курган был законсервирован для доследования в следующем сезоне.

Хакасский отряд экспедиции проводил раскопки курганов на могильнике Итколь I [74] в Ширинском р-не Республики Хакасия. Могильник расположен к С от одного из крупнейших озер Хакасии – Итколь, в Чулымо-Енисейской межгорной котловине, к В от районного центра, – п. Шира, и насчитывает в своем составе ок. 100 курганов, относящихся к эпохе бронзы. Исследовано два погребальных комплекса, наибольший интерес из которых представляет курган окуневской культуры. На площади кургана в пределах прямоугольной каменной ограды выявлено 6 захоронений в каменных ящиках. Четыре могилы были разрушены, две не потревожены. В погребениях найдены керамические сосуды, бронзовый нож, костяные гарпуны, каменные оселки, украшения, фрагменты стелы с изображением.

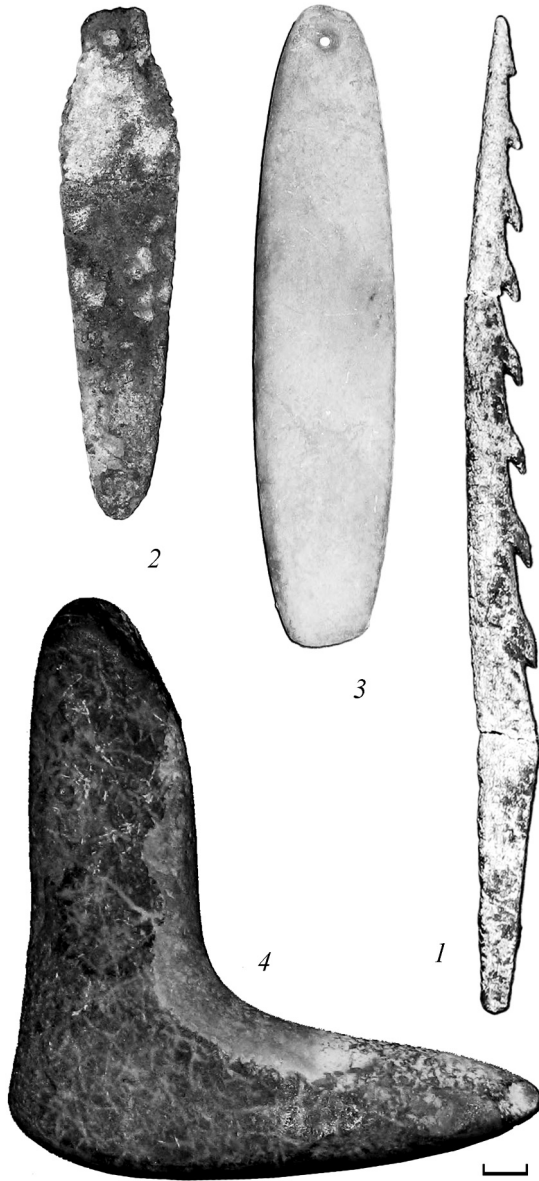

Рис. 68

Несмотря на то что окуневские памятники известны в Ширинском р-не, данный курган является лишь вторым исследованным здесь курганом этого времени. Заслуживают внимания и некоторые находки, редко встречающиеся в окуневских погребениях: костяные гарпуны хорошей сохранности длиной более 20 см (рис. 68: 1), бронзовый нож (рис. 68: 2), обработанный каменный оселок удлинённой формы (рис. 68: 3), каменный «утюжок» Г-образной формы (рис. 68: 4).

В Кяхтинском р-не Республики Бурятия проведен мониторинг двух хуннских могильников – Ильмовая Падь и Царам [75]. Исследования последних десятилетий свидетельствуют о том, что для хунну была характерна четкая социальная обусловленность норм погребальной обрядности. Проблема выделения критериев социальной иерархии рядовых погребений хунну была решена в отечественной археологии в 1970–1990-е гг. прошлого века. Однако до настоящего времени проблема структуризации элитарных захоронений хунну практически не рассматривалась. Целью мониторинга являлось определение перспектив исследования курганов хуннской знати для изучения социальной структуры древних кочевых обществ по данным погребального обряда хунну.

С. А. Мызников

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ СЕЛИЩ МОХТИКЪЁГАН 15, 16, 17, 19 И 22 [76]

ООО НПО «Северная археология-1» проведены охранные раскопки в Нижневартовском р-не Ханты-Мансийского АО – Югры, к ЮЗ от п. Старые Покачи на территории селищ Мохтикъёган 15, 16, 17, 19 и 22, расположенных в правобережье среднего течения р. Аган. Расстояние между памятниками – от 350 до 100 м. Раскопаны площади памятников, попадающие в зону проектируемого строительства трубопровода.

Селище Мохтикъёган 15. Памятник исследован полностью, включая межжилищное пространство. Площадь раскопа составила 200 м². До раскопок на поверхности селища зафиксирована впадина подпрямоугольной формы с обваловкой, ориентированная по линии СЗ–ЮВ (3,4 × 3,5 × 0,3 м, ширина обваловки колеблется от 1,4 до 2,5 м, высота – от 0,2 до 0,5 м). С СВ и ЮЗ сторон зафиксированы 5 ям овальной формы (0,4–0,9 × 0,9–2,4 × 0,1–0,4 м). Найдено 338 артефактов, в т. ч. медные монеты. Остеологический материал насчитывает 91 ед. Судя вещам, поселение функционировало в 1-й пол. – сер. XIX в.

Селище Мохтикьёган 16. Исследовано полностью. Площадь раскопа составила 145 м². Изучен объект 1, вероятно хозяйственного назначения, и межжилищное пространство. Перед раскопками на поверхности селища зафиксирована впадина овальной формы с обваловкой, ориентированная по линии СЗ–ЮВ (4,6 × 3,2 × 0,5 м); ширина обваловки 1,2–2 м, высота 0,05 м, граница размыта, с ЮВ стороны не прослеживается. В сев. части зафиксирована яма овальной формы (1,1 × 0,6 × 1 м). Выяснилось, что 15–20 лет назад при прокладке трубы объект был полностью уничтожен. Датировка объекта, судя по вещам (железный нож), – позднее средневековье.

Селище Мохтикьёган 17. Перед раскопками на поверхности селища зафиксировано 2 объекта. Один из них – впадина подпрямоугольной формы с обваловкой, ориентированная по линии СЗ–ЮВ (4,7 × 5,4 × 0,3 м, ширина обваловки 1,5–2,5 м, высота 0,1–0,15 м). С ЮВ стороны в обваловке зафиксирован разрыв шириной 1,3 м, вероятно, от входа в жилище. С СЗ стороны к обваловке примыкает впадина овальной формы (1,4 × 0,7 × 0,1 м). В 3,5 м к С от объекта 1 зафиксирована впадина овальной формы (1 × 0,7 × 0,1 м) – объект 2, который и был раскопан (100 м²). Изучена яма, вероятно, хозяйственного назначения, и межжилищное пространство. И этот объект 15–20 лет назад при прокладке трубы был полностью уничтожен. Датировка затруднительна.

Селище Мохтикьёган 19. До раскопок зафиксированы остатки 5 построек – впадины с обваловкой. Они размещены компактной группой вокруг городища. В СЗ части памятника зафиксированы три овальные ямы (2 × 1,6; 2,6 × 2; 2,4 × 2,1 м, глубиной 0,2–0,3 м), у двух ям с сев. стороны фиксируется обваловка высотой 0,05 м. Именно эти 3 ямы и межжилищное пространство рядом с ними являлись объектом исследования. Изучена СЗ часть селища (400 м²) – остатки небольших, вероятно, хозяйственных объектов и межжилищное пространство. Выявленные артефакты относятся к рубежу эр. Некалиброванные результаты радиоуглеродного датирования: 2200 ± 35 л. (СОАН-6901), 2010 ± 45 л. (СОАН-6902).

Селище Мохтикьёган 22. До раскопок зафиксированы 4 впадины с обваловками, уходящие от края вглубь террасы. Исследованы межжилищное пространство и объект 1 (256 м²) – впадина подпрямоугольной формы (7 × 5–9,8 × 9,2 м) с обваловкой (ширина 1,7–2,6 м, высота 0,1 м). С ЗЮЗ стороны в обваловке зафиксировано небольшое понижение шириной 0,3 м, возможно, оставшееся на месте входа в постройку. С СВ стороны обваловка частично разрушена при въезде тяжелой техники. Находки (681 экз.) относятся к эпохе раннего средневековья

(V–VI вв. н. э.). Результаты радиоуглеродного датирования: 1500 ± 35 л. (СОАН-6897), 1700 ± 45 л. (СОАН-6899), 1620 ± 40 л. (СОАН-6900), 1510 ± 40 л. (СОАН-6896).

В. В. Нестеренко

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ УСТЬ-ЧЁРНАЯ В СРЕТЕНСКОМ РАЙОНЕ ЧИТИНСКОЙ ОБЛАСТИ [77]

В рамках проекта РФФИ «Комплексное археологическое и генетико-антропологическое изучение материалов Троицкого могильника в Западном Приамурье» (06-06-80468) Читинский областной КМ им. А. К. Кузнецова и Благовещенский отряд ИАЭт СО РАН проводили совместные работы на средневековом городище Усть-Чёрная.

Составлен детальный план городища и прилегающей территории (работы проводились с использованием тахеометра Торсон GTS-239N). Зафиксированы 99 западин от котлованов жилищ-полуземлянок и построек, вероятно хозяйственного назначения. Все западины находятся внутри пространства, ограниченного линией фортификационных сооружений. Система фортификации представляет собой двойной ров с тремя валами, защищающими поселение с зап., сев. и вост. сторон. С юж. стороны городище защищено крутым склоном. Сочленение сторон – в виде прямых углов. Вход располагался в средней части зап. участка системы, сейчас выглядит как перемычки во рвах на уровне валов. В СЗ части поселения и в средней части сев. участка фортификации сохранились следы дренажной системы для отвода излишков воды с территории городища и изо рвов.

Над одной из крупных жилищных западин заложен раскоп площадью 64 м^2 . Зафиксирована сложная конструкция полуземлянки размерами $4 \times 4,4$ м, глубиной котлована $0,5\text{--}0,6$ м. Сгоревшая деревянная конструкция жилища сохранилась достаточно хорошо. Остатки рухнувшей кровли и несущих конструкций позволяют реконструировать вертикально стоявшие в углах котлована опорные столбы и диагонально расположенные слепы перекрытия. Стенки котлована имели обвязку из горизонтально расположенных балок (жердей) в несколько уровней. Для гидроизоляции углов котлована и предохранения от гниения концов балок перекрытия использовались берестяные полотнища и ленты. По стенкам котлована сохранились остатки полок и нар. Вост. половина жилого пространства (скорее всего, спальная) облицована жердями и досками. Очаг находился в центре.

Находки внутри жилища сконцентрированы в основном у стенок и под нарами. Среди них фрагменты неорнаментированной керамики, керамическая льячка, каменные плитки со следами утилизации, фрагменты пластинчатых железных изделий. Обращает на себя внимание большое число предметов из кости и рога: кроме фрагментов неопределимых изделий имеется целый набор игральных альчиков (в т. ч. с насечками и орнаментом), берцовая кость небольшого животного с нарезками, кочедык из рога, костяная пряжка. Культуроопределяющими являются находки венчиков и фрагментов тулова сосуда троицкого типа мохэской культуры и половина керамического горшка с двумя параллельными линиями налепного валика на горловине. Эти находки подтвердили появление в кон. I – нач. II тыс. н. э. на р. Шилке групп троицких мохэ.

В. С. Николаев

ИССЛЕДОВАНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПОСЕЛЕНИЙ И ГОРОДИЩ-СВЯТИЛИЩ НА ЮГЕ СРЕДНЕЙ СИБИРИ [78]

Ангаро-Ленский отряд Лаборатории древних технологий ИрГТУ проводил исследования в долинах верхнего течения Ангары и Лены (Усть-Удинский, Балаганский, Нукутский и Качугский р-ны Иркутской обл.).

На территории Усть-Удинского р-на исследования проводились на городище Агушевское, которое расположено на СЗ оконечности мысовидной возвышенности с отметками 70–90 м от уреза руч. Атовский, к ЮВ от с. Податовская. Произведены топосъемка и фотофиксация, а также разведочные раскопки площадок, рвов и валов городища. Наличие культурного слоя не выявлено. Вероятно, данное городище является святилищем и датируется эпохой средневековья (I–II тыс. н. э.).

На территории Балаганского р-на производилась шурфовка ЮВ оконечности п. Балаганск. В результате выявлен объект – поселение Тоток 2. Произведена топографическая съемка, фотофиксация. Находки представлены фрагментами керамики гладкостенной и украшенной С-видными вдавлениями, колотыми костями животных (лошадь, баран, косуля, КРС). В одном из шурфов раскопан погребок для хранения продуктов. Вход овальный, с одной прямой ступенькой. Имеется небольшой (до 0,45 м) подбой. Максимальная глубина – 0,9 м. Погребок заполнен колотыми костями животных (часть из них – жженые), мелки-

ми фрагментами керамики, двумя альчиками (игральными костями), на одном из которых имеются нарезки, а также угольками, золой. На дне сооружения находились фрагменты бересты и коры. Наличие пищевых отходов, золы и угля свидетельствует о том, что погребок на последнем этапе существования селища использовался в качестве хозяйственной ямы. Анализ керамики позволяет предварительно датировать поселение VIII–XI вв.

На территории Нукутского р-на производилась шурфовка территории правого берега р. Унги в районе ур. Хашхай и территории в районе пади Правый Ургай. Выявлены два объекта: поселение Хашхай 1 и стоянка Ургай. Произведены топографическая съемка, фотофиксация. Памятники датируются эпохой средневековья – VIII–XV вв. н. э.

На территории Качугского р-на работы производились на четырех объектах.

Городище Усть-Тальма расположено на вершине мысовидной возвышенности ЮЗ отрога Талайского хребта с отметками 55–60 м от уреза р. Куленги, к СВ от д. Усть-Тальма. Произведены топосъемка и фотофиксация объекта. Предприняты разведочные раскопки вала и рва. Культурный слой не выявлен. Вероятно, данное городище является святилищем. Предварительная датировка – I–II тыс. н. э.

Поселение Овражек 2 расположено на правом берегу р. Куленги, на выположенном конусе выноса древних пород под ЮЗ отрогами Талайского хребта, к СВ от д. Усть-Тальма. Произведены топосъемка и фотофиксация. Предприняты разведочные раскопки. Поселение датируется бронзовым веком – средневековьем (II тыс. до н. э. – I тыс. н. э.).

Стоянка Хортей расположена на левом берегу р. Тальма, на террасовидном уступе высотой 4–5 м от уреза реки, в ур. Хортей. Произведены топосъемка, фотофиксация и разведочные раскопки стоянки. Датировка объекта – ранний железный век (I тыс. до н. э.).

Святилище Талай расположено на левом берегу р. Тальма на ЮВ отрогах хребта Талай, непосредственно над скальными обнажениями Тальминской писаницы. Высота от уреза р. Тальмы – 90–120 м. Представляет собой затаеженную территорию отрогов хребта, на которой находятся пирамидальные и курганообразные каменные сооружения, а также фрагменты стен из плит кембрийского песчаника. Одно сооружение было раскопано. Наличие культурных остатков не зафиксировано. Произведены описание и фотофиксация ряда конструкций. Предварительная датировка святилища – XV–XVII вв. н. э.

А. Г. Новиков, О. И. Горюнова, А. В. Вебер

РАСКОПКИ МНОГОСЛОЙНОГО ПОСЕЛЕНИЯ САГАН-ЗАБА II НА БАЙКАЛЕ [79]

Российско-канадская экспедиция (Иркутская лаборатория археологии и палеоэкологии ИАЭТ СО РАН и Иркутского ГУ, а также Отдел антропологии Университета Альберты, г. Эдмонтон, Канада) продолжила тематические плановые раскопки многослойного поселения Саган-Заба II. Памятник расположен в одноименной бухте побережья оз. Байкал, к ЮЗ от устья р. Анги и к ЮЮВ от п. Еланцы Ольхонского р-на Иркутской обл.

Поселение обнаружено Северо-Азиатской экспедицией ИИФФ СО АН СССР (А. П. Окладников) в 1972 г. Раскопки проведены тем же отрядом в 1974–1975 гг. Комплексное междисциплинарное изучение объекта возобновлено Российско-канадской экспедицией в 2006 г. Изучено строение рыхлых отложений на разных участках бухты, определены наиболее перспективные площади для раскопок. Основные работы проводились на конусе выноса распадка зап. борта бухты, где выделено 8 культурных слоев, датируемых от раннемонгольского времени до мезолита.

В отчетном году детально изучались рыхлые отложения и культурные слои вост. части бухты (район раскопов 1974–1975 гг.). Раскопы врезаны в береговой уступ; высота их размещения 3–4 м над современным уровнем Байкала. Мощность исследованных рыхлых отложений более 2,5 м. В строении разрезов по особенностям литологического состава и окраске визуально выделяются 3 пачки отложений.

В настоящее время в береговом разрезе выделено 10 культуросодержащих слоев (I–II, III верхний, III нижний, IV верхний, IV нижний, V верхний, V нижний, VI–VII слои). Однако из-за высокой насыщенности культурных слоев артефактами полностью вскрыть раскоп (площадь 24 м²) на всю глубину не удалось (раскопаны слои I–IV). Нижележащие слои законсервированы и будут исследованы в дальнейшем.

Стратиграфически выделены и исследованы культурные комплексы раннемонгольского времени, позднего железного века, раннего железного века, переходного периода к железному веку, бронзового века и развитого неолита.

Впервые для территории Приольхонья (и Предбайкалья) на поселении получена представительная коллекция археологических материалов по средневековым комплексам. Отобраны образцы для анализа естественнонаучными методами.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В СОВЕТСКОМ РАЙОНЕ ХМАО – ЮГРЫ [80]

Топографо-археологическая экспедиция Уральского ГУ (г. Екатеринбург) проводила охранные раскопки двух поселений в зоне хозяйственной деятельности Даниловского нефтяного месторождения в Советском р-не Ханты-Мансийского АО – Югры, в бассейне р. Большая Умытъя, левого притока р. Конды. Оба памятника повреждены объектами обустройства. Поселения открыты в начале 1990-х гг. В 2003 г. они включены в программу аварийных работ, утвержденную ООО «ЛУКойл – Западная Сибирь» и Службой главного госинспектора по ОИКН ХМАО – Югры.

Поселение Большая Умытъя 9 находится в 60 км к ЮЮВ от г. Советского на правобережном мысу, образованном террасой реки и впадающим в нее ручьем. Раскоп площадью 652 м² заложен вдоль автодороги, между объектами 1 и 2. Коллекция (ок. 1000 ед.) включает находки двух культурно-хронологических периодов. К позднему времени относятся фрагменты сосудов 1-й пол. I тыс. до н. э. Со вторым периодом связано сооружение (4,5 × 3 × 0,3 м), ориентированное по широтной оси. Фрагменты сосудов и изделия из камня залегали в его охристо-буро-коричневом заполнении. Из каменных орудий выделяются шлифованные сланцевые наконечники стрел и нож, микроскребки. Комплекс сопоставим с материалами сумпаньинской культуры эпохи неолита (нач. V тыс. до н. э.) бассейна р. Конды.

Поселение Большая Умытъя 57 находится в 56 км к ЮЮВ от г. Советский. Оно расположено на левом берегу реки. Раскопом (1192 м²) изучен объект 1. Исследованы котлованы двух сооружений: раннего – неолитического, и позднего – энеолитического. Котлован первого в плане подпрямоугольный, с уступом-плечиком по сев. стенке на высоте 0,6 м от дна, ориентирован по линии ССВ–ЮЮЗ. Его размеры по дну 10 × 9 м, глубина 1,5 м. В центре находился открытый очаг (2,3 × 2 м). Среди находок (ок. 4000) – фрагменты керамики от 50–55 сосудов, украшенных отпечатками гребенчатого штампа, разнообразный каменный инвентарь. Из орудий – наконечники стрел с жальцами и продольными желобками (14), орнаментир, наконечник копья с намеченным подпрямоугольным черешком; из украшений – подвески овальной и каплевидной формы (более 50, из них одна с зубчатым краем, еще две из талька). Датировка комплекса эпохой энеолита (III тыс. до н. э.) не вызывает сомнений, однако его культурная атрибуция пока не ясна.

Остатки неолитического сооружения исследованы по придонному участку с мощностью заполнения 0,5–0,6 м, с уступом-плечиком по юж. его стенке. По дну котлован подпрямоугольный (6,5 × 5 м), ориентирован по линии ССВ–ЮЮЗ. Его глубина от древней дневной поверхности 2 м, отдельные ямы выкопаны до 2,4 м, а канавка вдоль стен по периметру – на 0,2 м от дна. Пол ровный, горизонтальный. В ССЗ стенке котлована, в 0,8 м от ЮЗ угла, имелась ниша (2,3 × 0,6 м). Очаг, скорее всего, находился по центру котлована; здесь отмечен черный углистый слой в виде линзы (0,5 × 0,4 × 0,2 м).

В 2 м от стенок по периметру котлован был окружен канавой шириной 0,4–0,5 м, глубиной до 0,6 м от погребенной почвы. Продолжение канавы фиксировалось к З от сооружения, где ею была ограничена площадка (24 × 21 м). Внутри нее выявлены наземные очажные комплексы, вокруг которых преимущественно и концентрировались артефакты. Находки из «внешних» комплексов и сооружения – одного культурного типа. Коллекция насчитывает ок. 4500 ед. Керамика представлена сосудами полуяйцевидной формы с овально-уплощенным дном, украшенные в волнисто-прочерченной технике; ряд сосудов с зооморфными налепами по венчику. В каменном инвентаре выделяется группа шлифованных сланцевых ножей, наконечников стрел, а также микроскребок на отщепе. Комплекс, возможно, датируется ранним этапом неолита севера Западной Сибири – рубежом VI–V тыс. до н. э.

А. В. Полеводов

РАБОТЫ В ЛЕСОСТЕПНОМ ПРИИРТЫШЬЕ [81]

Цель работ, предпринятых экспедицией Дирекции НАПП «Батаково», – установление культурно-хронологической принадлежности и изучение ранее выявленных памятников на территории Национального археологического и природного парка «Батаково», расположенного на территории Большереченского р-на Омской обл. (лесостепное Прииртышье). Национальный парк «Батаково» расположен на левом берегу р. Иртыш, примерно в 120 км к С от Омска. Общие размеры территории, занятой парком, составляют на настоящий момент 12 × 25 км (вдоль Иртыша). Это обширный участок поймы («пойменный амфитеатр»), на котором заливные луга, мелкие пойменные речки и озера перемежаются с гривами – останцами коренной террасы. Ур. Чигарь, на территории которого располагаются исследованные в отчетном сезоне памятники, представляет собой пологую гриву в пойме левобережья р. Иртыш. Грива вытянута в направлении ЮЗ–СВ, вдоль Иртыша, дли-

ной достигает 3 км при ширине от 0,5 до 1,1 км. На площади парка уже зафиксированы более 100 памятников, и их выявление продолжается.

В отчетном сезоне рекогносцировочно исследовано крупное городище Боровянка XXII (раскопаны одно наземное жилище и небольшой участок фортификационных сооружений), а также продолжено изучение курганного могильника Боровянка XXVII, в котором раскопаны 2 насыпи (одна из них вновь выявленная). На городище изучено наземное сооружение площадью ок. 80 м², визуальное фиксируемое в виде невысокой насыпи подквадратной формы (остатки земляного перекрытия крыши и стен сооружения). По периметру окружено ямами. Немногочисленный инвентарь (фрагменты слабопрофилированных, малоорнаментированных плоскодонных сосудов) и общий облик сооружения находят аналогии в ряде памятников раннего – развитого средневековья Прииртышья и соседних регионов, связанных с эпохой тюркизации.

Раскопки на курганном могильнике Боровянка XXVII продолжили работы предшествующего сезона, в ходе которого было установлено, что некрополь складывался на протяжении двух хронологических периодов – эпохи поздней бронзы и раннего железного века. В кургане 23 (центральная группа могильника), размерами 7,5 × 8 м, высотой до 0,35 м, обнаружено центральное погребение, оставленное носителями ирменской культуры, о чем свидетельствуют особенности погребального ритуала (на уровне материка, скорченно на правом боку, головой на ЮЮЗ, в сопровождении чашевидного сосуда). Оригинальными чертами являются наличие окружающего могилу ровика с перемычкой в юж. сегменте, а также своеобразный «котлован», в который было «впущено» погребение. Интерес вызывает могила 2, устроенная в районе перемычки ровика, в округлой яме, углубленной в материк. Несмотря на беспорядочное положение останков погребенного (или погребенных?), представленного лишь отдельными костями, есть основания сближать эту могилу с комплексом центрального погребения. Наиболее близкие ассоциации с могилой 2 вызывают погребения, обнаруженные в ходе исследований городища Чича 1 в Барабинской лесостепи и относимые к поздней ирменской культуре.

В кургане 29 (диаметр ок. 8 м, высота до 0,3 м), выявленном в отчетном сезоне и расположенном на вост. периферии могильника, открыта одна центральная могила. В материковой яме совершенно труположение на спине, вытянуто, головой на СЗ. Сопровождали умершего остатки мясной пищи (тазовая кость травоядного) и глазчатая бусина, найденная в районе пояса. Несмотря на отсутствие сосуда в могиле, есть основания относить это захоронение к саргатской культуре раннего железного века, что подтверждает наше заключение

относительно того, что центральная часть могильника связана с погребениями поздней бронзы, а периферия освоена в начале раннего железного века.

О. Е. Пошехонова

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПУРОВСКОМ РАЙОНЕ ЯМАЛО-НЕНЕЦКОГО АО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [82]

Комплексной археолого-этнографической экспедицией лаборатории антропологии и этнографии ИПОС СО РАН проведены исследовательские работы в среднем течении р. Вынгаяха (правый приток р. Вынгапур – бассейн Пура). Участок обследования располагается в Пуровском р-не ЯНАО, более чем в 40 км к СВ от п. Ханымей на территории Вынгаяхинского месторождения. В пределах участка, на террасах р. Вынгаяха, обследовано 6 ранее выявленных памятников, открыт и исследован рекогносцировочным раскопом один памятник (поселение Вынгаяха 7). Археологические объекты (группы впадин и селища Вынгаяха 1–6) были открыты в 2006 г. С. А. Гусевым, шурфовка на памятниках не проводилась, датировка и культурная принадлежность не установлены. В отчетном году отсняты инструментальные планы и проведена шурфовка.

Группы впадин Вынгаяха 1 и 5 соответственно состоят из четырех и восьми округлых впадин с обваловкой. Диаметр впадин 1,5–2,5 м (внутренний), глубина 0,1–0,42 м. Высота обваловки 0,03–0,16 м. В шурфах, заложенных в межжилищном пространстве и на краях обваловок, зафиксирован культурный слой, который можно интерпретировать как выкид, возникший в результате рытья котлована жилища. Артефакты в шурфах не обнаружены. Характер и планиграфия культурных напластований позволяют сделать вывод о том, что впадины с обваловками являются остатками неглубоких наземных жилищ. По особенностям культурных отложений и по внешнему виду западин поселения предварительно датируются эпохой средневековья. Группа впадин Вынгаяха 2 состоит из трех впадин, окруженных общей обваловкой. Диаметр впадин 2–3,5 м (внутренний), глубина 0,07–0,11 м. Высота обваловки 0,03–0,1 м. В шурфе зафиксирован культурный слой и отобраны образцы угля для радиоуглеродного анализа. По результатам шурфовки невозможно определить, являются ли западины с обваловкой остатками жилищ или ловчих ям, только дальнейшее исследование памятника позволит более точно классифицировать его, определить возраст и культурную принадлежность.

На памятниках Вынгаяха 3, 4 и 6 на нескольких западинах заложены небольшие рекогносцировочные раскопы. Культурного слоя в западинах и межжилищном пространстве не обнаружено. Западины являются естественным микрорельефом, сформировавшимся на прогибе горизонта почвообразующей породы. Некоторые из них являются результатом антропогенных нарушений рельефа (Вынгаяха 6).

Поселение Вынгаяха 7 состоит из 6 западин округлой или овальной формы, диаметром 1,5–2,8 м (внутренний), глубиной 0,15–0,33 м. Высота обваловки 0,07–0,16 м. На территории поселения зафиксированы нарушения почвенного покрова (дороги, свалки, следы тяжелой техники). На незадернованных участках и в шурфе собран подъемный материал: фрагменты керамического сосуда и железное кольчужное кольцо. Состояние памятника оценено как аварийное.

Проведены раскопки поселения – исследованы западины 2, 4–6. Раскопами общей площадью 183 м² изучены котлованы четырех сооружений. Одно из них является остатками неглубокого наземного жилища прямоугольной формы размерами 2,6 × 2,8 м, ориентированного длинной стороной по оси СЗ–ЮВ. Жилище сооружено на краю террасы, в 40 м от уреза воды в р. Вынгаяха. За пределами котлована зафиксированы остатки наземной конструкции неясного назначения. Мощность культурного слоя, представленного мешаным песком, незначительна – до 25 см. Назначение остальных сооружений неясно. Исследованы котлованы квадратной и прямоугольной формы, размерами 2 × 2 (западина 2), 2 × 1 (западина 4) и 1,4 × 1,5 м (западина 6), глубиной соответственно 0,3, 0,34 и 0,12 м. Основная часть находок найдена в жилище (фрагменты от 6 сосудов и железный нож), фрагменты от одного сосуда – в пределах обваловки сооружения 2. На поселении отобраны образцы угля от сгоревших конструкций для радиоуглеродного анализа и почвы для палинологического, химического и микробиологического анализов. Поселение Вынгаяха 7 можно отнести к вожпайской культуре и датировать эпохой средневековья (X–XI вв. н. э.).

С. Д. Прокопец

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩА СТОГОВАЯ СОПКА В ПРИМОРСКОМ КРАЕ [83]

Отряд Приморской экспедиции ИИАЭ ДВО РАН провел исследования на Стоговском городище в Анучинском р-не Приморского края. Памятник находится на сопке высотой 650 м, занимающей главенству-

ющее положение в окрестности, недалеко от п. Веселый. В плане городище представляет собой неправильный, постепенно расширяющийся к ЮВ многоугольник, обнесенный каменным валом. На внутренней площади городища хорошо видны жилищные западины. Памятник обнаружен Э. В. Шавкуновым в 1963 г. В 1965 г. были проведены разведочные раскопки, в результате которых исследователи пришли к выводу, что городище являлось постоянным военным поселением стратегического назначения, и датировали его XI в. Во время наших исследований уточнен и дополнен план городища. Добавлены редут, две дороги и своеобразный ров с перемышкой-«мостом» в ЮВ части городища, недалеко от ЮВ ворот.

Редут представляет собой обвалованный прямоугольник размерами 15 × 15 м, ориентированный сторонами по странам света. Редут сильно зарос мелким кустарником и несколькими большими деревьями корейской сосны, что значительно ухудшило качество его сохранности.

Одна из дорог, выходя из юж. ворот, плавно спускается с сопки в вост. направлении. Она сильно осыпалась и заросла густой растительностью. Рядом с ущельем ее пересекает современная лесная дорога, служащая зимой для вывоза древесины с лесозаготовок. В месте пересечения древняя дорога теряется, и поиски дальнейшего ее продолжения не увенчались успехом. Скорее всего, современная дорога проложена по древней, но в каком направлении шло дальнейшее ее продвижение, зафиксировать не удалось.

Вторая дорога находится в СЗ части городища. Она спускается по довольно крутому склону, поэтому древние строители придали ей форму серпантина. Мы насчитали 15 довольно крутых поворотов под углом примерно 35°. Сохранность дороги неудовлетворительная. Она осыпалась и довольно сильно поросла мелкой растительностью и крупными деревьями, но, несмотря на это, от первого до пятнадцатого поворота четко прослеживается. Особенно хорошо дорога видна в местах поворотов. Чуть ниже пятнадцатого поворота дорогу пересекает каменистое русло ручья, после которого дорога теряется. Возможно, каменная кладка вокруг большей части городища является не только валом, а и подпорной стеной для проходящей по периметру городища «сторожевой» дороги. Форму вала каменная кладка принимает только в ЮВ части городища, где на небольшом расстоянии друг от друга находятся двое ворот – юж. и вост. Юж. ворота выходят на узкий хребет, который является единственным соединением Стоговой сопки с соседствующим с ней хребтом примерно на одинаковой высоте, что является практически единственным уязвимым местом в пла-

не оборонительной фортификации. В связи с этим древние строители укрепили фортификацию городища, прорыв на небольшом расстоянии от ворот ров шириной 5 м. По середине рва проходит небольшая перемычка-«мостик» шириной 1–1,5 м.

Внутренняя площадь городища неоднократно посещалась браконьерами, о чем говорит большое количество ям, оставленных ими после работы с металлоискателем. На месте браконьерских шурфов иногда попадались фрагменты изделий из чугуна и железа. Нами собраны две ножики от маленького и фрагмент венчика от большого чугунного котла, долотовидный наконечник стрелы, согнутый в форму пробоия, железная скоба, железная кованая пластина с отверстием. Полученный материал ставит под вопрос первую датировку городища XI в. Скорее всего, городище было построено во времена существования чжурчжэньского государства Восточное Ся (1215–1233 гг.).

Т. Н. Рафикова

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЦАРЕВА ГОРОДИЩА [84]

Экспедиция Института гуманитарных исследований Тюменского ГУ под рук. Т. Н. Рафикиной продолжила раскопки на Царевом городище. Памятник расположен в исторической части г. Тюмени, на мысу, ограниченном улицами Ф. Энгельса и Коммуны, и является остатками цитадели Чинги-Туры – столицы Тюменского ханства. Объект известен с древности. Он упоминается в сибирских летописях, в трудах С. У. Ремезова, Н. А. Абрамова, Г. Ф. Миллера, И. И. Завалишина и многих других историков.

Несмотря на такую известность и значимость для историков, археологическое изучение памятника начато только недавно. В 2005 г. в результате обобщения данных письменных источников по истории Тюмени, соотнесения их с картами XVIII в. и результатами археологического зонирования исторической части города, А. В. Матвеевым были очерчены границы Чинги-Туры и Тюменского острога, определены степень сохранности и характер культурного слоя. Начало спасательным работам на площади Чинги-Туры положено Т. С. Измер в 2006 г.

В отчетном году тремя раскопами общей площадью 123 м² изучены остатки сооружений трех хронологических периодов. Постройки бакальского времени представлены прямоугольными землянками (площадь 20–25 м², глубина до 1–1,5 м) с крупными хозяйственными ямами внутри. Судя по сохранившимся фрагментам глиняной обмазки, стен-

ки жилища сооружали из прутьев, которые обмазывали толстым слоем глины. В заполнении жилищ выявлено большое количество костей животных, рыбьей чешуи, фрагменты посуды, костяные и железные наколенники стрел, ножи, проколки, глиняные грузила, костяная пуговица и др.

К жилищам сибирских татар отнесена наземная каркасно-столбовая постройка с печью в центре, каркас печи сооружали из прутьев и обмазывали слоем глины. Пол посыпали тонким слоем белого песка. Фрагментов глиняной посуды практически не найдено, что свидетельствует о широком распространении металлической утвари. Инвентарь представлен глиняными пряслицами, железным ножом с уступчиками от черешка к лезвию и спинке, проколками. Значительную часть коллекции составляет зоологический материал.

Жилых сооружений русского периода не зафиксировано, выявлено лишь несколько хозяйственных ям, фрагменты гончарной керамики, кованные гвозди и монеты XVIII–XIX вв.

Таким образом, культурные напластования Царева городища содержат материалы самого раннего периода в истории Тюмени, не отраженного в письменных источниках XVII–XVIII вв. Тревогу вызывает интенсивность жилищной застройки площади памятника, при которой его культурный слой полностью уничтожается. Дальнейшее исследование позволит актуализировать ряд важнейших вопросов в археологии города, таких как определение времени возникновения древнего поселка, изучение планировки и динамики заселения крепости, изучение этапов туркизации местного населения и возникновения государственности у коренного народа зап. части Западной Сибири.

М. А. Рудковская

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩЕ КОЗЮЛИНО II [85]

Томским гос. ПУ проведены работы в рамках проекта РГНФ «Археологическое исследование единственного в Томском Приобье поселенческого комплекса переходного времени от эпохи бронзы к раннему железу городища Козюлино II» (07-01-18022е).

Городище расположено в устье р. Томь, при впадении ее в Обь (Томская обл., Томский р-н, с. Козюлино). Раскопана одна западина (97), расположенная в вост. части городища. Западина при исследовании ее микрорельефа до проведения раскопок представляла собой углубление подквадратной формы, ориентированное углами по сторонам света, глубиной от современного уровня дневной поверхно-

сти до 0,7 м. В процессе раскопок подтвердились форма и ориентация строения. Помещение площадью ок. 31 м² имело слабоуглубленный котлован. Глубина котлована ок. 0,6 м в окружающем культурном слое. Максимальная мощность культурного слоя в раскопе – 1,1 м. Из-за слабой стратифицированности памятника, что характерно для серых лесных почв региона, не удалось проследить конструктивные особенности постройки.

Керамика городища представлена банками и горшками с низким венчиком, слабовыпуклым туловом и плавным переходом от шейки к плечикам. Значительную часть сосудов трудно однозначно отнести к баночным или горшковидным по форме, их можно определить как переходные от горшка к банке. Подавляющее большинство сосудов плоскодонные. Преобладают уплощенные срезы венчиков, есть также округлые. Чаще всего орнаментированы только шейка и плечики сосуда у горшков и зона под венчиком у банок. Реже орнамент занимает верхние две трети сосуда. Один сосуд украшен гребенчатым орнаментом, расположенным в придонной зоне. Преобладающим орнаментом является гребенчатый штамп. В значительно меньшем количестве в орнаментации керамики присутствуют уголки гребенки, оттиски палочки и уголка палочки, прочерченные линии. Единичны жемчужины, ямки, лунки.

По орнаменту керамика городища Козюлино II делится на две группы. Первая находит отдельные аналогии на керамике позднебронзовых культур (еловской, ирменского и позднеирменского этапов ирменской культуры), переходного времени (завьяловской, красноозёрской культуры). Вторая группа керамики тяготеет к традициям большереченского круга культур раннего железного века. Полной аналогии керамическому комплексу городища Козюлино II не найдено.

В заполнении котлована найдено бронзовое зеркало (диаметр 8 см, максимальная толщина 0,2 см). Одна его сторона подлощена, на другой находится дужка треугольной формы, немного смещенная от центра в сторону. В дужке сохранился кожаный ремешок, завязанный узелком. Как и около зеркала в раскопе 2005 г., с одной стороны зеркала в окислах бронзы сохранились остатки ткани.

Среди находок особый интерес вызывает глиняный тигель, реконструируемый полностью. Тигель в плане овальной формы, максимальным диаметром 11,4 см, с толстыми стенками, высотой 2,8 см, глубина внутренней емкости 1,5 см, снаружи толстые края имеют карниз. В одной из стенок сделано слабое углубление, которое использовалось в качестве слива.

Памятник Козюлино II представляет особый интерес в свете недостатка источниковой базы по переходному периоду от эпохи бронзы к

раннему железному веку Томского Приобья. Дальнейшие исследования памятника являются весьма перспективными.

С. И. Рудковский

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ПЕРИОДА ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ЛОВ-САНГ-ХУМ III [86]

Северотаежная экспедиция Музея г. Северска продолжила работы на поселении Лов-санг-хум III. Памятник находится в эпонимном урочище, расположенном в Шурышкарском р-не Ямало-Ненецкого АО, выше по течению р. Сыня от п. Овгорт, на высокой (25 м) пологой террасе, в 100 м от берега. В современном рельефе хорошо выражены девять различных по форме и размерам западин. Площадка памятника покрыта молодым осинником и сосново-лиственничным редким лесом. Площадь памятника составляет ок. 2000 м². Поселение Лов-санг-хум III открыто автором в 2004 г., в 2006 г. раскопками изучено жилище 1, что позволило датировать поселение периодом поздней бронзы (XII–X вв. до н. э.).

В отчетном году предполагалось определить площадь, форму и конструктивные особенности жилища 6. Площадь раскопа составила 96 м². В стратиграфии раскопа зафиксировано антропогенное воздействие не только в эпоху бронзы, но и в средневековое время. Вся поздняя керамика залегала в дерне или сразу под ним, и отдельного слоя этого времени не сформировалось.

Стратиграфия зафиксирована профилями всех стенок раскопа и двумя перпендикулярными бровками. Основное заполнение котлована – супесь грязно-красного цвета, образовавшаяся в результате прокаливания почвы. Во всех секторах раскопа в заполнении жилища прослежены следы пожара в виде многочисленных фрагментов обгоревших жердей и плашек из конструкции кровли.

Котлован жилища 6 имеет подпрямоугольную форму (6,8 × 5,4 м, площадь ок. 38 м²). Постройка располагалась на высоком коренном берегу и была ориентирована углами по сторонам света. Выход сделан в центре ЮЗ стены жилища и обращен в сторону реки. Оформлен в виде узкого (ок. 0,96 м) коридора длиной ок. 1,5 м. В юж. части жилища котлован углублен в материк на 0,14 м, в зап. – на 0,3 м; наибольшей глубины достигает в сев. углу (0,66 м). Нижняя граница котлована фиксировалась по слабовыраженной темно-серой прослойке на уровне пола жилища. Четким индикатором пола выступили прекрасно сохра-

нившиеся деревянные нары размерами ок. 5×2 м. Они располагались вдоль ЮВ стены жилища, начиная от вост. угла, и представляли собой конструкцию из широких длинных плах. В центре котлована фиксировалось прямоугольное пятно кострища. Еще ряд небольших кострищ зафиксирован справа и слева от входа, а также у СВ стены жилища.

Керамика поселения представлена обломками слабопрофилированных сосудов с круглым и приостренным дном. В жилище представлены два типа керамики: 1) орнаментированная отпечатками струйного и крестового штампов, 2) украшенная в прокатанной технике: рельефной сеткой, волной, зигзагом. Если первый тип соотносится с раннеатлымской посудой, то второй характеризует лозьвинскую орнаментальную традицию. Помимо двух указанных «чистых» групп значительную часть коллекции составляет керамика, украшенная в синкретичной атлымско-лозьвинской манере. Каменный инвентарь памятника представлен почти исключительно ретушированными орудиями (топорами, наконечниками стрел, проколками), а также отходами кварцевой и кремневой индустрий.

Раскопки на поселении Лов-санг-хум III полностью подтверждают вывод о его принадлежности к кругу памятников, в целом характерных для периода поздней бронзы Нижнего Приобья. Нахождение на памятнике синкретичной атлымско-лозьвинской керамики является свидетельством существования в бассейне р. Сыня нового, практически неизвестного культурного образования.

Л. А. Соколова

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ КУРГАНА У СЕЛА БЕЯ [87]

Отряд ИИМК РАН проводил охранные раскопки разрушенного кургана 1 могильника подгорновского этапа тагарской культуры у с. Бея (Республика Хакасия). Здесь, в огороде частной усадьбы, обнаружена могила в каменном ящике (2×1 м). В результате многолетней распашки все внешние признаки кургана нивелированы, крупные гранитные угловые камни вынесены хозяевами за пределы участка. Раскопками выявлены остатки ограды кургана, построенной из вертикально установленных плит песчаника. Размеры ограды 16×7 м. В ней открыты 5 захоронений, расположенных в ряд по линии СЗ–ЮВ, четыре из них – с впускными подхоронениями.

Могила 1 ($200 \times 300 \times 120$ см) содержала парное захоронение мужчины и женщины, частично разрушенное при подхоронении третьего покойника. Спустя некоторое время после подхоронения могила была

ограблена. У правого предплечья скелета мужчины найдено костяное изделие грушевидной формы со сквозным отверстием в узкой части, справа у пояса в положении *in situ* – однолезвийный нож с петельчатой рукоятью, у левого колена – плотная пачка костяных черешковых наконечников стрел, по всей видимости, первоначально уложенных в колчан. У женского скелета находился развал керамического сосуда, рядом, на уровне венчика, бронзовое зеркало. Под развалом сосуда обнаружен бронзовый нож с арочным навершием. Среди костей скелетов 2 и 3 найдены 2 костяных черешковых наконечника стрел, бронзовые шило и полусферическая бляшка, а также фрагменты небольшого сосуда.

Могила 2 (200 × 290 × 120 см) использовалась для погребения в течение трех хронологических периодов. Сначала совершено парное захоронение, сильно поврежденное при последующих подхоронениях. На дне могилы найдены бронзовый нож с грибовидной шляпкой (рис. 69: 3), шило с ярусным навершием, костяной гребешок с циркульным орнаментом (рис. 69: 2) и бронзовая пронизка. В районе головы или шеи разрушенных скелетов обнаружены 2 костяных наконечника стрел – черешковый и втульчатый (возможная причина смерти умерших). В СВ углу могилы стоял крупный керамический сосуд баночной формы. У правой кисти руки второго скелета находился небольшой красноватый сосудик на поддоне, с округлым туловом и отогнутым венчиком, все тулово которого покрыто вертикальными желобками – каннелюрами. Впоследствии, после распада связок у первых покойных, в могилу на глубину 80 см была подхоронена какая-то емкость (сохранился древесный тлен) с разрозненными костями от разных скелетов. Судя по керамике, подхоронение содержало останки, одновременные захороненным на дне.

После подхоронения перекрытие могилы было восстановлено, на борт могилы положили бревенчатый настил и перекрыли бутовым камнем. По прошествии довольно долгого времени, когда дерево под весом камней просело до уровня подхоронения, в этой же могиле было совершено безынвентарное захоронение мужчины.

Могила 3 представляет собой каменный ящик (200 × 100 × 70 см), сооруженный из плит девонского песчаника. В могиле находился потревоженный скелет взрослой женщины высокого роста. У локтя правой руки поставлен керамический сосуд с отбитым венчиком. К поясу на кожаном ремешке подвешено бронзовое зеркало (диаметром 10 см).

Могила 4 (270 × 190 × 100 см) содержала потревоженное в древности тройное погребение. У головы скелета 1 стоял крупный баночный сосуд. Среди костей – фрагменты миски, сделанной из придонной части плоскодонного сосуда. Остальной инвентарь принадлежал скелету 3: бусы из мягкого камня розового цвета, бронзовые полусферическая

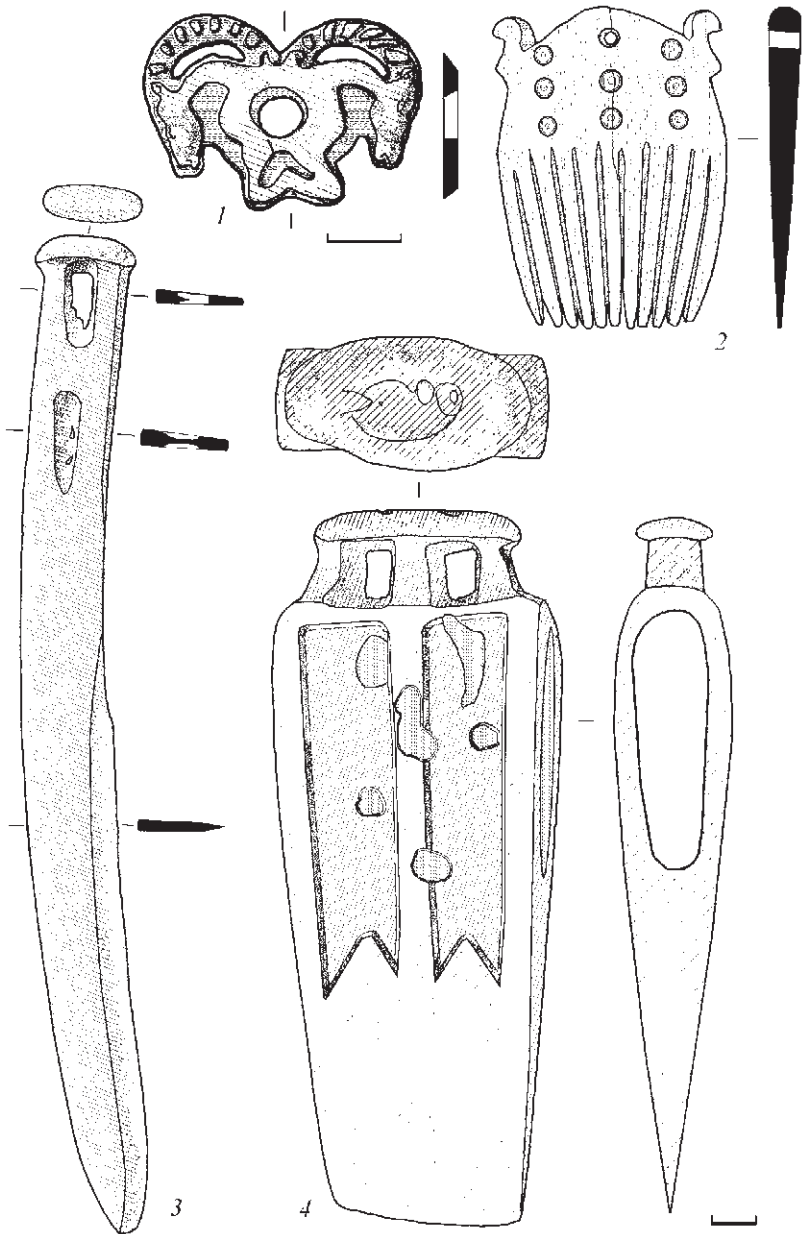

Рис. 69

бляшка и пронизки, кости животных, бронзовый нож с петлевидным навершием и шило с грибовидной шляпкой. Над основным захоронением на глубине 80 см зафиксирован слой разрозненных человеческих костей. Среди костей найден костяной предмет – т. н. головной нож, бронзовое шило с грибовидной шляпкой, костяной наконечник стрелы и традиционные для этого периода бронзовые полусферические бляшки и пронизки. Судя по ним, подхоронение также относится к подгорновскому этапу тагарской культуры.

Самым богатым по инвентарю оказалось захоронение 5 – самая большая могила в кургане (2,2 × 3,2 × 1 м). Внутри ямы установлен каменный ящик из вкопанных плит песчаника (2 × 2,5 м). Могила перекрыта листовничным накатом. Первоначально в ней захоронены взрослая пара и ребенок – их кости в частичном сочленении были перемещены к ЮВ стенке могилы. Затем в центральной части могилы поместили молодых мужчину и женщину (скелеты 2 и 3). Последний погребенный – непотревоженный скелет 1, у головы которого стоял сосуд с арочным орнаментом (биджинского типа). У пояса скелета юного воина находился массивный бронзовый проушной топор с грибовидным обушком, центральная часть которого декорирована треугольными фестонами (рис. 69: 4). У левой ноги находились бронзовые пластинчатый нож и шило без навершия.

При втором скелете найдены каменные бусы из тенорита (CuO), розового туфа, стеатита) и клык кабарги с отверстием для подвешивания, в районе пояса – бронзовая фигурная подвеска с антиподальным изображением протом архаров (рис. 69: 1), а у правого колена – костяная дисковидная застежка.

С. Ф. Татауров

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРОДИЩА АЛЕКСЕЕВКА XIX В ТАРСКОМ ПРИИРТЫШЬЕ [88]

Комплексной археолого-этнографической экспедицией Омского ГУ и Омского филиала ИАЭт СО РАН проведены работы на городище Алексеевка XIX в Муромцевском р-не Омской обл. На этом памятнике мною проводились работы в 1998 и 2000 гг., исследованы система обороны и напольная часть городища. В отчетном году работы были сосредоточены на внутренней части комплекса.

Городище находится на мысу останца коренной террасы Иртыша, в ур. Темерьяк, образованном глубокой ложиной и краем террасы, и состоит из двух частей: укрепленной и напольного поселения. Оборонительная

система в виде рва и вала ограничивает подквадратную (40 × 40 м) территорию. Высота вала – до 1 м, ширина – до 4 м. Глубина рва – 0,2–0,3 м, ширина – 1–1,5 м. С С возведена еще одна линия рва и вала, она начинается от края террасы и доходит до СЗ угла памятника. В напольной части хорошо фиксируются 10 жилищ, вытянутых вдоль линии укреплений.

Как показали полученные материалы, городище Алексеевка XIX имеет три разновременных комплекса. Наиболее ранний этап функционирования городища относится к эпохе поздней бронзы и по керамике соотносится с сузгунской культурой. Сосуды преимущественно горшковидной формы, изготовлены из хорошо промешанного теста с добавлением шамота. Орнамент на посуде в значительной степени геометрический – в виде прямых и косых треугольников вершиной вверх, различные ленточные узоры, образующие ромбы, меандры и т. д. Часть посуды украшена монотонным орнаментом в виде разнопоставленных оттисков штампа и елочных узоров.

Следующий комплекс выделен нами по керамике, соотносимой с посудой красноозерской культуры, относящейся к переходному периоду от эпохи бронзы к раннему железному веку. Керамический комплекс этого времени представлен сосудами баночной формы, украшенными орнаментом в виде горизонтальных линий, выполненных гребенчатым штампом, и сдвоенных или строенных ямок. Имеются хорошо профилированные сосуды с геометрическим орнаментом.

Наиболее поздний комплекс относится к раннему железному веку, к позднему этапу существования кулайской культуры. Сосуды горшковидной формы, орнаментированы только по краю венчика рядами ямок и штампом в виде уточки.

Бесспорно, самой интересной находкой в отчетном году стало жилище. Сосуды, найденные под сгоревшей конструкцией, безальтернативно привязывают жилище к красноозерской культуре; это первый жилищный комплекс этого времени в Тарском Прииргышье. Несмотря на сильные повреждения в результате пожара, удалось реконструировать конструкцию жилища. Это было углубленное в землю на 0,5–0,6 м каркасно-столбовое сооружение, со стенами, возведенными из бревенчатых рам. Легкая крыша состояла из небольших жердей, укрытых сверху берестой. Жилище, по-видимому, имело два выхода – один в ЮЗ стене, другой – у вост. угла в ЮВ стене. Площадь жилища составляет примерно 50 м², высота от пола до крыши – немногим более 1,5 м. Жилище не было предназначено для постоянного проживания (об этом говорит отсутствие очагов), а служило укрытием во время военной опасности. Внутри него не найдено никакого инвентаря, его или не хранили в жилище, или вынесли при пожаре. Зато оказалось достаточно много сосудов, причем

некоторые из них с пищей. Интересен и сам состав содержимого сосудов – это крупные куски мяса и рыбы. Судя по костям в сосуде, древнее население любило готовить лосятину вместе с крупной рыбой (скорее всего, язями), что достаточно необычно для данной территории.

Проведенные работы позволяют говорить о том, что Алексеевка XIX станет одним из базовых памятников в создании хронологической шкалы Нижнетарского археологического микрорайона.

Л. В. Татаурова

РАЗВЕДОЧНЫЕ ЭТНОГРАФО-АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ГОРЬКОВСКОМ РАЙОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ [89]

Изюковский отряд Западно-Сибирской комплексной археолого-этнографической экспедиции Омского филиала ИАЭТ СО РАН и Омского ГУ провел обследование памятников близ бывш. д. Розановка в Горьковском р-не Омской обл. Цель – мониторинг открытых ранее памятников и разведочные раскопки на месте бывш. деревни Розановка (основана в кон. XIX в., расформирована во 2-й пол. XX в.) для изучения истории заселения южных районов Омской обл. русскими и их культуры. В работах принимали участие ученики старших классов из школ района и г. Омска.

Разведку объектов проводили к СВ от Розановки до д. Крутиха и в ЮЗ направлении до ур. Горский Лог.

На ЮЗ маршруте осмотрено Каргановское I городище, открытое В. А. Могильниковым в 1966 г., а на СВ участке – Крупяновское I городище, открытое В. В. Дубко в 1991 г., и комплекс саргатских курганов у д. Новооболонь. По паспортам МК Омской обл. у этого села зафиксированы 4 одиночных кургана и одна группа, состоящая из 3 насыпей. В реальности это единый некрополь, состоявший из 7 крупных «царских» курганов диаметром от 20 до 35 м, высотой от 2 до 3,5 м. Самый большой курган имел диаметр 40 м и высоту до 4,5 м. Кроме «царских», вероятно, были еще и небольшие насыпи, сейчас запаханые. Все памятники находятся в удовлетворительном состоянии.

Основные работы проведены на месте бывш. д. Розановка с целью изучения культуры русского населения. В окрестных селах, куда расселили жителей Розановки, собрана этнографическая информация о планировке деревенских улиц, усадеб и населения. Деревня была вытянута вдоль берега Иртыша с С на Ю, овраг почти посередине разделял ее на две части (два «края»). Осуществлен выезд на место бывш. д. Розановка

с информаторами М. И. Лысовой и М. К. Костиковой, которые показали расположение улиц, домов, сообщили бытовое название деревенских краев: юж. – «Змеевка», названный так потому, что водились змеи, и сев. – «Шевеховка». Информатор М. К. Костикова (1936 г. р.) нарисовала план «Шевеховки» с указанием фамилий жителей. В домостроении существовала некоторая нетрадиционная черта – строительным материалом была береза и редко хвойный лес, который вылавливали из Иртыша. Строили «одностопные» избы и дома из двух комнат (пятистенники).

Население занималось земледелием и животноводством. По словам информаторов – М. И. Лысовой (1929 г. р.), М. К. Костиковой, А. Т. и В. И. Зуевых (оба 1928 г. р.), М. Н. Леонгард (Соломатина) (1928 г. р.), В. С. Белякова (1936 г. р.), из ремесел были развиты плотницкое, обувное, скорняжное, кожевенное. После революции было организовано два колхоза: «Путь Ленина» и «Путь к сталинизму».

Археологические исследования проведены в сев. части д. Розановка – «Шевеховке». Раскопы по 20 м² заложены на краю двух домов – в сев. и юж. частях «края». Сев. раскоп дал 245 находок и керамический комплекс. Находки демонстрируют как традиционную культуру, характерную для более ранних памятников (лепная керамика, кожаные чирки, кованые шпильки и гвозди), так и нововведения XX в. («социалистический» фаянс, резиновая обувь, детали сельхозмашин). Юж. раскоп менее насыщен – 41 находка, палеозоологический материал. Найдена монета 1934 г. и половинка кирпича с буквами «МТ». Исследованы также современные погребальные комплексы. Сделаны планы и описания двух кладбищ – деревень Розановка и Ливенка, ныне не действующих.

В ходе работ получен материал, характеризующий материальную культуру русских XIX–XX вв., позволяющий проследить сохранение традиций и появление новых черт. Этнографические исследования дополняют этот материал, а в некоторых случаях выступают как самостоятельный источник.

К. Н. Тихомиров

АВАРИЙНЫЕ РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ НОВАГОДНОЕ IV И РАЗВЕДОЧНЫЕ РАБОТЫ В ЗНАМЕНСКОМ РАЙОНЕ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ [90]

Кавырдакской экспедицией Омского филиала ИАЭт СО РАН проведены поиск новых памятников и аварийно-спасательные работы на городище Новоягодное IV, расположенном к ЮЗ от с. Новоягодное

(Знаменский р-н Омской обл.). Городище находится на участке, предназначенном для вырубki, и в скором времени может быть разрушено. В сев. части памятника заложен раскоп площадью 120 м². В раскоп попали часть рва и углубленного в землю многокамерного жилища. Коллекция полученного материала составляет 1879 ед. – это однородная журавлевская керамика раннего железного века (IV–IV вв. до н. э.), обломки тиглей, фрагментированные обожженные кости, речная галька, крица, обломки железняка. Каких-либо конструкций (кроме котлована жилища и рва) проследить не удалось. Культурный слой характеризуют его малая мощность (20–30 см), слабая гумусированность (слой имеет светло-коричневый, близкий к серо-желтому цвет), небольшая насыщенность находками, практически полное отсутствие дерна (2–4 см). К сожалению, погодные условия не позволили закончить раскоп. Он был законсервирован.

Обследовался также участок стрелки террас правого берега р. Иртыш и левого берега р. Шиш. Здесь для уточнения датировки на памятнике Новоягодное III, найденном в 2002 г., заложен разведочный раскоп площадью 16 м². Получена коллекция толстостенной керамики, орнаментированной отступающей и прочерченной палочкой, со слабопрофилированными венчиками, и каменный инвентарь (топор, пластины, скребки), что позволило датировать памятник эпохой неолита. Наибольшие аналогии эти материалы находят среди древностей боборыкинской культуры. Культурный слой довольно мощный (60–70 см), имеет небольшую насыщенность; напластования слабогумусированные, что придает слою светло-желто-серый цвет, мало отличающийся от материка.

На краю правобережной террасы р. Иртыш выявлено поселение Новоягодное VII, состоящее из семи жилищных впадин подпрямоугольной формы (6 × 5 м), глубиной 5–10 см. На памятнике также заложен раскоп площадью 16 м². Получена коллекция профилированной керамики, орнаментированной печатным ромбическим штампом. Наибольшие аналогии такая керамика имеет среди материалов потчевашской культуры раннего средневековья Среднего Прииртышья.

При обследовании сглаженной террасы к В от д. Айлинка открыт грунтовый могильник – Айлинка V, расположенный в сосновом лесу, справа от новой насыпной дороги в с. Новоягодное. На поверхности памятника фиксируются 9 впадин овальной формы, размерами 2–2,5 × 0,5–0,8 м, ориентированных по линии ЗСЗ–ВЮВ. Судя по состоянию впадин, могильник можно отнести к кон. XIX – нач. XX в. В пользу этого предположения говорит и тот факт, что, по сведениям жителей д. Айлинка, в этом месте хоронили первопоселенцев этого населенного пункта.

При осмотре бровки террасы левого берега р. Иртыш обследовано современное состояние городища Богочаново (богочановская культура эпохи раннего железа), местонахождений на окраине д. Солдатка (раннее средневековье) и д. Киселево (средневековье) к ВЮВ от ферм указанной деревни.

С. С. Тихонов

РАСКОПКИ ОДИНОЧНОГО КУРГАНА АЛЕКСЕЕВКА IV [91]

Нижнетарская экспедиция Омского филиала ИАЭТ СО РАН раскопала одиночный курган Алексеевка IV, обнаруженный в 1991 г.

Курган располагался в юж. части ур. Темеряк – останца первой надпойменной террасы правого берега р. Иртыш, тянущегося вдоль русла реки на 6–8 км и имеющего высоту над поймой до 8–10 м. Ближайшая д. Алексеевка находится к СВ от памятника.

В месте расположения кургана высота останца до 3,5–4 м, его склон пологий, покрыт березняком, на гребне – смешанным лесом и кустарником.

Округлый курган (диаметр по линии С–Ю 13 м, по линии З–В 15 м) высотой 60 см выбирали условными горизонтами мощностью 10 см. На глубине до 20 см находок практически не было, однако в 25–45 см ниже дневной поверхности найдены немногочисленные фрагменты керамики разного времени (ранняя бронза, ранний железный век, средневековье). Ниже этих отметок в насыпи керамика встречалась очень редко. Вероятнее всего, эта керамика маркирует древнюю дневную поверхность (–45 см) и оставлена не строителями кургана.

После зачистки материка был выбран кольцевой ровик с перемычками в СЗ, СВ, ЮЗ и ЮВ частях. Внутренний диаметр ровика – 8,4 м, его ширина до 1 м, глубина до 40–50 см. Стенки рва почти вертикальные.

На уровне материка расчищена ограбленная в древности могила. В СЗ части могилы сохранились остатки перекрытия, состоящие из трех обгорелых плах, ориентированные по линии ССЗ–ЮЮВ. Вероятно, такая же ориентация была и у умершего. Судя по сохранившейся *in situ* нижней части скелета (тазовые кости, кости ног), погребение было совершено по обряду труположения, вытянуто на спине, головой на ССЗ. Руки были вытянуты вдоль туловища (?), об этом свидетельствуют кости руки, лежащие в анатомическом порядке. Судя по сопровождающему инвентарю (бронзовая гривна, подвески, шило, пряслице из глины с большим количеством талька, бусины красного и синего цве-

та), погребение было женским. Незаросшие сагитальные швы на черепа позволяют утверждать, что это был подросток. Инвентарь позволяет датировать погребение кон. I тыс.

Вероятно, погребение совершили следующим образом: выкопали неглубокую яму, доходящую до уровня материка (поэтому не удалось точно проследить границы могилы), в яму положили умершую с сопроводительным инвентарем. На уровне дневной поверхности установили перекрытие и подожгли его. Вокруг могилы выкопали кольцевой ровик с перемычками и возвели насыпь. Вскоре после погребения могилу ограбили и скелет с неразложившимися связками вытащили из могилы; инвентарь грабители унесли с собой. До погребения здесь, возможно, были кратковременные стоянки людей в разные эпохи. Однако поселенческий культурный слой не сформировался.

А. А. Тишкин

РАСКОПКИ В ПРЕДГОРЬЯХ И ГОРАХ АЛТАЯ [92, 93]

Юго-Западная экспедиция Алтайского ГУ совместно с отрядом ГЭ в рамках проекта РФФИ (07-06-00341) проводила исследования кургана 4 на памятнике Бугры [92] у одноименного села в Рубцовском р-не Алтайского края. Перед вскрытием осуществлялись геофизические изыскания. В процессе раскопок удалось снять часть насыпи ЮВ сектора. Все земляные работы осуществлялись вручную. На исследованном участке выявлены две могилы – 3 и 4. Погребения оказались сильно разграбленными. Найденный предметный комплекс в основном связан с украшениями одежды. В могиле 4 удалось зафиксировать оставшиеся части погребальной камеры. Между раскопанными могилами обнаружен дромос, сооруженный в материке. Он вел в центральное захоронение. Именно при исследовании дромоса обнаружена мумифицированная часть умершей женщины. Кожа сохранилась полностью на правой руке, на части грудной клетки, на плечах и спине, а также на левой руке, у которой отсутствовала кисть. Найдены части одежды, которую грабители, по-видимому, бросили, сняв драгоценности. Костюм был украшен бляхами-нашивками и расшит золотыми нитями. Среди обнаруженных в кургане 4 предметов следует отметить деревянную бляху с зооморфным изображением, серьгу, обломок железного изделия, инкрустированного золотом, фрагменты лакового покрытия и др. Все обнаруженные находки переданы на хранение в ГЭ.

Яломанская экспедиция Алтайского ГУ продолжила раскопки памятника Яломан II [93]. Основной задачей являлось завершение ис-

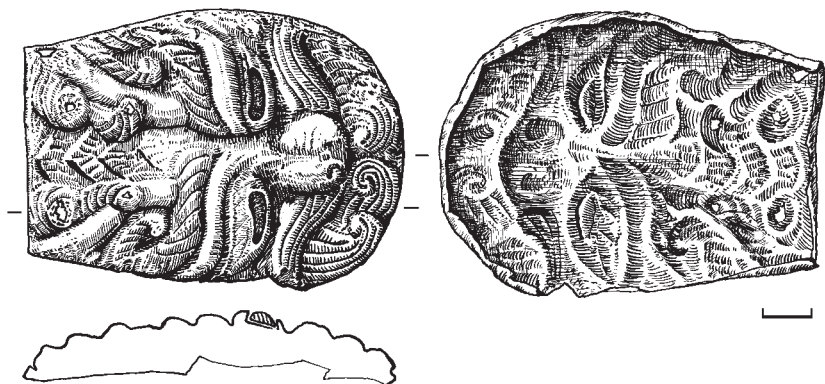

Рис. 70

следования объектов, отнесенных к усть-эдиганскому этапу булан-кобинской культуры. Раскапывался участок площадью 108 м², на котором обозначились надмогильные сооружения, связанные друг с другом в комплекс. В центре находился самый крупный на некрополе ранней группы курган 43 размерами 5 × 4 м. С двух диаметрально противоположных сторон к нему были пристроены два других объекта (42 и 44). Один из них оказался кенотафом. В другом зафиксирован скелет лошади и железные удила, а также маленький ящик без перекрытия и находок. С ЮВ стороны кургана 43 стояла небольшая стела. В могильной яме на перекрытии погребальной камеры находился костяк коня. Рядом с черепом обнаружены железные удила с псалиями. В каменном ящике умерший был уложен на правый бок со слегка подогнутыми ногами, головой на ЮВ. На черепе зафиксированы бляхи-нашивки двух типов, украшавшие головной убор, и серьга. В районе пояса отмечены остатки кожаного ремня, покрытого лаком красного цвета. Сохранилась деревянная пряжка, которая крепилась к ремню с помощью железного шпенька. Сверху нее располагалась обрезанная бляха-накладка. Другое целое и идентичное изделие из золота с изображением рогатого «дракона» с усами и глазами из камней черного цвета (рис. 70) зафиксировано между костями правой руки и ребрами. У бедренной кости правой ноги лежал железный кинжал в ножнах. Слева от погребенного находились остатки сложносоставного лука и колчана. Обнаружены фрагменты костяных и железных наконечников стрел, железная пряжка и часть ложечковидной подвески. Крупные фрагменты некогда целой лаковой чашечки располагались в вост. углу ящика. У правой руки отмечены кости овцы.

На памятнике исследовался также курган 20. Судя по погребальному обряду и обнаруженному комплексу вещей, он относится к поздней группе объектов, датируемых 2-й пол. IV – 1-й пол. V в. н. э. После окончания работ исследованным объектам был придан первоначальный внешний вид.

В экспедициях осуществлялся отбор проб и образцов для различных анализов естественнонаучными методами.

Л. Ю. Фефилова

РАБОТЫ В БАССЕЙНЕ РЕК БОЛЬШОЙ И МАЛЫЙ ЮГАН [94]

Сотрудниками Учебно-методической археологической лаборатории (УчМАЛ) Уральского гос. ПУ проведена разведка в Сургутском р-не Ханты-Мансийского АО – Югры Тюменской обл.

Обследованы берега старицы Охтымурий (правобережье р. Большой Юган), на которой, по данным 2006 г., известны 8 городищ и 6 селищ. Сняты инструментальные планы селищ и выявлены 4 новых памятника – селища Охтымурий 19–22. Сильная залесенность местности (мелколесье) в районе селища Охтымурий 22 не позволила зафиксировать как минимум три объекта; не исключено, что часть объектов этого памятника еще не выявлена. Такая же ситуация наблюдается в районе селища Охтымурий 21. Обследование гривы у безымянного, ныне пересохшего озера к ССЗ от устья старицы Охтымурий привело к открытию комплекса памятников из 3 городищ и 6 селищ (городища Охтымурий 16, 25, 28; селища Охтымурий 15, 17, 23, 24, 26, 27). Подъемный материал с этих памятников представлен фрагментами сосудов зеленогорского (Охтымурий 28), кучиминского (Охтымурий 27, Охтымурий 28) и кинтусовского (Охтымурий 16, 25) этапов обь-иртышской культурно-исторической общности.

При обследовании левобережья р. Малый Юган зафиксированы городище и селище на старице Коурий (Кочуурий) – Коурий 1 и 2 соответственно.

На территории п. Угут выявлены два новых памятника – селище Больничное 4 в районе аэропорта и городище Угутское 12 у юж. границы поселка. Оба обследованных памятника находятся в непосредственной близости от жилой застройки и попадают в зону перспективного развития поселка.

Т. Ю. Фефилова, Ю. П. Чемякин

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ СЕЛИЩА САРТЫМ-УРИЙ 16 [95]

Угутская экспедиция Уральского гос. ПУ и Уральского ГУ продолжила охранные работы в районе п. Угут. Исследованы селище Сартым-урий 16, расположенное на вост. берегу одноименной старицы в правобережье р. Большой Юган (Сургутский р-н Ханты-Мансийского АО – Югры).

Раскопом площадью 608 м² накрыты 5 объектов. Выяснилось, что объект 6 представляет собой остатки жилища подпрямоугольной формы (6 × 8 × 0,3 м), окруженного обваловкой. В центре котлована находился очаг. В вост. части зафиксированы следы подпрямоугольной ниши (3 × 1 м). Близ ее сев. стенки найдена полая коньковая подвеска с кожаным ремешком внутри. Возможно, в нише были обустроены спальные места, застеленные тростниковыми циновками. На полу к 3 от очага найдена антропоморфная фигурка из «белой» бронзы. В 1,2–1,3 м к ЮВ от фигурки расчищены развалы двух сосудов вожпайского типа. Подобная же керамика найдена и в других местах постройки. По ней объект датирован началом кинтусовского этапа обь-иртышской культурно-исторической общности (ОИ КИО). Под обваловкой жилища в СЗ углу, в слое белого подзола, рядом с древним выворотнем, найден обломок прямоугольной бляхи с головой медведя, лежащей между лапами (рис. 71). Аналогичные бляхи есть в памятниках потчевашской, рёлкинской и верхнеобской культур, а также зеленогорских. Они датируются в пределах VI–VIII вв. По-видимому, под обваловку бляха попала из более раннего слоя, с которым связаны объекты карымского этапа ОИ КИО.

Объект 7 – остатки постройки подквадратной формы (5 × 5 м), также окруженной обваловкой, – примыкал к объекту 6 с Ю. Раскопки показали, что он двухслойный. В поздней (верхней) постройке, углубленной на 16 см от уровня древней поверхности, найдена вожпайская керамика. Керамический комплекс нижнего жилища (глубиной 30 см) представлен посудой карымского времени. В центре обоих жилищ находились очаги, расположенные один над другим. Между ними фиксировалась узкая полоска прокаленного песка. Также двухслойным оказался объект 10, находившийся в 12 м к ЮВ от объекта 7 и оставшийся от слегка углубленных построек подквадратной формы (4,5 × 4,7 м). На глубине 30 см от древней поверхности выявлены пол и очаг позднего жилища 10. На этом уровне залегали фрагменты сосудов кинтусовского этапа. На глубине 44 см зафиксирован пол раннего объекта (жилище 10а) в виде темно-серого пятна с размытыми границами. Очага в нем не обнаружено. Близ юж. стенки

на слое растительных волокон (остатки циновок?) лежала лицевой стороной вниз бронзовая бляха. Рядом найдены обломок железного изделия и фрагменты карымского сосуда. Бляха – профильная фигурка медведя с опущенной и повернутой анфас головой, с двумя недолитыми ушками на обороте. К С от жилища 10 изучены еще два объекта, 9 и 12, – вероятно, небольшие хозяйственные постройки без очагов (5 × 2,3 и 3 × 2 м, глубиной 40 и 22 см) с керамикой карымского времени.

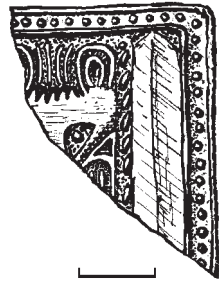

Рис. 71

На памятнике найдены также железные фрагменты пластинчатого доспеха, большое количество наконечников стрел, ножей, стамески, шилья, рыболовные крючки и другие изделия. Находки обломков тиглей, ошлакованной керамики, железной окалины и крицы указывают на железообработку как в карымский (IV – нач. VI в.), так и в кинтусовский (вожпайский тип, кон. IX–X в.) периоды.

С. М. Фокин, Ю. В. Мальцев

ИССЛЕДОВАНИЯ НА РЕКЕ КАН [96]

Экспедиция Красноярского краевого КМ проводила исследования в Рыбинском, Канском и Саянском р-нах Красноярского края. Разведывательные работы в Рыбинском и Канском р-нах проводились при финансовой поддержке и совместно с Канским КМ, исследования в Саянском р-не – по заказу и при финансировании молодежного комитета администрации Саянского р-на. Впервые открыты: в Канском р-не – стоянка Сотниково и поселение Московская Горка, в Рыбинском р-не: поселения Усть-Казачка 2, 3. В Саянском р-не проведены раскопки на ранее открытом поселении Орьё.

Стоянка Сотниково расположена на 24-метровой террасе левого берега р. Тайна, напротив вост. оконечности п. Сотниково, предварительно датирована неолитическим временем. Поселение Московская Горка расположено на ЮЗ окраине г. Канска, у объездного шоссе, на месте глиняного карьера. В оставшемся непо потревоженным участке земли выявлены фрагменты керамики, орнаментированные гладкими наклепными валиками, по которым поселение датируется средневековым временем.

Поселение Усть-Казачка 2 находится на левом берегу р. Кан, на вост. окраине заброшенного п. Усть-Казачка, и датируется средневе-

ковым временем. Поселение Усть-Казачка 3 расположено по левому берегу р. Кан, к 3 от вост. оконечности заброшенного п. Усть-Казачка. Выявленные каменные артефакты датируются неолитическим временем.

Поселение Орёе расположено на 10–12-метровой террасе правого берега р. Кан, к С от д. Орёе и к ЮВ от п. Кан-Оклер. Памятник открыт в 1989 г. Л. Ю. Блейницем. В отчетном году определены границы поселения и проведены раскопочные работы, в результате которых в одном культурном горизонте выявлены два пласта находок, относящиеся к неолитическому времени и средневековью (рубеж I–II тыс. н. э.). Неолитический материал представлен каменными призматическими пластинками, нуклеусами, скребком и долотовидным орудием. К средневековью относятся два железных черешковых ножа и фрагменты сосудов, орнаментированные гладкими обмазочными валиками.

С. И. Цембалюк, О. Ю. Зимина

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ЧЕЧКИНО 4 [97]

Археологический отряд ИПОС СО РАН проводил раскопки поселения Чечкино 4 в Яркловском р-не Тюменской обл. Памятник расположен на зап. окраине д. Мал. Чечкино, на краю надпойменной левобережной террасы (высотой 7,5 м) р. Тобол, на площади курганного могильника Чечкино 3. Поселение открыто в 1984 г. В. А. Захом, который зафиксировал три разрушенные западины диаметром от 8 до 10 м, глубиной до 0,4 м. В осыпи на краю террасы была собрана керамика эпохи бронзы.

В отчетном году на памятнике проведены раскопки, носившие аварийно-спасательный характер. Раскоп площадью 110 м² наложен на участок между краем террасы и забором крайнего дома, где фиксировались остатки единственной западины, выраженной в рельефе к моменту исследования. Размеры сохранившейся части – 5 × 9 м, глубина ок. 0,3 м. Установлен многослойный характер памятника. В основном выявленные артефакты и объекты относятся к двум периодам – поздней бронзы (бархатовская культура) и начала раннего железного века (баитовская культура). Единично представлены обломки посуды эпохи энеолита и средневековья. В целом комплекс полученных находок включает ок. 1500 наименований, большую часть составляют фрагменты керамики.

Общая мощность культурного слоя – 0,5–0,6 м, в ямах – до 1 м. Нижние отложения культурного слоя, представленные серой супесью, относятся к периоду поздней бронзы. На уровне материка выявлены

остатки бархатовской постройки, от которой прослеживалась часть котлована и выход, обращенный в сторону края террасы. Полностью границы котлована зафиксировать не удалось, т. к. часть сооружения оказалась за пределами раскопа, а на исследованной площади они нарушены более поздней ямой, в заполнении которой обнаружена керамика баитовской культуры.

Материалы бархатовской культуры наиболее представительны. Это грузила, пряслица, катушки, керамические скребки из стенок сосудов, обломки глиняных «кирпичиков» и неопределимых изделий, керамика. Предварительный анализ керамического комплекса позволяет отнести его к раннему этапу бархатовской культуры, датирующемуся кон. II тыс. до н. э. Это находит подтверждение и в датах, полученных по образцам угля: 2955 ± 40 л. н. (СОАН-6887) и 2980 ± 35 л. н. (СОАН-6888).

Верхние отложения культурного слоя, представленные на некоторых участках раскопа коричнево-серой супесью, можно связать с жизнедеятельностью населения баитовской культуры. В этом слое, а также в заполнении некоторых больших ям, залегали фрагменты и развалы баитовской керамики.

Полученные материалы дополняют уже известные данные о бархатовской культуре, а также подтверждают общую хронологию культур позднего бронзового – начала раннего железного веков в Притоболье.

А. Е. Цеменков

РАБОТЫ НА ПОСЕЛЕНИИ БОЛЬШАЯ УМЫТЬЯ 2 И В БЕРЕЗОВСКОМ РАЙОНЕ ХМАО – ЮГРЫ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ [98, 99]

Отрядом экспедиции ООО НАЦ «АВ КОМ-Наследие» под рук. А. Е. Цеменкова проведены противоаварийные раскопки на поселении Большая Умытья 2 [98]. Оно расположено в 60 км к ЮЮВ от ст. Верхнекондинская (г. Советский). Площадка поселения занимает юж. часть обширного гривистого массива правого берега р. Большая Умытья. На поверхности фиксируется 12 впадин, вытянутых в цепочку вдоль берегового обрыва. Зап. часть площадки поселения разрушается в результате хозяйственной деятельности. Использование грунтовой автодороги на кусты скважин приводит к ежегодному расширению ее проезжей части. Состояние памятника оценивается как аварийное.

Исследована зап. часть поселения, примыкающая к дороге и подвергшаяся наибольшему разрушению. Основной целью работ являлось стационарное изучение участков культурного слоя, примыкающих с В к автодороге, и выдача заключения о возможности и условиях ее эксплуатации в производственных целях. В границах раскопа исследованы хозяйственно-производственный объект (сооружение 1), а также группа ям и открытых очажных комплексов.

Очертания котлована сооружения фиксируются сразу под дерном в виде полосы серой оподзоленной супеси. Котлован прямоугольной формы, ориентирован по оси С–Ю, размерами 3 × 4 м. На углах юж. стороны котлована фиксируются вытянутые во внешнюю сторону заплывы, заполненные желто-коричневой супесью. Очертания котлована сооружения 1 практически не меняются до самого дна. Дно неровное (центральная часть более углубленная), фиксируется в виде прослойки розовой охристой супеси на глубине 140 см от уровня древней поверхности. Размеры сооружения и характер его заполнения позволяют интерпретировать его как остатки хозяйственно-производственной постройки эпохи энеолита. Практически по всей площади раскопа прослеживаются пятна культурного слоя мощностью до 30 см и отдельные ямы. Они содержали основную массу находок, в т. ч. несколько скоплений фрагментов керамики, изделия из камня. Полученная коллекция фрагментов керамики и изделий из камня очень неоднородна в культурном отношении и содержит изделия, относящиеся по крайней мере к четырем эпохам: неолиту, энеолиту, бронзовому и раннему железному векам (IV тыс. до н. э. – I тыс. н. э.).

Проведены разведочные работы в Березовском р-не ХМАО – Югра [99], в слабоизученных районах автономного округа – на территории Северного и Приполярного Урала. Обследовались участки территории, расположенные в разных ландшафтно-топографических условиях. Обследованы притоки р. Ляпин: низовья р. Щекурья (правый берег – 8 км), низовья р. Ятрия (правый берег – 6 км), отдельные участки обоих берегов нижнего течения р. Хулга на протяжении 70 км. Выявлено 12 объектов культурного наследия: Хулга 3.1–3.10, Хулга 4, Ясунт 1, повторно обследовано городище Щекурья 1.

Все выявленные памятники концентрируются на песчаных гривах, покрытых сосновым лесом. Гривы с подобными ландшафтами встречаются здесь редко, и, видимо, этим объясняется высокая концентрация объектов в их границах. Археологические комплексы занимают площади в десятки га и содержат памятники всех исторических эпох – от неолита до современности.

И. Ю. Чикунова

РАСКОПКИ НА ПОСЕЛЕНИИ КАШИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ МУЛЛАШИНСКИЕ ЮРТЫ 7 [100]

Работа экспедиции осуществлена в рамках темы «Культурогенез и социальная структура древних обществ Тоболо-Ишимья» программы РАН.

На поселении Муллашинские Юрты 7 (Тюменский р-н Тюменской обл., к С от д. Муллаши, правый берег р. Дуван) заложен раскоп площадью 140 м², который вскрыл остатки трех жилищ. Изучение и сравнение их конструкций, характер распределения керамики позволили предположить, что жилище 3 принадлежало саргатскому населению и существовало несколько ранее остальных исследованных жилищ. Особенности конструкции сооружений, отличные от саргатского, массовость керамики кашинско-прыговского типа свидетельствуют, что жилища 1 и 2 принадлежали кашинскому населению. В пользу синхронности кашинских жилищ говорят фрагменты нескольких сосудов, обнаруженные в обоих сооружениях. Малое количество находок в жилище 2, по сравнению с жилищем 1, дает возможность предположить, что более долгому существованию жилища 2 и накоплению артефактов в нем помешал пожар. Материал (более 5000 фр.) представлен керамикой кашинско-прыговского типа, фрагментами сосудов саргатской и байтовской культур. Венчики – от 280 сосудов, из них 80 от саргатских, 170 – от сосудов кашинско-прыговского типа, 6 – от байтовских.

Сосуды кашинско-прыговского типа орнаментированы абсолютно все. Кашинская декоративная традиция сочетает в себе гребенчатый и шнуровой способы нанесения орнамента. Шнуровой способ орнаментации характерен для посуды «прыговского» типа и является поздним вариантом кашинской орнаментики. В качестве орнамента применялся шнур, изготовленный из грубой шерсти или растительного сырья.

Крупные фрагменты керамических сосудов, найденные на поселении Муллашинские Юрты 7, также свидетельствуют о наличии двух вышеописанных орнаментальных традиций. Сосуды изготовлены из хорошо отмученного теста, в качестве примеси использовались шамот и органика. В коллекции памятника представлены горшки больших и средних размеров. Диаметр устья сосудов от 12 до 34 см, высота шейки не превышает 4,5 см. Узор наносился на венчик, шейку, украшались также переходная от шейки к плечу зона и иногда плечико. Характерной чертой для данного типа керамики является наличие «бордюр-

ного» орнамента, который komponуется из горизонтальных линий оттисков гребенчатого или гладкого штампа или шнура, с заключенными между ними различными мотивами: многорядный зигзаг, столбики, наклонные оттиски гребенчатого штампа, шнуровые «подковки». Некоторые схожие орнаментальные мотивы выполнялись как гребенчатым штампом, так и в шнуровой технике. Встречаются также фрагменты керамики, на которых сочетаются гребенчатая и шнуровая техники нанесения орнамента. Орнаментальных мотивов всего 8, выполнены они в основном гребенчатым и гладким штампом, на 9 сосудах три мотива выполнены шнуром. По составу теста посуда кашинско-прыговского типа практически идентична саргатской.

Индивидуальные находки представлены в основном керамическими лепными и выточенными пряслицами (10 экз.), керамическими скребками по шкуре – их 14, железными ножом и шилом, стеклянной глазчатой бусиной, миниатюрным сосудиком-игрушкой. Как видим, набор довольно скуден, и судить о каких-либо особенностях хозяйства кашинского населения пока трудно. Но, проводя аналогии с хозяйством саргатского населения, с которым зафиксированы длительные мирные контакты, можно предположить комплексный характер хозяйства кашинцев.

Результаты экспедиции вводят в научный оборот новую информацию о традициях домостроительства, хозяйственных предпочтениях, этнокультурном взаимодействии «кашинцев» с населением саргатской культуры в Притоболье в раннем железном веке. Мирное сосуществование кашинского и саргатского населения на одной территории представляло, вероятно, сочетание двух экзогамных родов в качестве взаимобрачного объединения.

К. В. Чугунов

НАЧАЛО РАСКОПОК КУРГАНА 1 МОГИЛЬНИКА БУГРЫ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ [101]

Южно-Сибирская экспедиция начала исследование кургана 1 могильника Бугры, расположенного около одноименного села в Рубцовском р-не Алтайского края. Работы проводились совместно с экспедицией кафедры археологии, этнографии и источниковедения Алтайского ГУ в Барнауле (рук. А. А. Тишкин), которая исследовала в том же могильнике курган 4.

Могильник Бугры, состоящий из пяти крупных курганных насыпей, был обследован в 2005 г. В 2006 г. проведена его тахеометрическая съем-

ка. «Цепочка» курганов, вытянутая с Ю на С, большей частью расположена на распаханном поле. Исключение – самый большой курган 1, вокруг которого сохранилось не потревоженное распахкой пространство.

В отчетном году перед началом раскопок на могильнике проведены геофизические работы, в которых участвовала группа специалистов из Института нефтегазовой геологии и геофизики и ИАЭТ СО РАН. Применены два метода – электромагнитного индукционного частотного зондирования и магнитометрия. Для кургана 1 обследовалась территория 19 000 м². Прослежена практически полная конфигурация рва, который с одной стороны частично распахан, а с другой прорезан траншеей водопровода. Последнее обстоятельство создавало негативные условия для геофизических изысканий, «забивая» своим фоном важный для понимания устройства кургана вост. участок. Тем не менее, благодаря этим исследованиям получен геофизический план памятника, на котором хорошо видны границы окружающего его внешнего рва и насыпи кургана.

Максимальная высота насыпи кургана 3,85 м. С зап. стороны она подрезана грунтовой дорогой. Максимальный диаметр рва по внешней границе устанавливается на основании геофизического плана и составляет 115 м. Диаметр насыпи, окруженной рвом на расстоянии 15 м, составляет ок. 75 м. На ее поверхности, как и на остальных курганах могильника, хорошо заметны многочисленные повреждения – грабительские воронки и другие выемки грунта. Наиболее обширные и глубокие из них располагаются в центре и в СЗ секторе памятника.

Основной целью раскопок в отчетном году являлось выявление структуры наземного сооружения памятника. Для этого на его площади в юж. части заложены три взаимосвязанных раскопа общей площадью 365 м². Раскопы забивались с учетом данных геофизики и привязывались к системе реперов, расположенных по меридиональной оси насыпи, а также к основному базовому реперу за пределами памятника. Грунт в раскопах снимался до материкового слоя – плотной желтой глины – с фиксацией всех слоев в разрезах и пятен на планах. В результате получены данные о структуре курганной насыпи, окружающего ее рва и вала, выявленного по внутренней его границе.

В процессе раскопок найдено несколько фрагментов керамических сосудов. В трех случаях обломки стенок лепного горшка обнаружены в сев. части раскопа 2, чуть выше уровня материка, что соотносится с горизонтом погребенной почвы. Фрагмент плоского дна такого же горшка найден на склоне вала с внутренней его стороны. Фрагмент стенки лепного сосуда с прочерченным орнаментом найден за пределами внешней границы рва.

Кроме керамики при раскопках собрана небольшая коллекция костей животных. Большинство из них может быть уверенно синхронизировано со временем постройки и функционирования памятника. Особо следует отметить остатки черепа лошади во рву и найденные недалеко от рва метаподии и фаланги этого животного. Эти находки могут свидетельствовать о ритуалах, связанных с жертвоприношениями коня.

Раскопки кургана будут продолжены.

И. Я. Шевкомуд

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХ НЕОЛИТА – ПАЛЕОМЕТАЛЛА НИЖНЕГО ПРИАМУРЬЯ [102, 103]

Нижнеамурской экспедицией Хабаровского краевого КМ им. Н. И. Гродекова проведены раскопки двух памятников в Ульчском и Комсомольском р-нах Хабаровского края. Работы проводились с охраняемыми, а также исследовательскими целями в рамках грантов РГНФ (проект 07-01-88-109 а/Т) и РФФИ (проект 06-06-80258а).

Поселение Малая Гавань [102] расположено на правом берегу Амура, к Ю от юж. окраины с. Сусанино (Ульчский р-н), на крупном мысовидном выступе террасовидной поверхности высотой 2–4 м с правой стороны долины руч. Гаванюшка (название местное). Памятник открыт в 1984 г. А. К. Конопацким, выявившим ок. 100 ям-западин древних жилищ, видимых на поверхности. Им же в 1980-х – нач. 1990-х гг. проводились раскопки, в ходе которых получено большое количество материала эпох неолита – палеометалла и в основных чертах выяснена культурная хронология памятника. Однако остается еще группа нерешенных вопросов, в основном касающихся абсолютной хронологии древних культур, представленных в поселении.

Раскопки отчетного года проводились с целью детального исследования и уточнения стратиграфии и культурной хронологии памятника и получения образцов для абсолютного датирования его культурных комплексов. Раскоп площадью 15 м² прирезан к стенке раскопа 1985–1986 гг. Стратиграфия необычайно сложна. Она типична для нижнеамурских многослойных поселений, где характерны следы многочисленных жилищных котлованов, ям, выбросов и прочих следов техногенного перемещения больших масс грунта, наложенных в полном беспорядке.

Культурные отложения представлены супесями и легкими суглинками серых и коричневых оттенков, общей толщиной до 1,55 м. Литологи-

чески хорошо отделяются слои эпох неолита и палеометалла. Слой эпохи палеометалла расчленялся слабо. В нем на глубине 0,5–0,6 м обнаружена углистая прослойка, маркирующая горизонт обитания. С данным горизонтом связана серия очагов и развалов сосудов, характерных для комплексов урило-соргольского облика, которые сложились, по нашему мнению, в результате взаимодействия на СВ Нижнего Амура двух культур: урильской и соргольской в 1-й пол. – сер. I тыс. до н. э.

В слое неолита выявлены 4 культурно-стратиграфических горизонта – А, В, С, D (сверху вниз), связанные с освоением площади памятника носителями различных культур. Горизонт А (верхний) связан с поздним неолитом. В нем выделены 2 субгоризонта с керамикой удильского (верхний) и горинского (нижний) вариантов вознесеновской культуры. Горизонты В и С содержали материалы мальшевской и белькачинской культур поздней поры среднего неолита. Горизонт D (нижний) представлен материалами и керамикой кондонской культуры позднего типа. Общая предварительная датировка неолитического слоя памятника – 2-я пол. VI–III тыс. до н. э.

Таким образом, важным результатом раскопок является, во-первых, получение стратиграфической колонки культур неолита – палеометалла Нижнего Амура с уточнением данных по относительной хронологии мальшевской, белькачинской и кондонской культур; во-вторых, выяснение реального хронологического положения кондонской культуры, которую ныне можно уверенно относить к ранней поре среднего неолита. Во всех неолитических горизонтах отобраны пробы на радиоуглеродный анализ, археологический контекст которых является достаточно надежным. Поэтому можно надеяться, что выявленная стратиграфическая колонка будет подтверждена данными абсолютной хронологии.

Продолжены охранные раскопки Нижнетамбовского могильника [103] эпохи палеометалла, начатые в 2005–2006 гг. под рук. С. Ф. Кошицыной. Могильник расположен на правом берегу Амура, к СВ от с. Нижнетамбовское, в районе ур. Солонцы, на песчаной дюне высотой 10–15 м от уровня Амура. Могильник относится к грунтовым, рельефных признаков не имеет. Общая вскрытая площадь – ок. 100 м² – захватывает участок вдоль разрушаемого естественной эрозией края дюны. Выявлено 10 новых захоронений. Все имеют следы огня. Сожжения были частичными и производились прямо в могильных ямах. Установлено, что погребения совершались в берестяных емкостях, служивших домовинами, следы которых четко прослеживались в песке. Антропологические остатки сохранились очень плохо, представлены в основном зубами и в двух случаях – фрагментами черепов. В инвентаре погребений присутствуют железные и бронзовые изделия (ножи, кинжал,

бляшки), каменные украшения в виде цилиндрических бус и клыковидных подвесок-магатам, а также керамические сосуды. Культурная принадлежность могильника пока точно не установлена, поскольку керамический комплекс имеет признаки урильской и польцевской культур. Предварительная датировка могильника, основанная на анализе технико-типологических и радиоуглеродных данных, – V–III вв. до н. э.

Ю. В. Ширин

РАСКОПКИ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ И РАЗВЕДКА НА ЮГЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ [104, 105]

Экспедицией Историко-архитектурного музея «Кузнецкая крепость» (г. Новокузнецк) продолжены начатые в 2006 г. охранные раскопки на курганной группе Первомайская [104]. Памятник расположен на правом берегу р. Чумыш (правый приток Оби), к ЮВ от с. Победа Целинного р-на Алтайского края. В ходе инструментальной съемки здесь выявлено не менее 43 объектов.

В отчетном году исследовано 6 курганов эпохи раннего железа на вост. окраине группы (курганы 36, 38, 40–43). В конструкциях земляных насыпей в одном случае использован и камень. Диаметр курганов 10–12 м, высота до 0,4 м. Большинство курганов имело одну центральную могилу в виде глубокой прямоугольной ямы (до 1 м от уровня материка) с одиночным погребением по обряду ингумации. В одном кургане под юж. полкой обнаружены еще 2 подзахоронения младенцев. В этом же кургане в центральном погребении лежали женщина с младенцем. Еще в одном кургане отмечено совместное захоронение с человеком лошади, на приступке, к Ю от погребенного. От упряжи сохранились роговые имитации клыков кабана. Максимальная глубина этого погребения – 2 м от уровня материка. Во всех взрослых погребениях в качестве сопроводительной пищи найден крестец барана. Все погребенные были уложены головой на ЗСЗ. У некоторых были подогнуты ноги. В двух могилах имелся боковой подбой с сев. стороны, в одной могиле отмечен зап. торцевой подбой, в котором стоял сосуд. Три кургана значительно разрушены грабителями и практически не содержали инвентаря. Во всех погребениях, которые не имели следов проникновения грабителей, удалось зафиксировать признаки вторичности погребения: некоторые кости были уложены с явным нарушением анатомического порядка. Предварительно время исследованных погребений можно ограничить рубежом V–IV вв. до н. э. В одном из

погребений (1 в кургане 40) найдено бронзовое зеркало с ручкой в виде стоящего двугорбого верблюда. Судя по особенностям погребального обряда и керамике, украшенной рассеченными наклепными валиками, исследованные курганы могут быть отнесены к быстрянской культуре.

В Кемеровской обл. проведена разведка в Прокопьевском, Новокузнецком и Таштагольском р-нах [105]. Маршруты проходили по берегам р. Томь, а также в бассейнах ее левых притоков – рек Мрассу (выше п. Кобырза), Кондома (в районе с. Кузедеево), Аба, Ускат. Обследовано 10 памятников, 8 из них открыты впервые. Выявлены слои и памятники разных эпох: верхнего палеолита (1), бронзы (5), раннего железа (2) и средневековья (2). Для большинства памятников на территории Кемеровской обл. характерно аварийное состояние, возникшее по преимуществу из-за техногенного разрушения. Темпы утраты памятников здесь по-прежнему весьма значительные.

О. В. Яншина

РАБОТЫ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО ОТРЯДА МАЭ РАН НА ОСТРОВЕ ИТУРУП [106]

Дальневосточный отряд Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) проводил разведочные работы на территории о. Итуруп (Курильский р-н Сахалинской обл.) с целью поиска и первичного обследования стоянки раннего неолита Янкито 1, обнаруженной в нач. 1980-х гг. экспедицией Ю. В. Кнорозова и находившейся, по ее данным, к С от п. Китовый, на высоком морском берегу. В результате проведенных работ уточнены местоположение стоянки и ее стратиграфия, степень сохранности и границы распространения культурного слоя, собран богатый материал, относящийся к двум разным этапам эпохи неолита. Более ранний комплекс находит аналогии в памятниках типа Ура-хора культуры дзёмон (о. Хоккайдо), более поздний также сопоставим с материалами культуры дзёмон, но без привязки к каким-либо определенным культурным группам внутри нее. На разных участках памятника заложены четыре шурфа (1 м²) и небольшой разведочный раскоп (11 м²). Во всех случаях зафиксирована единая стратиграфическая ситуация: под слоем дерна (5–10 см) залегал интенсивно черный гумусированный суглинок, содержащий культурные остатки (15–40 см), а ниже – материковый рыжевато-коричневый суглинок с глыбами коренных пород.

Установлено, что на территории памятника находки концентрировались двумя группами. У юж. оконечности стоянки обнаружен валун

с выбитыми пиктографическими знаками, упоминавшийся в отчетах Ю. В. Кнорозова, а в 100 м к С от него – незадернованный участок (не более 100 м²), в пределах которого с поверхности собрано значительное число находок. Как показала шурфовка, культурный слой здесь был разрушен полностью. Находки, собранные у юж. оконечности стоянки, представляли однородный комплекс и были связаны с самым ранним этапом ее заселения. Среди них плоскодонная керамическая посуда (в т. ч. археологически целый сосуд) с примесью травы в тесте, орнаментированная вдоль устья горизонтальными рядами оттисков веревки, намотанной на палочку; тесловидные орудия подтреугольной в плане формы, изготовленные на удлинённых гальках путем незначительной подшлифовки рабочего края; унифасиально обработанные наконечники стрел, ножи, скребки различных видов, изготовленные из кремненных пород, обломок обсидиановой пластины и большое количество отщепов, сколов, сырья. За пределами отмеченного участка подъемный материал отсутствовал, не было находок и в шурфах, заложенных к С и Ю от него с целью выявления границ распространения культурного слоя.

У сев. края стоянки ситуация была более сложной. Здесь также имелись значительные нарушения культурного слоя, вызванные как природными процессами, так и деятельностью человека. Площадь распространения подъемного материала на этом участке составляла не менее 1000 м², а сами находки были представлены двумя различными комплексами. Один из них по всем признакам сопоставим с материалами, собранными у юж. окраины памятника. Находки этого типа обнаружены здесь повсеместно и преобладали количественно. Вторым комплексом, более поздним, представлен обломками керамической посуды с минеральной примесью в тесте, поверхности которой покрывали оттиски «прокатанной веревки», а также миниатюрными бифасиально обработанными наконечниками стрел. Находки из второго комплекса сделаны главным образом вдоль края берега. Здесь же зафиксирована западина округлой формы, диаметром 5–6 м, вероятно, связанная с поздним этапом заселения памятника. В 5 м к Ю от западины заложен шурф, показавший хорошую сохранность культурного слоя и наличие находок обоих культурных комплексов.

VI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

В. В. Ануфриев, В. Л. Державин,
В. В. Прокурнов, В. Ф. Старков

ИССЛЕДОВАНИЯ ШПИЦБЕРГЕНСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОЛЯРНЫЙ ГОД [1]

Шпицбергенская экспедиция ИА РАН проводила работы в рамках программы Международного полярного года. Основные исследования на зап. берегу Грэн-фьорда были сосредоточены на поселении Кокеринесет, открытом еще в XIX в. и состоявшем из двух жилищных комплексов, остатков судна и погребений, а также одной жиротопной печи западноевропейского происхождения, однако не связанной с поселением.

В общей сложности вскрыта площадь 43 м². Один из жилых объектов состоял из нескольких деревянных рубленых домов, которых визуально насчитывалось не менее шести. Все они стояли, вплотную примыкая друг к другу, и были обнесены дренажным валом и рвом. Эти постройки относились к верхнему, позднему, горизонту памятника, который, судя по находкам керамической посуды, существовал и в XIX в. Ниже этих сооружений залегает более ранний слой, который относится к XVIII в. Предметы поморского быта и промыслов представлены немногочисленными индивидуальными находками и керамикой (чернолощеной, серой, поливной).

Второй комплекс, центральная часть которого была варварски разрыта, вероятно «любителями», представлял собой, как выяснилось, норвежскую постройку нач. XX в., что подтвердили найденные типичные для этого времени находки, в т. ч. металлическая табличка с надписью на норвежском языке.

Безусловный интерес представляло обследование предполагаемых остатков судна, которые удалось обнаружить в 2004 г. исключительно благодаря аэрофотосъемке. На снимке отчетливо виден полный обвод перевернутого корпуса поморского судна (т. н. «коча») с заостренным носом, раздутыми бортами и прямо срезанной транцевой кормой. Это первая находка такого рода. Длина судна составляла ок. 10 м, ширина в средней части – 6 м, ширина кормы – 4 м. Заложенная траншея показала, что остатки самого судна здесь отсутствуют, а обвод его корпуса представлен в виде неглубокой канавы. Раскопки на поселении Кокеринесет планируется продолжить.

Один из отрядов экспедиции работал на СВ оконечности о. Принца Карла, где удалось обнаружить и зафиксировать остатки нового промыслового поморского поселения на сев. берегу Ричард-лагуны, состоявшего из сильно разрушенного жилого дома и хозяйственного комплекса. Предварительная датировка становища – XVIII в. При проведении в этой мелководной лагуне подводных исследований определен фарватер, которым могли пользоваться небольшие русские суда для непосредственного подхода к становищу.

Проводились также работы по берегам Грэн-фьорда в районе п. Баренцбург с целью сбора материалов по истории возникновения угледобывающего производства на Шпицбергене, осуществлявшиеся также в рамках программы Международного полярного года.

**Г. Ахатов, И. А. Аржанцева,
Э. Д. Зиливинская, С. А. Рузанова**

РАБОТЫ НА ГОРОДИЩЕ ДЖАНКЕНТ (КАЗАХСТАН) [2]

Продолжены работы на городище Джанкент (Жанкент) (Казалинский р-н, Кызыл-Ординская обл., Республика Казахстан) в рамках трехстороннего соглашения о научном сотрудничестве между Институтом этнологии и антропологии РАН им. Н. Н. Миклухо-Маклая, Кызыл-Ординским ГУ им. Коркыт Ата и ИА им. А. Х. Маргулана Министерства образования и науки Республики Казахстан, заключенного в 2004 г.

Российская группа (И. А. Аржанцева, Э. Д. Зиливинская, С. А. Рузанова, С. А. Авдусина) продолжила работы на раскопах 1 (предполагаемая усадьба в СВ части городища) и 2 (СЗ часть городища на стыке крепостной стены и вост. стены цитадели).

Продолжено исследование большого жилого комплекса в СВ части городища (раскоп 1). Стены здания сложены из сырцового кирпича размерами 32–34 × 20 × 6 см. Они сохранились на высоту от 50 см до 100–110 см. Толщина стен в помещениях различна: она колеблется от 50 до 75–80 см. В 2005 г. частично вскрыто семь помещений, в 2006 г. исследованы еще два помещения к В от них. В отчетном году сделана прирезка к зап. борту первоначального раскопа, в результате чего в раскоп попала зап. внешняя стена здания последнего периода. Помещение 5, расположенное в СЗ части раскопа, расчищено полностью. Вдоль сев., зап. и юж. его стен сооружена невысокая суфа. В центре помещения находился открытый очаг с керамической подставкой, украшенной головами баранов. В центре очага был вкопан небольшой лепной сосуд, а рядом с ним лежал кувшин, на тулове которого был процарапан ри-

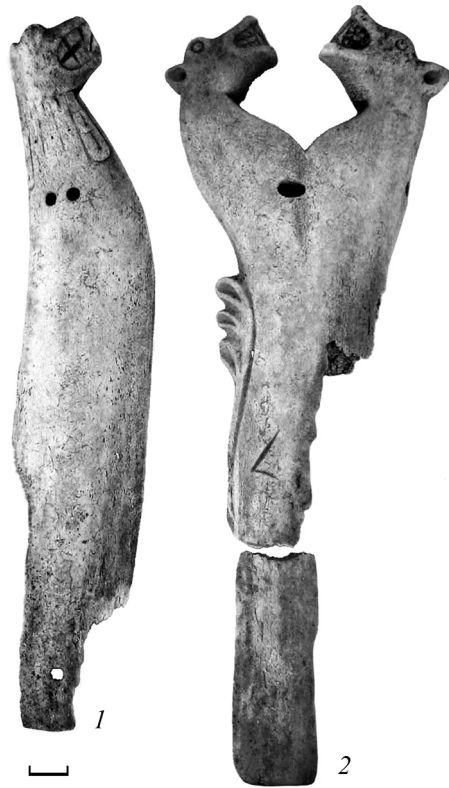

Рис. 72

сунок-графитти, возможно, изображающий тамгу. В СЗ углу комнаты в землю были вкопаны два хума. В 2005 г. в этом же помещении найдены развалы двух больших хумов и еще один, несколько меньших размеров. Возможно, это помещение являлось хранилищем. Оно соединялось с двором при помощи скользящего прохода вдоль юж. стены.

Проведены дополнительные исследования помещений 1 и 2, вскрытых в предыдущие годы. В помещении 1 расчищена глиняная штукатурка стенки суфы, декорированная штампованным орнаментом. Штукатурка была положена в два слоя, каждый из которых имел свою орнаментацию. В помещении 2 разобраны стенки суф II периода, а также выбрано заполнение суфы I периода. При ее разборке между обмазками поверхности суфы найдены две резные костяные накладки, один конец каждой из которых имел зооморфное завершение (рис. 72). Одна

накладка декорирована головой барса, повернутой в профиль направо, на другой – головы двух барсов повернуты друг к другу. У основания шеи животных вырезаны пальметки. Длина накладок ок. 20 см.

На раскопе 2 продолжены работы, связанные с выявлением границ и структуры стены цитадели. Работы на раскопе 2 осложняются тем, что непосредственно на стене было устроено позднее (кон. XIX – нач. XX в.) мусульманское кладбище. В целом выявлена структура стены цитадели и последовательность ее сооружения. В отчетном сезоне удалось зафиксировать интересный строительный прием надстройки и ремонта стены. Более ранняя стена цитадели сделана из плотной желтовато-коричневой пахсы. В ходе следующего строительного этапа (ремонта?) ранняя стена, по крайней мере с ее внешней стороны, была надстроена как минимум тремя полустенками из плотной голубовато-серой глины, шириной 40 см и высотой 40–50 см. Полустенки располагались вдоль гребня основной стены на расстоянии 2–3 м друг от друга, уступами спускаясь к вост. подножью стены. Пространство между полустенками заполнено комьями очень плотной желтой глины. В поздних надстройках стены повсеместно встречены камышовые прослойки.

М. Ю. Вахтина

ПОРФМИЙСКИЙ ОТРЯД БОСПОРСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ ИИМК РАН [3]

Порфмийская экспедиция вела раскопки античного городища Порфмий и его некрополя. Основной задачей по-прежнему оставались охранно-спасательные работы, т. к. памятник подвергается интенсивному разрушению как в силу естественных причин, так и из-за деятельности грабителей.

Раскопки велись на юж. участке раскопа Г в ЮВ части поселения. Здесь по трассе юж. оборонительной стены архаического времени расчищена вымостка-забутовка размерами ок. 3 × 3 м (ее исследование начато в предшествующие годы) и подпирающая ее с В небольшая стена из камней известняка, сохранившаяся на 2 ряда в высоту. Длина стены 1,2 м, высота 0,85 м. Вероятно, площадка с вымосткой-забутовкой из мелких камней являлась опорной площадкой для элемента крепостной стены, утраченного в настоящее время.

Основные работы проводились на территории некрополя, на участке площадью ок. 10 м² примерно в 300 м к З от городища, где зафиксированы многочисленные следы грабительских ям. Выявлены различ-

ные типы погребальных сооружений, относящихся к IV–III в. до н. э. В их числе – склеп (№ 3) размерами 2,3 × 1,1 м, сложенный из крупных плит известняка и содержащий по меньшей мере 5 костяков в погребальной камере и 1 – в дромосе. Склеп был ориентирован по линии В–З. Судя по остаткам черепов, погребенные имели вост. ориентацию. Склеп был ограблен еще в древности, а также потревожен грабительской ямой. При расчистке заполнения камеры и дромоса обнаружены 3 боспорские бронзовые монеты (одна – 2-й пол. IV, две – нач. III в. до н. э.), фрагментированное бронзовое зеркало дисковидной формы и красноглиняная пелика (боспорское производство?), незначительные фрагменты простой столовой посуды.

В 5 м к С от склепа 3 обнаружена простая грунтовая могила, перекрытая несколькими крупными каменными плитами. Могила была ограблена и почти полностью уничтожена распашкой. Она содержала одно захоронение; зафиксированы остатки костяка и череп, свидетельствующие о том, что погребенный лежал головой на В.

Примерно в 10 м к СВ от могилы 1 исследовано еще одно погребение, представлявшее собой плитовую могилу размерами 1,8 × 0,8 м, ориентированную по оси СВ–ЮЗ и содержащую почти полностью разрушенный костяк, очевидно, лежавший головой на В. В захоронении найдены лишь незначительные фрагменты керамики, среди которых – фрагмент «мегарской» чаши с растительным орнаментом.

Таким образом, в отчетном сезоне зафиксированы разнообразные синхронные погребальные сооружения (склеп для многократного использования, одиночные могилы разных типов), что значительно расширило наши представления о некрополе Порфмия эллинистического времени.

Продолжены разведки на некрополе, зафиксированы грабительские ямы, появившиеся в межсезонье, собран подъемный материал. Учитывая важность исследования некрополя, разрушающегося из-за интенсивных грабительских раскопок, основные работы в будущем планируется также вести на различных участках некрополя.

**Э. Е. Кормышева, С. Е. Малых,
С. В. Ветхов, Д. В. Рукавишников**

РОССИЙСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ГИЗЕ (ЕГИПЕТ) [4]

С 1996 г. в Египте на территории некрополя Гиза работает российская экспедиция. Разрешение на ведение исследований было выдано Э. Е. Кормышевой (Институт востоковедения РАН) в 1995 г. Высшим

советом по делам древностей МК Египта. В зону российской концессии вошла вост. оконечность плато Гиза общей площадью 6100 м².

Памятник, находящийся в зоне концессии, представляет собой некрополь эпохи Древнего царства (III тыс. до н. э.). Как показали исследования предыдущих лет, ядром части этого некрополя послужила вырубленная в скале гробница придворного жреца и чиновника Хафраанха времени V династии (G7948, по нумерации гробниц Гизы), вокруг которой сложилось кладбище мелкой знати и лиц среднего класса (ок. 500 м²).

Раскопки двух последних сезонов предполагали, прежде всего, георадарное обследование концессии к Ю и С от малого некрополя у гробницы Хафраанха. Геофизические исследования проводились с помощью георадара «Лоза-В» (П. А. Морозов, В. В. Копейкин, Институт земного магнетизма РАН). По результатам этого обследования предприняты раскопки. В 2006 г. удалось выявить 11 вырубленных в скале гробниц, 5 из которых имели надписи и рельефы, и приступить к их расчистке. В отчетном году эти работы продолжены. В ходе георадарного обследования были также зафиксированы новые рукотворные полости в скале, часть которых удалось обнаружить в ходе раскопок.

На данный момент исследуемый участок, расположенный к Ю от гробницы Хафраанха (площадь ок. 1000 м²), включает 37 объектов различной степени сохранности: 18 скальных гробниц, три мастабы из сырцового кирпича и 16 одиночных погребальных шахт. Некоторые из сооружений не были достроены в древности главным образом по причине обвалов или трещин материковой скалы: 6 недорубленных погребальных шахт и скальная гробница, от которой сохранилась лишь зап. стена с незавершенными рельефами.

Обнаруженные скальные гробницы представляют собой комплекс наземных (культовые помещения, иначе – поминальные часовни) и подземных помещений (шахты, ведущие в погребальные камеры). В отчетном году удалось расчистить до материковой скалы наземные помещения 6 гробниц и установить число шахт в них. Глубина пока еще не раскопанных шахт выяснена с помощью георадарного зондирования.

По надписям, обнаруженным в 5 гробницах, установлены имена и титулы их владельцев: Ченти I, Ченти II, Хуфу-хотеп, Пер-неджиу и Пер-сенеб. Все они являлись царскими приближенными эпохи Древнего царства (XXVII–XXII вв. до н. э.).

Заполнение культовых помещений гробниц было переотложенным и содержало фрагменты местной египетской керамики различных эпох:

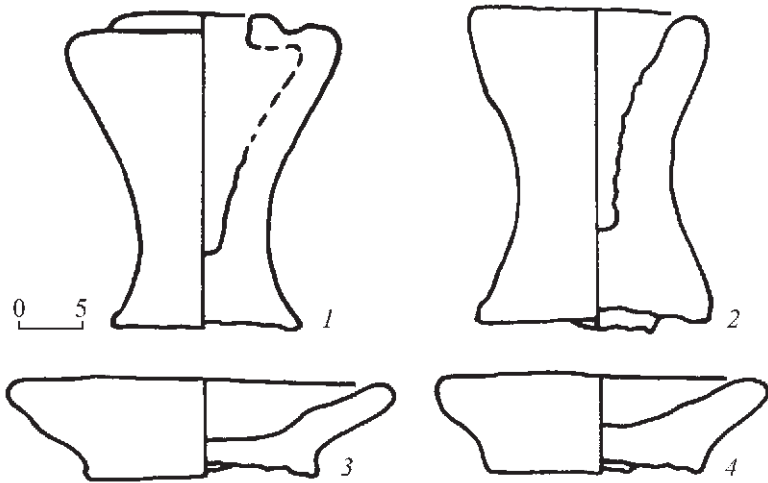

Рис. 73

Древнего царства, птолемеевского, римского, византийского и раннеарабского периодов (IV в. до н. э. – X в. н. э.). Керамика Древнего царства представляет собой традиционный инвентарь, использовавшийся для поминальных и погребальных нужд: миниатюрные votивные модели сосудов (рис. 73), пивные кувшины, формы для хлебопечения, столовые чаши. Керамика более позднего времени является бытовой утварью и несет на себе следы бытового применения, свидетельствуя о том, что эти гробницы использовались как жилые помещения. Этот вывод подтверждает и находка печи в часовне гробницы Ченти I. Печь сложена из сырцового кирпича на фундаменте из необработанного известняка, в ее заполнении обнаружено большое количество керамики, в т. ч. развалы двух керамических овальных жаровен (81 × 88 см) и среднеегипетских амфор типа Late Roman 7 (123 фрагмента), датированных кон. IV–VIII в. н. э.

При расчистке часовни гробницы Пер-неджиу затронута верхняя часть заполнения погребальной шахты, в которой обнаружены два фрагментированных костяка в переотложенном состоянии, что говорит о нарушении целостности погребений в данной гробнице. Сохранившиеся черепа позволили определить пол и возраст погребенных – это мужчины 30–39 и 50 лет. Значительное сходство пропорций двух черепов (в сравнении с остеологическими данными из других погребений гизехского некрополя) позволяет предположить генетическую близость мужчин (А. П. Бужилова, М. В. Добровольская, М. Б. Медникова, ИА РАН).

В. Д. Кубарев, Со Гилсу, Г. В. Кубарев

ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКО-КОРЕЙСКО-МОНГОЛЬСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ (МОНГОЛЬСКИЙ АЛТАЙ) [5]

Завершены исследования по международному проекту «Изучение петроглифов Северо-Западной Азии и реконструкция первобытных мифологий», разработанному Ассоциацией исследователей наскального искусства Кореи (г. Сеул) и Институтом археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск). Главной целью, как и в предыдущие годы, являлось изучение и мониторинг петроглифов в одном из труднодоступных районов Монголии.

Восточно-Алтайским отрядом, входящим в экспедицию, проводилось исследование наскальных рисунков на территории Баян-Улэгейского аймака Западной Монголии. В частности, обследованы петроглифы в долине Хар-Яматын-Гол (сомон Улан-Хус). Наскальные рисунки здесь открыты нашей Российско-монголо-американской экспедицией еще в 1994 г., но работы по копированию петроглифов были возобновлены только в 2006 г. Исследования были кратковременными и проводились только на левом берегу. Как выяснилось, наскальные рисунки имеются и на правом берегу реки Хар-Яматын-Гол. Всего зафиксировано 10 местонахождений. Памятники располагаются на высоте 2490–2300 м над уровнем моря. Для каждого из десяти пунктов определены координаты.

Среди образов и сюжетов Хар-Яматын-Гол встречаются изображения быков с необычными рогами, изящных лошадей, женщин, одной маски-личины в рогатом головном уборе, а также сцена совокупления людей, сцены охоты на оленей и козлов. Изображения выполнены преимущественно точечной выбивкой: по контуру или в силуэтной манере, но есть рисунки, выполненные глубокими резными линиями и даже желобком. Имеются отдельные изображения животных и людей, сочетающие обе техники нанесения.

В пункте Хар-Яматын-Гол IX интересна небольшая композиция, запечатлевшая охоту на козлов, оленей и быка. В верхней части плоскости животных преследует охотник с луком и гигантская собака или волчица (рис. 74). Напротив них выбита фигурка быка с подогнутыми под брюхо ногами. В такой позе животные часто встречаются на оленьих камнях Монголии, Тувы и Алтая.

Основная масса петроглифов на реке Хар-Яматын-Гол была создана, очевидно, в эпоху бронзы и раннескифское время. Практически отсутствуют рисунки древнетюркского и этнографического времени.

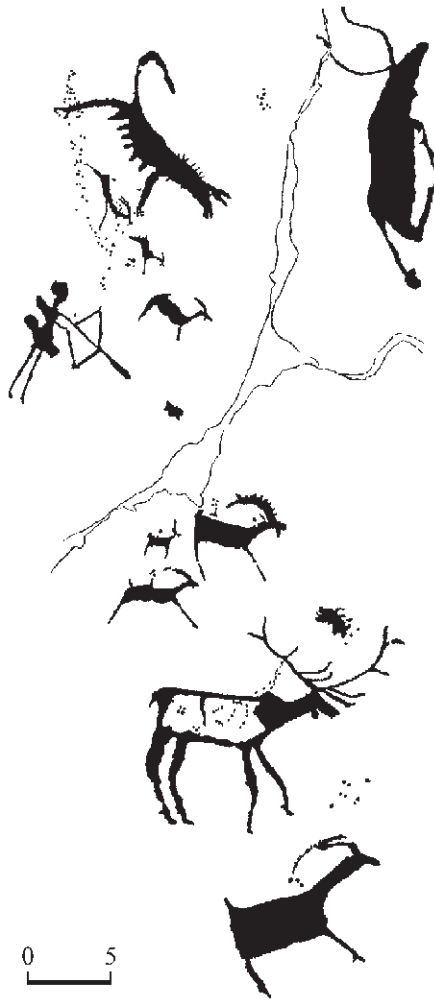

Рис. 74

В результате проведенных работ получены более полные сведения о еще одном изобразительном комплексе Западной Монголии, а также продолжено наполнение фонда образцов древнего наскального искусства. Он необходим не только для дальнейшего изучения и публикаций, но и для создания археологической карты Монгольского Алтая.

Г. В. Кубарев, Со Гилсу,
В. Д. Кубарев, Д. Цэвээндорж

ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕТЮРКСКОГО ПОГРЕБАЛЬНО-ПОМИНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА В МОНГОЛЬСКОМ АЛТАЕ [6]

Совместная российско-монголо-корейская экспедиция проводила работы на территории Улан-Хус сомона Баян-Улэгэйского аймака МНР. С российской стороны она была организована ИАЭт СО РАН (г. Новосибирск), с корейской – Институтом Когурё при Университете Каннам (г. Сеул). Монгольская сторона была представлена ИА АН МНР (г. Улан-Батор). Исследовался компактный погребально-поминальный комплекс древнетюркской эпохи в нижнем течении р. Хар-Ямаатынгол (левый приток р. Их-Ойгур) в Монгольском Алтае. Он включает в себя поминальное сооружение древнетюркского аристократа с одним из наиболее ярких каменных изваяний Монголии (рис. 75) и два древнетюркских кургана. Изваяние в долине р. Хар-Ямаатынгол не раз привлекало внимание исследователей как теми реалиями, которые на нем представлены, так и выгравированной ниже пояса жанровой сценой.

Исследованные древнетюркские курганы (8–10) находятся с вост. стороны от ориентированной с С на Ю цепочки курганов пазырыкской культуры (1–7). Насыпи обоих курганов достаточно большие – 10–11 м в диаметре, высотой до 0,4–0,45 м. Отличительная конструктивная особенность насыпей заключается в возведении внутри нее кольца диаметром 5–6 м из массивных камней. С вост. стороны от насыпи кургана 8 устроен ряд из девяти поминальных колец, который полукругом огибает курган.

В яме кургана 8 на глубине 75–85 см от уровня древней поверхности зачищено нарушенное погребение человека с конем. Костяк женщины был ориентирован на ВЮВ. В противоположную сторону и на чуть большей глубине (95 см) уложена лошадь. Среди сопроводительного инвентаря женщины следует отметить роговой гребень, роговые наконечники плети, керамические пряслица, красящее красное вещество, железный боевой кинжал. На костяке лошади зафиксированы: тлен от деревянного седла, железные фрагменты от накладок седла, железная подпружная и роговые пряжки.

В кургане 10 погребение отсутствовало. При зачистке в насыпи обнаружены придонная часть лепного керамического сосуда и бронзовый перстень.

Рис. 75

Исследованное поминальное сооружение с валом и рвом находится на той же надпойменной террасе, что и курганы, и удалено от них приблизительно на 700 м к СЗ. Размеры оградки невелики: $4,4 \times 4,5$ м. Она ориентирована углами почти строго по странам света. Размеры всего сооружения составляют $17,6 \times 19-20$ м. Пожалуй, впервые подобное

поминальное сооружение с валом и рвом было исследовано целиком, включая зачистку пространства вала и рва. Получен стратиграфический срез со всего сооружения. После разборки заполнения оградки в центре на уровне древней поверхности зафиксировано зольное пятно. В оградке обнаружено массивное железное кайло на длинной деревянной рукояти. По периметру оградки с внешней стороны зачищены основания лиственничных столбов, которые были слегка обожжены и вкопаны на глубину до 65 см. Рядом с основным изваянием зафиксировано обломанное основание второй, меньшей по размерам, скульптуры. Максимально тщательно прослежены конструктивные особенности всего сооружения, что позволит в будущем предложить его реконструкцию.

Связь двух древнетюркских курганов с поминальным сооружением, несмотря на отсутствие погребения в одном из курганов (10), подтвердили их раскопки. Древнетюркские памятники, исследованные в долине р. Хар-Ямаатын-гол, можно предварительно датировать VI–VII вв. Подтвердить или опровергнуть это предположение сможет датирование при помощи естественнонаучных методов – дендрохронологии и радиоуглеродного анализа.

А. А. Масленников, А. В. Ковальчук, А. А. Супренков

РАБОТЫ ВОСТОЧНО-КРЫМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ [7]

Экспедиция продолжала работы на античных памятниках Крымского Приазовья, причем главное внимание уделялось исследованию прежде подвергавшихся раскопкам объектов.

На поселении Полянка на площади 275 м² расширен к З и Ю раскоп 1984–1987 гг. Почти все выявленные строительные остатки относились к последнему периоду существования этого античного населенного пункта – 2-й пол. I в. до н. э. Находки относительно немногочисленны и мало примечательны. Отметим, пожалуй, лишь медную монету последних лет правления Митридата VI хорошей сохранности и несколько глиняных рыболовных грузил.

Далее к З и Ю пространство не было застроено, скорее всего, вследствие близости древней линии берегового обрыва. Данная территория, как показали раскопки, активно «использовалась» в предшествовавший период жизни поселения (2-я пол. – кон. III–II в. до н. э.) в качестве места для сброса мусорного грунта.

Юж. блок строений представлял собой продолжение (к З) застройки одной из террас поселения, раскопанной еще в 1987 г.

На усадебном комплексе Бакланья Скала (раскопки 1994, 1996–1998 гг.) новый раскоп (300 кв²) заложен непосредственно к В от раскопа первого года исследований. Мощность культурного слоя составляла здесь от 0,4 до 1,8 м. Почти все открытые строительные остатки представляли собой некое ограждение и «пристройки», располагавшиеся восточнее центрального здания усадьбы. Давая характеристику находкам, отметим весьма большой процент фрагментов кровельной черепицы не менее чем трех центров производства. Среди амфор преобладали типы и формы, характерные для кон. IV – 1-й трети III в. до н. э., главным образом синопские. В их числе – ок. 40 клейм. Отметим также находку трех медных монет, двух наконечников стрел и довольно низкий процент чернолаковой столовой посуды, впрочем, как и лепной.

В еще большей степени охранно-доследовательский характер носили раскопки на известном памятнике – усадебном комплексе Генеральское Западное (работы здесь с перерывами ведутся с 1980 г.). Все строительные остатки здесь выявлены уже давно, но к ЮЮВ от них сохранялся значительный массив культурного слоя (строительные и мусорные остатки) большой мощности и насыщенности находками. Именно они и стали предметом исследований на площади 125 м². Как и ожидалось, толщина культурного слоя оказалась весьма значительной – до 2 м. Он содержал многие сотни только профильных обломков амфор и керамид. Среди них более сотни клейм различных центров, прежде всего Синопы и Гераклеи. Отметим несколько граффити, три пантикапейские монеты, два наконечника стрел и два каменных ядра.

Наконец, к Ю от объекта Бакланья Скала, у ЮЗ края Мысырского плато раскопана гробница, потревоженная (наряду с прочими) грабителями в недавнее время. Склеп и даже частично пространство «преддверья» были заполнены остатками более чем 15 захоронений и грунтом. Часть погребений была совершена в гробах. Кости других сдвинуты и перемешаны. Судя по всему, погребальный обряд представлен вытянутым труположением с вост. ориентацией. Общая предварительная датировка – I–III вв. н. э., но в засыпи могилы и при расчистке камней обкладки встречены обломки чернолаковых лекифов кон. IV в. до н. э. и амфор эллинистического времени.

На небольшой площади продолжены и раскопки поселения эпохи ранней и средней бронзы («Генеральское Западное, юго-западный склон»). Среди находок отметим детское погребение, несколько кремневых и костяных орудий, обломки посуды, в т. ч. немногие орнаментированные и даже сероглиняные гончарного изготовления.

**Р. М. Мунчаев, Ш. Н. Амиров, В. Ю. Луньков,
Ю. В. Лунькова, Р. Г. Магомедов, Д. Ф. Мадуров**

ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕЛЛЬ ХАЗНЫ 1 (СЕВЕРО-ВОСТОЧНАЯ СИРИЯ) [8]

Сирийская экспедиция ИА РАН продолжила многолетние исследования поселения Телль Хазна 1 в долине р. Хабура – основного притока Евфрата. Этот уникальный памятник, датируемый IV–III тыс. до н. э., расположен на левом берегу притока Вади Ханзир, впадающего в Джаг Джаг, в 25 км к СВ от г. Хассаке, у деревень Хазна и Аляви. Он представляет собой большой телль диаметром до 200 м и высотой 17 м. Мощность же его культурного слоя достигает в среднем 16 м. В нижележащих слоях телля представлены остатки поселений убейдской и урукской культур Месопотамии. Верхняя же, 12-метровая толща Телль Хазны I, являющаяся основным объектом исследований экспедиции, относится в основном к раннединастическому I периоду (конец IV – первая треть III тыс. до н. э.).

В истекшем сезоне работы экспедиции были сосредоточены на вост., центральном и зап. участках поселения, общей площадью более 500 кв. м.

В вост. части раскопками были охвачены участки XXII – XXIII/ 8-11 и XXI/16. Одной из приоритетных задач являлось изучение массивной обводной стены, протянувшейся от зап. части телля до СВ части. Ширина ее достигает (вверху) 2 м. Исследован устроенный в ней проход (рис. 76) шириной ок. 1 м. На позднем этапе использования здесь зафиксирован порог из разбитого на две половины массивного камня, а также подпяточный камень, который доказывает, что вход был закрыт небольшой дверью. Проход использовался длительное время. Культурный слой с внутренней стороны обводной стены рос быстрее, чем снаружи. В результате с внешней стороны были сделаны ступени, вымощенные камнем.

Вход на территорию поселения, где хранились большие запасы общественного зерна, охранялся специальной службой, которая располагалась в помещении с внутренней стороны ворот, размерами 4,9 × 2,8 м. Пол этой конструкции вымощен галечником. Интересной особенностью этого помещения является то, что стены его в интерьере образовывали подобие свода. Сводчатый характер отмечен у трех стен, примыкающих изнутри к обводной стене у входа. Можно предположить, что эта конструкция имела в качестве перекрытия легкий тент из тростника, способный защитить от солнца и дождя.

Следуя далее через это помещение, непосредственно от входа брали начало две улицы. Надо отметить, что одной из важных особенностей

Рис. 76

централизованной планировки архитектурного комплекса Телля Хазна 1 является уже сейчас частично прослеженная система улиц, которая позволяла связывать все участки внутреннего пространства поселения. Средняя ширина улиц составляет около одного метра. Улицы сформированы стенами плотно расположенных друг к другу зданий. В некоторых случаях зафиксированы двери, связывающие улицу и помещения. Одна из улиц имела направление по линии В–З. Она прослежена на протяжении ок. 60 м. В центральной части поселения от нее перпендикулярно отходит улица, идущая в юж. направлении. Она пересекала внутреннее кольцо сооружений теменоса, ее дальнейшее направление пока не открыто. Еще одна, возможно самая длинная, улица следовала от вост. входа и доходила до зап. края поселения.

На центральном участке (кв. XII/13), на уровне второго строительного горизонта, начата расчистка небольшого помещения (1,85 × 1,4 м) с консолями (№ 487). Важной особенностью этой постройки являлось наличие в ней «емкостей», расположенных непосредственно за сев. стеной помещения. Две из них были заполнены золой и запечатаны чистой глиной, подобно тому, как это было ранее отмечено в ритуальной практике Телля Хазны 1. Также важным обстоятельством является связь этого помеще-

ния с «корытцами», исследованными ранее в смежном квадрате. Соответственно, емкости-«корытца» примыкали к юж. стене данной конструкции ниже уровня верхнего пола, то есть ниже порога двери позднего этапа использования помещения. В них и около них зафиксированы скопления золы. Можно предположить ритуальное использование этих емкостей.

Также на центральном участке (кв. XV/12) продолжено исследование помещения № 132, расположенного в самом центре поселения. Это крупное сооружение, состоявшее из двух одновременных помещений, которые имели одинаковый план. Исследование его было доведено до уровня пола на глубине 4,5 м от 0. В вост. части юж. стены отмечен дверной проем позднего из этих помещений. Таким образом, нижнее из помещений имело в юж. стене две двери разной конструкции. Зап. дверной проем был стрельчатый, а восточный, вероятно, имел балочное перекрытие. Зап. и вост. комнаты помещения были смежными, они разделены стеной и также соединялись дверным проемом (вероятно, сводчатым), сильно поврежденным в древности.

На зап. участке продолжены исследования траншеи, заложенной в 2006 г. Траншея на зап. склоне телля расширена до размера полных 5-метровых квадратов. В квадрате VII-16 зафиксирована мощная стена шириной ок. 1 м и высотой более 3 м. Она почти перпендикулярно отходила от линии стены овала «теменоса». Ее назначение вызывало вопросы, поскольку она не является частью какой-либо конструкции. Эта стена расположена со стороны русла вадии Ханзир, примерно в 40–50 м от него. Как нам представляется, эта стена могла служить для отвода воды и защиты сооружений Телль Хазны во время паводков и сезонов дождей.

Отметим также, что в 2007 г. в процессе раскопок Телль Хазны 1 открыто шесть погребений, все в центральной части телля, в кв. XVII/12. Это погребения №№ 62–67. Все они, за исключением средневекового погребения № 63, относятся к концу первой половины III тыс. до н. э.

В. С. Соловьёв

ИССЛЕДОВАНИЯ В ТАДЖИКИСТАНЕ И УЗБЕКИСТАНЕ [9]

Экспедиция Елецкого ГУ им. И. А. Бунина на средства РГНФ (проект 07-01-00110а) проводила раскопки на городище Кафиркала в Южном Таджикистане, отождествляемом с раннесредневековой столицей области Вахш, городом Хелавердом. Памятник изучается с 1956 г. Выделены три культурных слоя, соответствующие трем периодам в его истории. Раннее поселение на его месте датируется монетами Вимы Такто I в. н. э. (период КФ-III). В кон. VI в. на его развалинах был построен город (пе-

риод КФ-II), имеющий трехчастную структуру: шахристан, цитадель с дворцовыми постройками и пригород. В середине VII в. он подвергся перестройке (период КФ-I). В 1-й четв. VIII в. город захватили арабы, затем он был отстроен заново (период КФ-0). Между 40–50-ми гг. VIII в. арабы вторично захватили город, и жизнь в нем прекратилась.

Стратиграфия шахристана оказалась более сложной, чем выявленная при раскопках дворца. В отчетном сезоне на площади 18 м² в сев. части города изучались постройки кроющего слоя (период КФ-0). В пределы раскопа попали два помещения, возведенные на месте галерей предыдущего периода шириной 3,8 м и длиной ок. 20 м. Они образованы кирпичными стенами-перегородками. Планировка помещений не выявлена до конца, но зафиксированы их ремонты и перестройки. Качество ремонтных работ и строительных материалов хуже, чем в предыдущий период. Получена коллекция керамики, бронзовая монета местного чекана. Венчики некоторых тарных сосудов-хумов украшены оттисками специальных штампов и гемм с изображениями животных-фарнов, колеса, стоящего в фас воина.

В Южном Узбекистане продолжены раскопки на поселении Шуробкурбан, состоящем из ранней укрепленной части площадью ок. 3 га и более поздней неукрепленной (ок. 17 га). С 2002 г. автор ведет изучение двух домовладений и разделяющего их двора (площадь раскопа 250 м²). Домовладения датируются 2-й пол. VII – 1-й пол. VIII в. В задачу отчетного сезона входило выяснение первоначального функционального назначения двора и уточнение стратиграфии домовладений. Делалось это с помощью зондажей площадью 20 м². Проведенные раскопки позволяют заключить, что двор с самого начала предназначался для отдыха домочадцев в жаркое время года и хозяйственных нужд. В обоих домовладениях выявлены признаки ремонтов и перестроек.

Во время полевых работ автором проведен мониторинг памятников Ангорского р-на Узбекистана и Вахшской долины Таджикистана.

А. А. Тишкин, Д. Эрдэнэбаатар

ИССЛЕДОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ [10]

Буянтская российско-монгольская экспедиция осуществляла исследования в Ховдском аймаке Монголии в рамках выполнения совместного проекта РГНФ и Министерства образования, культуры и науки Монголии (07–01–92074е/G). Основным направлением реализации намеченной программы стали раскопки каменных сооружений на памятнике Улаан худаг, обнаруженном в 10 км к ЮЗ от г. Ховда, на левом

берегу р. Буянт (приток Кобдо). Продолжены работы по составлению археологической карты Ховдского аймака.

Дополнительные обследования комплекса Улаан худаг позволили разделить его на две группы объектов. Первая, обозначенная как Улаан худаг I, находится на надпойменной террасе р. Буянт, а вторая (Улаан худаг II) – неподалеку, в пойме. Перед раскопками снят план памятника Улаан худаг I. Площадка террасы, на которой расположены погребальные, поминальные и другие конструкции, имела размеры 1000 × 300 м. На этой территории зафиксировано более 70 объектов, предположительно датированных от эпохи бронзы до средневековья. Почти в центре рассматриваемого комплекса находится херексур высотой 1,3 м, имеющий четыре «луча» и ограду диаметром 36 м. С зап. стороны веером с Ю на С располагается 17 небольших выкладок. Еще три таких же сооружения отмечены внутри этой дуги. В 8 м к В от ограды зафиксирован лежавший «оленный» камень, который, по всей видимости, стоял в центре курганной насыпи и был выброшен при ограблении гробницы. Обследованный херексур может быть датирован раннескифским временем. К эпохе поздней бронзы относятся несколько объектов т. н. монгун-тайгинского типа. На памятнике выделяются два кургана, которые предварительно отнесены к эпохе ранней бронзы. Для них характерен хорошо выраженный на поверхности каменный ящик прямоугольной формы, составленный из огромных плит. Объекты располагаются на мысоподобных выступках надпойменной террасы в вост. части памятника, на расстоянии ок. 200 м друг от друга. Один из курганов исследовался. Он имеет сложное устройство и требует дальнейшего внимательного изучения. В 2 м к Ю от зачищенного комплекса раскопана хорошо выделявшаяся на поверхности однослойная плоская и округлая каменная выкладка, под которой ничего не обнаружено. Остальные объекты в основном располагаются в зап. части памятника, но тюркские оградки разбросаны по всей обследованной территории. Раскопано семь таких объектов. Все они имели подквадратную форму и оказались полуразрушенными. Не исключено, что такое массовое уничтожение тюркских памятников произошло в период Уйгурского каганата (745–840 гг.). Около оградки 4, почти с вост. стороны, находилась часть небольшого изваяния (отсутствовала голова). Рядом с оградками 8 и 9 лежали сбитые стелы. Их бывшие основания зафиксированы в центре смежных подквадратных выкладок, заполненных грунтом и камнями. В исследованных оградках инвентарь отсутствовал. После завершения необходимых фиксаций всем исследованным объектам был придан первоначальный вид.

На левобережной террасе Буянта зафиксированы два новых памятника. Один из них обозначен как Бугатын узуур. В центре его распола-

гается комплекс из четырех рядом стоящих тюркских оградок. Высота их над уровнем моря 1445 м. Другой комплекс находится между памятниками Улаан худаг I и Халзан узуур.

Осуществленные мероприятия направлены на создание целостной культурно-хронологической и этнокультурной концепции истории Западной Монголии. Поэтому планируется продолжение намеченных исследований.

К. А. Шопотов

ПЕТРОГЛИФЫ ОСТРОВА ЯКОБИ – ПАМЯТНИКИ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА АЛЯСКИ [11]

Экспедиция общества «Память Балтики» по приглашению Научного центра «Аляска – Сибирь» прошла вдоль тихоокеанского побережья Аляски по пути русских первооткрывателей Северо-Западной Америки – участников Второй Камчатской экспедиции, экипажа пакетбота «Св. Павел» капитана флота А. И. Чирикова (1741 г.).

В плане работы экспедиции было и посещение петроглифов Аляски, найденных в 1995 г. следопытом Кристофером Бертоном Говардом. Наскальные изображения находятся в бухте Сердж о. Якоби на ровной стене из глинистого сланца. Обнаружены изображения лося, передней части туловища медведя с вытянутой головой, стопы человека.

Другие петроглифы находятся на черных базальтовых камнях-валунах у кромки воды: два круга и четкий рисунок палтуса (рис. 77). На песчанике, отличающемся от окружающих бухту камней, выбито изображение древесного дикобраза. Рисунки исполнены глубоким зашлифованным желобком. Произведена подробная фотосъемка.

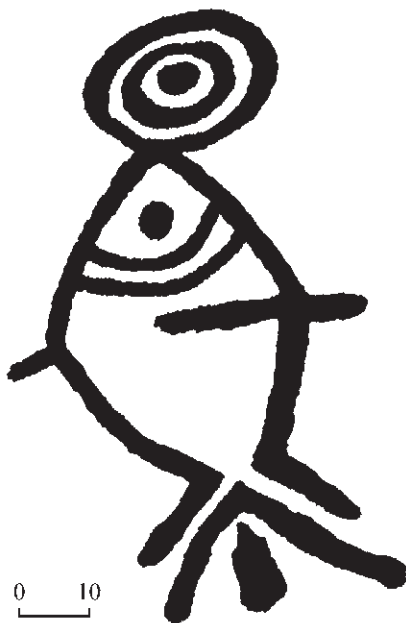

Рис. 77

РАБОТЫ АБХАЗСКИХ И РОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГОВ В АБХАЗИИ

Р. М. Барцыц, А. С. Агумаа

ИССЛЕДОВАНИЯ В СЕЛЕ ЛДЗАА [12]

Продолжились работы по исследованию расположенного в 250 м от берега Черного моря храма в с. Лдзаа Гагрского р-на Республики Абхазия. Расчищена юж. стена, а также ЮВ угол храма, что дало возможность установить отсутствие наружной окружности апсиды. По всей вероятности, храм имел внутреннюю апсиду. Кроме того, расчистка юж. стены, а также СВ и ЮВ углов, позволила определить внешние размеры храма (15,4 × 22,4 м) и толщину стен (0,8 м). Храм сложен из местного, хорошо обработанного песчаника на известковом растворе. Наружные и, по-видимому, внутренние облицовочные камни юж. стены скреплены между собой бутом на известковом растворе. По сохранившейся местами известковой штукатурке можно предположить, что снаружи храм был полностью оштукатурен. По всей линии юж. стены, приблизительно в середине, между куполом и основанием, прослежены две горизонтальные тонкие параллельные полосы *Opus incertum* (толщина 1 см), отстоящие друг от друга на 2 см. При расчистке юж. и части вост. стены найдено большое количество строительной черепицы от кровли храма, а также небольшое количество фрагментов посуды, стенки, венчики, ручки амфор.

На участке, непосредственно примыкающем к памятнику с СВ, проведены раскопки. Раскопом 20 × 34 м на глубине 0,6–0,7 м вскрыто 31 погребение. Костяки ориентированы головой на З. Почти все погребения без инвентаря, лишь в нескольких найдены железные ножницы и нож, полая бронзовая бусина, пастовая бусина и другие предметы из железа и бронзы. Кроме того, одно погребение было обложено керамической черепицей (0,49 × 0,49 м), сохранившейся в ногах костяка. Найденные при раскопках снаружи храма предметы разновременны, датируются от раннего до развитого средневековья, поэтому пока, до исследования внутренней части храма, вопрос датировки остается открытым.

В. В. Бжания, Д. С. Бжания, З. Г. Хондзия**ПЕЩЕРА САНДРИПШ В СЕЛЕ АЧМАРДА [13]**

Экспедиция Управления ОИКН Республики Абхазия в горном с. Ачмарда Гагрского р-на Абхазии обнаружила пещеру, в которой найдены фрагменты глиняных сосудов и каменные орудия эпохи бронзы. Пещера расположена на СВ окраине села, в скальном массиве на правом берегу р. Сандрипш, одного из притоков р. Хашупсе, на высоте 70 м над руслом реки. В пещере пока выявлены два зала. Первый обращен к юж., солнечной стороне, он сухой, имеет высокий потолок, возможно, в древности был удобен для обитания человека. Однако в настоящее время вся горизонтальная площадь зала завалена крупными обломками известняка, очевидно отвалившимися с потолков сравнительно недавно, т. к. пол зала еще не успел покрыться земляными наносами.

В сев. части первого зала имеется щель, через которую можно протиснуться во второй подземный зал, где много натечных образований – сталактитов, сталагмитов и сталагматов. В стенках второго зала имеются трещины и ниши, воздушная тяга из которых указывает на наличие в пещере еще не открытых карстовых полостей. В этой темной части пещеры на глиняном полу встречаются обломки глиняных сосудов. В т. ч. найдена часть тулова с венчиком от глиняного сосуда с аккуратно просверленными цилиндрическими отверстиями. Сосуды с отверстиями – цеделки (ситечки) – уже не первый раз встречаются на памятниках ранней бронзы в горной части Абхазии (пещера Юпсы в Бзыбском ущелье, пещеры и гроты Кодорского ущелья). Такие цеделки найдены в слоях майкопской культуры пещеры Мешоко в Прикубанье. В памятниках майкопской культуры имеет аналогии также небольшой каменный шлифованный топорик из змеевика, найденный в раскопе на площадке у входа в пещеру Сандрипш.

Площадка перед входом – наиболее удобная часть пещеры. Она укрыта от дождя козырьком, поэтому именно здесь размещался современный пастушеский кош. Разведывательный раскоп (5 × 4 м), заложенный поперек площадки, зафиксировал культурный слой мощностью всего 0,6 м. Это указывает на кратковременность древней стоянки. В раскопе собрано несколько отщепов красного кремня без следов дополнительной обработки, а также заготовка кремневого орудия со следами намеренных сколов с противоположных плоскостей. Вместе с кремневыми поделками в раскопе встречались фрагменты тонкостенных глиняных сосудов с примесью мелкого кварцитового отощителя. Такая же керамика найдена во втором подземном зале пещеры вместе с фрагментом упомянутой цеделки.

Предварительный анализ находок из пещеры Сандрипш позволяет отнести время функционирования древней стоянки к развитому этапу майкопской культуры – 1-й пол. III тыс. до н. э.

В. В. Бжания, Н. Е. Гайдуков, С. М. Сакания

ХРАМ В СЕЛЕ ПШОУХУА [14]

Управление ОИКН Республики Абхазия провело первые раскопки средневекового храма в с. Пшоухуа Гагрского р-на.

Памятник расположен на СЗ окраине села, в лесистой местности на плоской вершине холма (абсолютная высота 584 м над уровнем моря). Церковь представляет собой прямоугольное сооружение с полукруглой вписанной апсидой, сложенное из тесаных плит известняка с забутовкой посередине. Внешние размеры храма 11 × 12,2 м. Внутренние размеры: длина 8,4 м, ширина зала 4,2 м. С зап. стороны в храме имеется притвор, с С и Ю к нему пристроены небольшие помещения, конфигурация которых не установлена из-за больших завалов, а вся внутренняя часть храма заполнена завалом свода. Сев. стена сохранилась на высоту 3,5 м, юж. – 1,2 м, зап. – до 2,5 м.

Раскопки проводились в зап. части храма. С внешней стороны вскрыт притвор. Внешняя ширина притвора 4 м, внутренняя – 2,1 м. Длина притвора 2,4 м. В притворе изнутри имелись ритуальные скамьи шириной 0,4 м. Сев. скамья не сохранилась, а юж. сложена из таких же плит известняка, что и стены храма. Дверной проем из притвора в храм имел ширину 1,35 м. Толщина стены в этой части храма 0,95 м.

С наружной стороны сев. стенки притвора раскопками вскрыто погребение. У голени правой ноги погребенного лежал железный нож длиной 9,5 см, ширина лезвия 1,5 см.

С внешней стороны у входа в притвор на уровне пола обнаружен массивный блок известняка в форме пентаграммы с углубленным изображением креста со слегка расширенными концами. Размеры креста 24 × 20 см, глубина контррельефа 1 см. Ширина нижней части блока 0,6 м, высота боковых граней 0,4 м. Общая высота блока 0,58 м, толщина 25 см. Блок с крестом, очевидно, мог венчать центральную часть фасадной стенки притвора.

Для получения стратиграфического разреза с внутренней стороны у зап. стенки храма заложен раскоп на всю ширину помещения. Раскоп установил следующую последовательность напластований: 1) завал каменных блоков, покрытых гумусом; 2) завал крупных каменных блоков с мелкими обломками; 3) прослойка битой черепицы с каменными

обломками; 4) прослойка вертикально расположенных более крупных блоков известняка с частично известковым раствором, очевидно относящихся к своду храма; 5) засыпь мелких обломков; 6) зольная прослойка мощностью 0,08–0,1 м, очевидно относящаяся к деревянному напольному покрытию: именно этот горелый слой лежит на уровне пола притвора, поверх которого также имеется зольная прослойка; 7) прослойка рыхлого известкового раствора; 8) вторая зольная прослойка (слой горения). Ниже идут глинистые материковые отложения.

В раскопе во внутренней части храма у трех стен – юж., зап. и сев. – обнаружены каменные скамьи. По двум углам у зап. стены обнаружены выступы, возможно служившие пилястрами.

Определение возраста храма пока затруднено из-за отсутствия хорошо датирующих находок. Вместе с тем, по общему мнению авторов, время функционирования памятника не выходит за пределы VIII–X вв.

А. И. Джопуа

РАБОТЫ В СЕЛЕ НИЖНЯЯ ЭШЕРА (АБХАЗИЯ) [15]

Экспедиция Абхазского института гуманитарных исследований продолжила раскопки, начатые в 2001 г. в с. Нижняя Эшера в местечке Амжассара (Холм Верещагина). Работы продолжены на раскопе 3 на СВ участке холма. Основное внимание уделено каменному сооружению, зафиксированному во втором слое на глубине 2,1–2,3 м в 2006 г. После тщательной зачистки каменной выкладки обнаружена печь металлурга. Ширина печи 0,8 м, длина 2,2 м, печь вытянута по направлению З–В. В кладке сооружения использованы небольшие речные камни, сложенные без соблюдения рядов. Ширина стенки до 0,4 м, высота стенок в сохранившейся части 0,3–0,4 м. Внутри печи было сосредоточено большое количество угля, золы. Кладка с внутренней стороны была прокалена. Также внутри печи найдено множество бронзовых шлаков и выплесков бронзы, пережженных разнообразных керамических изделий. Не исключено, что в печи обжигали и керамические сосуды, хотя ошлакованной глины или характерного для обжигательных печей брака найдено сравнительно немного. В данном слое найдены 2 формочки для отливки наконечника копья и булавы, пять тиглей и две льячки. Металлургическая печь датируется эпохой поздней бронзы.

Рядом с печью, в 1,5 м к СЗ, зачищена каменная постройка, уходящая под сев. борт раскопа. Стена сооружения была образована камня-

ми, размерами в среднем $0,2 \times 0,3$ м, выложенными аккуратно в один ряд. Строение разделено на два помещения, в которых найдены фрагменты разнообразной кухонной посуды. Внутри помещения прослежен натоптанный гумусированный слой, включающий большое количество углей и мелкой утрамбованной гальки. Сооружение находится на глубине 2,1–2,3 м, как и металлургическая печь.

Изучение раскопа было продолжено до глубины 2,6–2,8 м. Найдено большое количество разнообразной керамики эпохи расцвета колхидской культуры. Кроме керамической посуды и тары в слое обнаружены фрагменты предназначенной для солеварения текстильной керамики, характерной только для прибрежных поселений. Это обломки считающихся разовыми ванночкообразных сосудов. Характерной чертой сосудов являются отпечатки ткани с внешней стороны, в тесте содержится большое количество песка, кварцита, слюды и мелких камней. Как правило, это сосуды плохого обжига и плохой сохранности. В слое обнаружены каменные орудия, галечные сколы, ложила, множество каменных грузил и кремневых орудий.

В 25 м к С от раскопа 3 доследовано случайно обнаруженное захоронение. После тщательной расчистки выяснилось, что захоронение было срезано с двух сторон – зап. и юж. – при прокладке проселочной дороги и водопроводной трубы. Кости, за исключением нескольких трубчатых и фаланг пальцев, не сохранились. Сопровождающим материалом были небольшая позднеколхидская корчага и несколько фрагментов красноглиняного горшка хорошего обжига. Датировущим материалом являются фрагмент аттического чернолакового килика кон. VI–V в. до н. э., а также фрагмент восточногреческого (ионийского) килика с полосами лака, который может быть отнесен к VI–V вв. до н. э. Работы на раскопе 3 не доведены до материка и будут продолжены.

Г. А. Сангулия

РАСКОПКИ ПОСЕЛЕНИЯ ДРАНДА [16]

Отдельный отряд экспедиции Управления ОИKN Республики Абхазия продолжал исследование памятников Гульрипшского р-на. Работы проводились на прибрежном поселении Дранда (VI–IV вв. до н. э.) в устьевой части р. Пшап, обнаруженном в 2006 г.

На поселении рядом со следами древних жилищ обнаружены производственные площадки. Одна из них, по всей видимости, относится к железоплавильной печи, которая представляла собой каменное со-

оружие (длина 1,3 м, высота 0,4 м) над ямой, в заполнении которой обнаружены остатки железного шлака, крицы и угольков.

Интересные результаты получены по изучению особого вида крупных керамических корытообразных сосудов с отпечатками ткани. На поселении они создают отдельные скопления, сопровождаемые плоскими камнями (гранит). Ряд камней под длительным воздействием сильного огня и резких перепадов температур расколоты или разрушены и крошатся. Они подстилали сосуды на костре или, возможно, укладывались внутрь сосуда в раскаленном виде для ускорения выпарки соли.

А. Ю. Скаков, А. И. Джопуа

ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРЕ ДЖАНТУХ [17]

Совместная экспедиция ИА РАН и Абхазского института гуманитарных исследований продолжала начатые в 2005 г. работы на горе Джантух у п. Акармара (г. Ткуарчал, бассейн р. Галидзга) в ЮВ части Республики Абхазия. Продолжалось исследование связываемых с локальным вариантом ингури-рионской колхидской культуры погребальных ям и их остатков на сев. склоне горы.

На первом раскопе завершено изучение погребальной ямы 1, датируемой по античной импортной керамике 2-й пол. V – 1-й пол. III в. до н. э. Яма вырыта в склоне, имеет подовальную форму, вытянута по направлению ЮВ–СЗ, ее размеры 10 × 5,85 м, глубина – от 0,25 до 1,17 м, покатые стенки прокалены. Яма была предназначена для неоднократных коллективных вторичных захоронений по обряду кремации на месте. Заполнение ямы практически полностью перемешано кладоискателями в 1970–1980-е гг., но обнаруженный инвентарь достаточно многочислен и разнообразен. Найдены изогнутые бронзовые ножны, зооморфная пластика (подвеска-птичка, ажурные подвески в виде птички, голова барана, фигурки животных с повернутой головой и др.), многочисленные украшения, в том числе серьга скифского типа с округлым щитком грибовидной формы, подвески, пуговицы, бляшки, бусы и др. Импортная античная керамика представлена более чем 60 фрагментами, в т. ч. фрагментом чернолакового сосуда с пальметкой. Среди местной керамики доминирует тонкостенная круговая, характерны декор в виде волны, линейного орнамента, ямочных и семечковидных вдавлений, расчесов, вертикальных полосок лощения, узких каннелюр.

Непосредственно под погребальной ямой 1 обнаружена погребальная яма 3 (изучена частично), размерами 7,65 × 2,85 м и глубиной

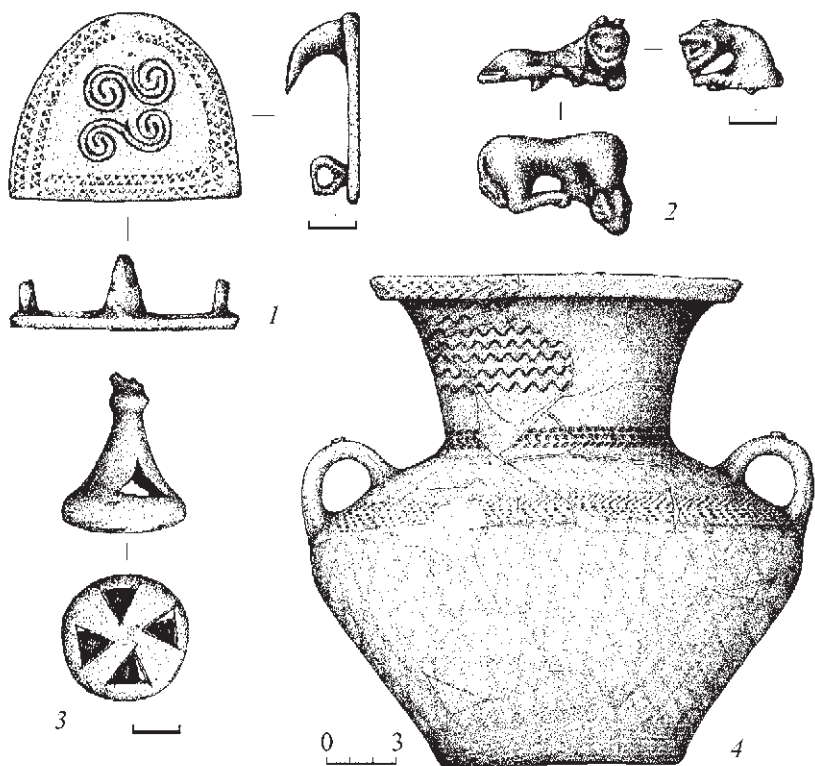

Рис. 78

ок. 20 см, также вытянутая по направлению ЮВ–СЗ, забутованная камнями. Яма была предназначена для коллективных погребений по обряду кремации на стороне, но количество обнаруженных кальцинированных костей невелико. При разборке заполнения ямы обнаружены бронзовые полуовальная пряжка со спиральным орнаментом (рис. 78: 1), бляшка в виде скульптурного изображения лежащего хищника (рис. 78: 2), бубенчик в виде конусовидной прорезной погремушки (рис. 78: 3), часть упряжи колесницы (?) – фрагмент подвижной привески в виде стержня с бляшкой, втулка копыя из свернутого листа бронзы, колокольчик с железным язычком, полуовальная железная пряжка, сердоликовые и стеклянные бусины, из керамики – двуручный орнаментированный сосуд (рис. 78: 4) и фрагментированная миска. Погребение может быть датировано 2-й пол. – кон. VIII в. до н. э.

На втором раскопе, в 12,5 м к ЮВ от первого, при доследовании погребальной ямы 2 (V–III вв. до н. э.) и разборке каменной обкладки ее СВ стенки обнаружен бронзовый кинжал с подтреугольным черешком, относящийся, вероятно, к комплексу второго погребения в ямеколодце, исследованного в 2006 г. и датированного нами IX в. до н. э. Здесь же, к В от ямы 2, продолжалось изучение прокаленной площадки, являющейся, вероятно, остатками еще одной погребальной ямы V–III вв. до н. э.

В 95 м к Ю от второго раскопа, на покато́й поляне, где хорошо читались две террасы, заложены два шурфа, размерами 2 × 4 м каждый. В одном из них обнаружена оконечность опорной стенки террасы. Найденный материал представлен лепной (преимущественно) и круговой керамикой, как правило толстостенной, с расчесами, а также несколькими фрагментами импортной амфорной керамики, зернотеркой подпрямоугольной формы и железной черешковой стрелой с квадратным в сечении острием. Предварительно обнаруженное поселение можно отнести к раннему средневековью.

**Л. Г. Хрушкова, В. В. Бжания,
Р. М. Барцыц, А. С. Агумаа**

РАСКОПКИ ГРАЖДАНСКОГО СООРУЖЕНИЯ В ГОРОДЕ ПИЦУНДА [18]

Продолжались раскопки жилого сооружения, расположенного к С от купольной церкви, которая известна в литературе как Большой Пицундский храм. Церковь была кафедралом архиепископства Сотириуполис константинопольского патриархата, основанного в первых десятилетиях X в.

Строительные остатки представлены фундаментами стен, сложенными из булыги на известковом растворе, с применением в отстоях кирпича (28,5 × 28,5 см, 29 × 30 см, толщина 4–5 см). Толщина стен 0,95–0,98 см. Ширина сооружения 21 м, длина прослежена на протяжении 16 м. Выявлено пять помещений, которые можно отнести к двум строительным фазам. Первая датируется позднеантичным временем (IV–VI в.) и связана с существованием раннехристианского комплекса, расположенного к ЮЗ. Нижнюю дату здесь определяет монета византийского императора Константина II (350–355 гг. н. э.), обнаруженная в 2006 г. Вторая фаза относится к средневековью и соответствует времени строительства купольного храма (X в.). Небольшой фрагмент декоративной детали из известняка сохранил остатки растительного

мотива. Полностью выявлены остатки сев. портика храма (их расчистка была начата в прошлом сезоне). Размеры его вост. стены $6 \times 1,2$ м, зап. стена сохранилась только частично.

Траншея, заложенная параллельно храму, размерами 40×2 м, позволила выяснить стратиграфию участка. Материковый слой (песок темно-серого цвета) залегал на глубине 1,3 м от современной поверхности, культурные слои насыщены материалами разрушения стен, следами пожара, строительной и бытовой керамикой. Мощные скопления черепицы (преобладала плоская) прослеживались вблизи стен. На одном экземпляре оттиснут рельефный знак креста. Аналогичная находка была сделана в 2006 г.

Керамическая посуда относится преимущественно к двум хронологическим группам: VI в. (пифосы, лутерии, амфоры и др.) и X в. (пифосы, кувшины, миски, горшки). Во второй группе многочисленны крупные кувшины с плоскими ручками и широкой горловиной. К более позднему времени относится поливная чаша на кольцевом поддоне, украшенная растительным орнаментом.

Выявлено 14 погребений (в 2006 г. было выявлено 17), совершенных по христианскому обряду, некоторые были впущены в материковый слой. Большинство из них безынвентарные, в некоторых встречены фрагменты железных ножей и ножниц. В одном погребении лепная миска коричневой глины была положена под голову; череп одного костяка был перекрыт плоской черепицей. Некрополь появился после того, как здание перестало функционировать, и существовал до эпохи позднего средневековья.

**Ю. Б. Цетлин, И. В. Болдин, Е. В. Волкова,
В. В. Бжания, В. К. Квициния**

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГОНЧАРНЫЕ ГОРНЫ АБХАЗИИ [19]

Еще в 1970-е гг. в окрестностях с. Атара Очамчирского р-на Республики Абхазия были обнаружены ок. 30 гончарных горнов эпохи средневековья, четыре из которых раскопала экспедиция Абхазского ИЯЛИ им. Д. И. Гулиа. Летом 2006 г. по приглашению Управления ОИКН Республики Абхазия было проведено еще одно обследование этих горнов. Выяснилось, что даже по предварительным оценкам их число составляет не менее 100 объектов разной сохранности. Такой мощный керамический центр, даже при условии одновременного их функционирования, является уникальным объектом не только для

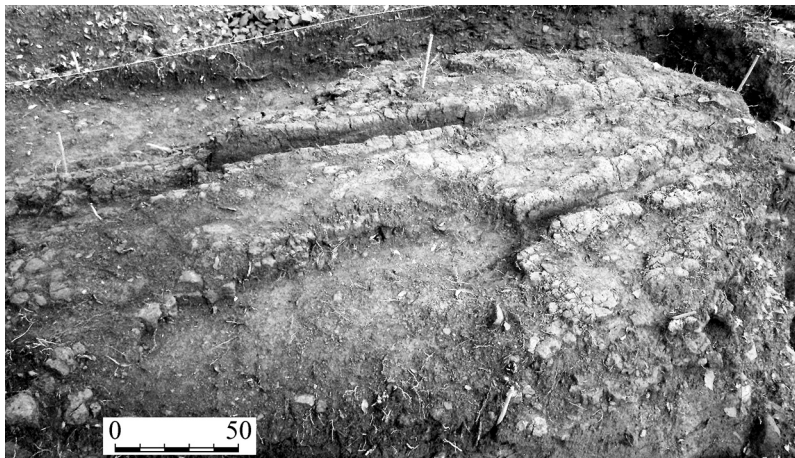

Рис. 79

территории Кавказа, но и для всей Восточной Европы. Целенаправленное изучение этого объекта позволит пролить свет на многие стороны истории развития гончарного производства этого региона в кон. I – нач. II тыс. н. э.

В отчетном году работы финансировались Президиумом РАН и Управлением ОИКН Республики Абхазия. За время работы экспедиции проведены раскопки одного производственного гончарного комплекса на площади 72 м². Выяснилось, что на рабочей площадке, приуроченной к излучине р. Пщаква, функционировали 12 гончарных горнов, которые последовательно сменяли друг друга. При такой системе стратиграфического расположения объектов естественно, что более ранние горны оказались худшей сохранности, чем более поздние. Тем не менее удалось выяснить конструкцию горнов, их примерный размер, характер использовавшегося топлива, а также получены данные о виде сосудов, которые в горнах обжигались.

Все горны располагались на берегу реки и были устьем обращены в сторону ее русла. Поскольку горны располагаются в густом лесу с сильно развитым подлеском, именно вдоль русла проходили основные воздушные потоки, что способствовало лучшей тяге при обжиге посуды.

Топочная камера горнов состояла из двух почти параллельных топочных каналов, которые постепенно сужались по мере приближения к камере для обжига посуды и далее в самой этой камере. На входе в топочную камеру они были разделены мощной стенкой из камней,

обмазанных глиной. Камера для обжига сосудов имела овальную форму, вытянутую вдоль общей оси горна. Размер ее составлял примерно $2,5 \times 4,5$ м. Стенки камеры обжига были сложены из глины, содержащей огромное количество обломков, главным образом пифосообразных сосудов (несколько тысяч) и камней, чтобы предотвратить ее оползание. Вдоль камеры по дну проходили два топочных канала шириной на разных участках от 15 до 10 см, обмазанных слоем глины и перекрытых камнями и обломками крупных сосудов (рис. 79). Это указывает на то, что тепловодно-разделительный блок в этих горнах имел временный характер. Судя по следам остеклования глины и камней, температура в горнах достигала 1000°C и даже более. В горнах проводился обжиг крупных пифосообразных сосудов высотой ок. 80–100 см.

Судя по особенностям найденной керамики, первый период функционирования горнов (к нему относятся 4 горна) датируется приблизительно VII–X вв. н. э., а второй (8 горнов) – примерно XI–XII вв. н. э.

УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР, ЭПОХ, ПЕРИОДОВ*

- Абашевская культура (культурно-историческая общность) **II** – 8, 9, 17, 50, 56, 76, протоабашевская **II** – 103, предабашевский **IV** – 1
- Аббасиды, аббасидский **II** – 53, **III** – 76
- Адыги **III** – 26
- Акозинско-меларский тип (кельтов) **II** – 63
- Алакульская культура **IV** – 16, 29, 43, 51
- [Аланы], аланский **III** – 13, 75
- [Албания Кавказская], албано-сарматское время **III** – 18, 19
- Алдыбельская (алды-бельская) культура **V** – 43
- Алексея Михайловича время **V** – 51
- Ананьинская культура **IV** – 1, 5, 52, 54, а. время **IV** – 56, ананьинско-пьяноборский культурный круг **IV** – 54, ананьинско-чегандинский круг памятников **IV** – 52, позднеананьинский **IV** – 52, раннеананьинский **I** – 29
- Андроновская культура **V** – 32, 71, 72, доандроновская **V** – 72, андроновидный облик **V** – 71, см. также Корчажкинская...
- Античность, античный **III** – 16, 29, 35, 52, 62, 70, 71, 78, **VI** – 3, 7, 17, позднеантичный **III** – 62, **VI** – 18
- Арабы, арабский **I** – 21, **II** – 84, 127, 128, **III** – 19, **VI** – 9, раннеарабский **VI** – 4
- Аржано-майэмирский стиль **V** – 70
- Артынская культура **V** – 13
- Архаический [период], архаики эпоха [Древняя Греция] **III** – 62, 70, **VI** – 3
- Асбестовая (керамика) **I** – 30
- Атлымская культура **V** – 39, атлымско-лозьвинский **V** – 86, раннеатлымская **V** – 86
- [Аттика], аттический **III** – 29, **VI** – 15
- Ахмарские индустрии **III** – 21
- Ашель, ашельский **III** – 30, доашельский **V** – 28, позднеашельский **III** – 24
- Аятская культура **IV** – 6, 7, 10

---

* В указатель включены также названия этносов, древних государств и исторических территорий, геологических и исторических эпох, а кроме того – некоторые наиболее устойчивые наименования категорий и типов археологических материалов, имеющие территориально-хронологический смысл.

Указатель построен по гнездовому принципу: все термины, однокоренные основному, а также словосочетания с основным термином помещаются вместе (в алфавитном порядке): напр., *раннесарматский* при слове *сарматы*, *верхний палеолит* при слове *палеолит*. Необходимые варианты и части терминов, отсутствующие в тексте, взяты в квадратные скобки.

Отсылки даются к номерам разделов (римские цифры) и номерам исследований, стоящим в заголовках статей и в тексте в квадратных скобках и соответствующим номерам на картах.

- Бабинская культура **III** – 53, позднебабинская, раннебабинская **III** – 53
 Баитовская культура **IV** – 44, **V** – 97, 100
 Байкальский тип (рыболовных крючков) **V** – 9
 Бакальская культура **IV** – 9, 42, 44, **V** – 69, 84
 Баканский горизонт **III** – 30
 Балановский, см. Фатьяновский
 Балтия, балтийский **I** – 37
 Бархатовская культура **IV** – 44, **V** – 53, 97
 Басандайская культура **V** – 11
 Бахмутинский тип **IV** – 1
 Белоярская культура **V** – 41
 Белькачинская культура **V** – 102
 Бережново-маевская, см. Срубная
 Бесленевцы **III** – 68, см. также Черкесы
 Биджинский этап (тагарской культуры) **V** – 87
 [Ближний Восток], ближневосточный **III** – 21
 Боборыкинская культура **IV** – 10, **V** – 13, 90
 Богочановская культура **V** – 90
 Болгары волжские, болгарский **I** – 19, **II** – 32, **IV** – 8, 38, 45, 50, 58, общеполгарский **IV** – 36, 58, см. также Болгары, Волжская...
 Большереченская культура, большереченский круг культур **V** – 85
 Бондарихинская культура **II** – 103
 Боршевская культура **II** – 31, 65, 84, см. также Роменская...
 Боспор, боспорский **III** – 14, 40, 54, 70, 77, **VI** – 3
 Ботайская культура **IV** – 10
 Бохай, государство, эпоха **V** – 56, см. также Мохэ, Чжурчжэни
 Бронзы эпоха, бронзовый век **I** – 10, 17, 43, **II** – 2, 9, 10, 12, 19, 31, 40, 45, 47, 49–51, 56, 59, 61, 65, 76, 86, 88, 89, 91, 103, 105, 106, 110, 111, 113, 116, 120, 124, 125, **III** – 8, 9, 14, 25, 33, 47, 59, 62, 70–72, 78, **IV** – 11, 12, 15, 16, 25, 33, 37, 43, 49, **V** – 3, 15, 16, 31, 35, 39, 50, 52, 53, 62, 63, 69–72, 74, 78, 79, 85, 86, 89, 97, 98, 105, **VI** – 5, 10, 13, поздней бронзы э., п. б. период, поздний б. в. **I** – 28, **II** – 3, 19, 30, 56, 103, 125, **III** – 8, 11, 14, 18, 33, 36, 39, 45, 55, 65, 69, 71, 73, 77, **IV** – 1, 2, 4, 12, 29, 38, 43, 51, **V** – 9, 19, 32, 36, 81, 85, 86, 88, 97, **VI** – 10, 15, развитой бронзы э. **V** – 15, ранней бронзы э., р. б. период, ранний б. в. **I** – 29, **III** – 6, 8–11, 14, 18, 19, 33, 34, 39, 55, 65, 70, 71, 75, **V** – 9, 16, 19, 21, 66, 71, 91, **VI** – 7, 10, 13, средней бронзы э., средний б. в. **II** – 84, **III** – 4, 8–11, 14, 18, 33, 34, 37, 39, 45, 47–49, 53, 55, 56, 65, 69, 75, **IV** – 1, **VI** – 7, финальной бронзы эпоха **IV** – 43, 44, **V** – 20
 Бувейхиды, бувейхидский **II** – 53, **IV** – 61
 Булан-кобинская культура **V** – 93
 [Булгары], болгарский **IV** – 15, 36, 38, 58, болгаро-татарский **IV** – 36, см. также Болгары
 Бутовская культура **II** – 124
 Быстринский культурный тип **V** – 38
 Быстрианская культура **V** – 104
 Валдайская культура, валдайский **II** – 119
 Василий **III** **II** – 5
 Васюганский этап **V** – 25
 Великентская культура **III** – 19
 Великого переселения народов эпоха **IV** – 23, **V** – 69, см. также Переселения...
 Великой Отечественной войны период **II** – 3

- Вельбарская культура **II** – 86, 87
 Верхневолжская культура **II** – 1
 Верхнеенисейская культура **V** – 44
 Верхнеобская культура **V** – 58, 95, см. также Завьяловская
 Византия, византийский **I** – 21, 36, **II** – 70, 116, **V** – 58, **VI** – 4, 18
 Викингов эпоха **I** – 16, 27
 Вожпайская культура **V** – 16, 82, 95
 Вознесенская культура **V** – 102
 Волжская Болгария (Булгария), волжско-болгарская культура **IV** – 4, 11, 14, 15, 24, 36
 Волосовская культура **II** – 34, 68, 124, **IV** – 8, поздневолосовский **IV** – 8, протоволосовский **II** – 119, ранневолосовский **IV** – 8
 Вольского типа керамика, вольско-лбищенская культура **IV** – 1
 Воронежская культура **II** – 2, 31, 40, 84, 103, 106
 [Восток], восточный **I** – 36
 Восточное Ся, государство **V** – 6, 7, 17, 60, 83, см. также Чжурчжэни
 Вятичи, вятичский **II** – 23, 53, 76

 Галечная индустрия **V** – 28
 Гамаюнская культура **IV** – 13
 Гераклея, гераклеяский **VI** – 7
 Германия, германский **I** – 50, **IV** – 61
 Глазковская культура **V** – 63
 Гляденовская культура, г. этап **IV** – 5
 Гнёздовский тип **I** – 36, **II** – 70, 85
 Голландия, голландский **I** – 40, 41, 44
 Голоцен, голоценовый **III** – 23, **V** – 9, 34, 44, 54, ранний г., раннеголоценовый **II** – 108, **V** – 24, среднеголоценовый **V** – 24
 Горинский вариант вознесенской культуры **V** – 102
 Городецкая культура **II** – 2, 8, 10, 40, 42, 76, 84, 115, позднегородецкая **IV** – 8

 Граветт, восточный граветт **II** – 118, **III** – 21
 Гребенчато-накольчатая (керамика) **I** – 28
 Гребенчато-ямочной керамики культура, г.-я. керамика **I** – 30
 [Греция], греческий **III** – 7, 16, 17, 40
 [Гунны], гуннское время **II** – 2, 40, 76, **III** – 36

 Да-дин **V** – 6
 Датские деньги **IV** – 61
 Джукетау (тип керамики) **IV** – 36
 Джучиды, джучидский **II** – 109
 Дзёмон культура **V** – 106
 Дирхем **IV** – 61, 62
 Длинных курганов культура **I** – 9, **II** – 68, см. также Псковских...
 Дольмены, дольменный **III** – 13, 72, **IV** – 7
 Донецкая культура **II** – 118
 [Дорсет], пре-дорсет **V** – 24
 Древнее царство **VI** – 4
 Древнеэскимосский, см. Эскимосы
 Древняя Русь, древнерусский **I** – 7, 19, **II** – 2, 4, 8–10, 19, 24, 30, 31, 36, 39–42, 45–47, 49, 51, 55, 69, 74, 76, 82, 85, 86, 89, 101, 105, 113–117, 120, 126, 127, **III** – 67, **IV** – 37
 Дрогичинский тип **I** – 50
 Дьяковская культура **I** – 8, **II** – 4, 53, 54, 59, 112, 121, 124, раннедьяковская культура **II** – 4, 63, позднедьяковская культура **II** – 4, 25, дьякова типа ... **I** – 8

 Европа, европейский **IV** – 61, западноевропейский **VI** – 1, **II** – 54, 57, северо-европейский **I** – 12, 40, 41, 50
 Египет, египетский **VI** – 4, среднеегипетский **VI** – 4
 Екатерина II, екатерининское время **II** – 94
 Екатерининская культура **IV** – 10

Еловская культура **V** – 85

Елунинская культура **V** – 21

Железа эпоха, железный век **II** – 54, **V** – 52, 63, 79, поздний железный век **V** – 52, 69, 79, раннего железа эпоха (ранний железный век, раннежелезный век) **I** – 10, 12, 16, 18, 28, **II** – 2, 4, 8, 10, 24, 31, 40, 47, 50, 53, 59, 61, 76, 81, 84, 86, 89, 99, 103, 105, 106, 109, 110, 115, 119, 124, 125, **III** – 4, 9, 10, 13, 14, 39, 47, 53, 55, 61, 65, 69, 71, **IV** – 1, 5, 6, 13, 16, 17, 28, 44, 48, 51, 54, 55, **V** – 3, 9, 10, 12, 13, 15, 22, 35–37, 39, 41, 48, 49, 52, 66, 69, 78, 79, 81, 85, 88, 90, 91, 97, 98, 100, 104, 105

Журавлевская керамика **V** – 90

Завьяловская культура **V** – 85

Зайсановская культура **V** – 57

[Зарубинецкая], см. Позднезарубинецкая

Зеленогорский этап, период (обь-иртышской культурно-исторической общности) **V** – 16, 94, 95

Золотая Орда, золотоордынский **II** – 53, 90, 91, 119, **III** – 13, 15, 45, 55, 59, 61, 64, **IV** – 8, 11, 25, 36, 37, 49, 50, 58, 62

Ивана IV время **I** – 6, **II** – 5, грозненское, догрозненское время **I** – 6

Иванобугорская культура **II** – 8, 103

Имеяковская культура **IV** – 15, 58

Ингури-рионская культура **VI** – 17

[Иония], ионийский **III** – 29, **VI** – 15

[Иран], иранский **III** – 19, 75

Ирменская культура **V** – 32, 71, 81, 85, позднеирменская культура **V** – 81, 85

Казачий тип (керамики) **II** – 47

Калинкинская культура **V** – 15, 41

Калмыки, калмыцкий **III** – 25, 60

Каменоложский этап (карасукской культуры) **V** – 20

Камня эпоха, каменный век **I** – 1, 2, 10, 15, 29, 43, 46, **II** – 45, 57, 78, 88, **III** – 5, 46, 57, 67, **IV** – 30, 49, **V** – 26, 35, 69, 70, новокаменный век **V** – 13

Кара-абыцкий тип **IV** – 1

Карамышевский тип **II** – 106

Карасукская культура **V** – 20, 35, 70

Каргинское время **V** – 1

Карелы, древнекарельское городище **I** – 22

Карымская культура **IV** – 44, **V** – 41, 69, карымский этап (обь-иртышской культурно-исторической общности) **V** – 96

Катакомбная культура **II** – 2, 16, 19, 31, 40, 56, 76, 103, 105, 106, 110, 111, **III** – 8, 34, 38, 49, 55, 65, 69, к. культурно-историческая общность **III** – 14, раннекатакомбный **III** – 55

Кашинская культура **V** – 100, кашинско-прыговский тип **V** – 100

Каширка-Седелки (древности типа) **II** – 76, 115

Келермесская традиция **III** – 79

[Киев], киевское производство **II** – 24, 35, **IV** – 25

Киевская культура **II** – 19, 89, киевского круга население **IV** – 48, см. также Каширка..., Чертовичское...

Киммерийцы, киммерийский **III** – 103

Кинтусовская культура, этап (обь-иртышской культурно-исторической общности) **V** – 94, 95

Китай, китайский **V** – 5, 58

Китобойный период, китобойная культура, древнекитобойная культура **V** – 24

Китойская культура **V** – 9, 31

Кобанская культура **III** – 42, позднекобанское время **III** – 20

- Козловская культура **IV** – 13
 Колочинская культура **II** – 120
 [Колхида (античная)], колхидский **III** – 8
 Колхидская культура **VI** – 15, 17, позднеколхидская **VI** – 15
 Кондонская культура **V** – 102
 Коринф, коринфский **III** – 29
 Корчажинская (андроноидная) культура **V** – 32
 Красноозерская культура **V** – 85, 88
 Крестовоштампованная посуда **IV** – 13
 Кротовская культура **V** – 71, 72, позднекротовская **V** – 71
 Кроуновская культура **V** – 8
 Крым, крымский **II** – 109, **III** – 28
 Кулайская культурно-историческая общность, культура **V** – 10, 25, 88, васюганский этап **V** – 25
 Кульбанский тип (керамики) **V** – 16
 Курганная (керамика) **II** – 127
 Курман-тау, курмантауская культура **IV** – 1, см. также Маклашевская
 Куро-аракская культура, к.-а. культурно-историческая общность **III** – 19, см. также Великентская
 Кучиминская культура, кучиминский этап/культура (обь-иртышской культурно-исторической общности) **V** – 94
 Кушнареновская культура **IV** – 44, **V** – 69, кушнареновско-караякуповский круг памятников **IV** – 9
 Кыськульско-суртандинская культура **IV** – 10
 Ладожский тип (керамики) **II** – 126
 Леваллуа, леваллуазский **V** – 1, 54, леваллуа-мустьерский **V** – 34
 Лесостепная скифская культура **II** – 76
 Липчинская культура **IV** – 13
 Ломоватовская культура **IV** – 27
 Льяловская культура **II** – 34, 90, **IV** – 8
 Мазунинская культура **IV** – 1, 53
 Майкопская культура **III** – 34, 38, 78, **VI** – 13, м. время **III** – 13, раннемайкопское время **III** – 11
 Майэмирская культура, см. Аржаномайэмирский ...
 Маклашевская (курман-тау) культура **IV** – 55
 Малышевская культура **V** – 102
 Манычский вариант (катакомбной культуры), м. катакомбная культура **III** – 25, восточноманычская катакомбная культура **III** – 59, 60
 Маргаритовская культура **V** – 47
 Мегалит, мегалитические сооружения **IV** – 7, 13
 [Мегары], мегарский **VI** – 3
 Межовская культура **IV** – 1, 43
 Мезолит, м. эпоха, мезолитический, (среднекаменный век) **I** – 3–5, 10, 14, 26, 30, 34, 43, 46, **II** – 1, 4, 20, 45, 53, 57, 61, 82, 105, 108, 112, 113, 118, 124, **III** – 46, 67, **IV** – 8, 12, 48, **V** – 35, 61, 79, поздний мезолит, позднемезолитический **I** – 2, 29, **II** – 118, финальный мезолит, финально-мезолитический **IV** – 20
 Менгиры **IV** – 7
 [Меоты], меотская культура **III** – 79, меотский **III** – 45, меото-сарматский **III** – 11, 14, протомеотский **III** – 79, раннемеотский **III** – 63
 [Меря], мерянский **II** – 49, 126
 Металла (металлов) эпоха, позднего металла эпоха **V** – 19, см. также Раннего металла...
 Микок восточноевропейский **III** – 23
 Микролитическая индустрия **III** – 30
 Минусинский (стиль петроглифов) **V** – 70
 Митридат VI **VI** – 7

- Многоваликовой керамики культура **III** – 53, 55
- Монголы, монгольский **IV** – 25, монголо-татарского нашествия время, монголо-татарский **II** – 24, домонгольский **I** – 39, **II** – 36, 51, 73, 119, 124, **IV** – 14, 15, 24, 58, раннемонгольское время **V** – 79, предмонгольский **II** – 35
- Монгун-тайгинский тип **VI** – 10
- Мордва, мордовский **II** – 8, 32, 67, 84, **IV** – 8, 37, мордва-эрзя **II** – 66, древняя мордва, древнемордовский **II** – 8, 12
- Моукэ **V** – 6
- Мохэ, мохэская культура **V** – 2, 77, см. также Бохай..., Троицкая..., Чжурчжэни...
- Мошинская культура **II** – 82
- Мустье, мустьерский **III** – 23, 44, **V** – 34, хостинское мустье **III** – 23
- [Мусульманство], мусульманский, мусульманизированный **III** – 18, **IV** – 4, 36, **VI** – 2
- Накольчатая (керамика) **IV** – 8
- Неволинская культура, н. тип гарнитур **IV** – 22
- [Немцы], немецкий **I** – 40, **II** – 128, **IV** – 41
- Ненцы **V** – 23
- Неолит, н. эпоха, неолитический **I** – 10, 14, 18, 28, 29, 41, 46, **II** – 1, 8, 19, 45, 49, 68, 82, 103, 105, 106, 110–113, 120, **III** – 18, 57, **IV** – 1, 4, 8, 12, 13, 35, 48, **V** – 2, 9, 13, 31, 35, 39, 45, 49, 56, 63, 69, 80, 90, 96, 98, 99, 102, 106, начальный н. **IV** – 20, поздний неолит, поздне-неолитический **I** – 30, 46, **II** – 119, 124, **V** – 13, 15, 18, 57, 102, развитой неолит **II** – 111, **V** – 2, 54, 79, ранний неолит, ранне-неолитический **I** – 30, 43, **II** – 1, 62, 111, **IV** – 30, **V** – 2, 9, 31, 63, 106, средний неолит, средне-неолитический **V** – 102, финальный неолит **V** – 47, 57, см. также Камня ...
- Нижнедонская культура **II** – 103
- Никон, никонианский **IV** – 41
- Новейшее время **II** – 51
- [Новгород], новгородский тип **I** – 12, **IV** – 26
- Новое время **I** – 10, 26, 32, 38, **II** – 2, 44, 51, 57, 110, 111, **III** – 57, 76, **V** – 67, 68
- Новоильинская культура **IV** – 30
- Новопетровская культура **V** – 2
- Новочекинская культура **V** – 13
- Новочеркасский тип (наконечников стрел) **III** – 7
- [Норвегия], норвежский **VI** – 1
- Норманны **IV** – 61
- Обь-иртышская культурно-историческая общность **V** – 94, 94, см. также Зеленогорский, Кинтусовский, Карымский, Кучиминский
- [Огузы], огузский **III** – 31
- Одиновская культура **V** – 71, 72
- Окуневская культура **V** – 20, 35, 70, 74
- Орда, ордынский, см. Золотая Орда
- Осинозерская культура **V** – 2
- Пазырыкская культура **V** – 27, **VI** – 6
- Палеолит, палеолитический **III** – 21, 23, 24, **IV** – 13, **V** – 1, 52, 54, верхний палеолит, в. п. эпоха, верхне-палеолитический **II** – 118, **III** – 5, 67, **IV** – 13, 49, **V** – 34, 105, поздний палеолит, позднепалеолитический **I** – 29, **II** – 11, 118, **III** – 21, 46, 74, **V** – 1, 35, ранний палеолит, раннепалеолитический **III** – 24, 30, 43, **V** – 28, 31, 52, средний палеолит, среднепалеолитический **III** – 23, 24, 44, **IV** – 13, **V** – 34,

- финальный палеолит, финально-палеолитический (финальнопалеолитический) **I** – 15, **II** – 102
- Палеометалла (палеометаллов) эпоха **V** – 57, 102, 103, см. также Раннего металла...
- [Пантикапей], пантикапейский **III** – 16, **VI** – 7
- Пелья (керамический тип) **I** – 11
- [Первобытность], первобытный **II** – 68, **III** – 44, **IV** – 12
- Переселения народов эпоха **I** – 16
- [Пермь], пермский **IV** – 41
- Петр I, петровское время **I** – 20, **II** – 94
- Плейстоцен, плейстоценовый **III** – 23, **V** – 28, 34, 52, 54, неоплейстоцен **V** – 34, позднеплейстоценовый **II** – 102, раннеплейстоценовый **III** – 30
- Плиоцен **III** – 43
- Подгорновский этап (тагарской культуры) **V** – 36, 87
- Поздnezарубинецкая культура **II** – 19
- Поздняковская культура **II** – 12, 124
- Покровская культура, п. этап (срубной культуры) **II** – 56, **III** – 65, позднепокровская культура **III** – 53
- Половцы **III** – 65
- Полуденская культура **IV** – 13
- Польцевская культура **V** – 103
- [Поморы (средневековые)], поморский **VI** – 1
- Пористая керамика **I** – 3
- Потчевашская культура **V** – 90, 95
- [Православие], православный могильник **I** – 32, **IV** – 39, 41
- Прикамский (тип керамики) **IV** – 26
- Приморье **V** – 48
- Приханкайские памятники **V** – 18
- Причумышье **V** – 32
- Прохоровская культура **IV** – 47
- Пруссы **I** – 27
- Псковских длинных курганов культура **I** – 16
- [Птолеми], птолемеевский **VI** – 4
- Пус йеппи, тип **II** – 36
- Пьяноборская культура **IV** – 4, 12, 38, п. стиль **II** – 112, см. также Ананьинская
- Радимичи **II** – 84
- Раннего металла (ранних металлов) эпоха (период) **I** – 12, 18, 28–30, 36, **IV** – 12, 55, **V** – 19, см. также Металла..., Палеометалла...
- Раннединастический период **VI** – 8
- Рёлкинское время **V** – 95
- Репинская культура **II** – 103, 105, 106
- Речь Посполитая **II** – 33
- [Рим], римский, р. время **III** – 3, 17, 29, 78, **VI** – 4, позднеримское время **II** – 40, 76, 86, 87, раннеримское время **III** – 51
- Родановская культура **IV** – 26
- Ромбо-ямочная керамика **I** – 30
- Роменская культура **II** – 35, 83, 109, 126, роменско-боршевская культура **II** – 125
- Русские, русский **I** – 21, 40, **II** – 5, 32, 33, 123, **IV** – 19, 25, 60, **V** – 14, 33, 89, **VI** – 1, русское время **IV** – 11, 84, позднерусский **II** – 19
- Русско-турецких войн эпоха **III** – 52
- Рыбноозерская культура **II** – 110, 111
- Рязано-долговская культура **II** – 105, 106, 110, 111
- Рязано-окских могильников культура (р.-о. финнов) **II** – 10
- Савроматская культура, савроматский **IV** – 2, 16, 32
- [Саксония], саксонский **IV** – 61
- Салтово-маяцкая культура **II** – 95, 99, **III** – 5, 17, 27, 28, 32, 45, 50, 73, салтовский **II** – 53, **III** – 55
- Саманиды, саманидский **II** – 85, **IV** – 61
- Саргаринская культура **IV** – 43

- Саргатская культура **V** – 72, 81, 88, 100, позднесаргатский **V** – 69
- Сарматы, сарматская культура, сарматский **II** – 91, **III** – 4, 18, 34, 47–49, 60, 69, **IV** – 48, сарматское время **II** – 2, 16, 40, 84, **III** – 8, 9, 59, позднесарматский **II** – 2, **III** – 59, раннесарматский **III** – 8, **IV** – 32, 47, 54, среднесарматский **III** – 58, 69
- Сарганское оледенение, с. время **V** – 1, раннесарганское время **V** – 55, финальносарганское время **V** – 55
- [Сасаниды], сасанидский **III** – 19
- Северокавказская культура **III** – 14, 34, 47
- Сейминско-турбинский тип **V** – 72
- Сергейская культура **II** – 62
- Сетчатая (керамика) **I** – 3, 8, 9, 11, **II** – 110
- Синдейский тип **V** – 40
- Синопа, синопский **VI** – 7
- Сирия, сирийский **II** – 39
- [Скандинавия], скандинавский **I** – 27, 36, 49, **II** – 64, 94, 126, см. также Викингов...
- Скифо-античное время **III** – 40
- Скифы, скифский **II** – 8, 18, 114, **III** – 7, 38, 40, 47, 65, 79, **V** – 44, 73, скифоидный, скифоидная (лесостепная) культура **II** – 86, позднескифский **V** – 46, раннескифский **V** – 43, **VI** – 5, 10
- Славяне, славянский **I** – 16, **II** – 23, 101, 124, 126, славяно-русский **II** – 31, 84, 103, 118, ранние славяне, раннеславянский **II** – 8, 19, 31, 53, 124
- Смутное время, Смуты период **II** – 5, 23, 61, 104
- Советское время **II** – 26
- Современность, современный **III** – 46, **V** – 34, 99, см. также Этнографическая...
- Соргольская культура **V** – 102
- Сперрингс культура **I** – 30
- Средняя Азия, среднеазиатский **IV** – 47, **V** – 58
- Средневековье, с. эпоха, средние века, средневековый **I** – 1, 10, 19, 26, 32, 35, 37, 38, 42, 44, 50, **II** – 5, 6, 21, 27, 31, 39, 41, 44, 45, 51, 53, 54, 57, 64, 81, 88, 90, 114, 119, 121, 124–126, 128, **III** – 2, 18, 19, 23, 26, 27, 29, 36, 41, 46, 52, 55, 62, 65–67, 71, 72, 74, 76, **IV** – 4, 8, 19, 42, 44, 45, 48–51, 60, **V** – 2, 8, 11, 16, 19, 23, 35, 41, 46, 50, 52, 53, 58, 63, 70, 77–79, 82, 86, 90, 91, 96, 97, 105, **VI** – 8, 10, 14, 18, 19, позднее средневековье, п. с. эпоха, позднесредневековый **I** – 1, 10, 12, 25, 32, 40, 41, **II** – 3, 4, 41, 51, 57, 60, 61, 68, 72, 80, 82, 84–86, 88, 115, 120, 125, **III** – 4, **IV** – 19, **V** – 11, 19, 63, 66, 76, **VI** – 18, развитое с. **V** – 67, 68, 81, **VI** – 12, раннее средневековье, р. с. эпоха, раннесредневековый **I** – 3, 10, **II** – 1, 25, 65, 112, **III** – 14, 18, 42, 63, 75, **IV** – 1, 12, 15, 48, 63, **V** – 2, 22, 48, 70, 76, 81, 90, **VI** – 9, 12, 17
- Среднедонская катакомбная культура **II** – 16
- Среднедонская неолитическая культура **II** – 105, 106, 110, 111
- Среднедонская культура скифского времени **II** – 31
- Среднеостоговская культура **II** – 103, 106, 110
- Сросткинская культура **V** – 11, 27
- Срубная культура **II** – 3, 8, 9, 16, 17, 19, 40, 50, 56, 64, 76, 89, 103, **III** – 8, 53, 55, 56, 65, 69, **IV** – 2, 25, 29, 38, 55, 58, срубно-абашевский **II** – 17, бережновско-маевская срубная культура **III** – 53
- Старообрядчество, старообрядческий **IV** – 41

- Сузгунская культура **V** – 88
 Сумпаньинская культура **V** – 80
 Суртандинская культура **IV** – 43,
 см. также Кысыкульско-суртандинская
 Сусканско-луговская культура **IV** – 4
 Сухонская культура **I** – 4
- Тагарская культура **V** – 35, 70
 Тан эпоха, династия **V** – 5
 Татары сибирские **V** – 84
 Таштыкская культура **V** – 20, 70
 Текстильная керамика **II** – 4, 125, **V** – 2, **VI** – 14, ложнотекстильная (посуда) **V** – 2
 Тесинский этап (тагарской культуры) **V** – 20, 70
 Тиутейский тип **V** – 23
 Тлинкиты **VI** – 11
 [Трапезунд], трапезундский **II** – 39, 70, **IV** – 37
 Триллия, триллийский **II** – 39
 Троицкая группа (мохэской культуры) **V** – 2, 77
 [Тунгусы], тунгусский, тунгусо-маньчжурское население **V** – 2, 64
 [Турция, Турки], турецкий **II** – 33
 Тюрки, тюркский **III** – 13, 75, **V** – 68, 72, **VI** – 10, тюркизация **V** – 81, 84, древнетюркский **V** – 46, **VI** – 5, 6
- Убейдская культура **VI** – 8
 [Угры], угорский **IV** – 17
 Удыльский вариант вознесенской культуры **V** – 102
 Уйгурский каганат **V** – 5, **VI** – 10
 Урильская культура **V** – 102, 103
 Урукская культура **VI** – 8
 Усть-ишимская культура **V** – 68
 Усть-таргаская культура **V** – 72
 Усть-эдиганский этап **V** – 93
 Уюкская культура **V** – 45
- Фатьяновская культура **II** – 61, 106,
 фатьяновско-балановский **II** – 10
 Фёдоровская культура **V** – 71
 [Финикия], финикийский **III** – 29
 Финно-угры, финно-угорский **I** – 9, **II** – 59, 122
 Финны окские **II** – 10
 [Фризы], фризский **I** – 50
- [Хакасы], хакасский **V** – 70
 Ханты **V** – 25
 Харино (харинский этап ломоватовской культуры) **IV** – 63
 Хвальнская культура **IV** – 8
 Херексуры **VI** – 10
 [Христианство], христианский **III** – 2, 29, **VI** – 18, раннехристианский **VI** – 18
 Хунну, хуннский **V** – 72, 75
- Цзинь, государство **V** – 6, 8, 60
- Чегандинская культура **IV** – 52
 Черкакульская культура **IV** – 15, 43, **V** – 53
 Черкасский тип (керамики) **II** – 110
 Черкесы **III** – 68
 Черногоровская культура **III** – 53
 Черняховская культура **II** – 86, 87, 89
 Чертовицкое-Замятино (памятники типа) **II** – 2
 Чжурчжэни, чжурчжэньский **V** – 6, 7, 60, 83
 [Чудь], чудские ямы **IV** – 61
- Шандинская культура **V** – 37
 Шапкульская культура **IV** – 10
 [Швеция], шведский **I** – 40, 41
 Шепилёвский тип (керамики) **V** – 62
 Шестовицкий тип (керамики) **II** – 47
 Шнуровой керамики (и боевых топоров) культура, круг культур **II** – 62, **VI** – 1, дошнуровой этап **II** – 110, шнуровая орнаментация **IV** – 9

Эвенки, эвенкийский **V** – 54, 64

Эллинизма эпоха, эллинистический
III – 1, 3, 62, **VI** – 3, 7, раннеэллинистический **III** – 1, 16

Энеолит, э. эпоха, энеолитический
I – 10, **II** – 1, 8, 76, 103, 105, 106, 110, 111, 113, 114, **III** – 18, 23, 38, 46, 67, 73, **IV** – 4, 6, 7, 10, 13, 34, 35, 43, 55, **V** – 10, 16, 19, 80, 97, 98, ранний энеолит, раннеэнеолитический **I** – 28, **IV** – 3, поздний энеолит, позднеэнеолитический **I** – 30, **II** – 8, **III** – 6

Эоплейстоцен, эоплейстоценовый **III** – 43

[Эскимосы], древнеэскимосский **V** – 29, протоэскимосская традиция **V** – 24

Этнографический, этнографическая современность **V** – 10, 31, 46, 54, 70, **VI** – 5, палеоэтнографическое время **V** – 70

Юдинская культура **IV** – 42, 44

Юхновская культура **II** – 24, 47, 86

[Язычество], языческий **IV** – 41

Ямная культура, культурно-историческая общность **III** – 8–11, 14, 38, 55, древняя культура **III** – 65, позднеямный **III** – 69

Ямочно-гребенчатой керамики культура, я.-г. (керамика) **I** – 3, **II** – 1, 8

Янковская культура **V** – 48, 49

УКАЗАТЕЛЬ ДАТИРОВОК

С древнейших времен по IV тыс. до н. э. включительно **I** – 10, 30, **II** – 15, 110, **III** – 19, 21, 23, 78, **IV** – 4, 8, 20, 35, **V** – 1, 3, 9, 31, 54, 57, 63, 80, 98, 102, **VI** – 8

III – начало I тыс. до н. э. **I** – 8–11, 17, 28–30, **II** – 2, 3, 12, 15, 28, 31, 40, 53, 59, 115, 119, 125, **III** – 10, 13, 14, 19, 60, 75, 77, 78, **IV** – 1, 4, 8, 16, 55, 58, **V** – 16, 21, 24, 78, 80, 86, 97, **VI** – 4, 8, 13, 17

VIII в. до н. э. – I в. н. э. **I** – 12, 29, **II** – 2, 8, 18, 30, 31, 40, 59, 63, 68, 105, 106, 114, 115, **III** – 1, 3, 7, 8, 14, 16, 17, 19, 20, 29, 35, 40, 45, 47, 48, 52, 54, 61–63, 70, 71, 77–79, **IV** – 3, 5, 9, 16, 32, 47, 52, 54, 56, **V** – 15, 25, 27, 37, 45, 76, 78, 79, 90, 98, 102, 103, **VI** – 3, 4, 7, 9, 15–17

II–V вв. **I** – 16, **II** – 2, 10, 16, 40, 64, 66, 74, 76, 82, 84, 86, 87, 89, 99, 101, 103, 106, 115, 120, **III** – 3, 8, 17–19, 22, 29, 41, 42, 45, 52, 54, 61–63, 75, 77, 78, **IV** – 1, 9, 23, 31, 48, 53, 63, **V** – 41, 69, 76, 93, 95, **VI** – 7, 18

VI–VIII вв. **I** – 16, 19, **II** – 10, 25, 31, 45, 54, 64, 66, 101, 112, 126, **III** – 12, 17, 19, 27, 28, 31, 32, 41, 42, 45, 52, 75, 78, **IV** – 1, 9, 22, 58, 63, **V** – 2, 5, 16, 23, 41, 58, 69, 76, 78, 95, **VI** – 6, 10, 14, 18, 19

IX–XIII вв. **I** – 1, 10, 12, 16, 19, 21, 22, 24, 25, 27, 32, 36, 37, 39, 42, 44, 45, 50, **II** – 2, 10, 12, 16, 21, 24–26, 28, 29, 31, 32, 35, 38–42, 45–48, 52–54, 59, 64, 66, 67, 70, 71, 73, 74, 76, 77, 79, 83–85, 88, 90, 92, 94–96, 100, 101, 109, 112, 113, 115–117, 119–121, 123–128, **III** – 2, 12, 13, 17, 19, 27, 28, 31, 32, 42, 45, 52, 62, 64, 67, 75, 77, 78, **IV** – 4, 8, 15, 17, 21, 22, 24, 25, 27, 36, 50, 54, 57–62, **V** – 2, 5, 6, 8, 11, 16, 17, 37, 41, 42, 50, 58, 60, 68, 78, 82, 83, 91, 95, 96, **VI** – 4, 10, 14, 18, 19

XIV–XVII вв. **I** – 1, 2, 6, 7, 12, 13, 19, 21–23, 32, 33, 35, 36, 38–41, 44–46, 50, **II** – 2–6, 12–14, 20–23, 26–29, 31–33, 35, 36, 38, 39, 41–47, 49–54, 57, 58, 60, 61, 64, 72, 73, 75, 77, 79, 80, 82, 84, 85, 88, 90, 92, 100, 101, 104–106, 109, 113, 115–117, 119–125, 127–129, **III** – 2, 13, 16, 17, 26, 45, 52, 55, 61, 64, 67, 68, 75, 76, **IV** – 1, 8, 22, 25, 26, 36, 46, 50, 52, 58–60, 63, **V** – 4, 11, 14, 37, 50, 51, 65, 68, 78

XVIII в. – по настоящее время **I** – 2, 6, 7, 13, 19, 20, 31–33, 35, 38–41, 44–49, **II** – 2, 4, 6, 7, 12–15, 21–23, 26, 27, 32, 33, 35, 37–39, 43–47, 50–52, 54–58, 60, 61, 64, 68, 70, 71, 72, 75, 77–79, 85, 88–90, 92–94, 99, 101, 104–107, 113, 115, 120, 122, 125, 129, **III** – 6, 15, 17, 25–27, 29, 33, 52, 57, 68, 75, **IV** – 1, 18, 22, 39–41, 46, 59, 60, 63, **V** – 4, 16, 33, 40, 42, 51, 58, 64, 65, 67, 76, 84, 88, **VI** – 1, 2

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Названия организаций и их элементы

- ВООПИК – Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры
ГИМ – Государственный исторический музей
ГМВ – Государственный музей искусства народов Востока
ГМИИ – Государственный музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина
ГУ – государственный университет
ГУК – Государственное учреждение культуры
ГЭ – Государственный Эрмитаж
ДВО – Дальневосточное отделение
ИА – Институт археологии
ИАЭт – Институт археологии и этнографии
ИИА – Институт истории и археологии
ИИАЭ – Институт истории, археологии и этнографии
ИИМК – Институт истории материальной культуры
ИКМ – историко-краеведческий музей
ИКН – историко-культурное наследие
ИПОС – Институт проблем освоения Севера
КМ – краеведческий музей
МАЭ – Музей антропологии и этнографии
МГУ – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МЗ – музей-заповедник
МК – Министерство культуры
МУ – муниципальное учреждение
НАН – Национальная академия наук
НИИ – научно-исследовательский институт
НИИКСИ – НИИ комплексных социальных исследований
НЦ – Научный центр
НПО – Научно-производственное объединение
НПЦ – Научно-производственный центр
ОИПИК – охрана и использование памятников истории и культуры
ПИ – педагогический институт
ПИК – памятники истории и культуры
ПУ – педагогический университет
РАН – Российская академия наук
РГНФ – Российский гуманитарный научный фонд
РФФИ – Российский фонд фундаментальных исследований
СО – Сибирское отделение
ТГОМ – Тверской государственный объединенный музей-заповедник
УрО – Уральское отделение
ФЦП – Федеральная целевая программа
ЮНЦ – Южный научный центр
ЯИЛ – ... языка, истории и литературы
ЯЛИ – ... языка, литературы и истории
ЯЛИЭ – ... языка, литературы, истории и экономики

Прочие

АКР – Археологическая карта России
В – восток
вост. – восточный
г. – год, город
ГИС – Географо-информационные системы
гос. – государственный
д. – деревня
З – запад
зап. – западный
кон. – конец
нач. – начало
о. – остров
обл. – область (адм.-тер.)
оз. – озеро
ок. – около
п. – поселок
п-ов – полуостров
пол. – половина
р. – река

рис. – рисунок
р-н – район (адм.-тер.)
рук. – руководитель, руководство
С – север
с. – село
СВ – северо-восток, северо-восточный
сев. – северный
сер. – середина
СЗ – северо-запад, северо-западный
ст. – столетие, станица
тыс. – тысяча, тысячелетие
ур. – урочище
х. – хутор
ц. – церковь
четв. – четверть
Ю – юг
ЮВ – юго-восток, юго-восточный
юж. – южный
ЮЗ – юго-запад, юго-западный

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. А. Масленников.</i> Информация отдела полевых исследований ИА РАН	3
Археологические работы в субъектах Российской Федерации	6

I. СЕВЕР И СЕВЕРО-ЗАПАД

<i>О. Н. Адаменко.</i> Работы Верховажского отряда Северорусской экспедиции [1]	10
<i>Л. С. Андрианова.</i> Работы Сухонско-Кубенской экспедиции в Вологодской области [2–6]	10
<i>И. В. Антипов, А. В. Жервэ, Вал. А. Булжин, С. В. Трояновский.</i> Работы в Новгородском кремле [7]	16
<i>А. Н. Башенькин, М. Г. Васенина.</i> Работы Северорусской экспедиции [8–10]	18
<i>С. В. Бельский.</i> О работах Карельского отряда [11, 12]	20
<i>В. А. Буров.</i> Раскопки на территории Соловецкого монастыря [13]	21
<i>К. Э. Герман, А. Ю. Тарасов, А. И. Мурашкин.</i> Раскопки Оленеостровской мезолитической стоянки в Медвежьегорском районе Республики Карелия [14]	22
<i>О. А. Дружинина.</i> Исследования в нижнем течении реки Шешупе [15]	24
<i>И. И. Еремеев.</i> Раскопки в Городке на Маяте [16]	25
<i>А. М. Жульников.</i> Работы Беломорской экспедиции [17, 18]	26
<i>С. Д. Захаров.</i> Работы Онежско-Сухонской экспедиции ИА РАН [19]	28
<i>О. М. Иоаннисян, П. Е. Сорокин, О. В. Андреева.</i> Охранные исследования на территории Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге [20]	30
<i>А. Н. Кирпичников, Н. В. Григорьева, А. И. Волковицкий, А. А. Селин.</i> Исследование «Земляного городища» в Старой Ладоге [21]	32
<i>С. И. Кочуркина.</i> Исследование древнекарельского городища Хямеенлахти-Линनावуори и Олонецкой крепости [22, 23]	33
<i>А. В. Кудряшов.</i> Работы Шекснинской экспедиции [24–26]	35
<i>В. И. Кулаков.</i> Раскопки Балтийского отряда на могильнике Кауп [27]	36
<i>А. Я. Мартынов, Ю. Д. Алёхин.</i> Раскопки и разведки на островах Соловецкого архипелага [28]	39
<i>А. Я. Мартынов, Ю. Д. Алёхин, В. Д. Алёхин.</i> Раскопки и разведки первобытных памятников на реке Устья [29]	41
<i>И. В. Мельников, К. Э. Герман.</i> О работах музея-заповедника «Кижы» [30]	42
<i>Е. Р. Михайлова.</i> Охранные раскопки на территории острова Новая Голландия в Санкт-Петербурге [31]	44

<i>М. Л. Мокрушин, И. В. Папин, А. А. Аникина, А. Ю. Кашинцев, А. В. Суворов.</i> Работы центра «Древности Севера» в Вологодской и Архангельской областях [32–35]	45
<i>Е. Н. Носов, Т. С. Дорофеева, А. М. Смирнов, Н. В. Хвоцинская.</i> Исследование древнего рва Рюрикова городища [36]	47
<i>М. И. Петров.</i> Исследования на Никольском раскопе Новгорода [37]	49
<i>Е. В. Салмина.</i> Петровский IX раскоп в Пскове [38]	50
<i>Вл. В. Седов.</i> Архитектурно-археологические раскопки в Благовещенском и Пантелеймоновом монастырях близ Великого Новгорода [39]	51
<i>П. Е. Сорокин, О. В. Андреева.</i> Исследование шведского города Ниена XVII в. в Санкт-Петербурге [40]	53
<i>П. Е. Сорокин, С. Г. Попов, С. А. Семенов, К. В. Михайлов.</i> Изучение шведской крепости Ниеншанц XVII в. в Санкт-Петербурге [41]	55
<i>А. М. Степанов.</i> Работы на Алексеевском раскопе в Новгороде [42]	56
<i>И. Н. Сходнов.</i> Исследования на озере Виштынецкое и на реке Шешупе [43]	57
<i>Б. Н. Харлашов.</i> Охранные раскопы в Пскове [44]	58
<u><i>А. С. Хорошев</i></u> , <i>Д. В. Пежемский, А. М. Степанов.</i> Новые исследования на Ярославовом Дворище в Великом Новгороде [45]	61
<i>М. М. Шахнович.</i> Работы Северокапельской экспедиции [46]	63
<i>К. А. Шопотов.</i> Шведский 44-пушечный линейный фрегат «Zemira» [47]	64
<i>М. В. Шульгина, А. Е. Зарайченко.</i> Исследование комплекса «Гончарный завод» на территории острова Большой Соловецкий [48]	65
<i>С. Е. Шуньгина.</i> Исследования на территории Музея-заповедника «Ораниенбаум» [49]	67
<i>В. Л. Янин, <u>А. С. Хорошев</u>, Е. А. Рыбина, А. Н. Сорокин, А. М. Степанов, Л. В. Покровская.</i> Работы в Людином конце Великого Новгорода (Троицкий XIII и XIV раскопы) [50]	69

II. ЦЕНТР ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

<i>А. В. Аверина, В. А. Аверин.</i> Результаты разведки в Южском районе Ивановской области [1]	72
<i>Д. В. Акимов, И. Е. Бирюков.</i> Исследование городища Крутогорье на реке Воронеж и разведки в Липецкой области [2]	73
<i>С. В. Акимова.</i> Охранные раскопки кургана у села Ямное Рамонского района Воронежской области [3]	77
<i>О. И. Александрова, Н. А. Кренке, М. И. Гоняный, И. Н. Ершов, К. Е. Агеева.</i> Разведки в Подольском и Домодедовском районах Московской области [4]	78
<i>А. В. Алексеев.</i> Исследования в Одинцовском районе Московской области [5]	79

<i>С. Е. Андреев.</i> Исследования отряда экспедиции ТГОМ в Твери [6].....	81
<i>С. Е. Андреев.</i> Работы в Тверской области [7].....	82
<i>С. И. Андреев.</i> Исследования городища у села Давыдово в Тамбовской области [8, 9].....	82
<i>И. Р. Ахмедов.</i> Работы Рязано-Окской экспедиции ГИМ [10].....	84
<i>Н. Б. Ахметгалиева, Н. Д. Бурова, Е. В. Воскресенская, Ю. Н. Грибченко.</i> Исследования верхнепалеолитических стоянок Быки в Посеймье [11].....	86
<i>В. В. Бейлекчи.</i> Разведки в Нижегородской области [12].....	87
<i>Л. А. Беляев, И. И. Ёлкина, А. В. Лазукин.</i> Раскопки в Зачатьевском монастыре [13].....	89
<i>Л. А. Беляев, М. А. Капитонова, С. Г. Шуляев.</i> Охранные работы сектора археологии Москвы ИА РАН [14].....	90
<i>О. Д. Белякова.</i> Исследования в Тверской области [15].....	91
<i>В. Д. Березуцкий.</i> Охранные раскопки курганов в Воронежской области [16–18].....	92
<i>А. А. Божко, И. В. Шляхтин.</i> Разведки в Белгородском и Новооскольском районах Белгородской области [19].....	94
<i>И. В. Болдин.</i> Раскопки Любутского городища [20].....	95
<i>П. Н. Василькив, С. Ю. Петрова, В. В. Романов.</i> Архитектурно-археологические исследования на территории Николаевского Клобукова монастыря в Кашине [21].....	96
<i>А. Г. Векслер, Л. А. Беляев, Л. В. Кондрашев, К. В. Воронин, М. А. Молошникова, О. М. Олейников.</i> Исследования в Зарядье [22].....	97
<i>А. Г. Векслер, Л. В. Кондрашев, К. В. Воронин, В. А. Беркович, М. А. Молошникова, С. В. Малых.</i> Исследования и музеефикация памятников археологии в Москве [23].....	99
<i>Р. С. Веретюшкин.</i> Раскопки на селище у деревни Моисеево Дмитриевского района Курской области [24].....	101
<i>В. И. Вишневский.</i> Исследования Ратьковского раннесредневекового могильника [25].....	103
<i>В. И. Вишневский.</i> Разведочные и охранные работы в Переславле-Залесском [26].....	104
<i>А. А. Вячин.</i> Охранные раскопки на территории Гончарной слободы Рязани [27].....	106
<i>Е. И. Гак.</i> Исследования в Московской и Тульской областях [28–30].....	107
<i>А. Н. Голотвин.</i> Раскопки городища Чернышова гора (Семилуцкий район Воронежской области) [31].....	108
<i>А. М. Губайдуллин, З. Г. Шакиров.</i> Исследования на территории Нижегородского кремля, раскоп Арсенал I [32].....	110
<i>М. Г. Гусаков, Г. Н. Пронин, А. Е. Шалаев.</i> Работы в Смоленске [33].....	111
<i>А. В. Емельянов, Е. В. Глазунова.</i> Раскопки поселения Великодворье I в Шатурском районе Московской области [34].....	112
<i>В. В. Енуков, О. Н. Енукова.</i> Исследования древнего Курска [35].....	113

<i>В. И. Завьялов, В. В. Судаков.</i> Раскопки в Кремле Переяславля Рязанского [36]	114
<i>Ю. А. Зеленева, О. В. Данилов, Ю. О. Данилов.</i> Раскопки в Костроме [37]	115
<i>Ю. А. Зеленева, П. С. Данилов, О. В. Зеленева.</i> Исследования средневековых селищ в Богородицком районе Тульской области [38]	116
<i>О. В. Зеленева, И. Н. Кузина, С. И. Милованов, Е. И. Терещенко.</i> Раскопки в 13-м квартале Владимира [39]	117
<i>И. В. Зиньковская, И. Е. Бирюков.</i> Разведки в бассейне реки Воронеж в Липецкой области [40]	119
<i>А. В. Зорин, Г. Ю. Стародубцев.</i> Охранно-спасательные исследования на территории Курска [41]	120
<i>Д. А. Иванов.</i> Охранные раскопки на поселении Галенчино II в Рязани [42]	121
<i>М. В. Ивашов, А. Н. Бессуднов, А. А. Свиридов, Р. В. Смольянинов.</i> Исследования в исторической части Липецка [43]	122
<i>И. В. Исланова.</i> Исследования в Тверской области [44, 45]	123
<i>Д. А. Кабаев.</i> Охранные раскопки во Владимире на территории «Нового города» [46]	124
<i>Д. А. Карпов, В. Н. Гурьянов.</i> Разведки в Стародубском районе [47]	125
<i>Д. А. Карпов, В. Н. Гурьянов, И. Х. Джамбов, Е. А. Шинаков.</i> Охранные раскопки курганов в селе Елисеевичи [48]	126
<i>А. В. Кашкин, Н. Г. Самойлович, Н. И. Асташова, К. И. Комаров, А. Е. Леонтьев.</i> Работы Волго-Окской экспедиции [49]	127
<i>А. А. Ключикова.</i> Разведочные исследования в Грязинском районе Липецкой области [50]	129
<i>Ю. А. Кобозев.</i> Работы на территории бывшего Затьмацкого посада Твери [51]	130
<i>В. Н. Ковалевский, А. А. Припадчев.</i> Исследование селища Духанино I в Подмосковье [52]	130
<i>В. Ю. Коваль, И. М. Андрианов, Ив. В. Волков, А. Б. Лагутин, А. Н. Медведь, П. Е. Русаков, В. И. Храпов.</i> Раскопки на городище Ростиславль и Сосновском селище [53]	132
<i>В. Ю. Коваль, Т. Д. Панова, Д. О. Осипов, А. В. Энговатова, Л. А. Беляев, Н. А. Кренке, О. М. Олейников.</i> Раскопки в Тайницком саду Московского Кремля [54]	133
<i>Е. Л. Костыльева, А. В. Уткин.</i> Охранные раскопки по трассе прокладки магистрального газопровода «Починки – Грязовец» на территории Ивановской области [55]	137
<i>А. Г. Кудряшов.</i> Разведочные исследования в Добринском районе Липецкой области [56]	138
<i>Г. А. Лаврова.</i> Исследования в Твери и Тверской области [57]	138
<i>Е. В. Лагуткина, А. В. Лагуткин.</i> Работы Тверского ГУ в Тверской области [58–60]	140

<i>А. В. Лазукин.</i> Разведки на территории Одинцовского района Московской области [61]	143
<i>А. Н. Мазуркевич, Б. С. Короткевич, М. Э. Полковникова.</i> Исследования Северо-западной экспедиции ГЭ в Верхнем Подвинье [62, 63]	143
<i>Н. А. Макаров, С. В. Шполянский, А. М. Красникова, С. В. Меснянкина, А. Н. Федорина, А. А. Карпунин.</i> Работы Суздальской экспедиции ИА РАН [64]	146
<i>П. Ю. Мартынюк.</i> Разведка по реке Кобылья Снова [65]	151
<i>В. Н. Мартыанов, А. Л. Егошин.</i> Раскопки могильника Стёково II и разведка в Шатковском районе Нижегородской области [66, 67]	152
<i>А. В. Мирецкий.</i> Исследования в Осташкове и Осташковском районе Тверской области [68]	153
<i>А. В. Моисеев.</i> Раскопки поселения Вознесеновка 3 [69]	155
<i>В. В. Мурашева, С. А. Авдусина, С. С. Зозуля, А. А. Фетисов.</i> Исследования на пойменной части Гнёздовского поселения [70]	157
<i>Т. Ф. Мухина, В. С. Баранов, Д. Н. Григорьев, С. В. Очеретина.</i> Охранные раскопки во Владимире [71]	159
<i>А. Н. Наумов.</i> Исследования в Туле и на Куликовом поле [72, 73]	161
<i>Т. В. Наумова.</i> Исследования в Туле и Ясногорском районе Тульской области [74, 75]	162
<i>А. М. Обломский, И. А. Козмирчук.</i> Исследование поселения и могильника Ксизово 17 [76]	163
<i>О. М. Олейников.</i> Охранные исследования в Ярославле [77]	165
<i>Р. А. Оруджев.</i> Научные и охранные исследования в Твери и Ржевском районе Тверской области [78]	166
<i>Н. Е. Персов, В. В. Солдатенкова.</i> Работы отряда экспедиции ТГОМ на Затьмацком посаде Твери [79]	167
<i>А. Н. Пичугина.</i> Охранные работы в Калининском, Кимрском и Конаковском районах Тверской области [80]	169
<i>О. Ю. Потёмкина.</i> Разведки в Коломенском районе Московской области [81]	170
<i>О. Л. Прошкин, А. С. Фролов.</i> Работы в Калужской области [82, 83]	171
<i>А. Д. Пряхин, Н. А. Тропин.</i> Раскопки Воргольского городища [84]	172
<i>Т. А. Пушкина, Н. В. Енисосова, О. Л. Шарганова.</i> Исследование Центрального гнёздовского городища [85]	173
<i>О. А. Радюш, К. И. Масленников.</i> Работы в Курском Посеймье [86, 87]	175
<i>Е. А. Романова.</i> Исследования на бывших Заволжском и Загородском посадах Твери [88]	177
<i>И. В. Рукавишникова, А. М. Обломский, Д. В. Рукавишников.</i> Разведки в зоне проектируемой трассы Москва – Симферополь [89]	179
<i>И. И. Рыкунова, А. Н. Рыкунов.</i> Раскопки средневекового поселения Усть-Шексна [90]	180
<i>Н. М. Савицкий.</i> Разведочные работы в Бобровском районе Воронежской области [91]	182

<i>А. М. Салимов, В. В. Романов.</i> Исследования в Торжке и усадьбе Коноплино Старицкого района Тверской области [92, 93]	182
<i>Н. Г. Самойлович, [В. П. Глазов].</i> Охранные работы на Яруновой горе в Суздале [94].	185
<i>В. А. Сарапулкин.</i> Разведки и раскопки на территории Белгородской области [95–98]	186
<i>Т. В. Сарапулкина.</i> Разведочные работы на территории Белгородской области и раскопки в Белгороде [99].	188
<i>Н. А. Сарафанова, А. А. Фролов, Ю. В. Цветкова, А. А. Денисюк, П. Д. Малыгин.</i> Работы Новоторжской экспедиции в Торжке и Тверской области [100, 101]	189
<i>А. А. Свиридов, А. Н. Бессуднов, А. А. Бессуднов.</i> Раскопки местонахождения неоплейстоценовой фауны у хутора Дивногорье Воронежской области [102]	191
<i>А. М. Скоробогатов.</i> Исследования в приустьевой части реки Тихая Сосна [103]	192
<i>А. Н. Смирнов.</i> Исследования в усадьбе Вяземы [104]	193
<i>Р. В. Смольянинов, А. Н. Бессуднов, А. А. Свиридов, С. В. Уваркин.</i> Разведочные исследования в Липецкой области [105]	195
<i>Р. В. Смольянинов, А. Н. Бессуднов, А. А. Свиридов, С. В. Уваркин, М. В. Ивашов.</i> Раскопки поселений Васильевский кордон 1 и 5 в Добровском районе Липецкой области [106].	196
<i>В. В. Солдатенкова.</i> Исследования по Соленскому переулку, 7 в Твери [107].	196
<i>А. Н. Сорокин, А. В. Сурков, Е. Н. Мельников.</i> Раскопки могильника и стоянки Минино 2 [108].	197
<i>Г. Ю. Стародубцев, А. В. Зорин.</i> Охранные раскопки городища «Царский дворец» [109]	199
<i>А. В. Сурков.</i> Раскопки в Воронежской и Липецкой областях [110, 111].	200
<i>А. С. Сыроватко.</i> Новые исследования Щуровского могильника и разведки в Коломенском районе [112]	203
<i>Н. А. Тропин, А. А. Иншаков, М. В. Целыковский.</i> Работы экспедиции Елецкого ГУ в Липецкой области [113–115].	204
<i>Н. Н. Фараджева, А. В. Энгватова.</i> Исследования в историческом центре Ярославля (раскоп Рубленый Город 1) [116].	206
<i>А. М. Фатьков.</i> Разведки в Брянском районе [117]	209
<i>И. В. Федюнин.</i> Исследования в бассейне реки Черная Калитва на юге Среднего Дона [118]	209
<i>О. И. Хижняков.</i> Раскопки селища Десна 2 в Ленинском районе Московской области [119].	210
<i>О. И. Хижняков, В. В. Миненко, В. Н. Гурьянов.</i> Разведочные работы на территории Брянской области [120]	212
<i>М. В. Цыбин, И. Е. Сафонов.</i> Исследование селища Дмитровское 2 в Подмосковье [121]	213
<u>В. П. Челяпов.</u> Охранные раскопки в Рязани [122]	215

<u>В. П. Челяпов</u> . Исследования в бассейне реки Ранова [123]	215
<u>В. В. Черкасов, Ю. Н. Чувиляева</u> . Исследования на территории Старо-Голутвина Богоявленского монастыря [124]	217
<u>А. В. Чернецов, И. Ю. Стрикалов, Е. В. Буланкина, С. И. Милованов, Ю. В. Лошина, С. А. Стефутин</u> . Исследования Старорязанского городища и его округа [125]	218
<u>С. З. Чернов, И. В. Волков</u> . Раскопки селища Болшево 3 в Королеве: усадьба XI – 1-й пол. XII в. на Верхней Клязьме [126]	224
<u>С. З. Чернов, Е. Ю. Лебедева</u> . Раскопки на селище Могутово 2 (посад древнерусской Шерны), на участке обнаружения сфрагистического комплекса XII в. [127]	226
<u>С. З. Чернов, Н. Н. Потапов, П. В. Медведев</u> . Раскопки селищ Горбово 3 в Балашихе и Зименки 3 в Ленинском районе Московской области [128]	228
<u>В. А. Чивилев, Н. Е. Чалых</u> . Раскопки на Театральной площади в Липецке [129]	230

III. ЮЖНЫЙ РЕГИОН ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

<u>А. П. Абрамов, П. Л. Воровский, Е. В. Захаров, П. А. Морозов, Н. В. Шувалова</u> . Раскопки Патрея [1]	233
<u>Е. А. Армарчук</u> . Раскопки христианского храма на горе Сахарная Головка под Адлером [2]	235
<u>Т. М. Арсеньева, С. М. Ильяшенко, С. А. Науменко</u> . Исследования в Танаисе [3]	237
<u>В. А. Бабенко</u> . Раскопки курганных могильников в Буденновском р-не Ставропольского края [4]	239
<u>М. А. Бакушев</u> . Исследования в Ростовской области [5–7]	239
<u>В. Г. Бездудный, М. В. Власкин</u> . Раскопки курганного могильника Темерницкий I [8]	241
<u>С. Я. Березин, А. В. Дмитриев, Е. И. Нарожный, П. В. Соков</u> . Охранно-спасательные работы центра археологических исследований АГПУ и ОАО «Наследие Кубани» [9–13]	243
<u>С. Б. Вальчак, С. И. Болдырев, Н. И. Сударев, О. Д. Чевелёв</u> . Исследования Уташского курганного могильника в Краснодарском крае [14]	247
<u>Д. В. Васильев</u> . Раскопки на территории Астраханского кремля и Белого города [15]	248
<u>Ю. А. Виноградов, В. А. Горнчаровский</u> . Комплексное изучение Лабриса (Семибратнего городища) [16]	250
<u>Ю. А. Виноградов, А. Е. Терещенко</u> . Исследования поселения Артющенко I на Таманском полуострове [17]	251
<u>М. С. Гаджиев, Р. Г. Магомедов, Ш. О. Давудов, В. А. Саидов, А. Л. Будайчиев</u> . Разведки в Приморском Дагестане [18]	252

<i>М. С. Гаджиев, Р. Г. Магомедов, П. Ельцов, А. Л. Будайчиев, А. К. Гамидов. Работы Дербентской экспедиции [19]</i>	254
<i>В. Н. Галаева. Работы на Грушевском городище [20]</i>	256
<i>Л. В. Голованова, В. Б. Дороницев. Новые данные по палеолиту Северо-Западного Кавказа [21]</i>	256
<i>Ш. О. Давудов, М. С. Гаджиев, В. А. Саидов. Раскопки Кухмазкунтского курганного могильника IV–V вв. [22]</i>	258
<i>В. Б. Дороницев, Л. В. Голованова. Раскопки в пещере Матузка, Северо-Западный Кавказ [23]</i>	259
<i>Е. В. Дороницева. Разведки памятников палеолита в долине реки Белая, Северо-Западный Кавказ [24]</i>	261
<i>И. И. Дрёмов, П. М. Кольцов. Раскопки курганов катакомбной культуры у села Кетченеры в Республике Калмыкия [25]</i>	262
<i>И. А. Дружинина, В. Н. Чхаидзе, П. С. Успенский. Работы в Абинском районе Краснодарского края [26]</i>	264
<i>С. Е. Жеребилов. Новые салтово-маяцкие поселения в Ростове-на-Дону и округе средневекового Саркела [27, 28]</i>	265
<i>Д. В. Журавлев, У. Шлотцауер. Работы Российско-немецкой экспедиции на Таманском полуострове [29]</i>	267
<i>В. Н. Зенин. Исследования раннего палеолита в Южном Дагестане [30]</i>	269
<i>Э. Д. Зиливинская, Д. В. Васильев. Раскопки на Самосдельском городище в дельте Волги [31]</i>	270
<i>А. А. Иванов. Исследования Крымского городища [32]</i>	273
<i>А. Л. Исаков, М. А. Бакушев. Разведки вдоль реки Глубокой [33]</i>	274
<i>А. Р. Канторович, В. Е. Маслов. Раскопки кургана 1 группы Марьинская 3 у Новопавловска [34]</i>	275
<i>С. В. Кашаев, А. С. Цинько. Работы Таманского отряда Боспорской экспедиции ИИМК [35]</i>	278
<i>А. Н. Коваленко, В. П. Копылов, В. А. Меньшикова, М. Ю. Русаков. Спасательные работы Южно-Донской экспедиции в дельте Дона [36]</i>	279
<i>К. Б. Колесниченко, С. В. Ляхов. Охранные раскопки курганов в Кочубеевском и Андроповском районах Ставропольского края [37–39]</i>	280
<i>В. П. Копылов, Н. А. Коваленко, С. Ю. Янгулов, А. В. Копылов. Работы Южно-Донской экспедиции [40]</i>	282
<i>Д. С. Коробов. Исследования на Ачипсинской и Пслухской крепостях [41]</i>	284
<i>Д. С. Коробов, С. Райнхольд. Работы Кисловодской экспедиции ИА РАН [42]</i>	285
<i>С. А. Кулаков, В. С. Байгушева, А. Е. Додонов, А. С. Тесаков, В. В. Титов, В. Е. Щелинский. Исследование раннего палеолита на Таманском полуострове [43]</i>	287
<i>С. А. Кулаков, Г. Ф. Барышников, Е. Ю. Гиря, М. А. Кулькова, Т. В. Сапелко. Работы Причерноморской экспедиции ИИМК РАН [44]</i>	288
<i>В. А. Ларенок. Раскопки некрополя Кобякова городища на участке строительства торгового центра [45]</i>	290

<i>Е. В. Леонова.</i> Раскопки памятника каменного века навеса Чыгай и исследования на реке Губс [46]	291
<i>А. В. Лычагин, В. А. Бабенко, С. Я. Березин, Я. Б. Березин, С. Н. Савенко.</i> Охранные раскопки в Георгиевском, Кировском, Предгорном и Шпаковском районах Ставропольского края [47–50]	293
<i>А. А. Малышев.</i> Исследования памятников юго-восточной периферии Боспора [51]	294
<i>А. Н. Масловский.</i> Исследования в Азове и Азовском районе [52]	296
<i>Р. А. Мимоход, О. В. Лопан, В. Б. Панковский, А. Н. Усачук.</i> Охранные раскопки кургана Ясиновский III в Ростовской области [53]	297
<i>Е. А. Молев.</i> Раскопки городища Китея [54]	299
<i>С. А. Науменко, М. В. Власкин.</i> Исследования курганного могильника Красный IV [55]	300
<i>С. А. Науменко, Ю. Н. Зоров.</i> Исследования курганного могильника Реконструктор IV [56]	302
<i>А. А. Нечипорук.</i> Поселение Кременная IV [57]	303
<i>М. А. Очир-Горяева.</i> Исследования экспедиции Калмыцкого института гуманитарных исследований [58, 59]	304
<i>М. А. Очир-Горяева, К. В. Малек.</i> Исследования курганного могильника Ергенинский [60]	305
<i>Д. У. Панахалиева.</i> Разведки в Наримановском районе Астраханской области [61]	306
<i>Я. М. Паромов, Н. И. Сударев, О. Д. Чевелев, А. Е. Безматерных.</i> Работы разведочного отряда Восточно-Боспорской экспедиции [62]	307
<i>Б. А. Раев.</i> Работы экспедиции ЮИЦ РАН в Краснодарском крае [63, 64]	309
<i>В. В. Розудеев.</i> Исследования курганов в Боковском и Сальском районах Ростовской области [65, 66]	310
<i>В. Л. Ростунов, С. В. Ляхов.</i> Охранные раскопки на поселении Цми [67]	312
<i>Р. Р. Рудницкий, В. А. Фоменко.</i> Разведки в Мостовском районе Краснодарского края [68]	313
<i>О. В. Сергеева.</i> Охранные раскопки курганного могильника Александровский I [69]	314
<i>Н. И. Сударев, С. И. Болдырев, А. Б. Колесников.</i> Работы Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН [70]	315
<i>И. В. Толочко, Г. П. Гарбузов, Л. С. Ильюков, Н. П. Калмыков, О. Г. Назаренко.</i> Разведки в дельте Дона [71]	318
<i>В. А. Трифонов, А. Е. Терентьева, Е. А. Черленок.</i> Исследование дольменов в Туапсинском и Геленджикском районах Краснодарского края [72]	319
<i>В. С. Флёров, С. Н. Ермаков.</i> Правобережное Цимлянское городище: восточная стена крепости [73]	321
<i>Н. А. Хайкунова.</i> Исследования на стоянке Третий мыс [74]	323
<i>З. Х. Царикаева (Албегова).</i> Работы Северо-Осетинской экспедиции [75]	324
<i>В. Н. Чхаидзе, А. С. Сыроватко.</i> Исследования на Западном некрополе Таманского городища [76]	326

<i>А. В. Шишилов, А. В. Колпакова, Н. В. Федоренко.</i> Работы Новороссийского исторического музея-заповедника [77, 78].	328
<i>В. Р. Эрлих, Е. В. Маслов, О. А. Брилева.</i> Раскопки кургана Ульской группы [79]	331

IV. ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ

<i>И. М. Акбулатов, Н. С. Савельев, В. В. Овсянников.</i> Разведочные работы на территории города Бирск [1]	333
<i>Ю. А. Африканов, А. И. Юдин.</i> Исследования курганов в Петровском районе Саратовской области [2].	336
<i>С. Г. Боталов, А. Д. Таиров, М. Л. Плешанов.</i> Новые материалы исследований курганного могильника Кичигино [3].	338
<i>Д. Г. Бугров.</i> Охранно-спасательные раскопки Нижнекамской экспедиции [4].	339
<i>А. В. Васильева.</i> Работы на поселении Косогоры 1 [5]	340
<i>В. Д. Викторова, О. В. Краева.</i> Исследования в верховьях реки Исети [6, 7]	341
<i>А. В. Вискалин.</i> Охранные раскопки поселения Утжоз I в Алатырском Посурье [8]	343
<i>М. П. Вохменцев, С. Г. Боталов, Е. В. Тидеман.</i> Раскопки Большого Бакальского городища в окрестностях Шадринска [9]	345
<i>М. П. Вохменцев, В. С. Мосин.</i> Исследования поселения Кочегарово I [10].	346
<i>Л. А. Вязов, Д. В. Серых.</i> Работы в Ставропольском районе Самарской области [11].	347
<i>М. Ш. Галимова.</i> Разведки первобытных памятников в Мензелинском и Актанышском районах [12].	348
<i>С. А. Григорьев, Л. В. Ивасько, В. Г. Котов.</i> Работы на острове Веры на озере Тургояк [13].	349
<i>А. М. Губайдуллин.</i> Исследования на Елабужском и Коминтерновском II городищах [14, 15].	351
<i>С. Ю. Гуцалов.</i> Раскопки под Домбаровкой [16]	352
<i>А. В. Данич.</i> Раскопки Бояновского могильника [17].	353
<i>А. В. Ермоленко.</i> Раскопки в исторической части Екатеринбургa и разведки в Туринском и Сысертском районах Свердловской области [18, 19].	355
<i>А. С. Жуковский.</i> Исследования в Октябрьском районе Пермского края [20]	356
<i>М. Г. Иванова, А. Н. Кириллов.</i> Исследования на городище Иднакар IX–XIII вв. [21].	357
<i>Д. А. Изосимов.</i> Охранные мероприятия в Кунгуре Пермского края [22]	358
<i>О. А. Казанцева, Т. К. Ютина.</i> Исследования Кудашевского могильника [23]	358
<i>А. Ф. Кочкина.</i> Исследования на Муромском городке [24]	360
<i>А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков.</i> Исследования Малорязанского II селища на Самарской Луке [25].	361
<i>Н. Б. Крыласова.</i> Исследования средневековых памятников в Пермском крае [26, 27].	363

<i>Е. В. Лылова, О. А. Халяпина.</i> Охранные работы в Оренбургской области [28, 29]	364
<i>Е. Л. Лычагина.</i> Исследование стоянок Чашкинское озеро I и VIII [30]	365
<i>И. Э. Любчанский, Е. О. Шиманский.</i> Новые исследования могильника Солёный Дол [31]	366
<i>Д. В. Мецзяков, Л. Т. Яблонский.</i> Исследование Филипповского курганного могильника [32]	368
<i>О. В. Микрюкова, И. В. Чечушков.</i> Разведка на юге Челябинской области [33]	369
<i>В. М. Морозов, Р. Б. Волков, А. В. Старков, Е. О. Святова, С. Е. Чаиркин.</i> Исследования археологического комплекса Пелым 2 [34]	370
<i>В. С. Мосин.</i> Исследования стоянки Шатанов 3 [35]	372
<i>Н. Г. Набиуллин.</i> Исследования в Чистопольском районе Республики Татарстан [36]	373
<i>Л. Ф. Недашковский.</i> Раскопки Багаевского селища [37]	373
<i>Р. Р. Нурмухаметов.</i> Разведки в Тукаевском и Мензелинском районах Республики Татарстан [38]	375
<i>И. Ю. Пастушенко, В. А. Берни, Т. М. Григорьева, О. А. Карпушкина, А. А. Лебедева, Л. И. Липина, М. А. Пахомов, С. Е. Перевоицков, Т. А. Цыгвинцева.</i> Исследования Троицкого кладбища Ижевска [39]	376
<i>И. Ю. Пастушенко, З. Ш. Нагиев, Л. Д. Макаров.</i> Исследования в Ижевске [40]	378
<i>С. Е. Перевоицков, Л. Д. Макаров, Т. А. Цыгвинцева, Н. Ф. Широбокова.</i> Исследования в Воткинске Удмуртской республики [41]	380
<i>Н. А. Попов.</i> Разведочные работы в Шатровском районе Курганской области [42]	381
<i>Я. В. Рафикова.</i> Раскопки Ново-Байрамгуловского поселения в Башкирском Зауралье [43]	382
<i>Т. Н. Рафикова, С. В. Берлина.</i> Результаты исследования Усть-Терсюкского городища [44]	383
<i>С. В. Рязанов.</i> Исследования памятников черной металлургии в Башкортостане [45, 46]	384
<i>С. В. Сиротин.</i> Новые исследования на курганном могильнике Переволочан в Башкирском Зауралье [47]	385
<i>Д. А. Сташенков.</i> Охранно-спасательные исследования комплекса памятников у села Сиделькино [48]	387
<i>Д. А. Сташенков.</i> Разведки на территории Самарской области [49]	389
<i>Д. А. Сташенков, А. Ф. Кочкина.</i> Раскопки Старо-Ромашкинского селища [50]	390
<i>С. М. Умрихин.</i> Разведки на востоке Оренбургской области [51]	391
<i>Т. А. Цыгвинцева, А. М. Вязников, Т. Р. Сабиров.</i> Разведочные работы в Воткинском районе Удмуртской Республики [52]	392
<i>Е. М. Черных, О. А. Карпушкина, С. Е. Перевоицков.</i> Исследование Боярского («Арай») могильника [53]	393

<i>Е. М. Черных, С. А. Перевозчикова.</i> Охранные раскопки Усть-Нечкинских I и II городищ в Удмуртии [54]	394
<i>А. А. Чижевский.</i> Исследование памятников эпохи энеолита – раннего железа в Нижнем Прикамье [55, 56]	395
<i>Е. В. Чуйкина.</i> Исследование поселения Кататыб 2 [57].	397
<i>З. Г. Шакиров.</i> Исследования в округе Билярского городища, на территории острова Свяжск и Арском городище [58–60]	398
<i>С. В. Шатунов.</i> Исследование могильника Сартаково [61]	399
<i>М. Б. Шигапов.</i> Разведки в Высокогорском районе Татарстана [62]	401
<i>Д. В. Шмуратко.</i> Мониторинг памятников Косинского района Пермского края [63].	402

V. СИБИРЬ И ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

<i>Е. В. Акимова, И. В. Стасюк.</i> Работы в Дербинском заливе [1].	404
<i>С. В. Алкин, С. П. Нестеров.</i> Исследования в Ивановском районе Амурской области [2]	405
<i>В. В. Алтухов, Н. А. Савельев, Е. О. Корицунов, А. В. Вебер.</i> Исследование стоянки Бугульдейка 2 на Южном Байкале [3]	410
<i>О. М. Аношко, А. В. Матвеев, М. А. Сомова, Т. В. Селиверстова.</i> Аварийно-спасательные раскопки на территории Кремля и Гостиного двора в Тобольске [4].	412
<i>И. А. Аржанцева, С. Б. Болелов, В. А. Завьялов, В. С. Соловьев.</i> Комплексные исследования на памятнике Пор-Бажын [5]	414
<i>Н. Г. Артемьева.</i> Исследования средневековых городищ в Приморском крае [6–8]	417
<i>В. И. Базалийский.</i> Раскопки раннеэнеолитического могильника Шаманка II [9]	419
<i>М. Ю. Баранов, И. С. Чарусова, А. А. Шеффер, Ю. В. Балуева.</i> Работы на Приобском месторождении нефти в Ханты-Мансийском р-не ХМАО – Югра [10]	421
<i>Е. В. Барсуков, О. В. Зайцева, А. А. Пушкарев.</i> Исследования на городище Шайтан III [11].	423
<i>С. В. Берлина.</i> Разведочные работы в Исетском районе Тюменской области [12]	424
<i>В. В. Бобров.</i> Результаты полевых исследований поселения Автодром 2 [13].	425
<i>А. И. Боброва.</i> Работы Томского областного КМ в Колпашевском районе [14].	426
<i>А. И. Боброва, С. И. Рудковский, И. В. Ушакова.</i> Раскопки селища Моховая 83 [15]	427
<i>В. А. Борзунов, Л. Л. Косинская.</i> Охранные раскопки укрепленного жилища и селища Барсова Гора II/22 [16]	429
<i>Т. А. Васильева.</i> Раскопки Екатерининского городища в Приморском крае [17]	430
<i>О. С. Галактионов, А. В. Гарковик.</i> Работы на памятнике Боголюбовка 1 в Приморье [18]	432

<i>И. П. Глызин, Е. А. Васильев.</i> Разведочные работы в бассейне реки Сыня [19]	433
<i>А. И. Готлиб.</i> Раскопки горного сооружения-«све» Чергатинская эпохи бронзы [20]	435
<i>С. П. Грушин.</i> Исследования памятника Березовая Лука (Верхнее Приобье) [21]	436
<i>А. В. Гусев.</i> Исследования на Усть-Полуе [22]	437
<i>А. В. Гусев.</i> Разведка на полуострове Ямал [23]	439
<i>С. В. Гусев, Д. П. Одесс, Э. Д. Хилл, К. Л. Фанк, С. Дж. Меитл, Н. В. Мольс, Д. В. Герасимов.</i> Раскопки поселения Ун'ен'ен на Восточной Чукотке [24]	440
<i>Е. А. Данилов, Е. Н. Данилова.</i> Обследование среднего течения реки Аган [25]	442
<i>Е. Н. Данилова, Л. В. Носкова.</i> Раскопки в Нижневартовском районе [26]	444
<i>П. К. Дашковский.</i> Исследования Краснощековской экспедиции на Алтае [27]	446
<i>А. П. Деревяanko, М. В. Шуньков.</i> Раскопки стоянки раннего палеолита Карамы [28]	447
<i>К. А. Днепровский, Н. В. Лопатин.</i> Продолжение раскопок жилища на поселении Пайпельгак [29]	449
<i>Е. Г. Дэвлет, Е. Ю. Гирия, Е. А. Миклашевич, А. Н. Мухарева.</i> О работах по изучению наскального искусства Чукотки [30]	450
<i>Е. Д. Жамбалтарова.</i> Работы в Кабанском и Прибайкальском районах Республики Бурятия [31]	452
<i>В. Н. Жаронкин.</i> Полевые исследования на территории Кемеровской области [32]	453
<i>Е. А. Зайцева.</i> Работы на могильнике Горноправдинский [33]	454
<i>А. Н. Зенин.</i> Комплексное изучение многослойного палеолитического памятника – пещеры Страшная на территории Западного Алтая [34]	456
<i>В. С. Зубков.</i> Исследования в Таштыпском и Боградском районах Хакасии [35, 36]	457
<i>А. М. Илюшин.</i> Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции [37]	460
<i>С. С. Калиева, В. Н. Логвин.</i> Работы на поселении Пыхты 1 [38]	462
<i>С. Ю. Каменский.</i> Раскопки и разведки в Октябрьском районе ХМАО и Екатеринбурге [39, 40]	462
<i>К. Г. Карачаров, Л. В. Носкова.</i> Исследования могильника Сайгатинский VI в Сургутском районе и ловчих ям Вит-погут в Нефтеюганском районе [41, 42]	463
<i>М. Е. Килуновская, Вл. А. Семенов.</i> Работы Тувинской экспедиции ИИМК РАН [43–45]	465
<i>В. А. Кисель, С. В. Хаврин.</i> Новое местонахождение петроглифов в Республике Тыва [46]	467
<i>Н. А. Клюев, А. А. Гладченков, А. В. Гарковик.</i> Исследование нового памятника маргаритовской культуры в Приморье [47]	468

<i>Н. А. Клюев, Ин-Ук Кан, Донхун Ким, И. Ю. Слепцов, А. А. Гладченков.</i> Новые открытия на памятниках янковской культуры Приморья [48, 49]	470
<i>С. Ф. Кокшаров.</i> Исследования на поселении-могильнике Большая Умыгтя 28 [50]	471
<i>М. А. Корусенко.</i> Работы в низовьях реки Тара на могильнике Чеплярово 27 [51]	472
<i>Л. Л. Косинская.</i> Исследования в Шурышкарском районе ЯНАО [52]	473
<i>В. М. Костомаров, Ю. В. Костомарова.</i> Раскопки поселения Комарово 1 [53]	474
<i>В. В. Краснощёков, И. А. Абдалов.</i> Исследования в верхнем течении реки Нижней Тунгуски [54]	475
<i>В. В. Краснощёков, С. В. Трофименко.</i> Исследования стоянки Бамовская [55]	477
<i>А. А. Крупяно, Д. Г. Кудряшов.</i> Исследования экспедиции ДВГУ в Приморском крае [56]	478
<i>Е. Б. Крутых, С. В. Батаршев, Н. А. Дорофеева, С. С. Малков, О. Л. Морева, А. Н. Попов.</i> Исследования в долине реки Гладкой (Южное Приморье) [57]	479
<i>Н. А. Кузнецов.</i> Исследования у села Старобачаты Беловского района Кемеровской области [58]	481
<i>М. С. Кустов.</i> Спасательные работы на поселенческо-производственном комплексе Харанса VI на острове Ольхон [59]	482
<i>С. В. Макиевский.</i> Исследование Новонежинского городища в Приморском крае [60]	483
<i>П. В. Мандрыка, Ю. А. Абдулина, Е. В. Князева, З. Ю. Жарников, Н. П. Макаров, П. О. Сенотрусова, А. Ю. Тарасов.</i> Исследования Сибирского федерального университета [61–65]	485
<i>А. Г. Марочкин.</i> Разведочные работы в Нижнем Притомье [66]	488
<i>А. В. Матвеев.</i> Раскопки на памятниках развитого средневековья и нового времени в Омском Прииртышье [67, 68]	489
<i>Н. П. Матвеева.</i> Новые раскопки Козловского могильника [69]	491
<i>Е. А. Миклашевич.</i> Исследование памятников наскального искусства в Хакасии и на юге Красноярского края [70]	493
<i>В. И. Молодин, М. А. Чемякина, А. Е. Гришин.</i> Раскопки в Барабинской лесостепи [71, 72]	495
<i>С. В. Морозов, М. Б. Слободзян, Н. Н. Николаев, С. В. Хаврин, В. А. Кисель.</i> Работы Центрально-Азиатской экспедиции Государственного Эрмитажа [73–75]	498
<i>С. А. Мызников.</i> Охранные раскопки селищ Мохтикъёган 15, 16, 17, 19 и 22 [76]	500
<i>В. В. Нестеренко.</i> Работы на городище Усть-Чёрная в Сретенском районе Читинской области [77]	502
<i>В. С. Николаев.</i> Исследование средневековых поселений и городищ-святилищ на юге Средней Сибири [78]	503
<i>А. Г. Новиков, О. И. Горюнова, А. В. Вебер.</i> Раскопки многослойного поселения Саган-Заба II на Байкале [79]	505

<i>А. А. Погодин.</i> Охранные раскопки в Советском районе ХМАО – Югры [80].....	506
<i>А. В. Полеводов.</i> Работы в лесостепном Прииртышье [81].....	507
<i>О. Е. Пошехонова.</i> Исследования в Пуровском районе Ямало-Ненецкого АО Тюменской области [82].....	509
<i>С. Д. Проконец.</i> Исследование городища Стоговая Сопка в Приморском крае [83].....	510
<i>Т. Н. Рафикова.</i> Результаты исследования Царева городища [84].....	512
<i>М. А. Рудковская.</i> Новые исследования на городище Козюлино II [85].....	513
<i>С. И. Рудковский.</i> Раскопки поселения периода поздней бронзы Лов-санг-хум III [86].....	515
<i>Л. А. Соколова.</i> Охранные раскопки кургана у села Бея [87].....	516
<i>С. Ф. Татауров.</i> Исследование городища Алексеевка XIX в Тарском Прииртышье [88].....	519
<i>Л. В. Татаурова.</i> Разведочные этнографо-археологические исследования в Горьковском районе Омской области [89].....	521
<i>К. Н. Тихомиров.</i> Аварийные работы на городище Новоягодное IV и разведочные работы в Знаменском районе Омской области [90].....	522
<i>С. С. Тихонов.</i> Раскопки одиночного кургана Алексеевка IV [91].....	524
<i>А. А. Тишкин.</i> Раскопки в предгорьях и горах Алтая [92, 93].....	525
<i>Л. Ю. Фефилова.</i> Работы в бассейне рек Большой и малый Юган [94].....	527
<i>Т. Ю. Фефилова, Ю. П. Чемякин.</i> Охранные раскопки селища Саргым-урий 16 [95].....	528
<i>С. М. Фокин, Ю. В. Мальцев.</i> Исследования на реке Кан [96].....	529
<i>С. И. Цембалюк, О. Ю. Зимина.</i> Раскопки поселения Чечкино 4 [97].....	530
<i>А. Е. Цеменков.</i> Работы на поселении Большая Умыгтя 2 и в Березовском районе ХМАО – Югры Тюменской области [98, 99].....	531
<i>И. Ю. Чукунова.</i> Раскопки на поселении кашинской культуры Муллашинские Юрты 7 [100].....	533
<i>К. В. Чугунов.</i> Начало раскопок кургана 1 могильника Бугры в Алтайском крае [101].....	534
<i>И. Я. Шевкомуд.</i> Новые исследования памятников эпох неолита – палеометалла Нижнего Приамурья [102, 103].....	536
<i>Ю. В. Ширин.</i> Раскопки в Алтайском крае и разведка на юге Кемеровской области [104, 105].....	538
<i>О. В. Янишина.</i> Работы Дальневосточного отряда МАЭ РАН на о. Итуруп [106].....	539

VI. ЗАРУБЕЖНЫЕ ЭКСПЕДИЦИИ

<i>В. В. Ануфриев, В. Л. Державин, В. В. Прокурнов, В. Ф. Старков.</i> Исследования Шпицбергенской экспедиции и Международный полярный год [1].....	541
---	-----

<i>Г. Ахатов, И. А. Аржанцева, Э. Д. Зиливинская, С. А. Рузанова.</i> Работы на городище Джанкент (Казахстан) [2]	542
<i>М. Ю. Вахтина.</i> Порфмийский отряд Боспорской экспедиции ИИМК РАН [3]	544
<i>Э. Е. Кормышева, С. Е. Малых, С. В. Ветхов, Д. В. Рукавишников.</i> Российская экспедиция в Гизе (Египет) [4]	545
<i>В. Д. Кубарев, Со Гилсу, Г. В. Кубарев.</i> Исследования Российско-корейско- монгольской экспедиции (Монгольский Алтай) [5]	548
<i>Г. В. Кубарев, Со Гилсу, В. Д. Кубарев, Д. Цэвээндорж.</i> Исследование древнетюркского погребально-поминального комплекса в Монгольском Алтае [6]	550
<i>А. А. Масленников, А. В. Ковальчук, А. А. Супренков.</i> Работы Восточно-Крымской экспедиции [7]	552
<i>Р. М. Мунчаев, Ш. Н. Амиров, В. Ю. Луньков, Ю. В. Лунькова,</i> <i>Р. Г. Магомедов, Д. Ф. Мадуров.</i> Исследования Телль Ханзы 1 (Северо-Восточная Сирия) [8]	554
<i>В. С. Соловьёв.</i> Исследования в Таджикистане и Узбекистане [9]	556
<i>А. А. Тишкин, Д. Эрдэнэбаатар.</i> Исследования в Западной Монголии [10]	557
<i>К. А. Шопотов.</i> Петроглифы острова Якоби – памятники наскального искусства Аляски [11]	559

РАБОТЫ АБХАЗСКИХ И РОССИЙСКИХ АРХЕОЛОГОВ В АБХАЗИИ

<i>Р. М. Барцыц, А. С. Агумаа.</i> Исследования в селе Лдзаа [12]	560
<i>В. В. Бжания, Д. С. Бжания, З. Г. Хондзия.</i> Пещера Сандрипш в селе Ачмарда [13]	561
<i>В. В. Бжания, Н. Е. Гайдуков, С. М. Сакания.</i> Храм в селе Пшоухуа [14]	562
<i>А. И. Джопуа.</i> Работы в селе Нижняя Эшера (Абхазия) [15]	563
<i>Г. А. Сангулия.</i> Раскопки поселения Дранда [16]	564
<i>А. Ю. Скаков, А. И. Джопуа.</i> Исследования на горе Джантух [17]	565
<i>Л. Г. Хрушкова, В. В. Бжания, Р. М. Барцыц, А. С. Агумаа.</i> Раскопки гражданского сооружения в городе Пицунда [18]	567
<i>Ю. Б. Цетлин, И. В. Болдин, Е. В. Волкова, В. В. Бжания, В. К. Квициния.</i> Средневековые гончарные горны Абхазии [19]	568
УКАЗАТЕЛЬ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ КУЛЬТУР, ЭПОХ, ПЕРИОДОВ ...	571
УКАЗАТЕЛЬ ДАТИРОВОК	581
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	582

Научное издание

**АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ
ОТКРЫТИЯ
2007 года**

Издатель А. Кошелев

Зав. редакцией М. Тимофеева

Корректор Т. Журавская

Оригинал-макет подготовлен Е. Морозовой

Подписано в печать 05.08.2010. Формат 60×90^{1/16}.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 37,5. Тираж 700. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры»
№ госрегистрации 1037739118449
Phone: 95-95-260 E-mail: Lrc.phouse@gmail.com
Site: <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-lib.ru>

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».
Тел./факс: (499) 255-77-57, тел.: (499) 246-05-48, e-mail: gnosis@pochta.ru
Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).

Адрес: Zubovskiy pr., 2, str. 1
(Метро «Парк Культуры»)